МАТЕРІАЛЫ

для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

■ ■ ■ ■

ХРИСТОВЩИНА.

Томъ I.

И. Г. Айвазовъ.

„Многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ... Возстанутъ лжехристы и лжепророки" (Ев. Мѳ. 24 г. 5, 24 ст.).
—„*Той толкъ, глаголемый христовщина, аще и хулитъ Церковь Божію, обаче въ Церковь входити, ко иконамъ св. и къ кресту прикладыватися, и къ Іерейскому благословенію приходити не возбраняетъ, тако-бо христосъ оный ложный вѣрующимъ въ онь попускаетъ лицемѣрія ради: не сквернить-де васъ то, да бысте не познани были*" (Св. Дим. Рост.: „Розыскъ",—ч. III, гл 18, стр. 318 об., Кіевъ – 1903 г.).

Петроградъ 1915 г.

Типографія П. Я. Синченко, Троицкая ул., д. № 22.

Предисловіе.

Предпринятое нами изданіе „*Матеріаловъ для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ*“ имѣетъ, помимо общаго значенія, присущаго „Матеріаламъ“ въ любой области человѣческаго знанія, и свое спеціальное значеніе, вытекающее изъ характера нашихъ мистическихъ сектъ. Дѣло въ томъ, что главнѣйшія изъ этихъ сектъ, какъ-то: *христовщина* и др., въ своемъ историческомъ у насъ существованіи, заявили себя какъ секты, по преимуществу, *тайныя*, скрывающія свое религіозное міровоззрѣніе и вытекающій изъ него бытъ подъ видомъ строгаго православія, и, иногда, подъ видомъ явныхъ сектъ и даже раскольническихъ толковъ.

При такомъ поведеніи русскихъ мистическихъ сектъ, самое изученіе ихъ является дѣломъ весьма труднымъ. Каждый изслѣдователь этихъ сектъ сразу же чувствуетъ крайнюю потребность въ матеріалахъ относительно нихъ и на этомъ пути встрѣчается не только со скудостью матеріаловъ, но и съ непомѣрными препятствіями къ преодолѣнію ея. И первымъ препятствіемъ является, несомнѣнно, усиліе самыхъ сектантовъ—мистиковъ, какъ наприм., послѣдователей христовщины, всячески скрыть свой подлинный религіозный и бытовой обликъ и выдать себя за православныхъ или же, иногда, за явныхъ сектантовъ и даже раскольниковъ. Примѣрами такого поведенія сектантовъ—мистиковъ, въ частности, послѣдователей христовщины, переполнена исторія ихъ у насъ. Печальные плоды, проистекающіе отсюда для изслѣдователя сектъ, и также для

Православной Церкви и Русскаго Государства, понятны сами собой, да и исторически закрѣплены. Ихъ общеизвѣстность не требуетъ особыхъ напоминаній.

Вотъ почему, добываніе и опубликованіе матеріаловъ для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ является дѣломъ первѣйшей важности: какъ для научнаго изученія этихъ сектъ, такъ равно и для надлежащаго церковно-православнаго и государственнаго отношенія къ нимъ. Въ этомъ случаѣ, интересы науки и жизни вполнѣ совпадаютъ, и сами „Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ" пріобрѣтаютъ огромное не только научное, но и практическое—церковное и государственное—значеніе.

Это значеніе названныхъ „Матеріаловъ" достигаетъ своей вершины особенно тогда, когда „Матеріалы" являются съ характеромъ **первоисточниковъ**, т. е., въ данномъ случаѣ, носятъ на себѣ печать *подлиннаго*, а не лицемѣрнаго, *свидѣтельства самихъ сектантовъ о себѣ*, при чемъ свидѣтельства документированнаго, или неоспоримаго, въ его принадлежности сектантамъ.

Правда, добываніе такихъ первоисточныхъ матеріаловъ относительно нашихъ мистическихъ сектъ—весьма затруднительно, но все же не невозможно. И здѣсь трудность вполнѣ вознаграждается или покрывается цѣнностью матеріаловъ.

Добываніе, по преимуществу, именно подобнаго рода первоисточныхъ матеріаловъ въ области нашего мистическаго сектантства и было предметомъ нашихъ болѣе чѣмъ пятнадцати-лѣтнихъ усилій, при благопріятно сложившихся для сего обстоятельствахъ нашего служенія Церкви въ званіи миссіонера съ 1899 года, въ епархіяхъ: Тамбовской, Екатеринославской, Харьковской, Московской и Петроградской,—а съ 18 Октября 1912 г. и въ званіи преподавателя по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства—сперва въ Московской Духовной Академіи, а затѣмъ въ Петроградской. Впрочемъ, одно служебное положеніе наше еще не давало намъ полной возможности добыть печатаемые нами „Матеріалы". Приходилось, и по личному побу-

жденію, много разъѣзжать по Россіи, рыться въ разныхъ архивахъ, книгохранилищахъ и пр., входить въ непосредственныя сношенія съ сектантами и другими полезными для нашей цѣли лицами. Также приходилось вести весьма сложныя и длительныя сношенія съ разными оффиціальными учрежденіями и лицами по вопросамъ нашего изданія. Требовались повсюду: „терпѣніе и трудъ"... И, благодареніе Богу, мы, наконецъ, получили возможность приступить къ печатанію собранныхъ и обслѣдованныхъ нами матеріаловъ.

Нашему изданію „Матеріаловъ" мы даемъ *строго-научный характеръ*: да, по нашему глубокому убѣжденію, и единственно цѣлесообразный для изслѣдованія по нимъ русскихъ мистическихъ сектъ. И въ этомъ своемъ стремленіи, мы прежде всего тщательно старались сохранить полноту и неповрежденность, или точность, печатаемыхъ матеріаловъ Мы ставили себя въ роль фотографа ихъ. Мы не допускали никакихъ уклоненій отъ подлинныхъ документовъ, сохраняя даже орѳографію и пунктуацію ихъ, такъ какъ и послѣдняго рода правки могутъ существенно повредить смыслъ документовъ. Мы не допускали отъ себя нигдѣ: ни сокращеній, ни добавленій, ни, наконецъ, истолкованій, или поясненій, претендующихъ на то или иное пониманіе документовъ, такъ какъ послѣдняго рода работа входитъ уже въ задачу изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ, а не изданія матеріаловъ о нихъ. Здѣсь-же такая работа можетъ даже повредить достоинству самихъ матеріаловъ, внося сторонній для нихъ элементъ. Мы, затѣмъ, тщательно старались документировать самое происхожденіе матеріаловъ, ихъ принадлежность и подлинность. Все это нами исполнено въ подстрочныхъ указаніяхъ.

Однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ научнаго достоинства матеріаловъ является ихъ *новизна*, или неизвѣстность, въ литературѣ. И этимъ признакомъ запечатлѣны наши „Матеріалы" полностью. Мы выполнили огромную и сложную работу по изученію всей печатной литературы о нашемъ мистическомъ сектантствѣ вообще и, въ частности,

о христовщинѣ, дабы не внести въ печатаемые нами „Матеріалы“ уже извѣстнаго въ литературѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда мы сталкивались съ уже извѣстными въ печати варіантами издаваемыхъ нами матеріаловъ, мы точно обозначали мѣста нахожденія этихъ варіантовъ и указывали отличіе отъ нихъ нашихъ варіантовъ. Если же мы сталкивались въ добытыхъ нами матеріалахъ съ уже извѣстными въ литературѣ произведеніями, то мы опускали ихъ печатаніе въ нашемъ изданіи, ограничиваясь лишь указаніемъ источника, въ которомъ мы находили то или другое изъ означенныхъ произведеній, или встрѣчающихся въ этомъ источникѣ какихъ либо новыхъ данныхъ объ этихъ произведеніяхъ,—что весьма необходимо для разрѣшенія вопросовъ объ историческомъ происхожденіи и употребленіи у сектантовъ того или другого изъ этой категоріи произведеній. Также мы поступали и въ томъ случаѣ, когда встрѣчали разные варіанты тѣхъ или другихъ произведеній въ обслѣдованныхъ нами и неизвѣстныхъ въ литературѣ матеріалахъ.

Что касается *метода*, или плана, нашихъ „Матеріаловъ“, то онъ обусловливается характеромъ того предмета, которому отводятся „Матеріалы“. Наши мистическія секты—явленіе не случайное, не мимолетное и не текущаго дня. Онѣ уходятъ своими корнями въ глубь прошлыхъ вѣковъ. Вѣками онѣ слагались, вѣками ширились, вѣками дробились... Словомъ, прежде чѣмъ жить *нынѣ*, онѣ уже жили *прежде*. Прежде чѣмъ мыслить и вѣровать нынѣ, онѣ мыслили и вѣровали прежде; изъ своего прежняго онѣ почерпаютъ свое настоящее; на длинномъ историческомъ пути своего существованія у насъ онѣ видоизмѣнялись, дробились, сплочивались, снова дробились и т. д... Отсюда понятно, что и самое распредѣленіе нашихъ „Матеріаловъ“ должно носить на себѣ печать преемственности временъ, со всѣми аттрибутами каждаго періода. Точнѣе сказать, и самые „Матеріалы“ наши должны быть издаваемы методомъ историческимъ, или хронологическимъ, при чемъ каждый періодъ мы старались обозначить именемъ вождей секты, что сразу

вскрываетъ какъ ея сплоченность, такъ равно и дробленность, и что вполнѣ соотвѣтствуетъ принятому у сектантовъ порядку.

Первый выпускъ нашихъ „Матеріаловъ“ мы отводимъ **христовщинѣ**. Онъ вмѣститъ въ себя нѣсколько томовъ, изъ которыхъ настоящій является *первымъ*. Содержаніе I-го тома видно изъ помѣщеннаго въ концѣ его **оглавленія**. Тамъ же имѣются и особыя **приложенія**. I. Алфавитный указатель стиховъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ и II. Алфавитный указатель собственныхъ именъ и фамилій, названій мѣстностей, учрежденій, книгъ и пр. . ..., встрѣчающихся въ этомъ томѣ.

Иванъ Айвазовъ.

Петроградъ.
1915 г. Апрѣля 23 дня.

I.

Сусловцы и Лупкинцы

въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія.

„Писмишки и Пѣснишки“ [1]).

Во имя Святыя Тройцы Отца и Сына и Святаго Духа Аминь. [2])

Пишемъ къ вашей любви посланія, достойныя служителемъ столпамъ непоколебимымъ Божіимъ рочителемъ воеводамъ духовнымъ евангельскихъ словесъ хранителямъ во свете предстоятелямъ и въ мыслехъ крѣпко разумныхъ и истинну пути Божія любителямъ чисто сердечнымъ и имѣющимъ дерзновеніе ко Святому духу сиятелемъ сильныя земли христіанскія, богохранимыхъ странъ ярославскихъ и молитвою своею добре къ Богу превосходителямъ, яко древо посредѣ винограда Христова Богомъ насажденныя, отъ единороднаго Отца произшедшимъ, но отъ Единыя Государыни нашея

---

[1]) Эта рукопись (на 18 л.л.) взята изъ *„Дѣла Московской Св. Сѵнода Конторы“* за 1756 г. Дек. 17-го, № 732: *„По указу Св. Правительствующаго Сѵнода о имѣніи надлежащаго о разосланныхъ по дѣламъ прежде бывшей и оказавшейся 1733 г. и потомъ паки возникшей въ 1745 годѣхъ Квакерской ереси того чина людей смотренія и о разсылкѣ о томъ, куда надлежитъ, печатныхъ экземпляровъ и о протчемъ“* Это *„Дѣло“* не пронумеровано, а входящіе въ него документы имѣютъ каждый свою нумерацію).

[2]) Это и слѣдующее за нимъ посланія, по показанію колодника Василія Степанова, писаны „въ похвалу лжеучителя Прокопья Лупкина, котораго именовали Сыномъ Божьимъ и Христомъ; а оный Лупкинъ погребенъ въ Ивановскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ въ 1732 г. въ м. Ноябрѣ“; и „отъ прочихъ колодниковъ показано, что бывали они на сборищахъ злоучительми у онаго Лупкина, ктому же былъ учителемъ Иванъ Сусловъ“ *(изъ донесенія (л. 1 об.) въ Св. Сѵнодъ отъ слѣдственной въ Москвѣ о раскольникахъ комиссіи 11 Дек. 1746 г., см. „Дѣло Московской Св. Сѵнода Конторы за 1756 г. Дек. 17-го, № 732“).*

матери рожденнымъ отъ небытія въ бытіе отъ тмы во свѣтъ пришедшимъ птицамъ богопарнымъ ластовицамъ златообразнымъ, кореню превысочайшему драгимъ вѣтвіямъ, нищелюбцамъ и странно-любцамъ въ тишинѣ живущимъ въ добродѣтелехъ цвѣтущимъ насыщающимся благодати Святаго Духа звѣздамъ поднебеснымъ о Христѣ собраннымъ иноческаго пребыванія.

Отъ пустынныхъ горлицъ заклеванныхъ голубицъ отъ сиротъ побѣдныхъ отъ смутныхъ утробъ нашихъ и отъ птицъ, неимущихъ гнѣзда своего ни солнечнаго сіянія безъ тихаго пристанища неимущимъ гдѣ главы преклонить отъ побѣдныхъ братій и сестеръ вашихъ отъ сильнаго царства Московскаго и отъ любви нашея христіанскія нынѣ промежъ насъ снѣдаетъ печаль утробу нашу и просимъ отъ васъ слезнаго моленія духовнаго благословенія:

Не ясенъ соколъ къ вамъ съ Москвы летитъ по широкой по троицкой дороженькѣ до Ярославля до города по уѣздамъ окольнымъ, приходитъ къ вамъ печальная грамотка съ дворца Государева, по совѣту братей и сестеръ духовныхъ буди вамъ неложное извѣстіе, что у насъ превысочайшій житель гора Сіонская сердечныхъ очей нашихъ наслади тель, солнце пресвѣтлое, древо златоверховое Государь нашъ паче всѣхъ человѣкъ пресвѣтлой ясно зритель отъ невѣжествія къ разуму всѣхъ производитель великій нашъ пастырь и учитель своего стада словесныхъ овецъ преславный светильникъ и пресловущій образъ, корабль драгоценный, житель неизглаголанныя радости Вышняго Іерусалима, поднялся отъ земли на небо, аки солнце закатилось, ко отцу своему небесному, ко творцу превышнему ко Утѣшителю благому ко Духу Святому блаженному, а вамъ оставляетъ благословеніе, душамъ вашимъ прощеніе и грѣхамъ отпущеніе. Приказалъ нашъ Государь Батюшка во одной любви жить на сырой земли, не тронуть бы костями его вогробовой доски, не держаться гнѣву и ярости и удаляться мірскія прелести, поминать бы постомъ и молитвою сердечнымъ попеченіемъ слезнымъ теченіемъ, а укатился нашъ Государь Батюшка отъ вознесенія Сына Божія 1732 году мѣс. ноября 9 числа, на другой день Михаилова дня т. е. 4-мъ—5-мъ часу нощи, а погребеніе его было Государя Батюшки въ третій день недѣльный въ воскресенье ноября 12 числа.

§.—По милости Божіей и великихъ святителей Московскихъ Чудотворцевъ пишемъ отъ нарицаемаго града Ярославля и отъ любви нашея христіанскія въ Богохранимый и въ царствующій градъ Москву безначальнаго Царя священнымъ предстоятелямъ и великимъ пастырямъ и учителямъ Христова стада словесныхъ овецъ, преславнымъ и великимъ столпамъ церковнымъ земнаго Серафима носящи и великій образъ Господа и Спаса Нашего Іисуса Христа, и дивнымъ честнымъ святителемъ, сже Бога достойнымъ, святительскимъ честнымъ саномъ Богомъ прукрашеннымъ и Богомъ направляемымъ корабль правительствующимъ, изряднымъ христіанскаго рода щедраго и великаго Бога призывателемъ и Его непостижимымъ милосердіемъ почтеннымъ и страшнаго престола Божія достойнымъ служителемъ, трисвятую пѣснь приносителемъ вомного словущимъ и вездѣ именитующимъ и богомъ строеннымъ ко спасенію идущимъ и желателямъ непзглаголанныхъ и радости вышняго Іерусалима о Христе собраннымъ иноческаго пребыванія евангельскаго гласа пространнаго житія клюнителямъ и молитвою своей аки копіемъ диавала побѣждаеши пустыннымъ жителямъ весело образнымъ и умильно гласнымъ въ отвѣтѣ умнымъ и въ речахъ поспешнымъ вмыслехъ крепкимъ и Богомъ превознесеннымъ и въ человецехъ избраннымъ держащимъ подвигъ ко Спасу и Пречистой Его Богоматери хвалителемъ Троицы Отца и Сына и Св-Духа и Его блаженныя и вечно достойныя памяти Государя нашего Батюшки и раднова солнышка и заповедямъ Божіимъ всемъ хранителемъ благо короне родившагося и воблагочестія воспитаннымъ яко праведному Іеву отъ многія философіи наученнымъ къ истинному пути Божію любовь и чистосердіе имеюще ко Св.-Духу многословеснымъ и въ речахъ наказателемъ и учителемъ нашего младоумія аки Іосиѳу Прекрасному въ лепоте лица Твоего отъ великаго царства Россійскаго отъ сильныя земли христіанскія отъ нарицаемаго града Ярославля въ богохранимый и въ царствующій градъ Москву всемъ братіямъ и сестрамъ отъ мала до велика по низкому поклону и благодарны мы за ваше великое милосердіе и за вашу за любовь. Братія и сестры исполать вамъ братія Московскія что вы гроздь Богу молитися познали вы Его блаженное и вечно достойныя памяти вознесеніе, а мы грешныя согрешили объ насъ пожалѣйте помолитеся и изволите про насъ уведать и про наше суетное житіе и мы аки корабль внучине морской волнами потопляемся и

трудно страждущихъ и како братия и сестры впрежнее время и впрошедшія дни и часы ради всевышнего бога и святаго духа и ради троицы нераздельныя и его ради Государева милости любови кнамъ грешнымъ претворили и насъ привремени не покидали тако кнамъ инапредни пожалуйте любовь сотворите и воспомяните насъ грешныхъ на своихъ праведныхъ честныхъ молитвахъ а мы грешныя вашей любви желатели и искатели и неоставления вашего всеусердно и единокупно желаемъ отъ мала и до велика вашего милосердия любвения ради человеческаго всепокорне кланяемся 1732 году мѣсяца декабря въ 12 день.

А такой же экстрактъ истетратій и списемъ онаго Степанова копіи вправительствующій сенатъ и въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ делъ и въ тайную контору посланъ при доношеніи сего Апреля 10 дня. Подканцеляристъ Антонъ Самаринъ (лл. 1—4 „Писм. и Пѣсн.“).

---

1. Многая премножества моихъ Богородице:
2. Отъ юности моея мнози борютъ мя.
3. Сила. 3. Силенъ Богъ и Господь честная.
4. Святися святися новый Іерусалимъ.
5. Благословенъ еси Христе Боже нашъ иже.

6. Егда снишедъ языки сия разделяше.
7. Возбранно воеводе победителная.
8. Преславная днесь видевши вси.
9. Днесь благодать святаго Духа насъ.

Положилъ еси кнамъ твердую любовь Господи.

(л. 5 „Писм. и Пѣсн.").

1.

Сия песенка покаяние приносити Богу.

Светъ Боже, царство небесное небесное царство
блаженной рай 2;
И пресветлой рай жизнь бесконечная 2,
Кому Боже царство достанетца 2
Достанетца царство небесное 2
Сударь праведнымъ душамъ избраннымъ 2
Чистымъ девицамъ непорочнымъ 2
Ни греху тяшкому недоточнымъ 2
Единъ я тебя царство лишаюся 2
А мимо хожу не покаюся 2
А держуся спесивства и гордости 2
Не имею нисмиренія никротости 2
Нивеликова себе и воздержания 2.
Не имею я страха и нѣимѣетъ сердце
Идетъ кнамъ братия снебеси чаша гневу ве-
ликово со яростью 2
Кто спю чашу выпивать будетъ 2
Выпивать спю чашу единому 2
Единому свету родимому 2
Самому Свету Сыну Божиему 2
Заспасение всехъ верныхъ человековъ.

2.

Сия песенка богоотступникамъ и измен-никамъ.

Идетъ лето сего света приближается конецъ
веку 2
Идутъ пойдутъ вси грешницы 2
Сего миру прелестницы 2
Ко Отцу Богу сослезами 2
Умилосердися Отецъ Богъ нашъ 2
Сего света ты самъ Творецъ 2

Прости наше согрешение 2
Великое преступление 2
Речетъ Господи глаголуетъ 2
Изыдите вы вси грешницы 2
Сего мира прелестницы 2
Изготована вамъ мука вечная 2
И тма вамъ всемъ кромешная 2
Не будетъ вамъ прощения 2
Ни грехамъ вашимъ отпущение ни всемъ веце
нибудущемъ 2
Окроме плачу рыдания 2
Изготована вамъ мука вечная 2.

3.

Сія песенка прошение и моление къ Богу въ царство небесное.

Росплачется Царь Давидъ стоя стоючи онъ
упрекрасныя пустыни 2
(*Прими ты*) светъ мой прекрасная пустыня 2
Прими ты меня многогрешново 2
Многогрешново меня напокаяние 2
Многогрешнаго меня человека 2
Аки мати любезное любезное свое чадо 2
Заставъ ты меня работати 2
Слезами постелюшку умывати 2
И денно и ношно беспрестанно 2
Завсегда Государь непрестанно 2
Государь мой Царь светъ небесной 2
Надежда моя светъ сынъ Божій 2
Прости Государь мое согрешение 2
И великое мое преступление 2
Избави меня превечныя муки 2
Достави меня небесного своего царства запиши
Сударь вживотные свои книги 2,
Причти Государь конзбранному своему стаду.
Аллилуя, Аллилуя, Слава Тебе Боже.

4.

Сия песенка слезная и воскресителная.

Какъ доселева мы жили на земле ничего незнали мы невидали 2
Какъ что на землѣ состроляется 2.
Белъ престолъ Господенъ поставляетца 2
Самъ Господь Богъ самъ небесный царь 2
По земли Сударь нашъ онъ катается 2
По ровну Сударь онъ счеловеками 2
Во плоти Сударь онъ вчеловеческой 2
Собиралися соходилися 2
Со все сочетыре состоронушки 2
На святу беседу на апостолску 2
Возмолилися ко святому Духу 2
Проливали слезы консточушку 2
Государь нашъ Батюшка Святый Духъ 2
Укажи намъ путь свой Божей истинной 2
Намъ какъ итти до тебя дойти 2
До твоего царства до небеснова 2
До раю Сударь до блаженнова 2
Къ намъ не золота трубушка вострубила 2
Живогласная кнамъ прогласила 2
Прогласилъ падежды Нашъ Святый Духъ 2
И вы братія сестры духовныя 2
Вы ступитеже по духовному 2
По святу Духу по блаженному 2
Вы непейтеже пойла пьянова 2
Ни вина други ни зеленого 2
Не ставитежъ меды сладкіе 2
Не творите други греха тяшкова 2
Не бранитеся словомъ сквернымъ 2
Негневаитеся всякою злобою 2
Не водитеся сестры съ братіями 2
Укажу вамъ путь свой Божей истинной 2
Какъ вамъ итти до меня доитить 2
До моего царства до небеснова 2

Вы подитеже на тихой мой Донъ 2
На тихомъ Дону утешитеся 2
Вы еще подите на Сладей реку 2
На Сладей реке насладитеся 2
Вы еще подите на Дарей реку 2
На Дарей реке надаритеся 2
Вы не ходите други на Шать реку 2
Еще Шатъ река шатовитая 2
Отлучитъ она отдела Божиева 2
Вы подите други на Сионъ гору 2
Какъ взойдете други на Сионъ гору 2
Изошедъ вы сами оглянитеся 2
Не остался ли кто на Сырой земле 2
За ихъ вы Богу молитеся 2
Самому Отцу свету небесному 2
И сыну Божию Единородному 2
И святому Духу и блаженному 2
И Матери Его святой Божей 2
И Пресвятой святой Богородицы 2
И всей силе и Господней Божией 2
И всемъ праведнымъ избраннымъ.
Господа пойте и превозносите его во веки.

5.

Сія песенка моление Богородицы Маріи Матери Божій о грешныхъ ксыну своему Христу Богу нашему.

На зоре было на утренней на закате светло мѣсяца 2
На восходе красно солнышка 2
На теплой тихой назаводе 2
Не белой лебедь воскликала 2
Прогласила помощница 2
Своему Сыну избранному 2
Избранному возлюбленному 2
И ты светъ Сударь светъ сынъ Божей 2
Избранной мой возлюбленной 2

Ты когда ко мнѣ вгости будешъ 2
Ты когда сударь пожалуешъ 2
Вверховую сторонушку 2
Во свою сударь родимую 2
Вородимую небесную 2
Косвосму батюшке родимому 2
Ко Царю свету небесному 2
Проглаголуетъ сѣ сударь Сынъ Божій 2
Государыня моя матушка 2
Светъ мати Божія помощница 2
Пресвятая Богородица 2
Я втепоры къ тебѣ въ гости буду 2
Я тогда тебя пожалую 2
Когда праведныя управятся 2
Грешныя души воспокаются 2
Принесутъ Богу покаяніе 2
И сонстинно поклоненіе 2
О Твоихъ грехахъ моленіе 2
Ко Отцу Богу небесному 2
Котворцу Богу Превышнему 2
Ксаваону Богу небесному 2
И коСыну Единородному 2
Косвяту Духу Блаженному 2
Ктебе Матери Божией 2
Пресвятей Богородице 2
Косвятой котроице 2
Святой Троицы неразделной 2,
И ковсей силѣ небесной,
И ковсемъ праведнымъ изобраннымъ 2
Пойте Господеви Славнобопрославися.

6.

Сия песенка на спящихъ и ленивыхъ.

Братцы вы братцы духовныя 2
Полно намъ спать полно такъ лежать 2
Пора отъ сна пробудится 2
На истинный путь возвратится 2

Пора отъ злыхъ дѣлъ отлучится 2
Не проспать бы намъ царства небеснова 2
И раю други и блаженпаго 2
Не проспать бы намъ заутрени великоденскія 2
Не прогулять бы намъ обѣдни Благовѣщенской 2
Не прогулять бы намъ вечерни Троицкой 2
Не прогневать бы намъ отца небеснова 2
Не прогневать бы Сына Света Божиева 2
И Свята Духа и блаженнова 2
Почему у насъ заутреня великоденская 2
Того у насъ заутреня великоденская 2,
Что Самъ Сынъ Божій воскресе Христосъ 2
Почему у насъ обедня Благовещенская 2
Потому у насъ обедня Благовещенская 2
Что благовѣстилъ самъ Сынъ Божій 2
Почему у насъ вечерня Троицкая 2
Потому у насъ вечерня Троицкая 2
Что Самъ Сынъ Божій во Тропце 2
Отецъ, и Сынъ и Святый Духъ 2
Потому у насъ великая вечерня Троицкая.

7.

Сия песенка утешительная или беседовная.

У нашего Государя доброхота, 2
Гостя Государя дорогова 2
У батюшки Государя у роднова 2
Была тихая смиренная беседа 2
И съѣзжались тутъ князи и бояре 2
Честныя все тутъ власти Патріархи 2
И все тутъ православные христіане 2,
Они пили сами и ели прохлаждались 2
Блаженнымъ они Духомъ утешались; 2
Не золотая трубочка вострубила 2
Не громогласная святая проглаголила 2,
Что пророчеть наша светъ надежда 2
Вы светы мои князи и бояра 2
Честные все вы и власти Патріархи 2

И все вы православные христіане 2,
Вы пейте други еще прохлождайтесь 2
Про Бога вы про света говорите 2
Блаженнымъ Святымъ Духомъ утѣшайтесь 2,
Вы вчестную мою книгу вычитайте 2,
Вы вчестную мою книгу во Минею 2
Въ Евангеліе мое толковое 2
Говорите, во толкъ дело положите 2,
Чтобъ вамъ мимо Бога не пройтити 2,
Мимо света Царства небеснаго 2
И раю други и блаженного 2
Небесной светлой красоты Его, Аминь 2
Царю Небесному.

8.

Сия песенка воскресителная.

Свысоты было сседма неба 2
Отъ раю было блаженново 2
Отъ престолу отъ Господнево 2
Отъ Саваова Бога Чуднова 2
Солетѣлъ тута и селъ Соколъ 2
И сочистыемъ соголубемъ 2
Со Святымъ Духомъ Блаженнымъ 2
Соносилъ тута грозный указъ 2
За рукою светъ за царскою 2
За печатью за красною 2
Какъ въ указе написано 2
Во наказе страшно наказано 2
Не водитеся сестры збратиями 2
Вы не пейте пойла пьянова 2
Ни вина други незеленова 2
Не становите меда сладкаго 2
Не бранитеся словомъ скверным 2
Вы пѣшитѣ яства скоромныя 2
Не творите греха тяшкова 2,
Какъ не будетъ за то вамъ прощения 2
Ни грехамъ вашимъ отпущения 2

Окроме вамъ муки вечныя 2
И тьма вамъ всѣмъ кромѣшная 2
Аминь Царю Небесному.

9.

Сия песенка печалная Сына Божиева.

Какъ сошелъ къ намъ братцы съ небеси Свѣтъ
Гласъ отъ Саваова Бога Вышняго 2,
Ко Государю Сыну Божиему 2
Ты не плачъ, не плачъ свѣтъ Сынъ Божій 2
Не рыдай мой возлюбленной 2
Не надрывай своего ретива сердца 2
Не слези своихъ ясныхъ очей 2
Отвещастъ Сынъ Божій 2
Государь ты мой Батюшка 2
Саваоѳъ Богъ превышній Творецъ 2
Радъ бы я Государь не плакати 2
Сами слезы изъ очей катятся 2
Само сердце надрывается 2
Свѣтъ въ очахъ у меня помрачается 2
Разумъ въ голове у меня мѣшается 2
Что сослалъ ты меня батюшка 2
Снебеси на сыру землю 2
Привлекъ въплоть человѣческу 2
Возложилъ бремя великое 2
Вручилъ стадо немалое 2
Повелѣлъ ты Сударь батюшка 2
На землѣ хранить его и миловать 2
Мнѣ учить ихъ и жаловать 2
На землѣ хранить ихъ и миловать 2
Какъ а нынечи Государь батюшка 2
Уже верные меня не слушаютъ 2
Повелися сестры збратиями 2,
Стали братця возвышатися 2,
Вдвое имъ воживатися 2,
А сестры вспомощницы 2
Надѣваютъ мое платье 2

Отымаютъ да и богатество 2
Отбиваютъ залоту казну 2
Отдаютъ меня на предательство 2
Не даютъ мнѣ пожить на сырой землѣ 2
Изгоняютъ меня батюшко 2
Что птичку безгляздную 2
Что кукушечку горемышную 2.
Отвещаетъ ему батюшко 2
Саваооъ Богъ Превышній Светъ 2
Ты не бойся светъ Сынъ Божіи 2
Неустрашись мой возлюбленной 2
Ты терпи стради со радостію 2
Не наденутъ Твоего платья 2
Не возовуся во твое имя 2
Не отымутъ дому богатества 2
Не отобьютъ Твоей золотой казны 2
Я скоро сошлю грозныхъ ангеловъ 2
Повелю имъ главы поснять 2
Посамыя помогучи плеча 2
Повелю вверзить въ муку вечную 2
И во тму ихъ кромешную 2
Уже не будетъ имъ прощенія 2
Ни грехамъ ихъ отпущенія 2
Окромѣ муки превечныя 2
И тмы всѣмъ кромѣшныя 2
За твое жъ за терпѣніе 2
За великое за страданіе 2
Какъ вознесся Светъ Сынъ Божіи 2
Ко мне къ Богу воседмо небо 2
Я стречу тебя Сынъ Божій 2
Со всею силою небесною 2
И возму тебя светъ Сынъ Божіи 2
На свои руки пречистыя 2
Посажу тебя света Сына Божия 2
По правую сторонушку 2
Удивятся Сыну Божиему 2
Вся сила небесная 2
Ты вте поры светъ Сынъ Божіи 2

Со своими со гонители 2
Супостаты сопредатели 2
Ты Самъ Свѣтъ управисься 2
Тебе Свету Сыну Божиему 2
Слава со отцомъ и со Святымъ Духомъ 2
Со всею силою небесною 2
И во веки вековъ Аминь.

10.

Сия песенка какъ сынъ Божій сеитъ свое семя Божественное вверныя человѣки.

Дай Господи Іисусе свѣтъ Христосъ Сынъ Божій
Съ нами да Сударь святые
Свѣтъ помилуй насъ грешныхъ
Пресвятая Богородица упроси о насъ о грешныхъ
У своего Сына у нашего Бога
Тобою спасетъ отъ суда души наши грешныя
На сырой землѣ да пополю полю по чистому полю 2
По широкому раздолью 2
Тутъ ходитъ гуляетъ Государь нашъ надежда
Государь Свѣтъ Сынъ Божій наручушкахъ носитъ чашу золотую,
А и въ той было чаше Божіе семя
Былъ крупичатой сахаръ
Государь Свѣтъ разсеваетъ по всей подселенной свое Божіе семя,
Да Самъ Сударь глаголетъ:
Разродися мое семя въ моихъ верныхъ человекахъ,
Разродися Божіе дело въ моихъ верныхъ избранныхъ,
Уродися мой белой сахаръ белою яровою пшеницой,
Рости моя пшеница отъ земли и до неба,
И отъ престола Господня до Бога Саваоа,
До Сына Божия света,

До свята Духа блаженна,
И до Троицы святыя
Святой Троицы нераздельной,
И до матери Божией Пресвятой Богородицы;
На томъ было месте, где сынъ Божій гуляетъ
Выростало свято древо,
Свято древо кипарисно,
Булатное коренне, серебряны ветве,
Листье золотое.
Да что древо кипарисно,
Да тотъ Сударь Божій;
Да что булатное коренне,
Это крепость утвержденье,
Что серебрены ветве,
То добры его дела,
Что листье золотое,
То вера его радение,
И плачъ и молепие
И слезное теченпе
Сердечно попеченіе.
На томъ было древе
Сидятъ царскія дети
Сидятъ они по ветвямъ,
Поютъ они песни архангельскіе гласы.
Ветвья необломите,
Сами здрева не упадите;
Да Самъ Сударь глаголетъ,
Да вы царскія дѣти сами пойте распевайте,
Царя прославляйте Бога Саваова,
И сына света Божия
И свята Духа блаженна,
Троицу и святую, святую Троицу нераздѣльну
И матерь Его Божию Пресвятую Богородицу,
То причтетъ васъ Господь Богъ
Ко прежнѣмъ святымъ,
Ко ангеламъ архангеломъ,
Къ апостоломъ пророкомъ
И ко всей силѣ небесной,

То причтетъ васъ Господь Богъ
Ко чистымъ девицамъ къ чистымъ непорочнымъ,
Греху недоточнымъ,
Ко женамъ мироносицамъ
И ко всемъ святымъ праведнымъ.

11.

Сия песенка Богородицына.

Веденье Пречистая Богородица 2
Ангели удивилися 2
Како дѣва ведена 2
Она Спасова дитя 2
Ванице пещеры огненныя 2
Породивъ она ходила 2
Изрода роды брала 2
Людей къ Богу вела 2
Она возорю вокатила 2
Возорю утреннюю 2
Вкрасное солнышко вошло 2
Всю вселенную обошло 2
Всю подсолнечную 2
Сына Божиева нашла 2
Ему Судъ святой вручела 2
Души грешныя привела 2
Праведныхъ приклонила 2
За ихъ она упросила 2
У Его Сына Божия 2,
Преблагомилостиваго 2,
Милосерднаго Царя 2
Небеснаго Бога Света 2
Лучезарнаго светила 2
Всемогущаго Бога 2
Ему Слава во веки века. Аминь.

12

Сия песенка отпадшимъ отъ Бога впогибель вгрехъ.

Росплачется красно солнце солучами 2
Росплачется светелъ мѣсяцъ созвездами 2
Увиделъ Государь ихъ светъ Сынъ Божий 2
Увиделъ Государь ихъ самъ небесной 2,
Светы вы мои красно солнце солучами 2
Светелъ месецъ созвездами 2
О чемъ ты красное солнышко плачешь 2
О чемъ ты светъ месецъ плачешъ со звездами 2.
А и милости отъ меня вамъ нетъ 2
И дару отъ меня вамъ мало 2
Что зговорить красно солнце солучами 2
И светелъ месецъ со частыми со звездами 2
Государь ты нашъ надежда светъ Сынъ Божей 2
Государь ты нашъ ты батюшка Царь небесной 2
И много отъ тебя светъ намъ дару 2
И много Государь милости Божией 2
Плачу я красно солнце солучами 2
Светелъ месецъ плачу со звездами 2
Что миръ народъ идетъ онъ весь въ погибель 2
Во тули онъ муку вопревечную 2
А верные твои идутъ вотпаденье 2
Сударь ты светъ надежда Царь небесной 2
Умилися ты до души до и грешной 2
Прости ты сударь наше согрешеніе 2
Великое наше сударь преступленіе 2
Не отставь ты сударь отъ царства небеснаго 2,
Отъ раю Государь своего блаженного 2
Избави сударь насъ муки превечныя 2
Запиши сударь въ Животные свои книги 2
И причти насъ Государь къ избранному своему стаду 2
Аллилуия 2
Слава тебе Боже.

13.

Сия песенка какъ Сынъ Божій призывалъ волныхъ людей охотниковъ на большей карабль.

Государь ты нашъ батюшка богатый гость 2
Нѣтъ тебя—Государя богатѣе 2
Ни на небѣ, а ни на землѣ 2
У тебя же Сударя большой карабль 2
Богатый гость по кораблю покатываетъ 2
Въ золоту трубочку вострубливаетъ 2
Воскликиваетъ своихъ людей волныхъ 2
Подите ко мнѣ люди волные все охотнички 2
Подите ко мнѣ на большой корабль 2
Покупайте товары безцѣнныя 2
Безценныя драгоценныя 2
Не златомъ покупайте ни серебромъ 2
Не крупнымъ акатистымъ жемчугомъ 2
Покупайте товары безценные 2
Безценные драгоценные 2
Вы вѣрою и раденіемъ 2
Сердечнымъ своимъ попеченіемъ 2
Вы слезнымъ своимъ и теченіемъ 2
И нощнымъ други умоленіемъ 2
Слава тебѣ Царю небесному.

14.

Сия песенка уверителная увѣряетъ человековъ хотящи на Спасенный Божій путь.

Батюшка ты белюшко белой светъ ты помилуи всехъ 2,
Батюшко другъ ты нескинь своихъ срукъ 2.
Батюшко Богъ положи дело во умъ 2
Матушка Мария ты прибавь Божія ума 2
Чтобы Государынѣ неходить безума 2,

Чтобы не носить намъ пустая сума 2
Чтобы намъ носить за тебя полную суму 2
Полную суму да и все божиево дело 2
Полно намъ жить полно мучица 2
Царства небеснова хочетца 2
Хочетца да не можетца 2
Станемъ мы праведные мучитца 2
Авослибо праведные вступятца 2
За насъ они Богу помолятца 2,
Дело намъ вразумъ положитца 2
Богу намъ молитца похочетца 2
Праведные шли да Христа Бога нашли 2
Имъ они светомъ ругаются 2
Духу святому насмѣхаются 2
Сами они воадъ проваливаются 2
Въ муку они проваляются 2
Слава тебе Царю небесному.

15.

Сия песенка любителая, что Богъ вернаго человѣка любитъ.

Ей люблю, Ей люблю 2
Люблю друшка золота струшка 2
Ей люблю, Ей люблю 2
Золота струшка соловеюшка 2
Ей люблю, Ей люблю,
Да и за то его люблю,
Поночамъ не спитъ.
Ей люблю, ей люблю.
Ей люблю, по ночамъ неспитъ,
По зорямъ рано встаетъ.
И онъ песенки поетъ.
Ей люблю, ей люблю.
Утешаетъ соловей родиова батюшка
Ей люблю, ей люблю,
Родиово батюшку моево гостя верховово,
Ей люблю, ей люблю,

Люблю дружка золота струшка.
Ей люблю, ей люблю,
Золота струшка соловеюшка,
Ей люблю, ей люблю.
Какъ за то сво люблю,
По ночамъ не спитъ,
По зорямъ рано встаетъ,
Ей люблю, по ночамъ неспитъ,
Позорямъ рано встаетъ,
Ей люблю, Ей люблю,
Позорямъ рано встаетъ
И онъ песенки поетъ,
Ей люблю, ей люблю,
Утешаетъ соловей родную матушку
Ей люблю ей люблю
Родную матушку мою, гостью верховую,
Ей люблю, Ей люблю.
Аминь, Аминь Царю Небесному.
А. а. Ц. П.

16.

Сия песенка какъ Сынъ Божій призывалъ волныхъ людей на большой корабль.

Свысоты было сседма неба не ясенъ соколъ летитъ,
Къ намъ гость батюшка катитъ
Онъ на тихой Донъ Ивановичъ
На святой свой на тихой
Онъ устами свѣтъ гласитъ
Аки въ трубушку трубитъ
Покликаетъ своихъ верныхъ избранныхъ людей
Вы подите мои верные изобранные души
И на тихой донъ Ивановичъ
На большой мой на корабль
Дамъ вамъ други веселечки яровчатые,
Гребите винзъ по батюшки по тихому по Дунаю
Отъ краю други до краю до небесенова до раю,

Отъ конца други до конца до небеснова до отца.
Ужъ за ваши за труды дамъ вамъ золоты трубы,
Светъ мои сестрицы вы мои
За ваши за труды дамъ вамъ семиградные венцы.
Аминь Царю Свету Небесному

17.

Сия песенка кто Бога не любитъ и искреннею своею изапаведи Божіи не соблюдаетъ.

Да что то за люди, да что батюшки не любятъ 2
Золоту трубу не трубятъ 2
Себе рай не закупаютъ 2
Себе вечнаго житья 2
А кто батюшку любитъ 2
Золотую трубу трубитъ 2
Себе рай закупаетъ 2
Себе вечное житье 2
Ай тота будетъ 2
Что и батюшки не будетъ 2
Ай тота будетъ 2
Что по батюшки потужатъ 2
Потужатъ и поплачутъ 2
А кто батюшку любитъ 2
Въ зелену саду гуляетъ 2
Онъ цвѣточки сорываетъ 2
Онъ веночки совиваетъ 2
На буйну главу вкладаетъ 2
А кто батюшку не любитъ 2
Въ золоту трубу не трубитъ 2
Себе раю не закупитъ 2
Себе вечного житья 2
И не получаетъ. А кто батюшку не любитъ 2
Въ зелену саду не гуляетъ 2
Онъ цветочки не сорываетъ 2
Онъ веночки не совиваетъ 2
На буйну голову не вкладываетъ, 2
И онъ милости не получаетъ!

18.

Сия песенка отъ веры отпаденія отъ Бога.

Тото конь былъ 2
Тото конь былъ, тото добрый,
Тото воинъ тото богатай 2,
Богатырь былъ 2
Какъ ушми конь 2
Онъ на небѣ звонъ услышалъ 2,
Какъ очами конь 2
Все татаръ онъ въ поле водитъ 2
Во чистомъ поле все татаръ онъ водитъ 2
Копытомъ конь 2
И онъ землю пробиваетъ 2
Уже хвостомъ конь 2
Онъ слѣдочки все заметаетъ 2
Гривою конь 2
Всю дубровочку устилаетъ 2
Конечки конь 2
Во чистомъ полѣ гуляетъ 2
Уже гуляетъ 2
Какъ та травка ковыльчикъ 2
Конечки молодецъ 2
Во чистомъ полѣ гуляетъ 2
Какъ гуляетъ 2
Дело Божие забываетъ 2
Уже онъ ищетъ 2
Такова себе человѣка 2
Ктобъ мнѣ другъ былъ 2
Пособилъ тоски кручины 2
Совеликою сопечалию 2
Абъ тово назвалъ 2
Батюшкой своимъ роднымъ 2
Абъ тово назвалъ 2
И сердечнымъ сердоболемъ 2
Ктобъ довельбы 2
Какъ до Матушки до Божіі 2

Ябъ тово назвалъ 2
Я спонскою горою 2
Аминь. Аминь. Царю Небесному 2.

19.

Сия песенка путешественная впути ходящая.

Благодатной Богъ нашъ упованіе Божіе 2.
Прибѣжище Христово 2
Покровитель Святъ Духъ 2
Попути Богъ снами 2
Съ нами и наднами 2
Снами переднами 2
Сохрани насъ Боже 2
Впути и вдороге 2
Отъ всехъ нашихъ враговъ 2
Видимыхъ и невидимыхъ 2
Покори подпозе 2
Побеждати всехъ враговъ 2
Всегда непрестанно 2
Плотъ и миръ и диавола 2
И всѣ козни демонскіи 2
Нечестивыхъ человековъ 2
Отгони ихъ Господи 2
Нашихъ всехъ рутателей 2
Непопусти ихъ Господи 2
Намъ зло учинити 2
Отжени отъ насъ Господи 2
Всякаго врага супостата 2
Дай намъ Господи 2
Желанное исполнить 2
Тебе Богу угодити 2
Тебе Богу работати 2
Идеино и нощно 2
Непрестанно плакатися 2
Отъ греховъ очиститися 2
Дай намъ Господи 2

Всегда познавати волю твою Господню и о Бозе радоватися 2,
Суету оставляти и любовь возымети 2
Веру содержати 2
Надежду исполняти 2
Послушаніе скорое 2
Чистоту сохранити 2
Духовную и телесную 2
Тако и сердечную 2
Нищету духовную 2
Страхъ Божій знати 2
Тебя Бога боятся 2
Не лиши насъ, Господи 2
Всякаго добра—блага 2
Запиши насъ, Господи 2
Вкниги во животныя 2
Не лиши насъ Господи 2
Царства и небеснаго 2
И раю блаженнаго 2
Избави насъ Господи 2
Муки то превечныя 2
И тмы кромешныя 2
Дай намъ Господи 2
Разумъ разсужденіе 2
Память Божией доброй 2
О бозе всегда разумети 2
Тебя света знати 2
Никого не осуждати 2
Никого неоклеветати 2
Милостиву быти 2,
Милосердіе имети 2
Всегда и вовеки 2
И вовеки вековъ Аминь.

20.

Сия песенка до Бога лесенка.

Сударь ты мой батюшка не прогнѣвайся 2

Я тебе сударь воспокаюся 2
(Сударь ты мой батюшка не прогнѣвайся)
Прости мое согрешеніе 2,
(с. т. м. б. н.)
Навелико мое преступленіе 2
(с: т: м: б: н:)
Я тебе свету покаюся 2
(с: т: м: б: н:)
На великое мое преступление 2
(с: т: м: б: н:)
На мое такое беззаконие 2
(с: т: м: б: н:)
На мое такое небреженне 2
(с: т: м: б: н:)
На мое сударь незнание 2
(с: т: м: б: н:)
На мою сударь таку простоту 2
(с: т: м: б: н:)
На мое сударь неверие 2
(с: т: м: б: н:)
На мое сударь безстрашие 2
(с: т: м: б: н:),
На мою сударь леность 2
(с: т: м: б: н:)
На мое сударь непослушание 2
(с: т. м: б: н:)
На мое сударь непокорение 2
(с: т: м: б: н:)
На мое сударь нежелание 2
(с: т: м: б: н:)
На такое неискание 2
(с: т. м: б. н:)
На недоброи мои смехъ 2
(с: т: м: б: н:)
На мою такую гнѣвъ да злобу 2
(с: т: м: б: н:)
На недоброи мои советъ 2
(с: т: м: б: н:)

На мой такой сонъ да дрему 2
(с: т: м: б: п:)
На мою такую неправду 2
(с: т: м: б: п:)
На недоброе мое житие.

21.

Сия песенка какъ Сынъ Божій сиитъ свое сѣмя божественное безценное драгоценное всвои сироты впоследние.

Какъ у насъ было въ Каменной Москве 2
Во Кремлѣ было красномъ городе 2
Во дворце было государевѣ 2
Отъ крыльца было отъ краснова 2
Уже испогреба Государева 2
Выходилъ тутo добрый молодецъ 2
Онъ испогреба Государева 2
Выносилъ тутъ доброй молодецъ 2
Вонравой руке своей семена 2
Семена свои безценныя 2
Онъ вынесши да самъ задумался 2
Самъ задумался закручинился 2
Семена ли да мои семена 2
Семена да мои царскяе 2
Уже царские безценные 2
Ужъ безценные драгоценные 2
Уже гдеже васъ да мнѣ посеяти 2
Какъ пошелъ ли да доброй молодецъ 2
Онъ далече до вочисто—поле 2
Становился да доброй молодецъ 2
При пути да онъ при дороженки 2
Какъ посеялъ да свои семена 2
При пути да онъ при дороженькѣ 2
Онъ посѣвши самъ задумался 2
Онъ задумался закручинился 2
Семена ли мои безценныя 2
Уже безценныя драгоценныя 2

Неуместа я васъ посѣялъ я 2
Налетитъ на васъ черный врапъ 2
Семена ли да васъ повыгребуетъ 2
Уже повыгребуетъ все повыклюетъ 2
Какъ пошелъ-ли да доброй молодецъ 2
Онъ далече во чисто поле 2
Поддубровочки подъ зеленыя 2
При дубровушки при зеленыя 2
Онъ посѣялъ да свои семена 2
Становился да доброй молодецъ 2
При дубровушки при зеленыя 2
Уже посѣявши самъ задумался 2
Онъ задумался закручинился 2
Заливался онъ горючи слезы 2
Семена ли да мои царские 2
Уже царския безценныя 2
Уже безценныя драгоценныя 2
Не у места я посѣялъ васъ 2
Набегутъ навасъ серы волки 2
Семена мои все повытопчутъ 2
Все повытопчутъ, все повытолочутъ 2
Какъ задумался доброй молодецъ 2
Онъ задумался закручинился 2
Уже пошелъ-ли да доброй молодецъ 2
Онъ далече да во сине море 2
Становился доброй молодецъ 2
Среди моря на камени 2
Онъ на камени на белоемъ 2
На патверженыемъ 2
Уже посеялъ да доброй молодецъ 2
Середи моря онъ синева 2
Семена свои безценныя 2
Онъ безценныя драгоценныя 2
Онъ посѣявши самъ возрадовался 2
Семена ли мои безценныя 2
Уже безценныя драгоценныя 2
Какъ у места я посѣялъ васъ 2
Семена мои повыросли 2

Выросталъ тутo зеленый садъ 2
Содревами да скипарисами 2
И съяблонкой сокудрявою 2
Уже согрушкою созеленою 2,
Уже со вишенью сцареградскими 2
Какъ во тоть ли да возеленой садъ 2
Солеталися птицы райския 2
Ужъ поютъ они песни царския 2
Уже кто этоть зеленой садъ 2
Еще кто же да ево посадилъ 2
Какъ садилъ ево зеленой садъ 2
Посадилъ ево Государь батюшка 2
Еще кто этотъ зеленой садъ 2
Еще кто то ево поливалъ 2
Поливала да этоть зеленой садъ 2
Поливала да ево матушка 2
Сама Мать Божия Богородица 2
Еще кто этотъ зеленой садъ 2
Еще кто ево огораживалъ 2
Огораживалъ етоть зеленой садъ 2
Уже самъ Государь светъ сынъ Божій 2,
Еще кто да ево возвратилъ 2
Этотъ зеленой садъ 2
Возвратилъ ево святый духъ 2
Онъ совсею силою небесною 2
Онъ соангелами Архангелами 2
Аминь Царю Небесному Утешителю
Свят Духу и вовеки вековъ Аминь.

22.

Сия песенка какъ Сынъ Божій выплываетъ на большомъ кораблe и душа стеломъ ра-ставалася.

Да поморю морю синему,
Аллилуиа, Аллилуиа, Господи помилуй.
Да поморю морю пожитейскому,
Аллилуиа, Аллилуиа, Господи помилуй.

Какъ плыветъ выплываетъ большой Сударь
корабль, (а. а г. п.)
О двенадцати белыхъ парусовъ,
(а. а. г. п.)
На томъ корабле престолъ Христовъ,
(а. а. г. п.)
На престолѣ Самъ Іисусъ Христосъ,
(а. а г. п.)
Самъ Іисусъ Христосъ,
(а. а. г. п.),
Самъ Іисусъ Христосъ Государь Сынъ Божій
(а. а. г. п.),
Онъ соангелы соархангелы
(а. а. г. п.)
Что сзговоритъ самъ Іисусъ Христосъ
(а. а. г. п.)
Самъ Іисусъ Христосъ Сударь Сынъ Божій
(а. а. г. п.)
И вы свеча мои святы ангелы
(а. а. г. п.),
Святы ангелы архангелы
(а. а. г. п.),
И вы где были да что видели
(а. а. г. п),
А что видели что вы слышали
(а. а. г. п.),
Какъ что зговорятъ святы ангелы
(а. а. г. п.),
И ты Святъ Государь ты нашъ батюшка
(а. а. г. п.),
Сударь батюшка Сударь Сынъ Божій
(а. а. г. п.),
И мы были были на сырой земле
(а. а. г. п.),
На сырой земле
(а. а. г. п.),
И мы видели и мы слышали
(а. а. г. п.),

Господь душа съ бѣлымъ теломъ разставалася
(а. а, г. п.),
Разставшись душа стеломъ не простилася
(а. а. г. п.),
Назадъ душа воротилася
(а. а. г. п.),
Тебе телу быть всырой земле
(а. а. г. п.),
А мнѣ душѣ быть настрашномъ суде
(а. а г. п.),
На страшномъ суду передъ самимъ Христомъ
(а. а. г. п.),
Аминь, аминь, Царю Небесному.

23.

Сия песенка Судъ Господень святой Божей.

Еще ктобъ намъ построилъ мать прекрасную
пустынь 2
Невнажиточнемъ месте 2
Чтобы око невидало сего житья Суетново 2
Чтобы ухо не слыхало 2
Человѣческаго гласу 2
Я учну ли горко плакать 2
И я слезно возрыдати 2
О своихъ ли грехахъ тяшкихъ 2
Ушъ сошелъ ли Господь снеба 2
И онъ самъ Сударь глаголетъ 2
Вы рабы мои рабыни 2
Православные христіане 2
Невзабудте Бога живите 2
И вы другъ друга любите 2
Промежду любовь держите 2
Не живите лицемерствѣ 2
Какъ я буду Богъ катити 2
Сыномъ Божіимъ ликовати 2
Путь свои истинно явити 2
На пути васъ укрепити 2

Духъ Святые кваmъ катити 2
Дело истинно явити 2
Уже сошелъ Господь сиеба 2
Спустилъ ли гневъ свой Божей 2
Когда будетъ конецъ веку 2
Уже нигде житья не будетъ 2
Ни вгорахъ, ни вертепахъ 2
Ни вотемныхъ волесахъ 2
Ни водалныхъ пустыняхъ 2
Ни вземляныхъ упокояхъ 2
Еще Слава Тебе Христе Боже 2
И Святому Твоему Духу 2
И во веки вековъ Амиь.

24.

Сия песенка впечали утешителная.

Светъ Господи Создатель мой 2
Поведай мнѣ печаль мою 2
Когда пришлешь помощника 2
Владыко Мой какъ Богъ во мне 2
Не унывай душе моя 2
Ты уповай на Господа 2
На сго Царя Небеснаго 2
На Мать Божію Богородицу 2
На Ангеловъ Архангеловъ 2
На всю силу небесную 2
На всехъ святыхъ угодниковъ 2
Амиь Царю Небесному.

25.

Сия песенка какъ Сынъ Божій вручаетъ стадо свое избранное пасти верному Своему садовнику учителю благому ани садовые древа.

Садикъ мой садикъ зелной мой виноградъ 2,
Кто тебя насадилъ, тотъ исшинушку отсадилъ 2,

Садикъ насадилъ онъ испинушку осаднилъ 2,
Доброй молодецъ въ зеленомъ саду гулялъ 2
Яблочки сщипалъ да на блюдечко клалъ на серебряное 2
Золотой виноградъ на тарелочку клалъ 2
Ко гостю носилъ на высокой на теремъ 2
Гость ево встречалъ на белы руки принималъ 2,
За белы руки принималъ за дубовой столъ сажалъ 2,
Бьетъ челомъ ему покланяется 2
Здравствуй мой садовникъ своимъ зеленымъ садомъ 2,
Со яблонками сокудрявыми 2
Зеленымъ виноградомъ и совышеньками 2,
Дай Боже здравствовати 2
Нашему Сударю да воздравствовати 2
На многия лета неусчетные годы 2
Сверными людьми избранными души 2
Аминь Аминь Царю Свету
Небесному Утешителю
Святу Духу и блаженному.

26.

Сия песенка кто похощетъ кбогу верно служити.

Ей кому батюшку любити
Крестное знаменіе держати,
Да орусему (?) тому быти
Богу сыстиной служити,
Тому опасности быти
Надежду исполняти
Тому влюбви божьей жити
Тому милостиву быти
Впослушаніи тому быти
Да подъ страхомъ ему жити,
Вчистоте жити
Тому Бога не гневати

Поплотскому не ходити
Подуховному жити
Тому греха не творити
Нищету тому любити
Милосерду тому быти
Тому страхъ всердце держати,
Тому правду говорити,
Много милости просити
Да разумну тому быти
Тому вкротости жити
Восмиренiи тому жити
Поночамъ не усыпати
Позорямъ рано вставати
На Дарей реку ходити
На Сладимъ реку ходити
Горки слезы проливати
Свое сердце надрывати
Нелицемерно тому жити
Не лукавствомъ тому жити
Волею Богу служити
Хулу безсчестне приняти
Да изгнану тому быти
Тому за Бога страдати
Тому срадостию терпети
Неизменну тому быти
Вбожию церковь ходити
Божие слово хранити
Вбожiей радости быти
Взолоту трубу трубити
Взолоту верву звонити
Тому вмилости ходити
Тому евангеліе читати
Толковое разсуждати
Да пророкомъ тому быти
Отечными языцы глаголати
Вземномъ саду гуляти
Тому ангеломъ быти
Тому ангеломъ лѣтати

Херувимомъ тому быти,
Серафимомъ тому быти,
Тому Апостоломъ быти
Во блаженномъ раю быти
Да воцарстве тому быти
У престола Божия быти
У суда Божия стояти
Тому милости прощати
Всемигранномъ венце быти
Золоты ризы носити
Тому поручи носити
Тому праведнымъ быти
Вбожией радости быти.

27.

Братцы вы братцы вы духовные
Не покинте доброво молотца
При бедности, при великой печали при кручинушкѣ,
Заменю я вашу смерть животомъ своимъ.
Невкое время пригожуся братцы вамъ,
Не то что животомъ всею грудею белою,
Ихже Господь и Богъ избра
Техъ хранитъ, милуетъ и любитъ,
И духомъ Святымъ наставляетъ,
Отнюдь не погубитъ
Нету у васъ радение
Отняли вы у насъ.

—

Работайте Господеви со страхомъ
И радуйтеся Ему стрепетомъ.
Величаемъ тя.
Буди имя Господне благословено отнынѣ и до века.
Великъ Господь нашъ и велия крепость Его
и разума Его несть числа.
Величаемъ тя.

II.

Данило-Филипповцы

въ первой половинѣ XIX-го столѣтія.

1. О принадлежности Московской мѣщанки Марьи Борисовой и другихъ къ хлыстовской сектѣ[1]).

1837 г. Іюня 24—1839 г. Московскій военный генералъ-губернаторъ князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ въ отношеніи отъ 22 Іюня объяснялъ, что, по предварительно секретно полученному полиціей свѣдѣнію, Срѣтенской части въ домѣ мѣщанки Марьи Борисовой открыто сборище людей обоего пола такъ называемой хлыстовской секты, а именно: въ ночь на 15 Іюня и рано утромъ замѣчено много народа, приходившаго въ домъ Борисовой, большею частію по одиночкѣ съ небольшимъ у каждаго узломъ; а въ 1-мъ часу по полудни найдено кромѣ хозяйки 12 мужчинъ, 3 женщины и 53 дѣвки—званія купеческаго, мѣщанскаго и крестьянскаго, изъ разныхъ частей столицы и изъ разныхъ губерній. Мѣщанка Борисова показала, что всѣ они собрались на поминки по умершимъ ея родственникамъ; но необыкновенное количество народа, смущеніе собравшихся лицъ, при входѣ въ домъ (ворота коего были заперты) чиновниковъ командированныхъ имъ,—до такой степени, что многіе отыскапы спрятавшимися въ кустарникѣ въ саду, въ подвалѣ, въ кадкахъ, въ щепкахъ, на чердакѣ подъ перинами; видъ дома, расположен-

[1]) Взято изъ „*Дѣла Московской Дух. Консисторіи*, отъ 24 Іюня 1837 г.—24 Апр 1839 г., *о принадлежности Московской мѣщанки Марьи Борисовой къ хлыстовской сектѣ*“— по архив. описи за 1839 г. № 2241.

наго на дворъ окнами въ садъ, по величинѣ своей никѣмъ не занимаемаго, гдѣ люди были собраны, на стѣнахъ въ два ряда иконы, предъ ними въ двухъ углахъ паникадила съ огарками большихъ восковыхъ свѣчъ (которыя уже не горѣли); единообразіе одежды—мужчины въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, женщины въ бѣлыхъ же рубахахъ и сарафанахъ темнаго цвѣта съ распущенными косами волосъ; нѣсколько длинныхъ же рубахъ не надеванныхъ или уже скинутыхъ; въ большомъ количествѣ бѣлыя холщевыя полотенца, три травяныя метелки, четыреугольные коврики, называемые подручниками; на чердакѣ досчатый полъ, а на немъ разосланныя до 50 перинъ и войлоковъ съ подушками; наконецъ, сознаніе Борисовой, что при теткахъ еще собирались одинъ разъ въ годъ для богомолья въ домъ ихъ разнаго сословія родные и знакомые, что по смерти тетокъ все распоряженіе приняла она на себя, и тѣже лица въ продолженіи 8 лѣтъ, по назначенію ея, приходили для моленья; послѣ присоединялись новыя лица и даже въ тотъ разъ были ей незнакомыя:—все сіе наводитъ сомнѣніе на упоминаемыхъ людей въ какомъ либо сектантствѣ. Борисова даже изъяснилась, что, видя свое заблужденіе, приноситъ раскаяніе и обѣщается на будущее время никого къ себѣ не созывать и строеніе съ моленной желаетъ сломать. Для изслѣдованія въ какой мѣрѣ ихъ заблужденіе, какая цѣль, какія занятія сихъ сборищъ—генералъ-губернаторъ назначилъ состоящихъ при немъ гвардіи полковника Барышникова, надворнаго совѣтника Бороздина и оберъ-аудитора Каренина, и просилъ къ сему назначить депутата съ духовной стороны, опытнаго въ дознаніи заблужденія ереси. Владыка 23 Іюня назначилъ депутатомъ Казанскаго собора протоіерея Сергія Владимірскаго (лл. „Дѣла“ 1—4).

Въ тоже время Моск. Воен. Генер.-Губернаторомъ сообщена копія съ отношенія отъ 19 Августа 1837 г. къ Костромскому гражданскому губернатору, что въ домѣ мѣщанки Маріи Борисовой у Сухаревой башни 15 Іюня въ день св. Іоны митрополита открыто собраніе людей, принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ. Внѣшніе обряды хлыстовъ, какъ дознается изслѣдованіемъ, суть слѣдующіе: 1) при исполненіи всѣхъ обязанностей церкви, какъ то: исповѣди, причастія, посѣщенія божественной службы, они собираются еще для моленья въ своихъ домахъ тамъ, гдѣ устроены моленныя; 2) моленныя отличаются отъ обыкновенныхъ комнатъ

токмо большимъ количествомъ иконъ, особенной чистотой пола, лавокъ, скамеекъ, столовъ. Устраиваются въ заднихъ строеніяхъ внутрь двора, или въ огороды. Въ одной найдены подручники, употребляемые для земныхъ поклоновъ, нѣсколько длинныхъ рубахъ бѣлаго тонкаго миткаля, холстинныхъ полотенцевъ; 3) въ собраніяхъ, когда придутъ пророки и пророчицы, изъ среды ихъ признаваемые по роду отъ предшественниковъ, или особо отличившіеся своимъ усердіемъ: то всѣ кланяются имъ въ ноги, начинаютъ молиться Богу, молятся продолжительно, поютъ въ ладъ стихи божественные, но своего сочиненія, съ примѣсью странныхъ суевѣріе и невѣжество означающихъ словъ; послѣ такой молитвы слушатели садятся по лавкамъ, а пророки и пророчицы (простоволосыя), подпоясанные полотенцами, а сверхъ того имѣя полотенца—мужчины на плечѣ, женщины на шеѣ, кружатся по солнцу до утомленія; утомившись, начинаютъ пророчествовать, вызываютъ того, кому дѣлаютъ предреченія, тоже на роспѣвъ проговариваютъ по нѣскольку словъ, относящихся къ спасенію души, иногда къ предметамъ житейскимъ, но всегда съ примѣсью невнятныхъ изреченій. Слушающіе съ видомъ покаянія стоятъ, плачутъ, кланяются въ ноги, и земные поклоны повторяютъ другъ другу. Окончивъ моленье, садятся за приготовленный обильный столъ: хмѣльныхъ напитковъ не употребляютъ. За обѣдомъ продолжается бесѣда въ утвержденіе ихъ согласія, раздаются для поминовенія умершихъ денежныя подаянія, сносимыя вкладчиками, или присылаемыя изъ разныхъ мѣстъ отъ усердствующихъ. Послѣ обѣда отдыхаютъ на пріуготовляемыхъ по моленнымъ же на чердакахъ, или въ особыхъ горницахъ постеляхъ, и расходятся; 4) Моленья собираются въ назначаемые между ними праздники, или по заказу. Замѣчателенъ весенній праздникъ 15 іюня—св. митрополита Іоны и 16 числа—преп. Тихона. Тѣмъ, кто содержитъ моленныя, даютъ большіе вклады, отказываютъ по смерти имущество. И въ самые дни моленья сносятъ деньги, обдѣляя ими какъ хозяйку дома, такъ и всѣхъ къ ея семейству принадлежащихъ. 5) Особенное правило секты есть соблюдать дѣвство, безбрачное состояніе. Изъ 70 собравшихся у мѣщанки Борисовой было 12 мужчинъ; между ними 7 не женатыхъ; изъ 58 женщинъ—2 солдатки и одна вдова: прочія всѣ дѣвки, большею частію пожилыя. 6) Есть у нихъ клятва, связующая ихъ въ признаніи

прямой цѣли согласія; клятву беруть со вновь вступающихъ, по предварительномъ испытаніи. Именуютъ себя приходящими отъ колѣна Израилева, поклоняющимися живому Богу. Печатныхъ книгъ и вообще никакихъ они не употребляютъ и не любятъ; ученіе свое основываютъ на изустныхъ преданіяхъ и толкахъ. Все сіе ведетъ къ заключенію, что среди людей, коихъ достаточное образованіе еще не коснулось, суевѣріе и предразсудки подъ покровомъ тайны и богопочитанія могутъ давать пищу хитрецамъ, на личныя выгоды въ обманѣ, и потому обязываютъ начальство употребить мѣры раскрыть и обличить лукавыхъ, вразумить малодушныхъ. Клоня къ сей цѣли предметъ изслѣдованія о людяхъ, замѣченныхъ въ домѣ Борисовой, покорно прошу Васъ, Милостивый Государь, оказать свое внимательное содѣйствіе розыскомъ въ ввѣренной Вамъ губерніи, не подтвердятся ли обнаруживаемыя здѣсь о хлыстовской сектѣ свѣдѣнія, особенно же въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: а) люди хлыстовской секты чрезвычайное уваженіе воздаютъ почитаемому ими за праведнаго или основателя ихъ согласія Даніилѣ Филипповичу, умершему и похороненному близъ Судиславля, верстахъ въ 20 отъ Костромы, въ с. Кріушинѣ (Кривушинѣ). Туда съѣзжаются многіе, служатъ на могилѣ панихиды, преимущественно 1 Октября въ день его смерти. Есть между ними преданіе, что сей *Даніила гонимъ былъ во времена патріарха Никона;* б) верстахъ въ четырехъ отъ Кріушина въ деревнѣ Старой живетъ крестьянская дѣвка Ульяна Васильева (прозваніе ея и то, какому принадлежитъ вѣдомству,—неизвѣстно): ее признаютъ послѣднею отраслью рода Филиппова и чтутъ какъ праведницу. Каждый изъ вступающихъ бываетъ у нея хотя однажды, достаточные ѣздятъ и чаще. Здѣшніе, пріѣхавши въ Кострому, извозчиковъ оставляютъ тамъ, а сами верстъ 20 до ея жительства идутъ пѣшкомъ. Ей сносятъ и присылаютъ большіе вклады; отъ нея получаютъ хлѣбъ ржаной, ситный или пшеничныя лепешки, и раздѣляютъ частицами между себя; употребляютъ этотъ хлѣбъ какъ святыню: кладутъ въ годовые запасы: муку, капусту, огурцы, подъ наименованіемъ (для сторонніхъ) хлѣба изъ Костромы отъ Федоровской Божіей Матери, и говорятъ, что кусочки его хлѣба ѣдятъ предъ причащеніемъ; изъ колодца Васильевой берутъ воду; зимой на льдинахъ воду сію пересылаютъ въ Москву къ мѣщанкѣ Борисовой и къ купцу Ивану Емельянову (легщику).

Пріѣзжая въ Москву по временамъ, она останавливалась прежде съ своею матерью Пастасьею Алексѣевою у Московскихъ мѣщанокъ Ульяны же Васильевой, близъ Сухаревой башни, у наслѣдовавшей ея домъ Анны Егоровой, а прошедшаго года зимой на Срѣтенкѣ у лѣтописца Ивана Емельянова. Здѣсь она навѣщаетъ всѣхъ къ согласію принадлежащихъ, принимаетъ подарки и деньги: по пріѣздѣ ея собираются моленья и особые праздники у тѣхъ, кого она посѣщаетъ. Въ домѣ своемъ Васильева занимается ткачествомъ полотенъ, имѣетъ до 15 дѣвокъ, всѣхъ ею откупленныхъ и тоже принадлежащихъ къ согласію хлыстовъ; б) особенно знакомы съ нею здѣшніе мѣщанки, упомянутая Борисова, Марья и Матрена Александровы Калугины и Марья Иванова Бершкова. Послѣдняя ѣздила къ ней весной нынѣшняго года съ тремя изъ Калужской губерніи: в) утверждаютъ, что о пріѣздѣ ея сюда или о позволеніи кому пріѣхать къ ней, переписываются чрезъ содержателя питейнаго откупа въ Судиславлѣ и въ Костромѣ, имя его неизвѣстно; г) чрезъ Судиславскую почтовую экспедицію переслано было Матреной Калугиной свидѣтельство на бракъ, взятое въ домѣ здѣшняго градскаго общества одной изъ дочерей, откупленныхъ ею у помѣщицы Анны Мироновой и записанныхъ въ здѣшнее мѣщанство, дѣвокъ Аксиньи или Федосьи Кандратьевыхъ, — ихъ мать Авдотья Никитина. Сомнѣніе есть, что женщины сіи проживаютъ у Васильевой, и, судя по намѣренію одной на замужество, не принадлежатъ или оставили уже согласіе. Показаніе ихъ можетъ послужить къ нѣкоторому уличенію, что происходило въ моленной Калугиныхъ, у кохъ онѣ жили здѣсь, и что происходитъ въ домѣ Ульяны Васильевой.—Свѣдѣнія сіи прошу Васъ доставить ко мнѣ для пріобщенія къ дѣлу. Имѣю честь присовокупить Вашему Превосход., что слѣдствіе производится по особому Высочайшему повелѣнію, которое объявляя мнѣ, статсъ-секретарь Танѣевъ сообщилъ, чтобы самый розыскъ былъ съ надлежащею осторожностью и безъ разглашенія. Неизлишнимъ считаю обратить вниманіе Ваше, что люди упоминаемаго согласія готовы всевозможныя средства употреблять къ закрытію истины, а потому и дознаніе требуетъ, согласно съ Высочайшею Волею, особенной предусмотрительности (л. „Дѣла“ 5—6).

Съ сентября начали поступать къ митрополиту репорты приходскихъ священниковъ о проживающихъ въ ихъ приходахъ хлыстахъ:

1) Панкратіевскаго у Сухаревой башни Федота Дмитріева Любимова,— что въ приходѣ его 5 домовъ, въ которыхъ живущихъ называютъ хлыстами. Они робки, трудолюбивы, производятъ работу и торгъ шелками, и суть болѣе безграмотныя дѣвки. Причащаются св. Христовыхъ таинъ каждогодно и къ духовенству почтительны. Въ теченіе 37-лѣтней своей бытности его священникомъ въ семъ приходѣ, брачущихся изъ ихъ домовъ не бывало и никто въ ихъ домахъ не бывалъ освящаемъ слесмъ. Когда въ іюнѣ мѣсяцѣ открыто Николодрачевскаго прихода въ домѣ мѣщанки Борисовой собраніе хлыстовъ, въ коемъ участвовали дѣвицы изъ всѣхъ показанныхъ 5-ти домовъ, то, для дознанія цѣли оной секты, священникъ обратился къ царскосельской крестьянкѣ Ириѣ Федоровой Лисиной, бывшей своей дочери духовной, которая жила въ Панкратьевскомъ приходѣ у родной тетки своей мѣщанки Настасьи Максимовой Лисиной, и назадъ тому уже года три, по ссорѣ съ теткою, оставила домъ ея и построила собственный, недалеко отъ Лазаревскаго кладбища. Она открыла, что а) сама была хлыстовской секты почти 7 лѣтъ; б) по ея доносу открыто хлыстовское собраніе въ домѣ Борисовой. Таковое же собраніе въ домѣ Борисовой было открыто еще въ 1827 году при оберъ-полицемейстерѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Шульгинѣ; но тогда дѣло сіе почему-то оставлено. в) Подобныхъ многолюдныхъ собраній въ году у хлыстовъ бываетъ весьма много и болѣе въ праздники, или наканунѣ оныхъ, даже наканунѣ Богоявленія Господня, отчего и въ Церковь ходятъ мало. г) Домы хлыстовъ, имѣющіе собственныя моленныя: 1-й домъ—Марьи Петровой Борисовой, изъ всѣхъ у нихъ почтеннѣйшій, домъ по вѣрѣ ихъ святый, издревле существующій на одномъ мѣстѣ, почитаемый ими за Іерусалимскую горницу и святый потому, что бывалъ древле посѣщаемъ основателемъ ихъ секты *„богатымъ гостемъ“* Костромской губ.—деревни Старой жителемъ Даніломъ Филипповымъ, почитаемымъ ими *за Превышняго Бога*, который совершалъ въ семъ домѣ *вечери*, служащія основаніемъ ихъ нынѣшнихъ собраній. Данила Филипповъ сперва былъ перекрещенецъ и потому много имѣлъ старообрядческихъ книгъ; потомъ, основывая свою секту, распускалъ о себѣ молву, что онъ не имѣетъ земного начала, а сошелъ съ небесъ отъ Бога, и потому имѣетъ непосредственное сношеніе со Св. Духомъ, отъ котораго получаетъ всѣ наставленія,—по коимъ творилъ чудеса. Посему

всѣ свои книги кинулъ въ рѣку Волгу, такъ какъ не нужныя, и установилъ не имѣть книжнаго ученія, а руководствоваться преданіями и вдохновеніями пророковъ и пророчицъ ихъ секты. Содержаніе ученія хлыстовъ слѣдующее: Господь Богъ просвѣтилъ божественнымъ ученіемъ Іерусалимъ, а Данила Филипповъ, имѣя съ Нимъ одинакія свойства, просвѣтилъ Россію, начавши сіе образованіе съ Костромы, которую называютъ *верховою стороною*. Его почитаютъ за превышняго Бога, и изображаютъ въ видѣ Господа Саваофа, по сходству лица, каковое изображеніе имѣется во всѣхъ ихъ моленныхъ, а древнѣйшее и всѣхъ важнѣйшее въ моленной Настасьи Максимовой Лисиной. Въ домѣ Борисовой, какъ святыня, хранились донынѣ онаго Данилы шапки, трости или жезлы, кургапы, посуда и всякая мелочь, даже тряпки, коихъ частички кладутъ въ гробы умершихъ, въ сундуки и ларчики въ освященіе, а волосы его носятъ на крестахъ. У Борисовой собраній бываетъ болѣе всѣхъ, даже на щетъ другихъ хлыстовъ, которые не имѣютъ у себя моленныхъ, и собранія сіи стоютъ дорого, потому что своимъ единовѣрцамъ, кои побѣднѣе и которымъ помѣститься, по многолюдству, въ домѣ ея не удобно, посылаютъ богатыя кулебяки и пр. Ирина Лисина не знаетъ, когда жилъ сей Данила, но только то знаетъ, что онъ погребенъ въ 20 верстахъ за Костромою въ селѣ Кривушинѣ, куда хлысты, живущіе въ Москвѣ (ихъ не болѣе 200 человѣкъ) и ея уѣздѣ и въ губерніяхъ Костромской, Калужской, Нижегородской, въ Муромѣ и во многихъ деревняхъ близъ онаго, г. Чистополѣ, на Камѣ и еще въ иныхъ мѣстахъ, пріѣзжаютъ для поклоненія на его гробъ, и служатъ напихиды по немъ, обогащая служащихъ, а наболѣе называемую ими *Богинею* Ульяну Васильеву, экономическую крестьянку деревни Старой въ приходѣ показаннаго села Кривушина, коея безчисленное богатство хранится у одного того села священника. Она была сею зимою въ Москвѣ, квартировала Спасско-Пушкарскаго прихода въ домѣ купца Ивана Емельянова, со всѣмъ семействомъ привержепнаго къ сей сектѣ, и другихъ посѣщала. Ей приписываютъ власть разрѣшать грѣхи такъ, что ежели она простить кому грѣхи, то получившій отъ нее прощеніе долженъ считать себя безгрѣшнымъ. Домъ Борисовой почитается святымъ еще потому, что въ оном жилъ *Иванъ Тимофѣевъ*, уроженецъ Муромскаго уѣзда Егорьевскаго прихода изъ деревни Михалицъ: онъ волосомъ

былъ темнорусъ, чрезмѣрной говорятъ красоты, почитаемый хлыстами зачатымъ отъ Св. Духа—безъ мужа и рожденнымъ отъ дѣвы, онъ юродствовалъ, творилъ чудеса; называютъ его Іисусомъ Христомъ, всю жизнь его уподобляютъ жизни Господа Нашего Іисуса Христа. Онъ, живя въ домѣ Борисовой, завелъ колоколъ вѣсомъ въ пудъ, въ который ударяя говорилъ, что въ немъ чрезъ звукъ его возбуждается пророчество и открываются ему всѣ тайны небесныя, которыя онъ сообщалъ ученикамъ своимъ, за что преслѣдованъ былъ правительствомъ, отъ коего укрывался въ деревняхъ близъ Мурома, гдѣ пріобрѣлъ себѣ много приверженцевъ, гдѣ и донынѣ есть сотъ до пяти его послѣдователей, но потомъ пойманный былъ допрашиваемъ, какъ хлысты показываютъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ, потомъ былъ содержанъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, отъ чего хлысты не навидятъ сей монастырь, въ оный не входятъ, называя его жилищемъ жидовъ, распявшихъ ихъ христа. Также хлысты говорятъ, что Тимофеевъ—ихъ христосъ былъ наказываемъ на Красной площади; съ него живого снята была кожа, но какая-то дѣвка одной съ нимъ ереси покрыла его тѣло бѣлымъ полотномъ, которое, приросши къ нему, замѣнило кожу, и хлысты въ память сего событія носятъ бѣлыя длинныя рубашки; отъ сихъ мученій онъ умеръ, потомъ воскресъ, дѣлалъ чудеса, подымался на воздухъ гораздо выше колокольни Ивана Великаго, пророчествовалъ, жилъ опять въ домѣ Борисовой, потомъ умеръ и погребенъ при Николодрачевской церкви, которая у нихъ въ особенномъ по сему уваженіи и почитается всѣхъ святѣйшей и потому, до открытія въ Іюнѣ м. сего года хлыстовскаго собранія, они во множествѣ, почти каждый день рано молились земно и долго около, или на паперти оной церкви, а послѣ открытія собранія молящихся тамъ уже не видно, о чемъ сказывалъ Николодрачевскій священ. Василій Александровъ. Еще любятъ хлысты молиться въ бывшемъ въ Москвѣ Ивановскомъ монастырѣ, потому что въ ономъ *мать Ивана Тимофеева—Кудница-Дѣвка Ирина Пестерова*, именуемая ими *Богородицею*, и *блаженною*, бывшая потомъ *монахинею*, погребена. Ее изображаютъ въ видѣ *Знаменія* Пресв. Богородицы и день именинъ ея празднуютъ 3 апрѣля. При всей ненависти хлыстовъ къ брачущимся, они позволяютъ одному изъ ближайшихъ родственниковъ Ивана Тимофеева вступить въ бракъ также, какъ и одному изъ потомковъ Даніилы

Филиппова, дабы не пресѣкся родъ его. Хлысты, ужасными клятвами обязанные, крѣпко хранятъ тайну ихъ ученія и согласны лучше претерпѣть муки, нежели открыть свои заблужденія. Здѣсь описана *сресь хлыстовъ*, **кои ѣдятъ мясо и рыбу** и не пьютъ хмѣльнаго и чаю; а есть еще отдѣлившіеся отъ сихъ— именно *Скопцы*, кои *не ѣдятъ никакихъ мясъ* и конхъ ересь неизвѣстна. Еще здѣсь нѣчто о Богинѣ Ульянѣ Васильевой. Она происходитъ изъ роду Даніилы Филиппова, коего роду исключительно *позволялось вступать въ* бракъ, дабы не пресѣклось его, по ихъ выраженію, божественное поколѣніе: впрочемъ, Ульяна Васильева дѣвка,—и въ его родѣ послѣдняя. (л.л. „Дѣла“ 85—86)

2-й домъ—Припы Григорьевой Бернпковой въ приходѣ трехъ Святителей у Красныхъ воротъ; 3-й—Григорія Петрова Торсина, который у нихъ главный пророкъ и учитель,—въ Сергіевскомъ, въ Пушкаряхъ, приходѣ; 4-й—Марьи и Матрены Калугиныхъ въ Адріановскомъ приходѣ: изъ нихъ Марья пророчица; 5-й—Шестовыхъ, которые въ особенномъ у нихъ почтеніи по богатству и частымъ сборищамъ,—у нихъ пророчицы Елена Матвѣева и Пелагея Федорова: 6-й—Дмитрія Иванова Чистопольскаго, который пророкъ и сестра его Екатерина пророчица—въ Николодрачевскомъ приходѣ; 7-й—Анны Артемьевой Мокѣевой; 8-й—Варвары Ивановой Лужниковой въ Спасопушкарскомъ приходѣ; 9-й—Бориса Бернпкова тамъ же; 10-й—Натальи и Елены Ивановыхъ Ламовки, въ приходѣ Сергія въ Пушкаряхъ; 11-й—Настасьи Максимовой Лисиной; 12-й—Федоры Дмитріевой Кутусовой,—у ней пророчица Васса Иванова Пекарева. Есть еще много послѣдователей хлыстовской секты, какъ-то: Московскія мѣщанки Матрона Даніилова и Прасковья Артемова Сажины, въ приходѣ Іоанна Предтечи въ Конюшенной и другіе.

Сходбища хлыстовъ начинаются съ самаго утра и продолжаются до глубокой ночи, и какъ скоро соберутся ожидаемые пророки и пророчицы въ чей домъ то, раздѣвшись, завтракаютъ, потомъ, разставивъ караульныхъ и разувшись, входятъ въ моленную, садятся всѣ по мѣстамъ, занимая оныя по старшинству. Послѣ того молятся въ землю на подручникахъ; далѣе, кланяясь другъ другу, прощаются и садятся мужчины на одной, а женщины на другой сторонѣ. Старшіе разговариваютъ о своемъ Богѣ Даніилѣ и Іоаннѣ

Тимофеевѣ тихо, чтобы не быть слышанными отъ младшихъ, объ ихъ ученіи, о своихъ старикахъ и старухяхъ умершихъ, почитая стариковъ за апостоловъ, а старухъ за равноапостольныхъ, о ихъ ученіи издавна существующемъ, по преемственному отъ нихъ устному преданію. Старшая же хозяйка дома стоитъ у дверей и вслушивается въ ихъ разговоръ. По довольномъ ихъ разговорѣ снимаетъ она съ пола половики и мететъ полъ; молится на подручникѣ; кланяется сидящимъ на лавкахъ и скамьяхъ въ ноги почти каждому, говоря: „порадѣйте и молитесь о успѣхѣ имѣющаго быть пророчества". Потомъ каждому пророку, коихъ въ собраніи бываетъ по два, по три и болѣе, раздастъ по два длинныхъ полотенца, называемыя *знаменами*, коими они по подобію діаконскаго ораря перепоясываются; одни пророки, будучи въ бѣлыхъ рубахахъ, подпоясанные разноцвѣтными поясами, машутъ третьимъ свернутымъ полотенцемъ, вертясь и прыгая до поту и изступленія, поя про себя— негромко складно какія-то пѣсни, поминая своихъ боговъ съ молитвою и призывая Св-Духа, именуя его Райскою птицею, и послѣ сего пророчествуютъ, какъ получившіе просвѣщеніе свыше, называя иного праведнымъ, другого грѣшнымъ, а при другомъ собраніи говорятъ часто противное и всѣ пророки разное, увѣряя, что они знаютъ, что дѣлается на небеси и въ преисподней, что у царя и въ мірѣ и пр. Потомъ тоже самое дѣлаютъ пророчицы, а скапцики и скапцицы-старухи имъ напоминаютъ, что должно дѣлать по сказанію ихъ Даніилы. По окончаніи означенныхъ пророчествъ, начинаютъ всѣ пиршество, не употребляя хмѣльнаго и чаю, и ѣдятъ сладкія кушанья и фрукты до пресыщенія, продолжая обѣдъ часа по четыре и болѣе; потомъ ввечеру или уже ночью расходятся по домамъ.

Когда священники приходятъ къ нимъ въ праздники со святынею: то ихъ принимаютъ одна или двѣ изъ старшихъ, а прочихъ они заставляютъ прятаться отъ священника, называя ихъ заочно поганцами, смутниками, любодѣями, гнѣздниками, т. е. женатыми, іудейскимъ отродьемъ, чтобы они не убѣдили ихъ дѣвокъ къ замужеству и не открыли бы ихъ заблужденій; и даже удаляютъ дѣвокъ, по принятіи ихъ въ свои домы, отъ всякаго общенія съ посторонними людьми лѣтъ по пяти и гораздо болѣе: и не менѣе, какъ послѣ десятилѣтняго пребыванія въ ихъ домахъ, возятъ опыхъ на показаніе къ вышесказанной Богинѣ съ богатѣй-

ними подарками А когда оныя дѣвки, никогда не говѣющія и не хранящія поста, ѣдя рыбу во всѣ дни онаго, даже въ великій пятокъ и субботу, отходятъ къ исповѣди, то заставляютъ ихъ клясться небомъ и землею и другими клятвами въ томъ, что грѣховъ своихъ и тапинъ ихъ не откроютъ священникамъ, и потому изъ страха, храня клятву, грѣхи свои при исповѣди утаиваютъ, а когда идутъ въ церковь для принятія св. христовыхъ тапинъ, то предъ симъ одна изъ нихъ старшая даетъ прямо въ ротъ изъ рукъ своихъ каждой по маленькому кусочку чернаго хлѣба, называя оный святѣйшимъ, который для сего присылается отъ той же Богини и потомъ причащаются въ Церкви Святыхъ Христовыхъ тапинъ лицемѣрно, безъ всякаго уваженія. Она Ирина Лисина открыла еще и то, что послѣдователи оной секты бракъ и крещеніе считаютъ за осквернѣніе; вступающихъ въ бракъ почитаютъ погубившими свою душу, и какъ съ ними, такъ и съ родившими изъ презрѣнія не могутъ быть вмѣстѣ, ни говорить съ ними, до 6 недѣль, какъ съ оскверненными. Нѣкоторые изъ нихъ хранятъ дѣвство, а нѣкоторые блудодѣйствуютъ, но не въ домахъ жительства, а тайно отъ домашнихъ: только въ беременномъ положеніи заранѣе до родовъ уѣзжаютъ въ дальнія мѣста, и послѣ не скоро возвращаются.

При семъ представлена вѣдомость домовъ и живущихъ въ нихъ хлыстовъ: № 1—домъ Шестовыхъ—Московскія мѣщанки Шестовы—Марья 70 лѣтъ и Ксенія 53 л. и мн. др.; № 2—Мокѣевой—мѣщанка Анна Артемьева 70 лѣтъ, Лужниковы и др.; № 3—Лисиной—Московская мѣщанка Настасья Максимова Лисина, и др.; № 4—Тумаковы, № 5—Кутусовой—Московская мѣщанка Ирина Николаева 80 лѣтъ и др. *Владыка на репортъ 26 Сентября написалъ*: 1) „Священникамъ, въ приходѣ которыхъ жительствуютъ оглашаемые въ сектаторствѣ, дать секретное наставленіе, чтобы возымѣли за сими людьми скромное, но тщательное наблюденіе, и, если въ ихъ дѣйствіяхъ или словахъ усмотрятъ признаки ихъ уклоненія отъ православія, старались вразумленіями и увѣщаніями обратить ихъ на правый путь, а о замѣченномъ секретно доносили; если же и не замѣтятъ оказательствъ сектаторства, старались при исполненіи обязанностей духовныхъ отцовъ давать подозрѣваемымъ наставленія, требуемыя возникшимъ подозрѣніемъ". 2) Выписку изъ репорта препроводить Московскому военному генералъ-губернатору; 3) секретно отъ меня отнестись къ Костромскому

преосвященному: „по показанію о Даніилѣ Филипповѣ, погребенномъ въ селѣ Кривушиномъ, и послѣдней изъ рода его Ульянѣ Васильевой—не признаетъ ли преосвященный за нужное, съ предосторожностію противъ гласности и невѣрнаго дѣйствованія, чрезъ благонадежное и довѣренности достойное духовное лицо сдѣлать ближайшее развѣдываніе и дознаніе, какъ для принятія мѣръ къ охраненію православныхъ отъ совращенія въ секту, такъ и для приведенія въ большую ясность открывшихся свѣдѣній о сектѣ для дальнѣйшихъ начальственныхъ соображеній"; 4) Донести Св. Синоду (л.л. „Дѣла" 7—11).

2) Богоявленскаго, въ Еловѣ, протоіерея Александра Покровскаго, что въ его приходѣ живутъ хлысты: Московскій купеческій сынъ Антонъ Васильевъ Розановъ 44 л.; Московскій мѣщанинъ Степанъ Афанасьевъ Щеголевъ 55 л. и другіе—17 чел. муж. и жен. пола. Далѣе о. Покровскій пишетъ: „Какъ говорятъ, хлысты, хотя и исполняютъ церковные обряды и таинства, и принимаютъ къ себѣ духовенство, но все дѣлаютъ токмо наружно, а внутренно презираютъ и церковь и ея обряды, и таинства, и духовенство, изъ коихъ первую считаютъ скопищемъ іудейскимъ, а послѣднее называютъ „Галеянами"; они признаютъ Своего Бога Саваова, Своего Христа, Свою Богородицу, своихъ пророковъ и святыхъ, или, по крайней мѣрѣ, между ними есть люди, кои по наружному какому либо сходству, въ ихъ сборищахъ представляютъ собою означенныя лица Саваова и святыхъ; что собранія ихъ—это въ память ихъ боговъ и святыхъ торжества, на коихъ они разглагольствуютъ о подвигахъ и жизни ихъ, поютъ какія то пѣсни изустно, книгъ никакихъ не имѣютъ. Послѣ обѣда ихъ пророки, послѣ многихъ и сильныхъ круженій, будучи въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, препоясанныхъ лентами, дѣлаютъ различныя пророчества, кои они принимаютъ за вѣрныя и произшедшія отъ Духа Святаго. Строго наблюдаютъ посты и ведутъ жизнь воздержную, почему имѣютъ цвѣтъ лица блѣдный и голосъ слабый. Отъ брачной жизни и всякаго плотскаго сообщенія удаляются, а дабы сего послѣдняго навѣрное избѣгнуть,—нѣкоторыя себя скопятъ" (л. л. „Д." 12—13).

3) Адріановскаго, въ Мѣщанской, священника Дмитрія Новскаго,—что въ его приходѣ проживаютъ послѣдователи хлыстовской секты: купеческія дѣвицы Калугины Марья 64 л. и Матрена

54 л. Александровы; купецъ Егоръ Васильевъ 73 л., жена его Прасковья Яковлева 73 л. и дочь дѣвица Анна Егорова 52 л.; мѣщанка Ермилова Евдокія 51 года и др.—всѣхъ 4 муж. пола и 27 жен. пола. Причемъ онъ сообщаетъ, что его прихода хлысты ведутъ жизнь безбрачную, не употребляютъ ни вина, ни чаю, бороды не брѣютъ, табакомъ гнушаются, но, какъ видно, *мясо ѣдятъ* (л.л. „Д.“ 15).

4) Николаевскаго, въ Драчахъ, священника Василія Александрова,—что въ его приходѣ живутъ хлысты: мѣщанинъ Дмитрій Ивановъ Чистопольскій 50 л. съ семействомъ, и мѣщанка Марья Петрова Борисова 42 лѣтъ и др.—всѣхъ 2 муж. пола и 11 жен. пола.

5) Спасскаго, во Спасской, священника Николая Петрова, —что въ его приходѣ проживаютъ послѣдователи хлыстовщины— мѣщанки: Пелагея Григорьева 55 л.; Татьяна Алексѣева 67 л.; Ирина Михайлова Капустина 51 г. и Анастасья Михайлова Журавлева 40 л.—всего 4 дома, а въ нихъ 12 лицъ жен. пола.

6) Преображенскаго, въ Пушкаряхъ, священника Трофима Иванова,—что въ его приходѣ принадлежатъ къ хлыстовской сектѣ— мѣщанки Берениковой жильцы: 3 муж. п. и 17 женщ. и дѣвушекъ. При семъ священникъ объяснялъ, что хлысты „жизнь ведутъ безбрачную и въ состояніи супружества какъ бы безъ онаго, и воздержную, какъ то: не употребляютъ никакого вина; впрочемъ, мясо ѣдятъ и строго или много не постятся; говѣютъ каждогодно; но за 13 лѣтъ мнѣ довелось освятить Св. елеемъ только одного изъ нихъ, а похоронено мною ихъ довольно. Мало они расположены къ поминовенію умершихъ, и когда (болѣе же въ теченіе года, по преставленіи) исполняютъ поминовеніе, не просятъ, какъ прочіе, служенія о поминовеніи родныхъ ихъ и не подаютъ милостыни всенародным нищимъ; приходятъ въ праздники въ церковь, но любятъ стоять особо и вдали отъ служенія; не исправляютъ молебновъ въ церкви или рѣдкіе изъ нихъ исправляютъ. Нѣтъ у нихъ никакихъ книгъ церковныхъ и никогда они не любопытствуютъ относительно познанія закона вѣры, и въ вѣроисповѣданіи замѣтно однословны: „мы въ церковь ходимъ, у исповѣди и святого причастія бываемъ, святыню принимаемъ и Богу Свѣту вѣруемъ“,—такъ каждый говоритъ отъ лица многихъ, какъ отъ общества нѣкотораго... Выкупаютъ крѣпостныхъ для привлеченія въ вѣру свою (л.л. „Д.“ 21—22).

7) *Трехсвятительскаго протоіерея Николая Другова*,— что въ его приходѣ находятся домы хлыстовъ—мѣщанскихъ дѣвицъ: Прины Григорьевой Бердниковой и Маріи Ивановой Бердниковой. О хлыстахъ своего прихода протоіерей отозвался, что они люди самаго честнаго поведенія.

— —

Въ 1838 году отъ 15 Апрѣля послѣдовалъ указъ Св. Синода, что Московскій военный генералъ-губернаторъ представилъ Его Императорскому Величеству произведенное розысканіе объ открывшейся въ Москвѣ сектѣ хлыстовъ. И оказалось: секта хлыстовъ, нѣкогда общая со скопцами, нынѣ есть особый отдѣлившійся толкъ, сущность коего слѣдующая: 1) при наружномъ исполненіи обязанностей православной церкви, при оказываемомъ ими уваженіи къ священству, при одобрительномъ большей части изъ нихъ поведеніи, хлысты имѣютъ свои собранія въ моленныхъ, въ назначенные дни; 2) собираются чаще подъ предлогомъ поминокъ умершихъ родственниковъ, но не для того, а для моленья, сопровождаемаго страшными обрядами, пѣніемъ стиховъ, круженіемъ, пророчествомъ—въ нелѣпыхъ выраженіяхъ; 3) они имѣютъ свой толкъ, противный православію въ томъ, что, кромѣ Господа Саваофа и Іисуса Христа, признаютъ Господомъ такъ называемаго ими великаго богатаго гостя Даніилу Филиппова, учредителя ихъ секты,— изъ крестьянъ Костромской губерніи, бѣглаго солдата; а Іисусомъ Христомъ— Стародубскаго хлыста Ивана Тимофеева, разсказывая чудесное появленіе во Владимірской губерніи перваго и неестественное рожденіе послѣдняго тамъ же. У нихъ вкоренилась мысль, что посредствомъ пророковъ, ими избранныхъ, человѣкъ можетъ сообщаться съ небомъ и видѣть божество въ человѣчествѣ; 4) разсказъ о чудесахъ, о воплощеніи и образѣ жизни ихъ мнимыхъ праведниковъ ведетъ къ догадкѣ, что первоначальныя идеи въ простотѣ и необразованности черни сплетены хитростію для укрывательства и для видовъ корыстолюбія,—прикрыты таинственностію и укрѣплены мнѣніемъ, что книжное чтеніе есть порча нравственная, помрачающая разсудокъ, затемняющая истину; 5) взаимное вспомоществованіе, денежные вклады, значительный сборъ денегъ въ самые дни ихъ сходбищъ на моленья, передача имуществъ единомышленникамъ, минуя родныхъ, если они не принадлежатъ къ ихъ сектѣ,

стараніе привлекать благотворительностію, особенно выкупомъ изъ владѣльческой зависимости и пріучиваніе къ своему толку дѣвочекъ съ малолѣтства,—прямо указываютъ такое заблужденіе, въ коемъ хитрецы находятъ корыстолюбивую пользу для себя на счетъ малодушныхъ и имѣютъ причину держать ихъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, столь странномъ и упорномъ, поселяя страхъ и опасеніе чрезъ произносимую каждымъ клятву; и потому воспитанные въ ихъ толкахъ величайшее сохраняютъ уваженіе къ старшимъ; 6) въ числѣ правилъ, ими соблюдаемыхъ, примѣчательно отвращеніе отъ брака: большая часть приведенныхъ въ извѣстность слѣдствіемъ суть дѣвки или холостые,—для женатыхъ же предполагается отчужденіе; воздержаніе отъ горячихъ напитковъ: мало между ними есть употребляющихъ вино; жизнь ведутъ скромную и крайне осторожную, а потому остаются они въ обществѣ примѣчательными; въ простонародіи же гласно называются хлыстами; 7) примѣтно, что начальное ученіе укоренилось въ Москвѣ между людьми, переселившимся изъ окрестностей Петербурга: с. Пулкова, Славянки, Кузьмина и пр. Связь съ живущими тамъ родными продолжается и по нынѣ. 8) Особенно примѣчательны по происхожденію сектантовъ окрестности г. Костромы. Тамъ живущая въ деревнѣ Старой крестьянская дѣвка Ульяна Васильева почитается ими главою ихъ заблужденія потому, что она послѣдняя отрасль учредителя ихъ толка Даніилы Филиппова. 9) Толкованіе Волостникова и Лисиной объ ней, о мѣстѣ возрожденія секты во Владимірской губерніи и въ низовыхъ губерніяхъ требуетъ мѣстныхъ изысканій, при коихъ не безполезна бы быть могла готовность Волостникова служить указателемъ. 10) Въ Москвѣ сугубое почитаніе оказываютъ хлысты двумъ домамъ, какъ жилищу ихъ праведниковъ, у Сухаревой башни: дому мѣщанки Анны Егоровой въ Мѣщанской и Маріи Борисовой въ Срѣтенской частяхъ, гдѣ открыто было ихъ собраніе. 11) Стремленіе хлыстовъ къ взаимному вспомоществованію и готовность ихъ на пожертвованія всякаго рода для сокрытія своихъ заблужденій доказываются поступкомъ мѣщанина Дмитрія Чистопольскаго, который принесъ къ предсѣдателю слѣдственной коммиссіи, гвардіи полковнику Барышникову, въ домъ 20 т. рублей, упрашивая о снисхожденіи къ извѣстнѣйшимъ между хлыстами. Весьма ограниченный кругъ промышленности Чистопольскаго не допускаетъ мыслить, чтобы онъ принесъ деньги собственныя, и хотя это дѣй-

ствіе подвергаетъ Чистопольскаго тяжкому обвиненію въ лиходательствѣ, но здѣсь оно представляется въ видѣ фанатизма, коему отголосокъ есть въ ихъ ученіи".

При чемъ представленъ именной списокъ тѣмъ изъ хлыстовъ, кои открыты розыскомъ въ Москвѣ; они, по мѣрѣ замѣченнаго первенства въ своемъ кругу, раздѣлены на три разряда: къ первому разряду относятся важнѣйшіе: 1) Матрена Борисова; 2) работница ея вдова, участница во всѣхъ распоряженіяхъ по пріему хлыстовъ; 3) Матрена Александрова Калугина—уставщица и пророчица, бойкая женщина по своимъ связямъ; 4) Марья Ивановна Бердникова, принимала хлыстовъ какъ родныхъ; 5) мѣщанинъ Никита Григорьевъ Поникаровъ 50 л., грамотѣй и пророкъ; 6) Дарья Абрамова Тюлина 54 л. прятала въ домѣ Борисовой колоколъ; 7) мѣщанинъ Дмитрій Ивановъ Чистопольскій (—оные содержались въ губернскомъ тюремномъ замкѣ); 9) почетный гражданинъ Антонъ Васильевъ Розановъ 40 лѣтъ; 10) мѣщанка Авдотья Васильева Шацкова, была прежде въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ указницей; 10) Марья Александрова Калугина 62 л. пророчица; 11) Калужской губерніи крестьянинъ Егоръ Максимовъ Долбиевъ 55 л.; 12) купеческая дочь Калужской губерніи Марья Никитина Азарова 27 лѣтъ; (слѣдующіе не были у Борисовой); 13) Московскій мѣщанинъ Григорій Петровъ Торженевъ, онъ же и Боженецъ Кривой 65 л.; 14) купецъ Иванъ Емельяновъ летицкъ 81 г.: 15) Московскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Князевъ 45 л. женатый,—стрянчій въ дѣлахъ хлыстовъ.—Всего въ 1-мъ разрядѣ мущинъ 7, женщинъ 8. Далѣе во второмъ разрядѣ извѣстные изъ пророковъ или укрѣпляющихъ въ этомъ заблужденіи: мущинъ 4, женщинъ 10. Къ 3-му разряду отнесены всѣ тѣ, которые были въ собраніи у Борисовой, именно: мущинъ 4, женщинъ 36. А всего хлыстовъ въ Москвѣ женск. п. 130, мужск. п. 20. Всѣхъ лицъ 1-го и 2-го разряда опредѣлено помѣстить въ отдаленные монастыри на время, гдѣ бы они, будучи извлечены изъ своего братства, находились подъ ближайшимъ наблюденіемъ духовенства, при секретномъ надзорѣ и гражданскаго начальства, черезъ прекращеніе сношеній съ ихъ единомышленниками. Освобожденіе и возвращеніе въ семейство зависѣть должно отъ успѣха нравственнаго и въ исправленіи, чистосердечномъ сознаніи своихъ заблужденій. Дабы прекратить соблазнительную мысль о поклонничествѣ къ тѣмъ двумъ домамъ мѣщанки Егоровой и Бо-

рисовой, въ коихъ полагаютъ жилище и чудеса жившихъ нѣкогда изувѣрныхъ ихъ праведниковъ, генералъ-губернаторъ находитъ полезнымъ купить означенные дома на тѣ 20 тысячъ, которыя принесены на подкупъ; а дома купить на имя Московской военной богадѣльни съ тѣмъ, чтобы они оставались навсегда ея собственностію, не выходя въ частное владѣніе [1]). Оба дома деревянные на каменномъ фундаментѣ, по положенію своему на торговой площади, могутъ принести изрядный доходъ, если ихъ обратить на торговый постой: мелочныя лавки, трактирное или питейное заведеніе. Начальству богадѣльни и полиціи поручить строгій надзоръ, чтобы въ сихъ домахъ не поселялись сектанты; впрочемъ самое помѣщеніе торговыхъ заведеній сего рода удалитъ уже ихъ, а со временемъ приведетъ въ забвеніе и мнимую святость означенныхъ домовъ. Всѣхъ прочихъ, какъ невѣждъ требующихъ назиданія, поручить особенному надзору мѣстнаго духовенства и обратить надзоръ мѣстной полиціи за поведеніемъ каждаго изъ нихъ, и за тѣмъ, чтобы не возникали ихъ сходбища, поручить также наблюденію полиціи, не терпѣть на жительствѣ артелями въ одномъ домѣ обнаруженныхъ нынѣ сектантовъ, подъ предлогомъ общаго ихъ мастерства—плетенія шелковыхъ поясовъ и шнурковъ, и тѣхъ изъ нихъ, кои имѣютъ семейныхъ (женатыхъ) родственниковъ въ другихъ губерніяхъ, высылать изъ Москвы къ нимъ. Подобное распоряженіе предписать и другимъ епархіямъ, гдѣ открыты будутъ хлысты. *Государь утвердилъ сіи предположенія* съ тѣмъ, чтобы: 1) дѣвкѣ Прикѣ Лисиной и крестьянину Козьмѣ Волостникову, за открытость ихъ и готовность ихъ служить правительству,—выдать по 500 р.; и 2) дѣвку Ульяну Васильеву, почитаемую богинею, отправить въ отдаленный женскій монастырь. Подлежащее и предоставлено распоряженію Св. Синода (Ульяна Васильева отправлена въ Кіево-Флоровскій Вознесенскій, Кіевской епархіи, первоклассный монастырь; Марья Борисова—въ Новгородскій Духовъ монастырь, Чистопольскій—въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь и многіе другіе по разнымъ монастырямъ (л.л. Дѣла 33—40).

Свѣдѣнія къ Указу Св. Синода изъ слѣдствія: 1) мѣщанская дѣвка Марья Петровна Борисова 48 лѣтъ, хозяйка дому, гдѣ было собраніе хлыстовъ 15 Іюня,—*признается за устав-*

[1]) Что, какъ видно изъ дѣла, и было исполнено.—*Изд.*

щицу въ сектѣ. 2) Матрена Калугина, 60 лѣтъ, мѣщанская дѣвка между хлыстами *уставщица и пророчица*, извѣстна особенною бойкостію и плутовствомъ, собирала деньги на прекращеніе слѣдствія; 3) мѣщанская дѣвка *Марья Бердникова* 40 лѣтъ., принимаетъ иногородныхъ хлыстовъ; 4) Никита Поникаровъ, 50 лѣтъ, холостъ, извѣстенъ по сборищамъ у него хлыстовъ въ 1826 г. въ Ярослав. губ., Ростовскомъ уѣздѣ, послѣ чего переселился въ Москву, гдѣ слываетъ пророкомъ; въ немъ хлысты находятъ сходство въ лицѣ съ ихъ праведникомъ Иваномъ Тимоѳеевымъ; онъ съ Тюриной прятали у Борисовой вещи и колоколъ, отобранные тамъ; 5) Димитрій Чистопольскій 62 л., принесъ въ квартиру Предсѣдателя Слѣдственной Комиссіи 20050 руб. для подкупа о снисхожденіи къ примѣчательнѣйшимъ изъ секты, но съ деньгами былъ тотчасъ представленъ начальству; 6) мѣщанская дѣвка Авдотья Васильевна Шацкова, 65 л., жила въ *Рождественскомъ монастырѣ указницей* и принимала къ себѣ на житье многихъ дѣвокъ того же расколу, причемъ многіе ея хлопотами откуплены и приписаны въ московское мѣщанство; 7) мѣщанская дѣвка Марья Калугина, 62 л.,—*пророчица* и имѣетъ свою моленную; 8) Калужской губ., Мещовскаго уѣз., села Утемова Егоръ Дольневъ 55 л., весьма примѣчателенъ по достатку и смышленности; у него на родинѣ померъ „*старшина хлыстовъ*“ *Савелій Андреевъ* и въ домѣ Борисовой было соглашеніе на денежную складку; 9) московск. мѣщанинъ Григорій Петровъ Торжиновъ, онъ же и Боженецъ Кривой, 65 л. холостъ,—„*старѣйшина секты*“, заступившій мѣсто послѣ *скопца* Савелія Андреева, и пророкъ; 10) московск. 3 гильдіи купецъ Иванъ Емельяновъ, въ домѣ котораго прошедшій годъ проживала *Ульяна Васильева;* самъ онъ считается *пророкомъ*; 11) моск. мѣщан. Князевъ—„стряпчій въ дѣлахъ хлыстовъ“; 12) Анна Егорова дѣвка 52 л., ея домъ у Сухаревой башни называютъ „*большой Іерусалимъ*“; 13) Анопасій Ермиловъ—пророкъ; 14) *Агаѳья Ѳедотова* 55 л. и *Ѳедосья Михайлова* 35 л.—обѣ жили у Шацкой въ Рождественскомъ монастырѣ—„*распространяли ученіе*“; 15) Лужниковы Варвара и Мареа- родственницы, дѣвки, и у нихъ въ домѣ живутъ три дѣвки и „*особенно странница*“—старуха Васильева 72 л.; она моск. мѣщанка, по родомъ изъ Ярославской губ., ведетъ жизнь *странствующую, переходя изъ одного мѣста въ другое;* въ молен-

ной рубашку получила отъ Борисовой и 16) *Авдотья Тихонова* 40 л.—у Борисовой караулила у воротъ (лл. „Д." 40—44).

Въ „Дѣлѣ" имѣется отъ канцеляріи московскаго военнаго ген.-губернатора, при отношеніи отъ *4 Іюня 1838 г.*—въ Моск. Духовн. Консисторію, „*списокъ людямъ, принадлежащимъ къ хлыстовской сектѣ въ Москвѣ*":

1) *Въ домѣ мѣщанки Борисовой* (Срѣтенская часть): Марья Борисова, ея работницы Матрена и Дарья Трофимовы, подрядчикъ каменной работы Ларіонъ Евстифѣевъ.

2) *Въ домѣ Димитрія Чистопольскаго*: Дим. Чистопольскій, его жена Марѳа, дочери Марья и Аграфена, сестра Екатерина и племянница Аѳросинья.

3) *Въ домѣ купчихи Шестовой*: Авдотья Шестова и ея сестра Мавра Шестова, ихъ племянницы: Марья и Аксинья Ивановы, Аксинья, Марья и Пелагея Ѳедоровы и мать ихъ Анна Федорова; внуки: Анна и Марья Григорьевы, дочь племянницы Елена Матвѣева; кухарка Акулина и дворникъ *Максимъ Андреевъ*.

4) *Въ домѣ мѣщанки Лисиной*: Настасья Лисина,—ея жильцы: Аксинья Дмитріева, Аграфена Пльина, Мавра Иванова.

5) *Въ домѣ мѣщанки Макѣевой*: Анна Макѣева, ея внучки: Анна Николаева, Марфа Степанова, Аграфена Андреева, жилецъ—извозчикъ Ѳедоръ Ивановъ.

6) *Въ домѣ Ивановыхъ*: Татьяна и Настасья Ивановы, жилица Пелагея Соколова.

7) *Въ домѣ Лужниковой*: Варвара и Анна Лужниковы, жильцы ихъ: Екатерина Андреева, Аксинья Васильева, Анисья Васильева, Екатерина Григорьева.

8) *Въ домѣ Кузнецовой*: Аксинья и Дарья Михайловы, Наталья Васильева.

9) *Въ домѣ мѣщанки Ламовки*: Наталья Ламовка, ея сестра Елена и племянница Марья.

10) *Въ домѣ мѣщанки Божинской*: Ульяна Божинская, Мавра Ѳедорова, Надежда Сергѣева, Григорій Торжиновъ (Боженецъ).

11) *Въ домѣ купца Емельянова*: Иванъ Емельяновъ (летщикъ) и его внуки двѣ Аксиньи.

12) *Въ домѣ Никифоровой*: Ирина Никифорова, сынъ Борисъ и его жена Домна, сестры его: Федосья родная, двоюродная Прасковья, работница Авдотья Тихонова.

13) *Въ домѣ Бердниковой*: Аграфена Бердникова, отецъ ея Борисъ, сестры ея: Авдотья и Дарья, племянница Ульяна, работница и жилецъ Прокофій Чистопольскій съ семействомъ.

14) *Въ домѣ Кутузовой*: Ирина Кутузова, ея дочь Ѳедора, племян. Матрена; слуги—Екатерина и Аксинья и жилица Екатер. Трофимова съ племянницей Устиньей Прохоровой.

15) *Въ домѣ Калугиныхъ*: Марья и Матрена Калугины и племянницы: Марья и Ульяна.

16) *Въ домѣ Егоровой*: Анна Егорова и отецъ ея Егоръ Васильевъ.

17) *Въ домѣ Князева*: Николай Князевъ, жена Акулина, сестра Фіона, жилица Авдотья Кузнецова.

18) *Въ домѣ ямщика Усанова*: Григорій Ивановъ, его сестры Наталья и Прасковья.

19) *Въ домѣ Семеновой*: Татьяна Семенова, Наталья Семенова, племян. Ирина Иванова.

20) *У Аптекарскаго саду*: Авдотья Ермилова и ея братъ Аѳонасій.

21) *Домъ мѣщ. Михайловой*: Ирина Михайлова.

23) *Домъ Тюриной*—Дарья Тюрина, тетка ея Ульяна, жилица Пелагея Григорьева и ея племян. Анна.

24) *Домъ Бердниковой*: Никита Поникаровъ, его работникъ Козьма **Волостниковъ**, его тетка *Анна Егорова*.

25) *Домъ Максимовой*: Степанида Максимова и ея племянницы Матрена Карпова, Меланья Денисьева и Анна Денисьева.

26) *Домъ Сергѣевой*: Домна Сергѣева, племянница ея, жилица Аграфена Иванова.

27) *Домъ Бердниковой*: Ирина Бердникова, ея племянницы—Марья Бердникова, Анна и Прасковья Михайловы и внучка Марья Захарова, работница Акулина.

28) *Домъ купца Розанова*: Екатерина Федорова, Устинья Федорова, Марья Никитина, Мавра Алексѣева.

29) *Домъ Старикова*: Марья Иванова.

30) *Въ приходѣ Архангела Михаила*: мѣщан. Иванъ Тихоновъ, его сестры Анна и Авдотья и племянницы: Авдотья и Аннѣя.

31) *У содержателя постоялаго двора*: дворникъ Федоръ Комаръ и его двоюр. сестра Улита Иванова.

32) *Домъ Анны Егоровой*: Анна Егорова и ея тетка Настасья Брюшкова; ея сестры: Наталья и Прасковья, племянница Екатерина.

32) *Домъ Челноковой*: Наталья Леонтьева, Татьяна Леонтьева, и ихъ племян.: Анна, Аксинья; жилицы Домна Акимова, Татьяна и ея дочь Елена Васильева.

33) *Домъ купца Русина*—его тетка Лукерья Никитина.

34) *Домъ Сажиныхъ*: Матрена Сажина, Прасковья Сажина, ихъ работница Аксинья.

34) *Домъ Быкова*: Григорій Быковъ, его жена Варвара и дочь Наталья.

36) *Въ домѣ Розанова* Яузск. ч. (**а раньше жили въ Рождеств. монаст.**): Авдотья Васильева Шацкова (была въ монаст. указницей) и Агафья Ѳедотова, племян. Ѳедотовой Акулина Андреева; Ѳедосья Михайлова, Ирина Финогеева.

36) *Въ домѣ купца Розанова* (Лефортовск. части): Антонъ Васильевъ Розановъ, **купеческ. сынъ.**

Всего 150 чел.—**почти исключительно** мѣщане и крестьяне.

Сверхъ того по 3 разряду *исчислены* 29 человѣкъ изъ г. Москвы московскіе мѣщане: Василій Егоровъ, Григорій Бычковъ, Иванъ Смирновъ, Прокопій Чистопольскій, купеческ. дочь Марья Шестова, мѣщан. дѣвки: Елена Иванова, Степанида Михайлова, Авдотья Смирнова, Настасья Иванова, Екатерина Григорьева, Ѳедосья Архипова, Ирина Финогеева, Аксинья Киселева, Екатерина Злоидова, Аксинья Челнокова, Аксинья Ефимова, Аграфена Чистопольская, Настасья Иванова, Мавра Розанова, Степанида Максимова, Аксинья Васильева, Матрена Кутузова, Аграфена Бердникова, Надежда Сергѣева, Аграфена Ильина, Дарья Васильева, Дарья Звонарева, Наталья Будникова и Пелагея Соколова. (см. «Дѣла 63—65).

2. Изъ Секретной Канцеляріи Москвы 1838 г. № 37.[1]).

Показаніе Симбирской губерніи и уѣзда Тинковскаго удѣльнаго крестьянина Козьмы Властникова о сущности и обрядахъ хлыстовской секты.

Начало раскола. Въ началѣ царствованія Царя Алексѣя Михайловича, Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, Стародубской волости [2]), на гору Городину, близъ села Михалицъ и Бобынина Егорьевскаго прихода, Богъ Отецъ спустился съ неба въ превеликой славѣ съ силами небесными на огненныхъ облакахъ, въ огненной колесницѣ. Силы небесныя вознеслись, а верховный гость превышній Богъ сталъ видимъ на горѣ во образѣ человѣка Даніилы Филипповича, отданнаго въ солдаты. Его родный братъ Ѳеодоръ Филипповичъ жилъ тогда въ Костромской губерніи въ д. Старой, 30-ть верстъ отъ Костромы, въ приходѣ Краснаго села. Послѣ сего сошествія огненный столбъ десять сутокъ оставался одинъ отъ неба до горы Городины. О чемъ свидѣтельствовали многіе люди, тогда жившіе и чудеса видѣвшіе.

Такимъ образомъ исполнилось пророчество многихъ о сошествіи на землю Бога-Отца. Откровеніе сіе дано было болѣе всѣхъ Ѳедору Филипповичу, брату родному отданнаго въ солдаты Даніилы Филипповича.

Сіе сошествіе на землю Бога-Отца считается вторымъ. Оно объясняется слѣдующимъ стихомъ, громогласно распѣваемымъ на моленіи:

„Первое сошествіе Бога было въ Римѣ и Іерусалимѣ
И сіяла вѣра много лѣтъ“... [3])

---

[1]) Взято изъ рукописи (лл. 78—86), хранящейся въ Библіотекѣ Нижегородской Духовной Семинаріи за № 3568 18 и представляющей на 98-ми листахъ собраніе разныхъ свѣдѣній о хлыстахъ и скопцахъ.

[2])—„Недолжно смѣшивать Стародубской волости, въ показаніи хлыстовъ упоминаемой, съ тѣми стародубскими слободами, кои стали извѣстны между старообрядцами и раскольниками въ Черниговской губерніи. Эта слобода, по изъясненію хлыстовъ, находится во Владимірской губерніи“.

[3]) Этотъ стихъ отсюда полностью подъ № 1-мъ напечатанъ у Добротворскаго: „Люди Божіи“, Казань 1869 г., стр. 106.

Оно изображается также и въ пѣсняхъ [1]):

„Сошелъ Господь съ неба на землю.
И рожденіе ему было въ Стародубской сторонѣ“...
—„Ужъ какъ по морю, по морю,
По синему морю [2])...

Послѣ безплотнаго и святаго сошествія Бога-Отца на землю, Онъ принялъ на себя, по Божественной волѣ своей, плоть человѣка Даніилы Филипповича и явился въ домъ къ родному брату его Феодору Филипповичу, Костромской губерніи, въ д. Старую, прихода села Краснаго, (отъ Костромы 30 верстъ): велъ жизнь тихую, постоянную, началъ проповѣдывать свое божественное ученіе тайно святымъ словомъ своимъ; оно заповѣдано въ слѣдующихъ 12-ти правилахъ и осталось написано и въ 5-ти вѣрныхъ, отъ одного къ другому переходящее:

1) Я есмь Богъ пророками предсказанный, сошелъ на землю вторично для спасенія душъ рода человѣческаго; несть другаго Бога, кромѣ меня.
2) Нѣтъ и нескать другаго ученія.
3) Начемъ поставлены, на томъ и стойте.
4) Храните Божію заповѣдь и будьте вселенныя ловцы.
5) Хмѣльного не пейте и плотскаго грѣха не творите.
6) Не женитесь, а кто женатъ, тотъ жить съ женою, какъ съ сестрою, что значится и въ древнемъ Священномъ писаніи: не женимые не женитесь, а женимые разженитесь.
7) Сквернихъ словъ и чрнословія [3]) не произносить.
8) На свадьбы и на крестины не ходить и на хмѣльныхъ бесѣдахъ небывать.
9) Не воровать, а ежели кто хотя одну копѣйку украдетъ, то на страшномъ судѣ положатъ ее на темя головы и, когда монета на головѣ въ огнѣ растопится, то тогда только дано будетъ прощеніе.
10) Правила сіи содержать въ тайнѣ; никому, отцу и матери не объявлять. Ежели кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь, то

---

[1]) И эти пѣсни напечатаны въ томъ же сочиненіи Добротворскаго, подъ №№ 2 и 3-мъ, стр. 107—108.

[2]) „Подъ моремъ разумѣютъ міръ“.

[3])—„Чрнословіемъ разумѣютъ они упоминаніе дьявола“.

терпѣть. За что вѣрные, по примѣру Старожитныхъ мучениковъ вѣры, получатъ Царствіе небесное, а на землѣ духовное благополучіе.

11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ соль водите, любовь творите, а заповѣди моя храните.

12) Святому Духу вѣрьте.

Такимъ образомъ, сей Божественный учитель—верховный гость, богатый Даніло Филипповичъ проповѣдывалъ свое ученіе долгое время. Сошелъ на землю во славѣ своей за 15-ть лѣтъ до рожденія возлюбленнаго сына своего Іисуса Христа, родившагося, по предсказанію пророковъ и Самаго Бога, въ имени Ивана Тимоѳеевича.

Рожденіе Іисуса Христа подъ именемъ Ивана Тимоѳеевича.

При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, Муромскаго уѣзда, Стародубской волости, въ д. Максаковой, близъ села Заблицкаго погоста (40 верстъ отъ города Мурома), жили столѣтніе старики, по прозванію Сусловы, благочестивой жизни мужъ и жена, крестьяне помѣщика Парышкина, управитель въ то время былъ Василій Потаповъ. Какъ вдругъ неожиданно столѣтняя старушка, сдѣлавшись беременною, наконецъ родила сына, который шесть недѣль былъ некрещенъ, потому что священникъ села Погоста, церкви новаго Іерусалима, будучи до крайности изумленъ таковымъ рожденіемъ младенца, никакъ не соглашался его крестить и никто изъ сосѣдей не хотѣлъ быть воспріемникомъ младенца. Бѣдный старикъ Тимоѳей исходилъ всѣ окрестныя селенія, искалъ кумовьевъ и, не находя ихъ, съ горемъ уже возвращался въ домъ свой, какъ внезапно на распутіи завидѣлъ изъ далека идущую къ нему навстрѣчу толпу людей, началъ имъ кланяться и просить быть крестными отцами новорожденному. Услыша сіе, всѣ начали смѣяться; но одинъ изъ нихъ, повидимому весьма уважаемый, вызвался окрестить новорожденнаго, приказавъ старику принести младенца въ Церковь села Погоста и, придя туда, самъ окрестилъ его младенца, нарекъ имя Іоаннъ; священникъ же, бывшій въ сіе время въ церкви, обезпамятствовалъ, ничего не помнилъ и не видѣлъ, что въ церкви происходило, а придя въ чувство, очутился подъ лавкою на паперти. Такимъ образомъ думаютъ, что исполнился ветхій завѣтъ

нѣкій человѣкъ бысть посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ.

Новорожденный мальчикъ, называвшійся Иваномъ, по отцѣ Тимоѳеевичемъ, воспитывался у своихъ родителей до 30-ти лѣтъ, обрабатывалъ землю и помогалъ имъ въ домашнемъ хозяйствѣ; а когда они померли, то онъ перешелъ на жительство (не имѣя еще Божества) въ д. Михайлицы, близъ села Погоста, недалеко отъ рѣки Оки въ приходъ Егорьевскій, въ которомъ тогда было семь священниковъ, изъ коихъ только одинъ ему поклонился, прочіе его не познали; ибо хотя онъ былъ святъ, но судъ Божій препорученъ ему еще не былъ.

Когда Ивану Тимоѳеевичу исполнилось 33 года, то онъ былъ позванъ верховнымъ гостемъ Даніломъ Филипповичемъ, Костромской губерніи, въ деревню Старую, въ приходѣ [1]) с. Краснаго, который и далъ ему Божество въ своемъ домѣ, и по нынѣ называемомъ „Домомъ Божіимъ“. Оттуда Иванъ Тимоѳеевичъ вмѣстѣ съ Даніломъ Филипповичемъ три ночи сряду возносился на небо при свидѣтеляхъ. Съ тѣхъ поръ учреждена въ Россіи небывалая полиція по городамъ по Священному глаголу: „*скликашася небесное съ земнымъ*“.

Іисусъ Христосъ, а въ мірѣ названный Иванъ Тимоѳеевичъ, получивъ божество отъ Бога-Отца Даніилы Филипповича, возвратился въ прежнее свое жилище, Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, въ д. Михалицы и, основавъ здѣсь свое пребываніе, сталъ тайно проповѣдывать ученіе Даніилы Филипповича и набирать людей въ свое согласіе. Построивъ домъ, учредилъ въ оном моленіе, ознаменовалъ въ оном себя разными чудесами, помогалъ бѣднымъ и сирымъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ жила дѣвица, называемая дочерью, Богомъ избранною, и три ея родные брата: Иванъ Ивановичъ, Ѳеодоръ Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ — ученики его; а когда слава о его чудесахъ и богатой жизни и о томъ, что онъ много къ себѣ привлекаетъ народу, дошла до Москвы,—священникъ и діаконъ с. Варежева и донесли на него,—то, по приказу Царя Алексѣя Михайловича, Иванъ Тимоѳеевичъ съ 40-ка человѣками его учениковъ былъ внезапно взятъ и посаженъ со всѣми въ темницу въ помянутомъ с. Погостѣ, гдѣ учениковъ его всѣхъ

---

[1])—„*Примѣч.*: Гдѣ нынѣ живетъ наставница дѣвка Ульяна Васильева, послѣдняя отрасль изъ роду Даніилы Филипповича“.

наказывали плетьми, хотѣли вывѣдать, въ чемъ заключается его ученіе, но ни въ чемъ не успѣли и дали наконецъ одному Ивану Тимоѳеевичу столько въ сложности ударовъ плетьми, сколько дано всѣмъ его ученикамъ и онъ остался живъ; та гора въ с. Погостѣ у Церкви Св. Троицы, гдѣ ихъ наказывали, съ того времени названа гора Голіонская, по ихъ понятію, потому что наказывали ихъ голыхъ, потому же празднуется и день 40-ка мучениковъ; ибо въ сей день происходило наказаніе.

Когда въ селѣ Погостѣ не узнали, въ чемъ именно заключается ученіе Ивана Тимоѳеевича, то, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, всѣхъ ихъ за строгимъ карауломъ въ кандалахъ доставили въ Москву, посадили въ темницу и отдали подъ судъ. Всѣ они по повелѣнію Царя были допрашиваемы сперва патріархомъ Никономъ, который, отпустивъ учениковъ, задержалъ въ темницѣ только одного Ивана Тимофеевича и, потерявъ всякую надежду и терпѣніе узнать отъ него что либо до ихъ ученія, отказался отъ онаго и донесъ о томъ Царю и Царь Алексѣй Михайловичъ препоручилъ допросить Ивана Тимоѳеевича Боярину Морозову. Но когда якобы онъ попялъ Божество Ивана Тимоѳеевича, подъ предлогомъ болѣзни отъ слѣдствія отказался, то царь назначилъ Боярина Князя Одуевскаго съ строгимъ повелѣніемъ: непремѣнно выпытать отъ Ивана Тимоѳеевича все его ложное ученіе.

Боярин Князь Одуевскій тотчасъ перемѣстилъ Ивана Тимоѳеевича въ темницу на житномъ дворѣ и началъ допрашивать его пытками на Житномъ Дворѣ: жегъ его на маломъ огнѣ, повѣся на желѣзный прутъ, потомъ жегъ на большихъ кострахъ, но ничего не узналъ и зжечь не могъ его. Въ сіе время явился на Житномъ Дворѣ образъ Благовѣщенія Божіей Матери (нынѣ внизу за Тайницкими воротами находящійся) и потому мѣсто сіе у духовныхъ братьевъ и сестеръ въ большомъ уваженіи. Пытали также Ивана Тимоѳеевича на Лобномъ Мѣстѣ, и наконецъ распяли на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ, идя въ Кремль по лѣвой сторонѣ, гдѣ нынѣ часовня. Мѣсто сіе также въ большомъ у хлыстовъ уваженіи. Когда Иванъ Тимоѳеевичъ, будучи распятъ, испустилъ духъ по божественной волѣ своей,—то снятъ со стѣны сторожами и похороненъ на Лобномъ Мѣстѣ въ могилу со сводами. Погребеніе было въ пятницу, а въ субботу на воскресенье, какъ только

начался благовѣстъ въ Кремлѣ въ Успенскомъ Соборѣ,—то онъ воскресъ будто бы при свидѣтелѣ Онисимѣ Григорьичѣ—старикѣ, въ то время жившемъ, и явился на Пахрѣ въ д. Шествово тайно, къ преданнымъ ему ученикамъ его, гдѣ снова былъ взятъ, преданъ жестокимъ пыткамъ и снова распятъ на томъ же мѣстѣ, но снова воскресъ также и, получа несравненно болѣе прежняго вѣры, тайно въ разныхъ мѣстахъ преподавалъ свое ученіе, называлъ себя Бого-человѣкомъ, а всѣми прочими называемъ былъ *Стародубскимъ Христовымъ Спасителемъ*, распятымъ на крестѣ, и претерпѣвшимъ разныя муки для спасенія ему ввѣренныхъ, ознаменовавъ себя разными чудесами.

Сей Божественный учитель въ третій разъ былъ открытъ правительствомъ и, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, былъ взятъ въ темницу подъ строжайшій карауль и на жестокое смертное наказаніе. Но въ сіе время родился у царя Алексѣя Михайловича сынъ Петръ Алексѣевичъ, первый Императоръ,—то Иванъ Тимоѳеевичъ былъ прощенъ и отпущенъ на волю безъ всякаго новаго наказанія. Ибо какая-то старица предсказала, что царица только тогда разрѣшится благополучно отъ бремени, когда преступники изъ темницы выпущены будутъ,—что и было немедленно исполнено.

Съ сего времени, т. е. съ рожденія Императора Петра Алексѣевича, Иванъ Тимоѳеевичъ сталъ явно жить въ Москвѣ съ прежними своими товарищами, подъ именемъ темнаго богатыря Ивана Тимоѳеевича Суслова [1]), имѣя свой домъ въ 3-й Мѣщанской, называемой тогда, а нынѣ большимъ Іерусалимомъ. Теперь на семъ мѣстѣ домъ Егора Васильева и Анны Егоровой, взятыхъ въ моленной вмѣстѣ съ прочими у Маріи Петровой. Мѣсто сіе и до днесь въ большомъ уваженіи, а колодезь на дворѣ почитается святымъ и вода въ немъ святою, цѣлительною. Въ семъ домѣ онъ жилъ 30-ть лѣтъ спокойно и преподавалъ ученіе свое по прежнему тайно, но уже сіи тридцать лѣтъ гоимъ не былъ.

Когда же превышній Богъ—гость богатый Даніло Филипповичъ прибылъ изъ д. Старой на сотомъ году въ г. Москву, въ домъ возлюбленнаго сына своего Ивана Тимоѳеевича, и вознесся

---

[1]) — „*Прим.* Разсказываютъ также, что царевна Софія Алексѣевна занимала у него большія деньги для раздачи Стрѣльцамъ".

на небо при свидѣтеляхъ въ день Св. Василія, то начали считать же и Новый Годъ съ сего времени, а Ивана Тимоѳеевича снова стали преслѣдовать. Онъ былъ выгнанъ правительствомъ изъ дома и пятнадцать лѣтъ скитался кое-гдѣ тайно: скрывался у двоихъ единомышляющихъ. Когда гоненіе поумолкло, то Иванъ Тимоѳеевичъ снова построилъ маленькій домъ, противъ прежняго своего дома, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Маріи Петровой Борисовой, т. е. тамъ, гдѣ мы были взяты; гдѣ, проживъ одинъ только годъ, *скончался плотію на сотомъ же году въ день Св. Тихона.* Показавъ примѣръ всего терпѣнія и благочестія на землѣ, онъ хотя и былъ воплощенный Сынъ Божій, но тѣло его похоронено у церкви Св. Николы въ Драчахъ, откуда онъ вознесся въ славѣ своей при свидѣтеляхъ для соединенія съ Отцемъ своимъ,—богатымъ гостемъ Даніломъ Тимоѳеевичемъ (*Филипповичемъ?*).

Домъ Борисовой, гдѣ онъ Иванъ Тимоѳеевичъ годъ жилъ и скончался, въ превеликомъ почтеніи, называется Сіонскимъ. А церковь Св. Николая въ Драчахъ потому только въ большомъ уваженіи, что близъ оной погребенъ былъ Иванъ Тимоѳеевичъ. Гробъ его разобранъ по кускамъ, какъ святыня, и какъ слышно, нѣкоторые колокола, подвѣшенные Иваномъ Тимоѳеевичемъ, перемѣнены другими, больше вѣсомъ, а прежніе хранятся, какъ святыни, въ моленныхъ и перелиты на небольшіе. Изъ числа тѣхъ колоколовъ одинъ есть въ домѣ Маріи Борисовой. При посѣщеніи чиновниковъ, Борисова съ прочими ихъ согласія сильно хлопотала спрятать сей колоколъ и спустила его въ погребъ, въ ледъ.

Обрядъ моленія.—Въ назначенный для моленія день, по повѣсткѣ, собираются хлысты къ главнымъ старшинамъ въ моленныя, называемыя *большими кораблями.*

Каждый приходящій въ моленную или приноситъ съ собой, или на себѣ имѣетъ рубашку не иначе, какъ бѣлую, особеннаго покроя, думая, что въ бѣлѣ другаго цвѣта ходить въ моленную грѣхъ[1]). Тому, кто не имѣетъ съ собою рубахи, выдаетъ хо-

---

[1])—„Дѣвка Лисина въ показаніи духовнику изъяснила другой толкъ, что бѣлыя рубашки и особаго покроя употребляются хлыстами въ память того, что когда содрали съ Ивана Тимоѳеевича живаго кожу, то нѣкоторыя дѣвицы обвили его полотномъ; полотно приросло къ тѣлу его и сдѣлалась опять кожа. Послѣ и Властиковъ подтвердилъ это, сказывая, что дѣвка накинула на тѣло Тимоѳеево кисею.

зяйка моленной. По окончаніи моленья, онѣ снимаются, вымываются и хранятся до другого собранья. Подручники для земляныхъ поклоновъ держатся во всѣхъ моленныхъ. Предъ образами зажигается свѣча.

Почетные старшины пророки и пророчицы, называемые Архангельскими трубами, садятся въ передній уголъ, одинъ подлѣ другого. Прочіе молельщики на лавкахъ подальше. Естьли лавокъ по числу молящихся недостанетъ,—приставляются скамьи.

Усѣвшись такимъ образомъ, начинаютъ пѣть: старшіе пророки или пророчицы:—«Святый Боже, Святый крѣпкій и проч., три раза. Послѣ того старшіе запѣваютъ, а всѣ прочіе творятъ протяжно радѣйку: «Дай намъ Господи, дай Іисусъ Христосъ!»—до трехъ разъ. Потомъ туже просительную молитву повторяютъ чаще, еще чаще, иные со слезами, и, когда молитва дойдетъ постепенно до скораго, едва внятнаго повторенія, то одинъ изъ старшихъ вдругъ вскакиваетъ судорожно и съ тѣмъ же пѣніемъ начинаетъ молиться Богу въ поясъ, обернувшись къ сидящимъ, кланяется на всѣ четыре стороны; опять обращается къ горящей свѣчѣ, молится въ землю, кланяется опять на всѣ четыре стороны.

Между тѣмъ пѣніе всѣми повторяется еще чаще и пророки или пророчицы вертятся на одномъ мѣстѣ, въ правую сторону, держа руку на вѣсу съ осѣняющими перстами, а сидящіе поютъ и крестятся. Послѣ верченія пророкъ или пророчица обходитъ каждаго изъ сидящихъ, разсказываетъ прошедшее и предсказываетъ будущее громко на ухо, подъ напѣвъ прочихъ.

Сказавши будущее, нѣсколько словъ, и часть невпятныхъ, а большее наставленіе о продолженіи согласія,—прибавляетъ: «*вотъ тебѣ отъ Бога указъ*». Иногда на скорый напѣвъ начинаютъ вертѣться разомъ человѣкъ пять или шесть, но только въ разныхъ мѣстахъ моленной и также предсказываютъ, называя свое сказаніе. «*Божіимъ указомъ по сошедшему (будто-бы) на насъ Духу Святому*».

Когда пророкъ или пророчица кому предскажетъ будущее, или дастъ поученіе, какъ жить на свѣтѣ, то оба—говорящій и слушающій—въ землю другъ другу кланяются. Круженіе называютъ *пиѳомъ духовнымъ чувствительнымъ* и поютъ пѣснь: «Люди Божіи Святые, предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше—играя,

веселыми ногами во образъ бытія зрящe, пасху хвалятъ спасительную [1]). Пѣснь о Даніилѣ Филипповичѣ и Иванѣ Тимофеевичѣ:

Какъ у насъ было на семъ свѣту, во святой Руси,
Въ славной матушкѣ—каменной Москвѣ,
Во Мѣщанской третьей улицѣ... [2])

---

3. Изъ секретной Канцеляріи Москвы 1838 г. № 38 [3]).

Изслѣдованіе о сектѣ хлыстовъ въ Москвѣ въ 1837 г.

Изслѣдованіе о сектѣ хлыстовъ, бывшее въ Москвѣ въ 1837 г., заключается въ распросахъ арестованныхъ лицъ на сборищѣ и въ полученныхъ свѣденіяхъ отъ Губернаторовъ: Костромскаго, Калужскаго, Ярославскаго и Симбирскаго.

Секта хлыстовъ есть расколъ, исполненный нелѣпостями и съ обрядами страшными, могшими составиться только у невѣжественныхъ людей, блуждающихъ въ исканіи истиннаго молитвословія.

Они думаютъ, что посредствомъ своихъ пророковъ человѣкъ можетъ сообщиться съ небомъ и видѣть божество въ человѣкѣ. Они отличаются особеннымъ между собою дружествомъ, взаимнымъ вспомоществованіемъ, выкупомъ дѣвокъ отъ владѣльцевъ и воспитаніемъ ихъ съ малолѣтства уединенно въ своемъ ученіи. Подъ видомъ благотворительности обязываютъ между тѣмъ условнымъ при себѣ житьемъ, сколько возможно долѣе, и ласкою и обѣщаніемъ и даже передачею укрѣпившимся въ ихъ вѣрѣ наслѣдства. Главное занятіе хлыстовъ есть плетеніе шнурковъ и поясовъ.

Прим. и всѣхъ вообще раскольниковъ и сектъ въ Москвѣ основатели есть переселенцы изъ окрестностей С.-Петербурга.

Прим. сл. Матрена Калугина показала многихъ хлыстовъ, служащихъ служителями при Высочайшемъ дворѣ.

---

[1])—«Пѣснь сія искаженно составлена изъ стиховъ 4 и 5 пѣсни канона на Св. Пасху. Третья Мѣщанская улица въ Москвѣ, близъ Сухаревой башни,— тамъ домъ мѣщанки, гдѣ примѣчено было собраніе хлыстовъ 15 Іюня».

[2]) Полный текстъ этой пѣсни напечатанъ въ сочин. Добротворскаго: «Люди Божіи», подъ № 4 (стр. 110).

[3]) Взято изъ рукописи, хранящейся въ Библ. Нижегород. Дух. Семинаріи за № 3568/18 (л.л. 86 об.—95).

— Вклады и денежные сборы, сей отправляемые, и здѣсь сносимые, равно подаянія, сносимыя и раздѣляемыя при моленьяхъ, обличаютъ, что хитрецы изъ нихъ (каковыми признать слѣдуетъ всѣхъ содержащихъ моленныя) имѣютъ видимую причину усиливать, распространять и тайть заблужденіе, сіи ради для своей корысти, а вспомоществованіе и поддержка бѣднымъ изъ нихъ есть сильный соблазнъ для малодушныхъ.

Толкованіе Козьмы Властникова о мѣстѣ возрожденія секты въ Владимірской губерніи, о людяхъ сего согласія въ низовыхъ губерніяхъ, требуетъ мѣстныхъ изысканій, при коихъ небезполезна бы быть могла готовность Властникова служить указателемъ.

Въ полдень 15-го Іюня, при внезапномъ посѣщеніи Московскимъ Полиціймейстеромъ полковникомъ Миллеромъ и Гвардіи полковникомъ Барышниковымъ, въ домѣ Борисовой, кромѣ хозяйки, найдено 12-ть мущинъ, 3-и женщины и 53-и дѣвки, большею частію пожилыхъ лѣтъ, изъ разныхъ частей столицы и изъ разныхъ губерній.

Моленная среди двора, составляющая особую связь изъ четырехъ комнатъ съ кухнею, окна въ садъ и на дворъ, къ каждому окну деревянныя ставни извнутри. На всемъ чердакѣ послань полъ, на немъ постелей до 50-и изъ перинъ, войлоковъ и подушекъ. Садъ, засаженный малинникомъ, изъ него калитка, ведущая на огороды и пустыри по Колосову переулку. Отъ калитки примѣтны тропинки, пробитыя въ разныхъ направленіяхъ къ означенному переулку.

При слѣдствіи, которое произведено секретно гвардіи полк. Барышниковымъ, колл. совѣтникомъ Бороздинымъ, при депутатѣ съ духовной стороны протоіереѣ Владимірскомъ и оберъ-аудиторѣ Каретинѣ.

Изъ показаній, собранныхъ порознь отъ всѣхъ людей, бывшихъ въ домѣ Борисовой, видно величайшее усиліе скрыть существенную цѣль ихъ сходбища: каждый утверждаетъ, что были приглашены на поминки.

Общій выводъ изъ сихъ распросовъ открываетъ:

1.—Что къ сектѣ хлыстовъ въ Москвѣ принадлежитъ болѣе женскаго пола, нежели мужскаго. Первыхъ считается въ Москвѣ

до 130-ти, а послѣднихъ до 20-ти, изъ купеческаго и мѣщанскаго званія.

2.—Дѣвочки съ малолѣтства воспитываются въ величайшей зависимости. Преимущественно избираются бѣднѣйшія; весьма много выкупаемыхъ изъ помѣщичьяго владѣнія. Такія предъ избранныя, облагодѣтельствованныя старшими, устраиваются приписною въ здѣшнее мѣщанство; по смерти имъ наслѣдуютъ чрезъ завѣщанія, чрезъ купчія крѣпости; на имя многихъ укрѣплены дома, принадлежащіе другимъ.

3.—Замѣчательно, что всего сословія женщины имѣютъ одинъ преимущественно промыселъ: плетутъ шелковыя поясья и шнурки; другъ другу весьма вспомоществуютъ, у многихъ разводится въ садахъ малина для продажи. Живутъ они товариществами до 5-ти и 6-ти въ домѣ разнаго возраста, прикрываясь родствомъ, хотя между многими того не существуетъ.

4.—Здѣсь въ рождественскомъ женскомъ монастырѣ было въ старину жилице многихъ изъ нихъ, примѣтно однакожъ, что рѣдко они вступали въ монашество, а проживали въ своихъ кельяхъ. Въ позднѣйшее время, послѣ 1812 года, стали уже жить своими домами, или у родственниковъ.

5.—Между людьми сего согласія весьма мало грамотниковъ, изустное преданіе ими болѣе уважается, нежели письменныя и печатныя книги. И потому примѣтною чертою отдѣляются между ними: а) хитрецы, пользующіеся легковѣріемъ другихъ изъ собственныхъ видовъ, хотя вѣроятно и постигаютъ всю тщету своего заблужденія,—ихъ вліяніе весьма вредно: б) изувѣры, стремящіеся къ религіозной истинѣ, понятно, всячески тая свое заблужденіе. Они требуютъ тщательнаго попеченія о вразумленіи и полицейскаго надзора для прекращенія ихъ сборищъ, и, наконецъ: в) большая часть невѣждъ, достойныхъ по простотѣ своей сожалѣнія; за ними нужепъ также надзоръ съ духовной стороны и полицейской.

Мѣщанка Авдотья Кузнецова 80 лѣтъ дѣвка показала, что при молепьи, какъ и у Борисовой, употребляютъ рубашки особеннаго покроя, по старинному обычаю; иные приходятъ въ нихъ, другіе надѣваютъ въ моленныхъ.

Головы дѣвицы не покрываютъ по старинному преданію. Молятся, такъ выражалась она, по старинѣ, какъ молился царь

Давидъ для спасенія души и какъ написано въ псалтырѣ; для утомленія вертятся, вертѣвалась и она до дурноты головы.

Въ собраніи сидятъ по скамьямъ, держатъ въ рукахъ полотенца и подручники, молятся Богу въ землю; потомъ кто либо изъ молельщиковъ говоритъ рѣчь, или сказаніе, поютъ всѣ владъ радѣйку [1]).

Дѣвицы не выходятъ замужъ по обѣщанію: оставаться навсегда въ дѣвствѣ, потому что и Матерь Божія была Дѣва. Мущины не женятся, по примѣру Христа Спасителя. Къ жизни безбрачной побуждаются словами Священ. Писанія: „всякая душа святымъ духомъ живится и чистотою возвышается“.

Начало секты и понятій о ней.—Секта хлыстовъ имѣетъ начало въ давности, есть мысли, относящіяся къ ветхозаконію, ко временамъ пророка Даніила.

Согласіе было прежде одно: скопцовъ и хлыстовъ. Въ послѣдствіи они раздѣлились: между старшинами произошло разномысліе, ссоры драки. Одного изъ скопцовъ осилили, хлыстали лозами, вышибли ему глазъ и съ того будто бы стали называть ихъ хлыстами.

У нихъ есть темныя сужденія о рождествѣ Господа Іисуса Христа, о земномъ Его житіи. Въ подражаніе есть люди, такъ называемые ими, мужчина-Христосъ, дѣвица-Богородица, или богиня и считается это по родословію, какъ въ показаніи духовнику они изъяснили.

Между себя именуются они происходящими отъ колѣна Израилева, людьми Божіими, поклоняющимися живому Богу. Первымъ правиломъ почитаютъ соблюденіе чистоты и удаленіе отъ супружества; бракъ признаютъ величайшимъ грѣхомъ, называя изъ пренебреженія женатыхъ: гнѣздниками. Къ рожденицамъ имѣютъ такое отвращеніе, что не входятъ до шести недѣль въ домъ, гдѣ родится младенецъ [2]).

Обряды.—Книжнаго чтенія не любятъ, а чтутъ изустно, ученіе ихъ клонится все ко спасенію души. Но сопряжено съ особенными обрядами, такъ напримѣръ, въ церковь ходятъ они прилежно ко всѣмъ службамъ по приходамъ, гдѣ только живутъ, но преимущественно почитаютъ приходъ Николы въ Дворахъ, Адріана и

[1]) „Стихи, заключающіе въ себѣ молитву на всѣ обстоятельства жизни“.

[2]) „Тоже утверждаетъ и Козьма Дмитріевъ“.

Наталіи у Сухаревой башни, потому что тамъ похоронены ихъ праведники. Новоспасскій монастырь любятъ потому, что тамъ есть икона Преображенія Господня. Въ ликѣ Спасителя они представляютъ своего Христа, предстоящихъ пророковъ за своихъ пророковъ, распростертыхъ на землѣ Апостоловъ—людей ихъ ученія. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ поклоняются Спасителю съ отвращеннымъ лицемъ, приписывая, что отвращеніе лица произошло чудомъ, когда въ сей церкви мучимъ былъ патріархомъ Никономъ ихъ праведникъ. Множество подобныхъ разсказовъ въ предметахъ народнаго почитанія, примѣняемаго къ ихъ суевѣрному ученію. Они бываютъ на исповѣди и у святаго причастія. Кромѣ того имѣютъ собраніе въ домашнихъ моленныхъ, собираются по предварительному зову съ земляным поклономъ каждому приглашенному. Въ моленныхъ, кромѣ иконъ, нѣтъ никакого украшенія. Собранія начинаются молитвами съ земляными поклонами на подручникахъ, кому достанется, молятся продолжительно: потомъ садятся по лавкамъ мущины особо, женщины особо, поютъ въ ладъ стихи къ Божеству относящіеся, но въ старинныхъ и мудреныхъ выраженіяхъ такъ, что рѣдко разобрать можно.

Пророки босые, а пророчицы простоволосыя, въ собраніи бываютъ ихъ по два—по 3-и; вскакиваютъ, начинаютъ вертѣться по солнцу, говорятъ на распѣвъ, при пѣніи другихъ, слова. относящіяся къ предсказанію, но столь невнятныя, что рѣдко уразумѣть можно. Вызываютъ къ себѣ того, кому пророчатъ, слушающій стоитъ предъ пророками, слушаетъ и часто плачетъ. На это время двери запираютъ, окна закрываютъ.

Пророки и пророчицы подпоясываются полотенцами, кои называютъ они знаменами, другое полотенце у мущинъ чрезъ плечо: а у женщинъ на шеѣ. Полотенца послѣ собранія вымываются и хранятся хозяйками моленныхъ до другого зборища.

Послѣ тайной процессіи, довольно продолжительной, до усталости пророковъ, всѣ садятся за обѣдъ, толкуютъ о божествѣ, своихъ обрядахъ. Послѣ отдыхаютъ на приготовленныхъ постеляхъ, всегда мущины отъ женщинъ отдѣльно, и расходятся.

Для вступающихъ въ согласіе есть клятва сильная, запрещающая открывать ихъ таинства.

Собранія бываютъ по заказу отъ здѣшнихъ, или отъ иногородныхъ, за значительныя деньги тѣмъ, у кого моленныя. Въ

нихъ поступаютъ вклады деньгами, имуществомъ, которое часто отказываютъ умирающіе, есть-ли нѣтъ пріемниковъ, по ихъ согласію, изъ родныхъ.

Посѣтители, по обычаю, вступая въ моленную, приносятъ деньги хозяйкѣ, большую часть по ассигнаціи, по серебряному рублю, по полтиннику, или мѣдью, судя по состоянію пришедшаго, и меньшую долю каждому лицу изъ семейства, или прислугѣ. За обѣдомъ усердствующіе раздаютъ подаянія на поминъ умершихъ, или присланныя иногородными, не только участвующимъ въ обѣдѣ, но даже и на тѣхъ, кто кому изъ единомышленниковъ препорученъ, хотябъ тутъ и не былъ. Иному на двѣ на три семьи. Подаяній случается иногда до шести въ одинъ обѣдъ, довольно значительныхъ. Бѣдные получаютъ тѣмъ способъ содержанія (какъ они выражаются).

Домъ мѣщанки Борисовой въ большомъ уваженіи между хлыстами потому, что былъ посѣщаемъ праведникомъ ихъ Даніилою Филипповымъ [1]). Сама она уважается по происхожденію, скромному житію, сохраненію святыни, по тѣсной связи съ называемою ими Богинею Ульяною Васильевою.

Даніло Филипповъ [2]) основатель здѣсь секты; по показанію ихъ, въ старину гонимый и мучимый отъ Патріарха Никона показалъ многія чудеса, погребенъ Костромской губерніи близъ г. Судиславля, въ с. Кріушинѣ. Туда съѣзжаются поклонники ихъ согласія, особенно для поминокъ. — Когда кто въ родствѣ ихъ помретъ, служатъ панихиды, преимущественно въ день Покрова Богородицы, день его смерти.

Ульяна Васильева верстахъ въ 3-хъ оттуда, крестьянская дѣвка д. Старой, послѣдняя отрасль роду Филиппова, почитается Богинею. Ей приписываютъ власть разрѣшать грѣхи; такъ что ежели простить она кому, тотъ долженъ считать себя безгрѣшнымъ. Она для виду занимается ткачествомъ полотенъ, держитъ дѣвокъ до пятнадцати, ею откупленныхъ. Къ ней хлысты имѣютъ необыкновенное уваженіе, каждый по вступленіи обязанъ побывать

---

[1]) — О Даніилѣ Филипповичѣ подробнѣе видно изъ показаній Козьмы Властникова.

[2]) «Въ показаніи духовнику Лисина утвердительно объявила, что это есть основатель секты, въ домѣ Борисовой совершалъ вечери, они служатъ основаніемъ ихъ собранія».

у нее. Богатые ѣздятъ чаще, отправляютъ значительные денежные вклады. Большія деньги сносятъ ей, когда пріѣзжаетъ въ Москву; въ домѣ, гдѣ ожидаютъ ея посѣщенія, приготовляются лучшіе плоды, нанимается лучшій извозчикъ [1]), дѣлается праздникъ, у кого она побываетъ. Отъ сей Васильевой присылается печеный хлѣбъ, изъ колодца ея вода и раздается мѣщанкою Борисовою между хлыстами, и кладется ими по мелкимъ частямъ въ съѣстные припасы: въ муку, капусту и т. п.

Изъ показанія Липиной приведены въ извѣстность люди, принадлежащіе къ сектѣ, переѣдшіе въ Москву изъ С.-Петербургской, Костромской, Ярославской, Владимірской, Калужской, Симбирской и Казанской губерній.

Доказательство свое подкрѣпляетъ она тѣмъ, что въ 1837 году зборище въ домѣ Борисовой замѣчено было полиціею; большею частію тѣ-же люди, что и нынѣ, оставлены у ней были Оберъ-Полиціймейстеромъ Шульгинымъ, но на другой день отпущены.

Хлысты называются *Христовщины*, по простонародію *Хлыстовщины*, *Богомолы*, *фарисеи*; между собою же именуются братья и сестры, люди Божіи.

Вскорѣ по принятіи, съ старшиной пріѣхавши въ Москву, ознакомленъ онъ съ людьми ихъ согласія, преимущественно съ Ульяною Васильевою (умершею), коей домъ у Сухаревой башни, нынѣ принадлежащій мѣщанкѣ Аннѣ Егоровой,—называютъ они Большой Іерусалимъ; а на другой сторонѣ улицы домъ мѣщанки Борисовой (тогда бывшій тетокъ ея)—Малый Іерусалимъ. Ибо въ сихъ домахъ, какъ толкуютъ хлысты, жили ихъ праведники: Данило и Иванъ.

Бывалъ въ моленной у Луки (?) Калугиной (умершей); ея племянница Матрена Калугина уставщица, мастерица разсказывать и пѣть стихеры. Отъ Ульяны Васильевой (умершей) биралъ, возилъ на родину и раздавалъ сухариками ржаной хлѣбъ, испеченный изъ воды, въ колодязѣ Васильевой, почитавшемся святымъ по мѣсту; впрочемъ, не приписывая ему никакого таинства: въ дни причащенія святыхъ его не употребляли. Ульяну же Васильеву Костромскую видѣлъ еще съ матерью ея очень молодую въ Ростовѣ. О не-

---

[1])—«Спрошенный секретно извощикъ отъ Сухаревой башни разсказалъ, что Васильева точно извѣстна подъ названіемъ, въ простонародіи, хлыстовской богини».

обыкновенномъ уваженіи къ ней, какъ послѣдней отрасли роду Даниды, показалъ тоже, что дѣвка Лисина, добавивъ, что домъ ея хлысты называютъ домомъ Давидовымъ.

Сходно съ Лисиной показалъ о Старшинѣ Савельѣ Андреевѣ каменьщикѣ, строившемъ Церковь Мартьяна исповѣдника въ Москвѣ и здѣсь во время работы, по уговору купца Жигарева, оскопившемся. За то хлысты его возненавидѣли, смѣнили Григорьемъ Петровымъ Боженцомъ, который управляетъ и теперь [1]). Разсказывалъ имена извѣстныхъ ему хлыстовъ: въ Калужской, Ярославской, Владимірской, Казанской, Уфимской, Симбирской губерніяхъ, изъявляя готовность *всѣхъ указать, есть ли Начальству угодно бы было послать его подъ надзоромъ, въ видѣ купца или козака.*

Пророками въ Москвѣ съ тѣхъ поръ зналъ Савелья Андреева, Бориса Григорьева, Петра Иванова и нынѣ сына его Григорія, Афанасья Ефимова и Ивана Тихонова; пророчицами Марью и Матрену Калугиныхъ, Оксенью Федорову, у нихъ же живущую старуху (лишившуюся ума).

О вещахъ, особенно уважаемыхъ хлыстами.—Въ молельной у Матрены Калугиной видѣлъ посошекъ и старое платье Даниды. Къ посошку прикладываются хлысты, какъ къ Святынѣ [2]). Отъ Барниковыхъ самъ онъ въ началѣ знакомства получилъ кусокъ дерева изъ саду Даниды, который въ домѣ его сгорѣлъ при пожарѣ.

Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, д. Черяшева у крестьянина Афанасія Герасимова, знакомца Матрены Калугиной, хранится надставка изъ дому Ивана Тимофеева.

Отношеніе Костромского Гражданскаго Губернатора.

1) Что Ульяна Васильева экономическая крестьянская дѣвка лѣтъ 35 въ д. Старой имѣетъ обширный домъ, отдѣльно устроенный; живетъ она весьма богато; имѣетъ прислугу—2-хъ мущинъ и 5-мъ дѣвокъ: ведетъ обширное знакомство съ дворянствомъ и купечествомъ; много пріѣзжаютъ къ ней съ навьюченными во-

---

[1]) «Управляетъ, по его выраженію, Московскимъ Кораблемъ».

[2]) «При внезапномъ обыскѣ Полицеймейстера, ничего не отыскано и въ молельной полъ взломанъ».

зами, многимъ помогаетъ такъ, что, кто къ ней пристаетъ, тотъ исправился и живетъ изобильнѣе; дѣйствительно объ ней говорятъ съ осторожностію, называя ее по другой вѣрѣ, которой истолковать не могутъ. Въ деревнѣ Крюшинѣ похоронены ея родственники и предки, въ числѣ коихъ есть Данило; она часто сзываетъ на помники; по богатымъ вкладамъ уважается прихожанами, въ праздники угощаетъ народъ окрестный, только не многіе входятъ внутрь строенія. Толки и пріемъ на нѣсколько сутокъ молодыхъ мущинъ даютъ сомнѣніе въ непорочной ея жизни.

Отношеніе Калужскаго Гражданскаго Губернатора.

2) Что крестьяне села Утѣшева, остановленные въ числѣ молельщиковъ у Борисовой, Егоръ и Тимофей Долбневы, дочь перваго солдатка Прасковья Михайлова и Софья Иванова дѣйствительно принадлежатъ къ хлыстовской сектѣ; тамъ есть двѣ моленныя.

Въ чемъ состоитъ секта узнать не можно, потому что тайну свою хранятъ подъ ужасною клятвою; во время собранія ставятъ караулъ и никто въ народѣ, опасаясь лишиться жизни, не осмѣлится проникнуть въ ихъ зборище; впрочемъ всѣ знаютъ и называютъ ихъ хлыстами. Савелій Андреевъ Потаповъ точно тамъ жилъ и померъ 5-го Декабря 1836-го года въ домѣ хлыста Матѳея Журавлева.

Въ г. Жиздрѣ было слѣдствіе о совращеніи Мѣщанской дочери Палухиной въ расколъ. Купецъ Никита Азаровъ (коего дочь Марья оказалась на собраніи у Борисовой) съ прочими, въ разсужденіи содержимой ими въ тайнѣ, неизвѣстной богопротивной вѣры, по суду оставлены въ сильномъ подозрѣніи, и учрежденъ за ними полицейскій надзоръ; за неучтивство предъ священникомъ Азаровъ выдержанъ двѣ недѣли на хлѣбѣ и водѣ, а признавшаяся въ уклоненіи ея въ расколъ мѣщанская дѣвка Палухина для очищенія совѣсти предана Церковному увѣщанію. Дѣло рѣшено 12-го Ноября сего года.

Отношеніе Ярославскаго Военнаго Губернатора.

3. Что крестьяне, кто возятъ Ульяну Васильеву и къ ней поклонниковъ, въ показанныхъ Лисною селеніяхъ Ростовскаго уѣзда, неотыскано, но открыто, что Никольской волости въ селѣ

деревняхъ проживалъ до 1836-го года хлыстовской секты крестьянинъ Никита Григорьевъ Паникаровъ, холостой, у коего бывали пріѣзды по ночамъ, особенно большіе пріѣзды изъ Юхотской волости въ Іюнѣ мѣсяцѣ и за два дня до новаго года. Что въ собраніяхъ происходило,—никому не извѣстно. Ибо домъ его бывалъ запертымъ и вокругъ онаго ходилъ сторожъ; послѣ 1836-го года Григорьевъ домъ свой продалъ, переселился въ Московское мѣщанство и живетъ въ домѣ мѣщанки Ирины Григорьевой Бернпковой, которая состоитъ въ одной съ нимъ сектѣ.

Отъ Симбирскаго Гражданскаго Губернатора розыска еще не получено.

Списокъ людямъ, принадлежащимъ къ хлыстовской сектѣ,—иногороднымъ, кромѣ бывшихъ въ собраніи у мѣщанки Борисовой.

Изъ показанія крестьянина Козьмы Властникова.

Старшины, кои пользуются наибольшимъ уваженіемъ хлыстовъ:

Владимірской губерніи въ д. Павловкѣ крестьяне: 1) Естифей Ивановъ, 2) сынъ его Пларіонъ Естифіевъ.

Муромскаго уѣзда, Стародубской волости, въ д. Черяшевой: 3) Иванъ Дмитріевъ Бодростинъ, 4) Афанасій Герасимовъ, 5) Прокопій Кондратьевъ.

По Заволжью: Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, въ д. Николаевкѣ: 6) Матвей Кузьминъ (Кривой).

Симбирской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, въ д. Кондаковкѣ: 7) Акимъ Васильевъ со всѣмъ семействомъ; въ д. Кирилловкѣ: 8) Голова со всей семьей, 9) крестьянъ человѣкъ семьдесятъ.

Уфимской губерніи, Богоруслапскаго уѣзда, въ Сергіевскомъ приходѣ: 10) Николаи Прокофьевъ, 11) Григорій Николаевъ со всѣмъ семействомъ, 12) Абрамъ Ѳедоровъ.

Казанской губерніи, въ г. Чистополѣ: 13) Иванъ Ивановъ Калининъ, 14) Леонтій Егоровъ—хромый, 15) Петръ Ѳедоровъ,—всѣ трое съ семьями.

Г. Мамадыша крестьяне: 16) Дмитрій Андреевъ, 17) Ѳеодоръ Алексѣевъ.—Оба съ семействами.

Симбирской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, въ с. Майнѣ: 18) Марья Филиппова Кузнецова. Всѣхъ по Заволжью до 4-хъ сотъ человѣкъ.

Калужской губерніи Мещевскаго уѣзда: 19) Егоръ Максимовъ Долбневъ, Тимофей Нестеровъ Долбневъ, дочь перваго Прасковья.

Изъ показаній крестьянской дѣвки Лисиной: Костромской губерніи въ д. Старой: 20) дѣвка Ульяна Васильева.

Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, д. Божиной: 21) крестьянинъ Титъ Ивановъ, д. Ильцыной: 22) крестьянинъ Иларіонъ Ивановъ.

Есть записка Феклы Васильевой, Костромской губерніи, Кологрифскаго уѣзда, обращающей на себя вниманіе странностями жизни.

Списокъ людей, допрошенныхъ по слѣдствію о принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ.

№	Имена и прозванья.	Лѣта.	Куда сосланы.
	Калужской губерніи, помѣщика Демьянова, с. Утьшева:		
1	Крестьянинъ Егоръ Максимовъ Долбневъ . . .	55	Черниговской губ. въ мон. Новгор.-Сѣверскій, Преображенскій.
2	Крестьянинъ Козьма Дмитріевъ Волостниковъ .	56	За откровенное раскаяніе прощенъ, за показаніе награжденъ Высоч. 500-ми руб.
3	Купеческая дочь Марья Никитина Азарова . .	27	Курской губерн. въ м. Троицкій.

№	Имена и прозванья.	Лѣта.	Куда сосланы.
	С.-Петербургской губерніи:		
4	Дворцовая дѣвка, Варвара Иванова Лушникова.	50	
5	Мѣщанка Марфа Степанова Лушникова. . . .	37	
6	Калужская солдатка Софья Иванова.	50	
	Калужской губерніи:		
7	Крестьянинъ Тимоѳей Долбневъ	55	
	Ярославской губерніи:		
8	Аграфена Иванова Хлопова	70	
9	Наталья Васильева.	25	
	Калужской губерніи:		
10	Авдотья Никандрова	65	
11	Аѳимья Степанова Тулякова	59	
12	Анна Васильева Степынина	42	
13	Оксинья Макарова	40	
14	Палагея Данилова	45	
15	Мавра Дмитріева Цурикова	50	
	С.-Петербургской губерніи:		
16	Прасковья Ящикова	80	
	Костромской губерніи:		
17	Настасья Михайлова Виткина	70	

№	Имена и прозванья.	Лѣта.	Куда сосланы.
	Владимірской губерніи:		
18	Акулина Иванова Волкова	17	
	Калужской губерніи:		
19	Офимья Михайлова	75	
	С.-Петербургской губерніи:		
20	Крестьянская дѣвка дворцоваго вѣдомства Ирина Осодоровна Лисина	30	Тоже и Властиковъ.

III.

Скочкинцы

въ первой половинѣ XIX-го столѣтія [1]).

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

Преосвященнѣйшему Іакову, Епископу Саратовскому и Царицынскому, ордена святыя Анны первой степени кавалеру.

Священника Саратовскаго Губернскаго тюремнаго Замка Николая Вазерскаго.

ПОКОРНѢЙШІЙ РЕПОРТЪ.

Занимаясь постоянно собесѣдованіемъ съ узниками, въ особенности съ раскольниками и ихъ лжеучителями, кои за зловредное распространеніе своего лжеученія, бывъ преданы суду, содержатся подъ стражею въ тюремномъ замкѣ, я узналъ, что въ Саратовской губерніи существуетъ секта подъ названіемъ хлыстовъ, и одинъ изъ узниковъ въ разговорѣ сказалъ мнѣ, что онъ, содержась въ 1828-мъ году въ Вольскомъ тюремномъ замкѣ, получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ужасныхъ дѣйствіяхъ хлыстовской секты и что таковыми свѣдѣніями онъ воспользовался, по обстоятельствамъ, подъ великою клятвою—никому о семъ не объявлять. Но, по неоднократнымъ моимъ убѣжденіямъ въ недѣйствительности оной клятвы, онъ, рѣшившись открыть оныя свѣдѣнія, показалъ, что въ ономъ 1828-мъ году содержалась вмѣстѣ съ нимъ въ оном

[1]) Взято изъ рукописи Библ. Нижегородской Дух. Семинаріи за № 3508/18 (лл. 56—69).

замкѣ хлыстовская богиня дѣвка Анна Федорова Скочкина, по дѣлу о розыскѣ оной секты. Сія дѣвка совѣтами его, по опытности въ дѣлахъ гражданскихъ, успѣла оправдаться въ ономъ дѣлѣ. Почему, возымѣвъ къ нему уваженіе и преданность, открывала объ обрядахъ оной секты и вмѣстѣ говорила, что сектою хлыстовскою заражены очень многія селенія Вольскаго уѣзда—нѣсколько тысячъ жителей, и что когда правительство стало преслѣдовать сію секту, то весьма малая часть были увлечены въ другія секты, а большая остались чтителями оной повѣкъ, а многіе—отправляютъ обряды оной весьма секретно въ отдаленныхъ поляхъ—хуторахъ. Увидѣвши, что секта хлыстовъ есть злѣйшая и что зло ея, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, можетъ весьма быстро распространяться и заражать многихъ овецъ православнаго стада, то я, составивъ посильно:

А) О понятіи хлыстовъ,
Б) О видѣ, мѣстѣ и обрядѣ моленій,
В) О таинствахъ ихъ и другихъ обрядахъ,
Г) О жизни и прочихъ обстоятельствахъ,
Д) О происхожденіи сей секты,

осмѣливаюсь при семъ представить оное на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, ревностнѣйшаго защитника и Великаго Поборника сектъ. Іюня дня 1839 года.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца Всепокорнѣйшій послушникъ Іерей Николай Вазерскій.

Понятіе о хлыстахъ.—Въ 1828-мъ году содержалась въ Вольскомъ тюремномъ замкѣ дѣвка Анна Ѳеодорова, по дѣлу о розыскѣ секты подъ названіемъ хлыстовъ. Сія Анна Ѳеодорова, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, ввѣрившись совершенно одному изъ содержавшихся въ ономъ же замкѣ, за глубочайшій секретъ открывала ему, что она есть самая старшина секты, именующаяся *Спасительницею или Богородицею*, отъ роду ей было тогда по виду лѣтъ 30-ть; что обрядъ ихъ моленія написанъ въ книгахъ грамотою, никому неизвѣстною—печатною. Грамотѣ сей учатся только тѣ, кои продолжительнымъ временемъ утвердятся неизмѣнно въ сектѣ. У сей называемой Спасительницы есть въ родѣ помощника мущина, именующійся Спасительнымъ Богомоль-

щикомъ, который навсегда долженъ быть холостъ; равно Спасительница—непорочною дѣвою.

Мѣсто, видъ и обрядъ моленія.—Для моленія и сходбища имѣется у хлыстовъ особенный домъ; на моленіе собираются по извѣщенію Богомольщика, по причинамъ: 1-е, во всякій праздникъ по ихъ книгамъ; 2-е, о чемъ либо помолиться или попросить; 3-е, по прозьбѣ одного или многихъ изъ прихожанъ о избавленіи его или всего ихъ общества отъ какой либо бѣды—напасти, болѣзни или 4-е, о узнаніи будущаго. Въ тотъ день, въ который должно быть моленіе, хлысты мало, а иные и совсѣмъ ничего не пьютъ и не ѣдятъ. Въ срединѣ моленной избы выкопана сколь можно глубочайшая яма подъ поломъ (кладезь), надъ косю прикрѣплена къ полу рѣшетка; надъ сею рѣшеткою становится круглый чанъ, и наполняется свѣжею водою. Пришедъ въ сію избу всѣ молельщики надѣваютъ чистое нижнее бѣлое платье (бѣлье), а Спасительница садится впереди чана въ бѣлой просторной кисейной сорочкѣ; къ сей сидящей прикладываются къ колѣну ноги (цѣлуютъ) въ началѣ молельщикъ, а потомъ за нимъ и всѣ. Потомъ становятся мущины впереди, а женщины позади лицомъ къ чану и падаютъ ницъ къ полу; въ такомъ положеніи Спасительница и Богомольщикъ читаютъ на извѣстномъ имъ языкѣ прошенія (молитвы), сокрушаясь до слезъ. Это продолжается по собраніи отъ заката солнца до полуночи, т. е 12-ти часовъ. Въ самую же полночь всѣ встаютъ: мущины скидаютъ съ себя сорочки,—остаются въ бѣльѣ только по поясъ, а женщины скидаютъ сорочки со спины по поясъ, а спереди по груди, и опоясываютъ себя кругомъ долгими отъ сорочки рукавами, мущины же поясьевъ не имѣютъ. Такимъ образомъ оголясь въ полы, Спасительница беретъ отъ Богомольщика лозу (изъ вербы); бьетъ себя и молельщика оною лозою чрезъ правое и лѣвое плечо, по спинѣ, по два раза, потомъ отдаетъ оную лозу Богомольщику, а себѣ беретъ другую. Молельщикъ взятою лозою бьетъ всѣхъ по разу, по голому тѣлу. Послѣ сего становятся кругъ чана кольцомъ, близъ чана мущины, а въ другое кольцо женщины; тутъ молельщикъ раздаетъ всѣмъ по лозѣ изъ вербы—пука прутьевъ, и начинаютъ ходить, какъ можно скорѣе, кругъ чану мущины, по ходу солнца, а женщины противъ солнца, и каждый бьетъ лозою передняго сколько въ силу, а задній его, и такъ далѣе—всѣ другъ друга. Спасительница же

и Богомольщикъ надѣваютъ на себя предъ симъ ходомъ какіе-то по поясъ родъ ризъ, вышитыхъ шелками, съ изображеніемъ на затылкѣ креста, причемъ всѣ, вокругъ ходя и другъ друга бія лозою, приговариваютъ: *хлыщу, хлыщу, Христа ищу, выйди къ намъ, вынеси намъ, скажи намъ* (то-есть о томъ, о чемъ просятъ). Продолжаютъ же таковое дѣйствіе по важности прошенія, и моленіе раздѣляется на большое, среднее, и малое, и до тѣхъ поръ себя хлыщутъ, пока вскольшется въ чанѣ вода. Замѣтивъ это, всѣ бросаются лицемъ ницъ къ полу и въ сіе время изъ подъ чану (изъ вышепомянутаго кладезя) слышатъ глухой, странный, наводящій страхъ голосъ: удовлетворится и сбудется ли по прошенію ихъ и молитвѣ, или нѣтъ. По выслушаніи отвѣта, вставъ, умываются водою изъ чана; молельщикъ же, ставъ съ хлыстами, читаетъ отходныя молитвы; послѣ воду изъ чана выпущаютъ въ кладезь, чрезъ отверстіе среди низу чана, сквозь рѣшетку. А хлысты сожигаютъ на свѣчахъ, зажженныхъ вокругъ чану, лозы, каждый по одной. Ежели же на вѣтви хлыста кто усмотритъ кровь, то вѣтвь сію беретъ съ собою, называя ее *обновленіемъ тѣла кровію*, и при болѣзни ту вѣтвь жгутъ и глотаютъ отъ нее дымъ; ровно всякій беретъ съ собою оставшійся огарокъ свѣчи, также и прочіе огарки, остающіеся отъ всѣхъ бывшихъ въ жизни моленій и сохраняетъ оные всякій у себя до смерти. Когда же умретъ кто, то зажигаютъ всѣ сіи огарки вокругъ мертвыхъ.

Причемъ она, Анна Ѳеодорова, открывала, что колыханіе воды въ чанѣ бываетъ не по каждому моленію, а послѣ двухъ, трехъ и четырехъ разъ, равно и отвѣчающій голосъ, и что сверхъ сихъ моленій бываетъ еще годовое моленіе среди лѣта во весь самый большой день и ночью тѣмъ же порядкомъ, и когда всколеблется вода, то всѣ, ставъ на колѣна, видятъ надъ чаномъ туманъ, а въ туманѣ младенца, сіяющаго свѣтомъ; въ сію минуту они приходятъ въ ужасный трепетъ, дѣлаются безъ движенія, потомъ опамятовавшись и пришедъ въ себя, кланяясь другъ другу, говорятъ *поздравляю тебя съ видѣніемъ Спасителя*. Послѣ воду сію изъ чана берутъ въ сосуды по домамъ и употребляютъ оную во исцѣленіе отъ болѣзней и при самой смерти. Спасительницѣ же воды сей наливаютъ въ пузырки, которые она хранитъ у себя въ домѣ, и употребляетъ воду сію при пріобщеніи и другихъ таинствахъ, по ихъ обрядамъ.

О таинствахъ хлыстовъ — *Обрядъ крещенія.* Когда у кого родится младенецъ, то, пріискавъ кума и куму, приносятъ новорожденнаго къ Богородицѣ. Сія читаетъ на извѣстномъ ей языкѣ молитвы довольно продолжительное время, потомъ мажетъ младенца оною водою, хранящеюся у ней въ пузыркахъ. По окончаніи сего, бьетъ его тихо годовою лозою (употреблявшеюся на годовомъ моленіи) шесть разъ, а потомъ Богомольщикъ четыре раза, приговаривая: *„я хлыщу, Христа ищу, онъ вышелъ къ намъ и вынесъ тебя намъ на наше моленіе и спасительное по нашей вѣрѣ житіе“.* Послѣ крестная мать надѣваетъ на младенца сорочку, а крестный отецъ подпоясываетъ его, но не иначе, какъ черною ленточкою. Сей обрядъ крещенія такимъ же образомъ совершается и надъ тѣми, кои продолжительнымъ временемъ докажутъ желаніе присоединиться къ ихъ вѣрѣ (актъ), съ тою только разницею, что сего послѣдняго прежде заставляютъ отрицаться отъ всѣхъ таинствъ и обрядовъ Православной Церкви, произнесть страшныя и ужасныя хулы на оную, всѣ постановленія ея и самыхъ исповѣдателей, а вмѣсто мазанія водою пузырковою, купаютъ его въ чану въ знакъ того, что онъ былъ въ мірѣ и осквернился. Собравшееся же по сему предмету общество совершаетъ моленіе, по образу о порядкѣ моленія.

Обрядъ исповѣди и причащенія. Когда случится кому изъ хлыстовъ тяжко заболѣть, то объ мужскомъ полѣ даютъ знать Богомольщику. Сей, взявши у себя вербу и часть (шишечку) отъ годовой вербы и зашедъ къ Богородицѣ, у ней береть годовой изъ пузырковъ воды; по пришествіи къ больному, прежде всего начинаетъ спрашивать: не хотѣлъ ли онъ въ жизни своей вѣру свою перемѣнить, не проклиналъ ли оную когда нибудь; не ругался ли діаволомъ и не похулилъ ли злова духа. Когда больной въ семъ не сознается (хотя будто бы не случалось никогда видѣть преступника въ этомъ), то спрашиваетъ его о другихъ обыкновенныхъ грѣхахъ и, прочитавъ положенныя на сей предметъ молитвы, оную шишечку отъ вербы, растеревъ въ порошокъ, всыпаетъ въ принесенную пузырковую воду и даетъ для выпитія больному. Порошокъ оный служитъ вмѣсто *тѣла Христова*, а вода *вмѣсто крови*; послѣ Богомольщикъ бьетъ тихо больного принесенною вербою, прямо противъ сердца, четыре раза, говоря: *„Христосъ къ тебѣ пришелъ, здоровья тебѣ принесъ, вставай да вѣру*

нашу соблюдай". Обрядъ сего таинства такимъ же образомъ совершаютъ и надъ женскимъ поломъ, только не Богомольщикомъ, а Богородицею. Ежели же больной послѣ сего долгое время не выздоравливаетъ, то они дѣлаютъ собраніе, молятся о немъ по порядку, а больного, принесши въ моленную, кладутъ подлѣ чана. Для исполненія же таинствъ—исповѣди и причащенія здоровые предварительно молятся нѣсколько дней, но не иначе, какъ въ лѣтнее время; потомъ всѣ, какъ мущины, такъ и женщины во грѣхахъ каются Богородицѣ, послѣ каждый изъ нихъ по одиночкѣ ходитъ одинъ для исповѣди въ лѣсъ, или степь по своему желанію, и не иначе какъ въ полночь. Наконецъ, предъ причащеніемъ, вышедъ всѣ изъ моленной, входятъ въ оную по одному и тамъ, ставши на колѣна, каются еще предъ чаномъ, наполненнымъ водою, во грѣхахъ духовно, а потомъ въ положенный день, по окончаніи моленія, богородица всѣхъ ихъ пріобщаетъ годовою изъ пузырковъ водою съ растертыми шишечками годовой вербы.

Способъ и обрядъ бракосочетанія. Когда нужно выдти дѣвицѣ въ замужество, то просятъ о семъ Богородицу. Сія, повелѣвъ собраться великому множеству дѣвицъ, выходитъ съ ними вечеромъ поздно въ лѣсъ на извѣстное мѣсто, или въ степь на возвышенный курганъ, становитъ ихъ вокругъ себя на колѣна, а сама, ставъ въ срединѣ ихъ, начинаетъ читать на извѣстномъ ей языкѣ молитвы, а дѣвицы припѣваютъ, стоя на колѣнахъ, нѣкоторыя слова и продолжаютъ это до полуночи лѣтней ночи. Въ самую же полночь дѣвицы встаютъ, а Богородица, нѣсколько времени что-то про себя прошептавъ, кричитъ: «*Отзовись, отзовись, другъ нашъ*». Сказавъ сіе умолкаетъ, а всѣ, оборотясь къ полуночной странѣ, слушаютъ и вдругъ слышатъ страшный, глухой голосъ, отвѣчающій: за какимъ невѣстѣ быть женихомъ, какъ его зовутъ, будетъ ли онъ богатъ или бѣденъ, но на то: долго-ли они проживутъ, будутъ ли и сколько будутъ имѣть дѣтей, — отвѣта никогда не получали, хотя о семъ и запрашивали. Выслушавъ отвѣтъ, тотчасъ расходятся по домамъ. Симъ же порядкомъ совершается касательно жениха съ тою только разницею, что ходитъ не Богородица, а Молельщикъ и не съ дѣвицами, а холостыми мущинами.

Узнавши, по извѣщенію голоса, о женихѣ или невѣстѣ, Богородица того или другого увѣдомляетъ съ приказаніемъ: приго-

вившись ко вступленію въ бракъ, по имѣвшемуся голосу, явиться въ назначенный для сего день, а Богомольщику повелѣваетъ повѣстить о семъ общество; собравшееся общество, молясь, по сказанному о порядкѣ моленію, испрашиваетъ голоса: счастливы ли, или нѣтъ будутъ новобрачущіеся. Причемъ случается имъ, не получая долго отвѣта, хлыстаться разъ до двѣнадцати. Получивъ отвѣтъ изъ ямы — кладезя о счастливомъ или несчастливомъ житіи новобрачущихъ, оканчиваютъ моленіе, а Богородица приказываетъ чрезъ семнадцать дней собраться всему обществу, подобно годовому. Сошедшись, молятся въ продолженіи цѣлой ночи, иногда двухъ и трехъ, ходя часто вокругъ чану, хлыщутъ себя лозами въ мочь, приговаривая: «*позволишь-ли обвѣнчаться, выди къ намъ, вынеси извѣстіе намъ*». И въ какую-либо изъ сихъ ночей, но не иначе, какъ въ полночь, дѣлается, подобно годовому моленію, надъ чаномъ туманъ и изъ онаго слышится какъ бы младенческій голосъ, говорящій: «*обвѣнчайтесь, сею вѣрою наслаждайтесь и не колебайтесь*». По выслушаніи голоса, продолжаютъ моленіе до разсвѣта; на разсвѣтѣ Богородица садится впереди чана. Къ ней сидящей подошедъ женихъ и невѣста прикладываются къ колѣну (цѣлуютъ), а она, взявъ обоихъ за головы, говоритъ: «*живите благополучно, вѣру нашу соблюдайте, и моленье наше почитайте, а мы за васъ будемъ Богу молиться*». Послѣ они подходятъ къ молельщику; у сего цѣлуютъ лѣвую руку; онъ, сказавъ имъ одно съ Богородицею, беретъ обоихъ за руки и, подведши невѣсту къ жениху, влагаетъ ея руку въ его, говоря: «*вотъ тебѣ жена отъ нашего Бога дана, — люби да жалуй*». А ей: «*вотъ тебѣ мужъ отъ матери нашей Богомольной данный, — слушай его и почитай*». Потомъ Богородица, взявъ за руки обоихъ, водитъ вокругъ чана, причемъ собраніе также ходитъ вокругъ чана, а Богомольщикъ, идя позади, хлыщетъ лозою жениха и невѣсту, говоря: «*обратились, сочетались, по нашему Христа вельнью, а отъ насъ грѣшныхъ моленью*». Когда такимъ образомъ обведутъ ихъ кругомъ шесть разъ, то богородица, обмѣнявъ имъ кольца, заставляетъ лобызаться. Въ заключеніе оба Богородица и Богомольщикъ дѣлаютъ имъ увѣщанія, большею частью слѣдующія: «*Живите въ мірѣ, не грѣшите, вѣру свою соблюдайте, и безъ вѣдома нашего никому ни подъ какими казнями оной*

не объясняйте, иначе да будете прокляты». Разошедшись по домамъ, отцы обвѣнчавшихся дѣлаютъ пиръ о бракосочетаніи, упросивъ на оный Богородицу и Молельщика.

Объ обрядахъ.—*Обрядъ погребенія.* Когда кто изъ хлыстовъ умретъ, то, судя по полу, даютъ знать Богородицѣ или Молельщику. Пришедъ изъ нихъ тотъ или другой въ домъ умершаго и прочитавъ нѣсколько молитвъ, надѣваетъ на умершаго ту самую сорочку, въ коей онъ находился на годовомъ моленіи, вокругъ его зажигаютъ огарки свѣчъ, остававшіеся отъ моленій, на голову приготовляютъ небольшую изъ черной матеріи шапочку, на коей на передней сторонѣ, вокругъ лба вышиваютъ шелковыми нитками слѣдующія слова: „*Хлыстовъ-Христовъ молельщикъ*“, что служитъ у нихъ вмѣсто вѣнчика. Гробъ же дѣлаютъ не иначе, какъ изъ досокъ осиновыхъ, имѣя грубѣйшее суевѣріе, что положенный въ таковомъ гробѣ можетъ вставать и ходить. Дождавшись ночи, кладутъ къ умершему вербы, соблюденныя отъ моленій, также огарки свѣчъ и приносятъ въ моленную, куда пришедъ Богородица садится впередъ чана и объявляетъ, ежели больной хворалъ долгое время, *что онъ неусердный богомольщикъ и за то ему было долгое мученье*; о немъ послѣ отправляютъ обрядъ погребенія съ пренебреженіемъ. Но когда умершій былъ боленъ малое время—нѣсколько дней, то, Богородица, сидя на ономъ мѣстѣ, говоритъ: *что онъ твердо вѣру соблюдалъ и за то получилъ скорую кончину.* О семъ послѣ совершаетъ усердное моленіе небольшое собраніе, состоящее изъ родныхъ умершаго. При погребеніи, Богомольщикъ нѣсколько разъ куритъ умершаго отломочками-шишечками отъ оныхъ вербъ, принесенныхъ во гробѣ, что служитъ вмѣсто ладона; прочія же вербы надъ нимъ зажигаютъ вмѣстѣ съ огарками свѣчъ. Промолившись до полуночи, выносятъ его на могилу и полагаютъ не прямо въ оную, но всегда въ лѣвую сторону. Ближайшіе же родственники ходятъ въ продолженіи шести недѣль, каждую пятницу въ полночь на могилу умершаго процаться, причемъ говорятъ: „прощай, жди и насъ къ себѣ!“

Обрядъ поминовенія.—Поминовенія объ умершихъ всякій можетъ дѣлать, когда захочетъ. Но всѣ обязываются собираться на годовое большое поминовеніе, которое состоитъ въ слѣдующемъ: въ субботу послѣ Петрова дня ночью прежде выходятъ одинъ жен-

щины съ Богородицею на могилу, тамъ плачутъ, а она читаетъ изустно какія-то молитвы; дождавшись полуночи, она умолкаетъ, а онѣ, припавъ къ землѣ—каждая къ извѣстной могилѣ, слушаютъ и оттолѣ будто-бы получаютъ извѣстіе—голосъ, въ какомъ положеніи находятся и будутъ находиться умершіе ихъ родственники; а въ другую субботу выходятъ на могилы мущины съ Богомольщикомъ. Сей также изустно читаетъ молитвы, а они плачутъ; дождавшись полуночи, припадаютъ къ могиламъ и также получаютъ извѣстіе о состояніи умершихъ. Потомъ поочередно дѣлаютъ поминальные обѣды, приглашаютъ на оные Богородицу и Богомольщика. Послѣ ходятъ въ домъ Богородицы и просятъ ее молиться о предметахъ слѣдующихъ: 1-е объ умершихъ, 2-е о помилованіи впадшаго въ какое либо несчастіе—подъ судъ или въ заточеніе, 3-е о тѣхъ, кои разоряются отъ пожара, или другихъ какихъ случаевъ, 4-е о томъ, чтобъ быть имъ всѣмъ богатыми; даютъ ей даже деньги, и она таковыя моленія совершаетъ по количеству денегъ принесенныхъ, т. е. большое, или среднее, или малое. Моленія же сіи она производитъ у себя въ домѣ съ Богомольщикомъ, гдѣ они ежедневно отправляютъ моленіе, только безъ чана и хлыстанія... Прочіе же занимаются домашними работами, а собираются, по вышесказанному, на моленіе—по извѣщенію молельщика. Равно за всѣ таинства имъ даютъ денежныя значительныя платы. Заказы же о поминовеніи умершихъ дѣлаютъ хлысты по секрету, такъ какъ это служитъ признакомъ того, что они получили извѣстіе на могилѣ о худомъ положеніи умершаго и что онъ былъ неусердный чтитель ихъ вѣры.

Праздники хлысты исправляютъ по своимъ книгамъ и въ другіе дни отъ православныя Церкви. Они въ праздники, каковыхъ у нихъ очень мало, собираются и по порядку отправляютъ моленіе, только ночью. На Троицу же, которую они празднуютъ послѣ нашей, спустя три дня, собравшись въ полдень мущины и женщины въ моленную, надѣваютъ бѣлое бѣлье—платье; принесенные же въ моленную вѣники изъ травы и цвѣтовъ, каждый свой замѣтивъ, бросаютъ въ чанъ; послѣ бѣгаютъ вокругъ чана весьма скоро, мущины же хлыщутъ руками по водѣ и приговариваютъ: „*Веселись Христосъ; радуйся Христосъ; будь милостивъ до насъ, не оставляй насъ*“. Потомъ хлыщутъ вербами. Въ полночь же сего дня съ новыми вѣниками на рѣку ходятъ и, тамъ пробѣжавъ

нѣсколько разъ по берегу, весьма быстро бросаютъ вѣнки въ рѣку, чьи тихо плывутъ и останутся позади, тѣ должны въ скоромъ времени умереть, воду же въ оный день изъ чана не выливаютъ, равно вѣнки не вынимаютъ, а черезъ четыре дня приходятъ въ моленную для взятія оныхъ вѣнковъ, но чьи вѣнки по рѣкѣ тихо плыли, у тѣхъ брошенныхъ въ чанъ вѣнковъ уже не оказывается, между тѣмъ моленная въ оные дни бываетъ запертою, и въ нее никто—ни Богородица, ни молельщикъ ни подъ какимъ предлогомъ не смѣютъ войти. Таковые будто бы, дѣйствительно послѣ вскорости умираютъ. Во время засухи они собираются и молятся до полуночи; при наступленіи же оной, подходятъ къ рѣкѣ или озеру и тамъ просятъ, чтобы Спаситель ниспослалъ имъ дождя.

Иконъ въ домахъ у нихъ въ надлежащихъ мѣстахъ не имѣется, а держатъ оныя подъ спудомъ въ пренебреженіи, въ случаѣ же нужды, для отклоненія подозрѣнія, они выставляютъ ихъ и молятся машинально съ устремленіемъ глазъ въ сторону.

О жизни и другихъ обстоятельствахъ хлыстовъ. Жизнь хлысты ведутъ обыкновенную, постовъ не имѣютъ,—хмѣльные напитки употребляютъ и побольшой части чрезъ мѣру. Плотское соединеніе мущины съ дѣвицею грѣхомъ не почитаютъ, а братскою любовію. Богородица же и Богомольщикъ отличаются у нихъ особеннымъ воздержаніемъ и набожностію по ихъ обрядамъ; впрочемъ только повидимому, а не на самомъ дѣлѣ. Ибо сія дѣвка—богиня Анна Ѳеодорова искренно сознавалась, что она по времени, начавъ употреблять секретно хмѣльное, возымѣла блудодѣйныя связи съ онымъ помощникомъ—молельщикомъ, а дабы въ семъ беззаконіи не обличиться рожденіемъ дѣтей, то она пила что-то зеленое, но всегда уничтожающее дѣторожденіе.

Сія Богородица у хлыстовъ находится въ великомъ уваженіи. Они ее почитаютъ за совершенную праведницу, являющую еще въ жизни сверхъ-естественныя чудеса, низводящую и вызывающую духа при моленіи, на которую возлагаютъ они всю надежду въ исходатайствованіи у Христа—Спасителя имъ спасенія и безъ которой ничего не смѣютъ начинать. Въ домѣ у сей Богородицы изъ пола мужскаго никого не находится, а живетъ она съ нѣсколькими старушками и престарѣлыми дѣвицами. Украшеніе комнатъ ея составляютъ: выкрашенныя и простыя вербы, свѣчи и огарки,

остающіеся отъ моленій и умершихъ. У Богомольщика никого не находится изъ пола женскаго, а живутъ у него нѣсколько стариковъ. Украшеніе комнатъ одинаково съ Богородицею. Въ секту же хлыстовскую увлекать мущинъ обязана Богородица, а женщинъ молельщикъ. Способы къ увлеченію въ оную ими употребляются различные, но преимущественно слѣдующіе: расказы о чудесахъ, бываемыхъ при моленіи, по которымъ они даже будущее узнаютъ и что все сіе ни отъ чего иного происходитъ, какъ отъ того, что ихъ вѣра есть единственна угодна Христу, Который, въ доказательство сей угодности, ниспосылаетъ имъ на моленіи для отвѣтовъ духа святаго, а на годовое Самъ является. Напоеніе чѣмъ-то омрачающимъ, приводящимъ въ безпамятство человѣка на нѣсколько дней,—въ знакъ сошествія якобы на него духа святого; денежныя награды; дозволеніе употребленія хмѣльного, а къ достиженію сего—различныя хитрыя увлеченія, какъ-то способы блудодѣйствія въ доказательство братской ихъ къ нему любви и проч... Ежели кто по извѣщенію молельщика нѣсколько разъ не явится на моленіе и будетъ подозрѣнъ въ отпаденіи отъ ихъ секты, то они отыскиваютъ его, приведши, убѣждаютъ и когда онъ опять обратится, или даже, ежели будетъ небытность свою оправдывать какими нибудь домашними обстоятельствами, то они, сдѣлавши о немъ собраніе, становятъ его подлѣ чана, а сами молятся о укрѣпленіи его въ ихъ вѣрѣ; по окончаніи моленія, Богородица даетъ ему пить пузырковой воды для уничтоженія въ немъ *зловредныхъ мыслей*. Ежели же отпадшій никакъ не согласится опять вступить въ ихъ секту, то они всячески достигаютъ того, чтобъ прекратить его жизнь: они могутъ сдѣлать какую-то въ человѣкѣ порчь, такъ что онъ начинаетъ сохнуть и чрезъ годъ или менѣе умираетъ, или сохнетъ отъ другихъ причинъ; таковый въ непродолжительномъ времени умираетъ; и они это приписываютъ собственно отпаденію отъ ихъ секты (вѣры), какъ единственно угодной Христу, и зато будто бы *Онъ его покаралъ* и сего особенно они стараются достигнуть изъ опасенія расказовъ о ихъ сектѣ. Но ежели кто, оставивъ ихъ секту, живетъ осторожно или удалится, и они не умѣютъ ничего съ таковымъ сдѣлать, то распускаютъ слухи, что онъ въ душѣ обожаетъ ихъ вѣру, а къ православію принадлежитъ только видимо, изъ боязни свѣтскихъ судей, какъ и они это иногда принуждены

бываютъ дѣлать, нисколько въ душѣ оное православіе не уважая, и зато Спаситель его сохраняетъ.

Ношеніе на себѣ крестовъ почитаютъ грѣхомъ; обрядовъ православныя Церкви и никакихъ не принимаютъ; себя же именуютъ *Христомъ избранными христіанами и духовными христіанами.* Сверхъ сего сія Анна Ѳеодорова открывала, что въ большихъ моленіяхъ, когда они хлыщутся и испрашиваютъ голоса на извѣстные предметы, не всѣ участвуютъ хлысты, а нѣкоторые избранные,—а другіе никогда не бываютъ и ничего о томъ незнаютъ, а иные знаютъ нѣкоторую часть ихъ обрядовъ, и то только по разсказамъ; что таинства ихъ секты они сокрываютъ и отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ единомышленниковъ. Иные изъ другихъ селеній, хотя принадлежатъ къ ихъ согласію, но на моленіяхъ никогда не бываютъ. Разсказъ сей совершенно сходенъ съ показаніемъ Василія Иванова, содержавшагося въ Саратовскомъ тюремномъ замкѣ, пророка секты скопцевъ. Сей открывалъ, что скопцы, хотя находятся во многихъ губерніяхъ, но секретовъ сей секты, ученія, моленія и обрядовъ не знаютъ и не отправляютъ, и что и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отправляется обрядъ ихъ моленія и ученія, не всѣ на оный допускаются, а по выбору и усмотренію. И дѣйствительно, пересылаемые скопцы изъ другихъ губерній въ закавказскія провинціи разсказывали, что они кромѣ скопленія о сей сектѣ не имѣютъ никакихъ свѣдѣній. Но пересылаемые изъ Закавказа, гдѣ центръ сей секты, въ Сибирь на поселеніе, сознавались, что они имѣютъ свѣдѣнія о секретахъ, ученіи и обрядахъ моленія секты скопческой.

О происхожденіи секты хлыстовъ. Секта Хлыстовъ происходитъ отъ гребенскихъ или запорожскихъ казаковъ, жившихъ на рѣкѣ Уралѣ, а послѣ бѣжавшихъ въ турецкія владѣнія. Тамъ они имѣютъ главнаго наставника сей секты въ видѣ Христа, отъ него получаютъ себѣ всѣ нужныя книги. Когда нужно имъ избрать Богородицу и Богомольщика, то они, утвердивъ оное избраніе своеручнымъ подписаніемъ, посылаютъ съ онымъ помощника къ оному настоятелю. Тамъ Богомольщикъ живетъ годъ и болѣе для узнанія обрядовъ, дознанія въ поведеніи и твердости въ вѣрѣ; послѣ настоятель, утвердивъ сей приговоръ, присылаетъ съ онымъ помощникомъ предписаніе, а Богородицѣ Богомольную сорочку и вербу.

Сія оную сорочку и вербу сохраняетъ до смерти, а по смерти таковую сорочку надѣваютъ на нее, а вербу кладутъ съ нею во гробъ. Потомъ избравъ другую, которая навсегда должна быть дѣвою непорочною, благообразной наружности и лучшаго ума, опять тѣмъ же порядкомъ посылаютъ и получаютъ предписаніе, сорочку и вербу. Сія Анна Ѳеодорова отъ онаго Наставителя имѣла предписаніе, сорочку и вербу. Сверхъ сего ей была прислана отъ него въ даръ книжка, похожая на молитвенникъ. Книга сія была напечатана русскими—красными словами, но разобрать и понять оныхъ было невозможно. Она же читала ту книгу очень скоро и наоборотъ отъ лѣвой руки къ правой. Сверхъ сего сія Богородица обязана двухъ или трехъ дѣвочекъ по усмотрѣнію познакомить предварительно съ сею грамотою, а Богомольщикъ столько же мальчиковъ, но не иначе, какъ секретно, дабы въ случаѣ ихъ смерти изъ оныхъ дѣвочекъ и мальчиковъ могли быть избраны: Богородица и ея помощникъ—молельщикъ. Дозволяется также по усмотрѣнію сей грамотѣ учиться и тѣмъ, кои признаны будутъ истинными чтителями ихъ вѣры и защитниками оной и кои будутъ имѣть престарѣлыя уже лѣта; прочимъ же сей грамотѣ учиться не дозволяется и они объ ней не имѣютъ никакихъ свѣдѣній

IV.

Записка

о хлыстахъ по Саратовской губерніи 1839 года [1]).

Еще вначалѣ сего столѣтія полиція обязывала подпискою хлыстовъ Балашевскаго уѣзда Села Малиновки не дѣлать хлыстовскихъ собраній. Это первый актъ, подтверждающій существованіе хлыстовъ въ здѣшней губерніи. Въ послѣдствіи времени открылось, что хлысты были и есть и въ другихъ мѣстахъ губерніи. Хлыстовъ считается въ здѣшней епархіи 32 человѣка мужска и женска пола, но ихъ должно быть несравненно болѣе, судя по слухамъ недоказаннымъ, но не менѣе того имѣющимъ свое основаніе.

Мнѣнія хлыстовъ и обычаи. Хлысты: a) считаютъ православную вѣру хуже всѣхъ вѣръ; b) Церковное Богослуженіе и св. таинства отвергаютъ, признавая оныя безполезными; впрочемъ для прикрытія своего заблужденія участвуютъ въ церковномъ Богослуженіи, а иногда и въ употребленіи св. таинствъ; c) священниковъ называютъ жидами; d) свое заблужденіе считаютъ вѣрою истинною, Апостольскою, Христовою; e) Св. иконы, крестъ, Евангеліе пріемлютъ; f) Церковныхъ книгъ не употребляютъ и не имѣютъ къ нимъ довѣрія, а составляютъ свои канты, роспѣвцами называемые; g) крестятся въ своихъ собраніяхъ обѣими руками; h) при свиданіи съ своими единомышленниками, безъ свидѣтелей не ихъ

[1]) Взята изъ рукописи библіотеки Нижегородской Духовной Семинаріи, за № 3568/18 (лл. 1—8).

секты, говорятъ: „Христосъ воскресе“ и цѣлуются три раза; i) посты соблюдаютъ, мясной пищи никогда не ѣдятъ, часто вина не пьютъ и удаляются отъ плотскаго совокупленія съ женщинами; k) Женъ, рождающихъ дѣтей, называютъ—скверными, а новорожденныхъ дѣтей осколками и щенятами.

Разряды хлыстовъ. Хлысты раздѣляются на начальствующихъ и рядовыхъ. Къ числу начальствующихъ принадлежатъ ихъ наставники и наставницы, а по ихнему Пророки и Пророчицы. Прочіе всѣ называются рядовыми.

Богомолье хлыстовъ. Хлысты собираются въ простыя избы на молитву въ ночное время съ субботы на воскресеніе. Предъ началомъ молитвы скидаютъ свое обыкновенное домашнее платье и одѣваются мущины въ особенныя бѣлыя длинныя рубашки, или саваны, которые хлысты считаютъ наравнѣ съ священническими ризами, а женщины въ бѣлые сарафаны. Затѣмъ всѣ садятся на стулья, или скамейки близъ стѣнъ комнаты. Начинается молитвословіе, хлопанье руками, пѣніе, пляски, вертенье, прорицаніе и все въ свое время и въ порядкѣ. Сначала женщины поютъ канты, или роспѣвцы, сидя и хлопая руками по голяшкамъ, а мущины въ сіе время начинаютъ топать, дѣлать свои пляски и вертенье. Пляски и вертенья бываютъ различныхъ образовъ. Пляшущіе иногда перебѣгаютъ изъ угла въ уголъ по одному, или по два человѣка, охая и говоря: „ой, духъ, Св. Духъ“; вертятся иногда по одиночкѣ и съ такою быстротою, что слышанъ визгъ въ воздухѣ и что едва можно замѣтить видъ человѣка, а иногда хороводомъ. И при вертеньѣ по одиночкѣ, и при пляскѣ хороводомъ, вертящіеся охаютъ и приговариваютъ тихо вышесказанныя слова: „ой духъ, Св. Духъ“. Пророкъ во время вертенья иногда стоитъ въ сторонѣ и побуждаетъ къ усиленію вертенья разными словами, напримѣръ: „плотей не жалѣйте, марѳу не щадите“, и тому подобное, а иногда и самъ вертится посреди круга вертящихся. Когда мущины устанутъ и окончатъ свою пляску, тогда садятся и начинаютъ пѣть, а женщины пускаются въ пляску, подобно мущинамъ. Послѣ пляски пророкъ приходитъ въ изступленіе и говоритъ: „вотъ катитъ, катитъ Духъ Святый“, и начинаетъ въ изступленіи произносить разный вздоръ и большею частію подъ рифму. Къ кому пророкъ говоритъ, тотъ стоитъ на колѣняхъ предъ пророкомъ, крестится на

него обѣими руками, молится и нерѣдко плачетъ. Представимъ примѣръ такого вздора, произносимаго пророкомъ вообще всему собранію: „Я, возлюбленные, Саваоѳъ вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу, покровомъ васъ покрою и отъ злыхъ звѣрей закрою. Я богъ васъ награжу и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я, святый духъ, васъ защищу и сюда въ Саратовъ никакихъ Араповъ не допущу. Я, богъ, благодать вамъ со седма неба принесу и Саратовъ—та весь потрясу. Вы живете, возлюбленные, какъ птицы, никакія не нападутъ на сердце къ нимъ спицы. Я васъ не оставлю и ко всѣмъ къ вамъ Ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ—та злодѣевъ васъ избавлю. Я вами вить много дорожу и явной казной васъ награжу. Я сошлю вамъ съ седма неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая и Анна. Естьли на васъ надѣнутъ путы, я велю ихъ долой столкнути, помолитесь любезные на святова-та духа скора, а я еще возстановлю здѣсь въ Саратовѣ-та три собора“,—и тому подобное. Это лжепророчество ко всѣмъ, продолжающееся болѣе часа, окончиваетъ лжепророкъ слѣдующими словами: „Оставайтесь богъ съ вами и покровъ божій надъ вами“. Въ каждомъ собраніи лжепророкъ говоритъ разныя рѣчи, подобныя здѣсь изложенной. Представимъ еще примѣръ рѣчи, обращаемой лжепророкомъ въ частности къ каждому хлысту: „Ну-ка ты выходи, зеленое древо, я тебѣ вотъ дамъ дѣло, вотъ и я вить тебя и утѣшу-та и ублажу, въ сердце-та благодать вить вложу“,—и тому подобное. Кончивши рѣчь, произносимую протяжнымъ голосомъ ко всѣмъ, начинаетъ говорить къ одному лицу скоро: „я со седма неба Саваоѳъ скачу, и отъ злодѣевъ тебя отхвачу, покровомъ тебя покрою, и душу-та твою идти въ седмо небо настрою. Я, богъ, тебя не оставлю, и сто ангеловъ къ тебѣ приставлю“. Такимъ образомъ лжепророкъ лжепророчествуетъ къ каждому лицу, подобно вышесказанному въ рифму, по четверти часа и по полу-часа. Это называется у хлыстовъ прорекать судьбу. Затѣмъ оканчивается молитвословіе, продолжающееся иногда часовъ пять и иногда бываетъ общій ужинъ предъ разсвѣтомъ. Хлысты, уставшіе отъ пляски почью, бываютъ въ воскресенье чрезвычайно блѣдны, томны и воскресный день провождаютъ во снѣ, продолжающемся отъ утра почти до ночи. Собранія у хлыстовъ бываютъ каждую субботу, если на то есть согласіе наставника и нѣтъ обстоятельствъ, препятствующихъ хлыстамъ собраться.

Мнѣнія о поводѣ къ хлыстовству. Трудно съ достовѣрностью объяснить обстоятельства, подавшія поводъ къ хлыстовщинѣ. Можно полагать, что къ оному послужили поводомъ жидовскіе обычаи, соблюдаемые при молитвѣ. У жидовъ людей бѣглаго, живого соображенія, мыслей разсѣянныхъ, для поддержанія вниманія къ чтенію молитвъ введенъ обычай сопровождать молитву быстрымъ движеніемъ рукъ и замѣтнымъ суетливымъ движеніемъ всего тѣла, какъ бы для выраженія чувствованія того, что жиды въ молитвѣ читаютъ. Могло случиться, что кто либо изъ простыхъ христіанъ, насмотрѣвшись на внѣшній образъ жидовской молитвы, вздумалъ для поддержанія вниманія при молитвѣ, для удержанія въ головѣ своей мыслей молитвы дозволить себѣ то топанье ногою, то движеніе тѣломъ,—въ желаніи, какъ бы отбиться отъ натиска постороннихъ мыслей, часто налетающихъ въ души наши при молитвѣ, вопреки нашему желанію. Могло статься, что движеніе нѣсколько помогло вниманію къ молитвѣ. Затѣмъ тѣлодвиженія умѣрены, усилены, и вышло хлыстовское топанье, хлыстовское вертенье и хлыстовская пляска. Къ сему могло присоединиться естественное движеніе, введшее въ обманъ, въ мечтательство, въ исступленіе дозволившаго себѣ усиленныя тѣлодвиженія. Отъ усиленнаго тѣлодвиженія обыкновенно кровь приходитъ въ постепенное волненіе, теплота часто пріятная разливается по тѣлу, мысли дѣлаются живѣе, быстрѣе, какая-то свѣтлость появляется въ душѣ и человѣкъ становится веселѣе. Это естественное чувственное плотское дѣйствіе счелъ первый хлыстъ за приливъ благодати, за пришествіе въ душу его духа святаго. Есть-ли бы хлыстъ былъ на мірскихъ танцахъ, то съ нимъ то же бы случилось и при обыкновенномъ вертеньѣ. Тогда хлыстъ и не смѣлъ бы подумать приписать сверх-естественной силѣ пріятнаго состоянія своей души и тѣла. Теперь хлыстъ былъ на молитвѣ, на молитвѣ согрѣлось его тѣло, обвеселилось сердце, сладкія мысли умножились, развилась способность къ рѣчи. Очевидно, что простой, необразованный, неопытный хлыстъ не могъ и подозрѣвать, чтобы такъ дѣйствовалъ не духъ Святый. Хлыстъ образованный драгоцѣнною находкою могъ подѣлиться ею съ другими близкими, любезными. Опытъ сдѣланъ удачный, одобренія посыпались, блеснули новыя мысли, появились новыя улучшенія, новыя приманки открытія. Изъ подражанія церковному Богослуженію хлысты запѣли при своей молитвѣ, при своихъ пляскахъ, запѣли всѣ, запѣли по сво-

ему вкусу напѣвомъ національнымъ, заунывно, умиленіе увеличилось, дѣло пришлось по сердцу, дѣло пошло въ ходъ, умножились послѣдователи.

Скажутъ, что при хлыстовскомъ вертеньѣ можетъ быть несносная усталость и обмороки, и слѣдовательно какая де тутъ пріятность. Точно бываетъ и усталость и обмороки, но это хлысты услаждаютъ мыслію, что усталость, происходящая отъ ихъ пляски, есть умерщвленіе плоти, Богу пріятное и душеспасительное, а обмороки, происходящіе отъ вертенья, приписываютъ хлысты обильному изліянію Духа Святаго. Впрочемъ, и усталости и обморокамъ должно естественно предшествовать пріятное состояніе тѣла, происходящее отъ усиленнаго тѣлодвиженія при мысляхъ о Божественномъ, при стройномъ пѣніи. Еще можно полагать: 1-е, что хлысты позаимствовали свое вертенье и свои молитвенные хороводы отъ магометанскихъ дервишей, которые при молитвѣ кружатся до упада въ обморокъ и считаютъ это дѣло Богоугоднымъ; 2-е, что къ странному хлыстовскому молитвенному тѣлодвиженію подалъ поводъ поступокъ Пророка Давида, скакавшаго передъ ковчегомъ завѣта, какъ и сами хлысты во оправданіе своей пляски ссылаются на означенный примѣръ Давида.

Опасность, происходящая отъ хлыстовскаго молитвословія. Главный вредъ, главная опасность, происходящая отъ хлыстовской молитвенной пляски, состоитъ въ томъ, что услажденіе происходящее отъ сей пляски, въ самомъ грубомъ тѣлѣ скоро проявляется, сильно даетъ себя чувствовать самымъ дебелымъ людямъ, по грубости, по необразованности не способнымъ чувствовать утѣшеніе отъ должной домашней, или общественной христіанской молитвы. Отъ сего происходитъ, что когда такіе люди сравнятъ то, что они чувствуютъ въ церкви или дома при молитвѣ, съ тѣмъ, что они чувствуютъ при плескахъ, находятъ по неопытности своей, что хлыстовское дѣло слаще, а изъ того замѣчаютъ, что оно достаточнѣе ко освященію и ко спасенію души, а потому все церковное считаютъ излишнимъ для себя, считаютъ за ничто. Какъ скоро и какъ сильно услаждается простонародіе отъ хлыстовскихъ плясокъ,—можно отчасти видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ Саратовѣ на кладбищѣ жилъ въ должности сторожа и могилокопателя 20 лѣтъ человѣкъ, скромный и склонный къ набожности. Случи-

лось ему пристать къ хлыстамъ. Въ первомъ собраніи ихъ онъ такъ былъ восхищенъ, что сказалъ: «я 20-лѣтъ копалъ спасеніе, но одинъ вечеръ доставилъ души моей болѣе пользы, нежели 20-ть лѣтъ, проведенныхъ на кладбищѣ».

Мнѣнія о скверны хлыстовскаго молитвословія. Поелику хлыстамъ нравится въ ихъ пляскѣ собственно волненіе крови и происходящее оттуда самоудовольствіе, то очевидно, что хлысты самопоклонники и идолопоклонники.

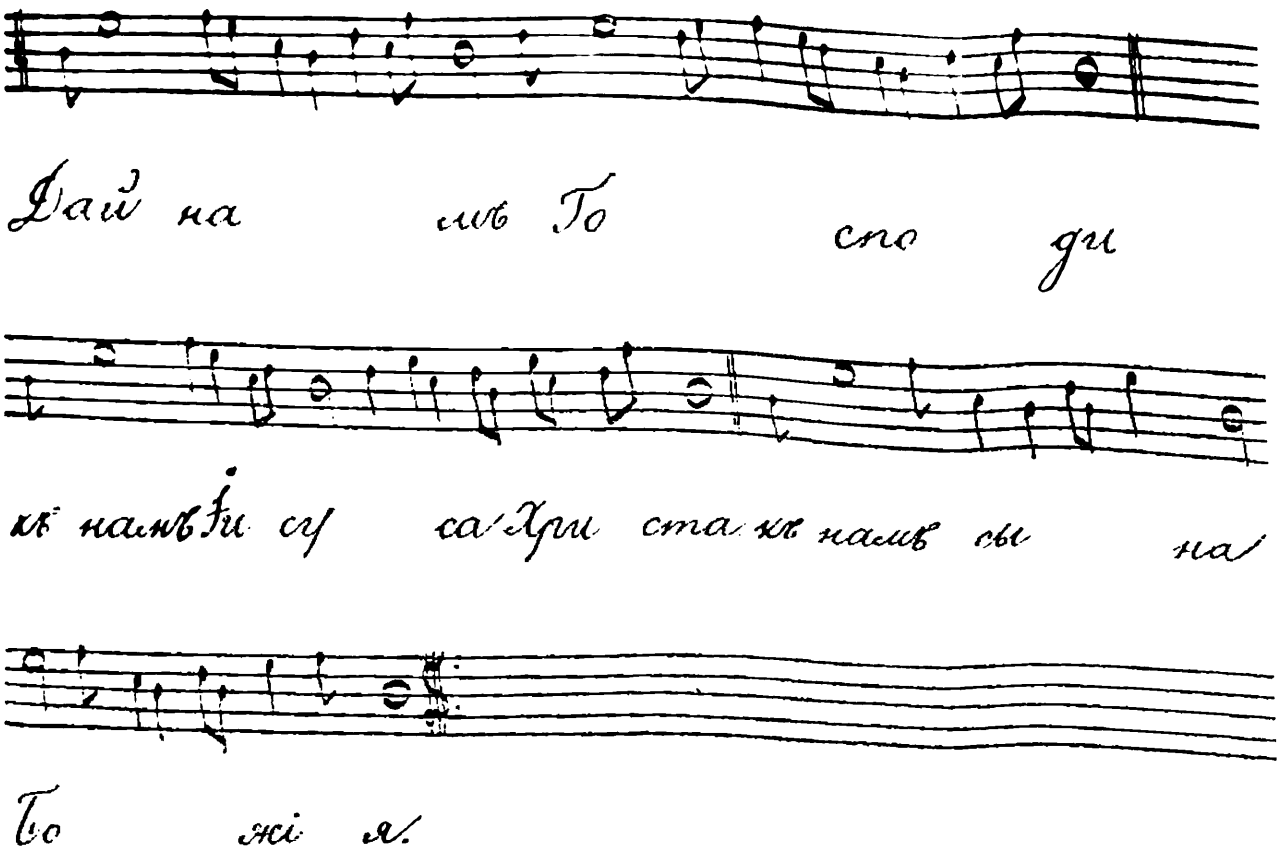
А поелику это самоудовольствіе хлысты предпочитаютъ тихимъ утѣшеніямъ благодати, происходящимъ отъ истинной христіанской молитвы, и оно заставляетъ ихъ отвергать и презирать Христово-Церковное Богослуженіе и Христомъ установленныя средства къ нашему освященію, то явствуетъ, что хлыстовское молитвословіе есть демонослуженіе. Ни посты, ни трезвость, ни удаленіе отъ блудныхъ дѣлъ не препятствуютъ демону дѣйствовать въ хлыстахъ, удаляющихся отъ церкви. Бѣсъ и самъ не ѣстъ, не пьетъ, не блудитъ, и потому онъ можетъ ужиться и съ постникомъ, и съ трезвымъ, и съ цѣломудреннымъ. Бѣсу только страшно, тяжело въ христіанинѣ чистой жизни смиреніе и покорность правиламъ св. церкви.

Что усиливаетъ прелесть хлыстовства? Прелесть хлыстовской секты умножается частію отъ того, что хлысты считаютъ себя единственными послѣдователями Христа и Апостоловъ; частію отъ того, что, по единомыслію въ суемудріи, живутъ между собою любовно, другъ другу помогаютъ, обращаются другъ съ другомъ терпѣливо, кротко, нѣжно, откровенно. Мущины называютъ женщинъ сестрами, бѣлыми лебедками, а женщины мущинъ именуютъ братьями и бѣлыми лебедями. Не хочется вѣрить, чтобы не было тутъ и плотскихъ связей. Хлысты тѣшатъ себя и тѣмъ, что якобы ихъ по Россіи простирается за сорокъ тысячъ, и что въ числѣ ихъ есть и Архіереи и Генералы.

Образъ пріема въ хлысты. Поставивъ не далеко отъ передняго угла столъ, накрытый бѣлою скатертью, и положивъ на столъ крестъ, а по сторонамъ стола поставивъ два подсвѣшника съ зажженными бѣлаго воска свѣчами, хлысты поютъ стихъ: „пріидите поклонимся“... Въ сіе время пророкъ хлыстовской секты стоитъ въ бѣлой рубашкѣ за столомъ задомъ къ иконамъ, а не-

редомъ къ ново-приходящему, прочіе хлысты—мущины, одѣтые въ бѣлыя длинныя рубашки, а женщины въ бѣлые сарафаны стоятъ поодаль стола, держа въ лѣвыхъ рукахъ зажженныя бѣлаго воска свѣчи, обернутыя по концамъ платками. По приходѣ вновь прибывшаго, лжепророкъ спрашиваетъ его, зачѣмъ ты сюда пришелъ? а пришедшій отвѣчаетъ: душу спасти. Лжепророкъ говоритъ: хорошее дѣло вздумалъ ты душу спасти, и продолжаетъ: Кого даешь порукой? Пришедшій отвѣчаетъ: Христа. Хорошо, говоритъ пророкъ, что даешь порукою Христа; смотри, чтобы онъ отъ тебя не былъ поруганъ. Далѣе заставляетъ пророкъ отрицаться: не ѣсть мяса, не пить вина, меду и пива, на крестины, родины и свадьбы не ходить, и о ихъ тайнѣ никому не сказывать. Естьли пришедшій не женатъ, то ему пророкъ не велитъ жениться, а буде женатъ, то заставляетъ разжениться, т. е. не исполнять супружескихъ обязанностей, и тому подобное. По отреченіи, новопришедшій покланяется кресту трижды и за симъ оный цѣлуетъ. Лжепророкъ беретъ пришедшаго за руку и заставляетъ его идти за собою кругомъ по горницѣ три раза, съ пѣніемъ тропаря: „во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи“... По окончаніи пѣнія, столъ съ означеннаго мѣста принимаютъ.

Роспѣвъ Хлыстовъ и Скопцовъ [1]).



[1]) Взятъ изъ рукописи Библ. Нижегород. Дух. Семинаріи, за № 3568 18, л. 96.—Этотъ «Роспѣвъ», переложенный на ноты, находимъ въ сочиненіи Добротворскаго: «Люди Божіи» (стр. 200) въ сокращенномъ видѣ, кончая словами: «Іисуса Христа». Добротворскій, несомнѣнно, черпалъ этотъ «Роспѣвъ» изъ общаго съ нами источника и въ напечатанной имъ части этого «Роспѣва» имѣются ошибки.

V.

Хлысты

въ первой половинѣ XIX-го столѣтія.

(По даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

1. Изъ секретной записки д. ст. сов. Липранди, 25 Янв. 1846 г. за № 96[1]).

(По Департам. Общ. Дѣлъ).

Изъ собранныхъ мною, въ послѣднюю поѣздку въ Москву (въ Октябрѣ 1845 г.), свѣдѣній и изъ полученныхъ послѣ отъ оставленныхъ тамъ развѣдывателей поясненій [2]), подкрѣпляющихъ собственныя мои наблюденія, оказывается:

1) Ересь Христовщины или Хлыстовъ (холостовъ), основа скопчества и другихъ равно вредныхъ сектъ, съ силою развивается какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Причиною этому должно полагать то, что для прикрытія зловреднаго

---

[1]) Взято изъ „*Дѣла Особенной Канцеляріи М. В. Д. о скопцахъ*", ч. II-я, за № 17, лл. 1—3, 10. Начат. 25 Янв. 1846 г.—Кончено 11 Окт. 1847 г.—Это «Дѣло» хранится въ рукопис. отдѣленіи Библ. Кіевской Дух. Академіи за № 10-мъ.

[2]) Послѣднее изъ нихъ я получилъ уже въ текущемъ мѣсяцѣ отъ Московской мѣщанки Авдотьи Капустиной, которая въ Ноябрѣ мѣсяца 1844 года донесла бывшему Оберъ-Полиціймейстеру Цынскому на собраніе Хлыстовъ, въ томъ числѣ и родную тетку свою Московскую мѣщанку дѣвицу Ирину Капустину, принуждавшую ее вступить въ эту секту. По сему донесенію Хлысты, въ числѣ 30-ти человѣкъ, были схвачены въ собраніи, но между тѣмъ доносительница подверглась гоненію сильной партіи Хлыстовъ. Въ послѣднемъ же донесеніи своемъ она ручается за важное открытіе, и я, по моимъ соображеніямъ, вправѣ ожидать отъ нее многаго.

ученія и усыпленія бдительности властей, Хлысты подобно скопцамъ, питая совершенно противоположныя мысли господствующему исповѣданію, равно Гражданскимъ и Политическимъ учрежденіямъ, соблюдаютъ наружные обряды нашей церкви, къ которой въ самомъ дѣлѣ принадлежатъ менѣе всѣхъ прочихъ раскольниковъ. Къ тому же и многія дѣла, возникавшія о Хлыстахъ, ведены были частно и лица, занимавшіяся слѣдствіями, не вникали въ смыслъ ученія, не слѣдили показаній и не развѣтвляли этой многочисленнѣйшей секты, подобно какъ это сдѣлано было здѣсь съ Скопцами, взятыми въ домѣ Глазунова, чему доказательствомъ служитъ то, что она не показывается даже по вѣдомостямъ существующею въ Москвѣ отдѣльно, а включена вмѣстѣ съ Скопцами, Шалапутами и другими придерживающимися скопчества, въ числѣ всего только 107 человѣкъ, тогда какъ однихъ скопцовъ находится гораздо болѣе, несмотря даже и на то, что въ недавнемъ еще времени производились, да и теперь производятся изслѣдованія о сборищахъ членовъ ея, которые бывъ уже однажды подвергнуты покаянію, по истеченіи срока оному, вторично взяты въ сборищѣ и подпали подъ изслѣдованіе. Хотя сборища эти составляли Члены второстепенные, но тѣмъ не менѣе всѣ почти имѣютъ собственные дома, а главныя лица остаются до сихъ поръ для правительства безгласными, имѣютъ одинаково многочисленныя между собою собранія и положеніемъ своимъ покровительствуютъ низшихъ собратій [1]). Количество сихъ изувѣровъ должно быть весьма многочисленно во всѣхъ концахъ Государства, ибо въ Январѣ 1845 года Таврическій Губернаторъ (книга изслѣдованіе о скопческой ереси) полагаетъ ихъ, по сдѣланному изслѣдованію, въ нѣкоторыхъ только уѣздахъ до 400, тогда какъ по вѣдомостямъ показывалось въ нѣлой губерніи только два скопца, да и въ самомъ донесеніи его онъ не называетъ ихъ настоящимъ именемъ Хлыстовъ, а именуетъ содержащими скопческую секту.—По оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ извѣстно, что въ двухъ уѣздахъ только Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ содержалось и судилось придерживающихся скопческой ереси 250 человѣкъ, которые суть не иное что, какъ *Хлысты*.

2) Изъ среды сей секты образовались въ Москвѣ *поклонники Наполеону*, которые, при совершеніи обрядовъ своихъ, по-

[1]) Въ числѣ сихъ находятся Купеческія фамиліи Шестовыхъ, Лепешкиныхъ и другихъ.

клоняются его бюсту, подобно какъ Скопцы дѣлаютъ это другому лицу (портрету Селиванова, почитаемаго ими за Императора Петра III) [1]. Члены поклонниковъ Наполеону собираются съ большою тайною, въ домѣ, который равно какъ и двое главныхъ наставниковъ ученія уже извѣстны [2].

. . . . . .

. . . . . .

Секта хлыстовъ и скопцовъ обратила уже на себя и Высочайшее вниманіе, ибо взятые здѣсь въ 1843 году, въ домѣ Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Державиной, у Государственнаго крестьянина Василія Иванова нижніе чины Гвардейскаго Корпуса, хотя были освобождены отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, кромѣ одного только мѣстнаго за ними присмотра, но нынѣ преданы Военному Суду при Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку.

---

2. О притворномъ соблюденіи послѣдователями скопческой и хлыстовской ереси обрядовъ церкви Православной [3].

Государь Императоръ, по поводу производившагося во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ дѣла о скопчихѣ мѣщанкѣ Дурдиной, Высочайше повелѣть соизволилъ: внести на разсмотрѣніе Секретнаго Комитета обстоятельство, что многіе священники и даже Настоятели монастырей, въ кои послѣдователи скопческой и хлыстовской ереси ссылались на покаяніе, вовлечены были въ обманъ, соблюденіемъ этими людьми обрядовъ Православной церкви, въ чемъ Ду-

---

[1]) Въ книгѣ «Изслѣдованіе о Скопческой Ереси» видно, что они считаютъ Наполеона живымъ, полагая, что онъ вмѣстѣ съ Императоромъ Петромъ III скоро явится и проч. Хлысты же все равно Скопцы по ученію, но несравненно многочисленнѣе послѣднихъ.

[2]) Это свѣдѣніе сообщено мнѣ весьма образованнымъ Московскимъ купцомъ Феодосіевскаго толка, отъ котораго я въ первый разъ услышалъ о существованіи сей секты и котораго еще въ началѣ прошлаго года просилъ развѣдать о мѣстѣ собранія и о главныхъ лицахъ, участвующихъ въ оной.

[3]) Ibidem, лл. 32—38.

ховенство видѣло несомнѣнное доказательство принадлежности ихъ къ Православію. Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобъ на помянутое обстоятельство обращено было особенное вниманіе Православнаго Духовенства, которое хорошими отзывами своими о скопцахъ и хлыстахъ неоднократно было причиною освобожденія отъ отвѣтственности такихъ людей, кои немедленно затѣмъ снова уличались не только въ послѣдованіи ереси, но и въ распространеніи оной.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, имѣю честь сообщить Комитету нѣкоторыя обстоятельства помянутаго дѣла о скопчихѣ Дурдиной, представить разительные примѣры обмана, въ который были вовлечены члены Православнаго Духовенства, и объяснить дознанное подробнымъ изслѣдованіемъ ученіе ереси, доказывающее, что *притворное*, лукавое соблюденіе обрядовъ Православія для одного только виду, предписывается самими правилами этого враждебнаго ученія, а потому и никогда не можетъ служить доказательствомъ обращенія изувѣра.

Произведеннымъ Комиссіею о скопцахъ изслѣдованіемъ и медицинскимъ свидѣтельствомъ мѣщанка Дурдина найдена, въ смыслѣ секты, оскопленною, а именно сосцы обѣихъ грудей были отрѣзаны или истреблены. С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ производство Комиссіи, полагала оставить Дурдину только въ *подозрѣніи* на счетъ принадлежности ея къ скопческой ереси, принимая въ основаніе такого постановленія собственное ея увѣреніе, будто она потеряла сосцы отъ болѣзни, хотя физикатъ и признавалъ заслуживающимъ болѣе вѣры заключеніе врача, что они были отрѣзаны острымъ орудіемъ. Посему, Положеніемъ Комитета Министровъ 27 Августа 1846 года, постановлено: сослать скопчиху Дурдину въ Закавказскій край, для водворенія. Чтобъ избавиться отъ заслуженнаго наказанія, начался со стороны Дурдиной и ея родныхъ цѣлый рядъ происковъ и уловокъ.

Соумышленники и заступники ея старались, разными путями, обратить на Дурдину особенное вниманіе Государя Императора и, объясняя въ превратномъ видѣ весь ходъ дѣла, представить ее невинною жертвою, приговоренною къ тяжкому наказанію, за небывалое преступленіе, и обвиняемою въ дѣлѣ, о коемъ она не имѣетъ никакого понятія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: пріоста-

новить исполненіе помянутаго постановленія Комитета Министровъ, съ тѣмъ, чтобы Г. Министръ Юстиціи разсмотрѣлъ вновь все дѣло.—Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу Графа Панина, Его Величество изволилъ признать, что домогательство Дурдиной объ освобожденіи отъ присужденной ей ссылки *не заслуживаетъ уваженія* и что къ отмѣнѣ, или измѣненію состоявшагося о ней окончательнаго рѣшенія не представляется никакого основанія.

Послѣ сего въ дѣлѣ Дурдиной приняли самое живое участіе дамы, извѣстныя своими христіанскими правилами и благотворительностью, и я получалъ разныя просьбы объ оказаніи ей снисхожденія. Главнымъ доказательствомъ ея невинности было приводимо удостовѣреніе Архимандрита Мельхиседека въ принадлежности ея къ Православію. Жалкая судьба ея и мнимая несправедливость Судей были доведены до свѣдѣнія Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны и Государь Императоръ, передавая мнѣ лично желаніе Ея Императорскаго Высочества объ оказаніи Дурдиной справедливости, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: вновь пересмотрѣть все дѣло. Исполнивъ Высочайшую волю, я съ своей стороны также нашелъ, что дѣло было ведено въ полной мѣрѣ порядкомъ закона, не представлявшаго судьямъ никакой возможности освободить виновныхъ отъ заслуженнаго наказанія. По всеподданнѣйшему докладу моему о семъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: Исполнить приговоръ, но, въ видѣ снисхожденія, дозволить Дурдиной слѣдовать къ мѣсту ея назначенія на собственной ея подводѣ.

Зная весь ходъ дѣла, нельзя не обратить вниманія на упорные прописки Дурдиной и ея единоумышленниковъ къ освобожденію ея, а также не признать, что Архимандритъ Мельхиседекъ былъ введенъ въ заблужденіе притворнымъ благочестіемъ и христіанскимъ смиреніемъ женщины, коей уже одно тѣлесное изуродованіе достаточно доказываетъ фанатическую приверженность къ вредной и губительной ереси. Слѣдующіе примѣры еще разительнѣе выставляютъ подобный обманъ:

Справка. Хлыстовка Ульяна Васильева, изъ Костромской губерніи, почитаемая тамошними хлыстами Богородицей, была заключена въ 1838 году по Высочайшему повелѣнію въ Кіево-Фроловскій монастырь на увѣщеваніе. Оттуда она была отпущена по Высочайшему соизволенію на мѣсто жительства, вслѣдствіе пред-

ставленія Епархіальнаго Начальства о принесенномъ Васильевою совершенномъ раскаяніи въ прежнемъ ея заблужденіи. Но вслѣдъ за тѣмъ, по случаю ревизіи Костромской губерніи Сенаторомъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, вновь дознано, что тамошніе хлысты, по прежнему, признаютъ ее *Богородицей* и что она живетъ, въ противность Высочайшаго повелѣнія, въ самой Костромѣ; а въ деревнѣ Старой, гдѣ ей повелѣно жить, домъ ея служитъ, по прежнему, сборищемъ окружныхъ хлыстовъ; въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что она ѣздитъ ежегодно въ Москву, для присутствія на тамошнихъ хлыстовскихъ сборищахъ, гдѣ также почитается Богородицей, и даже народомъ прозвана *хлыстовской богиней*. Посему предмету внесено было въ Секретный Комитетъ особое представленіе.

Мѣщанинъ Чистопольскій былъ сосланъ въ 1838 году за принадлежность къ хлыстовской ереси въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, а въ 1843 году, по изъявленному раскаянію, освобожденъ и возвращенъ въ Москву. Тамъ онъ продолжалъ участвовать въ собраніяхъ хлыстовъ, былъ у нихъ настоятелемъ и пророкомъ и въ 1844 году взятъ вновь въ самомъ сходбищѣ хлыстовъ съ 23-мя другими.

Изъ дѣлъ о Московскихъ хлыстахъ видно, что самого упорнаго сектатора, мѣщанина Князева, приходскій Священникъ считалъ за ревностнаго Православнаго и что онъ каждый годъ бывалъ на исповѣди.

Наконецъ въ послѣднее время Протоіерей здѣшняго Преображенскаго Собора Спидлянскій свидѣтельствовалъ о принадлежности къ Православной церкви двухъ скопцовъ: Степана Васильева и Николая Ѳедорова, которые, предлагая вызолотить на свой счетъ главы Преображенскаго Собора, просили съ тѣмъ вмѣстѣ устранить ихъ отъ слѣдствія, производимаго Комитетомъ о скопцахъ, и тѣмъ явно показывали настоящую причину своего мнимаго усердія къ Православной церкви.

Вышеприведенные случаи наружнаго исполненія обрядовъ Православія послѣдователями ересей, совершенно противныхъ духу и ученію Православія, объясняется самимъ ученіемъ ереси.

Подробнымъ изслѣдованіемъ ересей скопческой и хлыстовской, изъ коихъ послѣдняя безспорно служитъ колыбелью первой, положительно дознано, что послѣдователи той и другой секты, питая

внутренно отвращеніе къ Православной церкви, называя служителей ея «книжниками и фарисеями», а всѣхъ Православныхъ «Іудеями», тщательно скрываютъ свои чувства для удобнѣйшаго обмана, тщательно исполняютъ, по наружности, всѣ требованія, обряды и даже обычаи Православной церкви, имѣютъ въ своихъ домахъ православныя Иконы, приглашаютъ къ себѣ священниковъ для исправленія требъ и пр. Притворство это, называемое ими *„оказаніемъ по явности“*, строго исполняется, по требованію собственныхъ ихъ наставниковъ, по ихъ выраженію *„страха ради Іудейскаго“*. Отличаясь этимъ отъ послѣдователей другихъ расколовъ, которые явно чуждаются Православной церкви и гласно объявляютъ себя исповѣдующими другое ученіе, скопцы и хлысты тѣмъ вреднѣе для порядка общественнаго.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что наружнымъ благочестіемъ и притворнымъ раскаяніемъ самые закоренѣлые еретики не однократно уже успѣшно обманывали Православное Духовенство и Гражданское Правительство и возвращенные изъ мѣстъ заключенія, продолжали, еще съ большимъ непстовствомъ, свои вредныя дѣйствія.

Соображая все вышеизложенное, я полагалъ бы, во исполненіе объявленнаго мною Высочайшаго повелѣнія, предоставить Святѣйшему Синоду обратить особенное вниманіе Православнаго Духовенства на притворную принадлежность къ Православной церкви раскольниковъ помянутыхъ двухъ ересей; а со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сообщить о томъ же Начальникамъ Губерній, для свѣдѣнія и руководства;—о чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Комитета.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Левъ Перовскій.*

« » Января 1847.

VI.

Улаевцы

въ первой половинѣ XIX-го столѣтія.

Разсмотрѣніе отобранныхъ въ 1846 г. въ домѣ Василія Евграѳова у лицъ, принадлежавшихъ къ хлыстовской сектѣ, предметовъ [1]).

Три изображенія странника: 1-е, босой во весь ростъ странникъ, съ непокрытою головою, въ длинномъ, съ широкими рукавами, голубыми полосками оттѣненномъ одѣяніи, опоясанномъ краснымъ поясомъ. На шеѣ на лентѣ икона, на крестообразно устроенной дощицѣ, на которой помѣщено также крестообразно пять маленькихъ круглыхъ иконъ съ изображеніемъ на верхней Распятія, на нижней Божіей Матери, на средней Спасителя, по правую и лѣвую сторону Спасителя и Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Въ правой рукѣ у странника трость, букетъ цвѣтовъ и горящая

[1]) Взято изъ „*Дѣла Московской Духов. Консисторіи*" по 1 ст. 1 экспед., отъ 19 Іюня 1850 г.—27 Іюня 1851 г.. Архив. № 15.—Означенные предметы были отобраны, въ числѣ другихъ, въ Москвѣ, въ домѣ мѣщанина Василія Евграѳова, гдѣ въ ночь на 26 Мая 1846 г. были взяты въ особо устроенной моленной 53 лица об. пола, принадлежавшія къ хлыстовской сектѣ. (см. „*Дѣло Москов. Дух. Консист.*" по 1 ст. 1 экс., отъ 16 Февр.—24 Апр. 1856 г. Арх. № 132). Моленную затѣмъ уничтожили, по велѣнію Государя Императора. Московскій Митрополитъ Филаретъ на журналѣ Москов. Дух. Консисторіи объ отобранныхъ у Евграѳова предметахъ написалъ: «съ предоставленіемъ особенному вниманію гражданскаго начальства того, что *изображеніе Странника есть изображеніе Описима Улаева и представляетъ въ немъ начальника секты хлыстовской*, которая обыкновенно своего начальника чтитъ какъ лице святое, а иногда и какъ божественное» (см. „*Дѣло Моск. Дух. Консист.*" 1850 г. 19 Іюня—1851 г.; сравнить съ «Сборн. Общ. Люб. Дух. Просв.» I. 645—646 стр.—Моск. 1883 г.)

свѣча; въ лѣвой четки; надъ головою странника вьются 2 голубочка. По правую сторону странника вверху изображено отчество, ниже сего изображенія пламенное сердце, внизу написано: „Іисусе Христе Сыне Божій.“ По бокамъ съ одной стороны: «помилуй», съ другой мя грѣшнаго»; на самомъ сердцѣ слова: «Іис. Хрс.»; отъ сихъ словъ по одному лучу къ глазу, коихъ два написаны сверхъ каждой половины сердца; выше, надъ самою средпною сердца Духъ Святый въ видѣ голубя въ сіяніи. Пониже сердца съ двухъ сторонъ на четырехъ фигурахъ, изображающихъ очеркъ носа, губъ и ушей—слова: «Іс. Хр.»; кругомъ сихъ изображеній 6 херувимовъ, а подъ сими надпись: «презрѣхъ, Господа предо мною вину, псаломъ ст.». Ниже сего въ кіотѣ, сдѣланной въ видѣ церкви,—на срединѣ кіота изображеніе Св. Николая, по правую сторону Богородицы, по лѣвую Спасителя. Ниже сего всевидящее око въ сіяніи, составляющее верхнюю часть круга, устроеннаго изъ 12 небольшихъ кружковъ и полукружковъ, наполненныхъ стрѣлами, по числу слѣдующихъ на нихъ словъ и слоговъ, изображенныхъ: Гди | Іисе | Хрте | Сне | Божій | по | ми | луй | мя | грѣш | на | го | . Въ семъ кругѣ изображенъ странникъ въ томъ же одѣяніи, съ четками въ лѣвой рукѣ, въ шапкѣ на головѣ, сидящій на стулѣ,— изъ устъ его къ всевидящему оку написана молитва: Господи, Іисусе Христе, помилуй мя». Ниже круга: обыдоша мя и именемъ Господнимъ противляхся имъ, псал. ст.». Ниже сего изображеніе гроба съ надписью: «рече же великій учитель Еронимъ о временной сей жизни: трижду плачуся; первый разъ плачуся, что умру; вторый разъ плачуся, что не знаю—когда; третій разъ плачуся, не извѣстно гдѣ буду обрѣтаться». По лѣвую сторону странника колона, на вершинѣ коей горящее сердце съ изображеніемъ словъ, на оном: «Іис. Хр.», подъ колоною надпись: согрѣяся сердце мое и въ поученіи моемъ разгорится огонь — псал. ст.» Внизу сей надписи выписка изъ сочиненій св. Тихона, Воронежскаго Епископа и Елецкаго, т. 2, стр. 224: «Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ». Около сей колоны дерево, на вѣтвяхъ котораго вьются птицы. Сіе изображеніе странника на миткалевой клеенкѣ, длиною 1 арш. 15¼ верш., шириною 1½ арш.

Второе изображеніе на желѣзѣ, прибитомъ къ доскѣ,—мѣры: въ длину 11 верш., ширину 5 верш. Въ изображеніи описано все, какъ и въ первомъ, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь трость

у странника въ лѣвой рукѣ съ кабалдашникомъ, на коемъ изображеніе Николая Чудотворца; четки въ правой, и какъ странникъ, такъ и всѣ изображенія обращены въ лѣвую, а не въ правую сторону. На оборотной стѣнѣ этого изображенія врѣзаны 9 иконъ: 4-ре писанныхъ красками, 5 рѣзныхъ. Сія доска принадлежитъ къ кипарисному ящику и составляетъ дверцу, прикрывающую заднюю стѣну ящика.

Третье изображеніе вырѣзано на мѣдной доскѣ, длина 12 верш., ширина $9^{7}/_{8}$ в.; по виду сходно во всемъ со вторымъ изображеніемъ,—но доска сія сдѣлана для отпечатанія по оной изображеній.

Помѣщеніе изображенія странника наряду съ иконами подаетъ соблазнъ. Рубаха полутерновая въ ростъ человѣка, съ изображеніемъ напереди креста, копья и палицы, съ надписью: «Іис. Хр.», а подъ оными: «Ніка»,—подъ ними Адамова голова съ печатьми тремя и съ изображеніемъ словъ: Іс. Хр. 1837 года» [2]).

Описаніе надписей, сдѣланныхъ на мѣдной доскѣ съ изображеніемъ странника: странникъ обращенъ въ лѣвую сторону и написано въ находящихся предъ нимъ членахъ состава человѣческаго: сердцѣ и около онаго—«Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго»; ушахъ—«Іис. Хрс.»; устахъ—«Іис. Хрс »; надъ крестомъ храма: «Іисе Христе Сне Божій»; при куполѣ онаго—«призрѣхъ, Господи предо мною выну"—псал. ст.; въ щитахъ—«Гди-Іисе-Хрте-Сне-Божій, помилуй мя грѣш-на-го»; отъ усть сидящаго странника къ Всевидящему Оку—«Гди Іисе Христе помилуй мя»; подъ нижними щитами—«обышедше обыдоша мя и именемъ Господнимъ противляхся имъ—псал. ст. . Ниже сего на хартіи: Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ. По что ты человѣче мене оставилъ? По что тебе возлюбившаго отвратился? По что паки приталъ къ врагу моему? Помяни, яко тебе ради съ небесе снидохъ. Помяни, яко тебе ради плоть быхъ. Помяни, яко тебе ради отъ Дѣвы родихся. Помяни, яко тебе ради младенствовахъ. Помяни, яко тебе ради смирихся. Помяни, яко тебе ради обницахъ. Помяни, яко тебе ради наземли пожихъ. Помяни, яко тебе ради гоненія претерпѣхъ. Помяни, яко тебе ради злословія, поношеніе, руганіе, безчестіе, раны, заплеваніе, заушеніе, насмѣяніе, укоризненныя страсти пріяхъ. Помяни, яко тебе ради съ беззаконными вмѣнихся. Помяни, яко тебе ради поносною смертью умеръ. По-

[2]) Вышеозначенное «Дѣло» за № 15, лл. 20 21.

мяни, яко тебе ради погребенъ быхъ. Съ небеси снидохъ, чтобы тебе на небо возвести. Смирихся, чтобы тебе вознести. Подъ ногами странника: „обнищахъ, чтобы тебе обогатить. Обезславихся, чтобы тебе прославить. Уязвихся, чтобы тебе исцѣлить. Умеръ, чтобы тебе оживить. Ты согрѣшилъ, а я грѣхъ твой на себе взялъ. Ты виноватъ, а я казнь пріялъ. Ты должникъ, а я долгъ заплатилъ. Ты на смерть осужденъ, а я за тебе умеръ. Но къ сему любовь Моя, милосердіе Мое привлекло Мене. Не могло я терпѣть, чтобы ты въ такомъ злополучіи. Рядомъ, въ правую сторону на хартіи: „сію ты мою любовь пренебрегаешь; вмѣсто любви ненависть воздаешь. Вмѣсто мене грѣхъ любишь. Вмѣсто мене страстемъ работаешь. Но что ты снискалъ во мнѣ отвращенія достойное? Чего ради не хочешь ко мнѣ прійти? Добра ли себѣ хочешь? Всякое добро у мене. Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Мене. Красоты ли хочешь? Что (красивѣе) мене? Благородствія ли хочешь? Что благороднѣе Божія Сына и Дѣвы? Высоты-ли хочешь? Что выше Царя Небесе? Славы ли хочешь? Кто славнѣе паче Мене? Богатества ли хочешь? У мене всякое богатство. Премудрости ли хочешь? Я Премудрость Божія. Дружества ли хочешь? Кто любезнѣе и любительнѣе паче мене, иже душу за всѣхъ положилъ? Помощи ли ищешь? Кто поможетъ, кромѣ мене? Врача ли ищешь? Кто исцѣлитъ, кромѣ Мене? Веселія ли ищешь? Кто увеселитъ, кромѣ мене? Утѣшенія ли въ печали ищешь? Кто утѣшитъ, кромѣ Мене? Покоя ли ищешь? У мене обрящеши покой души твоей. Мира ли ищешь? Азъ есмь Сынъ міру. Истины ли ищешь? Азъ есмь истина. Пути ли ищешь? Азъ есмь путь. Вождя ли къ небеси ищешь? Азъ есмь вождь вѣрный. Что убо чего ради не хочешь прійти ко мнѣ? Приступить ли несмѣешь? Къ кому удобнѣйшій приступъ? Просить ли опасаешься? Кому я просящему съ вѣрой отказалъ? Грѣхи ли не допущаютъ тя? Я за грѣшниковъ умеръ. Смущаетъ ли тя множество грѣховъ? Болѣе у меня милосердія».—За странникомъ: въ сердцѣ—Іис.-Хрс.»; на пьедесталѣ колоны: «согрѣяся сердце мое во мнѣ и въ поученіи моемъ разгорится огнь—псал. ст.»;—подъ симъ: «придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы—Матѳ. гл. 2, ст. 28» [1]).

---

[1]) То-же «Дѣло» лл. 41—42.

VII.

Радаевцы

въ половинѣ XIX-го столѣтія.

---

1. „Сія книга о разныхъ заповѣдяхъ: и о молитвѣ Іисуса Христа" [1]).

Разныя совѣты и назиданіи:

Первое:

Возлюби Бога отъ всего сердца и души.

Второе:

Возлюби брата своего какъ себя.

Третіе:

Люби молитися почаще, молитву Іисусову творить непрестанно, жити возлюби во отверженіи себя въ каждую минуту: уповай на Господа, терпи всякія напасти, кто тя бранить или хулитъ и безчеститъ, не гнѣвайся на него: Вѣруй Господу: что на тя находитъ, отъ Бога сіе посылается для спасенія души твоей: люби жить отъ всѣхъ въ презрѣніи, гоненіи, въ безчестіи у людей: люби обиды паче рая: возлюби скорби аки покой, живи, много знай, говори мене: слушай со вниманіемъ слово Божіе, люби укореніе отъ людей: вездѣ и во всякихъ дѣлахъ себя укоряй: вездѣ себя осуждай и обвиняй: Всякому уступай, отъ всякаго терпи, о всѣхъ

---

[1]) Эта «Книга» написана Радаевымъ полууставнымъ почеркомъ и находится въ *„Дѣлѣ Нижегородской Уголовной Палаты о крестьянинѣ селя Волчихи, Арзамасскаго уѣз., Василіѣ Максимовѣ Мироновѣ — онъ же Радаевѣ"*, и именно въ т. I-мъ (лл. 28—33), представляющемъ собою *„Дѣло Арзамасскаго Уѣзднаго Суда"* (лл. 1—228). По Архив. описи № 2538, 1850 г. 18 Мая

Бога моли обидящихъ тя: всякому слуху не вѣрь: всякому правду говори: чужія грѣхи не суди: ни кого ни оклеветовай: о всѣхъ людяхъ добро говори: всѣхъ святыми почитай, себя всѣхъ грѣшнѣе: Братинъ видя грѣхъ покрой: Твоя грѣхи Господь покроитъ: Кто въ щеку ударитъ, правую, подставь ему и лѣвую: кто станетъ скидати кафтанъ съ тебя, отдай ему и рубашку. Кто скажетъ проводи мя версту, ты проводи двѣ. Будь милостивъ ко всей тварп: Кто тя оскорбитъ прости ему. Кто: что у тебя проситъ дай ему. Хотящему что заняти у тебя, не отврати ему дай взаймы. Всѣ дѣла добрыя твори въ тайнѣ, Аще молишися много, не тщеславься молитвою: и слезами въ молитвѣ не возносися: Смиреніемъ не гордися: Бѣгай человѣкоугодія во всемъ. Ежели чѣмъ тя тщеславитъ помыслъ, что не будь сдѣлай, или скажи нехорошу предъ людьми вещь и слово: Молчаніе люби, безмолвіе гони: то есть безпопеченіе: Люби враговъ, благословляй кто тя проклинаитъ: Добро твори, кто тя ненавидитъ: Молися за тѣхъ людей, которыя тя гонятъ и нападаютъ, радуйся во искушеніяхъ: а не унывай: терпи возделенію плоти твоея. Терпи смущеніе отъ помысловъ: крайно сказати: Аще хощеши спастися, то въ каждую минуту паче дыханія, вопи со вниманіемъ молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго: и будетъ душа твоя, яко Ангелъ чистый: Были многи грѣшники, блудники, прелюбодеи, мерскіи, скверныя: возлюбили сію молитву вопити, содѣлалися Святыми, чистыми, непорочными: и откровеній многихъ отъ Бога сподобилися: Сей молитвай, яко Ильиной колесницею на небо взыдиши: Сей молитвай: яко лествицею на небо взыдеши: Сей молитвай умъ Херувимской получиши: Сей молитвай, любовь Серафимскую въ сердце къ Богу стяжеши. Сей молитвай умъ чистый отъ всѣхъ помысловъ стяжеши: Сей молитвай аки бритвай острой плъма все помыслы плчистиши: Сей молитвай, благодать Святаго Духа скоро получиши: Сей молитвай дѣлъ грѣховныхъ, словъ, помысловъ свободишися въ конецъ: Сей молитвай, сквозе воздухъ посмерти, яко сквозе воду пролетиши: и на Небо скорою вздойдеши: и близъ Бога станиши: Сей молитвай, безъ вреда мытарствы пройдеши воздушныя: Сей молитвай, степени Святости скоро достигнеши: Сей молитвай, вскорое время земныхъ всѣхъ пристрастій свободишися: Сей молитвай, умиленіе и мыслей сонцеобразныхъ премудрыхъ сподобленъ будеши: Сей молитвай разума правый стяжеши: Сей молитвай глубины Священнаго Писанія уразумеиши:

Сей молитвай во Святая Святыхъ внидеши: и откровеній дивныхъ сподобишися; и Бога въ сердце своемъ увидиши, Сія молитва Богъ всѣмъ добродѣтелямъ и дарованіямъ благодатнымъ: и Царица Сія молитва всѣмъ добрымъ: И глава, и корень, и источникъ всѣмъ добродѣтелямъ: Коль сладка, вседобра, яснозрачна сія добродѣтель вниманія и молитва Іисусова: Нетъ оружія сего крепчайше, не небеси ни на земли, имени Іисусова: Сіе имя адъ разрушило, смерть умертвило, жало змінно притупило: діавола связало, родъ человѣческій клятвы свободило: землю съ небомъ совокупило: Боже мой: коль мы достойны слезъ и плача великаго: что незнаемъ драгость сей молитвы: Азъ же грѣшныхъ всѣхъ грѣшнѣй. Грѣшнѣйшій, сію молитву искусомъ и опытомъ вопити познахъ: и въ чувствіи отъ нея сладость, и драгость уразумехъ: въ сердце своемъ: и отъ нея рождающуся въ сердце любовь къ Богу, узрихъ такую: что аки тамо сильный огнь, нутренность всю будтобы пожигаетъ: и отъ отверженія сердца вонѣ, въ любовь Божію: Аки піяный симъ духовнымъ піянствомъ упившися: валяхся вопступленіи: Аки безпамяти: и всякихъ видѣній наслаждахся: и отъ нея рождающуюся Сирафимскую любовь познахъ: Толь сія любовь Сирафимовскимъ огнемъ пылающая, отъ молитвы сей Іисуса Сына Божія сильна: ежели бы, Богъ Самъ же непоткреплялъ, такую имущихъ любовь людѣй: То бы умрли отъ сей любви: Я говорю: Азъ недостойный, о сихъ вещахъ и разсуждати: да не казнь отъ Бога мя постигнетъ: якоже Озію хотящаго кивотъ Господней поддержати: да не упадетъ: смертію казненъ отъ Бога потому что недостоинъ его коснуся: Азъ что тако вѣщаю: Но вы мои любезніи мя, тако понудисте писати: о столь страшныхъ вещахъ: выше моего достоинства: Любовь ваша мя, понуждаетъ сія писати. Хотя мало, и отословъ осуждаюся такихъ: и въ себя приду: и горко отъ стыда и страха: восплачу: осуждаемый совестію моею: что толикаго тяжкаго, мерскаго, сквернаго: грѣшника: Сподобилъ мя Создатель мой Господь: дара, и знанія опытомъ: былъ я первый грѣшникъ. О владыко мой, умолчу я свои грѣхи: немогу я ихъ даже писанію предати: Истинно говорю не лгу: Возлюбихъ сію молитву вопити: Сподобихся даровъ толь великихъ: Тоже что и писанію предати не можно: Яже не можно устами человѣческими изглаголати: Сего то ради прошу и умоляю припадши къ стопамъ ногъ вашихъ честныхъ: Азъ мерскій, аки изверхъ изверговъ: Вопитѣ

сію молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій: помилуй мя грѣшнаго: или грѣшную женскаго пола: Прошу каждаго со многими слезами: и припадше къ стопамъ ногъ вашихъ, вопитѣ непрестанно сію молитву: Простите мя братія, и сестры; что я такой недостойный, дерзнулъ учити. Такой невѣжда выже мои любезніи, хотя: Я недостоинъ учити о такихъ великихъ вещахъ: но слушайте мя окаяннаго: и аки малоумнаго отрока: мало смыслящаго: и глупыми словами вамъ на пользу вещающа: Можетъ Богъ: и самую грязь на исцеленіе употребити: такъ и малоумнаго, премудро вещати научитъ: въ пользу душъ: Якоже Христосъ слѣпаго, плюновеніемъ съ брегіемъ, просвѣтилъ, и исцѣлилъ очи его: аще о телесныхъ очахъ тако попекся Господь, ихъ просвѣтить: Колми паче о душевныхъ попечется: ихъ просвѣтить, свѣтомъ, благодати Своея и исцѣлить отложнаго знанія: и даруетъ разуменіе здравое на пользу душъ: Вопитѣ сію молитву непрестанно: безпрерывно: Ходя, Сидя: Лежа, и во всяко время: Аминь.

---

2. Письмо священнику о. Ѳеодору Иванову [1]).

Господь Нашъ Іисусъ Христосъ: рекъ во Евангеліи: Ядый Мою плоть, и піяй Мою Кровь, во Мнѣ Сей пребываетъ, Азъ же въ Немъ: Желаетъ и моя душа сего хлѣба животнаго, Ты же Отче мой не слушай пустыхъ слѣпаго міра речей, которыми мя пороками люди окладаютъ міръ слепой, спхъ на мнѣ благодарю Бога нету: хотя такъ и виднется слепому міру. Ежели бы я То творилъ тобы и каялся по прежнему: Какъ ето дѣло будетъ у насъ, вы должны мя спросить искренно: Что тутъ мнѣ дѣлать, я вамъ говорю истинну: Вы почитаете ложью: приходится мнѣ: терпеть до пришествія праведнаго судіи: тогда мы явимся ему здѣлами нашими. Вы хощете мя постигнуть что во мнѣ, сего Вамъ ни какъ не можно узнати: потому: что выше вашего много понятія: Ежели откровеніе Святого Апостола Іоанна можете поняти до точ-

[1]) «Письмо» представляетъ собою написанную Радаевымъ полууставнымъ почеркомъ тетрадку и находится въ уже названномъ нами «Дѣлѣ Арзамасскаго Уѣзднаго Суда» (лл. 24—27); по арх. описи № 2538, 1850 г. 18 Мая.

ности: то и меня разберете: Вы мя смотрите со строгости закона, и со стороны твари: Вамъ бы нады когда Вы мя видите творяща что-та не обыкновенное, Выше Вашего понятія: То-бы должно Вамъ Миня подушевно на единѣ объ етомъ спросить. Я: вить знаю, что грѣхъ, что добро, что не добро. Что подобаетъ, что не должно творить, Вы говорите сего нѣтъ писано, что я творю, то есть много дѣлъ моихъ несходно съ писанымъ закономъ: точно такъ много поступокъ будто противу закона писанаго: мои поступки несходны съ писанымъ закономъ, и я, въ томъ признаюсь, но только съ волею законодавца сходно. Вы и думаете что я оселъ, щитаете мя погибшимъ, и во обманѣ. Свидѣтельство Божіе, которое во мнѣ: Вѣрнее вашего: Мохли бы я несмутится, всякаго званія люди мне обещаютъ погибель и адъ: Что жа я стою непоколебимо: потому: что во мнѣ ясное и явное дійствіе и милость Божія: Такъ во мнѣ и мнѣ ясно сіе открыто: Что сойди вси Ангелъ съ Небесъ: и скажи не такъ живеши: и то не послушаю: Ежели которы люди ко мнѣ ходятъ мужеска полу: и женска: и видятъ погибель, то всехъ прошу ко мнѣ и неходить, даже блись неподходить. Пусть я единъ погибаю: а не многи со мной: Нежелаю неходи не единаго человѣка: Ежели Вы мя примите какъ безпорочнаго: Воистину я не знаю на себѣ ни единаго порока: Господь Богъ мой мя оправдываетъ: а вы кто мя осуждаете: между Вами, и мной: велико растояніе: Ви мя почитаете во всякихъ порокахъ: Азъ же сего неимею: Вы скажите кайся: я скажу не въ чимъ: какъ тутъ мнѣ съ Вами согласиться: Какъ Вы мя щитаете: то есть въ какомъ смыслѣ порочномъ: въ етимъ смыслѣ и я знаю что такъ точно. Я себя щитаю безпорочнымъ: вить въ другомъ смысле: единому Богу извесно. Въ какомъ Вы смыслѣ мя почитасте погибшимъ, и во обманѣ: и въ порокахъ, и діаволъ во мнѣ: и я на сіе согласенъ что точно бы такъ было горѣ и бѣда мнѣ: Но я въ другомъ смыслѣ себя щитаю право дѣющимъ во всемъ, и безъ порочнымъ. Котораго Вы неможете помѣстить въ Ваше понятіе отъ етаго у меня съ Вами и несходится: Отъ етаго и разница у насъ: А Вы думаете я скрываюсь и несказываю свои пороки. Будтобы боюся Васъ: и непризнаюся отъ того: знаю что должно удаляться женскаго пола: даже зрепія. А не только сними обращатися. знаю что блудъ, и прелюбодеяніе, тяжчайшіи грѣхи: знаю что слова недолжно соблазнительныя иначе скверныя гово-

рить: даже отъ дадутъ человѣцы отвѣтъ и за праздное слово: и вся проч. закономъ запрещенное не должно творить. Вѣрую въ Бога, и во Церковь: и приниmаю и исповѣть и Святыя Тайны Христа Бога Нашего: Не только я отлучаюся Святыя Соборныя и Апостольскія, и восточныя Церкви Но даже желаю всегда неотлучно въ ней быти: И Святыхъ Таинъ Христа Бога Нашего: Каждую недѣлю приниmати: Но вы скажите когда би тако, Что жа не ходишъ ты ко всякой службѣ: Вы ето вотъ знаете что не хожу: Но можно ли мнѣ ходить во Церковь: Что весь народъ зрятъ на мя аки на какое инвидимое чудовище: а вы также все смотрите аки на самошедшаго: страмите и кленете не только миня: даже и всехъ которы ко мнѣ ходятъ. Сами разсудите можно ли ходить въ Церковь мнѣ: разве только ходить на страмъ единъ: Вы Отцы, то и должно Вамъ по отечески поступать съ нами Духовныя Вы Отцы То и должно бы Вамъ Духомъ кротости исправляти Хотя бы Вы вѣрили, или не вѣрили: мнѣ: но недолжно бы Вамъ такъ говорить: Что діаволъ во мнѣ: Кто такъ Васъ достовѣрно узналъ что во мнѣ не Божіе: Когда вы мя неразберете, тобъ нето недругое достовѣрно недолжно утверждати: Такъ Вы дерско утверждаите много ошибетеся: Вы должны не по наружности судить, и по нарицанію всего міра: должны нутренность мою узнать: а также мое состояніе и меру степени: Хотите примите или не примите: Только на щетъ миня все вы

Ошибаетеся.

Азъ въ здравомъ разсудке: Только многимъ показуюсь сумашедшимъ; Какъ щитаютъ Тако весь видъ и ношу: Безумнымъ щитаютъ Тако и показуюсь безумнымъ. Кто хощетъ быти мудръ предъ Богомъ: предъ людьми буй да будетъ: Премудрость Божія: у людей безуміе вменяется“.

3. Показаніе Радаева 27 Мая 1850 г. [1]).

27 Мая 1850 г. Василій Максимовъ показалъ на допросѣ: отъ роду мнѣ 29 лѣтъ, грамотенъ, православный, на исповѣди и у Св. Причастія бываю ежегодно. Признаю, что во мнѣ своей воли нѣтъ, а во всемъ дѣйствуетъ во мнѣ Духъ Святый. Сначала сомнѣвался въ томъ, не ошибочно ли думаю, что во мнѣ Божіе, полно не вражіе ли? но когда въ сердцѣ моемъ сказалъ Духъ: молись Божіей Матери, читай канонъ и я исполнилъ, молясь цѣлую недѣлю, то Духъ сталъ мною водить, и когда случалось, что противившись Духу, то за это страдалъ недѣль по пяти. Въ доказательство видимой благодати Духа Божія могу разсказать слѣдующіе случаи: одинъ разъ сталъ я жить въ кельи въ лѣсу на пчельникѣ, куда перетаскалъ и книги свои; вдругъ меня сильно двинуло и стало захватывать дыханіе и сталъ умирать, послѣ чего я ходилъ исповѣдываться къ священнику; но къ причастію Духъ меня не допустилъ. Я сдѣлался боленъ на недѣлю, потомъ черезъ недѣлю почувствовалъ въ себѣ духъ Божій, говорящій: «вставай, иди причащаться», послѣ чего всталъ и былъ весь здоровъ; но воли своей во мнѣ уже не было. Наконецъ, причастился и ободрился и началось опять водить и гонять меня духомъ такъ, что иногда, когда ѣмъ, вдругъ руку у меня остановитъ, и вообще во всѣхъ вещахъ своей воли больше уже не имѣю. Женщина одна хворала и пришла просить меня помазать ее масломъ изъ моей лампады; я сталъ брать изъ лампады масло, но Духъ Святой остановилъ меня и велѣлъ ей дать только свѣчей да ладону; когда же она ушла, то Духъ Божій послалъ меня къ ней и когда я пришелъ и хотѣлъ

---

[1]) Это «Показаніе» дано Радаевымъ на допросѣ его Хотяинцевымъ и находится въ «*Дѣлѣ Арзамасскаго Уѣзднаго Суда*» (т. I, лл. 45—48), вошедшемъ въ «*Дѣло Нижегородской Уголовной Палаты о Радаевѣ*»; по арх. оп. № 2538, 1850 г. 18 Мая. — Тоже «показаніе» въ копіи имѣется и въ «Дѣлѣ Нижегородской Духовной Консисторіи о совращеніи Арзамасскаго уѣзда, села Волчихи, крестьяниномъ Василіемъ Максимовымъ Радаевымъ православныхъ въ расколъ (лл. 5—6); началось 25 Мая 1850 г.—кончено 1854 г. въ Іюлѣ м.—Архив. № 968. Въ этомъ же «Дѣлѣ» читаемъ еще: «къ чему приномнилъ (Радаевъ), что изъ ходившихъ къ нему слушать его ученіе были еще, какъ припоминаетъ, дѣвки дер. Второсенки: Марѳа Ѳедорова и Авдотья Абрамова, съ коими, тоже не по своей волѣ, а по внушенію Духа Божія, имѣлъ прелюбодѣйную связь» (л. 26).

подойти къ ней, то она говоритъ, что оправившись отъ болѣзни хочетъ жить жизнію лучшею, но Духъ Святый сказалъ мнѣ, что уже больше она жить не будетъ, и точно на утро умерла. Имя ей было Евдокія, села Волчихи крестьянка. — Ивана Васильева, крестьянина села Волчихи, сестра, собравшись въ путь, пришла къ нему проститься, а я ей сказалъ: „эй, Матрена, потише, пупокъ лопнетъ", что я нерѣдко говорилъ ей и прежде; она же, не послушавшись, пошла и на дорогѣ умерла. Все это предсказалъ я, по внушенію Духа Божія. Къ этому же крестьянину Ивану Васильеву, по прозванію Муха, въ другой разъ я пришелъ и сталъ требовать лучины въ руки и одну воткнулъ изъ нихъ въ полъ и сказалъ: «Иванъ Васильевичъ, одинъ останешься»; чрезъ четыре дня жена его умерла. Я приказывалъ всегда молиться съ зажженною лампадою; нѣкоторыя дѣвушки изъ скупости сего не исполняли; когда же я приходилъ, то по Духу Святому это узнавалъ и каждый разъ за это масло у нихъ выливалъ. Хворала женщина Настасья Пашкова; я пришелъ къ ней хворой по внушенію Св. Духа, попросилъ у ней квасу съ намѣреніемъ не самому выпить, а ей дать; и когда она сказала, что идти сама не можетъ, я велѣлъ ей хоть ползти, да самой принести. Когда же она принесла квасъ, то я взялъ его, какъ будто для того, чтобы самому напиться, потомъ перекрестилъ и далъ ей выпить; на другой день она сдѣлалась здорова. Въ Торусскомъ сноха Козьмы Петрова была приведена ко мнѣ одной дѣвушкой и говоритъ, что третій годъ у нихъ не здорова женщина; на это Духъ Святой приказалъ мнѣ дать ей воды перекрестивши, что я и исполнилъ и тотчасъ она сдѣлалась здорова. Кто же приходилъ ко мнѣ съ невѣріемъ въ меня, и съ желаніемъ лишь испытать меня, съ тѣми я ничего не дѣлалъ, а выгонялъ ихъ, но во всемъ этомъ дѣйствовалъ не я, а Духъ Святой, всюду водя меня и повертывая. Когда же я вдохновляемъ, то чувствовалъ въ себѣ радость несказанную, слезы, умиленіе и смиреніе. Одинъ разъ въ церкви противъ дѣвушки Устиньи стояла вдова, къ которой Устинья имѣла вражду, почему и чувствовала въ сердцѣ своемъ сильную на нее злобу. Вдругъ все это открылъ мнѣ Духъ Святой и я вывелъ ее изъ церкви на паперть и сказалъ: „Устинья, такъ въ Церкви стоять не подобаетъ". Также правда и то, что Духъ, во мнѣ находящійся, имѣетъ влеченіе ко мнѣ привязывать и притягивать людей и въ доказательство при-

вести могу то, что однажды шелъ я по дорогѣ отъ Волчихи къ Крiушѣ, вдругъ Духъ Божiй остановилъ меня и я стоялъ долго, какъ вкопанный. Сестра же жены брата моего шла въ это время и была отъ меня такъ далеко, что видѣть меня не могла. Но вдругъ оттолѣ привлекло ее ко мнѣ,—но какъ это было дѣло для нея необычное, то она заревѣла, сказавши, что при всемъ усилiи противиться Духу не могла. Я же ее тутъ успокоилъ и отпустилъ. Духъ Божiй открывалъ мнѣ и кто какой жизни; кто дурной и кто хорошей. Такъ, одинъ разъ я сидѣлъ въ кельѣ и пришла ко мнѣ женщина, которая по духу была непрiятна; тогда я по волѣ Духа ее выгналъ, потому что меня отъ нѣкоторыхъ людей отвращало. Я прихожу иногда въ восторги многiе и чувствую воздыханiя непзглаголанныя и вообще случаевъ со мною видимой благодати Духа Святаго было много, но всѣхъ не припомню. Про Аршу Лазаревну слыхалъ, но когда она была жива, то я еще былъ малъ, и самъ ея не видалъ, Никифоръ же зналъ ее. Про Афанасiя Ревезенскаго благочиннаго слышалъ тоже, что онъ дѣйствительно жизни духовной, но лично его не знаю. Подобно тѣмъ видѣнiямъ, которыя случались со мною, случались и съ Никифоромъ и вообще благодать Св. Духа и надъ нимъ большая и все у насъ одно, разница лишь въ томъ, что я въ поступкахъ поблистательнѣе его. Объ Крiушинскомъ же Искупителѣ и о Московскомъ Успенскомъ колоколѣ я ничего не знаю. Духъ же Божiй кладетъ навзничь крестомъ, иногда приводитъ меня въ восторженныя тѣлодвиженiя, во время которыхъ себя не помню. Съ Никифоромъ Майданскимъ случается все тоже самое, только онъ прибидывается больше меня дурящимъ. Здѣсь же, въ острогѣ, хотя я все это и чую, но не проявляю, потому что люди, меня окружающiе, не поймутъ меня. Изъ людей, преданныхъ моему ученiю, самый близкiй есть Никифоръ Майданскiй и Духъ Божiй ставитъ его выше всѣхъ прочихъ. Потомъ Иванъ Васильевъ Муха, Волчишный, Иванъ Ивановъ, Второрусскiй, который отъ моего ученiя чувствуетъ одну лишь радость; Федоръ Ивановъ и братъ его, Зюзинскiй мальчикъ 11 лѣтъ Иванъ, надъ которымъ видимо уже дѣйствуетъ благодать Св. Духа. Изъ женщинъ же и дѣвицъ, преданныхъ моему ученiю, могу указать на Екатерину и Матрену Крiушинскихъ, Аграфену Зазнаемую, Волчишенскую, Евгенiю Мотовиловскую, Аксинью Надешеву, Феклу и Марью Волчишенскихъ, Наталью (Федора Павлова жену) Второрус-

скую, Аришу и Наталью Вторусскихъ. Со всѣми съ ними я самъ сонтіе имѣлъ, но другихъ на это не разрѣшалъ, сонтіе съ ними имѣлъ я не по своей волѣ, а по волѣ Духа Святаго, во мнѣ во всемъ дѣйствующаго и въ доказательство того, что желалъ это по внушенію Духа Божія, привести могу то, что прежде нежели я получилъ благодать Духа, то послѣ сонтія чувствовалъ себя всегда изнуреннымъ и нечистымъ; послѣ же озаренія меня благодатью Духа Святаго, я въ сонтіи нечистоты не видалъ, а чувствовалъ отъ себя особенное благоуханіе, которое, однакожъ, нерѣдко и безъ сонтія на меня нисходило, такъ что и одежды мои благоухали Это слышно было и другимъ. Показанные мнѣ слѣдователемъ тетради, дѣйствительно, писаны моею рукою. Что все показалъ по самой сущей справедливости, а по прочтеніи еще дополнилъ, что онъ такимъ, какъ описываетъ, сдѣлался года съ 4-ре, наставниковъ же къ этому у него не было, а онъ самъ съ давнихъ лѣтъ приналовленъ къ чтенію священныхъ книгъ, а какъ имъ нѣсколько своихъ писанныхъ тетрадей роздано въ разныя селенія, то для вѣрнаго собранія ихъ, по указанію его, желаетъ быть взятымъ на слѣдствіе. —«*Максимовъ, по прозванью Мироновъ, руку приложилъ*».

---

4. Показаніе Радаева 1-го Марта 1852 г. [1]).

1852 г. Марта 1-го дня: Старшему чиновнику особыхъ порученій Хотенцову при Арзамасскомъ уѣздномъ Стряпчемъ Арестантъ села Волчихи крестьянинъ Василій Максимовъ Мироновъ на спрашиваніи показалъ сице: Сколь я недостойный васъ обеспокоилъ самый человекъ грѣшный нискій худородный послѣдній: васъ самыхъ честныхъ благородныхъ и всякаго званія людей колми паче духовныхъ священнослужителей о которыхъ Самъ Христосъ Господь во Евангеліи говоритъ слушай васъ мене слушаетъ,

[1]) Это «Показаніе» собственноручно записано Радаевымъ на «Дознаніи по дѣлу о лжеучителѣ Вас. Мирон. Радаевѣ» и находится въ «*Дѣлахъ Нижегородской Уголов. Палаты о крест. В. М. Мироновѣ—онъ же Радаевѣ*» ст. II, лл. 108—114).—по Архив. Описи № 2538, за 1850 г. 18 Мая.

Азъ окаянный васъ оскорбихъ ослушаніемъ вижду что не безъ всякаго размотренія мя судите ежели бы вы знали что я вамъ говорю нелопь ни безпокоплись бы вы, васъ смущаетъ мое странное житіе. Что во мнѣ слова видити самыя глупыя въ показаніяхъ моихъ, и желаете чтобы я вамъ вторично снова еще по всей чистой совести отъкрылся какъ на Страшномъ Судѣ предъ Богомъ въ чемъ состояло мое ученіе, Самая сущность его или сказать самый корпнь его, и желаети узнать что миня вынудило сіе ученіе некоторымъ распространять и такъ смело дерзать что не убояхся темницъ и оковъ, и еще описаныхъ полууставомъ тетрать желательно вамъ узнать отъ чего они писаны а желательно, болес сего нетребуйте отъ мене, гдѣ ясно я пзъяснился хотите вѣрить или нѣту: готовъ умрети ради Господа. И со всѣмъ усердіемъ и слюбовію и виликою радостію сіе готовъ сотворити: Сколь могу, и сколь Господь поможетъ мощенъ Господь и малаго отрока умудрить, который отверзъ древле уста ослицы, остановилъ безуміе пророка, а миня можетъ своею милостію научить что отвещати, который вѣренъ и нѣложенъ во обещаніяхъ. Спще глаголетъ Аще вѣдены будити къ Царемъ и владыкамъ не научайтесь что отвѣшати говоритъ Господь во Евангеліи Азъ далъ вамъ уста и премудрость, Хотя это и Апостоломъ Онъ говорилъ, Но тутже и всемъ Христіаномъ Сіе такъ заповѣдуетъ, тако ему предоватися совершенно, какъ онже самъ свидетельствуетъ о семъ въ другомъ мести глаг.: шедши научити вся языки крестящи ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Учаще блюсти елика заповѣдахъ вамъ: вѣрую что Онъ и миня недостойнаго умудритъ что писати.

Первое, Ученіе мое состояло втомъ самою главною сущностію Какъ вамъ предъ Богомъ говорю Хотите верте или нетъ Самъ Богъ Наше дѣло видитъ Котораго Очи тмами Солнца Свѣтлеи, въ томъ корпнь моего ученія то есть: Спастися кто хощетъ истинно и истинымъ быти Христіанпномъ А неложнымъ, Тому во первыхъ должно удалиться всякаго грѣха Не токмо дѣломъ Не делать Ни какого греха Но и словомъ и помысломъ должно беречись согрешити, Потомъ хранити вся заповѣди Божія толь крепко что должно даже и до крови и смерти и противу всякаго грѣха стати: все должны мы Христовы заповѣди хранити, и добродетели

творити душевны и телесны, А колми паче старатися должно хотящему отыскати царствіе нутренное, о которомъ самъ Христосъ говоритъ во Евангеліи ищити царствія, и сказуетъ гдѣ его искать глаго: внутрь васъ царствіе, говорю кто хощетъ Сіе Царствіе отыскати должно паче всякихъ добродетелей тому пребывати во вниманіи то есть трезвится въ сердцы и блюсти его отъ всякаго помысла грѣховнаго, и призывати съ вѣрою и смиреніемъ Господа Нашего Іисуса Христа Сына Божія то есть кто хощетъ въ телѣ яко безъ телесенъ Богу послужити тому должно въ тайне Сердца вопити молитву Сію: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; ходя, лежа, сидя, затрапезою, и рукоделіемъ, крайно сказати какъ дышишъ во всяко время, и будетъ душа твоя подобна Ангеломъ безъ вниманія и молитвы непрестанной не можно свободитися делъ греховныхъ словъ и помысловъ, молитва дыханіе духовной жизни, Молитва Богъ и глава и корінь и источникъ всѣмъ добродетелямъ. Молитва Господа Іисуса; Госпожа и Царица всемъ добродетелямъ, Молитва лѣствица и Ключь къ небесамъ, Молитва Іисусова родительница всехъ добродетелей и разума духовнаго, самое средство сильное для полученія всякое даровъ отъ Бога, всякими деланіями Богоугодными можно благодать Святаго Духа снискать, и даровъ Святаго Духа исполнится; а всего скорея то получишь чрезъ презыванія Господа Іисуса Христа, свѣрою и смиреніемъ: Сіе имя воздухъ умный очищаетъ отъ всякихъ помысловъ Богонеугодныхъ, умному воздуху очищшуся не можно ни сіяти Сонцу Христу въ душе, Молитва сія рождаетъ вѣлікую любовь къ Богу сердце исполняется радости духовныя, и сладости божественныя, раченія и желанія не наситимаго, толь язва Божественныя любви бываетъ въ такой душе котора въ сей молитве непрестанно пребываетъ Матере всѣхъ добродетелей, что весь человекъ Аки изумленъ показуется отъ силы любви, слезы у такого неоскудныя сладостныя вотъ въ чемъ состояла ученій моего вся сущность и корінь самый чтобы непрестанно какъ дышимъ совниманіемъ, и вѣрою и смиреніемъ призывать имя Господа Іисуса.

Второе: Что меня вынудило ходити распространяти ученіе вынудила меня сила бы какъ сказать Сила толь велика что я ни какими средствами и усиліями не могъ себя удержати Сколь слезъ

пролилъ предъ Богомъ, и Божіей Матери да удержанъ буду на единомъ мести и живу Самъ собою, отнюдъ ни куда не хожу: Такъ на сицетъ сего молился что и когда едва ноги отъ делю отъ места, такъ плакалъ Проспъ Бога до самаго изнеможенія чтобы я уединенно жилъ со единымъ Богомъ беседовалъ, но ни какими средствами и успѣіями и Сослезами великими и моленіемъ до изнеможенія не могъ Сей Силе меня обладающей противитися, котора миня и на поля выводила много зарани человѣка тутъ продти имущаго, нетолько ко знаемымъ Но даже котораго человѣка сразу незналъ: Едину вещъ и дело Скажу: во одно время Былъ я во однемъ дому въ селе Майдане волчишнымъ и селъ за столъ обедать, недало мнѣ победать въ другъ въ сердце закипела Неизреченная сладость и Аки огнь палящій всю нутренность А не сожигающій Токмо не изреченную любовь ко Господу Творящій, и радость несказанную, и *сладостный миръ и умиленія, и толь мя сильно.*

Когда мне не верити, посему я отъ Смиренія инди говорилъ и такъ я сбился, Самъ я не знаю что во мне, Повлекало и сполуобеда что какъ миня ни унимали, чтобы я добедалъ не какъ не можно было остановится такъ и ушолъ тотъ часъ и минуту; что вело миня въ поля, и довело миня до Перелески дорогъ котора лежатъ изъ села Салалей въ волчую и изъ Майдана Села въ Кривушу: тутъ миня поставила, и стоялъ я долго и вижу изъ села Салалей едитъ человѣкъ женскаго полу Старуха лѣтъ десятковъ шести или более, какъ она подехала миня побудила къ ней подойти ухватится за нахлеску: и Сталъ я ей говорить Бабушка что ты болно пришла въ отчаяніе отъ скорби возложись на Бога Господь тя устроитъ, она услыхавши мои речи такія заплакала и сказала ахъ родимой ты мой какъ ты знаеши что я въ такой скорби и въ отчаяніи, и такъ я хотела удавится: Тутъ я и Самъ Немогъ удержатися отъ слезъ: отъ чувства Благодатности ко Господу что онъ какъ печется о насъ, Можноли Сіе было мнѣ положить что сто миня вражій духъ вывилъ: Многое множество такихъ подобныхъ случаевъ было ежели все писать продолжится слово о семъ: Весноваты люди не *терпели Боятся и кричали отъ приходу:* и вить сто всю можно сказать отсмиренія когда не вѣрять, виноватъ, И такъ знать во мне не божіе.

Многое множество разныхъ явныхъ знаковъ означалось, По

сему и не можно было противится А нетожта я ета ходилъ Самъ Безъ всякаго обладанія, или скакого злаго намеренія, или свое корыстіе, или для преобретенія чести и славы отъ людей, или инаго какого ради дела и человѣческаго помысла давай бы мнѣ все Царство или нѣсколько тысячъ или милліоновъ или вси почитай славь весь миръ, или грози смертію и ранами побоями и то бы не пошелъ такъ ходить ежели бы Не сила не видимая мя влекла столь сильно: Что хощитъ кто вѣрь или посмейся, Безумнымъ назови, или какъ угодно сочти, А я истинно говорю Что мнѣ дѣлать когда я Безумнымъ видиюсь, Господь Суди между Мной и всеми вами я ето не сумысла какого и намеренія или выдумки ходилъ и все поступки какія бы не были делалъ: ежели бы я узналъ что малое въ себѣ какое погрешенія Тобы я ни какъ того делать несталъ, Богъ ведаетъ что во мнѣ отнють ни какой разницы Со церковію въ моемъ мудрованіи нѣтъ или какая вѣра другая, или что противно христіянскому закону: Токмо мне *Нелзя оправится* по некоторымъ подозри и такъ знать во мнѣ врагъ. И такъ знать Я обезумилъ подозрительнымъ поступкомъ, которы деланы хотя и худѣ но съ намеренія добраго: А слова говороны которыми вы миня подозреваете изодного уродственного положенія, Сто во мне есть противу Церкве во всемъ я также мудрую какъ и вы все, вѣрую въ Господа Отца и Сына и Святаго Духа въ Бога Трипостаснаго, вѣрую и признаю и всегда признавалъ что во Святей церкви Апостолстей Свято вней и всегда многократно за нее ривновалъ Противу раскольниковъ съ великимъ усиліемъ во мне нету не вѣры особпиной какой ни мудрованія, ни секты другой какой, А ето вамъ такъ кажится по моимъ поступкамъ будто бы вѣра или секта другая А Господь вѣдаетъ какъ я его люблю отъ всего сердца, и Церковь Его и Святыя таинства Тѣло и Кровь Его, и коль велію вѣру имею Ко Пресвятей Богородице, и Ко всемъ Святымъ Ангеломъ, и Святымъ Его угодникамъ вотъ что миня вынуждало ходить: Сила которой я ни какъ немогъ противится во всякихъ поступкахъ какія бы они не были: А не по самолюбію какому: Когда я не по своей воли чемъ же я виниъ. Что бы не было: Убойтеся Бога.

Третіе. О сочиненіяхъ книжекъ сіи книжки сочинены Сии тетради мои полуставомъ. Съ намеренія самаго добраго и Богоугод-

наго писаны. ни какой ради другой силы какъ только въ славѣ Божіей, и коспасенію душъ человѣческихъ, чтобы возбудить возлюбить Господа всемъ сердцемъ, и жити по спасительнымъ Его заповедямъ; и чтобы человѣкъ крайно соединился съ Богомъ, и исполнился даровъ Святаго Духа, и всякаго разума и познанія духовнаго, вѣры надежды. А более спхъ любви Божественной, и всякой духовной премудрости: По сему та и видно во всехъ сочиненіяхъ моихъ Более беседи о молитвѣ не престанной Іисуса Христа Сына Божія Безпрерывно непрестанно съ горячею вѣрою и усердіемъ вопити побужденіе, Сламенною любовію и желаніемъ вопити и во всяко время и мгновѣніе ока. Отъ которой я и самъ самымъ опытомъ дознался, силу сей молитвѣ Іисусовой въ которой я грешный и недостойный по великой и богатой милости Господа моего тщался прибывати Многое время и лѣтъ, такой у меня былъ завѣтъ въ сердци чтобы непрестанно во славословіи быть и моленіи ко Господу Іисусу: и сподобилъ мя Господь узрити плоды сей молитвы, отверзенія сердца, иступленіевъ *и восторговъ сладостныхъ вкусити, што* гдѣ писано отъ опыта, такъ и все Книги мои писаны: и любви Его Божественныя Коль уранялось сердце мое любовію Ко Господу Іисусу Сыну Божію. Я во все часы и минуты тщался призывати Имя Господа Іисуса, то есть вопити непрестанно молитву Іисусову; отъ чувствія любви Божіей, коль велика язва любви Божія отъ сей непрестанной молитвы въ сердце бываетъ, коль силнаго жару и усердія и раченія земнаго, и желанія ненасытимаго Сердце исполняется отъ сей молитвы Коль великую производитъ въ сердце точащуюся отъ среды сердца радость неизреченную, и сладостный миръ, О которомъ Апостолъ говоритъ превосходяй всякъ умъ, Коль такая душа прибывающая въ сей молитве Іисуса Сына Божія, сподобляется умиленія и сладкихъ слезъ, отъ раченія любви Божія: Коль отъ сего умиленія раждаются мысли въ сердци Сонцеобразныя премудрыя, Коль ухо безмолствующаго слышитъ дивная, но неподумай кто ето ухомъ телеснымъ, нетъ духовнымъ, Коль душу приводитъ въ великое смиреномудріе, Сіи плоды сей молитвѣ Іисусовой Коль сія добродитель красна, вседобра, ясноврачна, молнеобразна, вниманіе и молитва Іисуса Христа: Коль великихъ даровъ сподобляетъ человѣка возлюбившаго виденій рая разныхъ духовныхъ, Степени восхожденія сей молитвы сіи суть: испарительныи молитвы это я называю разженіе помысла въ

чувственныя вещества, въ чистою молитву, отъ нея приходишь въ теплоту сердечною и раченіе ко Богу: потомъ ощутишь въ себѣ дѣйство святое, потомъ слезы умиленія со смиренномудріемъ, таже миръ помысловъ и тишину узришь въ себѣ, отъ сего чистоту ума, тоже виденіе таинствъ, тоже осіяніе странное и оживотвореніе душу духомъ Святымъ, и свѣтолитіе отъ Огня Божественного, таже чистота сердца и премудрость Духа Святаго въ сердце появится, потомъ совершенство несовершенное совершенное въ будущимъ вѣки, самое послѣднее возращеніе духовное крайное измененіе отъ любви Божіей, и поступленіе, и духовное піянство: вотъ вамъ и весь теперь выказался Что во мнѣ какой силой былъ водимъ, и въ какое намереніе писалъ малыя книжки чтобы человѣкъ сподобился сихъ означенныхъ зде всѣхъ плодовъ молитвы или лучше сказати Духа Святаго, о которыхъ самъ Апостолъ Павелъ сказуетъ, Плодъ духовны любви радость и проч.: вотъ моя нужда ходить учить, которы ежели есть ошибки въ книгахъ моихъ, и въ делахъ, и словахъ; Они не отъ злаго намеренія какого произошли, А отъ Безлобія и простоты младенческой и недоуменія: А во мне намереніе во всемъ отъ ревности любви Божія и отъ жаждѣ спасенія душъ человѣческихъ, и чтобы некоторые сподобились всехъ техъ вышеписанныхъ даровъ Духа Святаго: Которыхъ мя Господь сподобилъ не отъ дѣлъ моихъ праведныхъ Но по Богатству Своея милости, за едину вѣру и усердіе къ Нему: вотъ что меня вынуждало ходить: Азъ желалъ бы всемъ вкусити сихъ даровъ небесныхъ: А во мне нетъ ни какого Богохулства, ниже какой противности, толко ни кому неизвѣстно, вотъ вамъ ясное сказаніе о мне самомъ, по сему видить можити меня какой Духъ мной действуетъ, Хотя и странное мое житіе, и покрытъ я тмою велikою всякихъ подозрительныхъ поступковъ. по недоведомымъ Судбамъ Божіимъ: Которыхъ ни кто не можетъ постигнуть: Какъ вы знати что некоторыя поступки мои порокъ явный, такъ и я знаю Но они происходили со всемъ не въ такомъ разуме и смысле, и намереніи, какъ вы о нихъ судити и понимати, какъ небо, отъ стоитъ отъ земли такъ ваше понятіе о нихъ, Отъ того разума и смысла и намеренія по которому они происходили все: Какъ бы я могъ уверить кого ежели бы на мнѣ была одежда бела единому мне видна такою, А прочимъ всемъ видилася черная явно: Ето Самъ Господь Аще кому открость можно знать и разобрати меня, Самымъ Богомъ

скрытъ, Кто можетъ сіе понимати Сказано Апостоломъ душевный человѣкъ непріемлитъ яже Духа Божія, Безуміемъ ему кажится такой духовный всехъ истезуетъ самже ни отъ каго ни истязуется, Аминь, творити что хотити со мной.

Максимовъ Мироновъ яже и Радаевъ руку приложилъ и коному Более приполненій никакихъ неимею.

---

5. Тетрадь Радаева [1]).

Вопервыхъ вѣрую я въ Бога какъ есть должно христіанину: и держу и всегда держалъ правилы христіанскія: и исповѣдую Святую Соборную и Апостольскую Церковь; вѣрую что въ ней установлено Свято: также и заповѣди данныя по милости Бога нашего вси признаю, и вѣрую что въ нихъ животъ нѣчный содержится, заповѣдь Божія Свѣтъ и животъ: Кто ихъ хранитъ получитъ животъ вѣчный, кто преступаетъ получитъ смерть вѣчную, лучше умерети нежели заповѣдь и малую преступить, лучше наготу ходить и крайно всякую нужду терпеть, на смеяніе и смерть *нежели и едину заповѣдь раззорить*; возраженіе: Когда такъ ты признаешъ и вѣруешъ: зачемъ же ты заповѣть прелюби несотвори, въ законѣ писанную преступалъ самъ и многихъ склонилъ ея раззорити, Когда самъ ты говорили лучше умрети нежели заповѣть преступити: Ето я потому такъ поступалъ, что какая та миня сила великая всего обладала во внутренности моей, и такъ миня ета сила и обладаніе не обыкновенное водила и носылала къ людямъ и открывала куды итти и хкому: посылала и къ мужескому полу, и къ женскому: такъ водила и влекла сильно, что многократно я противился до такой меры что миня ударяло сильно и духъ во мнѣ едва переводился и ожидалъ я себѣ смерти: видя я въ себе такое действіе сіяное. Зело скорбѣлъ и смущался потому что выдилъ я, что миня ета сила необыкновенная вѣдетъ на дела сумнительныя, во

---

[1]) Эта «тетрадь» написана Радаевымъ въ селѣ Мотовиловѣ, съ дозволенія слѣдователя Хотяинцева, на осн. 1019 ст. XV т., и находится во II-мъ т. «Дѣла Арзамасскаго Уѣзд. Суда» (лл. 66—75), входящаго въ «Дѣло Нижегород. Уголов. Палаты» о Радаевѣ,—по арх. оп. № 2538, за 1850 г. 18 Мая.

едино время я зело скорбелъ объетимъ, потому что у многихъ искусныхъ людей жизни добродительной совѣту просилъ и наставленія у старцевъ живущихъ въ монастыряхъ: потому что видилъ я и списанія, своему разуму невѣрить, свой разумъ бываетъ, кто даръ отъ смиренномудрія не получилъ разсужденія свыше: Ложный, мнѣ совѣты давали различныя всякъ кто что могъ сказать, и я, поихимъ совѣтамъ тщался поступать, но и такъ въ себѣ покою не находилъ, и не могъ въ себѣ понимати что во мнѣ дѣлается, нетъ Божіе, нетъ вражіе, и зело скорбелъ, и плакалъ предъ Богомъ такъ даже до изнеможденія и до безпамяти, о томъ что вижу въ себѣ какая та во мнѣ дѣйствуетъ сила необыкновенная, и обладаніе силное, противу котораго я не могъ противится, и вотъ во едино время сиделъ я въ великой скорби и даже во отчаніи о себѣ, что собой не могу владети, и самъ въ себѣ воли имети какъ проч.: люди, въ другъ во время етой скорби ощутилъ я въ сердце внушеніе дивное Аки кто говоритъ мнѣ нетошта гласомъ, но внушеніемъ, что ты скорбеиши, и ищиши помощи отъ человѣкъ твое сумненіе разрешить, припади къ Моей Матери Пресвятой Дѣвы Богородице Она тебя устроитъ и сумненіе твое разрешитъ, чти Божіей Матери каноны, и акаѳисты, молись ей не отступно изъяснено тебѣ будетъ о всемъ: стого время я не сталъ не кого спрашивати, но склонился не отъ ступно Божіей Матери молитися чести каноны ей и акаѳисты, и такъ я молился правила сему не полагалъ но днемъ и нощію молился до изможденія, въ тотъ конецъ, чтобы Матерь Божія изяснила своими силными молитвами и ходатайствомъ къ Сыну Своему: мое сумненіе, и приклонила на милость ко мнѣ его: какъ я молился более и более то мне стало открыватися ето силное во мнѣ действіе сими знаками, во время молитвы стали со мной делатся иступленіи, восхищеніи ума, многіи откровеніи и еще боліи обладало миня и всю волю и право собою владети паче отняло, и умъ и всю душу ея сила проникнула очи душевныя отъ вѣрзлись, тайны сердца человѣческаго, мнѣ извѣстны стали не сведомыя многія тайны, мысли людей извѣстны стали, много я обличалъ людей въ порокахъ, и мысляхъ греховныхъ, люди доброй жизни мнѣ пріятны были, худой жизни отъ людей миня отъ гоняло прочь: А иногда необыкновенно какой то силой отъ ворачивало лицо прочь, иногда представляло миня юродивымъ, и говорилъ слова Аки безумный и самошедшій, Лю-

бовь къ Богу ощущалъ не обыкновенную такъ что отъ любви которую я въ сердци имелъ и ощущалъ, и отрадости и сладости отъ умиленія великаго вопступленіе приходилъ, и Аки піяный делался по сей вся отъ непреставной молитвы Іисусовой ощущалъ. потому что я недостойный и грешный, имелъ навыкновеніе сію молитву вопити непреставно ходя лежа за трапезою, крайно сказати во всяко время часъ и минуту: потому что я отъ етой молитвы много ощущалъ всякихъ различныхъ въ себѣ действій ощущалъ любовь къ Богу, и ближнему великую, отъ сей Молитвы Іисуса Сына Божія ощущалъ въ сердце радость неизреченную, и сладость великую, умиленіе, отъ сей молитвы умъ мой просвѣщался, мысли въ сердце рождалися сонцеобразныя и премудрыя, сія молитва во мнѣ производила кротость, смиреніе, и смиреномудріе, в когда сіе смиренномудріе ощутительнее и глубже вселялось въ сердце, то производило слезы великія самодвижно что немогъ удерживаться, кольми паче въ литургіи много слезъ лились, А когда пріобщался Святыхъ Таинъ Тела и Крови Господа Нашего Іисуса Христа. Приходя въ домъ по причащеніи таинъ то делалися восторги не обыкновенныя, изустъ ощущалъ какую то не обыкновенную сладость и благоуханіе, и Аки піяный лежалъ иногда по суткамъ, немогъ сидети или стояти: Лице видъ необыкновенный показывало делалось обрадованное чистое такъ что нельзя смотрити, не во всяко время такой видъ показывался на лице моемъ, иногда стоя на молитве вступала теплота и радость и сладость неизреченная такъ что во внутренности не помещалася и наружу знакъ издавала, лице делалось обрадовано и цветное, не обыкновенную чистоту показывало, тело въ потъ ударяло и отъ того ощущалъ я не обыкновенное обоняніе благоуханное такъ что и стоящіи некоторыи сіе ощущали; нудило всегда мя въ молитве прибывати, нудило въ тайне сердца непрестанно вопити Іисусову Молитву: А когда вставалъ на молитву предобразами всегда нудило Божіе читать Каноны и Акаѳисты Божіей Матери; Къ Ней горитъ любовь въ сердце моемъ: Молитва прежде Іисусова говорилася такъ: Господи Іисусе и Христе Сыне Божій помилуй мя грешнаго: А потомъ ста сила во мнѣ действующая переменила силнымъ удержаніемъ Сію молитву: нестало давати конецъ делати помилуи мя грешнаго но токмо Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя, и какъ молитву пирменило такъ и Каноны и

молитвы покаянныя сила действующая во мнѣ нестала давати читати молялся Богу: Сія сила во мнѣ действующая недавала покою днемъ и ноцію водила туды и суды, то нудила молится за кого, то почувствуетъ въ комъ желаніе говорити со мной открывала мнѣ о томъ, и побуждала къ тому ити и когда приходилъ къ кому то внушала мнѣ безъ его вопросу самое то говорити что ему нужно было спросить: и многое множество во мнѣ обличало сіе действіе мысли людей, и какую то силу чувствовалъ въ себѣ великую, толко ета не втелѣ А въ душе, и никогда мнѣ не давала ета сила ни есть не пить, не ити куды мнѣ хощется, иногда поведетъ куды и поставитъ на место то немогу сотти съ места, изводило въ поле за перетъ человѣка, и когда подходилъ говорилось самое то что ему нужно: Посему я тако поступилъ ниде не сходно съ писаннымъ закономъ, какъ объявлено въ протчихъ показаніяхъ на счетъ девушокъ: Сія сила во мнѣ действующая такъ съ ними поступати сильно нудила, такъ что ни какъ немогъ противится ей: хотя и видалъ что приступаю заповѣть Божію, потому что по вышеписаннымъ знакамъ я въ себѣ сознавалъ Духа Божія, и ето обладаніе силноз я такъ почиталъ что духъ мною и сила Духа Святаго мною обладала: то я и не могъ сей силѣ неповиноватися хотя и виделъ что мой поступокъ пащетъ девушокъ законъ писанный запрещаетъ, что я боялся какъ я сознавалъ Духа Божія въ себѣ противится ему: да несогрешу непослушаніемъ и не покорностію: хотя я и зело скорбелъ объ етимъ и печалился что я заповѣть преступаю непрелюбодействуй: Но я такъ понималъ сей поступокъ хотя я съ писаннымъ закономъ творю и несходно, но съ волею Божіею сіе творю, свеликимъ принужденіемъ противъ которой не могу противится ни какъ, Стало быть Богъ что небуть строитъ о мнѣ особенное, какъ отъ начала міра человѣкоубійство закономъ было запрещено Но авраама Господь восхотель испытать вѣру и любовь его и покорность къ нему: велено ему было зколоть сына, Хотя онъ допущенъ не былъ сіе совершить *такъ и я о себѣ понималъ* Стало быть и мнѣ по особенной воли Божіей какой та непзвѣстной сіе дозволяется такъ поступать, О семъ я еще более подтвердился Евангеліемъ: и внутренними размышленіями сочиненіе Госножи Гіонъ: которые мнѣ далъ читати Священникъ села Моговилова Андрей Васильевъ: которое онъ далъ и потомъ продалъ намъ: и мы ихъ читали которое онъ мнѣ по-

хвалилъ, и понему я и вси протчіи увѣрились такъ жить и поступати: Аще бы сіе Евангеліе у насъ не было то бы хотя я и училъ и толковалъ людемъ которыи мя слушали: Никакъ бы они мнѣ неповѣрили: Они вѣрили етому Евангелію А не мнѣ: потому что и я более по нему увѣрился такъ поступать и жити: все мы боліе уверились по етому Евангелію я, и они, А не по моему ученію: Потому что и я изъ него училъ: Тамъ есть означены души Апостольскія, какъ тамо о нихъ означено, какую они данную власть имѣютъ отъ Бога, какую силу превлекательную и восхитительную и проницательную, и какъ они сильныя въ слове и они хотя, то есть сіи души въ томъ Евангеліи означены и не сходно инде поступаютъ описаннымъ закономъ, но сзаконодавцемъ своею сходно: въ другихъ местахъ въ нихъ писано, что когда кто предастся воли Божіей и вступитъ въ преданность Богу: Тому не должно себя разсуждать Такъ ли Его ведетъ Богъ, или нетакъ, не должно сумневатися, или предусматривати туды ли ити или нету: Но нагой и слепой вѣрай ити, и тамъ въ нихъ писано есть что говоритъ Многія люди подозреваютъ когда видятъ любовь между разнаго пола щитаютъ грѣховнымъ дѣломъ сію любовь: Но ето производится Духомъ Святымъ такъ во Евангели писано Самая Святая, Богъ сихъ душъ соединяетъ серца, и они другъ о друге скучиваются, и ихъ серца другъ о другѣ Страдаютъ вотъ мы по немъ такъ и увѣрились и съ разнымъ поломъ дружество имети, ежели бы не по нему Тобы сумнились мы сразнымъ поломъ дружество имети, А колми паче спими спати и лежати: и я что творилъ, и что говорилъ не обыкновенное и о себѣ по нему говорилъ и себя по нему понималъ естли что говорилъ на щетъ власти то понему же говорилъ потому что какъ въ нимъ изъяснено о душахъ Апостольскихъ то есть во Евангеліи томъ видя что миня посылаетъ учити людей, паче всего молитвѣ непрестанной Іисуса Христа, отверженію себя, и преданности Богу, и Предаватися вожденію Духа Его, безусловно, и во Евангеліи Госпожи Геонъ писано, что бываетъ посолъ отъ Бога тайный поего особенному избранію, и дается духъ Апостольскій къ созиданію душъ, и етихъ душъ слово бываетъ силное проницаетъ души техъ людей къ кому сти души тайнаго посла посланы бываютъ, ихъ привлекаетъ невидимой силой духа Святаго, и говоритъ во Евангеліи нутренномъ, не почему такъ ясно познати не можно, что душа постав-

лена въ Состояніе Апостольское, и отъ Бога тайно послана по его смотрѣнію, какъ потому что отъ нея бываетъ силное и скорое обращеніе, и ощущеніе въ сердцахъ какой то радости, и скора и обращенія и расположенія къ которымъ сія душа тайно послана бываетъ, и люди скоро переменяются отъ такихъ душъ которы бываютъ поставлены въ состояніе Апостольское, такъ сильно слово сихъ душъ, тамъ во Евангеліи писано: что многими летами того или яснея сказати такого обращенія зделать неможитъ котора душа не имеитъ духа Апостольскаго, что такая зделаетъ въ малое время, отъ сихъ душъ которы бываютъ поставлена въ сіе состояніе, силное обращеніе людей Бываетъ и сихъ душъ которы поставлены отъ Бога бываютъ въ состояніе Апостольское, то хотя они имѣютъ и высшей степени благодать, но однако они бываютъ отъ Бога покрыты бедною наружностію и слабостями, Богъ ихъ отъ очей людей скрываетъ худою наружностію, отъ сего бываютъ великія хулы отъ людей на нихъ даже и отъ самихъ ихъ скрываетъ, дается имъ велпкая свобода, Более Духа въ комъ более и свободы, ихъ смотрятъ со стороны тварп, и по строгости закона ихъ разсматриваютъ, посему ихъ и осуждаютъ какъ Самозбродовъ и сума збившихся, Незная въ нихъ особеннаго строенія Божія, никому неизвестнаго токмо единому Богу: и тамъ во Евангеліи Госпожи Геонъ, писано: Что въ Богѣ две воли, едина открыта въ семъ Людемъ во общее и сія явная воля со стороны Бога и сама въ себѣ непзменна, Но отъ человѣкъ измѣняется, сіе говорится о писанномъ законѣ: есть воля Божія особенная вышшая и тайная сія воля тамъ писано: во Еванг. Токмо достойнымъ душамъ бываетъ отъ Бога открыта, сія воля высшая и тайная Со стороны Бога, и сама въ себѣ, и со стороны тварп, то есть въ сію волю, непзмѣняется никогда наставляется такая душа въ непоколебимость потому: что сія воля имеетъ обладаніе въ полне души ту обладываетъ котора въ сію волю бываетъ Поставлена, Ети души въ сію волю тайную поставлены, и когда законъ Писанный преступаютъ, инди поступаютъ нисходно съ писаннымъ закономъ въ точности исполняя духъ закона, Тайную волю имъ открыту: Ни кому неможно такъ поступати открыто окроме сихъ душъ: Которымъ сія воля открыта бываетъ, по особенному смотренію Божію, непредвиденному Ему токмо единому извѣстному то есть Самому Богу: ето тамъ писано во Еванг. Госпожа Геонъ: и по сему сей души она говоритъ: осуж-

даемы бываютъ какъ законопреступники, незная въ нихъ особеннаго строенія и воли Божіей: Писанный законъ никому неможно преступати отнюдь, токмо разве по явному откровенію отъ Бога, Подобно какъ Аврааму принести сына на жертву: и ета воля тайная и высшая зело малымъ душамъ открыта бываетъ, и вреткости. А такъ поступати безрасудно погибнеши: никому неможно окроме сихъ душъ, которы токмо поставлены, или яснея сказати которымъ токмо открыта та воля высшая и тайная отъ Бога, но ето зело и мало бываетъ, такъ что изроду родовъ мало сей степени достигаютъ, и изроду родовъ мало кому открывается ета воля высшая и тайная, и сіе во особенности бываетъ отъ Бога редкимъ душамъ и зело малымъ, вси должны блюсти явный и писанный законъ отъ Бога данный, и отнюдь его не преступати лучше умрети нежели его преступить, и такъ я говорилъ всемъ и строго запрещалъ чтобы несходно съ писаннымъ закономъ отнюдь не поступати: ежели мне кто возражалъ чтожа мы васъ иногда видимъ не сходно поступать писанному закону: На сіе я говорилъ вамъ такъ поступать не можно: ето мы поступаемъ по особенному никому непзвѣстному единому Богу токмо, то есть: по особенной воле Божіей и не своей волей, А вы должны Аще хотите истинно спастися въ сихъ добродетеляхъ пребывати, первое: въ молитвѣ непрестанной Іисусовой какъ дышити или какъ златоустый говори: паче дыханіе вопити молитву сію, съ вѣрою къ Богу, и со смиреніемъ, будьте простодушны, смиренны, кротки, предавайтеся во всемъ воле Божіей, уповайте на него, терпите скорби и напасти и беды посылаемыя на васъ по непредвиденнымъ смотреніемъ Божіемъ: для вашей пользы: потому что въ скорбяхъ сокровенная милость Божія великая. Чащи пріобщайтеся Святыхъ Таинъ, потому что великая человѣку польза частое причащеніе, сила и благодать Божія въ душу вселяется отъ пріобщенія Святыхъ Таинъ, умъ очищается, страсти утоляются сердце прюсвещается, душа и тѣло освящается, старайтися чтобы вамъ получить благодать Божію въ души ваши, А священниковъ я никогда не советовалъ удалятися даже я всемъ советовалъ и пороки ихъ несмекати, или думати что не достоинъ служити, подобно раскольникамъ: Но я токмо говорилъ что они жизни нашей не понимаютъ, объ насъ соблазняются, видя насъ что мы иногда поступаемъ по видомому грѣховно: не зная въ насъ особенной воли Божіей: Мы и

сами знаемъ что не сходно нны наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяшко и скорбно такъ поступати: Что жа намъ делать своей воли не имеемъ мы: и мы скорбемъ о томъ что наши поступки соблазнительны, что жа намъ делать, и я и вси проч.: утверждалися Евангеліемъ Госпожи Геонъ: Какъ въ немъ писано о таинномъ посоле отъ Бога, о душахъ Апостольскихъ, онихнихъ поступкахъ, и что въ нихъ, и отъ нихъ делается и въ продчихъ душахъ. И какъ они инде несходно списаннымъ закономъ поступаютъ по высшей и тайной и особенной воле Божіей непредвиденной Богу единому известной: какъ отъ нихъ силныя бываютъ обращенія, и люди скоро изменяются, и учутъ они более всего въ молитвѣ непрестанной пребывати, предаватися Богу съ минуты на минуту: и вожденію Духа Святаго: Подобно какъ тамо писано во Еванг.: Госпожи Геонъ я въ себѣ самое тоже вижу и виделъ въ себѣ: тоесть самыя те знаки какія въ той книге Госпожи Геонъ означены о душахъ Апостольскаго состоянія: Я иногда говорилъ и имъ вотъ какъ означены здесь вси признаки сего состоянія, тако и во мнѣ делается по всему а по всемъ знакамъ сего состоянія, стало быть во мнѣ самое ета, самъ я и они увѣряютъ понему: самъ я и о себѣ понейжа увѣрялся, А то бы сего и не зналъ что за тайный посолъ, что за души сего состоянія, я и самъ бы ни какъ не поверилъ, ни они, вотъ почему мы увѣрялись и такъ стали жити и поступати и вѣрити, по увѣренію того Евангелія, и по означеннымъ тамо въ немъ, по всемъ знакамъ и увѣрялись мы вси и тако жили и поступали, по всему тому какъ въ немъ увѣряло о посоле тайномъ, о вожденіи Духа Святаго: Тако мы вси и почитали, где означено о сообщеніи благодати людемъ ета по немужа говорено по Еванг.: тамо есть писано, что души состоянія Апостольскаго власть имеютъ сообщать людемъ благодать, мы видили въ людяхъ которы съ нами были что стало въ нихъ действовать благодать какъ мы понимали по своему понятію, и той книги уверенію пача, по сему та мы где и говорили что дана намъ власть благодать людемъ сообщать по етимъ знакамъ какъ мы видели въ людехъ и по темъ знакамъ какъ означено во Евангели томъ: Но ето не такимъ образомъ мы говорили о сообщеніи благодати чтобы сообщать ея чрезъ совокупленіе съ девушками плотію, сіе страшно и подумати: но ето чрезъ молитву мы сіе говорили, то есть молилися мы за

кого, видели въ тѣхъ действіе благодати, А то нацетъ девушокъ какъ тамо показано не своей ета воляй делано, неизвестно для чего эта делалась и делати понуждало мя, тако я въ той силе не могъ противитися ни какъ и боялся противитися потому что по всемъ знакамъ вышеписаннымъ я сознавалъ въ себе Духа Божія: Поетому и покарялся такъ поступати нацетъ девушакъ, Боялся свою правду поставить лючше Божіей правды какъ я и все мы понимали, хотя и видилъ что несходно закону писанному: такъ я мнилъ что небуть ето Богъ сомною творитъ особенно ему токмо известное. Мне и такія мнєнія приходили когда бы я ето не по волѣ Божіей делалъ то хотя бы я въ самой высшей степени имелъ благодать, единжды такъ зделалъ зделалъ и то бы обнажился ея, но что жа делаю А во мнѣ тожа, ея не обнажаюсь, поподобію Давида пророка когда онъ согрешилъ: и по подобію Іякова отшельника согрешившаго, хотя сіи оба и возвратили благодать покаяніемъ: ежели бы я ета делалъ не поволе Божіей, то бы и я также какъ и они ея обнажился когда бы я почувствовалъ обнаженіе неприменно бы такъ поступати несталъ, хотя бы целый свѣтъ увѣрялъ меня въ томъ что можно мне делати сіе, и Богъ хощетъ сего отмиия по особенной воле Его, Аще бы и Ангели меня въ томъ увѣряли и то бы не согласился такъ поступати, Аще бы я, во внутренности чувствовалъ хотя бы малое обнаженіе того действія, Миня сплою понуждало такъ поступати, А обнаженія ни какаго не чувствовалъ, посему и увѣрился тако поступати, совѣсть во мнѣ въ семъ делѣ отнюдь не обличала, но паче во мнѣ кипела радость и сладость во внутренности моей, Умиленіе великое всегда во мнѣ прибывало, не чувствія и окаменєнія и жестокости въ сердце у меня отъ такихъ поступковъ неделалось, Любовь къ Богу и смиреніе вѣрокротость, и молитва во мнѣ не отлучно и непрестанно въ сердце кипела съ какой то необыкновенною радостью и сладостію, по сему я тако и думалъ что невредится во внутренности, и тако размышлялъ положить духъ во мнѣ не Божій действуетъ, но вражій: то врагъ неможетъ по ученію Святыхъ Отцевъ сего подати которыя во внутренности я имѣю, духъ сатанинъ подати неможетъ ни кротости несмиренія истиннаго, ни молитвы непрестанной ниавиденія къ миру, ни ума внимательнаго, ни покою и радости, и мира помысловъ не можетъ подати духъ сатанинин сихъ плодовъ: ета плоды

Духа Святаго, какъ Апостолъ объяснилъ плодъ духовный любви, радость кротость миръ помысловъ, вѣра воздержаніе смиреніе воздержаніе долготерпеніе: видя въ себѣ сіи вси добродителн или праведное сказати плоды Святаго Духа: посему и увѣрился что Духъ Святый во мнѣ действуетъ: такъ я понималъ: и вси протчіи видя въ себѣ сіи жа плоды потому и вѣрили мы вси тако жити: А слова которы говорилъ я будто подозрительны все ети слова говорены во иступленіи а не своей волей, на самомъ деле такъ какъ мы говорили тако то и щитали но ето говорено изюродства вси такія слова, утвѣржался по темъ вышеписаннымъ знакамъ: и потому: что и другъ въ другѣ мы видели действіе благодати такъ какъ мы понимали: и вси ети люди въ сердцахъ своихъ чувствовали, потому другъ друга утверждали, видели они не только такое действіе во мнѣ, но и въ прочихъ: ето насъ другъ друга увѣрило: Токмо они все бояся скрываютъ, потому они разницу говорятъ: какъ я ето описалъ во всемъ етомъ писаніи о понятіи меня: то есть какъ я вѣрилъ Евангелію и всемъ въ нимъ изъясненіямъ: такъ и они по нему жа боле вѣрили какъ и я: и по чувствіямъ въ своихъ сердцахъ. Ето я что делалъ ходилъ училъ людей, и тако поступалъ какъ я вамъ истинну показалъ во всемъ моемъ хожденіи ученіи, поступкахъ: то сего я творити не обещаваюсь, себя обещаюся сменити, когда все люди нашими поступками соблажняются, вы ихъ хотя и всяческо увѣряете, но они насумненіи всегда остаются, чуевши въ сердцахъ своихъ иное, какъ вы имъ говорили: и ето сумненіе вы изъ нихъ ни какъ не можете истребити и утвердити ихъ, въ томъ что во мнѣ не Божіе, и въ Никифорѣ, и во Овдотье въ Елховской. Аще хощете всехъ ихъ утвердити понашимъ же словамъ ихъ нады утвердити, и нашими словами, имъ сумненія ихъ разрешити, Крайно сказати они чувствуютъ то что ето такое значитъ читать и молитися не даютъ, Они бы толко имъ то подпретили чтобы соблазнительныхъ поступокъ делати не велели. Более немогу и нечего не знаю.

VIII.

Аввакумовцы
и л и
Копыловцы
въ XIX столѣтіи.

---

1. Изъ донесенія Тамбовскаго Губернскаго Правленія г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Андрей Тимофеевъ въ Борисоглѣбскомъ Земскомъ Судѣ 1834 года 30 Іюня показалъ, что будто въ 1833 г., сдѣлавшись боленъ, онъ двѣ недѣли не употреблялъ пищи и въ одинъ день представилось, будто слышалъ онъ гласъ съ неба, повелѣвающій ему идти проповѣдывать Слово Божіе, заключающееся въ постѣ и молитвѣ духомъ, и съ того времени въ церковь не ходитъ, не поклоняется, а въ Мартѣ 1834 г. для означенной проповѣди отправился онъ въ Кирсановскій уѣздъ и въ село Перевозъ и былъ сотскимъ представленъ въ Тамбовскій Земскій Судъ. Напротивъ того, при допросѣ въ Борисоглѣбскомъ Уѣздномъ Судѣ 13 Іюня 1834 г. онъ же показалъ, что назадъ тому лѣтъ семь хаживалъ въ дома с. Перевоза къ одноДворческой женкѣ Татьянѣ Макаровой и г-жи Валуевой крестьянину Аббакуму Иванову Копылову, которые всегда совѣтовали ему Тимофееву принять вѣру духовныхъ

---

[1]) Взято изъ „*Дѣлъ Тамбовскаго Губерн. Правленія о впавшихъ въ молоканскую секту села Перевоза г-жи Валуевой кр-нѣ Андрея Тимофеевѣ съ прочими*“,—отъ 15 Авг. 1837 года. „Архив. № 41. (л.л. 5—6. 13).

христіанъ, и что онъ по наученію ихъ съ того времени содержитъ оную. Противъ сего крестьянка Татьяна Макарова Черносвитова показала, очевидно, выдуманное ею, будто бы назадъ тому двадцать лѣтъ она, стоя на молитвѣ, видѣла предъ собою развернутую пропасть и въ ней ужасную тьму и множество людей и слышала гласъ съ небесъ, что она видитъ предъ собою адъ; потомъ открылся необыкновенный свѣтъ и невидимый гласъ съ небеси, глаголющій, что это есть рай и послѣ того видѣла въ избѣ и на дворѣ благоухапный дымъ, который, побывши въ избѣ, пошелъ въ окно на дворъ, который и признавала Св. Духомъ, посланнымъ ей отъ Создателя міра, а себя считала избранной Богомъ проповѣдывать вѣру Духовныхъ Христіанъ. Аббакумъ Ивановъ показалъ, что будто въ полночь, когда стоялъ онъ на молитвѣ въ избѣ, вошли къ нему два ангела, одѣтые въ темномъ платьи, взявъ его, подняли на воздухъ, представили въ Палату непзреченной свѣтлости, гдѣ было собраніе множества Святыхъ, поющихъ: «Святъ, Святъ, Господь Богъ Саваоѳъ» и ангелы объявили ему, что оная Палата есть рай; потомъ повели къ огненной рѣкѣ и сказали, что это адъ, и, взявъ его подъ руки, понесли его обратно въ избу, приказали ему именемъ Отца Всевышняго о всемъ видѣнномъ сказывать и уговаривать и что по симъ видѣніямъ они, Копыловъ и Черносвитова, согласясь между собою, уговаривали многихъ къ вѣрѣ Духовныхъ Христіанъ и собирались въ домъ къ Черносвитовой...

Комитетъ Министровъ, журналомъ отъ 29 Марта 1838 г., постановилъ: «Андрея Тимофеева (39 лѣтъ) въ солдаты въ Кавказскій отдѣльный корпусъ, если не способенъ въ солдаты въ Кавказскія провинціи, куда и дѣвку Татьяну Черносвитову (53 года); Аббакума Копылова, въ виду престарѣлыхъ лѣтъ (82 года), помѣстить въ монастырь и поручить настоятелю монастыря кроткими увѣщаніями обратить его къ православію».

2. Изъ рапорта ассесора Тамбовскаго Губернскаго Правленія Матвѣева начальнику Тамбовской губерніи, отъ 10 апрѣля 1851 г. за № 247 [1]).

Сектанты въ Тамбовскомъ, Кирсановскомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздахъ называютъ себя богомолами, постниками и Вѣрою Новаго Іисуса Христа, а христіанскую вѣру называютъ вѣрою Ветхаго Адама, необновленнаго духомъ. Церковныя таинства считаютъ только обрядами: посредствомъ крещенія при рожденіи человѣкъ не возрождается въ жизнь духовную, а это совершается позже, когда непосредственно отрѣшится отъ плоти и чистотою жизни удостоится благодати Божіей; посему себя они считаютъ избранными христіанами, а удостоившихся благодати называютъ «Христомъ, Богородицею и пророками»; утверждаютъ что Христосъ былъ человѣкъ, въ котораго вселился Духъ Божій и потому всякій, кто удостоится благодати и возродится тѣмъ къ жизни духовной, можетъ называться Христомъ и приводятъ въ доказательство этого сочиненіе епископа Тихона «О должностяхъ христіанина», гдѣ на 60 стр. сказано: «кто отъ кого рожденъ, тотъ того именемъ и называется». На томъ основаніи и женщина, удостоившаяся благодати Божіей, можетъ считаться «богородицею». Богородица же носила во чревѣ не младенца, а духа, который можетъ вселиться въ каждаго, предуготовившаго себя къ принятію благодати, ибо въ томъ же сочиненіи епископа Тихона сказано на 108 стр.: «и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ». Пророками называютъ тѣхъ, которые толкуютъ Св. Писаніе, угадываютъ тайныя помышленія людей, обличаютъ въ грѣхахъ и творятъ на собраніяхъ чудеса. Возможность пророчествъ доказываютъ изъ Евангелія: «возлюбленные, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духа, кои отъ Бога суть, а

---

[1]) Взято изъ „*Дѣла Тамбовскаго Губерн. Правленія*", отъ 7 Сент. 1850 г.—26 Ноябр. 1851 г. Архив. № 43, 1851 г. Этотъ рапортъ представляетъ собою приблизительную сводку свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на произведеномъ Матвѣевымъ въ м. Мартѣ 1851 г. слѣдствіи (см. „*ДѣлоТамбовской Духов. Консисторіи*" 1850 г. о сектѣ богомоловъ въ Тамбовскомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздахъ.—Архив. № 1560).

то многіе лжепророцы изыдоша въ міръ во имя Іисуса Христа, во плоти пришедшіе». Покаяніе приносятъ очень часто: почти каждый годъ исповѣдываются и причащаются въ Церкви. Но, сверхъ того, во время каждаго собранія своего они каются во грѣхахъ тому, кого называютъ Христомъ и другъ другу, на томъ основаніи, что-де въ Писаніи (?) сказано: «первенствующему христіанину подобаетъ приносить покаяніе каждую недѣлю, а мірянину хотя съ принужденьемъ однажды въ годъ», а они себя считаютъ первенствующими. Предъ смертью призываютъ для покаянія священника, но нѣкоторые еще исповѣдываютъ грѣхи свои предъ тѣми изъ своихъ, которые удостоились благодати и считаютъ это за лучшее, потому что въ писаніи сказано: «никто грѣха отъ человѣка отнять не можетъ, кромѣ Сына Божія, во плоти пришедшаго». Священниковъ они почитаютъ, говоря, что они ученые и поученій ихъ не избѣгаютъ, но что они посвящены не Богомъ, а человѣкомъ, имѣютъ санъ, который данъ имъ апостолами, а не Христомъ, и, не удостоившись благодати Бога, они не могутъ быть, какъ бы слѣдовало, свѣтомъ міра и солью земли. Бракъ они считаютъ грѣхомъ и избѣгаютъ его, по возможности, особенно дѣвицы. А которые вступили въ бракъ до вступленія въ секту, расторгаютъ его и супругу, оставшемуся въ прежней вѣрѣ, предоставляется полное право имѣть любовниковъ и любовницъ. Дѣти, прижитыя женою, оставленною мужемъ, признаются имъ своими дѣтьми, которыя и наслѣдуютъ всѣ права его. Расторгать бракъ и не вступать въ него—не есть непремѣнная обязанность каждаго изъ сектантовъ, а дѣлаютъ это только тѣ, которые сознаютъ въ себѣ силы для жизни безбрачной. Вступившій въ секту можетъ избрать себѣ духовницу, а женщина духовника, но жить между собою должно духовно; могутъ вмѣстѣ спать, но не пользоваться правами супруговъ. Иконы чтутъ: «честенъ Царь, честенъ и портретъ его». Распространяютъ свое ученіе на томъ основаніи, что въ Писаніи сказано: «познавшіе истину возвѣщаютъ плоды новаго рожденія не безплодные явятся на судѣ Христовомъ» и что «овцѣ дается волна не одной носить и одѣваться, но обогрѣвать и многихъ». Собранія у нихъ бываютъ большею частью ночью, въ подражаніе первымъ христіанамъ и всегда съ предосторожностями. Въ собраніяхъ читаютъ и толкуютъ церковныя книги, поютъ церковные псалмы и нелѣпые стихи:

1. Съ высоты было далеко,
Лежитъ ангелъ возлѣ бока;
Громко восклицаетъ,
Къ добру душу научаетъ,
Ко царствію приручаетъ;
Ей царствіе не дается.
Стала душа низко литься
Объ сырую землю биться.
Мы сойдемся, солетимся,
Всѣ родней сочтемся,
Прочтемъ книгу святую,
Убьемъ свою плоть слѣпую,
Опрастаемъ свои брюхи
Пустимъ въ себѣ святаго духа.

2. Растворяются превышнія небеса,
Сыкатаетъ нашъ учитель дорогой,
Со златыми колесами, со огненными
Здѣсь катаетъ нашъ учитель дорогой
Со златыми ключами
Свѣтитъ на насъ красное солнце со лучами
Какъ подъ батюшкою конь рай,
Хорошо его конюшко убралъ,
Въ сердцѣ батюшки насѣянъ виноградъ.
Подъ нимъ конюшка не прость
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченная
Частымъ бисеромъ усыпанная
Крупнымъ жемчугомъ унизанная
Въ очахъ камень марахритъ
Его конюшекъ чистой водой налитъ
Чистымъ серебромъ конь подбитъ.
Сыкатались красное солнце
Во ту сторону, во Сиверскую, во Питерскую,
Славенъ Питеръ градъ,
Всю селенную насѣялъ виноградъ.
Затворяетъ свой царскій дворецъ
Ведетъ за собою бѣлыхъ овецъ,

Говоритъ ему превышній отецъ,
Сынъ ты мой возлюбленный,
Не одинъ ты идешь въ мой дворецъ
Ведешь за собою бѣлыхъ овецъ.
Сыкатаетъ нашъ полковникъ полковой
Началъ въ полку полковать
Свой Евангелій толковать
Насъ грѣшныхъ браковать.
Вы духовные мои дѣтушки,
Вы берите вѣры крѣпость,
Возлюбите вы истину Христа,
Не лобзайте братія женскія уста,
Не давайте сестры братьямъ рукъ
Берегитесь превѣчныхъ, горькихъ мукъ,
Кто съ лестью не разстается,
Тотъ въ огнѣ въ пламѣ останется.

Каются въ грѣхахъ, плачутъ, пляшутъ и нѣкоторые при пляскѣ раздѣваются до нага. Тѣмъ, которые удостоились благодати Божіей, кланяются въ ноги, цѣлуютъ руки, а они въ продолженіи собранія дѣлаютъ чудеса: узнаютъ сокровенныя мысли присутствующихъ, обличаютъ ихъ во грѣхахъ, кладутъ на избранныхъ вѣнцы, свитые въ то же время изъ соломы, доказывая тѣмъ духовное достоинство ихъ, а на другихъ образа; зажигаютъ свѣчи, съ которыми подходятъ къ нѣкоторымъ или обходятъ всѣхъ, произнося какія нибудь слова, читаютъ книги или показываютъ видъ, что читаютъ, не зная грамоты и легко увѣряютъ присутствующихъ, что читаютъ по благодати, тѣмъ, что держатъ книгу предъ собою. Всѣ эти дѣйствія не всегда одинаковы, измѣненіе ихъ зависитъ отъ произвола старшихъ или святыхъ, что кому изъ нихъ придетъ въ голову, тотъ то и дѣлаетъ, и послѣ или они сами или другіе толкуютъ ихъ дѣйствія, когда они остаются для большинства непонятными,—но всегда толкованія эти клонятся къ тому, чтобы доказать присутствіе въ мнимыхъ святыхъ и пророкахъ благодати и чудотворной силы. По окончаніи собранія, расходятся по домамъ, а нѣкоторые ложатся тутъ же спать со своими духовниками.

Секта основана въ Тамбовской губерніи, по показанію сектантовъ, лѣтъ около 30-ти тому назадъ. Учредители ей были: Кирсановскаго

уѣзда, помѣщицы г-жи Валяевой, крестьянинъ Аббакумъ Ивановъ Копыловъ. По разсказамъ сектантовъ, передаваемымъ ими съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ повѣствуемаго ими, этотъ Аббакумъ былъ весьма строгой и святой жизни. Былъ онъ вдовъ и жилъ въ особой кельѣ на усадьбѣ сыновей своихъ. Церковную печать читалъ Аббакумъ очень хорошо и все время посвящалъ или чтенію духовныхъ книгъ, или молитвѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ безпрерывно постился. Послѣ 40 дневнаго поста, въ теченіе коего Аббакумъ Копыловъ не ѣлъ даже ни крошки хлѣба и не пилъ воды, а поддерживалъ себя только молитвою, былъ онъ взятъ, по сказанію сектантовъ, на седьмое небо двумя ангелами, оставившими плоть его на землѣ, а душу представившими къ Богу; нѣкоторые-же сектанты прямо говорятъ, что Аббакумъ Ивановъ былъ взятъ на седьмое небо живымъ. Всѣ они единодушно утверждаютъ и вѣруютъ, что на седьмомъ небѣ говорилъ Аббакумъ съ Богомъ лично изъ устъ въ уста и былъ о немъ гласъ отъ Бога: «сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволите». Въ бесѣдѣ этой Богъ приказалъ Аббакуму доходить по книгамъ (т. е. священнымъ) о томъ, какъ избавиться отъ грѣха и спасти душу и научать сему и своихъ ближнихъ. Возвратившись съ седьмого неба на землю, Аббакумъ отправился будто бы къ тогдашнему Епископу Тамбовскому Афанасію, которому и разсказалъ всю жизнь свою и видѣніе ему бывшее. Преосвященный Афанасій, выслушавъ Аббакума, сказалъ, что это очень хорошо, что и самому ему Афанасію было нѣкое подобное видѣніе и получилъ и онъ частицу благодати Божьей, но впослѣдствіи не соблюлъ по жизни и благодать та отъ него отпала. Для облегченія же Аббакуму пути къ собственному и ближнихъ его спасенію пожаловалъ ему Епископъ двѣ книги—одну сочиненіе Преосвященнаго Тихона «О истинныхъ каждаго христіанина должностяхъ» и другую ту самую, по которой Архіереи служатъ обѣдню. Въ послѣдователяхъ Аббакумъ Ивановъ недостатка не имѣлъ, ученіе его въ теченіе 20 лѣтъ разнеслось въ уѣздахъ Кирсановскомъ, Тамбовскомъ и Борисоглѣбскомъ, Тамбовской губ.; Аткарскомъ—Саратовской, Ростовскомъ Екатеринославской и Бузулукомъ бывшей Оренбургской, а нынѣ Самарской губерніи. Первою послѣдовательницею его ученія была подвизавшаяся вмѣстѣ съ нимъ въ постахъ и молитвахъ крестьянка Кирсановскаго уѣзда, села Перевола, вѣдомства Государственныхъ Имуществъ

Татьяна Макарова Черносвитова, а по народному прозванью Ремизова. Она, по разсказамъ сектантовъ, хотя и не удостоилась быть взятою на небо, но тоже получила, послѣ 40-дневнаго поста, по примѣру Аввакума, ею содержаннаго, благодать Духа Святаго, выразившуюся въ томъ, что Татьяна Макарьева вдругъ стала пророчествовать, читать Св. Писаніе, не зная грамотѣ, и обличать въ скрываемыхъ грѣхахъ и тайныхъ помышленіяхъ. Спустя почти 20 лѣтъ послѣ видѣнія, бывшаго Аввакуму Копылову, слухъ о его разсказахъ и о пророчествахъ Ремизовой дошелъ до свѣдѣнія начальства; ихъ призвали къ слѣдствію; они смѣло объявили себя посланниками Божіими и разсказали, что съ ними было, почему и были заключены въ Кирсановскій Тюремный Замокъ, въ которомъ Аввакумъ Ивановъ Копыловъ умеръ [1]), а Татьяна Макарьева отправилась оттуда неизвѣстно куда на поселеніе. Всѣ же признавшіе до того ученіе Аввакума остались неприкосновенными, по неказанію на нихъ Аввакума и Татьяны. Впрочемъ, какъ видно изъ разсказовъ сектантовъ, и самое слѣдствіе производилось не о сектѣ, а о двухъ означенныхъ лицахъ, какъ о лжепророкахъ. Подлинное же дѣло объ этомъ сгорѣло въ послѣднемъ большомъ пожарѣ г. Кирсанова. Послѣ смерти Аввакума, случившейся, какъ нарочно, на самый первый день Пасхи и ссылки Татьяны, послѣдователи ихъ еще сильнѣе привязались къ ученію ими преподанному, видя въ нихъ не только избавителей отъ преслѣдованій начальства, но и мучениковъ за вѣру. Тѣмъ болѣе приписывали они славы Аввакуму, что, при свиданіи его съ преосвященнымъ Аѳанасіемъ, сей послѣдній, будто бы далъ ему охранную грамоту къ земскимъ властямъ и попамъ, которой приказывалъ Аввакума Иванова и послѣдователей его ученія не тревожить и въ постни-

---

[1]) Комитетъ Министровъ, журналомъ 29 Марта 1838 г., постановилъ: «крестьянина Аввакума Копылова, во вниманіе престарѣлыхъ его лѣтъ (ему 82 года) не подвергать къ ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, но помѣстить въ православный монастырь, по избранію высшаго духовнаго начальства, поручивъ настоятелю монастыря кроткими увѣщаніями обратить его къ православію». Св. Синодъ опредѣлилъ помѣстить Копылова въ Вознесенскую Давидову пустынь, Московской епархіи. Но Копыловъ уже 4 апр. 1838 г. умеръ въ тюремномъ замкѣ г. Кирсанова, Тамбовской губ. (см. *Дѣло Москов. Дух. Консисторіи* о помѣщеніи крестьянина Аввакума Копылова, сужденнаго за уклоненіе отъ православія въ молоканскую секту, на увѣщаніе въ Давыдову пустынь». — Нач. 23 апр. 1838 г. — Конч. 30 Дек. 1838 г. 1 экз. 1 ст. Архив. № 1894. лл. 1—9. 13.). Впрочемъ, въ «Дѣлѣ Тамбов. Губерн. Правленія» за 1837 г. 15 авг. № 11, л. 43—сказано, что А. Копыловъ умеръ 18 Апрѣля 1838 г.

ческой жизни не стѣснять, но когда гоненія и отъ земскихъ и духовныхъ властей начались, Аввакумъ грамоту ту изорвалъ, говоря, что всѣ святые за вѣру терпѣли и ему наравнѣ съ ними пострадать слѣдуетъ.

Незадолго до арестованія Аввакума родной сынъ его Филиппъ Копыловъ, который, какъ говорятъ сами сектанты, велъ дотолѣ жизнь разгульную и преданъ былъ пьянству, послѣдовалъ вмѣстѣ съ такимъ же гулякой, какъ и онъ, государственнымъ крестьяниномъ вышеозначеннаго села Перевоза Перфиломъ Петровымъ Кутассоновымъ, ученію отца своего. Не взирая на прежнюю ихъ Перфила и Филиппа жизнь, вскорѣ удостоились и они особой благодати Духа Святаго, а Филиппъ по преемству отъ отца, послѣ смерти сего послѣдняго, сталъ главою образованнаго Аввакумомъ братства или союза. И Филиппъ Копыловъ и Перфилъ Кутассоновъ знали оба грамотѣ, которой первый изъ нихъ выучился самоучкой. Перфилъ Кутассоновъ, бывшій дотолѣ работникомъ Аввакума и Филиппа, захотѣлъ по примѣру ихъ сдѣлаться тоже главой общины и завелъ съ Филиппомъ споръ о нѣкоторыхъ догматахъ вѣры, послѣдствіемъ чего было отдѣленіе нѣсколькихъ сектантовъ особою общиною, главою коего и по настоящее время состоитъ онъ же Перфилъ. При Филиппѣ роль Татьяны Макарьевой замѣнила теща его крестьянка села Перевоза Меланья Захарова Хованская. Ее почитали не только за то, что и она читала Священное Писаніе, не зная грамотѣ, по гласу, какъ выражаются сектанты, пророчествовала, обличала въ грѣхахъ и сокровенныхъ мысляхъ, но смотрѣли на нее, какъ на мученицу, потому что мужъ ея, не уклонявшійся отъ православія, билъ и истязалъ ее всячески. Меланья уклонилась отъ сожитія съ нимъ, онъ же ее къ этому принуждалъ силою и она, родивши отъ него двойню, долгое время была больна. Не смотря же на все это, Меланья не только не отступилась отъ секты, но вскорѣ привлекла къ ней и мужа и старшаго сына своего Ѳому Иванова Хованскаго, въ настоящее время проживающаго въ Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, въ дер. Андреевкѣ, куда переселился еще и отецъ его, нынѣ умершій, оставивъ жену въ с. Перевозѣ. Этотъ Ѳома Хованскій, какъ говорятъ сектанты, и понынѣ принадлежитъ съ семействомъ къ одному съ ними союзу; а вѣроятно, что и не преминулъ распространить свое ученіе. О занесеніи этой секты въ Моршан. у. Там. губ.,

Аткарскій—Саратовской, Ростовскій—Екатеринославской и Бузулукскій—Самарской, тотчасъ же по донесеніи мнѣ чиновникомъ Набоковымъ, сообщено мною мѣстнымъ начальникамъ губерніи съ подробнымъ изложеніемъ наружныхъ признаковъ, отличающихъ лицъ къ этой ереси принадлежащихъ, а Моршанскому земскому исправнику предписано отыскать одну изъ прикосновенныхъ къ расколу мѣщанку *Невпрову*. Въ общинѣ, отдѣлившейся подъ началомъ Перфила, пророчицей явилась государственная крестьянка Тамбовскаго уѣзда, с. Туголукова Лукерья Астахова Камбарова, а пророкомъ состоитъ понынѣ крестьянинъ Тамбовскаго уѣзда, дер. Аѳанасьевки Ефимъ Козьминъ, крѣпостной помѣщика Содомцева человѣкъ; обоимъ имъ, такъ же какъ и Аббакуму были посланы, по убѣжденію сектантовъ, отъ Бога разныя видѣнія. Лукерьѣ, какъ сама она показала на допросѣ, было видѣніе во время припадка, такъ часто случающагося съ женщинами, извѣстными въ народѣ подъ именемъ покликушъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Лукерья, при чемъ она была тоже взята къ Богу и ей показывались неизвѣстными ей существами муки, которыя терпятъ въ аду грѣшники, въ аду этомъ ходила она по раскаленнымъ плитамъ и тутъ же ей обѣщалъ Богъ за жизнь святую и чистую вѣчное блаженство въ будущей жизни. Ефимъ же Кузьминъ на небо взятъ не былъ, а, пася овецъ, неоднократно видѣлъ отверстое небо и слышалъ ангеловъ, поющихъ что то на подобіе псалмовъ; и Лукерьѣ и Ефиму подано отъ Бога творить все то же, что творили Татьяна Ремизова и Меланья Хованская. Кромѣ сего такими же главами въ обществѣ состояли въ дер. Березовкѣ, выселкахъ сел. Уварова, Борисоглѣбскаго уѣзда, государственный крестьянинъ Василій Лукьяновъ *Монаенковъ*, при комъ состояло 3 пророка одной съ нимъ, Васильевымъ, деревни и вѣдомства, крестьянинъ Ѳеодоръ Наумовъ Нехорошевъ и села Уварова государственные крестьяне Карпъ Григорьевъ Милосердовъ и Алексѣй Алексѣевъ Осиповъ. Изъ этихъ трехъ пророковъ болѣе другихъ удостоился благодати Карпъ Милосердовъ. Въ селѣ Уваровѣ учителемъ былъ Софронъ Ивановъ Нѣмцевъ, а пророкомъ сынъ его Меркулъ.

Изъ упомянутыхъ людей: Филиппа Копылова и Меланьи Захаровой, равно какъ и Василія Монаенкова и Софрона Нѣмцева въ живыхъ уже нѣтъ,—а Перфилъ Катассоновъ находится въ безъизвѣстной отлучкѣ по годовому паспорту, уже давно просроченному.

По донесенію о семъ Чиновникомъ Набоковымъ, распорядился я публиковать о розыскѣ Перфила съ припечатаніемъ въ вѣдомостяхъ. По смерти Филиппа и Меланьи Захаровой, община его, съ коей составляли одно цѣлое Василій Монаенковъ и Софронъ Ивановъ съ своими послѣдователями, поступила подъ начало жены Филиппа—Анисьи Ивановой Копыловой, при коей состоитъ пророчицею государ. кр-ка с. Ржаксы, Кирсанов. у. Мавра Галактіонова Нѣмцева. Ученіе, преподанное Аввакумомъ Ивановымъ Копыловымъ, состоитъ въ томъ, что всѣ обыкновенные православные христіане живутъ по вѣрѣ ветхаго Адама и суть дѣти ветхаго рожденія; толкуютъ это сектанты слѣдующимъ образомъ: «человѣкъ, говорятъ они, во грѣхѣ начинается и во грѣхѣ рождается», для избавленія отъ грѣха должно отрѣшиться отъ міра, что достигается постомъ и молитвою и удаленіемъ отъ сонтія мужчины съ женщиною, самаго тяжкаго изъ грѣховъ, по мнѣнію сектантовъ. Запрещаютъ ѣсть ради сего мясо, ходить на игрища, носить украшенія. Кто все это соблюдетъ во всей строгости, тотъ не только достигнетъ въ будущей жизни вѣчнаго блаженства, но и на землѣ еще сподобится благодати Духа Свята, и иногда даже удостоится сдѣлаться сыномъ или дочерью Господнею, равными Христу Спасителю и Пречистой Дѣвѣ Маріи, или даже выше ея и это на томъ основаніи, что Іисусъ Христосъ, когда о немъ сказала одна женщина: «блаженно чрево, носившее тя и сосцы, ихъ же ты ссалъ»,—отвѣчалъ: «тѣмъ бо убо блаженнѣе слышавшіе слово Господне и хранящіе Его»; такъ же говорятъ сектанты: «Сказано есть въ писаніи—кто отъ кого рожденъ...» А они полагаютъ, что всѣ они рождаются чрезъ отреченіе отъ грѣховъ къ новой жизни, обновляются Духомъ, почему и почитаютъ себя обновленными и первенствующими христіанами, рожденными отъ Слова Христова, который самъ былъ воплощенное Слово Божіе; далѣе еще говорятъ они: сказано также въ писаніи:—«Кто заповѣди мои соблюдаетъ и пути моя сохраняетъ, тотъ во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ». Слѣдовательно, тѣ изъ нихъ, которые строго исполняютъ всѣ заповѣди вѣры своей, удостоятся вселенія въ нихъ Христа Спасителя, т. е. Слова и Духа Божія и таковые мужчины называются Христами, а женщины Богородицами. Такъ называются у нихъ Христами: *Аввакумъ* и сынъ его *Филиппъ Копыловы Софронъ Нѣмцевъ, Василій Монаенковъ, Перфилъ Катассо-*

новъ. Богородицами же почитаются: *Татьяна Ремизова, Меланья Хованская* и дочь ея, жена Филиппа, *Анисья Иванова;* равно и *Лукерья Камбарова* почитается какъ пророчица и богородица. Власть ихъ только духовная: онѣ отпускаютъ грѣхи, разрѣшаютъ принятіе въ общину новыхъ лицъ и совершаютъ разные обряды. Впрочемъ всѣ сектанты составляютъ одинъ союзъ братьевъ и сестеръ, въ коемъ заповѣдуется почитать себя другъ другу равными, жить въ тѣсной братской любви и помогать другъ другу во всѣхъ крайностяхъ и несчастіяхъ. На основаніи того ученія Аббакума Копылова, что можно спастись только по образу жизни, имъ заповѣданному, полагаютъ сектанты, что всѣ, внѣ ихъ союза живущіе, погибнутъ въ вѣчныхъ мукахъ; на этомъ же основаніи не признаютъ они и духовнаго владычества священства нашего и святости имъ совершенныхъ таинствъ. Про духовенство говорятъ они, что почитаютъ священниковъ, какъ богослововъ, но примѣрами жизни ихъ почитать не могутъ, потому что они имѣютъ женъ, съ которыми рождаютъ дѣтей и жены тѣ даны имъ не Христомъ, а Апостолами. «Ежели бы священники, говорятъ тѣ же сектанты, жили какъ должно, то были бы они столбами церкви и соліо земли, чего на дѣлѣ мы не видимъ. Священники пьютъ вино, а въ винѣ блудъ; священники ѣдятъ мясо, а это рождаетъ похоти. Поэтому священникъ и не можетъ отпустить грѣховъ и въ благословеніи передать Духа Святаго, ибо самъ его лишенъ». Вслѣдствіе сего замѣнили они всѣ таинства церкви нашей своими, называя первые обрядами, коихъ они не гнушаются, но и пользы для души отъ нихъ никакой не чаютъ. Ходятъ же постоянно въ церковь и священниковъ ко всѣмъ требамъ православной вѣры призываютъ потому, что Аббакумъ Ивановъ такъ приказалъ дѣлать для скрытія ихъ отъ церкви, дабы строго сохранить вѣру свою въ тайнѣ, ибо еще не пришли времена торжества истинной вѣры Христовой. Для сохраненія этой вѣры завѣщалъ Аббакумъ своимъ ученикамъ гоненія и муки выносить терпѣливо, ибо эта истинная вѣра Христова д. б. гонима до скончанія вѣка. Замѣняются таинства наши въ сектѣ Аббакума Копылова слѣдующимъ образомъ: крещеніе совершается у нихъ не при рожденіи, а въ совершеннолѣтіи, когда человѣкъ чрезъ пость и молитву достигаетъ благодати Духа Св., слѣд. крестится духомъ. Другое крещеніе, совершаемое надъ нимъ въ то же время, есть тѣлесное или плотское, когда тѣло его

омывается водою. Совершается это посредствомъ поставленія образа на голову и поливанія водою безъ всякихъ особыхъ молитвъ. Таинство Евхаристіи изображается у нихъ раздачею хлѣба и воды; хлѣбъ изображаетъ слово Божіе, вода слезы кающихся грѣшниковъ. Впрочемъ объ этомъ таинствѣ д. замѣтить, что оно совершалось по показаніямъ сектантовъ всего одинъ разъ, именно въ собраніи въ дер. Березовкѣ у крестьянина Монаенкова. Покаяніе совершаютъ они предъ своими христами, богородицами и пророками по нѣсколько разъ въ годъ на основаніи писанія, гдѣ сказано: «первенствующему христіанину надлежитъ приносить покаяніе еженедѣльно, а міряннну, хотя съ принужденіемъ, одинъ разъ въ годъ; а тѣ кто считаетъ себя первенствующими христіанами, то и какъ можно чаще». Въ случаѣ же смерти когда не случится по близости человѣка, одареннаго особою благодатью, какъ-то Христа или пророка, то достаточно покаянія во грѣхахъ обыкновенному члену союза и тотъ грѣхи отпустить можетъ, а между тѣмъ священникъ нашей церкви на то не властенъ. Бракъ, нашей церковью совершаемый, признаютъ ученики Аввакума за блудъ, ибо въ ономъ жена дается для рожденія дѣтей, а слѣдовательно и для плотскаго грѣха и благословляетъ его священникъ, который самъ живетъ съ такою же блудною женою; у нихъ же сочетаются, по благословенію Христа или богородицы, женщина и мужчина для сожитія духовнаго; такія жены и называются у нихъ духовными или духовницами. Ложатся духовные супруги вмѣстѣ, но соитія не имѣютъ. Всѣ эти таинства совершаются на собраніяхъ сектантовъ и совершали ихъ Христы, богородицы или Пророки. Кромѣ того на тѣхъ же собраніяхъ бываютъ: плачъ о грѣхахъ, поклоненіе въ ноги во время покаянія головѣ союза, а равно и другъ другу смиренія ради. Грѣховъ на собраніи утаить нельзя, ибо пророки въ нихъ изобличаютъ. Эти же пророки на тѣхъ собраніяхъ предсказываютъ будущее, читаютъ писаніе, не зная грамоты, по гласу, какъ выражаются вѣрующіе у нихъ, творятъ чудеса; такъ напримѣръ: кладутъ образа кому въ ноги, кому на голову, кому къ сердцу, означая тѣмъ, кто какъ почитаетъ Бога, одѣваютъ однихъ изъ присутствующихъ въ общую одежду, иныхъ въ свѣтлую и новую, другихъ въ дряшную и ветхую; означая тѣмъ, кто какъ одѣтъ, такъ у него и душа украшена добродѣтелями или попорчена пороками, такъ же надѣваютъ однимъ изъ присутствующихъ на го-

лову вѣнки изъ соломы или вѣтвей, означая тѣмъ избранныхъ и вѣнчанныхъ постниковъ. Всѣ эти обряды совершаются Христами, богородицами и пророками, но особыхъ молитвъ при этомъ не читаютъ. Писаннаго устава или закона сей вѣры не найдено, да и не было, какъ говорятъ сектанты, отобраны же ассесоромъ Матвѣевымъ, а въ послѣдствіи чиновникомъ Набоковымъ, при внезапныхъ обыскахъ, разныя печатныя церковныя книги, употребляемыя и нашею церковью, и рукописные стихи.

Филиппъ Аббакумовъ ввелъ на собраніяхъ пляски, или, какъ выражаются его послѣдователи «Хожденія». Они увѣряютъ, что хожденія эти дѣлаются невольно отъ какой то неизъяснимой радости, случаются послѣ усиленныхъ постовъ; увѣряютъ сектанты, что во время этихъ постовъ дней по шесть не ѣдятъ они вовсе ничего, даже простого хлѣба и не пьютъ воды. Пляска эта нерѣдко продолжается до тѣхъ поръ, пока отъ усталости взмокнутъ рубахи, которыя тогда скидаютъ и пляшутъ нагими до упаду. Случается это какъ съ мужчинами, такъ и съ женщинами одинаково. Послѣ этихъ плясокъ—гласитъ молва народная—бываетъ свальный грѣхъ, но слѣдствіемъ на то никакихъ доказательствъ не обнаружено. Напротивъ того, изъ освидѣтельствованныхъ чиновникомъ особыхъ порученій Набоковымъ чрезъ медиковъ четырехъ женщинъ, бывшихъ духовницами, изъ нихъ три дѣвки и одна вдова, всѣ четыре оказались дѣвственницами. Изъ нихъ вдова покойнаго Филиппа Аббакумова Анисья Иванова Копылова жила съ мужемъ своимъ въ духовномъ сожитіи болѣе 18 лѣтъ. Правда, что обнаружено, что одна духовница—дѣвка села Ржаксы родила мальчика отъ своего духовника, но это кажется не можетъ быть принято въ доказательство вышеизложеннаго подозрѣнія. Большая часть спрошенныхъ людей объявили, что они въ вѣрѣ своей остаться желаютъ и гоненія за нее сносить готовы. Народъ называетъ эту секту хлыстовскою, но кажется безъ всякаго основанія. Сами же сектанты называютъ себя богомолами, постниками, обновленными и первенствующими христіанами. Но кажется основательнѣе можно назвать ее христовщинскою ересью и въ такомъ случаѣ секта эта не будетъ новою, ибо въ христовщинской ереси, извѣстной еще свят. Димитрію Ростовскому и описанной имъ въ «Розыскѣ» его о раскольникахъ, въ его время извѣстныхъ въ Россіи, заключаются всѣ основные догматы и вѣрованія нынѣ

открытой секты. По общему соображенію всего вышеизложеннаго оказывается, что секта эта вредна и полна соблазна: во 1-хъ, въ религіозномъ отношеніи: а) присвоеніемъ священныхъ именъ Христа Спасителя и Пречистой Его Матери людямъ, или заблудившимся въ изувѣрствѣ или злонамѣренно пользующимся простотою своихъ ближнихъ, послѣднее предположеніе въ особенности должно отнести къ пророкамъ этой секты, б) отверженіемъ таинствъ православной церкви и замѣненіемъ ихъ обрядами, выдуманными самими сектантами и превратнымъ толкованіемъ Священнаго Писанія; 2, Въ отношеніи государственнаго хозяйства вредъ этой секты состоитъ въ уменьшеніи народонаселенія, ибо почти нѣтъ примѣровъ, чтобы вступившіе въ секту оба супруга рожали дѣтей, по ихъ толкованію слова: «бракъ честенъ и ложе нескверно» значатъ, что честный бракъ только тотъ, въ которомъ нѣтъ сожитія мужа съ женою; 3, Нетерпима эта секта и ко существующимъ учрежденіямъ властей, ибо духовенство наше ею не признается и она прикрывается тайною и допускаетъ сокрытыя отъ всякаго надзора сходбища и собранія; 4, Вредна эта секта и для народной нравственности: народъ, не зная сущности этой вѣры, слышитъ о существованіи на сходбищахъ плясокъ и духовницъ, предполагаетъ допущеннымъ въ этой ереси многоженство и разныхъ столь привлекательныхъ для необразованнаго простолюдина чувственныхъ наслажденій, что вѣроятно есть и на самомъ дѣлѣ; но открыть этого не было никакой возможности. Извѣстно только, что ежели въ секту вступалъ одинъ изъ супруговъ, въ такомъ случаѣ другому дается полная свобода рожать дѣтей съ кѣмъ угодно; объ этомъ сектанты выражаются, «что у нихъ невольниковъ нѣтъ»; 5, Для общественнаго спокойствія секта эта не безопасна: духъ равенства и всеобщаго братства, тѣсно соединяющій всѣхъ сектантовъ, готовность ихъ терпѣть всякія муки за свой союзъ и пріобрѣтенное долгою привычкою умѣнье скрывать задуманное въ глубокой тайнѣ, могутъ сдѣлать союзъ этотъ, при появленіи въ немъ главою человѣка умнаго, но неблагонамѣреннаго, страшнымъ ежели не физическою, то нравственною силою, впрочемъ трудно опредѣлить численность членовъ этого союза, чиновникъ Набоковъ полагаетъ ихъ болѣе 300 человѣкъ, не включая умершихъ и тѣхъ, которые могутъ находиться въ другихъ губерніяхъ. При существующей же въ сектѣ этой заповѣди, что свѣтъ зажигается не для того,

чтобы подъ студомъ его скрыть , «не на то овцѣ кожа дается чтобы одна она ее носила, но чтобы и другихъ одѣвала и обогрѣвала», что «должно поданный талантъ не зарывать въ землю, а приращать, да небезплодны явимся на судъ Христовъ», оказывается, что однимъ изъ главнѣйшихъ стремленій секты есть необузданный прозелитизмъ.

О причинахъ первоначальнаго появленія и послѣдующаго быстраго распространенія секты этой, чиновникъ Набоковъ говоритъ, что на вопросы его сектантамъ: «какъ же не подумали они, что ежели бы всѣ люди перестали рожать дѣтей, то и родъ человѣческій долженъ бы былъ прекратиться»,—обыкновеннымъ отвѣтомъ было, что долго еще будутъ существовать люди, которые отъ грѣха не откажутся, а слѣдовательно и народъ будетъ множиться. Когда же всѣ приступятъ къ одному союзу обновленныхъ христіанъ, то значитъ придетъ время торжества истинной вѣры Христовой и наступитъ конецъ міру сему. Къ достиженію этого торжества истины и стремятся сектанты. Далѣе Набоковъ добавляетъ собственное мнѣніе, основанное на словахъ сектантовъ и на личныхъ его наблюденіяхъ, что одной изъ главныхъ причинъ зарожденія этой секты было похвальное стремленіе простолюдиновъ слышать и понимать Слово Божіе, но не зная языка славянскаго и не разбирая молитвъ, которыя въ церквахъ читаются большею частью слишкомъ скоро, искали они другихъ чтецовъ. Священники не сочли нужнымъ удовлетворить этой духовной потребности своихъ прихожанъ, по ихъ мнѣнію это была прихоть, а не одна изъ числа потребностей, исполненіе которой возложено на нихъ церковными уставами. Вотъ почему люди эти обратились къ грамотнымъ изъ своей братіи, но эти грамотѣи, едва умѣющіе разбирать церковную печать, скоро неудовольствовались быть чтецами, а пожелали быть и толкователями Слова Божія. Такимъ образомъ и тутъ зло родилось отъ полуграмотности, которая, какъ и всѣ полумѣры, всегда приноситъ горькіе плоды. Потребность же познанія и пониманія глубоко врождена нашему народу и онъ, какъ всѣ люди, стремится понять прежде всего непостижимое. Духовенство, мало радѣющее о своихъ паствахъ, а нерѣдко и слишкомъ мало образованное для разумнаго управленія ими, отрицательно порождаетъ эти секты. Совершеннымъ равнодушіемъ своимъ оно вынуждаетъ искать разумѣнія Писанія внѣ толкованія своихъ духовныхъ

отцовъ, потому что тѣ объясняютъ Писаніе хотя и превратно, но охотно и безвозмездно, на языкѣ простому народу понятномъ, тѣмъ болѣе что нерѣдко изъ живущихъ въ своей средѣ ведутъ жизнь неопровержимо чистѣйшую въ сравненіи съ сельскими священниками. Теряя внутреннее уваженіе къ духовенству, простодушные крестьяне легко приходятъ къ сомнѣнію о святости имъ совершаемыхъ таинствъ и справедливости ихъ ученія. Но духовенство не дорожитъ этимъ внутреннимъ уваженіемъ, дорожа лишь внѣшнимъ почтеніемъ, потому что съ потерею его связана потеря существенныхъ выгодъ, столь для него драгоцѣнныхъ. Мнѣніе г. Набокова подтверждается фактами. Онъ ссылается на обстоятельства этого самаго дѣла и напоминаетъ, что въ то время, когда приступила Кирсан. и Борисоглѣбская земская полиція къ дознаніямъ объ описанной сектѣ и требовали отъ духовенства мнѣнія о томъ, не уклонились ли отъ православія поставленные ему на видъ люди, ведущіе образъ жизни совершенно исключительный и молвою народною оглашенные принадлежащими къ хлыстовской ереси, всегдашніе отзывы духовенства заключали ручательство за православіе этихъ прихожанъ. Наконецъ, когда по сношенію своему съ мѣстнымъ Епископомъ, потребованы отъ духовенства свѣдѣнія уже отъ лица Епископа о томъ же, то оно отвѣчало, что подозрѣваетъ людей тѣхъ въ содержаніи хлыстовъ. Изъ этого г. Набоковъ выводитъ, что духовенство наше, уединившись въ составѣ государства особымъ учрежденіемъ, враждебно смотритъ на всякую власть вступающихъ въ дѣла, которыя оно почитаетъ исключительно принадлежащими его вѣдѣнію, забывая, что дѣла эти нерѣдко связаны съ важнѣйшими мірскими интересами и что нерѣдко виною этого полицейскаго вчинанія дѣлъ бываетъ собственное его нерадѣніе о своихъ священныхъ обязанностяхъ. Далѣе изъ этого же дѣла доказываетъ г. Набоковъ, какъ духовенство это *рабски* предано выгодамъ міра сего, отъ какихъ по наружности только отреклось оно, ибо говоритъ онъ: «Ручались священники тѣ за православіе поставленныхъ имъ на видъ полиціею людей потому только, что они ихъ, священниковъ, въ домахъ своихъ принимаютъ и требы всѣ наряду съ православными исповѣдуютъ, т. е. за отправленіе тѣхъ требъ исправно платятъ, какъ будто болѣе сего священникамъ ничего не нужно». Мнѣніе это чиновникъ Набоковъ заключаетъ тѣмъ, что необходимо особое вниманіе высшаго пра-

вительства, какъ на учрежденіе нашихъ духовныхъ властей, такъ и на изобрѣтеніе средствъ къ необходимому удовлетворенію нравственныхъ потребностей простого народа, съ направленіемъ ихъ къ цѣли разумной и съ существующимъ порядкомъ вещей сообразной. Разсматривая вышеизложенное мнѣніе г. Набокова, я не могу согласиться, что въ немъ заключается неподдѣльная истина.

---

3. Изъ Рапорта младшаго чиновника особыхъ порученій Чихачева Тамбовскому Губернатору 1851 г. 10 Октября за № 23-мъ [1]).

Къ союзу богомоловъ принадлежатъ нѣкоторые крестьяне изъ дер. Каширки, помѣщ. Ланской...

На счетъ раздѣленія союза на двѣ части, изъ которыхъ въ одной *главою* почитается жена Филиппа Аббакумова, Анисья Иванова, а въ другой Перфилъ Петровъ Котассоновъ, показанія сектантовъ противорѣчатъ, а именно: послѣдователи Перфила Катассонова говорятъ, что они отдѣлились отъ Филиппа потому, что у Филиппа на собраніяхъ учреждены хожденія или пляски въ подражаніе царя Давида, чего Аббакумъ Ивановъ не завѣщалъ, а послѣдователи Филиппа говорятъ, что онъ отдѣлился не за хожденія, потому что хожденія существуютъ во всѣхъ союзахъ и въ доказательство приводятъ то, что Перфилъ Петровъ, бывши у нихъ на собраніяхъ, тоже ходилъ, а за невоздержную жизнь Перфила, который проповѣдывалъ непорочную жизнь съ духовницами, самъ всегда употреблялъ во зло довѣренность своихъ духовницъ и въ доказательство этому представляютъ то обстоятельство, что онъ уговорилъ одну дѣвку изъ ихъ союза Александру Рязанову перейти въ свой союзъ, взялъ ее къ себѣ въ духовницы и лишилъ ее дѣвства. Сверхъ того, въ союзѣ Филиппа каждый, избравши себѣ духовницу, не могъ перемѣнить ее, у Перфила же дозволена была перемѣна. Но эти противорѣчія можно примирить тѣмъ, что дать вѣру и тому и другому показанію; каждая изъ причинъ выста-

---

[1]) Взято изъ *„Дѣлъ Тамбовскаго Губернскаго Правленія"*, отъ 7 Сент. 1850 г.—26 Ноября 1851 г.,—по архиву № 43, 1851 г.

вленныхъ сектантами была дѣйствительною причиною ихъ разъединенія. Что хожденія или пляски въ союзѣ Перфила Петрова не существуютъ, то это доказывается единодушнымъ показаніемъ всѣхъ его послѣдователей, а что онъ ходилъ или плясалъ, бывши на собраніи у Анисьи Ивановой, то съ этимъ соглашаются всѣ его послѣдователи, но они говорятъ, что онъ плясалъ для того, чтобы узнать всѣ обряды, исполняемые въ союзѣ Анисьи, и чтобы послѣдователи ея, видя, что и онъ исполняетъ всѣ ихъ обряды, ничего отъ него не скрывали, но такъ какъ пляска эта ему не понравилась, то онъ и не ввелъ ее въ свой союзъ...

Секта существуетъ въ с. Контевѣ, Тамбовскаго уѣзда и дер. Каширкѣ, помѣщ. Ланской, Кирсановскаго уѣзда. Секта въ означенныхъ селахъ начала развиваться весьма недавно, не болѣе 3 лѣтъ и въ маломъ размѣрѣ, а именно открыто только 10 человѣкъ послѣдователей—изъ нихъ 3 принадлежатъ къ союзу Перфила Петрова и наставникъ ихъ былъ Афанасій Прокофьевъ Токаревъ, кр-нъ г. Соловова, ученикъ Перфила, а остальные—къ союзу Анисьи Ивановой. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Тамбовскій мѣщанинъ Павелъ Гавриловъ Кудрявцевъ, который прежде принадлежалъ помѣщ. Ланской и былъ у нея конторщикомъ. Зная хорошо грамотѣ, онъ смалолѣтства занимался чтеніемъ книгъ, когда же получилъ свободу и услыхалъ о существованіи новой секты, то онъ оставилъ свѣтскія книги и сталъ читать священное писаніе, желая повѣрить обряды и убѣжденія богомоловъ съ Святымъ Писаніемъ и съ нимъ сообразовать свою жизнь и въ нынѣшнемъ году въ Апрѣлѣ мѣс., найдя всѣ обряды и убѣжденія богомоловъ сообразными съ Святымъ Писаніемъ, онъ вступилъ въ эту вѣру. Далѣе. Необходимость духовницъ Павелъ доказываетъ тѣмъ, что Авраамъ, живши по пути праведному, имѣлъ у себя двѣ жены — Агарь и Сарру, изъ которыхъ съ одной онъ жилъ по плоти, а другая дана ему по обѣтованію, т. е. съ ней жилъ по духу, а слѣд. если и родился у нихъ сынъ, то этотъ сынъ былъ не плотскій, а духовный, т. е. это надо понимать такъ, что Авраамъ взялъ къ себѣ на воспитаніе какого-нибудь взрослаго человѣка, научилъ его, какъ нужно жить по пути праведному и потому онъ называетъ его сыномъ, но сыномъ духовнымъ. Во чревѣ Матери Божіей Духъ Святой, потому что Божья Матерь во время Рождества, до Рождества и по Рождествѣ оставалась Дѣвой.

IX.

Курдюковцы

во второй половинѣ XIX-го столѣтія [1]).

Записка изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи о бывшемъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ крестьянинѣ, а нынѣ Рузскомъ мѣщанинѣ Іуліанѣ Трофимовѣ Курдюковѣ, сужденномъ за сектаторство 10 Декабря 1864 г.

I. Въ 1854 году бывшій Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Закревскій въ отношеніи къ Его Высокопреосвященству отъ 1 Декабря № 8888 объяснилъ, что крестьянинъ Государственныхъ Имуществъ Рузскаго уѣзда деревни Грулевой Іуліанъ Трофимовъ, явившись къ нему въ желѣзной шапкѣ и таковыхъ же веригахъ, представилъ 9 пудовъ корпіи и просилъ разрѣшенія молиться въ вырытой имъ пещерѣ, въ послѣдствіи заваленной Бурмистромъ Арѣшковской волости Ильею Степановымъ, и что онъ крестьянинъ Трофимовъ отосланъ къ Управляющему Московскою Палатою Государственныхъ Имуществъ; а желѣзную шапку и вериги Графъ Закревскій препроводилъ на распоряженіе Его Высокопреосвященства. Шапка и вериги, по резолюціи Его Высокопреосвященства, отосланы въ Чудовъ Монастырь.

Въ отношеніи отъ 29 Генваря 1855 года № 746 Графъ Закревскій прописалъ, что крестьянинъ Іуліанъ Трофимовъ обращался къ нему съ жалобою на притѣсненія ему сельскаго начальства, и

---

[1]) Взято изъ „*Дѣла Московской Духовной Консисторіи* о сектаторскихъ дѣйствіяхъ Рузскаго мѣщанина Іуліана Трофимова Курдюкова", отъ 21 Іюня 1863 г.—12 Іюня 1874 г. по 1 ст. 1 экспед. № 1.

просьба Трофимова препровождена къ Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ для законнаго удовлетворенія. Управляющій по сему увѣдомилъ, что крестьянинъ Трофимовъ, какъ по дознанію оказалось, занимается, кромѣ чтенія душеспасительныхъ книгъ, внушеніемъ лицамъ женскаго пола разлучаться отъ сожитія супружескаго и вовсе не выходить замужъ. Съ этою цѣлью онъ обходитъ всѣ сосѣдственныя селенія, именуя всюду послѣдовательницъ своихъ ученицами и сестрами, и какъ въ своемъ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ пользуется особеннымъ уваженіемъ; для пресѣченія способовъ къ распространенію несогласнаго съ правилами Православной Церкви ученія и для предупрежденія самовольныхъ со стороны Трофимова отлучекъ, такъ какъ онъ по присылкѣ на родину находился уже въ бѣгахъ, и, несмотря на сдѣланныя ему внушенія, не перестаетъ вести прежній образъ жизни, возбуждающій сосѣднихъ помѣщиковъ къ жалобамъ, онъ Трофимовъ содержится подъ присмотромъ при сельской Расправѣ; но несмотря на это въ Расправу приходятъ къ нему толпами крестьянскія дѣвки и женщины для слушанія его толкованія; и Управляющій къ сему присовокупилъ, что какъ для предупрежденія могущихъ произойти отъ ученія Трофимова вредныхъ для общественнаго спокойствія мыслей и для пресѣченія способовъ къ дальнѣйшему ихъ распространенію, удаленіе Трофимова оказывается необходимымъ, и полагалъ бы помѣстить Трофимова въ одинъ изъ Монастырей по усмотрѣнію Духовнаго Начальства; на что со стороны семейства, общества и Палаты препятствій не встрѣчается. По сему Графъ Закревскій просилъ увѣдомленія, считаетъ ли Его Высокопреосвященство возможнымъ удовлетворить ходатайство Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ о помѣщеніи крестьянина Трофимова въ одинъ изъ Монастырей, или признается нужнымъ о немъ, какъ распространителѣ ложнаго ученія, произвести формальное слѣдствіе. Его Высокопреосвященство отношеніемъ отъ 1 Февраля того 1855 года, между прочимъ, отвѣтствовалъ, что помѣщеніе Трофимова на нѣкоторое время въ Монастырь представляется сообразнымъ съ обстоятельствами, чтобъ тамъ испытать образъ его мыслей и направленіе жизни и преподать ему здравыя понятія о христіанской жизни, о томъ, что не всѣ призываются къ дѣвству и о достоинствѣ супружества. При немъ Его Высокопреосвященство просилъ Графа, что ежели угодно бу-

деть принять такое рѣшеніе, то приказать доставить Трофимова въ Екатерининскую пустынь.

Графъ Закревскій отношеніемъ отъ 9 того же Февраля № 982 увѣдомилъ, что онъ предложилъ Управляющему Московскою Палатою Государственныхъ Имуществъ приказать доставить крестьянина Трофимова, согласно назначенію, въ Екатерининскую Пустынь.

По сему резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 Февраля велѣно Консисторіи предписать Екатерининскому Настоятелю Трофимова принять и помѣстить въ Монастырѣ, питать его отъ братской трапезы, побуждать ходить къ Церковному Богослуженію; самому Настоятелю или чрезъ разсудительнаго старца вникнуть въ образъ его мыслей, не имѣетъ ли онъ мнѣній неправославныхъ, и что оказываться будетъ, доносить Его Высокопреосвященству чрезъ каждые семь дней. А какъ по свѣдѣніямъ отъ Свѣтскаго Начальства Трофимовъ учитъ женскій полъ удаляться отъ брака: то изъяснить ему, что по слову Самаго Христа Спасителя, не всѣ вмѣщаютъ словесе сего и по апостольскому ученію бракъ честенъ и женѣ отъ мужа отлучаться не должно и что онъ, безъ разбора уча людей добродѣтели не по ихъ силамъ, можетъ сдѣлаться виною ихъ въ послѣдствіи времени паденій и дастъ за сіе отвѣтъ Богу на страшномъ судѣ. Изъяснить ему и то, что непризванный по правиламъ и законамъ церковнымъ учить другихъ и собирать собранія не имѣетъ права, и что опасно неоставленному и непризванному браться за сіе дѣло, къ которому и призванные приступаютъ со страхомъ, чтобы не погрѣшить и не ввести въ погрѣшность другихъ. Изъ Монастыря же Трофимова не отпускать впредь до разрѣшенія. О чемъ и посланъ изъ Консисторіи указъ Строителю Екатерининской Пустыни Іеромонаху Мефодію 22 Февраля.

Но крестьянинъ Трофимовъ не былъ присланъ въ показанную Пустынь, какъ донесъ Консисторіи 8 Августа 1856 года Строитель Іеромонахъ Мефодій.

II. Въ томъ-же 1856 году Марта 19, называя себя крестьянскимъ сыномъ Рузской округи села Лужковъ деревни Грулевой, Іуліанъ Трофимовъ подалъ Его Высокопреосвященству собственноручно писанное имъ прошеніе, объясняя, что онъ вырылъ скитъ въ горѣ Елеонствй отъ явленія Божіей Матери, въ приходѣ Спасо-Воздви-

женской Церкви, на землѣ Помѣщика Г. Николая Глѣбова Болгацкаго; скитъ совсѣмъ завалепъ матеріаломъ каменнымъ отъ гонителей его; первый разоритель дѣла сего былъ Бурмистръ вотчины Илья Стефановъ, а второй Священникъ села Полуэхтова и прочихъ не малое число. При семъ приносилъ жалобу на Священника Воздвиженской Церкви Григорія Васильева, объясняя, что онъ Трофимовъ сооружилъ икону во имя сей горы написаніемъ на ней Царя славы Господня лица и Господа Саваофа и вокругъ ихъ лицъ во 1-хъ Ангельская и Архангельская воинства и Херувимская и Серафимская, ниже во 2-хъ Апостольскіе лики, еще нижній порядокъ Мучинеческіе лики въ 4-й статьѣ, еще въ 5-й статьѣ Церковь и напротивъ ея Царствія Божія врата. А подъ ногами Спасителя змѣй, смерти жало изображено, а надъ главою Спасителя Святый Духъ,—и вся опись сей иконы. А сооружилъ онъ Трофимокъ сію икону по уставу благодарственной молитвы, еже есть поется: Тебѣ Бога Хвалимъ; икона въ длину три аршина безъ единой четверти, а въ ширину два аршина съ единою четвертью; сію икону онъ поставилъ послѣ написанія сего же прихода въ деревнѣ Кашинцовой, для храненія въ домѣ Спиридона Ермолаева; Священникъ же Григорій Васильевъ, увѣдавъ о сей иконѣ, увезъ ночью на лошади сего дома въ свою Церковь съ двумя его ученицами, нынѣ же отступницами, имена ихъ первая дѣвица Екатерина, а еще замужняя жена Анисія, мѣсяца Марта 1856 года 7 числа; икона сія написана была суммою до двухъ сотъ рублей серебромъ, которая сооружилась усердіемъ его благодѣтелей, въ теченіи пяти лѣтъ; живописецъ сей иконы Григорій Петровъ, и, сожалѣя о потерѣ этихъ двухъ сокровищъ (т. е. скита и иконы), просилъ явить ему милосердіе и не дать ему преждевременною смертію погубить самаго себя душевно и тѣлесно, объясняя, что уже силъ его не хватаетъ; есть ли онъ не получитъ этимъ прошеніемъ желаемое, то лучше готовъ будетъ умереть въ единъ часъ. Сей же священникъ Григорій Васильевъ позорилъ и нынѣ позоритъ залично, какъ писалъ Трофимовъ въ прошеніи, при всемъ слухѣ народа, находящагося въ церкви, дѣвицу Феодору деревни Иванцовой, которая занималась добродѣтельно его ученіемъ и находилась оная съ нимъ Трофимовымъ въ горѣ ради помощи, два мѣсяца,—Сентябрь и Октябрь, и быстъ первая во служеніи и послушаніи, а нынѣ же скрывается отъ страмословнаго

слуха Священника сего, и препровождаетъ опая время тѣснотою, кромѣ своихъ родителей, яко же онъ грѣшный, не имѣетъ покоя тѣлеснаго ни день и ни ночь отъ враговъ его. Аминь. При семъ онъ Трофимовъ приложилъ опись иконъ, имъ сооруженныхъ во имя сей горы, кои хранятся, какъ писалъ онъ, въ простонародіи, а иногда хранимы бываютъ во время гоненія по скотскимъ мѣстамъ и хлѣвинамъ: 1-я изъ нихъ жертвована имъ въ церковь Святителя Николая въ приходѣ села Лужковъ Споручница Божія на триста рублей серебромъ, лампада при ней же имъ сооружена въ 40 рублей серебромъ съ изображеніемъ 6-ти Ангеловъ и риза серебреная съ осыпью разныхъ камней и позлащенная; и далѣе поименовалъ иконы по числу 7, а объ 8 иконѣ сказано, что икона написана явленіемъ лѣтящихъ свыше двухъ голубицъ со свѣтлыми вѣнцами небесными надъ головою его Трофима и обѣщающихъ сіи вѣнцы одинъ ему, другіе ученицамъ; сія икона суммою стопла сооружитъ въ 20 рублей серебромъ, и объяснилъ, что еще двѣ иконы завалены въ городѣ подъ землею уже 5-й годъ ихъ же имена—Тихвинскія Богородицы и явленіе Преподобному Сергію Пресвятыя Богородицы, и всѣ сіи иконы болѣе явленіемъ благодати Божіей писаны. Къ сему присовокупилъ, какъ назвалъ Трофимовъ, опись веществъ: 1) желѣзная корона вѣсомъ въ 40 фунтовъ, которая сооружена кузнецомъ Димидомъ явленіемъ ему огненнаго столпа и бывшаго гласа ему изъ сего же столпа, повелѣвающаго дѣлать ему оную корону, ради его, въ коей онъ имѣлъ славу по грѣшности возсылать Богу на горѣ Елеонстѣй; 2) 2-я въ 15 фунтовъ, сія жертвована усердіемъ благодѣтелей; 3) чугунная печка въ 4 пуда вѣсомъ суммою въ 8 рублей серебромъ, 4) шапка желѣзная, которую онъ носилъ тайно ежедневно, сію оставилъ у себя Графъ Закревскій, когда онъ доставилъ корпіи 25 пудовъ усердіемъ ради больныхъ въ 1854 году; 5) вериги также оставлены, и все кромѣ одежды. Прошеніе подать Трофимовъ поручилъ крестьянской вдовѣ Екатеринѣ Яковлевой.

Нижепоименованные Священники Рузскаго уѣзда того 1856 года въ Маіѣ объяснили:

1) Села Полуэхтова Іоаннъ Соловьевъ, что экономическій крестьянинъ деревни Груневой Рузскаго уѣзда Іуліанъ Трофимовъ, принадлежащій къ приходу села Лужковъ, какъ слышалъ онъ Соловьевъ, лѣтъ около 3 тому назадъ въ приходѣ Крестовоздвижен-

скаго погоста при деревнѣ Хатницовой вотчины Г. Бологовскаго, въ горѣ сдѣлалъ пещеру, называемую имъ скитомъ, гдѣ по ночамъ дѣлалъ сборища, состоящія изъ дѣвокъ, молодыхъ вдовъ и нѣкоторыхъ замужнихъ, и чему училъ ихъ, неизвѣстно; секретно же слышалъ, что онъ Трофимовъ дѣлалъ какіе то молебствія и уговаривалъ дѣвокъ не вступать въ бракъ, оставлять домы родителей своихъ для послѣдованія ему; чѣмъ отвлекалъ ихъ отъ занятій домашнихъ даже въ будни; дѣлалъ таковыя же сборища по ночамъ и подъ праздники въ нѣкоторыхъ домахъ и овинахъ и его Священника Соловьева прихода; и на таковыя его сборища начали ходить нѣкоторыя дѣвицы; онъ Соловьевъ увѣщевалъ ихъ оставлять таковыя сборища; самъ же Соловьевъ таковыхъ Трофимова дѣйствій застать и видѣть не могъ, потому, что онъ дѣлалъ сіе не въ одно время и не постоянно въ одномъ мѣстѣ; пещеры же его Трофимова онъ не разорялъ, и не могъ сего сдѣлать потому, что она состоитъ не въ его приходѣ и не въ дачахъ его помѣщиковъ, при томъ оное мѣсто отъ него Соловьева находится верстахъ въ двухъ или въ трехъ; слышалъ онъ Священникъ, что Трофимовъ былъ ни разъ подъ стражею за побѣги, и убѣгалъ изъ подстражи, и нынѣ гдѣ онъ укрывается, не слышно.

2) Села Лужковъ Іоаннъ Веселовъ, въ приходѣ коего крестьянинъ Трофимовъ находился, что крестьянинъ деревни Грулевой Іуліанъ Трофимовъ, сколько ему Священнику извѣстно, ведетъ жизнь только подъ видомъ благочестивую, а на самомъ дѣлѣ зазорную и соблазнительную, и что особенно худого за нимъ замѣчено, то это то,—онъ, выдавая себя за избраннаго Богомъ, домогается такимъ образомъ привлечь къ себѣ женскій полъ; о ученицахъ же его, кто онѣ и гдѣ проживаютъ, онъ Священникъ ничего не знаетъ; слыхалъ, что онъ Іуліанъ съ ними по ночамъ ходитъ во многія деревни и производитъ какія-то молебствія въ домахъ; двѣ же иконы—Споручницы Божіей Матери имъ пожертвованы въ ихъ Николаевскую села Лужковъ церковь, и одна изъ нихъ хорошаго достоинства.

3) Погоста Воздвиженскаго Григорій Воздвиженскій, что онаго Ульяна, года полтора назадъ тому, видалъ онъ во время Богослуженія въ ихъ Крестовоздвиженской церкви, въ послушническомъ одѣяніи съ длинными волосами; слышалъ, что въ оврагѣ имѣнія Г. Бологовской была у него какая то пещера, въ которой будто бы собирался

женскій полъ, такъ называемыя его ученицы, для молитвословія; но которую пещеру вотчинный начальникъ того имѣнія велѣлъ закрыть; ученицъ себѣ набиралъ изъ разныхъ деревень, подъ предлогомъ обученія грамоты и пѣнія Божественныхъ стиховъ, въ числѣ коихъ оказались прихода его Воздвиженскаго деревни Клынинои г. Протопоповой крестьянская вдова Екатерина Миронова, которую Ульянъ именуетъ Яковлевою, вторая деревни Иванцева Государственныхъ Имуществъ крестьянская дочь дѣвица Феодора Каллистратова, которая по сіе время неизвѣстно въ какихъ мѣстахъ съ Іуліаномъ проживаетъ; Іуліанъ несправедливо пишетъ, будто бы онъ Священникъ Воздвиженскій поносилъ его ученицу означенную дѣвицу Феодору, ибо онъ ее съ Сентября мѣсяца и не видалъ. Въ великій постъ услыхавъ, что она ходитъ повсюду съ Іуліаномъ, и имѣетъ уже у себя младенца, по каковому частному слуху однажды послѣ Литургіи, когда прихожане подходили къ кресту, спросилъ онъ, Священникъ, брата Феодоры, гдѣ его сестра,—онъ отвѣчалъ, что она почти съ самой осени въ домѣ не находится и гдѣ пребываетъ не знаетъ; во второй разъ увидя мать Феодоры совѣтовалъ принять мѣры, дабы найти ей дочь свою и точнѣе узнать о ея дѣйствіяхъ; но мать съ презрѣніемъ приняла его слова; въ третій разъ объявилъ старшинѣ Леньковскаго общества, который сказалъ, что Іуліанъ въ прошломъ году по своимъ качествамъ былъ въ сельской Расправѣ подъ стражею, но оттуда убѣжалъ, и съ того времени неизвѣстно гдѣ онъ скрывается; что Феодора имѣетъ младенца, слухъ дошелъ чрезъ бывшихъ ученицъ его крестьянскую сельца Хотипцева жену Анисью Иванову и дѣвицу того жъ сельца Екатерину Григорьеву, которыя въ настоящее время, по объявленію ихъ, не хотятъ болѣе заниматься съ Іуліаномъ, а по чему того не сказываютъ, желая сіе раскрыть предъ высшимъ начальствомъ. Іуліанъ Трофимовъ ложно обвиняетъ его Священника въ кражѣ иконы Спасителя; онъ Священникъ совершенно не зналъ и не видалъ никогда оную икону; но въ мартѣ сего года послѣ вечерни привезли оную икону крестьянская жена Анисья Иванова и дѣвица Екатерина Григорьева и просили поставить ее въ церковь, онъ священникъ спросилъ ихъ: чья это икона и гдѣ она находилась; женка Иванова и дѣвица Григорьева отвѣчали: эта икона выдумана Іуліаномъ и сумма за нее заплачена сборная со всѣхъ дѣвицъ и женщинъ, такъ на-

зываемыхъ его ученицъ; стояла она у него въ разныхъ мѣстахъ, даже въ овинахъ, сараяхъ и въ соломѣ, теперь же сказали онѣ: «не хотимъ, что бы она была у Іуліана и при томъ въ непристойныхъ мѣстахъ, а желаемъ ее видѣть въ храмѣ», послѣ сихъ отвѣтовъ онъ Священникъ велѣлъ поставить икону до усмотрѣнія обстоятельствъ въ деревянную церковь на стѣнѣ, гдѣ и находится.

Отобраны у Трофимова:

1) *Опись жизни Трофимова, сочинена и переписана самимъ Трофимовымъ:*

Въ ней Трофимовъ производитъ себя отъ родителей благочестивыхъ, ни чѣмъ не доказывая ихъ благочестія (ч. I, л. 1); выдаетъ себя за наставника и путеводителя многихъ, имущихъ спасенія; усвояетъ себѣ имя, паче всякаго имени (ч. I, л. 14 об.) и считаетъ себя великимъ, на основаніи словъ, слышанныхъ во снѣ одною изъ его ученицъ: «о невѣжливіи скоти Вы слушайте и чтите сего человѣка; Ульянъ великъ сей человѣкъ (ч. I, л. 25)»; обучая дѣвочекъ грамотѣ по ночамъ втайнѣ (ч. I, л. 19) и по временамъ празднуя съ ними въ глухихъ селеніяхъ и овинныхъ ямахъ (ч. II, л. 38 и ч. III, л. 4 об.), онъ запрещалъ имъ выходить замужъ, говоря что замужество наполняетъ адъ (ч. I, л. 44) и когда былъ требованъ за свои противозаконныя дѣйствія къ суду: то либо уничтожалъ предписанія начальства, либо убѣгалъ изъ подъ стражи (ч. II, л. 4); пишетъ что нѣкоторымъ являлся очевидно,—напр. дѣвицѣ Марфѣ на конномъ дворѣ около деревяннаго столба (ч. I, л. 43), одному старику (ч. II, л. 38); писанныя имъ иконы именуетъ чудотворными (ч. II, л. 20), утверждаетъ, что къ нему слетало по 2 Ангела въ вечернихъ одеждахъ, препоясанныхъ по чресламъ, кои трепетали надъ нимъ крыльями (ч. II, л. 39); а въ одно время поклонился ему во снѣ Господь и сказалъ: миръ ти Брате, я пришелъ къ тебѣ за долгомъ, но ты не пугайся, я твои долги взялъ на себя и за нихъ заплатилъ; а ты дѣлай то, что прежде дѣлалъ (ч. II, л. 38), скоро исцѣлялъ трудныя болѣзни во снѣ водою (ч. II, л. 9) и на яву капустою съ хлѣбомъ (ч. IV, л. 27); младенца, блудно прижитаго одною изъ его ученицъ, дѣвкою Феодорою, въ чемъ подозрѣвается самъ

Трофимовъ [1]) (ч. III, л. 42; ч. IV, лл. 7, 11 об. и 13), производитъ отъ безсѣменнаго зачатія (ч. III, л. 37); дѣвку Феодору, до разрѣшенія отъ бремени, охраняетъ, какъ Іосифъ Божію Матерь (ч. III, л. 39), которая однажды явясь Феодорѣ во снѣ сказала: «такъ будете гонимы въ рожденіи сего отрочати, яко же Азъ въ рожденіи сына моего бѣ гонима (ч. III, л. 38)»; младенца, умершаго некрещеннымъ, признаетъ за крещеннаго послѣ смерти на Елеонстѣй горѣ и относитъ его прямо къ Господу (ч. IV, лл. 12 и 13). Въ заключеніе своихъ заблужденій и Богохульствъ, въ похвалу себѣ онъ, Трофимовъ, написалъ слѣдующее величаніе: «ублажаемъ, ублажаемъ тя отче нашъ Іуліане, наставниче сестрамъ нашимъ и собесѣдниче Ангеловъ, возлюбивъ чистоту дѣвства» (ч. IV, л. 39), и увѣряетъ себя, что послѣ сей смерти онъ будетъ блаженствовать (ч. II, л. 42 об.).

2) *Четыре тетради*, изъ коихъ: *въ первой*, начинающейся сказаніемъ объ избавленіи отъ плѣна иконы Троеручицы Божіей Матери, содержится: а) описаніе разломанія крыши и снятіе двери хлѣбнаго магазина и взятіе изъ онаго иконы и б) объ Елеонстѣй горѣ. *Вторая*—«Слово о раздѣленіи женскаго пола отъ дѣвическаго члена», гдѣ между прочимъ, пишется, что дѣвы, убѣгая отъ бесѣды съ женщинами, могутъ совокупляться съ юношами и дѣвами, и что вышедшая замужъ дѣва уподобляется Іудѣ Искаріотскому. *Третья* начинается статьею: «Опись о исчисленіи ученицъ, вдовственно живущихъ», гдѣ изложена нелѣпая похвала помянутой родившей младенца Феодорѣ, которая уподобляется въ достоинствѣ Святому Николаю Чудотворцу; ученицъ своихъ Трофимовъ обѣщается изобразить на ракѣ, изготовляемой имъ для погребенія своего тѣла. Въ *четвертой*—«Помянникъ Елеонской горы перваго наставника Іуліана»; началомъ поминовенія положенъ возгласъ: «молитвами Святыхъ отецъ нашихъ и наставника нашего отца Іуліана, Господи Іисусе» и проч.; потомъ слѣдуетъ вышеозначенное величаніе ему Іуліану, а затѣмъ изложены молитвы о здравіи Іуліана и сестеръ; послѣ сего на отдѣльномъ листѣ Тропарь и

---

[1]) Изъ особаго «*Дѣла Московской Духов. Консисторіи*», отъ 17 Сент. 1858 г.—15 Окт. 1859 г., по 1 ст. 1 экз., № 148 66.—о блудодѣяніи Ульяна Трофимова съ Феодорою Евстратовою видно, что Евстратова за блудодѣяніе была подвергнута эпитиміи (л. 30).

Кондакъ Троеручицѣ и наконецъ составленный Іуліаномъ Тропарь горѣ Елеонской.

3) *Вещи*, принадлежащія къ Священническому облаченію и монашеской одеждѣ: 1) Священническая эпитрахиль шелковая съ разными цвѣточками, по лицу три креста изъ мишурнаго гаса одномѣрные и четвертый маленькій шелковый, пришитый сверху; 2) пара Священническихъ поручей, атласные темнокоричневаго цвѣта, на каждомъ по кресту изъ серебрянаго гаса; 3) Монашеская мантія изъ черной бумажно шерстяной матеріи съ подкладкой по сторонамъ темносиняго люстрина; 4) Монашескій куколь нанковый темносиняго цвѣта, 5) Монашескій подрясникъ суконный чернаго цвѣта новый; 6) подрясникъ нанковый дикаго цвѣта ветхій.

Священниками сдѣланы были увѣщанія. Изъ нихъ крестьянка Феодора Каллистратова показала, что она дѣйствительно была ученицею Іуліана Трофимова и увлечена была въ его общество по невѣдѣнію; училъ ее онъ Трофимовъ грамотѣ читать, равно училъ какъ ее, такъ и всѣхъ прочихъ ученицъ—вдовъ и дѣвицъ тому, чтобы онѣ въ замужество не выходили; по сдѣланномъ же ей Каллистратовой увѣщаніи она отвергла ученіе Трофимова, признаетъ неправильнымъ и отъ Святой Православной Церкви и Святаго ея ученія не намѣрена отступать и не отступаетъ, ибо въ церковь къ Богослуженію ходитъ и святыхъ Христовыхъ таинъ причащается, какъ и въ Святую Четыредесятницу сего 1858 года была удостоена Святаго Причастія отъ Рузскаго Протоіерея во время содержанія въ тюрьмѣ.

Въ томъ же 1858 году содержавшійся въ Московскомъ Тюремномъ замкѣ Государственный крестьянинъ Іуліанъ Трофимовъ Курдюковъ въ прошеніи, представленномъ Его Высокопреосвященству чрезъ Московскаго Губернскаго Прокурора 2 Декабря объяснялъ, что «отъ юности возымѣлъ прилежаніе къ церкви Господней, слушанію Слова Божія, изученію книгъ Божественныхъ, упражняяся въ таковомъ до настоящаго возраста и тайному гласу и внушеній поучительныхъ словъ живущими въ страхѣ Божіемъ отшельниками, воспріявъ онъ Курдюковъ правиломъ жизнь удаляясь мірскихъ суетностей, впрочемъ не оставляя занятій и трудовъ по сельскому быту въ домѣ родителя и братьевъ своихъ; свободное же и праздное время употреблялъ на чтеніе Божественнаго писа-

нія, углубляясь въ него ради пріобрѣтенія имъ грѣшной душѣ своей, хотя единую частицу возмѣздія на Страшномъ Судѣ Христовѣ, и съ симъ вмѣстѣ, по гласу церкви, молящейся о всѣхъ пекущихся о благолѣпіи храмовъ Господнихъ, прилагалъ возможныя старанія къ украшенію церкви села Лужкова, какъ посильными своими приношеніями, такъ равно и внушеніями другимъ, имѣющимъ возможность отдѣлять на благолѣпіе Храма Господня, отъ времени, а быть можетъ отъ распространившейся молвы о ведомой жизни имъ и упражненіи въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ, многіе изъ прихожанъ ихъ села, а равно и изъ сосѣднихъ приходовъ, приходя въ Храмъ, отслушавъ Божественную службу, иногда заходили къ нему съ желаніемъ слышать, при чтеніи Божественнаго Слова изъ книгъ Вселенскихъ учителей, видя таковыхъ расположеніе сердецъ, онъ Курдюковъ не рѣшался отъ таковаго ихъ изгонять отъ себя въ стуженіи сердецъ; и таковое прилежаніе прихожанъ какъ ихъ села, такъ и другихъ усугубилось при продолжавшемся военномъ времени и тогда, конечно, мысль всего обширнѣйшаго Русскаго Царства стремилась всего народа къ единодушной мольбѣ Царю Царствующихъ о дарованіи побѣды Императору и за спасеніе на полѣ брани сражавшихся собратій нашихъ; при таковомъ посѣщеніи кары Господней всѣмъ и каждому поселя его какое-то особенное чувство усердія къ изліянію въ храмахъ своихъ молитвъ, и всякъ спѣшилъ сдѣлать посильныя приношенія къ облегченію участи сражающихся и оказать свое сочувствіе предъ Богоизбраннымъ Монархомъ, и въ таковыя годины искушеній онъ, Курдюковъ, употреблялъ все возможное къ приготовленію и отсылкѣ на поле брани тридцати пудовъ корпіи и кромѣ того возможное количество денегъ; приходящіе въ храмъ села Лужковъ для Богомолья какъ мужска, такъ и женска пола убѣжденіями къ обученію первоначальному чтенію Божественныхъ книгъ склоняли его нѣкоторыхъ истинно желавшихъ обучать грамотѣ; въ каковомъ, не находя ничего противнаго законамъ и отвѣтственности предъ Богомъ исполнялъ ихъ желаніе, обучая какъ то: Азбукѣ и Псалтирю, и таковое происходило нескрыто, но съ благословенія и извѣстности ихъ села Священника, и въ таковомъ упражнялся не изъ видовъ корыстолюбія, но собственно, въ согласность притчи Спасителя о наградахъ талантами, и какъ возъимѣвъ въ душѣ своей твердое намѣреніе на уединенную отшель-

ническую жизнь и ожидалъ только благопріятнаго случая просить на таковую Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, что было имъ пріобрѣтаемо отъ доброхотныхъ жертвователей, употребилось на украшеніе Лужковскаго храма, а равно въ другія Святыя обители и еще на украшеніе иконъ для жертвованій въ тотъ храмъ, куда будетъ предназначено Его Высокопреосвященствомъ; и изъ числа таковыхъ иконъ Священникомъ села Воздвиженскаго увезена одна икона хищнически, врагъ рода человѣческаго искони вредящій оному поселилъ въ душѣ села Воздвиженскаго Священника Григорія Васильева злую и превратную мысль о немъ Курдюковѣ, яко бы онъ отвлекъ его прихода прихожанъ въ село Лужки, составилъ какую-то секту, преисполненную ложными и противными православію ученіями, и въ таковомъ искаженіи учинилъ Правительству доносъ по своей злобѣ на него, и во время его прихода въ Москву къ Его Высокопреосвященству для выполненія вышеобъясненнаго желанія сердца своего о испрошеніи благословенія на поступленіе въ отшельническую жизнь, въ деревнѣ Немировой былъ онъ остановленъ и заарестованъ, не знаетъ за что и представленъ въ Рузскій Земскій Судъ, гдѣ ему учиняли жестокіе допросы, по каковому праву осмѣлился онъ обучать грамотѣ и вводить какое-то лживое ученіе, причисляемое къ сектаторству, и съ возведеніемъ ему еще въ вину отвлеченія изъ другихъ приходовъ прихожанъ; на все таковое причитаемое ему въ вину онъ Курдюковъ по чувствамъ религіозности, дѣлалъ отвѣты и доводы, могущіе служить доказательствомъ его безвинности, и что таковое, ежели и учинялось, то предосудительнаго и противнаго религіи и закону ничего не было, а лишь только спискиваніе душѣ своей спасенія.—Господа слѣдователи, не принимая нисколько за истину его словъ, но еще учиняя ему жестокія пытки, истязанія и искаживая и перетолковывая по своему лжемудрованію слова его въ противную сторону, и тѣмъ давали форму вины его въ высочайшей степени, и все таковое, можетъ допустить происходило отъ виновно начальника и недоброжелателя его Священника села Воздвиженскаго, ибо чрезъ него произошло его Курдюкова несчастіе, и господа Слѣдователи, повидимому не принимая, какъ отъ него оправданія, равно и того, что онъ есть истинный сынъ Православной церкви, подтверждающееся тѣмъ, что онъ неопустительно ежегодно бывалъ какъ на исповѣди согрѣше-

ній своихъ, такъ и принятія Святыхъ Таинствъ Христовыхъ; о чемъ подтверждалъ и отецъ его духовный, и по всему таковому не дано словамъ его вѣроятія и что жизнь, имъ веденная ничто иное, какъ желаніе пріобрѣсти хотя малѣйшую ослабу душѣ его въ будущей жизни вѣчной, да и самые прихожане опрошенные про его поведеніе подтверждали, что ученія имъ какого либо противнаго Православію никакого не преподавалось, а равно и возмущенія по устройству порядка благочинія ничего не было, кромѣ какъ обученія первоначальному чтенію Божественныхъ книгъ и чтенія имъ назидательныхъ поучительныхъ отъ Вселенскихъ Іерарховъ книгъ; но новаго, относящагося къ расколу или заблужденію ничего отъ него не было, о чемъ и все общество прихода подтвердили; но Г. Исправникъ Рузскаго Земскаго Суда не принялъ въ уваженіе относящагося къ его безвинности и не знаетъ какъ могъ на ложныхъ и клеветныхъ показаніяхъ Священника села Воздвиженскаго основаться и предать его невиннаго подъ судъ уголовныхъ преступленій; при повальномъ обыскѣ въ домѣ его, гдѣ имѣлъ прожитіе, ничего доказывающаго его отступленія отъ Православія не оказалось, кромѣ Божественныхъ книгъ, имѣемыхъ имъ для чтенія и обученія граматѣ, изданныхъ типографіею Святѣйшаго Синода, а еще желѣзныя вериги для ношенія на многогрѣшномъ тѣлѣ своемъ и для ношенія на головѣ въ видѣ шапки; и все таковое съ его стороны дѣлалось не изъ видовъ обмана людей, или казаться предъ глазами таковыхъ какимъ либо святошею, но собственно для изможденія плоти своей и утоленія воюющихъ страстей, въ согласность даннаго въ душѣ своей обѣта слѣдовать примѣру тѣхъ, кои жизнію въ семъ плачевномъ мірѣ пріобрѣли въ будущей душѣ своей полезное; и ношеніе таковыхъ найденныхъ веригъ нисколько не можетъ отнестись ко вреду людей и соблазну міра, ибо таковое тщательно скрывалось отъ глазъ и молвы людей; при арестованіи Исправникомъ отобраны пріобрѣтенные имъ для пожертвованій 21 рубль 50 копѣекъ серебромъ и еще записка, писанная имъ видѣнное имъ сновидѣніе; каковую онъ желалъ представить предъ лице Его Высокопреосвященства; но Исправникъ отобравъ принялъ за преподаваемое имъ новое ученіе и сектаторство, составилъ свои ложныя, выдуманныя, преисполненныя клеветы показанія; всѣми жестокостями принудилъ таковыя подписать и ограничивъ даже приносить Высшимъ Властямъ жа-

лобу на всѣ утѣсненія и несправедливости Земской Полиціи; снося все сердцемъ сокрушеннымъ и въ духѣ кротости, съ упованіемъ, да будетъ Его Святая воля надъ нимъ многогрѣшнымъ рабомъ и душею радуясь, что за любовь его Христа палъ жребій хотя и отъ подобныхъ христіанъ претерпѣвать сіе ничтожное страданіе и уничтоженіе; но по чувствамъ грѣховнаго человѣка, онъ Курдюковъ просилъ Его Высокопреосвященство обратить вниманіе на творящееся въ христіанствѣ зло, подобно варварскимъ временамъ; и не ужели во времена Правленія Православнѣйшихъ Царей нѣтъ возможности быть и искать спасенія людямъ, не ужели Премудрый Монархъ не дозволитъ изъ обширнѣйшаго Царства своего ничтожному рабу, желавшему душѣ своей спасенія, получить таковое? просилъ онъ Курдюковъ Его Высокопреосвященство обратить вниманіе на творящееся отъ злобы и несправедливости, происшедшей отъ Священника села Воздвиженскаго, объясняя, что ежели онъ уже обреченъ въ жертву и не заслуживаетъ милосердія, то по крайней мѣрѣ умолялъ о другихъ остающихся чадахъ Церкви Христовой. Къ сему присовокупилъ, что Московская Палата Уголовнаго Суда рѣшеніемъ своимъ опредѣлила: лишивъ его Курдюкова правъ состоянія и подачи апелляціонной жалобы, сослать въ *Закавказскій* отдаленный край, туда, куда отсылаются одни раскольники и распространители сектъ; но чувствуя и сознавая себя, что отступничество отъ Православія чуждо противъ его совѣсти и принятымъ въ согласность Кафолической церкви правиламъ, просилъ обратить вниманіе на сію несправедливость и предстательствомъ и ходатайствомъ предъ Властями по совершенной безвинности его отсылкою его въ означенный край испросить отмѣненіе изъ наложеннаго рѣшенія Московскою Палатою Уголовнаго Суда, съ оставленіемъ его, съ благословенія Его Высокопреосвященства, при каковой либо Святой обители въ нѣдрахъ Русскаго Царства и тѣмъ усладить участь вѣчно возсылающаго за Его Высокопреосвященство и весь родъ человѣческій богомольца».

Г. Прокуроръ къ сему присовокупилъ записку, что Государственный крестьянинъ Іуліанъ Трофимовъ Курдюковъ судился: 1) за веденіе и распространеніе противной Православной вѣрѣ секты; 2) за веденіе и возобновленіе раскольническаго скита; 3) за погребеніе безъ совершенія христіанскихъ обрядовъ младенца и 4) за принятіе и присвоеніе себѣ достоинства лица, принадле-

жащаго духовному званію. Дѣло это рѣшено Московскою Палатою Уголовнаго Суда 30 марта того 1858 года, и по утвержденіи рѣшенія Г. Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Курдюкову объявлено. За тѣмъ объ исполненіи сообщено въ Губернское Правленіе. Въ слѣдствіе же принесенной Курдюковымъ на рѣшеніе Палаты жалобы Правительствующій Сенатъ требуетъ къ разсмотрѣнію своему дѣло о немъ.

Выписка изъ Настольнаго докладного реэстра Московской Духовной Консисторіи, по I-му столу I-й экспедиціи, 9-го іюля 1863 г. № 618.

Слушаны: Во первыхъ, донесеніе Благочиннаго Рузскаго уѣзда села Казанова Священника Димитрія Тихомирова, отъ минувшаго Іюня за № 54, въ коемъ объяснилъ: что Іюня 4-го дня вѣдомства сего Благочинія Священноцерковнослужителями села Лужковъ, Николаевской церкви представленъ къ нему Благочинному портретъ Рузскаго мѣщанина, Іуліана Закавказскаго, писанный на парусинѣ, въ рамкѣ за стекломъ и кіотѣ, съ подписью на оной, кто изображенъ на портретѣ и платенцѣ. На портретѣ Іуліанъ изображенъ съ длинными волосами, расчесанными на двѣ стороны и въ рясѣ, облаченный въ мантію и епитрахиль, на обѣихъ рукахъ надѣты поручи, на лѣвой рукѣ, кромѣ поручи имѣются четки, въ правой рукѣ держитъ вѣнецъ, — указательнымъ пальцемъ лѣвой руки указываетъ на оный вѣнецъ,— противъ онаго пальца написано: «Ученицамъ», остальными пальцами придерживаетъ свитокъ, на которомъ написано: «Помяни мя Господи со всѣми моими сестрами и братіями и родителями и сродниками братіями и вся и благодѣтелями и всѣми прав. хр. егда приденіи во царств. Твоемъ.. На правой сторонѣ надъ ликомъ изображены двѣ голубицы, держащія въ устахъ по вѣнцу. Ниже второй голубицы противъ лика написано: «первая голубица парящая свыше надо мною име въ устахъ своихъ вѣнецъ свѣтлый и седе ми направое рамо и рече ми: Іуліане сей пріими вѣнецъ себѣ тебѣ отъ даrованія Пресв. Богород. и положи на главу твою за труды твои». Надъ верхней голубицею, парящею надъ главою, написано: «вторая голубица такожде парящая и седе ми на левое рамо такожде имущая въ устахъ вѣнецъ свѣтлый и рѣчо ми: Іуліане пріими отъ дарованія Самаго Гдд. и положи его на ученицъ своихъ». На лѣвой сторонѣ

выше лика написано: «Истинное сіе бо откровеніе дѣвицѣ Еленѣ егда азъ молитвы творя въ церкве предыконой Споручницы Божіи Матери о жизни ученицъ своихъ и вс. прав. Христ. »; противъ лика написано: «изображеніе истоваго портрета великогрешнаго Іуліана въ 1858 г. м. Ав. 12 д. въ 1832 году». Пониже сего: «се азъ съ вами есмь». Оный портретъ найденъ на паперти села Лужковъ Николаевской церкви по окончаніи Божественной Литургіи 2-го Іюня сего 1863 года,—у Божественной Литургіи въ оное время былъ онъ Іуліанъ Закавказскій, но не выходилъ еще изъ церкви. Полотенцо по концамъ вышито по тамбуру бѣлыми нитками, но выше онаго вишитъ бумагою разнаго цвѣта *корабль*, подъ которымъ вышито: «Корабль Тамаръ, на которомъ ехалъ Іуліанъ по морю іззакавказскихъ горъ въ россію». Оное полотенце найдено на образѣ Споручицы грѣшныхъ, пожертвованномъ онымъ Іуліаномъ въ ихъ Николаевскую церковь. Оный Іуліанъ Закавказскій прошеніемъ утруждалъ Его Высокопреосвященство, чтобы ему было дозволено устроить часовню и внизу ея земляный скитъ. Портретъ Іуліана съ надписями показываетъ: 1) что онъ выдаетъ себя за праведника, 2) что онъ образователь извѣстной ему секты и имѣетъ своихъ приверженцевъ, 3) приверженцы его состоятъ изъ женщинъ. Прошеніе къ Его Высокопреосвященству устроить часовню и подъ оною земляный скитъ показываетъ, что здѣсь должна развиваться его идея и служить соблазномъ для другихъ, тѣмъ болѣе это объяснится, ежели принять во вниманіе, что онъ своимъ сестрамъ раздастъ вѣнцы, изображенные при портретѣ, и успѣлъ увѣрить неопытныхъ въ истинности видѣнія дѣвкою Еленою. На прошеніи Іуліана о дозволеніи ему устроить часовню и подъ оною земляной скитъ резолюціею Его Высокопреосвященства 17 Сентября 1862 г. № 3760 запрещено устроять оное, а вторымъ пунктомъ предписано: «наблюдать, чтобы не было предпринято устроенія часовни, или подземелья, и въ случаѣ предпріятія не медленно донести». Онымъ Іуліаномъ въ настоящее время на купленной землѣ Рузскаго уѣзда, близъ деревни Буяновской устрояется домъ; оный домъ устрояется въ лѣсу и одинъ, кругомъ онаго разводится садъ—и по ниже онаго оврагъ. Устрояемый домъ устраивается для осуществленія его завѣтной мысли, причемъ Благочинный представилъ и портретъ Іуліана и полотенце. Консисторія между прочимъ опредѣлила и Его Высокопреосвященство Сентября 1856 года утвердилъ: Изъ дѣла

видно: 1) крестьянинъ прихода села Лужковъ, деревни Грулевой Уляпъ Трофимовъ въ поданномъ прошеніи объяснилъ, что а) вырылъ скитъ, что противно церковнымъ правиламъ, которыя не позволяютъ основывать монастырь безъ благословенія Архіерейскаго; б) вырылъ скитъ въ горѣ Елеонстѣй, каковое названіе ложно; в) Икону Спасителя со зміемъ у ногъ и надъ нимъ Господа Саваофа и Святаго Духа написалъ неправильно, ибо не выразилъ въ ней согласно Символу Вѣры единства Божія и сѣденія сына Божія одесную Бога Отца, и хотя говорилъ, что содержаніе сей иконы заимствовано изъ благодарственной пѣсни—Тебе Бога хвалимъ, но въ текстѣ оной Божество исповѣдуется въ совершенной сходственности съ Символомъ Вѣры, а не по выраженію написанной Трофимовымъ иконы; г) Трофимовъ самъ себя поставилъ въ учители въ противность Св. Писанію и принялъ въ ученицы дѣвицъ и замужнюю жену, что совершенно противно общепринятому образу жизни иноческой. Еще болѣе неправильно и неприлично христіанину, что значущаяся въ описи икона написана съ изображеніемъ вѣнца надъ главою Трофимова и другаго, обѣщаемаго ученицамъ его; 2) Всѣ вышеозначенныя дѣйствія Трофимова показываютъ въ немъ признакъ сектаторства и усиліе къ распространенію ложнаго ученія, а судя по принятію имъ къ себѣ въ ученицы дѣвокъ и женщинъ, съ отвлеченіемъ ихъ отъ семейныхъ обязанностей, оказывается, что дѣйствія его сопряжены со вредомъ для нравственности и общественнаго спокойствія, послѣдствія чего и оказались уже въ рожденіи одною изъ ученицъ его младенца, между тѣмъ какъ въ показаніяхъ своихъ Трофимовъ представляется стремящимся и упражняющимся въ подвигахъ благочестія. У означеннаго Трофимова отобрано его жизнеописаніе и четыре рукописныя тетради, наполненныя мыслями нелѣпыми и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Богохульными.

Я, Рузскій благочинный, вмѣстѣ съ священникомъ села Березцова Лукою Березкинымъ 16 сего іюня прибылъ къ дому Ульяна и засталъ его сидящимъ внѣ дома вмѣстѣ съ дѣвками, изъ которыхъ двѣ остались на мѣстѣ а прочія три убѣжали въ близъ лежащій оврагъ. Испросивъ позволеніе войти въ его запертый домъ, мы должны были дожидаться, когда означенный Ульянъ, какъ будто не найдя ключа отъ замка, налѣзъ въ находящееся подъ домомъ большой глубины и ширины подполье, изъ

котораго чрезъ полъ пролѣзъ внутрь дома и загремѣлъ чѣмъ то. На вопросъ мой—что же ты Ульянъ здѣсь дѣлаешь, а не отпираешь? Онъ смущенный—бросился въ подполье, откуда вылѣзши отперъ дверь. Въ домѣ усмотрѣно нами: предъ окномъ стоитъ столъ, за нимъ на окнѣ распятіе, и по сторонамъ стола двѣ тумбы, каковыя бываютъ у насъ въ алтарѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за престоломъ, для водруженія Иконъ съ рукояткою, но иконъ на мѣстѣ не было; по сторонамъ креста стоятъ двѣ пустыя бутылки, заткнутыя конфектами, и еще нѣсколько въ сторонѣ—желѣзный ящикъ и священническая складная на пружинахъ шляна. Надъ столомъ на палатяхъ стоитъ просфора—цѣльная—безъ вынутія частицы, и въ сторонѣ на полкѣ найдена книга подъ названіемъ Сборникъ.

Четыре рукописныя тетради, отобранныя отъ Рузскаго мѣщанина Іуліана Трофимова, содержатъ въ себѣ описаніе жизни его, Іуліана, имъ составленное и собственноручно переписанное.

Въ I тетради 120, во II—108, въ III—92, въ IV—108-мъ страницъ.

Въ семъ жизнеописаніи Іуліанъ выдаетъ себя за наставника и путеводителя многихъ ищущихъ спасенія, усвояетъ себѣ имя паче всякаго имене (ч. I. стр. 14 на обор.), написанныя имъ иконы именуетъ чудотворными (ч. II. стр. 20), себя самаго представляетъ чудотворцемъ, повѣствуя, что онъ тяжкія болѣзни скоро исцѣлялъ во снѣ водою (ч. II. стр. 9) и на яву капустою съ хлѣбомъ (ч. IV, стр. 27), что къ нему слетало по два ангела въ черныхъ одеждахъ, перепоясанныхъ по чресламъ, кои трепетали надъ нимъ крыльями. Младенца, блудно рожденнаго одною изъ ученицъ его Феодорою, производитъ отъ безсеменнаго зачатія. Всюду сопровождая чреватую Феодору, уподобляетъ себя самаго Праведному Іосифу. Повѣствуетъ, будто Божія Матерь, явившись Феодорѣ во время ея чревоношенія, сказала, «тако будешь гонима въ рожденіи сего отрочати, якоже азъ въ рожденіи Сына Моего бѣ гонима (ч. III, стр. 38). Чрезъ сонное видѣніе нѣкоей дѣвицѣ Маріи «уразумѣ азъ, говоритъ Іуліанъ, что потери дѣвства о рожденіи сего юнца въ дѣвицѣ Феодорѣ не находится» (ч III, стр. 40 на обор.)

Въ заключеніе своихъ заблужденій, онъ, Іуліанъ, написалъ

слѣдующее величаніе: «Ублажаемъ, ублажаемъ тя, отче нашъ Іуліане, наставниче сестрамъ нашимъ и собесѣдниче ангеловъ».

Едва не на каждой страницѣ жизнеописанія повѣствуетъ о какомъ либо сонномъ видѣніи ученицъ его для своего прославленія.

Слѣдующія мѣста изъ его жизнеописанія болѣе другихъ могутъ дать понятіе о его душевной настроенности:

«Азъ грѣшный Іуліанъ не избралъ себѣ невѣстъ для брака земного, а избралъ невѣстъ для будущива на небеси царствія Божія» (ч. I, стр. 10).

«Егда нѣкія дѣвицы благоразумныя прихождаше ко мнѣ, азъ примахъ ихъ любезно и глаголахъ имъ Слово Божіе въ пользу ихъ жизни» (12).

Іуліанъ пришелъ въ Екатерининскую пустынь, желая пребывать тамъ, но когда его тамъ не приняли, то онъ почелъ сіе указаніемъ для себя на то, что Богъ хощетъ «чрезъ него показать путь спасенія для прочихъ многихъ, пщущихъ путей сихъ. (14 стр.).

«Моляше Бога о томъ, говоритъ онъ о себѣ, чтобы мнѣ Господь далъ талантъ имѣти попеченіе всегдашнее о незамужнихъ дѣвицахъ ради Господа, и ради наставленія ихъ ко спасительной жизни, и съ ними имѣти нераздѣльную жизнь во вѣки безконечныя» (18 стр.).

Такъ описываетъ онъ первую ученицу свою: «Бысть нѣкая дѣвица въ селеніи Церевой, именемъ Елена, лицомъ краснолична, мало бо гдѣ подобна сей красотѣ, но паче душевной красотою и сердечной высотою еще краснѣе, и сердечная высота всегда зряше Вышняго Бога на небеси сѣдящаго со Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ».

Одна изъ ученицъ, повѣствуетъ Іуліанъ, именемъ Ирина, имѣла сонное видѣніе будто бы намъ собравшимся во едино мѣсто, и всѣмъ сестрамъ ставшимъ во единъ кругъ, и азъ будто бы стоялъ въ бѣлыхъ ризахъ свѣтлыхъ посредѣ ихъ, се и видѣ сія дѣвица Ирина надъ главою мою воздушный вѣнецъ... и держимъ бысть надъ главою моею изъ облака, и бысть ей съ сестрами стоящими изъ сего облака гласъ, и рече: о невѣжливіи скоти, вы слушайте и чтите сего человѣка. Ульянъ великъ есть человѣкъ. И отъ сего гласа воста сія дѣвица Ирина отъ сна, и ничтоже видитъ (стр. 25).

Пространно описываетъ Іуліанъ, какъ онъ съ своими ученицами собирались для чтенія Акафиста Божіей Матери, между прочимъ говоритъ, что во время сего чтенія одна изъ дѣвицъ выступала впередъ къ образу Богородицы «вмѣсто благовѣстителя Архангела Гавріила, егда онъ благовѣсти Божіей Матери о зачатіи Рождества Христова». Въ одно изъ таковыхъ общественныхъ моленій, когда Іуліанъ возгласилъ: «Христосъ, Стѣна еси дѣвамъ Богородице Дѣво», тогда будто бы стѣны храмины затрясошася и полъ восколебашеся, большая лампада закачашася и земля посыпася сверху дома (стр. 33).

Жизнь съ дѣвицами, говоритъ Іуліанъ на стр. 40, и бываемое съ нимъ утѣшеніе духовное, много, много превосходятъ болѣе пчельнаго медоваго сота, а сравнять не могу ни съ какою вещію драгоцѣнною на землѣ, кромѣ царствія Божія.

Іуліанъ по преимуществу увѣщевалъ ученицъ своихъ сохранять дѣвство и отвращалъ отъ супружеской жизни. «Ежели ваша жизнь, говорилъ онъ имъ, дѣвства рѣшится, то вами адъ наполнится» (стр. 44).

Дѣвица Елена, по сказанію Іуліанову, «въ сонномъ видѣніи видѣла его стоящаго на молитвѣ предъ иконою Божіей Матери, и съ высоты летящій надъ главою его двѣ голубицы, бѣлѣй или снѣга и чище луны, и во устѣхъ своихъ несоша вѣнцы свѣтозарніи, единъ другова свѣтлѣе, и сѣдши сіи голубицы на мое рамо вѣнцы имущи во устѣхъ своихъ. Тогда едина голубица рече ми человѣческимъ гласомъ: сей вѣнецъ получи отъ Матери Божіей за труды твои, и возложи его на главу свою. Другая голубица подала ему вѣнецъ, котораго одна половина была свѣтлая, а другая темная. На вопросъ Іуліана, почему одна половина вѣнца была темная, голубица отвѣчала: Эту половину повелѣ тебѣ Господь Богъ очищать ради ученицъ твоихъ».

О копаніи въ горѣ пещеры такъ говоритъ Іуліанъ: «Бысть мнѣ нечаянное видѣніе во снѣ, видѣхъ Матерь Божію, подошедшую ко мнѣ въ огромныхъ ризахъ и свѣтлыхъ и рече ми тихимъ гласомъ дважды: Уліане, встань и пойди на Елеонскую гору копать тамъ себѣ жилище» (стр. 18, ч. II). Когда онъ началъ копать явился ему нѣкій старецъ, который сказалъ, что нынѣ нѣсть спасенія въ мірѣ» (стр. 19, ч. II).

У пещеры, ископанной имъ въ горѣ, Іуліанъ видѣлъ и Херуви-

мовъ и Серафимовъ, и съ увѣренностію говоритъ, что «Господь восхотѣ вселити благодать Святаго Духа въ сіе мѣсто» (стр. 33, ч. II).

Намѣрившись освятить пещеру, ископанную имъ въ горѣ, Іуліанъ съ своими ученицами совершалъ водоосвященіе на рѣчкѣ, ледъ подъ ними обломился, а они стояли какъ будто на сушѣ. Ученица Варвара несла большой крестъ пуда въ полтора, принесли въ пещеру икону Божіей Матери, и мнили, яко самую Божію Матерь ведоша во храмъ, какъ вели Божію Матерь родители Ея Іоакимъ и Анна во храмъ царевъ со множествомъ дѣвицъ. Такожде и мы творяху сію память (стр. 36, ч. II). При семъ пренесеніи иконъ, по словамъ Іуліана, былъ огненный свѣтъ, небо разступилось и слышно было пѣніе небесныхъ гласовъ (стр. 37).

На страницѣ 38-й очень нескладно описано явленіе Самаго Господа Іуліану, который между прочимъ сказалъ ему: «ты дѣлай то, что и прежде дѣлалъ».

Послѣ сего явленія Іуліанъ такъ описываетъ жизнь свою: «въ праздничные дни веселяхся славою Божіею въ тайнѣ со ученицами моими, гдѣ только получится, то на Елеонской горѣ и въ скиту, иногда въ глухихъ селеніяхъ и въ свиныхъ ямахъ» (тамже).

Одна дѣвица, разсказываетъ Іуліанъ, видѣла во снѣ, будто я пріѣхалъ къ нимъ въ селеніе и привезъ множество одеждъ и мѣру жита, которое разсѣвалъ по полю. Іуліанъ такъ истолковалъ себѣ видѣніе. Множество одеждъ—мои ученицы; разсѣянное жито—словесное ученіе Апостольской проповѣди.

Одна изъ ученицъ Іуліана умерла, Іуліанъ проспилъ Бога, чтобы онъ открылъ ему, гдѣ умершая ученица находится, на худомъ или на хорошемъ мѣстѣ. И умершая ученица, явившись въ неизреченной красотѣ и во одеждахъ свѣтлыхъ, съ вѣнцемъ на главѣ, возвѣстила другой ученицѣ, что она пребываетъ въ раю, что она получила блаженство молитвами отца Ульяна. Аще бы не отецъ Ульянъ, говорила явившаяся дѣвица, то бы мнѣ не быть на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ нахожусь.

Іуліанъ разсказываетъ, что нѣкій умершій 14 лѣтній отрокъ явился во снѣ одной изъ ученицъ его Пелагеи, та распрашивая о загробной жизни умершихъ спросила его: «Како тамо будетъ жизнь отцу Ульяну, занеже здѣ его гонятъ Бога ради?» и рече ей: «Отцу Ульяну тамо жизнь будетъ очень хорошо, его ради изгнанія, ибо азъ видѣхъ уготованъ его ради домъ весьма очень пречуденъ, пре-

красенъ и превеликій, и весь блистаяй, яко отъ злата и сребра, а во внутрь не вѣмъ, что есть, а вокругъ Божественные сады и пр. (стр. 42, ч. II).

Видѣніе сицево дѣвицѣ Варварѣ бѣ въ сонномъ видѣніи, пишетъ Іуліанъ, видѣ нѣкую юницу, малѣйшую, яко лѣта въ три, видомъ несказанной красоты, бѣлообразная, и ходя посредѣ любимаго моего стада совокупленныхъ сестеръ. И ста посредѣ сестръ бывшихъ со мною, и рече ко всѣмъ ученицамъ сіе слово: вы не ходите къ своему наставнику такъ просто, а говорите молитву сію: молитвами святыхъ отецъ и наставника нашего, отца Іуліана Господи Іисусе Христе, Боже нашъ помилуй насъ. Всѣ же слышахъ и радовахся о томъ, яко посѣти Царица ангеловъ мое стадо и утверди имъ молитву сію глаголати съ ходомъ ко мнѣ грѣшному человѣку, о ней же азъ всегда помышляхъ и бояхся совѣсти ради ученицъ своихъ» (стр. 21, ч. III).

Въ *сырной недѣли* намъ веселящимся послѣдній вечеръ, пишетъ Іуліанъ, бысть обрядъ повседневной службы, и ту ради сего страшнаго времени облачися азъ въ мантію и положи на ся великую корону, и въ той же нощи видѣ дѣвица Агрипина воскрестъ сей великой короны, яже бѣ на главѣ моей, окружающихъ свѣтлыхъ херувимовъ и веселящихся. О сей великой коронѣ пишетъ Іуліанъ, что въ ней вѣсу 40 фунтовъ, что пожертвована оная отъ чистаго усердія; по повелѣнію гласа Господня, кузнецомъ Діомидомъ (стр. 30, ч. IV).

Въ концѣ IV части исчисляетъ ученицъ своихъ живыхъ и умершихъ. Живыхъ раздѣляетъ: а) на явныхъ, которыя съ нимъ пребывали. Число сихъ ученицъ 66 и б) тайныхъ, которыя жили въ тишинѣ Господа ради и мало ходили въ слѣдъ мене, бояхуся бо гонителей моихъ. Число ихъ 25, и наконецъ в) исчисляетъ умершихъ 22.

Исчисляя живыхъ, на первомъ мѣстѣ, въ первомъ чинѣ поставляетъ Феодору, къ которой особенно былъ Іуліанъ внимателенъ. Ибо во всемъ жизнеописаніи, что ни говоритъ Іуліанъ, находитъ случай упомянуть о Феодорѣ, чтобы восхвалить ее предъ всѣми. Онъ именуетъ ее Путеводительницею. Описывая ученицъ своихъ, онъ обращаетъ свое вниманіе на тѣлесное ихъ пригожество. Говоря, наприм., о второй ученицѣ Еленѣ, замѣчаетъ: красотою личною паче всѣхъ ученицъ превосходитъ и немного уступаетъ дѣвицѣ

Феодорѣ. О дѣвицѣ Пелагеѣ пишетъ: «Благодать Божія сіяетъ въ сердцѣ ея. Личное ея обыкновеніе весьма краснваго вида». Также и о другихъ.

Всѣ замѣчательныя, по мнѣнію Іуліанову, происшествія своей жизни, при самомъ описаніи происшествія, онъ, самымъ дурнымъ малеваньемъ, изобразилъ въ картинахъ. Число таковыхъ изображеній въ четырехъ тетрадяхъ (стр. 32).

На требованіе по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 19 Сентября о мѣщанинѣ Іуліанѣ Закавказскомъ свѣдѣній Благочинный Рузскаго уѣзда села Казанова Священникъ Димитрій Тихомировъ 7 Ноября донесъ, что 1) Іуліанъ Закавказскій имѣетъ жительство близъ деревни Грулевой Рузскаго уѣзда въ собственномъ домѣ, оный домъ стоитъ въ лѣсу одинъ деревянный и раздѣляется на двѣ половины — передняя 8 арш. квадратная холодная, задняя 6 арш. теплая; въ передней половинѣ на передней стѣнѣ посреднѣ оной виситъ образъ средняго размѣра Коронованіе Божіей Матери въ кіотѣ, покрытый бѣлымъ платенцемъ, по концамъ вышитый тамбуромъ и простою холстиною; внизу образа бѣлая киссйная пелена съ тремя цвѣточками, сдѣланными изъ разной матеріи; на самомъ образѣ висятъ каменныя бусы, передъ онымъ висятъ двѣ лампадки, по сторонамъ соединяемыя между собою гранатами, по которымъ стоятъ двѣ стеклянныя лампадки, бѣлая тарелка, на оной 12 коп. серебр. денегъ и поминникъ о здравіи и упокоеніи; передъ онымъ на двухъ деревянныхъ столбахъ стоятъ два стеклянные фонаря четырехъ-гранатные; далѣе стоитъ свѣчникъ, коего вышина 2½ арш. внизу имѣющій семь отводовъ, на верху онаго изъ дерева въ родѣ креста и на ономъ стеклянный стаканъ; оный свѣчникъ вызолоченъ, опоясанъ пуховымъ шарфомъ и военнымъ мишурнымъ поясомъ и отъ креста къ низу бусами и цвѣточками изъ лоскутовъ разной матеріи, на правой сторонѣ на стѣнѣ образъ Божіей Матери Феодоровскія, въ ризе аплеке въ кіотѣ покрытый черною кисеею, самая кіота покрыта холстиною, внизу на оной миткалевая пелена, имѣющая посреднѣ осмиконечный крестъ и убранная цвѣточками изъ ленточекъ и ситца, къ кіотѣ прикрѣпленъ небольшой бронзовый двух-свѣчникъ; передъ онымъ образомъ столикъ, покрытый бѣлою скатертью; на лѣвой сторонѣ въ углу образъ Вознесенія Господня средняго размѣра въ кіотѣ же, покрытый холстиною, передъ онымъ деревян-

ный трехсвѣчникъ и лампадки, далѣе еще образа, имѣющіе подобный видъ; 2) въ саженяхъ около ста отъ дома на самомъ возвышеніи на четырехъ деревянныхъ столбахъ стоитъ имѣющее видъ часовни покрытое желѣзомъ строеніе, на верху котораго деревянный вызолоченный крестъ; посрединѣ сего виситъ образъ средняго размѣра, съ одной стороны изображающій Спасителя съ благословляющею рукою, съ другой—Божію Матерь; 3) кругомъ дома и къ оному мѣсту разсаженъ тополь, яблони и разные кусты ягодъ; все оное имѣетъ виды молельни и какого-то дѣйствія; 4) въ поминаніи о здравіи и спасеніи поминается Императоръ Александръ Николаевичъ и весь Царствующій Ихъ Домъ и Намѣстникъ Кавказскій Князь Обеліанъ и Закавказскій военачальникъ Бакинскій Правитель Князь Константинъ, Бакинскаго собора Протоіерей Димитрій, Священноіерей Сергій, Генералъ Феодоръ и Генералъ Филиппъ, хлатайствовавшіе о возвращеніи его Іуліана въ свое отечество изъ Закавказскаго края, далѣе молитва о здравіи перваго наставника и со всѣми его сестрами; въ оной первѣе молятся о наставникѣ Великороссійскаго и Закавказскаго подвижника иновѣрцевъ и основателя обители сестръ отца и і-мрк со всѣми его сестрами, бр. и благотворителями, а потомъ молитвами Его помиловать и спасти молящаго; на сборотѣ дополненіе къ поминнику; въ ономъ о упокоеніи упоминаются 54 дѣвицы, 4 отрока и 7 младенцевъ; изъ дѣвицъ одна убитая и одна утопшая; 5) ближайшей деревни Горулей крестьяне по сему предмету объяснили: Алексѣй Андреевъ, что онъ былъ въ домѣ Іуліана Закавказскаго 1863 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ вечеромъ, когда у него совершалась вечерняя и утренняя служба; служба совершалась имъ самимъ Іуліаномъ, одѣтъ онъ былъ въ пальто, начало службы начиналъ такъ: молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, а потомъ начиналъ пѣть: Благослови душе моя Господа и далѣе, стоя на одномъ мѣстѣ, и ему подпѣвали дѣвки, далѣе: свѣте тихій и проч. каждый стихъ подпѣвали дѣвки; но кто онѣ и: знаетъ; болѣе онъ не былъ; а слухъ есть, что къ нему на моленье ходятъ женщины. Другіе крестьяне объяснили, что они хотя сами не были въ домѣ, но разговоръ есть, что онъ совершаетъ какую-то службу, при которой бываютъ женщины, которыя съ нимъ поютъ; нѣкоторые объяснили, что къ нему ходятъ женщины, но что онѣ дѣлаютъ не знаютъ; 6) ископанная прежде

пещера Іуліаномъ Закавказскимъ разрушена; 7) Феодора Каллистратова 28 лѣтъ, нынѣ замужемъ за солдатомъ деревни Якшиной Рузскаго уѣзда показала: назадъ тому годовъ десять она Феодора принадлежала къ сектѣ Іуліана Закавказскаго, *съ которымъ* прижила двухъ дѣтей—сына и дочь Анну, которой нынѣ 8 лѣтъ и воспитывается у роднаго ея брата въ деревнѣ Пваньковой Максима Каллистратова въ Православной вѣрѣ, рождена въ городѣ Рузѣ и крещена Рузскимъ Протоіереемъ, старшаго сына имени она не знаетъ и крещенъ ли онъ и кѣмъ, ей не извѣстно, оный сынъ рожденъ сю въ деревнѣ Журавлихѣ Рузскаго уѣзда въ домѣ солдатки Евдокіи; повивальная бабка была деревни Клыпиной крестьянка Екатерина Миронова, первой—Евдокіи тогда было 36 лѣтъ, и обѣ онѣ принадлежали къ сектѣ Іуліана Закавказскаго, оный сынъ взятъ у нея на второй день послѣ рожденія, котораго она родила назадъ тому годовъ девять предъ масленицей, деревни Немировой Рузскаго уѣзда солдатки Евдокіи дочерью дѣвицею Татьяною Егоровою, который и отнесенъ въ домъ матери ея Евдокіи; второй—Мироновой 40 лѣтъ, обѣ онѣ принадлежали тогда къ сектѣ его Іуліана Закавказскаго; оный сынъ померъ чрезъ три недѣли послѣ рожденія; какою болѣзнью ей не извѣстно, зарытъ былъ подъ клѣтушкою въ землѣ принадлежащей оной вдовѣ Евдокіи. Деревни Немировой вдова Евдокія по сему предмету объяснила: назадъ тому годовъ девять на первой недѣлѣ великаго поста принесенъ былъ въ домъ ея Евдокіи дочерью ея Татьяною (умерла оная) младенецъ подъ именемъ питомка, котораго называли Андреемъ, имѣющаго на груди мѣдный крестъ четырех-конечный; оный Андрей жилъ въ домѣ ея Евдокіи одну недѣлю и померъ; по смерти его на другой день Іуліанъ Закавказскій, Феодора, Екатерина и дочь ея Татьяна положили его въ сундукъ, покрыли холстиною, заперли и унесли въ ея клѣтушку, гдѣ и зарыли въ землѣ подъ оною; въ концѣ Октября того же года оный младенецъ въ оном мѣстѣ былъ найденъ Полиціею, и по распоряженію оной, былъ положенъ на ихъ Немировскомъ Кладбищѣ, гдѣ кладутъ выкинутыхъ, безъ погребенія.

Изъ настоящаго дѣла видно, что по возвращеніи своемъ Трофимовъ выстроилъ себѣ на купленной землѣ домъ съ разными принадлежностями, чего на сборы отъ крестьянъ Трофимовъ не могъ сдѣлать, и потому есть поводъ полагать, что сектаторство Трофимова состоитъ въ связи *съ другими лицами*, которыя остаются въ

неизвѣстности: то съ изложеніемъ обстоятельствъ сего дѣла, на основаніи Устава Духовныхъ Консисторій ст. 7, 19 и 21 отъ лица Его Высокопреосвященства донести Святѣйшему Синоду, и просить въ разрѣшеніе указа.

Копія секретно.

Вѣдомство Православнаго Исповѣданія. Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отдѣленіе II. Столъ 3. 27 Августа 1868 г. № 3985.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь.

Исправляющій должность Московскаго Генералъ-Губернатора отъ 9 текущаго Августа увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что 11 Декабря 1867 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, состоялось рѣшеніе по дѣлу о новомъ отпаденіи въ расколъ возвращеннаго на родину изъ ссылки въ Закавказскій край, по случаю присоединенія къ Православію, Рузскаго мѣщанина Юліана Трофимова Курдюкова. Рѣшеніемъ этимъ постановлено, на основаніи 204 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. сослать Курдюкова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія закавказъ безвозвратно; но Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, по поводу жалобы защитника Курдюкова на помянутый приговоръ Окружнаго Суда, принявъ во вниманіе, что со стороны покойнаго Митрополита Московскаго Филарета не было положительнаго требованія о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Курдюкова, за силою 1006 ст. Уст. Угол. Судопр., отмѣнилъ опредѣленіе Окружнаго Суда, не входя въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла.

Въ виду такого оборота дѣла, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Барановъ, принимая во вниманіе: во 1-хъ, что преступныя дѣйствія Курдюкова по новому отпаденію изъ Православія въ расколъ приговоромъ присяжныхъ засѣдателей постановлены внѣ всякаго сомнѣнія, кассаціоннымъ же Департаментомъ рѣшеніе Окружнаго суда отмѣнено не вслѣдствіе внутренней его несостоятельности, а лишь по неполному соблюденію въ ходѣ дѣла установленныхъ для того формальностей, во 2-хъ что Курдюковъ,

какъ видно изъ произведеннаго дознанія положительно изобличенъ въ распространеніи своей ереси, особенно между женщинами, и въ 3-хъ что возвращеніе его на родину людямъ, не знакомымъ съ юридическими тонкостями и особенно простому населенію, не только будетъ представляться, какъ торжество дѣла этого сектатора, получившее санкцію самаго высшаго въ Государствѣ Судебнаго мѣста, но даже умышленно изображаться въ такомъ видѣ сторонниками его, Курдюкова, къ соблазну и униженію Православныхъ поселянъ, испрашиваетъ разрѣшенія къ удаленію Курдюкова административнымъ порядкомъ на жительство куда либо въ отдаленный край, равносильно рѣшенію Окружнаго Суда.

Усматривая изъ сообщеній Исправляющаго должность Московскаго Генералъ-Губернатора, что производство дѣла Курдюкова прекращено Правительствующимъ Сенатомъ собственно за невозбужденіемъ онаго со стороны Епархіальнаго Начальства, Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ, предварительно разрѣшенія настоящаго ходатайства, просилъ объ увѣдомленіи, не признано ли будетъ возможнымъ дать вновь судебному преслѣдованію противъ Курдюкова, согласно ст. 1006 Уст. угол. судопр. и § II-му Высочайше утвержденнаго наставленія для дѣйствій по дѣламъ раскола.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Высокопреосвященству и препровождая переданныя Г. Министромъ копіи: съ рѣшенія Окружнаго Суда и съ указа Кассаціоннаго Департамента Сената за № 552, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ возвращеніемъ приложеній почтить меня отзывомъ о послѣдующемъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшій слуга *Юрій Толстой.*

Копія.

1870 года Іюня 7 дня по Указу Его Императорскаго Величества, Московскій Окружный Судъ, по I отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, подъ Предсѣдательствомъ И. д. Предсѣдателя Н. С. Арсеньева, въ составѣ Члена Суда М. М. Сухошина и приглашеннаго, на осн. 146 ст. Учр. Суд. Уст., Судебнаго Слѣдователя П. І. Лангъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, при Товарищѣ

Прокурора Крушпинскомъ, и Секретарѣ М. Я. Будминштейнъ слушалъ дѣло о Рузскомъ мѣщанинѣ Юліанѣ Курдюковѣ, обвиняемомъ во вторичномъ отпаденіи отъ православія и распространеніи ереси. Принимая во вниманіе, что подсудимый Курдюковъ признанъ присяжными засѣдателями во взводимомъ на него преступленіи не виновнымъ—Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: подсудимаго Рузскаго мѣщанина Юліана Курдюкова, признаннаго невиннымъ въ взводимомъ на него преступленіи, на основан. 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., считать оправданнымъ, по суду. Судебныя издержки на поѣздки Чиновника Попова и перевозку книгъ, а равно на вознагражденіе являвшихся въ Судъ и заявившихъ о томъ свидѣтелей принять на счетъ казны. Вещественныя доказательства передать на распоряженіе Московской Духовной Консисторіи.

Вѣрно: Членъ Суда (подпись).
Помощникъ Секретаря (подпись).

---

[1])—Пресвятая Богородица спаси насъ. І вы радуйтеся вравіе пресвѣтлыя Христа бога нашего, І давозрадуется же І женихъ вашъ Іисусъ Христосъ со вашемъ безсѣменномъ унѣвеценіи Г-дви; Іданасладится же сердце ваше его пресладкаго зрѣнія.

Ідавозвеселится же *Істѣна* дѣвъ, то есть царица Ангеловъ о вашей непорочной жизни,

Ідавозрадуется же, и весь сонмъ Ангеловъ, Іополченіе всѣхъ святыхъ о вашемъ совокупленій Г-дви И всѣми святыми.

И давострепещуте же И хоругви царствія небеснаго о вашей будущей Жизни.

І да увѣнчены будете вѣнцами пресвѣтлыми царствія небеснаго Христа бога нашего.

І да почтены будите отъ сонма Ангеловъ, И всѣхъ святыхъ во царствіи небесномъ.

Дерзайте убо возлюбленніи о Господе Сестры, дерзайте тогда горестей Нслезъ вамъ никакихъ не будетъ кромѣ радости Ивеселія, Ібо той побѣдитъ враги яко всесилень.

Тогда же воздастъ вамъ Женихъ вашъ Іисусъ Христосъ, И съ

---

[1]) Съ ниженомѣщаемымъ содержаніемъ имѣется въ «Дѣлѣ» листокъ бумаги, написанный Курдюковымъ.

матерею своею, Нашею же покровительницею во царствіи своемъ воздаяніе вѣчное, И радости безконечныя, И сладости сердечныя, І утѣхи пресладкія со всѣми небесными силами, И всѣми Святыми, Ходатайствомъ Прес-тыя владычицы нашея богородицы, И молитвами всѣхъ св-хъ.

О владычице Мира Інасъ бѣдствующихъ покровительница. Ізаступнице! ты насъ спаси, ты насъ сохрани, Ідѣвство сіе во имя сына твоего соблюди, И богоизбранное Сіе стадо отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ сохрани, Ітвоимъ покровительствомъ И царствія насъ небеснаго сподоби всѣ, Гдѣ И будемъ веселится во царствіи святыя троицѣ И твое славить необоримое покровительство со всѣми небесными Силами, И всѣми святыми, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

X.

Катаеоновцы

во второй половинѣ XIX-го столѣтія

1. Письмо [1]).

Возлюбленной о Господѣ Братецъ Александрушка.

Пущенное вами письмо я получилъ изо котораго видно, что къ вамъ обѣщался пріѣхать Евтей Григорьевъ съ монахомъ и подвергнуть васъ всѣхъ къ его сердцу, то милые и возлюбленные всѣ, братцы и сестрицы послушайте грозное слово роднова нашего батиньки, и это слово будетъ ни мнѣ а изъ пречистыхъ устъ ево. А ихъ и васъ судить не могу потому что я самъ грешный человекъ а онъ нашъ свѣтъ и судія и вотъ онъ вамъ будетъ говорить А. Дѣти мои послушайте вы меня я не въ притчахъ скажу а истинное Слово не принимайте вы Евтея и Монаха, потому что Евтей для меня здѣлался какъ бы Іуда а монахъ Варѳоломей на подобіе семи главаго змея они монхъ людей глотаютъ подъ видомъ своей діавольской хитрости. Вотъ вамъ мой приказъ, а ты Александра кто тебѣ противится то возьми его съ собой и даже продчимъ можешь сказать которые можетъ пожелаютъ видѣть меня то вы ѣзжайте въ Ставропольскую ярманку, а тамъ вы всѣ увидите меня и всѣмъ вамъ поклонъ отъ меня и Матрюши отъ Ваши и отъ Петруши стемъ прощайте. Адресъ чрезъ г. Ставроноль въ станицу

[1]) Взято изъ *„Дѣла судеб. слѣдователя Екатеринодарскаго Окруж. Суда 3 уч. Темрюкскаго уѣзда объ урядникѣ Д. Заросило и др., обвиняемыхъ въ принадлежности къ шалапутской сектѣ* (лл.10—11). По настольн. реестру Окр. Суда № 48, 1878 г.

Итную на Кубань, казаку Павлу Коложену съ передачею Александру Иваненкову.

Георгіевскъ 26 Сентября 1873 года [1]).

Стихъ Божій [2]).

Ехалъ агнецъ въ Іерусалимъ
На несмысленномъ Ослѣ
Его верные встрѣчали
И Осанна восклицали [3])
Возроптали Архіереи
И удивлялись на народъ
Что такой это за людъ
За симъ Агнцемъ идутъ
Укоряли его ученье [4])
Чтобъ отвлечь вѣрныхъ дѣтей
Маловѣры сомневались
Отступили отъ Христа
Кроткій Агнецъ обратился
Къ своимъ вѣрнымъ онъ дѣтямъ
Слезно плакалъ и молился
Въ тайне своему отцу
Вдругъ явился къ нему Ангелъ
Пророкалъ слова къ нему
О чемъ ты плачешь и рыдаешь
Всемогущій міра Спасъ
Можетъ крестъ Тебя устрашаетъ
Чтобъ не быть Тебѣ на немъ
Возглаголалъ къ нему Агнецъ
Не страшусь сего креста

---

[1]) Къ письму приложенъ нижепечатаемый „Стихъ Божій“ (ibidem, л. 11—12).

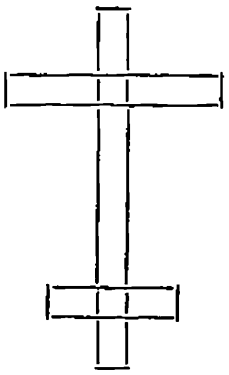
[2]) Этотъ стихъ имѣется у *Рождественскаго*: «Пѣсни русск. сект. мистиковъ»—С.П.Б. 1912 г., подъ № 524, но безъ надписи: «Стихъ Божій» и съ многими измѣненіями, изъ коихъ болѣе важныя отмѣчаемъ. [3]) У *Рождест.*: «Асанъ вышній восклицали». [4])—«въ поученьяхъ».

Мнѣ Отцемъ предано съ Неба
На крестѣ распяту быть
Мне нестрашны копья гвозди
Желчь и уксусъ и Пилатъ
Я о тѣхъ плачу и рыдаю
Которыи вслѣдъ ишли
А теперь возроптали
Возглаголили распни
Возглаголалъ Агнецъ къ братьямъ
Вы не дѣлайте того
Будьте тверды вы на делѣ
По стопамъ Божіимъ ходить,
Свѣтъ Спасителя любить
Въ чистотѣ себя хранить
Въ чистыхъ въ кроткихъ въ сердцахъ
Агнецъ пребываетъ Духомъ Самъ,
И неможемъ тогда скрыться [5])
Отъ пречистаго лица
Осуждаетъ снутри сердце [6])
Грѣхъ мучаетъ мою плоть [7])
Душа хочетъ поклониться
А плоть приступить боится
Такъ ходитъ въ соборъ
Съ лицемѣріемъ сидѣть
Не хочетъ слову скориться
Не сознать своихъ грѣховъ
Съ грѣхами ходить помраченнымъ
Отъ собора отлученнымъ
Не находитъ въ томъ соборѣ
Воплощеннаго Христа
Проникнула сильная злоба
Возвысилась моя плоть
Трудно же мнѣ обратиться
Быть послушникомъ Отца [8])

---

[5]) У *Рождеств.* этотъ стихъ иначе: «Горитъ небо и земля». [6]) «сердца внутри». [7]) Дальше и до «Трудно же мнѣ» у Рождественскаго совершенно иная перестановка стиховъ. А предъ «Трудно же мнѣ» имѣется вставка: «Высота ведетъ въ погибель, Угашаетъ души свѣтъ». [8]) У Рождественскаго далѣе слѣдуетъ *конецъ*.

Конецъ.[9]) послушайте любезны
Его царскаго указа
Отъ батюшки отъ Творца
Изъ Его свѣта дворца
Что писали чисты Ангелы
Отъ Его свѣта лица
Вы готовьтесь мои други
Все кстрашному суду
Что неложной у насъ ходить
Живой пророкъ на кругу
Чрезъ духа возвещаетъ
Страшный Судъ намъ обещаетъ
Я вамъ громъ будетъ греметь
Калены стрелы лететь.



2. Посланіе и указъ[1]).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Посланіе и указъ всемъ вернымъ моимъ по всемъ станицахъ и селеніяхъ:

Отъ нашего родимаго батиньки Ейскимъ и Уманскимъ, Брюховецкимъ, Екатеринодарскимъ, Крымскимъ, Ахтырскимъ, Малогреческимъ и всемъ Черноморскимъ:

Отъ нашего родимаго Батюшки всемъ нискій поклонъ и заочно васъ прощаетъ, и даю я вамъ дети строгій приказъ отъ себя чтобы

«Богу слава, честь, держава. Во вѣки вѣковъ Аминь», [9]) Дальнѣйшіе стихи представляютъ собою варіацію начала другой пѣсни: «Послушайте любезные», которую находимъ въ разныхъ варіаціяхъ у Добротворскаго: «Люди Божіи», стр. 134—135; у Ливанова: «Раск. и Острож.» т. IV, стр. 269—276; у Медвѣдникова («Чт. въ Моск. Общ. ист. и др. Рос.» 1873 г. кн. 1, стр. 140) и въ рукописи Нижегородск. Дух. Семинаріи за № 3568, 18: «Записка о хлыстахъ по Саратовск. губ. 1839 г.» (л. 9).

[1]) *Ibidem* (см. стр. 184, примѣч. 1-е), — л.л. 12—13.

вы слушались Ейскую *Ганю* еслиже непослушаете ее, то вы непослушны мнѣ, и невѣрные для закона, и кого она выбиритъ изъ васъ въ старшія тотъ и будетъ, еще же верныхъ своихъ прощаю и благословляю. А неверныхъ и непослушныхъ проклинаю если кто не послушаетъ Ганю, тотъ да будетъ анаѳемъ и трижды проклятъ и при томъ были свидѣтели Ладовской Петруша и Гаврюша Кавкасской Иванъ, Тамбовской Егоръ; и проѣхалъ нашъ батинька всю линію и перебралъ свой виноградъ и васъ всехъ Черноморскихъ прощаю и прощаю сколько на древѣ листьевъ и сколько въ море песку толко прощаю я васъ греховъ.

Ето дети мои приказываю вамъ я строго не отлучайтесь вы отъ своего стада, и неслушайте другихъ подназванiи Христовъ незбранныхъ мною.

Евтея Григорьевича или Холомѣя Медвеженскаго кто ихъ ученію полѣдуетъ, тотъ да будетъ тотъ отъ мене анаѳема и трижды проклять, — а вы верныя мои не слушайте ихъ, не дарите имъ нечего.

Стемъ дети мои и прощайте былъ я въ Тамбовскомъ Егоровомъ домѣ, тамъ и написалъ письмо,—Теперь я еду въ Тамбовскую губернію на свою жительству, а васъ дети мои прощаю и прощаю аминь Слова слушайте да слушайте.

Милыи мои братцымъ и сестрицамъ отъ вашей духовной сестрицы Агафiи Ейской нискiй поклонъ примите отъ меня всенижающіе почитаніе нискiй съ любовію поклонъ, кланяюсь я вамъ ниско отъ лица и до земли. Простите мене грешною и недостойною я подножія ногъ вашихъ,

Еще отъ батиньки нашего тибе Александръ мой за очно прощаю и прощаю и прошу я тебе Александра чтобы ты снялъ съ етого письма и разослалъ по всемъ своимъ вернымъ братiямъ по всей Черноморiи.

Отъ Егора Тамбовскаго тебѣ Павелъ гостинцъ одинъ рубль серебромъ, одинъ казаку Павлу Белобаеву въ Крымскую со вложеніемъ 1 р. сер. отъ Егора Матвеивича Тамбовскаго чрезъ Медвеженское почтовое отдѣленіе посылаетъ 4 нояб. 1873 г.

3. Пѣсни [1])

1. Не струнушка златая съ неба заиграла,
Нашъ батюшка Спаситель палку прибивалъ,
Палку ногами спущалъ
Ужъ вы девушки девицы
Духовные сестрицы
Вы къ Богу набрался
Служить отдался
Вы служите не рабейте
Новую воду пейте,
А во внутреннюю линея у себя влейте
Тогда идите и къ Богу смело
На насъ платье бело,
На насъ платье бело батюшка надѣлъ,
На васъ батюшка надѣлъ
Онъ васъ нарядилъ.

---

2. Вы избранныя мои
Вамъ показаны раи
Вы идите прямо въ рай
На Спасителя взирай
Смотрите други мои
Не оступитеся на край
Вы живите на земли
Среди синего моря,
Не делайте душамъ своимъ горя... [2])

---

3. А такъ други не годится
Не должно съ міромъ водиться,
Хотя злой міръ насъ поманетъ
Онъ на вѣки насъ обманетъ,
Хотя его чарочка не велика,
А намъ други все улика.
Вы подумайте объ томъ

---

[1]) Ibidem. лл. 14—17.

[2]) Полный текстъ «*Пѣсни*» имѣется у Барсова: «Дух. стихи (роспѣвцы) секты Людей Божіихъ», Спб. 1871 г., подъ № 53, съ несущественными варіаціями.

Кто порукой за васъ,
Вы берите мой указъ,
Чтобъ светъ у васъ не угасъ.
А кто безъ свету то пойдетъ,
Тотъ у муку самъ взойдетъ,
Какъ я въ гори пострадалъ,
Я всехъ васъ оправдалъ,
Я оковушки носилъ,
Въ слезахъ Бога просилъ,
Глаголивалъ говорилъ,
Неоставлю на свету
Ни едину сироту,
Возму въ неба высоту,
Украшу васъ снаряжу,
За престолъ свой посажу,
Венцы златы наложу,
Аминь слава вамъ скажу.

---

4. Стой ты грешный да внемли
Взято тело отъ земли
Стой ты тело предъ мной
Говори тело со мной
Гляди прямо на меня
Слушай что скажу тебѣ
Ты постися и молися
Отъ грѣх....

---

5. Во престольный Питерь Градъ
Святой батюшка виноградъ
На сіонскихъ горахъ
Во Іорданскихъ водахъ
Сіонъ гора высока
Аки река глубока
У васъ было справедливо
Кромѣ Господа едино
Ни кто не можетъ о томъ знать
Въ саду древочка достать
Подымался нашъ Орелъ
Златокрылы дорогой

Онъ по садику гулялъ
Весь израиль покрывалъ
Крылья перья распущалъ
Злобныхъ гордыхъ ниспускалъ
Покатилася наша отрада
Куда свѣтъ ему нада
Отлучился виноградникъ
Отъ зеленаго сада
Теперь садикъ виноградникъ
Вышечалилъ выскорбелъ
А нашъ батюшка родимой
Онъ поставилъ сторожей
Во свѣтлыхъ своихъ воротахъ
Со многими указами
И со грозными приказами
Эти указы измѣнили
Тесный путь переменили
Сторожа тѣ задремали
Пошли тати по древамъ
Эти тати эти воры
Стали древочки копать
Златыя веточки ломать
А нашъ уродимый узрелъ
Батюшка родимый онъ на престолѣ видѣлъ
На то послалъ грозны пророки
Розыскать все пороки
Онъ послалъ намъ надежду
Животворной воды
Коренушки обливать
Златыя вѣточки поливать
А вѣточки отростутъ
Кореничкамъ будетъ судъ
А нашъ батюшка родимый
Отворилъ онъ въ саду двери
Вы покайтесь лицемѣры
Вы не делайте измены
А теперь Васъ въ честь прошу
А тогда на васъ взыщу

Духъ Святый оплещу
Тогда во небо улечу
Милость Божія покровъ
И къ ответу будь готовъ
Кто мой крестъ непонесетъ
Того отдамъ подъ арестъ
Вы страдайте мои арестанты
Вечно безпрестанно
Жинки свечи погасили
У ночную тьму ходили
А намъ надобно сражатца
Не равно будетъ решенье
Всемъ нашимъ деломъ вышло прощенье
На васъ милость положу
До креста доложу
Крестъ Святой понесу
Не марайте белы стены
Вы не делайте измѣны
Богу слава честь держава
Во веки вѣковъ аминь.

---

4. Рапортъ протоіерея Ф. Поспѣлова, отъ 6 сент. 1867 г., со свѣдѣніями о сектѣ шалопутовъ[1]).

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ.

Преосвященнѣйшему Феофилакту, Епископу Кавказскому и Черноморскому и Кавалеру,

Протоіерея Феодора Поспѣлова

НИЖАЙШІЙ РАПОРТЪ.

Во исполненіе Архипастырской резолюціи Вашего Преосвященства, послѣдовавшей 20-го Мая сего года за № 1466 на рапортъ благочиннаго протоіерея Димитрія Невтонова, отъ 7-го числа того же мѣсяца за № 190, при коемъ переданы мнѣ и прежніе его рапорты о распространяющейся въ нѣкоторыхъ приходахъ его

[1]) Ibidem (см. стр. 184, примѣч. 1-е),— лл. 20—38.

благочинія сектѣ, такъ называемыхъ, шелапутовъ. По тщательномъ пересмотрѣ и обсужденіи важнѣйшихъ обстоятельствъ, мнѣній и фактовъ секты, изложенныхъ въ тѣхъ рапортахъ и по соображенію ихъ во 1-хъ съ дѣломъ, возникшимъ о томъ же предметѣ въ 1861 году по Кавказской Духовной Консисторіи, во 2-хъ съ дѣломъ заведеннымъ о томъ же въ Ставропольскомъ Городовомъ Полицейскомъ Управленіи въ 1865 году, въ 3-хъ съ двумя письмами, представленными къ Вашему Преосвященству Подполковницею Анною Перлике и въ 4-хъ съ собственнымъ моимъ наблюденіемъ за нѣсколькими лицами изъ жителей Ставрополя, пристававшими къ той же сектѣ, имѣю долгъ представить къ Вашему Преосвященству извлеченныя мною изъ тѣхъ источниковъ свѣдѣнія о той сектѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: во 1-хъ я изложу кратко исторію распространенія этой секты; во 2-хъ характеръ собраній ея послѣдователей; въ 3-хъ ихъ ученіе; въ 4-хъ ихъ пѣснопѣніе; въ 5-хъ нѣкоторые обряды, ими совершаемые и въ 6-хъ краткое сужденіе о настоящемъ характерѣ этой секты и о послѣдствіяхъ, какіе можно ожидать отъ нея, а также и о мѣрахъ, которыя можно и должно предпринять со стороны духовныхъ пастырей противъ ея распространенія.

1) *Исторія распространенія секты.* Изъ объясненій нѣкоторыхъ лицъ, отставшихъ отъ секты, видно, что она занесена сюда первоначально изъ Тамбовской губерніи (Дѣло Консист.— 1860 г. л. 5 об. рапортъ протоіерея Невтонова), но изъ какого именно города, или села, кѣмъ и въ какомъ году, неизвѣстно. Изъ дѣла же, начатаго въ Кавказской Духовной Консисторіи 16 Сентября 1860 года объ этой сектѣ, видно, что еще въ 1857 году бывшій Ставропольскій Казенныхъ Дѣлъ Стряпчій донесъ своему начальству о появленіи вредной ереси, подъ названіемъ Шалопутовъ, между нѣкоторыми Государственными крестьянами Ставропольскаго уѣзда селеній Ново-Михайловскаго и Ладовской Балки (Дѣло Консисторіи 1860 г. л. 27 об.). Гражданское начальство, по поводу сего донесенія, назначило произвести слѣдствіе, которое послѣ производства и было представлено въ надлежащее судебное мѣсто. По рѣшеніемъ Ставропольской Судебной Палаты, состоявшимся 18 апрѣля 1860 года заключено, что означеннымъ слѣдствіемъ обнаружено, что сборища нѣкоторыхъ изъ

казенныхъ крестьянъ селенія Ново-Михайловскаго и Ладовской Балки происходили не для какого либо безчинства или противу Православныхъ дѣйствій противныхъ правиламъ Православной Христіанской вѣры, но единственно для чтенія и пѣнія Церковныхъ стиховъ, а потому опредѣлено всѣхъ подсудимыхъ по содержимой ими будто бы вредной какой то сектѣ оставить безъ преслѣдованія, и внушить имъ, чтобы они на будущее время подобныхъ сборищъ болѣе не возобновляли, въ отвращеніе соблазна прочимъ своимъ односельцамъ (Дѣло Консист.» 1861 г. л. 2 об.). Но кто были сіи первые обвиняемые въ распространеніи секты Шалопутовъ и послѣдователи оной, сего изъ означенныхъ дѣлъ не видно, видно же что обвиняемые въ Шалопутствѣ, неоставленные Судебною Палатою безъ преслѣдованія, внушеніе начальства о прекращеніи сборищъ вмѣнили ни во что. Потому что въ 1861 году общество крестьянъ села Ново-Михайловскаго вновь объявило само отъ себя своему начальству о распространеніи той же секты, или о возобновленіи тѣхъ Шалопутскихъ сборищъ въ томъ же году и Священники селенія Ладовской Балки Тимофей Зоринъ и Василій Ольшанскій рапортомъ отъ 4 Мая за № 14 донесли Предмѣстнику Вашего Преосвященства Преосвященнѣйшему Епископу Игнатію о распространеніи въ ихъ предѣлахъ той же секты и притомъ на основаніи собственныхъ наблюденій, письменнаго объясненія двухъ своихъ прихожанокъ отставшихъ отъ той секты и словесныхъ показаній другихъ твердыхъ въ Православіи прихожанъ, между прочимъ объяснили, что секта Шалопутовъ содержится ими весьма секретно, что они по внѣшности представляютъ себя точными послѣдователями и исполнителями ученія и правилъ Церкви Православной, а именно: молятся по Православному, ходятъ на Богослуженіе въ Церковь; даже исповѣдываются и причащаются Св. Таинъ, а между тѣмъ въ тайныхъ собраніяхъ проповѣдуютъ ученія и правила, совершенно противныя Православію. На сей разъ явились главными распространителями и руководителями Шалопутской секты въ селеніи Ладовской Балки Государственные крестьяне того же селенія Петръ Свиногузовъ и Филиппъ Осетровъ, а въ селеніи Ново-Михайловскомъ того же селенія крестьянинъ Миронъ Хмыровъ; первыми же обличителями секты оказались селенія Ладовской Балки Государственныя крестьянки Пелагея Потапова и Дарія Воронцова, которыя сами прежде многократно бывали въ со-

браніяхъ Шалопутовъ, а потому собственными ушами слыхали ихъ ученіе и собственными глазами видѣли почти всѣ ихъ дѣйствія, но потомъ, сознавши эти собранія безнравственными и безбожными оставили посѣщать ихъ, и сочли долгомъ объявить какъ о распространителяхъ и руководителяхъ Шалопутовъ, такъ объ ученіи и дѣйствіяхъ ихъ своимъ приходскимъ Священникамъ. По поводу объявленія общества крестьянъ селенія Ново-Михайловскаго о распространеніи секты Шалопутовъ, Гражданскимъ начальствомъ вновь назначено и произведено о томъ слѣдствіе, которымъ, какъ сказано въ отношеніи г. Ставропольскаго Гражданскаго Губернатора въ Кавказскую Духовную Консисторію отъ 22 Мая 1862 г. за № 2821, секта Шалопутовъ и послѣдователи оной обнаружены. Затѣмъ оказавшіеся главными распространителями и руководителями оной Государственные крестьяне Маркъ Хмыровъ, Петръ Свиногузовъ, Филиппъ Осетровъ и другіе были арестованы и заключены въ Ставропольскій Тюремный Замокъ. Но рѣшеніемъ Главнаго Управленія Кавказскаго Намѣстника и сіе второе слѣдствіе признано неудовлетворительнымъ къ обнаруживанію раскола Шалопутовъ, а потому и распоряженіе Губернскаго начальства объ арестованіи означенныхъ крестьянъ сочтено неосновательнымъ. Вслѣдствіе чего они изъ подъ ареста освобождены и только обязаны подписками несоставлять никакихъ между собою сходбищъ и воздерживаться отъ всякихъ толкованій и дѣйствій, противныхъ правиламъ Православной Церкви, подъ опасеніемъ строгаго по закону взысканія. Причемъ вмѣнено въ обязанность Губернскому начальству учредить полицейскій надзоръ за образомъ дѣйствій этихъ крестьянъ, и Епархіальному Начальству рекомендовано обратить особенное вниманіе, на назначеніе въ селеніе Ново-Михайловское и Ладовскую Балку священниковъ, отличающихся благонравіемъ. Далѣе изъ переданныхъ мнѣ дѣлъ не видно, были ли отобраны отъ освобожденныхъ отъ ареста требуемыя подписки и былъ ли на самомъ дѣлѣ учрежденъ за ними полицейскій надзоръ, но слишкомъ ясно видно, что освобожденные не долго думали и заботились объ исполненіи того, къ чему обязало ихъ Главное Управленіе Кавказскаго Намѣстника, или проще сказать, они и обязательство предписанное тѣмъ Управленіемъ какъ и прежде внушеніе Судебной Палаты вмѣнили ни во что, никакъ недумая оставлять навсегда запрещенныхъ имъ, но всегда привлекательныхъ для нихъ необузданностей.

тайныхъ ночныхъ собраній, какъ покажутъ дальнѣйшія обстоятельства.

Мѣстный Благочинный Протоіерей Димитрій Невтоновъ, въ отчетѣ своемъ о состояніи ввѣреннаго ему благочинія за 1866 годъ между прочимъ упомянулъ, что такъ называемая секта Шалопутовъ нетолько непрекращается, но еще болѣе распространяется, и въ послѣдствіи подтвердилъ это нѣсколькими особыми своими рапортами, въ которыхъ между прочимъ объяснилъ, что она проникла уже въ селеніе Безопасное и сдѣлалась предметомъ самаго заманчиваго ученія и послѣдованія со стороны крестьянъ, что внесъ это ученіе или секту въ приходъ села Безопаснаго одинъ изъ освобожденныхъ отъ суда и ареста за распространеніе этой секты крестьянинъ селенія Ладовской Балки Петръ Свиногузовъ, котораго его послѣдователи величаютъ Апостоломъ Петромъ; а помощникомъ его или главнымъ руководителемъ сектантовъ и распространителемъ секты въ Безопасномъ оказался того же селенія крестьянинъ Яковъ Глѣбовъ; что въ Безопасномъ есть уже въ настоящее время сектантовъ болѣе семидесяти человѣкъ, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣтны по своимъ дѣйствіямъ: Иванъ Корниловъ и Димитрій Черкасовъ съ своими дѣтьми, вдова Елена Бочарова, Февронія Звягинцева, Антонъ Домчановъ и дѣвица Дарья Смольякова. Обличителями ихъ явились того же селенія Государственные крестьяне: Порфирій Ивановъ, Матвей Глѣбовъ, Алексѣй Глѣбовъ и жена его, Семенъ Шелудченко и Марья Пищикова, кои прежде того всѣ были послѣдователями секты и постоянно посѣщали собранія ихъ, а потому были непосредственными слушателями ученія и очевидцами обрядовъ и дѣйствій сектантовъ—но убѣжденные наставленіями о. Протоіерея Невтонова не только оставили секту, но сочли долгомъ обличить всѣ ея ученія, правила, обряды и дѣйствія. Между тѣмъ съ начала 1865 года сталъ появляться слухъ и между жителями города Ставрополя, что и здѣсь стала распространяться таже секта Шалопутовъ, что главнымъ распространителемъ ея и руководителемъ сектантовъ явился Ставропольской Инвалидной команды рядовой Трофимъ Погорѣловъ съ экономкою, или хозяйкою своею Государственною крестьянкою Акулиною Бѣляевою, имѣющею свой домъ на послѣдней улицѣ Солдатской слободки, что въ этомъ домѣ собираются въ ночное время обоего пола и разныхъ состояній люди не только изъ разныхъ мѣстъ го-

рода Ставрополя, но и изъ казачьихъ станицъ и селеній Государственныхъ крестьянъ, и тамъ втайнѣ проповѣдуютъ какое-то ученіе—поютъ какіе-то стихи и совершаютъ какіе-то обряды.

Такъ какъ домъ крестьянки Бѣляевой состоитъ въ моемъ приходѣ, то я какъ только получилъ свѣденіе о бывающихъ въ немъ собраніяхъ, сталъ дознавать о томъ отъ ея сосѣдей и былъ увѣренъ, что точно въ немъ бываютъ немалыя собранія, въ которыхъ что-то читаютъ, поютъ и слышенъ какой-то стукъ и топотъ, но что именно тамъ поется, читается и дѣлается, то имъ неизвѣстно, потому что все это происходитъ подъ великимъ секретомъ отъ постороннихъ. Потомъ я сталъ допрашивать самого Погорѣлова и Бѣляеву о томъ же; но они несмотря ни на какія увѣщанія и улики, никакъ въ томъ не признавались и сколько разъ я не увѣщалъ ихъ, они только увѣряли меня, что у нихъ собраній никакихъ небываетъ, и что они отнюдь ни въ чемъ неотступаютъ отъ ученія и правилъ Православной Церкви; а между тѣмъ опять всѣ почти сосѣди ихъ постоянно увѣряли меня, что точно и очень часто бываютъ въ домѣ Бѣляевой немалыя ночныя собранія, при которыхъ окна дома ея всегда бываютъ закрыты и заперты ставнями: наружная дверь накидывается цѣпью и при ней всегда становится сторожъ, а за стѣнами слышны бываютъ только: то пѣніе какихъ-то стиховъ, но не церковныхъ, то топаніе и хлопаніе, то плачъ и вопли: такое состояніе секты въ Ставрополѣ продолжалось почти до конца 1865 года, въ продолженіе котораго слѣдилъ и наблюдалъ за нею и частный приставъ 2 части города Ставрополя г. Варяжскій («Дѣло судебн. слѣдов. 1865 г.», лл. 1, 13). 21 Ноября 1865 г. засѣдатель полкового правленія 3 бригады Кубанскаго Казачьяго Войска г. Крыгинъ увѣдомилъ Ставропольское городовое полицейское управленіе, что въ станицѣ Надеженской два семейства казаковъ Константина Нефедова и Петра Чупахина повратились въ расколъ, по лжеученію рядового Ставропольской Инвалидной Команды Трофима Погорѣлова и проживающаго въ Ставрополѣ отставнаго унтеръ-офицера Давида Порѣчнева, къ которымъ они и ѣздятъ изъ станицы нарочито для ночныхъ собраній и дѣлъ, бывающихъ большею частію въ домѣ крестьянки Акулины Бѣляевой; о чемъ предписано ему засѣдателю произвести строжайшее слѣдствіе. Почему онъ просилъ управленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе объ отобраніи отъ Погорѣлова, Порѣч-

нева и Бѣляевой должныхъ показаній по этому предмету. Ставропольское Полицейское Управленіе исполненіе сего требованія возложило на вышеозначеннаго пристава 2 части Варяжскаго. Г. Варяжскій учредилъ за домами Бѣляевой и Порѣчнева полицейскій надзоръ чрезъ полицейскихъ служителей и обходныхъ инвалидныхъ солдатъ. Эти служители и обходные, съ 19 на 20 Декабря 1865 г. пришедши въ 12 часу ночи къ дому Бѣляевой, нашли наружную дверь не запертою, и, когда вошли въ домъ нѣкоторые изъ нихъ, огня или свѣта не было; но засвѣтивши они увидѣли около двадцати человѣкъ мужчинъ и женщинъ раздѣтыхъ и лежащихъ вмѣстѣ на полу въ повалку, изъ которыхъ схвативъ 14 человѣкъ представили въ часть къ г. Варяжскому, въ числѣ схваченныхъ оказался и вышеозначенный казакъ Петръ Чупахинъ съ дочерью Февроніею и дочь Константина Нефедова Аксинья, а кромѣ ихъ и хозяйки Бѣляевой еще отставной унтеръ-офицеръ Порѣчневъ, жена его Ольга Порѣчнева, Ставропольскіе мѣщане Алексѣй и Павелъ Москвитены и Константинъ Жуковъ, 38 пѣхотной дивизіи писарь Андрей Кузьминъ и Андрей Спиченко, крестьянинъ Анисимъ Тагуновъ и крестьянка Лидія Дерябкина, рядовой Трофимъ Погорѣловъ съ нѣсколькими человѣками успѣли при этомъ бѣжать; но на слѣдующій день, какъ тѣ такъ и онъ представлены г. Варяжскимъ въ Ставропольское Полицейское Управленіе. Первоначально по дознанію, сдѣланному г. Варяжскимъ, а потомъ по слѣдствію, произведенному Ставропольскимъ Судебнымъ Слѣдователемъ Галкевичемъ, всѣ означенные люди, хотя сами и не признавались въ отступленіи отъ Церкви и составленіи фактически секты, но бывъ пойманы на мѣстѣ преступленія и обличены въ томъ обстоятельствами слѣдствія, признаны сектантами, заключены въ Тюремный замокъ и преданы Уголовному Суду. Впрочемъ, вѣроятно, ими же упрошенные благодѣтели и знакомцы выпросили ихъ себѣ у Гражданскаго Начальства на поруки, и они теперь свободны. Послѣ чего секта ихъ въ Ставрополѣ, благодаря предшествовавшимъ обстоятельствамъ, много растроилась, но къ сожалѣнію, несовсѣмъ еще исчезла. Ибо хотя послѣ того и не бывало у нихъ собраній, въ такомъ большинствѣ, какъ прежде, но все таки бывали собранія, какъ доказываютъ сосѣди Бѣляевой, а еще болѣе объясняетъ и доказываетъ своими письмами жена отставного подполковника Анна Перлике, первоначально печатно попавшая

въ собраніе сектантовъ, а потомъ и нѣсколько разъ, подъ видомъ послѣдовательницы ихъ, бывшая въ ихъ собраніяхъ очевидцею и дѣйствій и непосредственною слушательницею ихъ ученій и пѣснопѣній.

Послѣ всѣхъ явились обличителями, той же секты бывшіе то же и сами нѣкогда послѣдователями оной, а потому также и очевидцами разныхъ безобразныхъ обрядовъ и дѣлъ и слушателями ихъ ученія и правилъ въ селеніяхъ Ново-Михайловскомъ и Ладовской Балки: Ставропольскій мѣщанинъ Александръ Яковлевъ Хировъ и Государственный крестьянинъ села Ладовской Балки Иларіонъ Федоровъ Черкашинъ.

2) *Характеръ Собраній Шалапутской секты.* Собранія Шалопутовъ бываютъ, какъ видно изъ показаній всѣхъ ихъ обличителей, большею частію въ домахъ ихъ учителей и руководителей; въ нихъ участвуютъ большею частію молодые мужчины и женщины, обязанные брачнымъ союзомъ и свободные. Временемъ собраній бываетъ всегда ночь и большею частію подъ воскресные и праздничные дни; но это не потому что они почитаютъ эти дни, а потому что если бы кто изъ начальствующихъ, или священно-церковнослужителей, или другихъ посторонннихъ лицъ вошелъ въ ихъ собраніе и спросилъ, для чего они собрались: то имъ было удобно сказать, что они собрались проводить Праздникъ такъ, какъ учитъ Святая Церковь, то есть въ душеполезныхъ бесѣдахъ, пѣснопѣніяхъ и молитвахъ. Начинается собраніе съ вечера и продолжается до утра. Собранія бываютъ малыя и большія, но различіе ихъ состоитъ не въ одной численности посѣтителей, а болѣе въ разборѣ собирающихся лицъ, въ дѣйствіяхъ, обрядахъ, и въ степени или мѣрѣ преподаванія ученія.

Такъ, малыя собранія бываютъ большею частію изъ односельцевъ и въ эти собранія допускаются и посторонніе или не принадлежащіе къ сектѣ Шалопутовъ равно и вступившіе въ оную, но еще не утвердившіеся. Потому и преподаются въ нихъ только начатки Шалопутскаго ученія, поются нѣкоторые стихи и никакихъ обрядовъ не совершается. Въ большія же собранія пріѣзжаютъ сектанты изъ разныхъ мѣстъ, селъ и станицъ; но посторонніе въ нихъ не допускаются и свои неутвердившіеся не приглашаются. А потому, чтобы кто нибудь изъ постороннихъ, или своихъ не-

утвердившихся не вошелъ какъ нибудь нечаянно въ таковое собраніе, или не подсмотрѣлъ въ окно, то окна дома, въ которомъ собираются, всегда заблаговременно закрываются ставнями и внутри запираются болтами, а у наружной двери на все время собранія становится карауленый, который вслучаѣ прихода къ двери кого бы то не было не посвященнаго въ тайну секты, даетъ знать о томъ собранію стукомъ въ стѣну дома или въ ставню окна. По входѣ въ таковое собраніе, глава или учитель сектантовъ садится въ передній уголъ; затѣмъ каждый изъ его послѣдователей подходитъ къ нему съ великимъ почтеніемъ и кланяется ему до земли, заложивши руки назадъ потомъ цѣлуетъ его руку, которую онъ держитъ на правомъ колѣнѣ, и садится, если мужчина, то по правую его сторону, а если женщина, то по лѣвую. Въ малыхъ же собраніяхъ при посторонннхъ или еще не утвердившихся послѣдователяхъ таковыхъ поклоненій и цѣлованій не бываетъ. Когда соберутся такимъ образомъ всѣ ожидаемые члены секты, то глава или учитель ихъ начинаетъ бесѣдовать или учить (ихъ), каковая бесѣда или ученіе заключается преимущественно въ слѣдующемъ.

3) *Ученіе Шалопутовъ.* Если собраніе бываетъ малое, т. е. если есть въ немъ и посторонніе, пришедшіе только для любопытства или неутвердившіеся въ ученіи и правилахъ секты, то глава или учитель собранія убѣждаетъ всѣхъ только въ томъ, что весь міръ (т. е. всѣ не принадлежащіе къ ихъ обществу) погибаетъ, потому что онъ весь во грѣхахъ и подъ клятвою, что они одни только истинные христіане, а всѣ прочіе заблуждаются, потому что они одни живутъ всевоздержно, трезво, кротко, мирно, или однимъ словомъ, благочестиво; почему на нихъ только однихъ сходитъ непосредственно Св. Духъ и научаетъ ихъ, какъ вѣровать и поступать; что и другимъ, кто только хочетъ спастись, необходимо жить и поступать во всемъ также, какъ живутъ и поступаютъ они, а главное: не пить водки, не курить и не нюхать табаку, не ѣсть мяса скота и птицъ, а въ особенности свиней, не ругаться неприличными словами, не пѣть свѣтскихъ пѣсенъ и не плясать. При этомъ иногда читаются и Священныя Книги; какъ-то: Новый Завѣтъ Господа Іисуса Христа, Наставленія Святителя Тихона о должностяхъ христіанина, Указаніе пути въ

Царствіе Небесное и нѣкоторыя другія. По прочтеніи ихъ, Шалопуты всякое изреченіе толкуютъ по своему или въ пользу своей секты, а именно: изреченія о заблужденіяхъ въ истинѣ, о грѣхахъ и о наказаніяхъ за нихъ они относятъ только къ міру или къ людямъ непринадлежащимъ къ ихъ обществу, а изреченія объ истинахъ, добродѣтеляхъ и наградахъ за нихъ относятъ только къ себѣ, и это дѣлаютъ, какъ объясняютъ нѣкоторые обличители ихъ, такъ хитро и лукаво, что необразованному новичку, пришедшему въ ихъ собранія и слушающему со вниманіемъ ихъ ученіе, чтеніе и толкованіе священныхъ книгъ, всѣ ихъ слова покажутся истинными и душеспасительными. Затѣмъ при посторонихъ и неутвердившихся они поютъ хоромъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, употребляемыя въ Православной Церкви, а именно: Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло и проч.; Хвалите Имя Господне, хвалите рабы Господа и проч., или тропарь Богородицѣ: Заступнице Усердная и проч. Если же кто, послѣ нѣсколькихъ подобныхъ внушеній или религіозныхъ обояній, изъявитъ рѣшительное намѣреніе вступить въ ихъ секту, то они не вдругъ принимаютъ его, а предварительно назначаютъ ему строжайшій семидневный постъ съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи всей недѣли ни хлѣба и никакой пищи не ѣлъ, ни воды и никакого питья не пилъ онъ, а если онъ, желающій вступить въ ихъ секту, выдержитъ такой постъ, то на восьмой день дѣлается у него общій обѣдъ, на который собираются всѣ старѣйшіе шалопуты и шалопутки и поздравляютъ его своимъ братомъ и съ найденнымъ имъ путемъ спасенія, цѣлуютъ и поютъ уже не церковныя, а свои пѣсни. Несовершенно предавшимся имъ шалапуты преподаютъ ученіе другое—вовсе не христіанское. А именно: одни изъ нихъ—это Ново-Михайловскіе и Ладовскіе учатъ что Христосъ на небѣ неизмѣняемъ, а на землѣ измѣняемъ, и что они имѣютъ своего Христа въ Тамбовской губерніи, который и прощаетъ имъ грѣхи. Другіе же, это Ставропольскіе—учатъ,—что Христосъ чудесъ не творилъ, не воскрешалъ никого и Самъ не воскресалъ, и не возносился на небо; иначе Іудеи не распяли бы его. А потому всѣ христіане кромѣ ихъ вѣруютъ Богу не живому и невидимому, а они Шалопуты вѣруютъ Богу живому, котораго всякій достойный можетъ видѣть и во всякое время получить отъ него прощеніе грѣховъ: разумѣя подъ именемъ живого

Бога, или перваго и главнаго ихъ учителя, бывшаго подъ арестомъ и судомъ слѣпого крестьянина селенія Ново-Михайловскаго Марка (по ихъ произношенію Марэя) Хмырова, или второго по немъ учителя Шалопутовъ Ставропольскихъ солдата Трофима Погорѣлова. Всѣ же Шалопуты вѣрятъ и утверждаютъ, что Евангеліе основано на притчахъ, или есть притча скрываемая подъ этими главами; вѣроятно, разумѣя ту еретическую мысль, что въ Евангеліи повѣствуется не о дѣйствительныхъ событіяхъ, а о вымышленныхъ; вѣрятъ и утверждаютъ—что всѣ православныя книги есть мертвыя вещи. Что нужно слушать только то, что духъ внушаетъ. Что Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ Храмахъ, что Храмъ Богу и Церковь, и образъ Божій въ сердцахъ; что поэтому всѣ обряды и самыя таинства, совершаемыя въ самой Церкви, не спасутъ никого, слѣдовательно и Церковь ничего не значитъ; что архіерей и священники суть книжники, распявшіе Іисуса Христа (разумѣя здѣсь подъ распятіемъ, вѣроятно, заключеніе Хмырова въ тюрьму), а потому существовать не должны. Что толковать Священное Писаніе и учить другихъ можетъ всякій, на кого сходитъ Духъ Святой, или всякій изъ нихъ, потому что Духъ Святой на нихъ однихъ и учитъ ихъ всему. Что Матерь Божія не одна, а каждая женщина, принявшая Духа, есть Богородица. Что почитать Св. Угодниковъ, покланяться Св. иконамъ, ходить въ Церковь къ Богослуженію, ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, въ Кіевъ и другія мѣста на поклоненіе Св. мощамъ Божіихъ Угодниковъ, дѣлать пожертвованія въ какіе то не было Монастыри и Церкви грѣхъ. Далѣе объ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ, супруговъ къ супругамъ, своихъ единомышленниковъ и къ постороннимъ, Шалопуты вѣрятъ и учатъ такъ: отецъ нашъ одинъ, отецъ небесный, а мать сыра земля. Изъ людей же тотъ Отецъ и Мать, кто приведетъ того или другого къ истинному пути, т. е. въ ихъ общество. Бракъ Церковный есть бракъ Круговой, а должно быть такъ: Мужъ тотъ, кто придется по Духу. Угнать или украсть, что бы то ни было, только не у своего, и отдать утаенное или украденное ихъ Богу живому или въ пользу ихъ общества, не грѣхъ, а если и есть какой грѣхъ, то живый Богъ тотчасъ проститъ его. Солгать и обмануть кого бы то ни было только, не своего, хотя бы то было подъ присягою, для пользы ихъ общества не грѣхъ. Даже убить кого бы то ни было врага, для пользы ихъ общества,

не грѣхъ. А враги ихъ всѣ, кто только не принадлежитъ къ ихъ обществу, въ особенности же тѣ, которые слѣдятъ за ними, обличаютъ ихъ и не совѣтуютъ другимъ вступать въ ихъ общество. А потому не должно имѣть никакого знакомства съ людьми мірскими, т. е. со всѣми не принадлежащими къ ихъ сектѣ, при встрѣчѣ не должно съ ними раскланиваться и разговаривать о чемъ бы то не было, не должно ни пить ни ѣсть вмѣстѣ ни съ кѣмъ, даже и съ родными, непослѣдующими ихъ ученію. Подавать милостыню или какую бы то ни было помощь людямъ непринадлежащимъ къ ихъ обществу грѣхъ, подавать больнымъ медицинскія пособія грѣхъ. Молиться въ Церкви за умершихъ тоже грѣхъ. Потому что, по ихъ убѣжденію, вѣчная участь представившихся зависитъ только отъ дѣлъ ихъ земныхъ, но нисколько отъ молитвы за нихъ Церкви, или отъ совершаемыхъ надъ ними церковныхъ таинствъ и обрядовъ; вотъ главныя положенія, или убѣжденія, или вѣрованія въ самой глубокой тайнѣ содержимыя послѣдователями секты Шалопутовъ; но высказанныя нѣсколькими ихъ обличителями.

4) *Пѣсни Шалопутовъ.* Кѣмъ именно составлены ихъ пѣсни неизвѣстно, замѣтно только по ихъ содержанію и формѣ, что онѣ составлены человѣкомъ незнакомымъ съ поэзіею или какою наукою, а только читавшимъ стишки кое какіе—духовные и свѣтскіе, и изъ нихъ извлекшимъ самоучкою матеріалъ и форму, приспособительно къ вѣрованіямъ и правиламъ секты, для такихъ странныхъ и безсвязныхъ пѣсней, какъ сіи. Несмотря на то сектанты, заранѣе предубѣжденные въ ихъ достоинствѣ, утверждаютъ, что эти пѣсни составлены духомъ, и признаютъ ихъ за священныя и при томъ несравненно высшія и лучшія чѣмъ пѣснопѣнія церковныя. Пѣсни сіи имѣютъ два содержанія и два напѣва, т. е. въ однихъ изъ нихъ выражаются веселіе; а потому и поются онѣ веселымъ напѣвомъ и скоро; въ другихъ же выражается печаль; потому и поются онѣ медленнымъ печальнымъ напѣвомъ. Поютъ ихъ всѣ сектанты и сектантки вмѣстѣ хоромъ и довольно стройно. Во время пѣнія запрещается всякое развлеченіе для того, чтобы не разстроить пѣнія. Иначе, говорятъ они, т. е. если пѣніе будетъ нестройное, то духъ святый несойдетъ на нихъ; такъ какъ пѣсни Шалопутовъ различны по содержанію и напѣву, то и поются онѣ сообразно

съ обстоятельствами ихъ общества. Такъ, подъ вліяніемъ страха преслѣдованія, они поютъ слѣдующую пѣсню, и при томъ плачутъ.

Терпите сиротушки вы гонимы,
Несите распятый крестъ,
Ради Господа, вышняго Творца
Страдаетъ Создатель нашъ.
За всѣхъ грѣшныхъ насъ.
Слѣтелись Праведные съ 4 сторонъ
И думушку думали за едино:
Кому изъ насъ братіе, ризу взять?
Взяли нашего Батюшку невѣрные птицы
И повели нашего Батюшку безъ всякой вины.
Идетъ нашъ Создатель
Самъ шатается, будто силы нѣтъ,
Пожелалъ нашъ Батюшка уста промочить,
Жиды набрали чашу желчи;
Тогда не принялъ Создатель гибели,
Оставилъ намъ грѣшнымъ словеса свои,
Творите и вы Праведные чудеса мои. [1]).

Или сію.

Нельзя пѣти,
Нельзя распѣвати,
Стоятъ кругомъ тати,
Хотятъ насъ поймати
И садъ подкапати
Вѣтви поломати
И цвѣточки порвати и проч.

Въ радости же, или когда они, по ихъ выраженію, начинаютъ ходить духами, то поютъ *веселымъ напѣвомъ:*

Кто у нашего батюшки
Молодецъ къ молодцу,
Всѣ они вѣрные Отцу

---

[1]) Подобная «Пѣсня» имѣется, съ большими разностями, у *Барсова* «Дух. Стихи», подъ № 22-мъ и у *Рождественскаго*: «Пѣсни р. сект. мистик.» подъ № 271.

Они ходятъ гуляютъ
По Сіонскимъ горамъ
Они держатъ топоры,
Лежатъ до поры,
Снимутъ голову супостату
Мудрено ту головушку поставить
И къ плечамъ головушку приставить
Кто въ міръ обратится,
Съ того головушка съ плечъ свалится.

Если замѣчаютъ въ какомъ либо изъ своихъ собратій холодность къ ихъ сектѣ, или намѣреніе оставить ее: то для убѣжденія и удержанія колеблющихся поютъ *протяжно и уныло*:

Корабликъ волновался
По синему морю
Съ дорогимъ своимъ товаромъ;
Цѣны ему нѣтъ!
Поднимался сильный воздухъ,
Буйный вѣтерокъ
Нашъ корабличекъ
Сталъ метаться
Въ вѣрѣ колебаться
На Іисуса сталъ сомнѣваться
Съ корабля бѣжали, хулу разносили [1])..

Послѣ стола поютъ.

Благодаримъ Бога Отца
Сына Божія Творца,
Кто намъ пищу сотворилъ
И кушать благословилъ
По рядамъ насъ посадилъ
Михаилъ Архангелъ скатилъ
Ситой своей наладилъ и проч.

---

[1]) Эта «Пѣсня» имѣется и въ другихъ варіантахъ, см. *Епископъ Алексій*: «Шелапутская община». Казань, 1906 г. стр. 24. № 28; тоже и въ «Русск. Вѣст.» 1904 г. № 11, стр. 168; другой варіантъ у Рождественскаго: «Пѣсни русск. сект.—мистик.» С.П.Б. 1912 г. № 187.

Въ честь основателя секты поютъ:

Батюшка кормилецъ,
Серцу производитель!
У тебя Духъ Святый прибывенъ
И Троица Святая,
И престолъ поставленъ.
Свѣтъ во Питерѣ бывалъ,
По земному садику гулялъ,
Своихъ вѣрныхъ собиралъ, и проч.

Нѣкоторыя изъ этихъ и другихъ пѣсенъ, употребляемыхъ Шалопутами, какъ объясняютъ нѣкоторые обличители ихъ, имѣютъ свой особенный смыслъ, такъ что по внѣшности ихъ въ нихъ будто бы нѣтъ ничего особеннаго, но по придаваемому имъ Шалопутами смыслу онѣ суть еретическія или безбожныя и возмутительныя. Но послѣдователямъ, которые еще не совершенно предали себя сектѣ Шалопутовъ, не открываютъ этого особеннаго смысла своихъ пѣсенъ. Каковое объясненіе покажется совершенно достовѣрнымъ, когда вспомнимъ прежнее замѣчаніе, относительно чтенія Шалопутами Евангелія и другихъ душеспасительныхъ книгъ, при которомъ они Шалопуты каждое изреченіе толкуютъ по своему или въ пользу своей секты.

5) *Обряды Шалопутовъ.*—Къ обрядамъ Шалопутской секты должно отнести дѣйствія ихъ постоянно и одинаково ими совершаемыя подъ видомъ религіозныхъ и будто-бы для религіозныхъ цѣлей. Таковыхъ, по объясненіямъ обличителей, есть у Шалопутовъ четыре, а именно: обрядъ прощенія грѣховъ, обрядъ развѣнчанія Церковнаго брака и новаго вѣнчанія по ихъ сектѣ, обрядъ совершаемый для полученія Свят. Духа и еще одинъ обрядъ безумно называемый ими литургіею и видѣнный только въ селеніи Ново-Михайловскомъ.

О совершеніи перваго обряда, т. е. *прощенія грѣховъ*, обличители Шалопутовъ показываютъ такъ: согрѣшившій по какимъ бы то ни было грѣхамъ приходитъ, въ селеніе Ново-Михайловское къ Марку Хмырову, въ Ладовской Балкѣ къ Петру Свиногузову или Филиппу Осетрову, въ Безопасномъ къ Петру Корнилову и въ Ставрополѣ къ Трофиму Погорѣлову или Давиду Порѣчневу,—къ кла-

няется ему въ ноги и говоритъ: прости кормилецъ! Кормилецъ скажетъ: Богъ проститъ, и поцѣлуетъ кающагося. Тѣмъ и оканчивается покаяніе и прощеніе.

Обрядъ развѣнчанія церковнаго брака и вѣнчанія новаго совершаютъ тѣже лица (кромѣ однакожъ Ставропольскихъ сектантовъ, о которыхъ, въ этомъ отношеніи, доселѣ нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній); но не одни, а въ большихъ своихъ собраніяхъ и не одинаково. Такъ въ селеніи Ладовской Балкѣ крестьянинъ Филиппъ Осетровъ, выдающій себя за пророка и апостола, по обличенію обличителей, развѣнчивалъ села Безопаснаго крестьянина Якова Глѣбова съ законною его женою слѣдующимъ образомъ: развѣнчиваемые поставлены были посреди собранія и лицами обращены къ нему Филиппу. Въ это время одинъ изъ Шалопутовъ (какой то Гаврюша) тоже выдающій себя за пророка, поднявшись съ своего мѣста, сталъ ходить взадъ и впередъ по хатѣ, и чѣмъ далѣе тѣмъ скорѣе; затѣмъ началъ фыркать, бѣгать, прыгать, падать и биться объ полъ, бить себя въ грудь, въ голову и подъ бока, что означаетъ по Шалопутскому понятію дѣйствія Св. Духа. Наконецъ пришедши въ спокойное состояніе, взявъ два полотенца, перевязавъ однимъ изъ нихъ черезъ плеча мужа и другимъ жену, и приказавъ положить по земному поклону и поцѣловать руку Филиппа Осетрова, отвелъ перваго на правую сторону, а вторую на лѣвую. Въ селеніи Безопасномъ послѣ того сталъ совершать обрядъ развѣнчиванія такимъ же образомъ уже тотъ развѣнчанный Яковъ Глѣбовъ съ тою разницею, что онъ тутъ же, по разводѣ мужа съ женою, дастъ первому дѣвицу, по его выбору, и сажаетъ ее съ нимъ рядомъ. Затѣмъ двѣ другія дѣвицы, взявши платокъ и растянувши его надъ головами вѣнчающихся, потряхиваютъ имъ, или поднимаютъ его вверхъ и опускаютъ внизъ, подобно тому, какъ священнодѣйствующіе въ Литургіи поднимаютъ вверхъ и опускаютъ священный покровъ надъ Св. дарами, во время пѣнія символа вѣры. Прочіе же присутствующіе въ собраніи, въ тотъ моментъ, какъ только поднимется въ первый разъ платокъ, падаютъ на полъ всѣ стремглавъ, и лежатъ какъ пришлось, до тѣхъ поръ, пока Глѣбовъ не прикажетъ встать и тѣмъ оканчивается Шалопутское вѣнчаніе. Развѣнчанный и вновь повѣнчанный такимъ образомъ мужчина получаетъ названіе духовнаго мужа или ду-

ховника, а женщина ему данная названіе духовной жены или духовницы. Духовникъ дается духовницѣ, и духовница духовнику, по мнѣнію Шалопутовъ, для того, чтобы они соблюдали другъ друга отъ смущенія и соблазна.

Обрядъ совершаемый для полученія Св. Духа совершается всѣми членами собранія такъ: главы общества садятся на почетномъ мѣстѣ; въ селеніи Безопасномъ тотъ же Яковъ Глѣбовъ, потомъ при пѣніи веселыхъ пѣсенъ одинъ изъ Шалопутовъ: чаще сынъ его Илія, а иногда Герасимъ Корниловъ и Февронія Звягинцева начинаютъ бѣгать и прыгать по комнатѣ собранія, размахиваютъ вверхъ и внизъ руками и такимъ образомъ, пришедши въ неистовое состояніе, вскрикиваютъ передъ одною изъ Шалопутокъ; Шалопутка падаетъ отъ этого крика на полъ, и лежитъ будто мертвая до тѣхъ поръ, пока не вынесутъ ее изъ комнаты на свѣжій воздухъ. Между тѣмъ бѣганье и прыганье снова начинается; примѣру этому слѣдуетъ все собраніе, тогда является какое то общее смятеніе и бѣшенство, среди котораго мужчины толкаютъ женщинъ подъ бока, произнося при томъ какія то странныя непонятныя слова. Затѣмъ вдругъ одинъ изъ Шалопутовъ (Илья Глѣбовъ или Герасимъ Корниловъ) съ неестественнымъ страшнымъ крикомъ падаетъ на землю и начинаетъ произносить неясно разныя вздорныя слова, просто бормочетъ. Но собраніе Шалопутовъ при этомъ останавливается и со вниманіемъ прислушивается къ этому бормотанію, признавая его за дѣйствіе Св. Духа, подобное тому, какъ было надъ Св. Апостолами въ день сошествія на нихъ Св. Духа.

Ставропольскій мѣщанинъ Александръ Хировъ разсказывалъ мнѣ о совершеніи Шалопутами еще одного столько же безумнаго обряда, безумно — называемаго ими *Литургіею* и видѣннаго имъ въ селеніи Ново - Михайловскомъ: я, говоритъ онъ, пришелъ въ собраніе Шалопутовъ, по приглашенію одного особенно знакомаго мнѣ Шалопута, и тогда, когда уже собраніе было полно. Меня посадили рядомъ съ мужчинами на лавкѣ. Въ это время пѣли какую-то пѣсню. Смотрю: становятъ среди хаты большой столъ и покрываютъ его скатертью, потомъ съ великимъ почтеніемъ подходятъ къ слѣпому Марку Хмырову, берутъ его подъ руки и колѣна и сажаютъ на этотъ столъ. Въ тоже время ставятъ позади стола мазницу или дегтярный жбанъ

и сажаютъ на него какого то неизвѣстнаго мнѣ Шалопута. Потомъ ставятъ на столъ предъ слѣпымъ Маркомъ самоваръ и два подсвѣчника съ зажженными свѣчами, сего Марка накрываютъ краснымъ сукномъ, и зацѣпивши полотенцами за ножки стола начинаютъ возить его по хатѣ кругомъ. Въ слѣдъ за нимъ возятъ также и человѣка, сидящаго на мазницѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ прочіе Шалопуты приходятъ въ странное и безобразное движеніе: кто ѣдетъ верхомъ на палкѣ, кто на рогачѣ, кто на кочергѣ, кто держитъ вѣникъ надъ своею головою и бѣгаетъ; иной ползаетъ по лавкѣ, иной подъ лавкой, иной по полу, иные верхомъ другъ на другѣ. Я, говоритъ Хировъ, смотрѣлъ, смотрѣлъ на это безобразіе и съ досадою спросилъ у сидѣвшаго возлѣ меня Шалопута: да что же такое у васъ дѣлается?—а тотъ отвѣчаетъ: «это совершается у насъ Литургія»; смотрю еще: всѣ остановились, стали подходить къ столу и класть на него предъ слѣпымъ Маркомъ пряники и разныя лакомства, и Маркъ начинаетъ ихъ ѣсть. Тогда я не утерпѣлъ, всталъ съ мѣста и началъ обличать и укорять ихъ. «Молчи, сказалъ мнѣ грозно слѣпой Маркъ, а то я громомъ поражу тебя». Я спросилъ его, а ты кто такой, что можешь б,,тобы громомъ поразить меня? Маркъ отвѣчалъ: «Я Илія, и вотъ хочешь поражу тебя? Я сказалъ: «ну порази, если можешь! Но какой ты Илія, когда ты простой мужикъ, да еще слѣпой, и зовутъ тебя Мореемъ?» При этихъ словахъ монхъ все собраніе поднялось и пришло въ смятеніе. А потому я, опасаясь за свою жизнь, поспѣшилъ удалиться изъ него; и Шалопуты дѣйствительно долго слѣдили за мною, намѣриваясь отомстить мнѣ побоями, или грабежомъ, или даже убійствомъ за мое обличеніе и указаніе ихъ. Однажды же, нагнавши меня въ полѣ, и на самомъ дѣлѣ ограбили и чуть не убили; да кажется они и нынѣ также слѣдятъ и каждый часъ готовы мнѣ сдѣлать какое бы то ни было зло. Но Господь сохранилъ и нынѣ хранитъ отъ нихъ мою жизнь.—Это показаніе высказано было Хировымъ при Государственномъ крестьянинѣ Ладовской-Балки Иларіонѣ Ѳедоровѣ Черкашинѣ, который и самъ былъ нѣкогда послѣдователемъ или членомъ Шалопутской секты, а равно былъ вмѣстѣ съ Хировымъ и въ томъ собраніи, и онъ Черкашинъ подтвердилъ это показаніе, слышали оное также Церковный Староста Варваринской церкви Ставропольскій почетный Гражданинъ Константинъ Спасеновъ и церковные сторожа оставшіе

унтеръ-офицеры Максимъ Алексѣевъ Вишняковъ и Григорій Тихановъ Черкашинъ.

---

5. Изъ рапорта священника о. Тимоѳеевскаго Епископу Ѳеофилакту, отъ 26 марта 1872 г. [1]).

Смоленскіе обличители объяснили, что всѣ Шалопутскія общины, имъ извѣстныя, имѣютъ главнаго руководителя въ лицѣ *Ростовскаго мѣщанина Евтихія Григорьева Люлькевича* и что каждая община порознь имѣетъ въ свою очередь первенствующаго пророка и наставника. Ихъ первенствующіе пророки и наставники дѣлятся на семь гласовъ, и каждому данъ свой нумеръ того или другого гласа, что конечно досель было извѣстно только Шалопутамъ. Гласовой порядокъ, указанный обличителями и усвоенный главнымъ Шалопутамъ,—слѣдующій:

1-й Гласъ—Евтихій Григорьевъ Люлькевичъ (Лишникъ), Ростовскій мѣщанинъ.

2-й Гласъ—Петръ (вѣроятно Свиногузовъ), крестьянинъ селенія Ладовской Балки.

3-й Гласъ—Павелъ Масловъ, казакъ Смоленской станицы.

4-й Гласъ—Александръ Павловъ — маляръ, проживающій въ Крымской станицѣ.

5-й Гласъ—Семенъ Антоновъ,—казакъ Полтавской станицы.

6-й Гласъ — въ бывшемъ 25-мъ полку войска Кубанскаго (имени и фамиліи лица обличители не знаютъ).

7-й Гласъ—Леонтій (фамилія неизвѣстна), казакъ артиллеристъ, въ Екатеринодарѣ.

На чемъ основывается такое подраздѣленіе главныхъ сектантовъ, или что тоже: почему именно Люлькевичъ считается первымъ гласомъ, Свиногузовъ вторымъ и т. д.—неизвѣстно; но тѣмъ не менѣе есть основаніе предполагать, что помянутые выше главные сектаторы и чрезъ посредство ихъ и самыя общины Шалопутовъ имѣютъ между собою сообщеніе чрезъ переписку, а Люлькевичъ,

---

[1]) Ibidem, лл. 42 об.— 48.

какъ Шалопутъ перваго гласа, по словамъ Смоленскихъ обитателей, бывалъ въ Смоленской станицѣ лично для исповѣди тамъ Шалопутовъ. Онъ же изъ селенія Ново-Михайловскаго (Ставроп. губ.) получаетъ извѣстіе о смерти тамошняго Государственнаго крестьянина Марка Хмырова, извѣстнаго у Шалопутовъ подъ именемъ «Морея» и считавшагося у нихъ за одного изъ первостатейныхъ пророковъ, и извѣстіе это передаетъ Шалопутамъ Крымской станицы въ письмѣ слѣдующаго содержанія: «Родные и милые братцы, во первыхъ Семену Антоновичу, Александру Павловичу (Маляру и Шалопуту 4-го гласа, какъ выше сказано) и Стихфану Павловичу и всему вашему семействамъ и всему роду Христову по низкому поклону отъ лица до сырой земли и передайте также Ахтырскимъ и Ериванскимъ и на Хлебю, Смоленскимъ и Буховецкимъ, что линейскій старичекъ Морей Епихфановичъ котораго видали безъ глазъ тѣлесныхъ то переселился изъ здѣшней суетной жизни въ будущую на вешной покой приказалъ намъ много лѣтъ жить и добро творить всемъ братьямъ и сестрамъ. А остальные пока живы и здоровы прошу я васъ милые братцы и сестрицы не лѣностно помолитеся почитайте по дню за его душу псалтирь со усердіемъ и поминайте его за упокой хлѣбомъ и солью. Еще новостей нѣту я уѣзжаю въ Россію на дняхъ на своихъ лошадяхъ прошу помолитеся и обо мнѣ грѣшномъ и отдайте изъ Россіи Письмо, (подписалъ:) *Евтей Григорьевичъ Тюлькевичъ*».

Мѣры привлеченія къ сектѣ, ученіе, пріемы въ жизни и обряды Смоленскихъ Шалопутовъ. Сектанты эти, по замѣчанію мѣстнаго священника, хотя и молятся, хотя и неопустительно ходятъ въ Храмъ Божій, исповѣдуются и пріобщаются Св. Таинъ, но все это дѣлаютъ для того только, чтобы т. обр. прикрывалась удобнѣе секта ихъ, въ дѣйствительности же они не признаютъ ничего Христіанскаго. Отправляясь, напр. въ Храмъ Божій, они, какъ говоритъ одна изъ обратившихся въ Православіе, надѣваютъ на себя крестъ и притомъ наружу, а возвратившись домой вѣшаютъ его гдѣ либо на стѣнѣ и при этомъ позволяли говорить себѣ, что крестъ теперь не нуженъ до воскреснаго или слѣдующаго дня праздничнаго. На исповѣдь они ходятъ всѣ непремѣнно, но предварительно сего научены бываютъ всегда главнымъ сектаторомъ тому—что и какъ нужно говорить Священнику,

а потому и исповѣдь у нихъ была, по замѣчанію мѣстнаго Священника, однообразна до буквальнаго тождесловія. Они пріобщаются и Св. Тайнъ, но обратившіеся передавали, впрочемъ какъ единичный случай, что сектаторъ Масловъ осенью истекшаго 1871 года привозилъ изъ селенія Ладовской Балки пряники, кои ѣли какъ причастіе. Болѣе ревностные Шалопуты (по ихъ выраженію) «душу даромъ причащаютъ, покаяніемъ очищаютъ». Своеобразно и самое понятіе ихъ и о способахъ достиженія этого «дара» и «очищенія»; понятіе это выражается у нихъ въ слѣдующей рифмованной формулѣ: «кто не ѣстъ по дню—по два, то Богу угодно, кто три дня постится—духъ во плоти умертвится, а кто разумомъ твердъ перетерпитъ день четвертъ, а кто пятый пострадаетъ—душа плотію завладаетъ, а кто перетерпитъ день шестой—помогаетъ духъ Святой, а кто седмицу кончаетъ—душу *даромъ* причащаетъ, покаяніемъ *очищаетъ*»; вотъ въ семъ то (кажется) и заключается у нихъ причастіе, т. е.: подъ причастіемъ нужно разумѣть полное и окончательное сопричисленіе къ Шалопутству съ покаяніемъ. Нужно замѣтить при этомъ, что рѣшившіеся на такой постъ ни хлѣба не ѣстъ, ни воды не пьетъ и только такимъ крайнимъ воздержаніемъ достигается причастіе *даромъ* и *очищеніе* покаяніемъ и наконецъ право быть окончательно принятымъ и посвященнымъ во всѣ тайны Шалопутства. Вообще у Шалопутовъ постъ строгій и замѣчательно, что Смоленскій главный сектаторъ накладываетъ постъ чаще на женщинъ и не такъ часто на мущинъ. Одна изъ обратившихся мѣстному Священнику ст. Смоленской передавала, что на одну сектантку наложенъ былъ постъ на двѣнадцать дней и она умерла (вѣроятно съ голода), а по смерти ея за отказанныя ею три сорочки тоже сектанткамъ и на сихъ послѣднихъ Масловымъ былъ наложенъ постъ на три дня съ тѣмъ, чтобы постницы эти не употребляли никакой пищи и никакого питья. Такимъ образомъ подвиги поста у Смоленскихъ Шалопутовъ не суть подвиги добровольныя, а обрекаются на нихъ вслѣдствіе повеленія Маслова, который, можно думать, преслѣдуетъ въ данномъ постничествѣ своихъ сестеръ и братій двѣ цѣли: съ одной стороны постомъ онъ вывѣтриваетъ силу характера и степень преданности своему дѣлу людей для него сомнительныхъ, а съ другой стремился положить на лицѣ тѣхъ и другихъ печать подвижничества, которую бы мѣстные простолюдины принять могли за признакъ

добродѣтельной жизни. Маслову оставалось потомъ готовыя постническія физіономіи братьевъ и сестеръ своихъ выставлять почаще православному народу въ Православномъ Храмѣ и внушать имъ фарисейство въ молитвѣ (т. е. молитву во внѣшнихъ ея проявленіяхъ) и соблазнъ становился сильнымъ: вызывалось у православнаго простолюдина желаніе поучиться подвигу и молитвѣ у этихъ же Шалопутовъ.

У Шалопутовъ Смоленскихъ, какъ обнаружено это тамошними обличителями, ученіе о Христѣ Спасителѣ міра мотивируется такъ: «Христосъ (Спаситель міра) попранъ ногами, а нужно искать Бога живаго и что онъ есть. Смоленцы учатъ: что Церковь Православная не есть Церковь, а что каждый духовный или вѣрный (такъ Шалопуты именуютъ себя самихъ) есть Церковь, Храмъ Духа Божьяго и, указывая при этомъ на грудь, говорятъ: вотъ престолъ»; на ротъ—«это царскія двери», на слуховые органы—«это боковые двери», и что наконецъ всѣ невѣрные (православные) погибнутъ. Говорить подробнѣе объ ихъ ученіи—это значило бы повторять тоже, что мы читаемъ въ извѣстномъ рапортѣ о. Прот Поспѣлова.

Большія Шалопутскія сборища (соборы по ихъ выраженію), гдѣ проходятъ всѣ обряды, принятые и Ставропольскими Шалопутами, бываютъ также подъ праздникъ, ночью, безъ участія новичковъ и наконецъ съ той же постановкой сторожей въ дверяхъ или около дома и съ той же конечно цѣлію повальнаго разврата, который однакожъ допускается не всегда, а только въ извѣстное время года, какъ объяснилъ лично Коноплиновъ. Но такъ какъ таинственность собранія, въ самомъ его началѣ прикрытая постановкой сторожей, вызвала однажды вопросъ со стороны обличительницы Соплиновой,—«для чего (говорила она) они все дѣлаютъ такъ тайно и ставятъ часовыхъ», то сектаторъ Масловъ отвѣчалъ: «вѣдь въ Церкви поютъ: Иже Херувимы тайно образующе, развѣ ты не слыхала, вотъ мы то и изображаемъ собою херувимовъ тайно и Соплинова, какъ сама показала потомъ, осталась довольна такимъ объясненіемъ. Сектантки и сектанты Смоленскіе собираются въ хату главнаго своего вождя Павла Маслова, а если тамъ нельзя, то къ Павлу Голокопникову. Каждый приходящій въ хату цѣлуетъ главнаго сектатора, кланяется ему, потомъ опять цѣлуетъ и съ цѣлованіемъ же обходитъ и прочихъ присутствующихъ здѣсь и потомъ

садится гдѣ бы то не привелось. Такъ впрочемъ кланяются тѣ и при тѣхъ, кому «открыты поклоны». Собравшись, начинаютъ пѣть «Псалмы»; пѣніе по началу идетъ уныло, тихо и стройно, по продолженіи впадаетъ въ тонъ болѣе и болѣе веселый, причемъ сектантъ или сектантка выходитъ на средину, хлопаетъ въ ладоши подъ тактъ общаго пѣнія, притопываетъ ногами и выдѣлываетъ всевозможныя кривлянья всѣмъ тѣломъ (это, по ихъ выраженію, значитъ пошелъ духомъ»), и въ этомъ хожденіи постоянно говоритъ: «я согрѣшилъ (или согрѣшила), Боже мой... я согрѣшилъ»! Кланяется всѣмъ и продолжаетъ: «Простите меня, я согрѣшилъ (или согрѣшила)»! И чрезъ непродолжительное время вдругъ падаетъ на срединѣ комнаты собранія и непремѣнно предъ главой общины, и въ тотъ же моментъ падаютъ и всѣ участвующіе здѣсь, а Масловъ дѣлаетъ имъ поклонъ до земли; затѣмъ пѣніе на время останавливается дотолѣ, пока не встанутъ всѣ и уже послѣ повторнаго пѣнія «ходившіе духомъ» цѣлуютъ сектатора и прочихъ, говоря еще разъ: «простите меня, я согрѣшила (или согрѣшилъ)». Обличители, объясняя все это, присовокупили, что во время пѣнія псальмъ сначала у всѣхъ сектантовъ глаза дѣлаются красными, равно какъ и лица ихъ, а потомъ тѣ же лица блѣднѣютъ какъ полотно, а поэтому, для непривычнаго наблюдателя, всѣ они кажутся страшными и поцѣлуи (въ особенности «ходящихъ духомъ») оставляютъ за собой ощущеніе ледяного холода.

---

6. Святое письмо [1]).

Я Іисусъ Христосъ сынъ Бога живаго приказываю вамъ силою божества своего чтобы вы день воскресный почитали ибо я вамъ далъ шесть дней работать а седьмый посвятилъ для отдохновенія чтобы вы за благо отъ меня вамъ здѣланное воздали благодареніе Господу Богу, и помогали бѣднымъ, чему имѣете вѣрить.

Я Іисусъ Христосъ сынъ Бога живаго, сіе письмо своею рукою писалъ, чтобы вы насемъ свѣтѣ хорошо вели себя шестьли

[1]) Ibidem, лл. 89—90. Это «письмо» представлено при вышеупомянутомъ рапортѣ свящ. Тимоѳеевскаго, отъ 26 Марта 1872 г.

того исполнять небудете, что вамъ приказывалъ... буду наказывать... повѣтрѣемъ огнемъ мечемъ водою естьли ви непокаетесь и будите отвергать истену сего письма отъвращу отъ васъ лице свое ивы останетесь въадскомъ вѣкѣ и подвергну адскому наказанію несчастніи души ваши, ивозбужу противу васъ царей, противу народа кровопролитіе между вами напоминаю вамъ въ истенѣ сего что естьли вы неопомнетесь ибудете отвергать правила мои отвращу отъ васъ лице Свое и будите наказаны за грѣхи ваши душевными и тѣлесными страданіями.

Съ ознаменованіемъ моего гнѣва, по кончинѣ животъ свой.

Я Іисусъ Христосъ сынъ Бога живаго приказываю вамъ чтобы вы въ суботу отъ вечера работъ неработали ибо сіе для умиленія матери моея которая ежели бы за васъ немолилась и неумоляла меня давно бы вы уже погибли, въ день праздничный какъ старіе такъ и молодіе дохрама моего и будущіе грѣхи свои припоминовали бы, прогнѣвали которыми вы величіе мое и меня самого не причаняйте на имя мое на крови мои на члены мои которыми васъ искупилъ вы должны постить пять пятницъ—читать пять разъ отченашъ богородицу въ воспомнаніе монхъ страстей итого, что притерпѣлъ на древѣ креста для вашего спасенія; одинъ другого неубивать непослушествуйте ложнаго свидѣтельства отца и мать чтите ближняго любите священнослужителей своихъ въ починеніи имѣйте убогихъ невыгоняйте излишнего не дѣлайте богатство несоберегайте то ваши поля дома исполнени будутъ Благословеніемъ вдамъ въ царствіи Своемъ пребываніе.

Я Іисусъ Христосъ сынъ Бога живаго приказываю вамъ силою божества своего чтобы вы сіе письмо которое я своею рукою писалъ и произведеное моими устами въ уваженіи имѣли и помнили.

Въ честь мою, нѣкоторые усомнятся или будутъ отвергать истину сего письма или не захотятъ сему вѣрить будутъ прокляты мною и погибнутъ и тѣ которые будутъ скрывать въ своихъ рукахъ несобъявлять объ немъ никому будутъ прокляты мною и погибнутъ и отвергну ихъ отъ Царствія Небеснаго напротивъ тѣхъ которые имѣютъ сіе письмо въ почтеніи благочестіи и будутъ объявлять объ немъ давая на прочитаніе или переписаніе всѣмъ тѣмъ которые будутъ просить будутъ благословенны мною они здѣлали сколько грѣховъ сколько на небѣ звѣздъ грѣхи имъ прощены будутъ, когда они раскаются о томъ священнику. счастіе будетъ

тѣмъ которые возьмутъ копіи съ сего письма и будутъ хранить при себѣ, или въ своихъ домахъ съ большими благочестіями никогда злой духъ ни огни язвы ни другія бѣдствія некаснутся ихъ прославленія будутъ безъ причастія и исповѣданія моего не умрутъ ивъ Царствіе мое внидутъ сіе письмо въ таковой силѣ кто его читаетъ или слушаетъ, имѣетъ сто дней отпущенія грѣховъ ни одинъ непріятель вредить сему неможетъ которая невѣста беременна не имѣла бы сіе письмо присебѣ будетъ имѣть дитя которое у Бога счастливое на семъ свѣтѣ будетъ имѣть всякую милость какъ душевную такъ и тѣлесную, кто сіе письмо будетъ имѣть вѣчно счастіе получитъ. Аминь. Христосъ съ нами угатовалъ вичера и днесь тойже вовѣки.

---

7. Тетрадь стиховъ [1]).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Красно солнышко выходитъ.
2. Царство ты Царство.
3. Ой други вы други.
4. Пойду сынъ гостиной.
5. Не жалѣйте моей.
6. На дорожки на пути.
7. Ужъ не стукъ други.
8. Батюшка батюшка.
9. Безначальный Государь.
10. Благослови нашъ.
11. Мои дѣтушки.
12. Красно солнышко катаи...
13. По Божьему повеленію.
14. Воскликнимте къ Богу.
15. Станимти серцами.
16. Премудрость младенца.

---

[1]) Взята изъ „*Дѣла суд. слѣдов. Екатеринодар. Окр. Суда, Крымскаго участка, по обвиненію Барана и Заросила въ распростран. хлыстовства и шалопутства*“ — По настольн. реестру № 2, 1895 года.

17. Благослови ты нашъ.
18. Ужъ вы други други.
19. Ужъ пора время.
20. Други вѣрнои.
21. Страдатель великой.
22. А кто пивушко варилъ.

1-я Пѣсня [1])

Красно солнышко восходитъ
На сырую землю
И тьму ночи разсевая
А день предвещая
Лучами своими озаряетъ
Все оживотворяетъ
Всемъ живущимъ возвещаетъ,
Свѣтомъ освѣщаетъ
Теплотою согрѣваетъ
На твердь посѣщаетъ
На небесномъ сводѣ будитъ
Всехъ земныхъ разбудитъ
Такъ и намъ други Спаситель
Христосъ искупитель
Знать даетъ онъ своимъ вѣрнымъ
Въ комъ открыться хочетъ
Онъ пречистой своей плоти
Подвигъ земной кончилъ
А въ другихъ плотяхъ избранныхъ
Онъ еще кончаетъ
А въ иныхъ плотяхъ избранныхъ
Еще начинаетъ
Онъ единый все и тотъ же
Христосъ Богъ Спаситель
Нираздучно пребываетъ
Соотцомъ Богомъ на небѣ,

---

[1]) Эту «Пѣсню» находимъ у Н. Барсова: «Духов. стихи (росиѣвцы) секты Людей Божіихъ» (СПБ. 1871 г. подъ № 27; и «Записки Императ. Русск. Географич. Общества. По отдѣленію Этнографіи» СПБ. 1871 г.),—съ нѣкоторыми отличіями.

Святой Духъ свой посылаетъ
Имъ Христа рождаетъ
Мы земля и міръ есть малой
А солнце—сынъ Божій
Онъ въ сердцахъ его любящихъ
Какъ солнце восходитъ
Онъ восходитъ не заходитъ
Всегда пребываетъ
Слово свое воплощаетъ
Тѣмъ весь міръ спасаетъ
Сердце вѣрное то знаетъ
Какъ свѣтъ возсіяетъ
Богъ тогда Христа рождаетъ
Когда все вмираетъ
Когда Сынъ Божій явится
Все перемѣнится
Сама тварь переродится
Въ Христа преобразится
Любовь чистое смиренье
И вѣра терпенье
Когда въ насъ други прибудитъ
Къ намъ Христосъ то будетъ
Ты единый совершенный
Глаголъ воплощенный
Ты сынъ Божій ипостасной
Прежде вѣкъ рожденной
Ты гдѣ хочешь въ комъ изволишь
Себя открываешь
Ты желаніемъ желаешь
Духъ свой изливаешь
Себя агнецъ заколаешь,
Въ пищу предлагаешь
Плоть ядущимъ кровь піющимъ
Жизнь имъ сообщаешь
Хлѣбъ—вино преосуществляешь
Вѣрныхъ пріобщаешь
Властію данною іереямъ
Алтарю служащимъ

Предстоящему пристолу
Рекшему твое слово.
Тогда тайна совершится
Духомъ приложится
Хлѣбъ—вино не измѣнится
Но пресуществится
Въ пречистое твое тѣло
И въ кровь приложится.
Тайны Ты возстановитель
Сынъ Божій Спаситель,
Въ ночь въ которую предался
Волею распялся
Ты самъ жрецъ и самъ есть жертва
Самъ себя приносишь
Всю любовь намъ источаешь
Плотью умираешь
О глаголъ многовѣщанный
Слово все живое
Падшихъ ты возстановитель
Сынъ Божій Спаситель.

2-я Пѣсня [1]).

Царство ты царство, духовное царство
Долголь тебѣ царство отъ насъ здѣсь
скрываться?
Видны намъ Творецъ наши времена и лѣта.
Побуждаетъ насъ твоя сила спасаться
По твоей любви къ намъ приди въ серца жити
Во твоемъ во царствіи благодать великая
Сокрушенны серцемъ жаждущіе души
Въ немъ всегда ликуютъ и не унываютъ
На Христа надежду онѣ полагаютъ

---

[1]) Эта «Пѣсня» имѣется у Барсова: «Дух. Стихи...» (СПБ. 1871 г.), подъ № 12, съ добавленіемъ въ концѣ: «Отцу, Сыну слава во вѣки вѣковъ». Находимъ ее и у Мельникова («Чт. въ Моск. общ. Ист. и Др. Россійск.» 1873 г. кн. 1, стр. 90), съ нѣкоторыми измѣненіями.

И тайнымъ и явнымъ всегда удѣляютъ
Онѣ другъ со другомъ въ любви пребываютъ.
Хотя врагъ мѣшаетъ, но Богъ поспѣшаетъ
Свои души къ царству на вѣкъ припасаютъ
На землѣ ты царство Божій сынъ устроилъ
Многіе здѣсь зряци ничего не видятъ
Разумомъ премудры а толкуютъ ложно
У Отца отъ мудрыхъ тайну скрыть возможно.
Мы всѣ уповаемъ на Господа Бога
Обѣщалъ быть съ нами до скончанья вѣка,
Тайну совершаетъ Святъ Духъ утѣшитель.
Во етомъ во царствѣ сады привеликія
Сады привеликія древа плодовитыя
Божій сынъ гуляетъ плоды собираетъ
Самъ Онъ имъ глаголитъ во глубину сердца,
Древа вы растите и не засыхайте
Лѣтомъ и зимою плоды воздавайте
Я буду ходити да васъ поливати.

3-я Пѣсня [1]).

Ой други вы други
Батюшкины слуги
Послушайте други
Объ чемъ труба трубитъ
Объ чемъ труба трубитъ.
Объ чемъ провѣщаетъ
Глаголъ испущаетъ [2]).
Што у насъ въ соборѣ
Не всѣ во сборѣ
Да есть души грѣшны.
А вы мои други
Про нихъ не судите
Въ соборъ соберитесь
Богу помолитесь.

[1]) Эта «Пѣсня» имѣется у Барсова: «Дух. Стихи...», подъ № 44; еще у Мельникова: «Чт. въ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.» 1873 г. кн. 1, стр. 77,— у обоихъ съ нѣкоторыми измѣненіями. [2]) У *Мельникова* — «глаголы спущаетъ»;

Не узнать други
Кому въ небп быти
Во царствіи небесномъ
Во раю блаженномъ.
Ужъ въ поли то въ поли
Въ зеленой дубровѣ
Тутъ стояло древо [3])
Отъ земли до неба
До Царства небеснаго
До раю блаженнаго
Собой украшена
Листомъ лопушиста
Кориемъ кореиста.
На это на древо
Птица солетала
Древо любовала
Гнѣздышко свивала [4])
Дѣтокъ выводила [5])
Бѣлыхъ голубятокъ.
Подлѣ того древа
Стояло другое
Другое [6]) сухое.
На это на древо
Птица не садится
Коршуна боится
Во тѣ во плоти [7])
Святъ Духъ не скатится
Грѣха все боится.
Ко стому древу
Сама Мать сойдетъ
Это древо польетъ.
Отъ стаго древа
Отрастутъ отростки
Отъ земли до неба
До Царства небеснаго [8])

---

[3])—«стояло тутъ древо»; [4])—повторено: «гнѣздышко свивала»; [5])—повторено: «дѣтей выводила»; [6])—вмѣсто: «другое» стоитъ: «дерево»; [7])—«на грѣшныя плоти», а у Барсова: «во грѣшной плоти». [8]) У *Малинск.* далѣе: «До раи

4-я Пѣсня.

Пойду сынъ гостинной
Ко тихому Дону
Вступлю на корабликъ
Буду работати
Трудъ прикладати
Потъ свой изливати
Въ трубушку играти
Вѣрныхъ утѣшати
Вѣрныхъ изобранныхъ.
Всѣхъ братцевъ сестрицовъ
Духовныхъ любовныхъ
Богомъ изобранныхъ
Пойду сынъ гостинной
Въ зеленый садочекъ
Въ саду побываю
Древа покачаю
Одно въ саду древо
Оно мило было
А нонича древо
Вдругъ пѣчально стало
Спрошу сынъ гостинной
Пѣчальнаго древа
Отчего печальна
Отчего кручина
Отвѣчаетъ древо
Гостинному сыну
Государь надежда
Батюшка родимой
Оттого пѣчальна
оттого кручина
Вѣршинку сломило
Отъ тучи отъ грозной
Погоды холодной

блаженна. Слава Богу нашему Во вѣки вѣковъ. Аминь»; тоже и у Барсова, только вм. «блаженна» — «блаженнаго».

Во томъ во садочки
Стояла свѣтлица
Во той во свѣтлицѣ
Сидѣла дѣвица
Плакала рыдала
Гостя ожидала
Гостя дорогова
Батюшку и родиова
Укрой ты насъ батюшка
Отъ тучи отъ грозной
Погоды холодной.

5-я Пѣсня [1]).

Не желайте мои други
Вы здѣсь тлѣннаго богатства
Посмотрите вы на птицъ
Поднибесныхъ моихъ пташекъ
Какъ ни сеютъ ни орутъ
Вѣздѣ зернышки бирутъ
Онѣ сыты на всегда
Хвалятъ Бога завсегда
Во седьмо небо летаютъ
Спасителя прославляютъ
Ты Спаситель нашъ Отецъ
Умились до насъ овецъ;
Овцы малы волки злые
Ихъ пугаютъ навсегда
Ихъ пугаютъ разгоняютъ
Тебя славить не даютъ
Тыжъ ихъ добрый пастырь нашъ
Отгоняешь прочь отъ насъ
Отгоняешь прогоняешь
А намъ радость посылаешь
Небеса всѣмъ растворяешь

[1]) Имѣется у Барсова: «Дух. Стихи...», подъ № 55, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Себя славить научаешь
Мудрымъ гордымъ не понятны
Твои тайныя дѣла
Какъ можно гордымъ понять
Не туды они глядятъ
Ты открылъ тайну младенцамъ
Здѣсь избраннымъ спротамъ
Вы избранныя спроты
Вы любимый его родъ
Посреди васъ Богъ катаетъ
Самъ онъ васъ здѣсь научаетъ
У васъ Матушка родная
Богородица святая
Сама она у васъ живетъ
За собою всѣхъ васъ ведетъ
За безсильныхъ Бога молитъ
Чтобы силушки подалъ
Какъ дойти намъ до Сіона
По пристольной по дорожкѣ
Самъ нашъ батюшка ходилъ
По крестамъ сударь ходилъ
И съ крестомъ на смерть пошелъ
Показалъ свою любовь
Какъ Онъ любитъ всѣхъ насъ здѣсь
Всѣ обиды забывая
Нибиса всѣмъ растворяетъ
А намъ радость посылаетъ.

6-я Пѣсня [1]).

На дорожкѣ на пути
Вмѣстѣ братъ съ сестрицею шли
Братъ сестрицѣ говорилъ
О сестрица ты моя
Голубушка бѣлая

---

[1]) Имѣется у Барсова: «Дух. Стихи», подъ № 99, съ весьма малыми измѣненіями.

А я братецъ здѣсь твой
Одного отца съ тобой
Одной матери родной
Я ангелъ Божій святой
И хранитель здѣсь твой
Иди милая за мной
И не думай не о чемъ
Не разстанусь я съ тобой
Съ вѣрушею душой
Услышавши то душа
Отвѣчала она
Милой братецъ мой родной
О ангелъ Божій святой
Рада слушать я тебя
Только вотъ моя бѣда
Плоть лѣнива тяжела
Ищетъ тлѣннаго всегда
Угнетаетъ все меня
Когда я хочу молится
А она на бокъ валится
А когда стану постится
Она яростью злится
Не тужи не плачь сестра
Отвѣчаетъ ангелъ тогда
Помогу я братъ тебѣ
Раздѣлю ношу съ тобой
Возьму ея на себя
Подгонять буду всегда
Крестомъ ее накажу
Гоненія навиду
Иди плоть ты не ленись
Съ сестрой моей не бранись
Надъ ней вѣрху не бери
Тихо смирно съ ней иди
Вогъ за то тебя я бью
За то злую не люблю
Зачѣмъ смотришь говоришь
А что нравится любишь

А сестру мою губишь
Когда будешь умирать
Тебѣ мѣсто темный ровъ
На съѣденіе червямъ
На приданіе землѣ
А моей то сестрѣ
Надо къ вѣрху идти
Къ небесному ко царю
Къ безсмертному жениху
Ко Исусу ко Христу
Честь и слава вся ему
Конецъ Богу Слава.

7-я Пѣсня [1]).

Ужъ не стукъ други стучитъ
Передъ тучей грозной,
Ужъ не громъ то гремитъ
Предъ дождичкомъ сильнымъ
Какъ не листъ по травѣ растилается
А живая то вода разливается
А гостино сударь сынъ подымается,
Подымается надежда снаряжается
Снаряжается низко кланяется
Низко кланяется благословляется
Благослови государь сударь батюшка родной
Походить погулять поутѣшется
И святымъ полнымъ духомъ поувѣрится
Походить погулять по всѣмъ дальнимъ сторонамъ
По уѣздамъ городамъ и по селамъ деревнямъ
По садовымъ деревамъ по большимъ кораблямъ
Гдѣ бы мѣсто избрать соборъ церковь построять
Вѣрныхъ праведныхъ собрать

[1]) Имѣется у *Барсова*: »Духовн. стихи...«, подъ № 30.

Вѣрныхъ праведныхъ сиротъ
Во свой Божій во синодъ
И заставлю коностасы все сребрены
Изнавѣшу я лампады позлошеные
Засвѣчу ли я свѣчу
Отъ сирдечной тишлоты
Отъ кристовой добрюты
Ужъ не тѣ мои свѣчи
Кои въ цѣркви во бревнахъ
Ужъ какъ тѣ мои свѣчи
Кои въ сердцѣ во ребрахъ
Свѣтъ любовь любовь Божія
Свята истина и воистина
Кому батюшку любить
Во злату трубу трубить
Ему въ милости ходить
Всѣмъ вѣрнымъ послужить
Свѣтъ любовь любовь Божія
Свято истина и воистина
Кабы то не богъ
Еще кто бы намъ помогъ
Ужъ и гдѣ бы намъ бывать
Вѣрныхъ праведныхъ видать[1]).

Конецъ.

8-я Пѣсня [2]).—

Батюшка, батюшка родимый нашъ батюшка,
Станемъ всѣ молится—
Радость въ насъ явится
Чистотой обвяжемъ
Крылушки привяжимъ
Полетимъ все въ небо
Просить будемъ хлѣба
Въ сердцѣ радость носимъ

---

[1]) У *Барсова*: далѣе: «И видомъ бы не видать, И слыхомъ не слыхать».
[2]) Эту «Пѣсню» находимъ и у Барсова: «Духовные стихи (просѣвцы) секты людей Божіихъ» СПБ. 1871 г., подъ № 88.

Со слезами проспмъ
Пастырь умилися
Въ соборъ къ намъ явися
Безцѣнной Страдатель
За насъ заступися
Миръ про насъ толкуетъ
Съ нами богъ ликуетъ
Всѣ братцы сестрицы
Будутъ [1]) въ полной вѣрѣ
Кто Господа проситъ
Того онъ не бросптъ
И кто докучаетъ
Тѣхъ онъ выручаетъ
Кто крестъ его носитъ
Тому силъ пряносптъ
Запоемъ всѣ гласомъ
Пойдемъ вслѣдъ за спасомъ
Утѣшптель Царь нашъ
Будетъ въ сердце жити
Любовью Христовой
Другъ друга святити
Крестъ его распятой
На себя возложимъ
Въ скорби и въ печали
Другъ другу поможемъ
Весь животъ нашъ здѣся
Христу предадимтѣ
Онъ царь безначальной
Еще безконечной
Грѣшными не гнушается
Въ сердцахъ воплощается
Будемъ его славить
Онъ насъ не оставитъ
И на крѣпкій камень
Создатель поставитъ
Михаилъ архангелъ

[1]) У Барсова «будьте».

Кто проситъ поможетъ
Тогда адска сила
Сеть ставить не можетъ
Намъ Христосъ ограда
Духъ его отрада
У него кто проситъ
Тому силъ приноситъ
Конецъ Богу слава [1]).

9-я Пѣсня [2]).—

Безначальный Государь ты нашъ батюшка родной
Отецъ сынъ и духъ святой
Свой храмъ [3]) въ насъ построй
Житье наше здѣсь устрой
Сердца наши [4]) изличи
Святой духъ насъ научи
Въ книгу имена включи
На пути твердомъ поставь
Насъ безсильныхъ не оставь
Въ насъ утѣшитель блажи
Что намъ дѣлать покажи
Злобныхъ духовъ Царь свяжи
А насъ съ плотью развяжи
Помоги небесна мати
Намъ какъ розамъ расцвѣтати
Умились нашъ саваофъ
Дай сладчайшую любовь
До Сіона идемъ горы
Не прельстятъ насъ и дары
Въ комъ любви твоей здѣсь нѣтъ
Знать что въ сердцѣ не былъ свѣтъ
Душу черезъ любовь спасете

---

[1]) У Барсова-же конецъ: «во вѣки вѣковъ, аминь».

[2]) Эта «Пѣсня» имѣется и у Барсова: «Духовные стихи (роспѣвцы) секты Людей Божіихъ» СПБ. 1871 г., подъ № 87. [3]) У Барсова: «свои храмы»; [4]) У Барсова: «сердца *скорбны*»;

Вѣчно мѣсто припасетъ.
Всякій сынъ Божій и дочь
Гони злобу дальше прочь
Любовь Божію рождай
Тѣмъ всякъ Богу угождай
Другъ здѣсь друга всякъ люби
Кто заспоритъ уступи
Того злой духъ окрадетъ
Въ сердцѣ скорбь онъ покладетъ
Тотъ и духомъ пресвятымъ
Никогда не завладаетъ.
Стадо малое не бойся
Всякъ въ источникѣ умойся
Къ ранамъ божіимъ приложись
На Христа всякъ положись
Святымъ духомъ разблажись
Прочь отъ спорныхъ отвяжись
Конецъ Богу слава [1]).

10-я Пѣсня [2]).

Благослови насъ Государь
Саваофъ
Богъ изъ рая
Сказать
Батюшка сударь
Про твои божьи дѣла
И про сына твоего
Государя моего
Какъ онъ батюшка насъ свѣтъ
Показалъ намъ чистый слѣдъ
Мы за нимъ слѣдомъ пойдемъ
До его раю дойдемъ.
Мы съ нимъ въ радости прибудемъ
Ото сна себя пробудемъ
Прослѣзимъ свои мы очи

---

[1]) У Барсова конецъ: «Отцу слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».
[2]) Эта «Пѣсня» имѣется у Барсова: «Дух. стихи»., подъ № 52.

Мы вставать будемъ въ полночи
Станемъ просить силы мочи
А поутру рано встанемъ
Въ божествѣ бога прославимъ
О владыко нашъ превышній
Сударь батюшка родимой
Ты къ намъ съ неба сокатилъ
Да всѣ страны исходилъ
И сады свѣтъ насадилъ
Благодатью насладилъ
Много скорби принималъ
Терпѣлъ страды не вныналъ
Въ тѣмнотѣ свѣтъ прибывалъ
Причисту кровь проливалъ
Грѣхи наши обмывалъ
А тѣперь нашъ государь
Онъ вознесся въ нибиса
Творить въ тайни чюдиса
Своимъ вѣрнымъ избраннымъ
Всѣмъ братьямъ сестрамъ духовнымъ
Благослови нашъ государь
Золотымъ своимъ крестомъ
Чтобы жить намъ завсегда
Неразлучно со Христомъ
Онъ забылъ грѣшныхъ труды
Трубятъ ангелы господни
Въ живогласные трубы
Подаетъ гласъ во вѣсь свѣтъ
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ
О велика други милость
Къ намъ отъ батюшки явилась
Красно солнышко скатила
Всѣхъ лучами озарило [1])
Теплотою всѣхъ одѣло
Сердца наши обогрѣло.—
О всевидящее око

[1]) У Барсова: «освѣтило».

Видишъ батюшка далеко
Издалеча призываешь
Всѣхъ милосьтію надѣляешь
На бѣло всѣхъ убѣляешь
Со грѣхами раздѣляешь
Котцу просьбу задаешь
За собою всѣхъ зовешь
Подить вѣрные мои
Вы избраной души
Вѣрны праведны мои
А подить за мной во слѣдъ
Засвѣчу я вамъ свой свѣтъ
Вы при свѣтѣ всѣ ходитѣ
Волю Божію творите
Божію заповѣдь хранитѣ
Обо мнѣ все говорите
Конецъ Богу слава [1]).

11-я Пѣсня.

Мои дѣтушки разгулялися
Со святымъ духомъ разблажилися
На нихъ безгодушка мои дѣтушки испужалися
Во темны лѣса разбѣжалися
Во крутыя горы зарывалися
Во темны пески засыпалися
Они слово таково молвили.
Ты отецъ и сынъ и святой нашъ духъ
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ
Да въ крутыхъ горахъ
Что въ жолтыхъ пѣскахъ
Коли будетъ вѣра моленьица
Да сердечное попеченьицѣ
Еще слезное потеченьице
Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ
Ни въ крутыхъ горахъ

---

[1]) У Барсова: «Божію заповѣдь храните, Всегда аминь говорите, Во вѣки вѣковъ аминь».

Ни въ жолтыхъ пѣскахъ
И аминь Царю Свѣтъ небесному.
И святу духу преблаженному
Конецъ.

12-я Пѣсня [1])

Красно солнышко катаетъ
Наши души согрѣваетъ
Кто во слѣдъ Христа пойдетъ
Тотъ въ себѣ его найдетъ
Къ намъ Святая мысль приходитъ
Вся душа въ небо уходитъ
Прочь отъ міра мы уйдемъ
Глаголъ Божій здѣсь найдемъ
Сейчасъ духъ мой возвеселился
Въ корабль батюшка явился
Братцы крыльями машитъ
Къ престолу поспѣшитъ
Тамъ нѣтъ плача нѣтъ рыданья
Только съ Господомъ Свиданья
Тамъ Апостолы Пророки
По Христовой шли дороги
Они много здѣсь терпѣли
И Христосъ воскресъ всѣ пѣли
Мы попросимъ Бога въ слухъ
Насъ помилуй святой духъ
Мы здѣсь немало всѣ грѣшили
Въ покаянные не спѣшили
Мы на слаба ноги встанемъ
Со слезами просить станемъ
Дай намъ Господи помоги
Не устали бы наши ноги
Тебѣ будемъ мы служить
Хоть головушку сложить
Не жалѣйте души плоть

---

[1]) Имѣется у Барсова: «Дух. стихи...», подъ № 73.

Приносите Богу плодъ
Прочь отъ міра удалитесь
Братъ за брата помолитись
Другъ предъ другомъ вы смиритесь
Предъ слабымъ не гордитись
Иной слабой крѣпче станетъ
Благодать скорей достанетъ
Мы всѣ тлѣны человѣки
Исчезаютъ наши вѣки.
Конецъ Богу слава.

13-я Пѣсня.

По Божьему повѣленью
И Христову благословѣнію
Течетъ рѣчька рѣчька отъ востока
Слышенъ глаголъ отъ пророка
Названа рѣчка Ефратомъ
Вѣрущей сестрой и братомъ
И Сіонскою горою
Благодатною порой
Когда громы прогрѣмѣли
Слышинъ Глаголъ на землѣ
Что Сынъ Божій народился
Во Израильской семье
Въ Іорданѣ окрестился
На горѣ пріобразился
Явилъ славу благодать
На избранной Божій родъ
Которые не всумнились
Что сынъ божій во плоти
Благодатію сіяетъ
По тѣмницахъ и тюрьмѣ
Слѣпымъ очи отверзаетъ
Глухимъ уши отверзаетъ
Призываетъ къ покоянью
Отовсѣхъ Грѣховъ отстать
И во второй разъ родится

Принять Божью благодать
А на помочь къ намъ являетъ
Пречистая Божья Мать
Сына Божьяго внимала
На Крестѣ не унывать
Возлюбленный ты мой сынъ
Господь духомъ проглаголъ
Ты родился на землѣ
Во Израильской семьѣ
Не вѣрующимъ на паденіе
А вѣрующимъ Просвѣщенье
Такъ глаголетъ Господь духомъ
Ко всѣмъ вѣрнымъ издаля
Приходите Почерпнитѣ
Благодати отъ Царей Царя славы
Отъ Пристола полнаго духа
Изъ рая солнце свѣтитъ незатмится
Святой духъ зла не боится
Хотя многія всумнились
Не могли его познать
Но гласъ божій не вемолкаетъ
Изливаетъ благодать
Страшны звѣри возроптали
На избранной божій родъ
Разрывали не давали
Славить бога на земли
Изгоняли заключали
Во темницы и Тюрьмы
Продъ дружно вополчился
Техъ младенцевъ избивать
Которы духомъ родились
И приняли благодать
Звѣря дѣйствія извѣстны
Выскажу я въ той пѣсни
И Онъ въ тайнѣ открываетъ
Соранчею называетъ
Сія рѣчь будетъ понята
Открыта глава девята

Отъ Ивана Богослова
Не проходитъ мимо слово
Во всю землю гласъ вѣщаетъ
Господь Царство обѣщаетъ
Кто къ Господу обратица
На томъ вѣра утвердитца
Такъ глаголитъ Божій сынъ
Девятой Ангельской чинъ
Отъ Господа и востока
Слышно слово чрезъ пророка
Не очищены серца
Гласъ не слышутъ отъ творца
Во всю землю гласъ исходитъ
Что Сынъ божій на землѣ
Увѣшаетъ приглашаетъ
Славитъ бога въ небесахъ
Со грѣхомъ велитъ растатся
Со злымъ миромъ мало знатся
Удалятся отъ порока
По глаголу чрезъ Пророка
Конецъ Богу Слава.

14-я Пѣсня.

Совершенный Боже
И Сынъ Человѣчій
Сжалься Умилися
Самъ за насъ вступися!
Хотя согрѣшили
Но не измѣнили!
Вѣрили всѣ живому
Отецъ твому слову!
Мы тебя познали
И духъ твой пріяли!
Тебя признали
Просили- Умоляли
Не разсѣй насъ – Боже
По лицу земному!

Какъ сѣютъ пшеницу
При пути на камнѣ
Если хочешь сѣять
Посѣй въ землѣ влажной
Чтобъ мы выростали
Тебя прославляли
Плодъ свой приносили
А тебя любили
Органъ любви Божій
Играй не умолкни,
Пѣснь твоя пріятна
Отцу Твому Богу;
Любитъ Нашъ Спаситель
Слышать твои пѣнья,
И нѣшные Тоны
Твои выраженья
О, дщери Сіона
Избранные души
Встаньте отрезвитесь
Въ Богѣ укрѣпитесь
Царь нашъ избавитель
Христосъ искупитель
Закланъ яко жертва
За грѣхи людскіе
Нынѣ обезглавленъ
Голіафъ Прегордый
И князь сего міра
Изгнанъ отъ насъ будетъ
Нынѣ духъ Господень
Въ вѣрныхъ почиваетъ
Опытомъ духовныхъ
Онъ ихъ научаетъ

Конецъ Богу Слава.

15-я Пѣсня [1]).

Станемте сердцами
Въ небеса стучати [2])
Горькими слезами
Христу [3]) докучати,
Изволь намъ Создатель
Насъ всѣхъ научити
Духомъ Твоимъ Сильнымъ
Души изличити
Много намъ отъ Міра
Пастырь нашъ нападу
А ты намъ пожалуй
Немощнымъ отраду
Ступайте всѣ къ Спасу
Тамъ нѣту отказу
Просьбу Принимаетъ
Падшихъ поднимаетъ [4])
У кого же, други
Готово прошенье
Христу подавайте
Выдетъ разрѣшенье
Онъ видитъ безсильныхъ,
Силъ имъ покладаетъ,
А кто его любитъ,
Совсѣмъ завладаетъ
Изъ насъ всякій долженъ
Быти всѣмъ служитель
За всѣхъ насъ заступникъ
Господь Вседержитель
Крестъ его распятый
Дружнѣе несите
Съ любовью и съ міромъ
Силы его просите

---

[1]) Эта «Пѣсня» имѣется у Барсова: «Духов. стихи...», подъ № 34-мъ; и у Мельникова, съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями (Чтен. въ Моск. общ. Ист. и Др. Рос. 1873 г., кн. 1, стр. 78). — [2]) *У Мельникова:* «толкати», [3]) — «Спасу», [4]) — этого стиха нѣтъ.

Другъ друга не надо
Словомъ обижати
Надо свои души
Въ вѣчность наряжати
Посѣяно Богомъ
Въ сердцахъ нашихъ слово
Со всѣхъ сторонъ видимъ
Хищника здѣсь злова
Онъ насъ окродати
На землѣ не можетъ
Безцѣнный Страдатель
Всѣгда намъ поможетъ
Соблюдайте други
Христову науку
Заповѣдь несите
Избавитесь муки
Не ходите братцы
На пути просторномъ
Ступайте дорогой
Тѣсной и Прискорбной
Насъ за слово божіе
Міръ весь ненавидитъ
А мы веселимся
Создатель нашъ видитъ
Намъ Господь поможетъ
До рая добрести
Владычество Божье
На всякомъ есть мѣстѣ
Батюшка глаголетъ
Святыми устами
Жалуетъ тихонько
Своими крестами
Батюшка нашъ любитъ
Грѣшныхъ съпокаяньемъ
Всѣхъ онъ радъ обняти
Истиннымъ Ласканьемъ
Ступайте создання
Заблудни овечки

Къ нему поспѣшайте
Творца Утѣшайте
Кто туда прибудетъ
Съ Христомъ вѣчно будетъ
Кто изъ насъ отстанетъ
Вѣнца не достанетъ [1])
Съ трепетомъ и страхомъ
Предъ судомъ предстанетъ [2]).
Конецъ Богу Слава.

16-я Пѣсня [3]).

Премудрость младенца
Бога Преблагова;
Гдѣжъ ты здѣсь открылась
Въ сердцахъ сокрушенныхъ
Ктожъ ихъ сокрушаетъ
Родитель безцѣнный
Всемогущей Богъ нашъ
Во плоти открылся
И своимъ созданьемъ
Онъ не погнушался
Искалъ Боже мѣста
Во всей ты вселенной;
Не нашолъ ты мѣста
Царь неоцѣненной;
Родная Свѣти-Мати
Царица Небесна
Скрылась ты въ вертепѣ
Гдѣ твой сынъ родился
Въ ясли положила
Пеленой обвила;
Премудрые волхвы

[1]) У Мельникова этого стиха нѣтъ. [2]) Дальше у Барсова: «Отцу, Сыну слава, Вся ему держава», а у Мельникова: «Отцу, Сыну слава, И Духу Святому, Вся Ему держава, Во вѣки. Аминь».

[3]) Имѣется у Барсова: «Дух. стихи...», подъ № 18. Въ другой и очень отличной варіаціи она помѣщена въ Шалопутской Общинѣ Ек. Алексія.— Казань 1906 г. стр. 3, № II.

По звѣздѣ узнали,
Узнали—сыскали
Небесныя силы
Пастухамъ сказали
Лежитъ Царь вселенной
Въ яслахъ положенной;
Кто жъ то могъ познати
Гдѣ тебя съ искати
О премудрость Божья
Такъ ты все скрывалась
Кто можетъ познати
Какъ тебя подняти
Изволь ты намъ духа
Своего послати
Онъ единый можетъ
Серце очищати;
Себѣ его въ ясли
Можетъ притворяти
Тебѣ Царь вселенной
Надо подрожати
Будемъ кротки смирны
За тобой бѣжати
И душиньки наши
Ты къ себѣ привяжешъ
Одинъ ты Спаситель
Здѣсь насъ и развяжешъ
Будемъ ликовати
У ногъ всѣ лежати
Тебѣ честь и славу
Будемъ воздовати
Во любви премудрость
Можетъ все свѣршити
Будетъ въ сокрушенныхъ
Серцахъ вѣчно жити
Отъ тебя не будемъ
Мы впередъ вдаляться
Будемъ напаче
Къ тебѣ приближаться

Кто насъ можетъ мудро
Съ тобой разлучити
Когда твоя правда
Стала насъ учити
Будемъ вмѣстѣ жити
Другъ друга любити
Себя забывати
На Христа взирати
Тогда не обидятъ
Ни какія тати
Будетъ нашъ Спаситель
Вездѣ покрывати.

Конецъ Богу слава.

17-я Пѣсня [1]).

Благослови ты нашъ спаситель [2])
Сударь батюшка родимой [3])
Всѣмъ соборомъ порадеть [4])
Душой въ небо улетѣть [5])
Будемъ въ колоколъ [6]) звонить
Птицу райскую манить [7])
Будемъ слезы приносить [8])
Всѣ наставника просить
Царь израиля благой [9])
Наставникъ нашъ дорогой
Ты насъ грѣшныхъ не оставилъ [10])
На путь истинной поставилъ [11])
Ты за сладкое ученье
Принялъ горькое мученье
Тебя били іуден
И всѣ злые фарисеи [12])

[1]) Эта «Пѣсня» имѣется у Барсова подъ № 21-мъ: «Дух. стихи. .», СПБ. 1871 г. и въ «Пѣсняхъ русск. сект.—мистиковъ» Рождественскаго и Успенскаго, С.П.Б. 1912 г. № 78. [2]) *У Рождественскаго:* «Благослови, надежда»; [3]) У Рожд. и Барсова: «родимый»; [4]) *У Рожд.* — «порожденный»; [5]) «улетѣлъ»; [6])—«будетъ колоколъ»; [7])—«будитъ»; [8])—этого и слѣдующ. стиха нѣтъ; [9])—«Царь израиль нашъ благой»; [10]) — не оставь»; [11])—«наставь»; [12]) далѣе и до «Судьи ложны»—у Рождественскаго читаемъ: «Не дають жить

На твою безцѣнну плоть
Всѣ какъ враны налетѣли
Палители всѣ какъ вранъ
Надѣлали тебѣ ранъ
Твоя кровь текла за насъ
Терпѣливый судья-спасъ
Все терпеньемъ побѣждаешь
Своей твари угождаешь
Судьи ложны архиреи
Всѣ стоятъ подлѣ креста [13])
Кровожаждущіе звѣри
Бьютъ безвиннаго Христа
Мать всѣмъ истинно-сладима [14])
Долголь будешь ты гонима
Твои чада пытки терпятъ [15])
Разсыпавшись по землѣ [16])
Соберутся и поплачутъ
Крестъ распятый въ сердце прячутъ [17])
Гдѣ овечка двѣ пль три
Тутъ безцѣнный Царь и ты [18])
Конецъ Богу слава.

18-я Пѣсня [1]).

Ужъ вы други други
Други милыя
Братцы родимыя
Подумаемъ други
Погадаемъ милыя
Какъ намъ жить будетъ
На сырой землѣ

у Рассея. Текла кровь Твоя за насъ, Терпѣливый Судья-Спасъ, Все терпѣньемъ породилъ, Своей твари угодилъ. На твою пречисту плоть Налетали черны враны, Надѣлали много ранъ. Надѣлали много ранъ, Отсылали въ дальни страны; [13])—«возлѣ Христа»; [14])—этотъ стихъ: «Божья Матушка слабима»; [15]) «Твои чадушки не терпять»; [16])—«по печали»; [17]) — «крестъ распевой въ сердцахъ спрячутъ»; [18]) далѣе у Рождественскаго: «Полный духъ во мнѣ мутится, Наполненный красотой, Лучше мысли въ рай пустить, Гдѣ живетъ Христосъ Богъ нашъ. Богу слава, честь, держава Во вѣки вѣковъ. Аминь».

[1]) Имѣется у Варсова: «Дух. стихи...», подъ № 62, съ небольшими измѣненіями.

Какъ служить будетъ
Намъ живу Богу
Какъ дойти будетъ
Намъ до Царствія
Намъ до Царствія
До небеснаго
До его раю
Приблаженнаго
Прежніе жили
Богу служили
Нужды тѣсноты
Въ любви терпѣли
А плоти свои
Они крутили
Царство Божье рай
Трудомъ достали
Вставайте вы други
Ранехунько
Умывайтесь други
Вы бѣлехунько
Снаряжайтеся
Въ цвѣтны платьица
Мы пойдемъ въ походъ
Въ восточну страну
Мы зайдемъ въ гости
Къ родному батюшкѣ
Мы пойдемъ гулять
Во зеленый садъ
И мы сойдемся
Во единый кругъ
Мы подумаемъ думу
Да единаю
Зададимъ просьбу
Во седьмо небо
Ко отцу, сыну,
Да свята духу,
Ко святой троицѣ
Не раздельной-то

Авось батюшка
Умилосердится
Отрядитъ посла
Посла скораго
Духа полнаго
Свѣта пристольнаго
А за ними полки
Полки Архангельски
Всѣ архангельски
Херувимскія, Серафимскія
А за ними летятъ
Да два голубя
Да два бѣлые
Охъ вы голуби
Ужъ вы бѣлые
И вы гдѣ были
И гдѣ летали
Отвѣчаютъ голуби
Отвѣчаютъ бѣлые
Мы не голуби
Мы не бѣлые
А мы ангелы
Мы архангелы
Мы апостолы
Съ неба сосланы
И мы летали
По поднебесью
И мы видѣли
Диво дивно
Чудо страшное
И ужасное
Какъ душа съ тѣломъ
Ставалася
Ставалася
Распрощалася
Ты прости прощай
Тѣло бѣлое
Я въ тебѣ жила

Тебя тѣшила
А сама себя
Въ муку сверзила
Какъ идти тѣлу
Во сыру землю
Ко лютымъ червямъ
На съѣденія
А мнѣ то душѣ
На мученія
Мимо раю шла
Раю лишилася
Мимо муки шла
Муки не обошла.

Конецъ Богу Слава.

19-я Пѣсня [1]).

Ужъ пора время пришло
Братцы милые друзья
Намъ бесѣдушку кончать
И честь батюшки отдать
Благодарнымъ отцомъ [2])
Іисусомъ мы Христомъ
Усладилъ наши сердца
Паче меда и сота
Души наши упоилъ
Небеснымъ своимъ виномъ
Духомъ Господи Своимъ
Утѣшителемъ Святымъ
Чтоже будетъ когда кончимъ
Узкій путь сей на землѣ
Насытимся мы тогда
Зрѣньемъ твоего лица
А теперь мои друзья
Вооружимъ сами себя

[1]) Имѣется у Барсова: «Дух. стихи...», подъ № 5. [2]) У *Барсова* этотъ стихъ иначе: «Благодарны мы тобой, Милосердымъ Отцомъ...».

Живой вѣрой какъ щитомъ
Словомъ Божьимъ какъ мечемъ
Смиреньемъ какъ копьемъ
Любовью какъ огнемъ
Смѣло будемъ наступать
Терпѣньемъ побѣждать
Врагу мѣста не давай
Сердце свое ограждай
Будемъ Храбрые Герои
Мы небеснаго Отца
Подъ знаменіемъ креста
За Презрѣннаго Христа
Сражаться будемъ всегда
Предводительствуетъ нами
Самъ Іисусъ Спаситель нашъ
Побѣдителей вѣнчаетъ
И Собою награждаетъ
Даетъ радости вкушать
Міръ не можетъ чего знать
На Крестѣ простерши руки
Терпитъ страшныя за насъ муки
Кровь его за насъ течетъ
Силу крѣпость намъ даетъ
Онъ за наши за грѣхи
Отцу смертью заплатилъ
Этимъ насъ онъ искупилъ
Съ Отцомъ своимъ примирилъ
Мы тобою пастырь нашъ
Оправдаемся [1])
Въ тебя новаго Адама
Одѣваемся
Достойно есть тебѣ
Во всякое время пѣть
Пѣть хвалить превозносить
Во вся вѣки вѣковъ
Ужъ которому вся

---

[1]) У *Барсова* добавлено: «И Твоимъ Духомъ Святымъ очищаемся».

Поклонится земля.
Но не только что земля
Да и небо—небеси
Преисподняя вся
Силы адскія тогда
Исповѣдуютъ тебя
Сына Божія
Радуйтесь избранные
Торжествуйте вѣрные
Агнецъ нашъ все побѣдитъ
Не силою творческой
А смиреньемъ своимъ,
Да терпѣньемъ большимъ,
Землю съ небомъ съединитъ,
Адъ и пропасть потребитъ
Всѣ созданьи существа
Начала примутъ своя
Во всемъ Богъ будетъ тогда
Радость несказанная
Буди слава вся твоя
Буду пѣть тебѣ всегда,
Во вѣки вѣковъ Аминь.

XI.

Косаревцы

во второй половинѣ XIX-го столѣтія [1]).

Плачъ всегда душа моя
Протекаетъ жизнь твоя.
О, Боже мой Создатель!
Плоть свою изсуши постомъ,
Душу ограждай крестомъ.
О, Боже мой Создатель!
Возлюби прискорбный путь,
Всѣмъ больнымъ слугою буть.
О, Б. м. С.!
Получиши Едемскій садъ
И множество въ немъ найдешъ отрадъ.
О, Б. м. С.!
Будешь жити въ небѣсахъ
Во цвѣтущихъ древесахъ.
О, Б. м. С.!
Тамо древеса цвѣтутъ
И многія ароматы льютъ.
О, Б. м. С.!
Будешь жити въ ангельскихъ чинахъ,
Ходить въ золотыхъ парчахъ.
О, Б. м. С.!

---

[1]) Взято изъ *„Дѣла Оренбургской Духовной Консисторіи о распространеніи козакомъ Косаревымъ съ прочими секты „Людей Божіихъ“* (лл. 111—112).— По Архиву № 17421, 1869 г.

Тамо ангелы поютъ,
Все намъ милости даютъ.
О, Б. м. С.!
Ихъ пресладки голоса
Слышны во всѣ небеса.
О, Б. м. С.!
Градъ небесный растворенъ
Весь зарями окруженъ.
О, Царю, милости Твоя узрю!
Тамъ источники звенятъ,
Прославлять Бога велятъ.
О, Б. м. С.!

XII.

Дурмановцы

во второй половинѣ XIX-го столѣтія [1]).

Разнесчастный я родился, [2])
Что досталось мнѣ страдать,
Отца съ матерью лишился [3])
Остался я сиротой. [4])
Слезно плачу [5]) и рыдаю,
Государь ты мой отецъ,
Скажи, когда будетъ мнѣ конецъ [6]).
Ужъ ты сынъ мой дорогой,
Теперь [7]) дѣло за тобой.
Когда ты только родился [8]),
Тебѣ писано страдать,
И во тюрьмахъ и во нуждахъ
И во клѣточкахъ [9]) сидѣть.
[10]) И на ручкахъ и на ножкахъ [11])

---

[1]) Взято изъ *„Дѣла Судеб. Слѣдователя 4 уч. Оренбургскаго уѣзда о казакахъ Н. Орлинскомъ, Осипѣ Дурмановѣ и др.“*, обвиняемыхъ по 203 ст. Улож. о Наказ. Арестантское. По настольн. реестру № 14. 1889 г. (лл. 21—22).— Нижепечатаемое стихотвореніе находимъ въ двухъ варіаціяхъ: у Епископа Алексія, въ сочин.: «Шелапутская община», Каз. 1906 г., подъ № XXXIII-мъ и у Рождественскаго: «Пѣсни русск. сектантовъ-мистиковъ», СПБ. 1912 г.—№ 274. Нами печатаемая варіація является третьею, отличною отъ первыхъ двухъ. [2]) У Еп. Алексія: «Ахъ, несчастнымъ я родился», а у Рождественскаго: «О, несчастный я родился»; [3]) У Еп. Ал. и Рожд.: «Отца, матери лишился»; [4]) тамъ же: «самъ остался сиротой»; [5]) У Еп. Ал.: «горько плачу», а у Рожд.: «горько плакалъ»; [6]) У Еп. Ал.: «ты пошли мнѣ конецъ», а у Рожд.: «Ты не дѣлай мнѣ конецъ»; [7]) У Еп. Ал. вставка: «пришло»; [8]) У Еп. Ал. и Рожд.: «Когда былъ ты малюткой»; [9]) У Еп. Ал.: «И въ неволюшкахъ»; [10]) У Еп. Ал. и Рожд. слѣдующіе два стиха идутъ за дальнѣйшими двумя. [11]) У Еп. Ал.:

Все въ оковушкахъ лежать [12]).
Идетъ слава [13]) во всю землю
Что Сынъ Божій на землѣ [14])
А избранный народъ [15])
Не хотитъ Христа спознать [16]),
Злые люди все съ ножами [17])
По бокамъ его стоятъ.
А Сынъ Божій горько плачитъ
Смерть свою глядитъ.
И Онъ злодѣевъ [18]) дѣла знаетъ,
Чтобъ душу свою спасти. [19])
Эти люди не такіе,
Объ нихъ нечего тужить.
Любовь, дѣла благія, [20])
Объ нихъ нужно дорожить.[21])

«на рукахъ и на ногахъ язвы носилъ»; [12]) У Рожд.: «все оковушки лежатъ»; [13]) У Еп. Ал. и Рожд.: «голосъ»; [14]) У Еп. Ал.: «Что Сынъ Божій на земли страдалъ»; [15]) У Еп. Ал. и Рожд.: «избранные родочки»; [16]) У Еп. Ал. и Рожд.: «не хотять Его признать (познать)»; [17]) У Еп. Ал.: «все злые съ ножами»; [18]) У Еп. Ал.: «іудеевъ»; [19]) У Еп. Ал. и Рожд.: «Хочетъ души ихъ спасти». [20]) У Еп. Ал.: «Любовь—дѣло благо, Ею нужно дорожить»; [21]) У Рожд. далѣе: «Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

XIII.

Утицковцы

въ концѣ XIX-го столѣтія.

---

1. Письмо къ Утицкому отъ А. Телѣгина [1]).

Боголюбивый отецъ Іоанъ Назаровичъ! письмо Ваше я недостойный грѣшникъ получилъ отъ брата нашего Павла Михайловича, который по Вашимъ святымъ молитвамъ оставался у меня ночевать, изъ посланія Вашего видно только одно тайна преславная и прелюбезная, она только послѣ тѣмъ же духомъ святымъ будетъ разумѣема: благодарю Господа моего за его дивныя дѣла, совершаемыя во очію нашею да возрадуются сердца сыновъ Божіихъ въ средѣ коихъ совершается во истину веліе и преславное чудо, отецъ Іоанъ Вы мнѣ предлагаете быть участникомъ сего вертограда Господня, котораго созидаетъ Господь, а не человѣкъ. Истинно такъ благодарю Господа Бога моего и Васъ любезный сердцу моему посланникъ Бога вышняго, ты отче честный обѣщаешься мнѣ отдать обратно что будетъ мною принесено на алтарь Богу вышнему, я знаю что твои слова тайна, но долженъ сказать тебѣ что я хотя истинно грѣшнѣйшій всѣхъ живыхъ и умершихъ человѣкъ и страстее всѣхъ и худѣйшій всѣхъ тварей и самой земли, но есть созданіе отца нашего небѣснаго, созданъ былъ я славный, но упалъ въ тину такую которая преисполнена всѣхъ мерзостей земныхъ и вотъ изъ этой пропасти тебя отче честный

---

[1]) Взято изъ *„Предварит. слѣдствія судеб. слѣдователя Оренбургскаго Окружнаго Суда по важнѣйш. дѣламъ по дѣлу обвиненія Ивана Утицкаго и др. въ распространеніи секты хлыстовъ или „Людей Божіихъ“*, — Архив. № 3383, 1896 г., т. I, л. 60 об.—61.

послалъ Господь мой Іисусъ Христосъ съ тѣмъ чтобы ты позаботился обо мнѣ очистить и привести къ тому, который меня искупилъ и тѣбя послалъ, поэтому я тебѣ врученный самимъ Господомъ; дѣлайте со мной то, что тебѣ повелѣлъ пославшій тебѣ; я не свой а по Богѣ и Богородицѣ твой есть о Боголюбивая душа; потрудись же пожалуйста около меня займись очисткой отъ мерзостей поймн я выпачкался; за всѣ твои труды щедро воздастъ тебѣ пославшій тебя но для этого мнѣ кажется я необходимо долженъ находиться безотлучно при тѣбѣ это самое главное а если будешь отходить то долго будетъ длится дѣло и труда будетъ много тѣбѣ со мною окаяннымъ и всѣхъ мерзостей преисполненному; моли пославшему тебя да совершитъ, чтобы мы безотлучно находились вмѣстѣ я истинно вѣрую, что если тебя послалъ Господь то онъ все твое прошеніе исполнитъ это безо всякаго сомнѣнія, а я съ полною моею готовностью желаю и твердое намѣренье держу Божіей помощью дѣржаться за тѣбѣ во славу же пославшаго Господа Нашего Іисуса Христа Аминь. Любезный отецъ при семъ посылаю малую лѣпту не презри ее бо есть дары Спасителя онъ мнѣ даромъ мнѣ послалъ по его единой милости по этому я и возвращаю ему обратно его помощью и въ руки создателя моего всего себѣ предаю безвозвратно; сестра Марія дѣтки мои и я недостойный грешникъ низко кланяюсь, отецъ Іоаннъ мнѣ чувствуется что мы очень скоро съ Вами будемъ неразлучны духомъ и тѣломъ. О преславнаго и прелюбезнаго твоего гласа съ нами бо не ложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка Аминь; да возрадуется душа твоя и Господи да облечетъ тебя въ ризу и препояса, любезный отче я себя чувствую въ настоящее время такъ какъ бывшій у бани и угорѣлъ, голова вся въ такомъ положеніи, что я и говорить не могу, я бы бѣжалъ къ тѣбѣ да спутанъ по рукамъ и ногамъ будь какъ добрѣйшій отецъ мой распутай мене поскорѣе въ имя Господа Іисуса Христа. Я истинно вѣрую, что ты это можешь аще захочешь, я за это съ тобою вмѣстѣ помощью Божіею обѣщаюсь поработать Господу нашему до послѣдняго своего издыханія, Аминь; прости меня Бога ради, что я такъ написалъ небрежно. Это Вамъ фактъ въ какихъ я растрепаныхъ чувствахъ нахожусь, прости за все прости я же въ веденіи и неведеніи преступилъ заповѣди твоя, я тѣбѣ буду просить до тѣхъ поръ пока ты отворишь мнѣ двери ведущія во жизнь вечную Аминь; твой недостой-

ный послушникъ Афанасій,—а ты же меня назвалъ Александромъ тако да будетъ всяко слово твое истиное Аминь».

---

2. Письмо [2]).

«Миръ вамъ и спасеніе и благословеніе Божіе возлюбленной братцы и сестры о Христе Іисусе Александръ Алексенчъ и Марія Алексевна и Марія Васплевна и Анюти Татьяни передайте сердечный поклонъ съ почтеніемъ Аграфени и Акулине низко кланяюсь Маріи Степановнѣ и дорогому моему незабвенному другу Ивану Михайловичу и сестрѣ о Господи Авдотьи Ивановни многоуважаемымъ о Христе братьямъ Иванъ Василичу и василь василичу благодать Божья съ Вами да соединитъ въ уединеніи духомъ во славѣ его всѣмъ вамъ Благодареніе сердечно васъ благодарю за ваше къ намъ расположеніе именемъ Божіимъ умоляю васъ прибутте въ Страхи Божіе и непоколебыми будьте въ своемъ званіи я доехалъ благополучно слава Богу благодаря молитвамъ вашимъ непременно послѣ свадьбы скорея провожайте Александра Алексенча пусть едитъ одинъ пока устраитъ дела—Маша большое тибе благодареніе ради Бога прошу тебя еше не много потерпи тяжело зато спасительно легко да безъ Христа крепче въ мысли бери протоіерея Кронштадскаго и на время попроси у нево мечь пожалосто живи и осторожно чашчи ездій въ Кронштадтъ и дольше живи тамъ въ городъ Боровичъ съезди непрпменно искренно прошу тебя узнай когда будетъ судъ ты ошиблась должно второго іюля а не то іюня да мне сечасъ же знать пасти денегъ на дорогу дайте Александръ Алексенчу побольше чтобы ему управится безъ горе комнату оставти какъ она есть иконы не трогайте гибя Маша еще благодарю Иванъ Михайловичу и еще Авдотье Ивановны глубочайшп мое къ нимъ почтеніе что они покорились къ волѣ Божьей чувствительно ихъ благодарю лѣсъ пожалосто сложите въ кучу до мово пріезда его не трогайте еще разъ прошу васъ маша чащи ездій въ кронштадъ меньши ешь меньше говори никуда не ходи никово ни суди на грѣхъ прочихъ не гляди

[2]) *Ibidem.*—лл. 61—62.

людей бойси спасесси въ пятницу прежай въ гости все сердечно вамъ кланяются скажите кули и Грушп деньги никуда зря не расходайте имъ низкоп отъ меня почтеніе пусть съездиетъ въ Кронштатъ Александръ Алексеичъ Адресъ мой въ Оренбургъ близь Урала Машкова пивоварнаго завода собственный домъ Матренѣ Іоновой Сахарова».

---

3. Протоколъ осмотра [1])

1895 года Октября 25-го дня. Г. Оренбургъ, и. д. Судебнаго Слѣдователя Оренбургскаго Окружнаго Суда по важнѣйшимъ дѣламъ производилъ въ присутствіи нижепоименованныхъ понятыхъ осмотръ письма, писаннаго рукою Александра Алексѣева Телѣгина и предъявленнаго къ слѣдствію свидѣтелемъ Миліемъ Головкинымъ, причемъ оказалось: письмо писано перомъ на тетрадкѣ въ 12 листиковъ, сшитой въ 1/8 долю листа. Текстъ письма слѣдующій: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Христосъ среди насъ есть и будетъ. Дорогому батюшкѣ Его преподобію Настоятелю Уральскаго Монастыря о. Ѳеофану отъ извѣстнаго Вамъ казака Городищенской Станицы Ивана Назаровича Утицкаго, прежде жившаго съ Вами въ то время, когда Вы были Настоятелемъ Богодуховскаго монастыря. Послѣ того немного поживши въ Городищенской станицѣ, я отправился въ Кіевъ на поклоненіе святымъ угодникамъ. По возвращеніи изъ Кіева 10-го мая въ Оренбургѣ, я узналъ о Вашемъ отъѣздѣ въ Уральскъ. Нынѣ прибѣгаю къ Вамъ о. Ософанъ со всею сыновнею преданностью и сердечно Васъ за все благодарю и посылаю Вамъ нижайшее почтеніе и съ любовью низкій поклонъ и прошу отъ Васъ всегдашняго для жизни своей Святого благословенія и Вашихъ Святыхъ молитвъ, которымъ вѣрую, что онѣ хранятъ меня во всю мою жизнь и во всѣхъ путяхъ и желаю Вамъ объясниться. Я, проживши въ городѣ Воронежѣ цѣлыхъ два года, благодаря Господу Богу имѣлъ хорошихъ для жизни своей мудрыхъ руководителей и въ духовной жизни наставниковъ. Много разъ бесѣдовалъ съ Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ

[1]) *Ibidem.* — лл. 137—141.

Іосифомъ, живущимъ въ Воронежѣ въ Митрофаньевомъ монастырѣ на покоѣ и приходилось много разъ бесѣдовать съ Его преосвященствомъ Веніаминомъ епископомъ Воронежскимъ и съ его Преосвященствомъ епископомъ Θеофаномъ, много лѣтъ находящимся на покоѣ въ Вышинской пустыни и съ архимандритомъ Іоной живущимъ въ Кіевѣ. Я имъ объяснялъ о Васъ дорогой батюшка, о Іосифѣ Григорьевичѣ Дурмановѣ и о всемъ братствѣ и о Ванюшкѣ блаженномъ, какъ онъ завѣщалъ строить монастырь на Бѣлой рѣкѣ и какъ Вы покупали землю у купца Щербакова подъ монастырь и они какъ бы едиными устами это все одобрили и говорили: да поможетъ Господь Богъ въ ихъ добромъ намѣреньи. Когда я пріѣхалъ въ Оренбургъ побывавши у всѣхъ братьевъ и у отца Іосифа Григорьевича Дурманова. Я истинно Вамъ отъ всего сердца свидѣтельствую, что не находилъ ни единаго такого члена по всей Россіи какъ у насъ въ братствѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ старцевъ и я просилъ у всѣхъ старцевъ остаться въ какомъ нибудь монастырѣ какъ напр. у Архіепископа Іосифа, у Архимандр. отца Іоны, такъ и у всѣхъ другихъ; но они посылали на родину и говорили, что ты тамъ будешь нуженъ; разыщи тамъ себѣ которыхъ ты одобряешь старцевъ и живи съ ними. Затѣмъ меня на это благословили. Послѣ этого обращаюсь къ Вамъ, дорогой батюшка, и припадаю къ стопамъ ногъ Вашихъ и прошу отъ Васъ помощи. Благословите меня къ Вамъ пріѣхать, если только можно будетъ, а то я тамъ въ Воронежѣ жилъ хотя и вольно, но все таки жилъ въ монастырѣ и послѣ такой жизни мнѣ совсѣмъ мірская жизнь не нравится и ничто мірское меня не занимаетъ, то нельзя ли дорогой батюшка жить тамъ подъ Вашимъ благословеніемъ и руководиться мудрыми Вашими совѣтами. Я дорогой батюшка совершенно отсѣкаю свою волю и предаюсь на Ваше благое разсмотрѣніе какъ дорогой батюшка тамъ Вамъ разсудится. Если будетъ тамъ для меня мѣсто и можно будетъ поступить въ Вашъ монастырь, такъ мнѣ и напишите; покорнѣйше прошу Васъ, дорогой батюшка, какъ только получите письмо такъ какъ не можно скорѣе напишите мнѣ обратно, что Вамъ благоразсудится и какая тамъ у Васъ обстановка монастырскихъ обрядовъ, а когда я былъ у Іосифа Григорьевича, то я слышалъ, что вы наказывали Іосифу Григорьевичу, чтобы онъ сготовилъ 10 человѣкъ на Бѣлую рѣку, то я въ такомъ случаѣ съ большимъ бы удовольствіемъ желалъ бы посту-

пить куда угодно по Вашему благословенію теперь я пока еще безъ дѣла проживаю въ Городищенской станицѣ; затѣмъ простите дорогой батюшка и еще желаю Вамъ объясниться о немаловажномъ и очень дорогомъ случаѣ. Все какъ промысломъ Божьимъ Господь призываетъ ко спасенію людей своихъ и устроястъ о нихъ дивное промышленіе. Въ то время, когда я былъ въ Воронежѣ, то мнѣ пришлось познакомиться съ сыномъ псаломщика города Ельца Орловской губ. Александромъ Алексѣевичемъ Телѣгинымъ, онъ тогда пріѣхалъ въ Воронежъ для поступленія въ 4-й классъ Семинаріи Духовной; мы часто съ нимъ тамъ бесѣдовали и я ему тогда еще говорилъ, что тебѣ придется ѣхать къ намъ въ Оренбургъ для сдачи экзамена и дѣйствительно промысломъ Божьимъ ему довелось ѣхать въ нашъ городъ и я съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ въ Оренбургъ и теперь онъ квартируетъ у Бориса Андреевича Зиновьева. Хотя и заочно я Вамъ его рекомендую и онъ хотя и заочно проситъ у Васъ святого благословенія и чистосердечно желаетъ Вамъ объясниться и какую цѣль имѣетъ для своей жизни.— *Ваше Высокопреподобіе о. Ѳеоданъ*! Хотя Вы меня не знаете, но я заочно знаю Васъ. Я сынъ псаломщика города Ельца Орловской губ., Александръ Алексѣевичъ Телѣгинъ. Извините дорогой батюшка, что я хочу Вамъ чистосердечно объясниться. Съ дѣтства еще я былъ религіознаго настроенія. 10-ти лѣтъ я былъ опредѣленъ учиться въ Елецкую гимназію. Въ продолженіи своего пребыванія въ гимназіи я былъ чуждъ удовольствій, такъ что радости дѣтства, затѣмъ юношества, свѣтскія развлеченія меня не интересовали и я хотя былъ добрымъ товарищемъ, но не съ кѣмъ не сошелся, что занимало другихъ, то мнѣ не нравилось, когда люди окружающія меня говорятъ о чемъ нибудь свѣтскомъ я становлюсь какъ бы нѣмъ; моя душа съ дѣтства стремилась къ чему то другому высшему непонятному для другихъ, она жаждала не свѣтскихъ удовольствій, но духовной пищи. Какъ почва раскаленная лучами солнца жаждетъ влаги, такъ душа человѣческая не заглушенная удовольствіями міра сего жаждетъ духовной пищи. По выходѣ изъ 6-го класса гимназіи въ 1885 году въ концѣ учебнаго года я началъ готовиться, чтобы держать экзаменъ по окончаніи гимназіи, но лѣтомъ въ 1887 году я сильно былъ боленъ горячкой и по выздоровленіи захотѣлъ окончить свое образованіе въ Духовной Семинаріи съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи поступить въ духов-

ное званіе быть достойнымъ служителемъ алтаря и полезнымъ членомъ церкви. Съ этой цѣлью я поѣхалъ въ Воронежъ съ знакомымъ мнѣ блаженнымъ Петрушей, хорошо извѣстнымъ Преосвященному Макарію, весною въ прошломъ году, такъ какъ мнѣ Петруша совѣтовалъ учиться въ Воронежѣ, но пріѣхавъ туда и побывавъ въ семинаріи, я отъ Ректора получилъ отказъ въ принятіи меня въ духовную семинарію, такъ какъ я просился въ 4-й классъ, а мнѣ тогда было 22 года, такъ что перешелъ одинъ лишній годъ. Затѣмъ поѣхалъ въ Орелъ и тамъ получилъ отказъ; потомъ въ Августѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Тулу и въ Калугу и тамъ тоже меня не приняли, мнѣ же во чтобы то ни стало желалось поступить въ Духовную Семинарію. Изъ Калуги я поѣхалъ въ Тихонову Пустынь, затѣмъ въ Оптину Пустынь къ о. Амвросію старцу Господню. Туда пріѣхалъ и блаженный Петруша, онъ стоя на колѣнахъ просилъ обо мнѣ у о. Амвросія, чтобы старецъ написалъ обо мнѣ письмо къ Преосвященному Веніамину Епископу Воронежскому. О. Амвросій написалъ письмо къ Преосвященному, передалъ его мнѣ и велѣлъ лично передать его Преосвящ. Веніамину; я обрадовался думая, что конецъ моимъ хлопотамъ пришелъ и я оттуда съ радостію поѣхалъ въ Воронежъ, а Воронежъ отъ пустыни 600 в., но я не смотрѣлъ ни на какое разстояніе лишь бы достигнуть своей цѣли. Пріѣхавъ въ Воронежъ я отправился къ Преосвященному Веніамину; подалъ секретарю письмо для передачи Преосвященному, черезъ нѣсколько времени Преосвященный потребовалъ меня и сказалъ что въ семинаріи начальникъ есть ректоръ къ нему и должно обратиться, а я не могу для Васъ ничего сдѣлать; затѣмъ благословили меня Преосвященный и ушли. Выходя отъ Преосвященнаго я былъ весьма огорченъ, такъ какъ послѣдняя надежда на поступленіе въ Духовную семинарію у меня рушилась и вотъ тамъ то я, какъ челнъ брошенный съ моремъ въ разъяренныя волны, не зналъ что дѣлать: остаться ли въ челнѣ на произволъ разъяренныхъ волнъ, хотящихъ ежеминутно поглотить свою жертву въ житейскомъ коловоротѣ, или искать спасительнаго берега; первый путь весьма опасенъ, а второй труденъ и вотъ я рѣшился на послѣднее. Тогда я подобенъ былъ челну среди бурнаго моря. Я не поѣхалъ домой, но остался въ Воронежѣ, думая, что Богъ меня не оставитъ, но скорби посылаетъ для испытанія, хотя скорби то происходятъ отъ неусмотрѣ-

нія самого человѣка; тамъ то мнѣ и явился снова блаженный Петруша на помощь. Онъ написалъ обо мнѣ письмо Преосвящ. Макарію въ Оренбургъ и я подробно описалъ о себѣ Преосвященному; онъ и прислъ преосвященнаго, чтобы мнѣ дозволили держать экзаменъ въ духовную семинарію; чрезъ нѣсколько дней я получилъ радостное для меня извѣстіе. Преосвященный Макарій дозволили мнѣ послѣ Пасхи Св. ѣхать въ Оренбургъ и держать экзаменъ вмѣстѣ съ воспитанниками въ 5-й классъ Оренбург. Духовн. Семинаріи. Съ Иваномъ Назаровичемъ Утицкимъ я познакомился въ Воронежѣ годъ тому назадъ; онъ и въ Елецъ пріѣзжалъ ко мнѣ, такъ какъ въ той церкви Спасовской гдѣ мой отецъ псаломщикомъ состоитъ находится чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери. Великимъ постомъ мы сговорились ѣхать вмѣстѣ въ Оренбургъ; и изъ Ельца посылали письмо о. Іосифу Григорьевичу Дурманову. Послѣ Св. Пасхи Иванъ Назаровичъ побывалъ въ Кіевѣ, заѣхалъ за мной въ Елецъ и мы вмѣстѣ поѣхали въ Оренбургъ и заѣхали прямо къ братьямъ, находящимся подъ руководствомъ о. Іосифа Григорьевича Дурманова; тамъ насъ отлично приняли. потомъ были у о. Іосифа Григорьевича въ Нижне-Озерской станицѣ, тамъ также отлично приняли; о. Іосифъ Григорьевичъ съ нами бесѣдовалъ и (тамъ) объяснилъ о Васъ и о Вашей жизни, прислъ меня съ Вами познакомиться а я весьма былъ этому радъ, потому узнавъ еще въ Воронежѣ объ Васъ отъ Ивана Назаровича и съ тѣхъ поръ горѣло во мнѣ къ Вамъ желаніе съ Вами видѣться. Пріѣхавши въ Оренбургъ я являлся къ Преосвящ. Макарію и его Преосвященство благословили мнѣ подать прошеніе въ Духовную Семинарію. 22-го Мая я подалъ прошеніе съ приложеніемъ подлежащихъ документовъ Ректору Оренбургской Духовной Семинаріи. Было засѣданіе обо мнѣ въ Семинаріи и на засѣданіи я получилъ отказъ въ моемъ прошеніи во 1-хъ потому что въ Оренбургской Духовн. Семинаріи съ 1 класса изучаются татарскій и арабскій языкъ и исторія мусульманства; эти предметы ни въ какомъ учебномъ заведеніи не изучаются и въ духовныхъ семинаріяхъ кромѣ Оренбургской тоже должно быть нигдѣ не изучаютъ, этого я не зналъ пріѣхавъ сюда; къ тому же Преосвященный дозволивъ мнѣ ѣхать въ Оренбургъ не упомянули объ этомъ. Во 2-хъ по лѣтамъ не принимаютъ, такъ какъ въ 5-й классъ принимаютъ только до 22-хъ лѣтъ, а мнѣ 23 г., такъ какъ я рож-

день 18 Августа 1865 г. Я Ректору Семинаріи объяснялъ, что Преосвященный дозволили мнѣ держать экзаменъ, но о. Ректоръ на основаніи вышеупомянутыхъ причинъ отказали въ моей просьбѣ. Послѣ этого я хотѣлъ вторично обратиться къ Владыкѣ, но Его Преосвященства я не засталъ, такъ какъ они на 2 недѣли какъ я слышалъ уѣхали въ Воронежъ. Послѣ такихъ обстоятельствъ я совершенно не зналъ что дѣлать. Хотя и есть надежда на Преосвящ. Владыку но не знаю какую она мнѣ принесетъ пользу; хорошо если дозволитъ держать экзаменъ, а если будетъ одного мнѣнія съ ректоромъ, то и не знаю что дѣлать. Продолжать далѣе учиться безполезно, такъ какъ кромѣ духовной семинаріи, я никуда не желаю поступать, а опредѣляться на гражданскую службу потративъ столько времени и ничего не добившись слишкомъ обидно, къ тому же религіозное настроеніе угашать я не желаю и закончить оборудованіе въ Духовной Семинаріи желалъ бы не для того чтобы имѣть средства къ существованію, а по единственно только религіозной цѣли. Послѣ сего обращаюсь къ Вамъ дорогой батюшка о. Ѳеофанъ; прошу отъ Васъ святого благословенія и святыхъ Вашихъ молитвъ; нельзя ли какъ нибудь съ Вашей стороны похлопотать обо мнѣ предъ Преосвященнымъ Владыкой, чтобы мнѣ дозволили закончить образованіе въ Духовной Семинаріи и если въ крайнемъ случаѣ помочь мнѣ Вамъ чрезъ Преосвященнаго невозможно и если поступить мнѣ въ духовную семинарію не придется, то не окажется ли мнѣ чрезъ Васъ какого нибудь служенія на пользу церкви. Обо всемъ мнѣ дорогой батюшка пропишите и пропишите когда пріѣдете въ Оренбургъ такъ какъ я и о. Іосифъ Григорьевичъ Васъ ожидаемъ. По полученіи сего письма покорнѣйше прошу Васъ написать мнѣ какъ не можно скорѣе письмо, потому что я теперь пропущаю время безполезно, такъ какъ опредѣленнаго ничего нѣтъ. Простите дорогой батюшка, что я такъ слишкомъ много написалъ Вамъ. Надѣюсь съ Вами скоро увидѣться. Остаюсь многоуважающій Васъ Александръ Алексѣевичъ Телѣгинъ. 1889 г. 13 Іюня Иванъ Назаровъ Угицкихъ. Адресъ къ намъ: въ гор. Оренбургъ въ 4-ю часть на Ташкенскую улицу между Глухой и Каргалинской въ домѣ Бориса Андреевича Зиновьева Александру Алексѣевичу Телѣгину съ Иваномъ Наз. Мы живемъ на одной квартирѣ [1]).

[1]) На допросѣ 12 Янв. 1896 г. іеромонахъ Ѳеофанъ показалъ, что онъ зналъ Угицкаго, какъ «странника-богомольца», и черезъ него узналъ Телѣгина.

1. Двѣ тетради стиховъ отобранныя 14 Ноября 1902 г. у Утицкаго [1]).

Тетрадь 1-я.

1. «Я убогій человѣкъ,
Живу въ нищетѣ весь мой вѣкъ,
Родился я на свѣтъ въ слезахъ,
Не зрѣлъ добра въ младыхъ лѣтахъ.
Я много горя испыталъ,
Всю жизнь проплакалъ, пострадалъ,
Друзей тогда я не нашелъ,
И безъ друзей мой вѣкъ пошелъ,
Никто мнѣ не сказалъ пути,
Которымъ долженъ я идти,
Наставниковъ я не имѣлъ,
О чемъ въ душѣ всегда скорбѣлъ,
Я много пустынь исходилъ,
Но для себя не находилъ,
Нигдѣ духовнаго лица,
Съ любовью друга и отца.
О кругломъ сиротствѣ такомъ,
Я много плакалъ предъ Христомъ,
И часто въ пропасть впадалъ я,
И жизнь печальная моя
Давно бы въ вѣчность перешла,
Но милость Божія была
Надъ погибающей душой
И правила моей судьбой
А наконецъ Христосъ благой

А Дурманова Іосифа зналъ еще тогда, какъ послѣдній посѣщалъ Богодуховскій монастырь, гдѣ жилъ братъ его Иванъ Дурмановъ, но что «о сектантствѣ Дурмановыхъ и Утицкаго онъ, іеромонахъ Іоасафъ, не зналъ», (см. то-же «Предварит. Слѣдствіе» т. II, л. 104).

[1]) *Извлечены изъ „Производства судеб. слѣдователя по важнѣйш. дѣламъ округа Воронежскаго Окр. Суда по дѣлу о совращеніи Иваномъ Утицкимъ кр. А. Китаевой въ хлыстовскую ересь".—По Архиву № 549 (178), 1903 г. т. I, л. 26. сравн. л. 38.*

Умилосердился надо мной,
Меня любовью осѣнилъ
И крестной пѣснью наградилъ.

---

2. Господь начальникъ всего свѣта,
Всю вселенную зоветъ
Будьте чисты, непорочны
Несите Вышняго законъ
Въ одно мѣсто собирайтесь
Псалмы Господни воспѣвать,
Отца Сына утѣшайте,
Святаго Духа всякій жди
Утѣшитель къ намъ придетъ
Онъ подастъ намъ спротамъ
На всякій часъ будьте готовы
Женихъ грядетъ дѣла судить
Онъ не тайно тогда прійдетъ
Сильныхъ лицъ не пощадитъ
Огонь громомъ загремитъ
Буря въ мірѣ зашумитъ,
Вострубитъ съ высоты небесной
Архангелъ грозный Михаилъ
Онъ небесный кругъ переставитъ
Херувимы всѣ предъ нимъ
Онъ гросно тогда имъ скажетъ
Всѣмъ живущимъ на землѣ
Вы земные жители небесны
Къ Спасителю на судъ чтобъ шли
Онъ поставитъ одесную весь Израильскій сей родъ,
И отрядитъ онъ въ рай блаженный,
Кто Его слово соблюдетъ
Тамъ нѣтъ скорби, ни печали,
Только радость безъ конца
Стоятъ грѣшные ошую
Ждутъ рѣшенія отъ Отца
Онъ пречистымъ словомъ скажетъ,
Отойдите отъ меня,
Отойдите васъ не знаю,

Вы отвергли всѣ меня,
Я сидѣлъ страдалъ въ темницѣ
Не хотѣли посѣтить
Тѣло мое было наго
Не хотѣли вы одѣть
Не хотѣли вы на свѣтѣ
Мое иго всѣ сподпять,
Мое иго было благо,
А бремячко легкое,
Отойдите, васъ не знаю,
Вы отверглись отъ меня.

---

3. Время радости настало
Я въ восторгѣ себя зрю,
Мое сердце трепетало
Изъ очей слезы токи льютъ,
Ты прощай міръ со страстями,
И прелестью на вѣкъ,
И со всѣми суетами
Отъ тебя ужъ я далекъ
Я во темные лѣса и рѣки
Отъ тебя я удалюсь
И скажу можетъ на вѣки
Въ лестный міръ и невозвращусь.
Тамъ пещеры темноваты
Хоть заставятъ слезы лить
Но не какъ Царя палаты
Можитъ душу возвеселить
Хотя они люты звѣри,
Хотя люты такъ безъ мѣры,
Хоть только угрожаютъ,
Но хранитель есть со мной,
Мечъ въ рукахъ своихъ имѣетъ
Всегда ходитъ предо мной,
Злой сражаться здѣсь не смѣетъ
Днемъ и ночью со мной,
Я зрю побѣду эту,
Торжествую веселюсь,

Облеснувши сердце свѣтомъ
Самъ слезою оболью́сь
Изъ себя самъ выступаю
Весь огнемъ любви горю,
Крестъ, молитву возсылаю
Славу Богу говорю.
Слава Богу Христу Спасу
Вѣкъ живущихъ въ небесахъ.
Ты излилъ на насъ премнога
Своей милостію не оставь.

4. Чуденъ, дивенъ нашъ Господь Богъ своими дѣлами!

Какъ у насъ была на свѣтѣ
Залетная пташка
Ужъ ты пташка, наша пташка,
Наша канарейка
Про тебя намъ вездѣ слышно
Чрезъ Духа Святаго,
Чрезъ Духа Святаго
Пророка живаго
Богъ прославитъ твое имя,
Какъ жизнь твоя была
Про твои страды велики,
Къ отцу и Владыки, [1])
Онъ отецъ и нашъ Владыка
Его милость велика
Отъ Его святого трона
Придетъ милость скоро
Прекратятся всѣ напрасны
На тебя гоненія властны,
Онъ тебя прославитъ
Дивными судьбами,
Что ходилъ ты на землѣ за Его стопами,
Заносишь ты наша птица,

[1]) До сюда этотъ стихъ имѣется у Солоснина: «Стихи Хлыновскихъ сектантовъ» СПБ. 1912 г., подъ № 4. Но въ дальнѣйшемъ нашъ текстъ не имѣетъ ничего общаго съ напечатаннымъ у Солоснина.

Райская пѣвица,
Затрепещутъ вся вселенна,
Всѣ царскія стѣны,
Придетъ только разрѣшенье,
Всей вселенной управленье,
Приготовитъ путь Царю,
Ко блаженному краю,
И представишь ты Царю,
Святу чистую сестру (Въ свѣтѣ чистою сестру)
Всѣхъ поставишь ты на ноги,
Его царскіе вельможи,
И предстанетъ славный родъ
Избранный ею народъ (ея народъ).
Духи въ трубы вострубятъ,
Твое имя восхвалятъ
Заиграютъ струны въ строй
Ему въ радость и покой.
(Ему въ вѣчность и покой)
О пречудный нашъ герой
Всю вселенную взялъ рукой,
Ты съумѣлъ найти тотъ цвѣтъ,
Его не знаетъ весь бѣлый свѣтъ.
(Его посмотритъ весь бѣлый свѣтъ).
Это чудо всѣхъ чудесъ
Съ неба Ангелъ намъ принесъ.
Ужъ ты птица въ тебѣ рай,
Труды къ трудамъ прилагай,
Ты по свѣту полетай
Всѣхъ избранныхъ вызывай
На великій святой пиръ,
Сойдетъ къ тебѣ вышній міръ,
Кто со свѣтомъ будетъ милъ
Ему дается сорокъ силъ
Назовется Вединъ
Что одежду украсилъ
Онъ священны дары скрылъ
Чудесовъ намъ неоткрылъ
Но въ соборѣ онъ явилъ

Чудо новое открылъ
Это чудо впереди
Всякъ за Господомъ иди
Божіимъ дѣломъ не глупи
Если идти, такъ иди,
Ты за птицей нынѣ въ слѣдъ,
И увидишь нынѣ свѣтъ,
Онъ введетъ тебя въ соборъ,
И не будешъ больше хворъ
Постановитъ всѣхъ вокругъ
Сидетъ на нихъ святой духъ
И поставитъ вострою
Поведетъ ихъ ко раю.
Будутъ вѣрныи встрѣчать
Тебя въ славѣ поздравлять,
Позволенія просить,
Чтобы въ трубы вострубить
И во слѣдъ за нимъ итить
Всю вселенную пробудитъ
Встаньте спящіе во тьмѣ
Вы нырявшіе въ суетѣ.
Стали вѣрные служить
Всю вселенную учить
Ко пастырю приводить
Чтобы вновь ихъ переродить
И въ водахъ дневныхъ омыть
Огнемъ духомъ окрестить
Слава Богу, честь держава во вѣки вѣковъ.

---

5. Ты родимый дорогой,
Учитель нашъ преблагой,
Полонъ духа, непростой
Ты вѣдь истинно святой
Ты пристанникъ нашъ святымъ духомъ
Души наши просвѣти,
Въ любви, вѣрѣ и надеждѣ
Сердца наши укрѣпи
Мы преданы тебѣ богомъ,

До Христа насъ доведи
Безъ тебя благой учитель
Мы не знаемъ какъ идти
Дажде терѣнье намъ въ гоненьи
Такъ изволимъ крестъ нести
Пресвятая Богородица
Упроси за слабыхъ насъ
Ты у сына свого Бога нашего Творца
Со слезами тебя просимъ,
Милосерднаго Творца,
Огради ты насъ оградой,
Мы согласны кровь пролить
Въ любви съ батюшкой пребыть
Подумайте, братья сестры
Какъ намъ время провести
Безъ учителя благова
До Христа намъ всѣмъ дойти.
Дай намъ Боже размыслити
Какъ врага намъ побѣдить
Святая церковь говоритъ
Постомъ тѣло утрудить
Чтобъ плоть духу покорить,
Тѣмъ врага намъ побѣдить.
О учитель нашъ благой
Намъ покой въ сердцахъ устрой
Ты приди къ намъ на помогу
Покажи намъ въ рай дорогу
Ты, вѣдь, знаешь, мы сироты
Отворяй намъ въ рай ворота
О учитель нашъ святой
Рай для нашихъ глазъ открой,
Ты открой глаза на вѣки
Мы твои здѣсь человѣки
Богъ Отецъ, тебя мы славимъ
Бога сына призываемъ
Тебя Духъ Святой мы славимъ
Тебя Бога прославляемъ
Пресвятую Троицу славимъ

И на землю призываемъ
И всѣхъ вѣрныхъ призываемъ
Въ купѣ Бога прославляемъ
Горьки слезы проливаемъ
Все къ Владычицѣ взываемъ
Владычица Матушка,
Милосердый Батюшка,
Присылать къ намъ указъ
Призывать къ себѣ насъ
Ужъ вы дѣтушки постойте,
Въ себѣ царствіе устройте
Избранные потрудитесь
Вкупѣ Богу помолитесь
Чтожъ стоите вы во глуши,
Преболелись ваши души
Ваше тѣло было крѣпко,
А теперь ослабѣло
Ваше лице было свѣтло
А теперь потемнѣло,
Ваше сердце было здраво,
Благодать въ немъ обитала
А нынче мои други радость сію оскорбили,
На свое благое сердце злого духа напустили,
Были добры, стали злобны,
Не стали Бога любить,
Позабыли про что знали,
Про спасенье говорить
Занялись суетой проклятой пустотой,
Нѣтъ отдыху никакой,
Некогда слушать Писанье
Про блаженство толковать
Кому идти на работу
Кому идти торговать
Все прелестныи забавы
Во всемъ мирѣ исполнять,
А я вамъ мои избранны
Такой указъ напишу
Исцѣлияйте свое сердце

Всякъ узнаетъ каковъ самъ
Любите вы Бога и ближнихъ
Вы будете Богу храмъ
А кто Господа не любитъ
Заповѣдь его не блюдетъ
Тотъ во вѣки не надѣйся
Къ Христу въ Царствіе не придетъ
А кто ближняго не оставитъ
Тотъ плотскую слабость оставитъ
А кто враговъ своихъ возлюбитъ
Тотъ въ золотую трубу вострубитъ
Будетъ вѣрныхъ пробуждать
Тѣмъ вѣчно Богу угождать.

---

6. Преблагой ты нашъ учитель,
Спутникъ вѣрный и хранитель
Ты единъ намъ утѣшитель
Къ небесамъ душъ проводитель
Путь истинны указатель
И отъ адскихъ бѣдъ спаситель
Отъ грѣховъ души отвращаешь
Къ небесамъ ихъ провожаешь
Отъ тлѣнія отвлекаешь
Къ нетлѣнію обращаешь
Ты немощныхъ подкрѣпляешь
Сердца скорбныхъ утѣшаешь
Тяжесть съ сердца ты снимаешь
Облегченье подаваешь
Бурны волны укрощаешь,
Тишину темъ водворяешь
Ты великій есть Ревнитель
Чудныхъ Божьихъ дѣлъ строитель
Въ слов силу ты имѣешь
Гдѣ захочешь, тамъ поедешь
Ключъ Давидовъ ты принялъ
И строеніе то взялъ
На ограду Богъ намъ далъ
И на землю къ намъ прислалъ

Ты принесъ намъ ключи рая
Адъ отъ этого стеная
На тебѣ твой крестъ сіяетъ
Князя бездны устрашаетъ
Въ тебѣ самъ Богъ обитаетъ
Къ тебѣ вѣрныхъ призываетъ
Ты въ раю вѣдь обитаешь
Намъ отраду подаваешь
И въ семъ мірѣ пребываешь
Души со Христомъ вѣнчаешь
Землей сердце не плѣняешь
Мечемъ огненнымъ сверкаешь
О учитель, гдѣ есть Ты
Ты достоинъ похвалы
Къ чему Тебя намъ примѣнить
И какъ достойно восхвалить
Наша мудрость есть ничто,
Отъ плоти слово есть мертво
Ты, учитель насъ прости
И обидъ не помяни. *)

---

7. Свѣтъ нашъ батюшка родной [1])
Свѣтъ нашъ гость дорогой,
Во злату трубу трубилъ, [2])
Ото сна насъ пробудилъ [3])
Святы ангелы послы
Съ неба на землю сошли,
Радость отъ Бога снесли,
Покатилъ нашъ Государь,
Все по селамъ, городамъ, [4])
По святымъ деревамъ,

---

*) *Примѣчаніе.* Далѣе въ тетради помѣщены «духовныя пѣсни», полностью взятыя изъ «Духовн. Пѣснопѣній» священ. Хрисанов Саковича (Почаевъ. 1900 г.), именно: «Пѣснь на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы»,—«на св. Богоявленіе,—«на Преображеніе Господа»,—«на Успеніе Пресв. Богородицы»,—«на Свѣтлое Воскресеніе Христово» и «Пѣснь—путешествіе христіанской дѣвицы въ г. Виѳлеемъ».

[1]) Этотъ стихъ, *съ измѣненіями*, имѣется у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект. мистиковъ», СПБ. 1912 г. за № 149. [2]) *У Рожд.*: «трубить», [3])—«отъ сна всѣхъ пробудить»; [4])—«деревнямъ».

Вострубилъ нашъ Государь
Въ его золоты трубы
Про работу про труды [5])
Про его святы страды [6])
Ужъ вы вѣрныи мои
Да всѣ [7]) братцы и сестрицы
Вы возлюблены мои
Поработайте вы мнѣ
Съ вѣрой правдой на землѣ
Со всею истиною
Ужъ себя я падсажу
Садъ зеленый насажу
Славно бремя вамъ вручаю [8])
Добро дѣлать научаю [9])
Такъ гуляйте дѣтушки
Въ зеленомъ моемъ саду
И во Божьемъ порховати [10])
Роскачался древа
Кинарисовы древа
Стали райскія пташечки перелетывати, [11])
Помоги намъ батюшка,
Помоги намъ государь,
Тебѣ свѣту послужить [12])
Правду Божію творить,
Все про царствіе говорить,
Про блаженный Божій рай.

---

8. Илья батюшка пророкъ, [1])
Покатилъ онъ на востокъ,
Онъ строгій пастырь,
Пастырь своему стаду,
Загоняетъ всѣхъ въ ограду,
Чтобы овцы не бѣжали,

---

[5])—«про работушку—труды»; [6])—этого стиха нѣтъ; [7])—«ужъ вы»; [8])—«Злова время (время? въ Римѣ?) самъ вручу». [9])—«Научу»; [10])—«полковать»; [11])—«попархивати. Изъ небеснаго Царствія перелетывати»; [12])—далѣе конецъ иной: «Аминь слово говорить. Богу слава, честь держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

[1]) Этотъ стихъ значительно полнѣе и съ нѣкоторыми измѣненіями печатаемаго нами текста находимъ у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект.», за № 177.

Вѣру въ Бога всѣ держали,
Свово пастыря боялись,
Отъ него бы занимались,
Онъ хорошій стаду пастырь,
У него небесный пластырь,
Всяку болю онъ излечаетъ
Кто батюшку величаетъ
Тѣмъ онъ радость подаетъ
Духъ читаетъ и поетъ,
Онъ строгимъ судомъ судитъ,
Кто безбожнически жить будетъ
Тѣхъ онъ будетъ примѣчать
Наложитъ свою печать,
Громъ съ молніей даютъ,
Всѣмъ приказы роздаютъ,
Чтобъ готовились всѣ къ строю,
Я Господь васъ всѣхъ покрою.

---

9. Отъ Сіонъ горы Владыка,
Грозенъ батюшка родной,
Онъ съ престола всѣмъ грозитъ,
Грѣшныхъ бездна поразитъ,
Грозно съ грѣшными поступаетъ,
Кто дѣла его не исправляетъ,
За то въ бездну прогоняетъ,
Душа на вѣкъ погибаетъ
За свои други заслуги
Понесутъ вѣчно потуги,
Хотя на пути стояли,
А въ жизни себѣ не управляли,
Хотя *на приводи* были,
Слабую жизнь проводили,
Судьѣ Богу не угодили,
Въ ряду съ вѣрными стояли,
Законъ Божій не исправляли
Хотя законъ мой нашли,
По закону не пошли.
Плотію хотя въ соборъ мой ходили,

Своихъ ближнихъ повредили,
Плотскую слабость изобрали,
Любовь Божію изгнали,
Кто ближняго не вредитъ,
Скорѣй въ Царствіе придетъ
Кому чашу мою не пить
Тому въ царствіе не быть
Будетъ плакать и рыдать
Во вѣкъ Господа не видать,
А кто законъ мой познаетъ,
Онъ и ходитъ и гуляетъ,
Въ мысляхъ Бога прославляетъ
Духомъ плоти не уступаетъ
Въ сердцѣ радость не теряетъ
Постоянно Духъ тревожитъ,
Безъ утѣхи жить неможетъ,
Всегда Богу работаетъ,
Труды свои не считаетъ.
Того злой духъ не считаетъ,
Наполните себѣ духомъ
И любовію въ сердцахъ,
А кто въ сердцѣ охладѣетъ
Съ того алый цвѣтъ спадетъ
Будетъ сердцемъ холодѣть,
Неможетъ Богу *радѣть.*
Божіи радости отложитъ,
Работать Богу не можетъ,
Сидитъ, самъ себе не видитъ
И думаетъ въ царствіе придетъ
Возлюбленные мои братцы
Мы готовы всѣ стараться
Чтобъ въ насъ правда обитала
И благодать всегда покрывала
Нѣтъ лучше други на свѣтѣ
Всѣмъ въ любви жить и въ совѣтъ.

10. Украшенный нашъ соборъ [1])
Благодатный весь приборъ
Сударь батюшка страдалъ
Бѣлы камушки складалъ
Труды многа приложилъ
Во всѣхъ праведныхъ сложилъ
Я совѣтъ у васъ прошу
Соборъ страданьемъ украшу.
Я надъ царскими вратами
Духа *полнаго* спущу
И по Божьему повелѣнью
Всѣхъ избранныхъ разыщу
Пошлю вѣрнымъ Божества
Для праздничка торжества
Петра Апостолъ со свѣчею,
Со небеснымъ ключемъ.
А Михаилъ Архангелъ
Съ востоку къ намъ катитъ,
Онъ на бѣлыхъ на коняхъ
На премудрыхъ дѣлахъ,
Громы страшны загремятъ
Жарки молніи свѣтятъ,
О орелъ ты нашъ крылатый
Боже милостью богатый
Вы посланники Христовы
Становитесь за престоломъ
Васъ батюшка не оставитъ
Во трубу трубить заставитъ.
Я могу вамъ гласъ подать
У насъ нова благодать
Приказалъ нашъ искупитель
Помощничку докладать
Скоро будетъ обѣщаніе,
Я въ небѣ обѣщаніе,
Органъ громкій проспли,
Плащаницу вынесли,

[1]) Этотъ стихъ съ большими измѣненіями и нѣкоторыми добавленіями напечатанъ у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект.», за № 403.

И прощеніе просили,
Прости грѣшныхъ Христа ради
Помѣсти насъ въ своемъ раю [1]) покой.

11. Сбиралися дѣвушки,
Сбиралися красные,
Во церковь соборную,
Еще богомольную,
Богу помолилися,
Христу поклонилися.
Христу они кланяются,
Въ грѣхахъ своихъ каются,
Грѣшить зарекались,
Сколько лѣтъ спасались,
Грѣху не касались,
Батюшки страшались.

---

12. Дай намъ Господи [2])
Къ намъ Іисусе Христе.
Дай намъ сына своего,
И помилуй души насъ,
Съ нами Духъ Твой святой,
Господь помилуй, сударь, сударь насъ,
Пресвятая Богородица
Упроси за слабыхъ насъ,
Ты у сына своего,
Бога нашего Христа,
Со слезами тебе просимъ,
Милосерднаго отца,
Ты поставь насъ, Утѣшитель,
На свой истинный на путь
Засуди судомъ небеснымъ,
И не дай врагу мѣшать

---

[1]) Въ Предв. слѣдст. суд. слѣдов. Оренбург. Окр. Суда по дѣлу Утицкаго» — т. III, въ рукописи Калетова читаемъ: «въ своемъ градѣ» (по Архиву № 3383, 1896 г.).

[2]) Множество варіацій этого стиха находимъ у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект. мист.» №№ 365—375. Изъ нихъ *болѣе близка къ нашему тексту*—за № 366, имѣющая, однако, *большую съ нимъ разность*.

Не изволь грѣшныхъ до гроба
Святой радости лишать.
Ты Христосъ и Богъ помощникъ,
Иного Бога нѣтъ у насъ,
Испошли живое слово,
Для просящихъ во сердца
Отъ своей ли полноты
Дай отецъ намъ теплоты,
Посреди насъ Утѣшитель
Свой глаголъ намъ покажи,
Чрезъ раба свого *пророка*,
Здѣсь намъ судъ свой соверши.

Тетрадь 2-я.

13. Благослови насъ батюшка
На святомъ кругу (кружку) понти,
Сына Божія найти,
И во слѣдъ за нимъ пойти.
Глаголывалъ батюшка,
Свѣтъ Сынъ Божій Государь,
Дойдете вы дѣвушки,
Дойдете вы красныя,
До рая блаженнаго,
До царства небеснаго,
Позавидуютъ дѣвушкамъ,
Всѣ святыя ангелы,
Вы всѣ Божіи (ангелы) архангелы,
Вся сила небесная.

---

5. Другіе стихи.

14. Горько горько жить на свѣтѣ, [1])
Врагъ тревожитъ плоть мою
Я стою о Божій въ вѣрѣ
Врагу ходу не даю
Ты заступникъ мой учитель
Не дай врагу властиться мной
Наставникъ вѣрнымъ утвердитель
Своей молитвою застой,
Святой порукой поручился
Дѣла Божіи нести
Въ руки Господу вручился
Въ чистотѣ себя вести
Я молитвою святой,
Я изъ мира изкупился
Въ бесѣдкѣ Божіимъ я родился,
Въ кругу вашемъ я явился
Такъ не дамъ властиться врагу
На пути я твердо стану,
Его сѣти разорву
У братьевъ помощи прошу,
Помолитеся творцу,
Не погибну я нигдѣ
Пророкомъ Божіимъ оживлюсь
Онъ обличитъ мои дѣла
И такъ новымъ я явлюсь
Буду жить я до конца
Буду жить я до конца,
Не лишитъ Господь вѣнца
Богу слава честь держава».

15.—[2]). Ты приди сынъ любезный, [3])

---

[1]) Этотъ стихъ отобранъ у Утинаго въ 1895 г. (см «Предв. слѣд. суд. слѣдов. Оренбург. О. С. по дѣлу Утинаго»—протоколъ 1895 г. Іюня 7;—Архив. № 3383, 1896 г. т. I).

[2]) Стихи за №№ 15—17 взяты изъ «Производ. суд. слѣдов.» по дѣлу объ Утинскомъ (Архивъ Воронеж. Окр. Суда № 549, 1903), т. I, лл. 179—180. 90.

[3]) Значительно полнѣе и *съ измѣненіями, печатаемый нами этотъ стихъ*

Давно ждетъ Тебя Отецъ
И готовъ съ радостью принять
И веселый пиръ создать.
Веселитесь мои други
Моей радостью большой,
Что нашелся сынъ заблудшій,
И пришелъ къ отцу домой
Онъ шатался, онь скитался,
Отъ свиней кормомъ питался,
Тамъ засталъ великій гладъ,
И пришелъ къ отцу назадъ.

---

16 Царица моя преблагая
Надежда моя Богородица,
Зришь ли мою бѣду,
Зришь ли мою скорбь?
Помоги мнѣ немощному,
Ты прими мя яко странника,
Призри и упокой.

---

17. Домъ ты домъ Давидовъ,
Что въ тебѣ творится,
Скакавше, плясавше
И руками махавше...
(Конца нѣтъ).

18.—[1]). Изъ подъ горы-горы,
Съ колодезя глубокаго,
Круты бережки позолочены,
Въ немъ донышко посеребрено,

имѣется у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект. мистик.» за № 518. Другая варіація этого стиха напечатана у Солоснина: «Стихи Ахтубинскихъ секгантовъ»— за № 9.

[1]) Стихи за №№ 18—24-й взяты изъ приложеннаго ко II-му тому «Предв. слѣд. суд. слѣдов. Оренбург. Ок. Суда по дѣлу Утицкаго (Арх. № 3383, 1896 г.) «Краткаго изложенія лжеученій скопческ. и хлыстовской ереси», составленнаго въ 1894 г. по свѣдѣніямъ изъ дѣлъ Департамента Общихъ Дѣлъ Мин. Внутр. Дѣлъ. Эти стихи были собраны при слѣдствіи по дѣлу Мещовскихъ скопцовъ Калужской губ. въ 1870 г., но они же употреблялися и у хлыстовъ.

Глубина была господняя
Отъ востока и до запада;
Вы братья, сестры духовныя,
Богомъ свѣтомъ полюбовныя,
Сыномъ Божіимъ избранныя.

19. Мы попросимъ вышне небо,
Матерь Божью, чисту Дѣву,
Птица райская запѣла,
Открой намъ престольное дѣло.

20. Съ нами Богъ бесѣдовалъ,
Про все проповѣдывалъ,
Про всю силу вышнюю,
Про все про небесное,
Про Ангела, Архангела,
Про Матушку Божью,
Царицу Небесную,
Троицу святую,
Живую нераздѣльную.
А кто Богу молится,
Съ тѣмъ Господь Богъ водится,
А кто Бога проситъ,
Того Богъ не броситъ
А кто докучаетъ,
Того выручаетъ.

21. Близъ тихаго Дону,
Во Давидовомъ домѣ,
Тайно свершала
Верзьма дорогая,
Матушка родная,
Тамъ она ликовала
Гостья дорогая,
Своею трубою
Ана протрубила,
Своимъ тихимъ гласомъ
Она прогласила.

22. Юность молодеческая,
Какъ тебя, юность, износить,
Станемъ мы у батюшки просить,
Пойдемъ въ зеленый садъ гулять,
Батюшкѣ честь отдавать,
А братцамъ поклонимся:
Здравствуйте, братцы молодцы,
Здравствуйте, торговые купцы,
На Богъ въ помочь въ лавочкѣ сидѣть,
Дорогимъ товаромъ торговать...

23. Собрались дѣвушки
Во церковь соборъ
Еще богомольныя
Богу молилися
Христу поклонилися,
Во грѣхахъ своихъ покаялись
Впередъ зарекалися,
Сколько лѣтъ спасалися,
Грѣховъ не касалися,
Съ батюшкой причащалися,
Благослови насъ, батюшка,
Благослови отецъ и сынъ,
Всѣ святые ангелы,
Всѣ Божьи Архангелы.
На кругу Божьемъ пойдите
Сына Божьего найдите,
Сказать бы не съ ложью,
Изсушили правдою...

24. Съ востока со сторонки
Слѣталъ бѣлый голубочекъ,
Соносилъ онъ два указа,
И въ саду была дѣвица,
Читать книгу мастерица.
На указы раскладала,
Вѣрныхъ праведныхъ сбирала,
Маловѣрныхъ увѣряла,

Малодушныхъ удержала,
А безумныхъ обличала. .

25—[1]) Ахъ, Отецъ Ты мой небесный!
Погибаю отъ скорбей.
Господи помилуй.
Ты мнѣ дай совѣтъ полезный.
О мнѣ грѣшномъ сожалѣй.
Господи помилуй.
Нѣтъ спокою мнѣ никакого
Какъ вступилъ я въ жизнь свою.
Господи помилуй.
Меня совѣсть всегда мучитъ,
Какъ оковы на ногахъ.
Господи помилуй.
А привычка къ сему учитъ,
Чтобы жить всегда въ грѣхахъ.
Господи помилуй.
Сколько время я смущаюсь,
Открыть грѣхъ свой немогу.
Господи помилуй.
О томъ вспомнить я стыжуся,
Что открыть все не могу,
Господи помилуй.
Уврачуй ты мой учитель
Во мнѣ душу ты мою,
Господи помилуй.
И грѣховъ моихъ Цѣлитель
О мнѣ грѣшномъ пожалѣй.
Господи помилуй.
Языкъ вяжетъ, грѣхъ винуетъ,
А послушница ты внимай.
Господи помилуй.
Нарекалася ты жить духовно,

[1]) Стихи за №№ 25—33-й взяты изъ отобранныхъ у Калеговыхъ тетрадей, находящихся въ т. III-мъ «Предварит. слѣдст. судебн. слѣдов. Оренбургск. Окр. Суда по дѣлу обвиненія Утицкаго» (Архивн. № 3383, 1896 г.).

Своимъ сердцемъ разсуждай.
Господи помилуй.

---

26. Подражай всегда смиренію,
Будешь съ Господомъ ты жить,
Онъ смиреннымъ есть утѣха,
Благовѣрнымъ красота.
Что на свѣтѣ есть краснѣе?
Любовь къ ближнему завсегда:
Любовь кротка и смиренна,
Она милуетъ враговъ,
Но враги того не знаютъ,
Что духовная есть любовь.

---

27. *Пѣснь о Варварѣ Прекрасной.*
Хвали мой духъ святую Варвару,
Подивись она Божію дару.
Какъ она еще младая,
На прекрасну тварь взирая,
Спозналася съ Богомъ.
Кто прибѣгнетъ къ Варварѣ прекрасной,
Тотъ не увидитъ смерти напрасной.
О, Варвара Святая,
Приди ко мнѣ драгая
Въ часъ страшныя смерти.

---

28 Сывастоку сывастоку,
Сывасточной стороны,
Подулъ другій теплый воздухъ
Сынебесной высоты
Сонце красная несвѣтитъ
Земля плоду не даетъ
Розы цвѣты не цвѣтутъ
Въ садахъ птицы не поютъ.
Не поднимутся на воздухъ
Сыру землю крыломъ бьютъ,
Вотъ и неба высока
Тайна рѣчка глубока

Видна съ неба до земли
Стоятъ огненны столбы
Рѣка огненна течетъ
Много за собой влечетъ
Служить богу не хотятъ
Сыру землю тяготятъ
Тогда некогда молиться
Какъ огонь пламень горитъ,
Не въ ту пору служить Богу
Когда воля отнята
Отнимется отъ насъ, братцы,
Вся земная суета
Затянула пучина
Одолѣла кручина
Не стенай Мати земля
Небесная купина
Стани сѣять сѣмена
Вънынѣшнія времена,
Сывастоку, сывастоку
Сывасточной стороны
Подымались, подымались вѣтры бурные,
Загремѣли, загремѣли громы громкіе,
И вся синія моря всколыхался
Заливала, затопляла всѣ кораблички
Корабельщики испугалися
И съ кораблички долой разбѣжалися
И всѣ въ синее море побросалися,
Коихъ моря потопила
Коихъ волны позалили,
За то волны позалили,
Законъ Божій позабыли
А парусы обронили,
Законъ Божій не хранили,
За то они обронили,
Законъ Божій не хранили,
Да въ міръ темный обратились.
Богу Слава.

29. Какъ послалъ нашъ Искупитель
Изъ ковчега голубицу
Матерь Божію Царицу
Чтобъ соборы осмотрѣть
Дѣла злобныхъ прекратить
У насъ нѣту тово свѣту
Чтобы жить намъ по совѣту,
Вселилася гордость въ насъ
Поторвалась въ сердцахъ снасть,
Покотилась голубица
Матерь Божія Царица
По Израильскимъ садамъ
По кипарисовымъ деревамъ
Саднимъ древомъ говорила
Жалобы ему творила
И своихъ вѣрныхъ дѣтей
Сама крыльями трепетала
По дикимъ степямъ летала
Сіи древа покривились
Повалились на землю
Нельзя къ древамъ приступить
Отъ нихъ очинно смердитъ,
Самъ Господь древамъ грозитъ
Хочетъ мукой поразить
А я грѣшный человѣкъ
Расплакался, возрыдался:
Ты прощай мой свѣтлый рай,
Угодилъ я въ дальній край
Ты прощай мой зеленъ садъ
Нечаю притить назадъ
Сторонушка голодна
Отъ сѣверу холодна
Болитъ моя сердечушка
Породимой сторонѣ
Выду грѣшный на долину
Нѣту потѣхи для меня
Подъ ногами одни камни
Нѣтъ земныхъ злачныхъ плодовъ,

Кому праздникъ, кому радость
А я грѣшный все хожу
Плачу, упаду на землю,
Пролью слезы на лицо,
Спакой батюшка родимый
Мою жизнь на пути
Я борюся со страстями
Врагъ волнуетъ надо мной.
Богу Слава честь.

---

30. Хорошая твоя дума Божунки молица,
Божунки молица, высоборъ ходити,
Высоборѣ лики многи
Выседаютъ Боги
Преподобны мученики
Святыя пророки
Книги Божіи проповѣдаютъ
Въ чистанмъ законѣ ереп Божіи
Со ключами какъ сонце случами
Онъ Явангилъ прочитантъ
Царствія отпирантъ,
Громогласна взывантъ
Вѣран аживлянть
А кто хочитъ оживиться
Долженъ попоститься
Ета равна и не худа
Кто Бога боится
Вполночь разумъ пробудится
Постомъ потрудится
Воздержанія ниже меры
Делатъ новою землю
Какъ хорошими плодами
Такъ душа дѣлами
Благодатью засѣвати
Явангилъ читати
Каней всохи закладати
Разумъ и характеръ всамленіе
Расти пущянть вверия восходить

И въ надеждѣ возрастаетъ
Любовь засвитаитъ
Протекаетъ въ глазахъ сирость
Наливъ божья милость
Ваистина паспяваитъ
Крѣпость патсыхаитъ
Святыя ангелы Божя сила
Жатва кончина а плевелы
Души грѣшны мракомъ всѣ покрыты
А праведныхъ души святы
Въ царствіи упаконть должны
Чувствовать благоволенье
Въ томъ искать спасенье
На стязи стопы наставить
Молись въ Божьемъ храми.

---

31. Саваоѳъ чудо творилъ, [1])
Сыну Божью говорилъ,
Ужъ ты сынъ ли мой сынокъ,
Сынъ мой ясный соколокъ
Ты Сіонъ мати гора
Съ неба на землю пора
Живоносный нашъ Спаситель,
И Сынъ Божій Искупитель,
Духъ Святой Утѣшитель
Божій Сынъ Искупитель
На Голгофѣ ты сидишь,
На Голгофъ тебя пошлю
Ризу бѣлую сошью
Изволь ризу надѣвать
Пречисту кровь проливать
Изволь рисушки нести
Всю вселенную спасти
На крестъ солнышко свѣтитъ
Соколъ ясный солетѣлъ

[1]) Этотъ стихъ съ большими измѣненіями и дополненіями, имѣется у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект. мистиковъ»,—за № 172.

Іисусъ Христосъ невстерпѣлъ
На всѣхъ вѣрныхъ оглянулся
На крестѣ Царь встрепенулся
Темны стѣны побѣдилъ
Жалы лѣпость умертвилъ
Вѣреи вечныи сокрушилъ
Вѣру крѣпость утвердилъ
Земля неба ужаснулась
Море кровью почернилось
Солнце свѣту не даетъ
Мѣсяцъ меркнетъ вънебеси
Темные тучи задвигаетъ
Заря красна померкаетъ
Звѣзды на землю спадаютъ
Всѣ престолы подвинулись
Всѣ ангелы ужаснулись
А Михаилъ Архангелъ
Во златыхъ крыльяхъ слеталъ,
Онъ небесныи губернаторъ
Много разуму имѣлъ
Доложить Христу не смѣлъ.
На крестъ Христа убиратъ,
Самъ онъ плачитъ и рыдаетъ
А Давидъ въ гусли играетъ
Выкавчегѣ Божіемъ скачетъ
Петръ Апостолъ слезно плачетъ
Много ревности имѣлъ
Доложить Христу не смѣлъ
Востру саблю свою точитъ,
Распинаться съ Христомъ хочитъ
Духъ Святыи сокатилъ
Петру ревность прекратилъ
Николаи та Чудотворецъ
Чудо веліе творилъ
Небо вышни растворилъ
Святыхъ ангеловъ манилъ
А Кузма да Демьянъ
У Христа въ гостяхъ бывалъ

Кандалы съ вѣрныхъ сбивалъ
Матерь Божія Царица
Къ намъ слетала райска птица
На крестъ Христа убиратъ
Сама плачетъ и рыдаетъ
Саваофу докладанть:
Саваофъ Господь предвѣчный
Всѣмъ на гусли заиралъ
На органахъ запоемъ
Мы прославимъ Божія Сына
Что изъ мертвыхъ онъ воскресъ
Воистину Государь
На бесѣдѣ съ нами здѣсь
Отдавайте ему честь. Аминь.

32. Подумаемъ мои други
Какъ теперича намъ быть
Какъ намъ въ будущій итти
Во вторую жизнь безсмертну
Безпремѣнно судъ намъ будетъ
Всѣхъ живыхъ мертвыхъ возбудитъ
Мало время остается
Гласъ съ престола подается
Ангелъ грозно такъ вострубитъ,
Кто куда други пойдетъ,
О хитрая наша плоть
Ведетъ душу къ аду вплоть
Душа въ тѣлѣ не вольна
Чижолая наша время
Врагъ засѣялъ свое сѣмя
Эти вражія сѣмена
Потускнѣли знамена,
Стало много беззаконныхъ
Сыру землю тяготятъ
Служить ему не хотятъ
Духъ Святой проглаголилъ
Ангелы къ намъ слетали
Какъ бѣлыми голубями

Божія мать къ намъ съ пеленами,
Учители знаменами
А Михаилъ Архангелъ
Сызлатою трубою
Онъ со славой вострубилъ
Всѣхъ учителей спросилъ
Ну Богъ помочь ти Учитель
Ты стопишь здѣсь знаменой
Оградилъ садикъ стѣной
И высокая ограда
Духъ Святой тоже отрада
На тебе всѣ ризы кроить
Бѣлыя, неуменыя,
Ты живешь всегда неизмѣнно
Не измѣняешь свое стадо.

---

33. Государь ты нашъ Спаситель,
И Сынъ Божій Искупитель,
По твоему Агнецъ приказу
И по тайному указу
Твои вѣрные избранны
На бесѣдушку сошлись
Всѣ запѣли воскресенье
У всѣхъ радость и веселье.
Какъ у нашего у гостя
Свѣта батюшки родново
Одно слезные рыданья
Нѣту съ вѣрными свиданья
Тѣснота, крѣпки запоры
Нѣту воли свобожденья
Прикатятся высоборъ
Твои праведной дѣтки
Жалку пѣсеньу запѣли
Со слезами всени сѣли
Всѣ прижали къ сердцу руки
Вневолюшки нашъ порука
Вѣрныя батюшки хватились
Изъ глазъ слезы покатились

Жалкимъ голосомъ кричали
Сами себе обличали
Государь ты нашъ Спаситель,
И Сынъ Божій Искупитель,
Отдались мы въ твою волю,
Отопри свою неволю
Зазрилъ агнецъ своимъ окомъ,
Провести государь пророкамъ
Возведи свой гласъ на небо
Духъ Святой во всяко время
Слезали гусли наводитъ
По округу плачетъ ходитъ.
Одинъ батюшка родимый
За насъ грѣшныхъ отвѣчаетъ
Онъ пречистымъ своимъ сердцемъ
Непорочна натсаждаетъ
Въ золотую колесницу
Къ себѣ батюшка сажаетъ,
Илья пророкъ на готовѣ
Со небесными конями
Со великимъ громкимъ гласомъ
Покаталъ нашъ Искупитель
Со великою со славой
Со великими трубами
Се съ господними судьбами. Аминь.

XIV.

Серафимовцы

въ концѣ XIX-го столѣтія [1]).

---

1. Письмо іеромонаха Серафима къ крестьянкѣ деревни Боровни Маріѣ Степановой [2]).

Христосъ Воскресе, Любезная моя дочь духовная.

Мое благословеніе да почіетъ на тебѣ и любовь Божая, вѣчно стобою живи, живи, Марфуша неленись Собирать плоды покаянія; и брачную одѣжду за готовляй для себя, чтобы внити въ чертогъ небесный, и всвѣтлости Небесныя въ чистотѣ телесной и душевной. Знай другъ мой что время приблизилось кконцу. Живи въ Богѣ, и Богъ будетъ жить втебѣ и меня грѣшнаго Отца ни забывай странствующаго по пустынямъ, горамъ, и вѣртепамъ—всемъ милымъ моимъ дѣткамъ моя любовь и Благословѣніе. Живите голубки мои по осторожнѣе, знайтѣ всемъ симъ подобаетъ быти. Знаю Любезныя мои матушки что трудно и тяжко время для всеѣ избранныхъ Божіихъ. За все сто готовятся вѣчныя радости а особенно вамъ невѣстамъ Христовымъ если только устоитѣ и будете вѣрны и неизмените Жениху Своему. Скоро, скоро голубки моя увидите насъ только молитесь за насъ прилежнее исполняйтѣ вполнѣ правило ваше. и радуйтесь что вы избраніе Божіе и готовитесь на большіе подвиги, неунывайте, не вѣрте ни чему, по-

[1]) Взято изъ „Дѣлъ Псковской Духовной Консисторіи объ уходѣ изъ Новоторжскаго [illegible] іеромонаха Серафима и послушника Андрея Никифорова". Начатое 30 апр. 1871 г. Конч. 15 авг. 1889 г. На 296 л. По Архиву № 6, 1889 г.

[2]) [illegible]. Дл 17—18.

тому время лукавое и опасное етотъ годъ устапмъ, то вѣчно будемъ жить.

Въ заключенія сего письма желаю всемъ вамъ жить въ любви и единодушіи и мое благословеніе да будетъ свами и разрѣшеніе во всехъ вашихъ недостаткахъ. Прощаю и разрешаю васъ отъ всегъ грѣховъ вашихъ Благодатію духа святаго.

Прощайтѣ остаюсь въ пустыни прося на васъ Благословѣніе Божіе.

Странствующій Іеромонахъ Серафимъ *1871 года Іюня 9 дня.*

Марфуша желаю тебѣ принять Спасителя во здравіе души и тела и вотпущенія грѣховъ, и я прощаю тебя и разрешаю отъ всѣхъ греховъ твоихъ, и протчихъ дѣвицъ стобою.

Нискучай голубка матушка твоя поехала въ питеръ посмотреть Его Она обѣщалась привѣсть гостинца, какую то коврыгу Питерскую.

---

2. Письмо іеромонаха Серафима [1]).

Благословенъ Богъ Нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,—Аминь.

Миръ всѣмъ.

Любезнейшіи мои дѣти духовныя, привѣтствую всехъ васъ Любзаніемъ Святымъ Христосъ Воскресъ и да будетъ Благословеніе Господнѣ на васъ того благодатію, и человѣколюбіемъ да защититъ васъ Старыхъ и малыхъ, Мущинъ и Женъ и Юныхъ Дѣвицъ и Дѣтей. Духъ Святый наставитъ васъ на всяку правду и утѣшитъ, только исполняйте что вамъ сказано, и идитѣ туда куда показано; вѣрьте любезныя мои что мы всегда съ вами, и возносимъ молитвы о васъ, и о всемъ мирѣ, что дѣлать Матушка мои, и Братья, Етотъ путь такой, ускій и прискорбный; Будтѣ мудры Яко Змія, а цели яко голубіе, за то награда вѣчная готовится вамъ Если устоитѣ, и сохранитѣ себя отъ льстиваго и лукаваго мира, а особенно Етотъ годъ тяжелый для избранныхъ Божіихъ. Скажитѣ и продчимъ Братьямъ, и Женамъ и Дѣвицамъ и дѣтямъ,

[1]) *Ibidem*... лл. 104—105. Это письмо отобрано при обыскѣ у крестьянина дер. Посада Петра Иванова.

которыя желаютъ исправить жизнь свою, хотя и невидали и небыли у меня вѣтомъ пусть не сумневаются. Только пускай правила которое исполняютъ избранное стадо Божіе, и мое Благословеніе на все ето правило, спѣшите, спѣшите православныя христіанѣ и готовтесь предстать предъ Судію Грознаго и Правосуднаго, и получить по дѣламъ сваемъ награду или казнь вѣчную. Нынѣ времѣ благопріятно нынѣ день спасенія.

Прошу васъ любезныя дѣти, а особенно дѣвицъ будте осторожны отъ хитрыхъ и лесныхъ людей... Нонче нашъ годъ какой много звѣрей толкается и волковъ, да вотъ бѣда какая не взнать волкъ, или овца, вотъ и надо тутъ мудрость. Еще еще совѣтую Вамъ нихходитѣ ни куда, етотъ годъ двери заперты для васъ ходу нѣтъ никуда, а если пойдете куда то получите раны большіе, а можетъ быть и непзцельныя, исполняйте все правила дома что вамъ дано и довлеетъ; хорошо ходить помолиться куда да не намъ.

Не скучайте голубки мои, я всегда съ вами былъ и есть, и буду, и любовь моя всегда свами, но вы любите другъ друга нелицемѣрно и молитесь другъ за друга, и за насъ, а мы будемъ за васъ. Вѣрьте етому матушки мои, ето было такъ Богу угодно насъ удалить изъ Никандровой на время и вмоемъ странствіи не забылъ я васъ и не забуду. Я все знаю какъ вы живете. Также и сотрудникъ мой Андрей желаетъ вамъ всего что и я все едино у насъ.

Посылаю мое Благословеніе кресницы моей Маши Ангелъ Хранитель да хранитъ ее.

Конону Петровичу и Супруги Его Екатерины Петровны мое Благословеніе, и Любовь, и Благодарность, за чашу студеныя воды поданной Господь сообщаетъ мзду свою. Кольмы паче вамъ воздастъ сторицою во царствіи своемъ за милости Ваши намъ страннымъ, живитѣ какъ вамъ сказано, и ни скучайти, кто на ны если богъ за ны, многими скорьбми подабаетъ намъ внити въ царствіе небесное, не оставляйте дѣвочекъ и утешайте ихъ... и вашему родителямъ мое благословеніе.

Посылаю всему стаду Славковскому въ благословеніе крѣстиковъ.

Проспмъ васъ не забывайте насъ странныхъ путешественниковъ квѣчности, Васъ Господь ни забудетъ всемъ вѣкѣ и въ будущемъ.

Прощайте любезныя дѣти бойтесь и подвизайтесь противъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ да подастъ вамъ Господь новыя силы и Благодать.

Остаюсь прося на васъ Благословеніе Божіе и мое отеческое.

Странно Путешественникъ къвѣчности Смиренный

Іеромонахъ Серафимъ.

Спаси Боже Люди Твоя и Благослови достояніе твое.

1871 года. Маія—дня.

---

3. Рукописная тетрадь [1]).

1) *Иоане Злотоусте Добрый Пастырь Церкви:* ты былъ еси веры щитъ и заступникъ твердый вдовъ и сиротъ судьбой гонимыхъ отъ царицы злой теснимыхъ всегда ограждалъ егда злая Евдоксія у вдовицы бѣдной захотѣла завладѣть садъ ея послѣдній. Тогда святый Иоанъ втомъ жестока укорялъ ея и царя; беззаконна бедныхъ гнать вещалъ онъ царицы почто садъ вамъ отнимать у бедной вдовицы скоро скоро возвратите и вдовицу нетесните явнымъ грабежемъ Евдоксія устыдясь слушать нихотела обличеній справедливыхъ отъ архиерея отъ него прочь отходила злую мысль всердце таила какъ бы отомстить: сдарами къ Феофилу воивъ посылала совсехъ странъ епископовъ къ себе созывала чтобъ злой учинили иоана обвинили творяй судъ помзде зазлата епископы злобой воспылали на святаго иоанна какъ тигры рыкали никакой вины незнали но безвинно осуждали слугу Божію Все вещали одногласно чтобъ его изгнати нидолжно архиереемъ царей обличати Варави отсылали вкукосъ островъ отправляли взаточеніе. Узнавъ о семъ людие горько прослезились собравшись они кцарю громко возопили возврати намъ Иоанна учителя веры славной напрежній престолъ; Аркадижа словеси народу внимаетъ споштениемъ кпастырю воивъ посылаетъ святче Божій умились вконстантинъ градъ возвратись снами примирись; светила всесветлая егда возвратилась струями учения изустъ покатилась аки огнь

---

[1]) *Ibidem...* лл. 106—115. Эта тетрадь отобрана 11 Марта 1872 г., при обыскѣ у крестьянина дер. Посада Петра Иванова.

вцерквп пыласть златоустъ такъ поучаетъ веры вохриста; узнавъ осемъ Евдокея немогла терпети онъ дюбомне глаголитъ начала такъ мнети паки злобой воспылала и опять его изгнала беззаконная. Изато бестудная злую жизнь прияла паживую люта скорбь счерьвями напала а какъ сжизнию расталась то гробница потряслась велій былъ всемъ страхъ скоро велій гнѣвъ снебесъ насудей техъ сходитъ занеправый оный судъ. Казнь нанихъ наводитъ, Феофилъ сума сбеспся иной езыка лишился, кирій весь исшелъ патріархъ уже грядущій паки заточенія, всеспльный снебесъ ему послалъ утешенія Петра Павелъ сыоаномъ ввиди оне сними ясно беседовали Поане ободрись ревностный учитель скоро отыдешь отсель внебесну обитель заздешния огорченне воспримешь награжденья отъ христа царя [1]).

—

2) *Молитвенныя вздохи.*

Ныне съ миромъ отпускаешъ
Ты меня изъ жызни сей;
Ты Владыко отверзаешь
Дверь мне вечности Твоей;
Несмущаюсь непугаюсь
Перемѣны этой я;
И тебе вполне вверяюсь
Милосердый Судия;
Вижу вижу я спасенье
Уготованное намъ;
Итвое намъ воплощенья
Путь открыла къ небесамъ;
О божественная слава
Откровенья чудный свѣтъ
Смерти попрана держава,
Осужденья больше нѣтъ.
Куда девался ты старикъ
Седой какъ лунъ съ душой Младенца,
Стобой молится я привыкъ
Вохраме Бога сердцевѣща

[1]) См. означенную „*Рукописную тетрадь*“—лл. 1—4.

Приду бывало вбожый храмъ:
Житейскимъ горемъ изънуренный
Смотрю а ты всегда ужъ тамъ:
Стоитъ коленопреклоненный
Тихимъ шопотомъ твоимъ:
Молитву церкьви повторяю
Ты мнѣ казался неземнымъ;
Но пришлецомъ въ нашъ миръ изъ рая
Смотря на твой священный ликъ
И я молитвой озарялся
Кудажъ девался ты старикъ:
Давно ты въ церковь нявлялся.
Увы тебя ужъ съ нами нѣтъ:
Ты влучшій край переселился,
Исполненный маститыхъ лѣтъ
Безъ вздоха ты съ землей простился
Хоть безтебя и скучна мнѣ
Но я отъ сердца проздравляю
Тебя нановой старане
Куда и самъ давно желаю
Одобрый старецъ помолись
Спасителю въ стране небесной
Чтобъ мы опять съ тобой сошлись,
Не здесь а вжизни вечной.
Кто дастъ мнѣ крылья голубины
Вспыхнульбы я и полетелъ
Чрезъ степи чересъ горъ вершины
Замира дольнаго предель.
Туда туда гдѣ нетъ страданья
Ниогорченій нпстрастей
Изъ тягостной страны изъ гнанья
Вобятия родины моей
Страна небесъ страна родная
Забвенна будь вся жизнь моя;
Если тебя жіліща рая
Когда нибудь забуду я
Прильни языкъ къ моей горгани
Если всегда не будешь ты

Предметомъ песенъ и желаній
За въ семъ мирѣ горькой суеты—
Напрасно міръ сей окаянный
Старается меня прельстить
Все радости его мнѣ страны
Къ земному сердце нележить
Зачой ты намъ повеселее
Мнѣ говорптъ лукавый міръ
Зачемъ скучать живи вольнѣе
Развеселись подъ звуки лiръ
Могу ли радостныя пѣсни
Сквозь слезы петь въ стране чужой
Печаль и радость несовместный
И неприличенъ мне покой
Блаженъ кто въ грѣшномъ сердце пламень
Любви къ небесному сокрылъ,
Истрасти буйныя о камень
Спасенья въ дребезги разбилъ [1]).

---

3) Псаломъ Избиный.

Среди самыхъ юныхъ летъ
Я вяну какъ нежный цветъ
Го, по, со, сво.
Отъ младенческихъ пеленъ
Былъ я богомъ посвященъ
Го, по, со, сво.
Боже услышь сердецъ моленья
Будь въ молитвахъ посвященья
Го, по, со, сво.
Боже зри: неверныхъ сердецъ
Будь покровъ намъ и отецъ
Го, по, со, сво.
Слезы тайно проливаю
Тя на помощь призываю
Го, по, со, сво.

[1]) *Ibidem*... лл. 4—6.

Ты блудницамъ прощалъ
И разбойнику рай отверзалъ
Го, по, со, сво.
Мы издесь все убоги
На твои щедроты многи:
Го, по, со, сво.
И твоя намъ любовь
Ты занасъ пролилъ кровь
Го, по, со, сво.
Мы исверой уповаемъ
Ивнадежде въ зываемъ
Го, по, со, сво.
Чтобъ имѣть себя спасти
Дай мне силу крестъ свой нести
Го, по, со, сво.
Ниспосли намъ благодати
Чтобъ безропотно страдати
Го, по, соз. св.:
Намъ утехи сдесъ нетъ
Только гробъ одинъ предметъ
Го, помн., со, св.
Наша дни сдесь вослезахъ
Наша радость внебесахъ
Го, по, со, сво.
Боже жисть нашу устрой
И отъ пути злой укрой
Го, по, со, сво.
Ниспосли намъ благи конецъ
Чтобъ получить намъ златъ венецъ
Го, по, со, сво.
Я отъ миру удалился
И въ пустыню жить вселился
Го, по, со, сво.
Я оставилъ домъ и родныхъ
Заключилъ себя втемныхъ святыхъ
Го, по, создание сво. [1])

[1]) *Ibidem*... лл. 6—7.

4) Гдѣ ты агница моя сокрылась,

Я котораю люблю
Ты отъ пастыря отъ лучилась
О души твоей скорблю:
Вы луга леса и речки
Рцыте вашему Творцу
Невидалиль вы овечки
Гдѣ овечку я сыщу:
Агница моя пайдися
Пастырь ищетъ тебя твой
Ктому ты стаду возвратися
Съ неба съ шелъ кто затобой:
Зри какъ агницы другия
Все пасутся умшня:
Провождаютъ дни златыя
Невздыхая нестеня
Коль неможешъ услаждена
Внутреннею тишиной:
Коль небуди сопряжена,
Сердцемъ искреннымъ со мною:
Не могу стобою долго
Я вразлуке уже жить:
Услаждена ты собою,
Хочешь ты меня забыть
Утружденъ я покою,
И болящымъ жызнь даю:
Соединись скорей сомною,
Темъ спасешь ты жизнь свою:
Ты меня симъ не отгонишъ
Стану кликать я тебя:
Доколе не приклонишъ сердца,
Сердца къ пастырю любя:
Приклонись простру я руку,
Къ перьсямъ я тебя прижму
Все окончу твои муки,
Наперси свои тебя возьму:
Тверже камня то конечно,

Силенъ я тебя смягчить:
Коль люблю тебя серьдечно,
Все готовъ тебѣ простить:
Агница моя невнемлетъ,
Прочь отъ меня она бежитъ
Но пастырь ея недремлетъ,
Возвратится ей кричитъ:
Возвратись ктому началу
Ты искоего течешъ:
Радость вѣчную и славу
Кроме меня ты не найдешь:
Коль вопль мой тебя нетронетъ
Раздающыйся влесахъ:
Или неслышишъ пастырь стонетъ,
На крутыіхъ горахъ:
Все крушитъ меня смущаетъ
Засобой велитъ идти:
Возвратится онъ вещаетъ,
Верно я ненапути:
Я наглась твой поспешаю,
О владыко пастырь мой
И всю себя тебе вручаю
Коль приятенъ призывъ твой:
Ты совечками иными
Именя совокупи:
Со избранными твоими
Тебя славить укрепі [1]).

---

5) Псаломъ избранны.

Увы плачевны провождаю
Жисть мою насвете семъ:
Рай блаженства забываю
Невсея красоты внемъ.
Я прельщалъ себя забавамъ
Жизнь мою веду въ бедахъ:

[1]) *Ibidem* — лл. 8—10.

Иэлодейскімъ своимъ нравомъ
Подражаю суетамъ
Суета сустъ предомною
Завсегда какъ тень бежитъ:
Азамною смерть скосою
Ходитъ бодренно несніть:
Такъ почтошъ я сусчуся
Когда участь такова
Скоро въ землю возвращуся
Какъ суха худа трава:
Время жизни скоротечно
Завсегда какъ тень бежитъ
Опревратно невечно
Міръ сей прелестью летитъ.
Живущія развратно
Скоро въ землю потекутъ
Долгъ подолжности обратно
Векъ они свой проведутъ,
Красенъ светелъ доброзраченъ
Царь Величествомъ своимъ:
Асреди сего покоя
Идетъ смерть скоро занимъ
Она ходитъ назидаетъ
Чтобъ снять главу ского:
Дай беднаго възпмаетъ
Пбогатыхъ нищадитъ.
Пущай грешникъ такъ узнаетъ
Коль наполненъ суетой.
Только всякаго прельщаетъ
Міръ сей лестною мечтой
Иди грешникъ [1])...

б) Что ты спишь душа моя,

Непробуднымъ крепкімъ сномъ 2
Почиваешь Грешная

[1]) *Ibidem*... лл. 11 - 12.

Накраю погибельномъ 2
Гостинька ты въ мире семъ
Страніца Ты напути 2
Незасни въ чужой стране
Непросни Ты свой Талантъ 2
Твои отцы и братія
Все туда оне ушли 2
Итебе должно идти
Держаться Праваго пути 2
Тесенъ Путь высокъ далекъ
Намъ Его назначилъ Богъ 2
Тело изсушить постомъ
Душу оградить крестомъ 2
То получишъ Едомскій садъ
Тамъ много въ немъ найдешь отрадъ 2
Вечно будишъ жить нанебесахъ
Воцветущихъ древесахъ 2
Тамо аньгелі поютъ
Благодать Тебе даютъ 2
Плачъ всегда душа моя
Протекаетъ жисть твоя. 2— [1]).

---

4. Полууставомъ писанная книжка [2]).

1) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.

Сказаніе бывшаго случая вдеревни сельце переименованномъ Новоселье.

Я грешный отрокъ Илія, былъ сподобленъ сего случая о которомъ начинаю разсказывать.

Простити миня грѣшнаго. 1871 года, подъ послѣдокъ его, тоесть вноябре месяце, о празднике Пресвятыя Богородицы и воскресный день третьяго часа 27 числа, по прошенію девочекъ

[1]) *Ibidem.* — л. 19.

[2]) То-же „*Дѣло*" Псковск. Д. Конс. за № 6, 1889 г. лл. 169—189. Эта книжка отобрана въ молельной деревни Сельца.

изъ стада словеснаго: обещалась прибыть сюда въ Новоселье духовная мать и игуменья наша Екатеринушка, которую ожидали съ великимъ желаніемъ и свеселіемъ, начали приготовлять для угощенія, а что приготовлять та, грустно и ничево нитъ: даннедиво что ничава нитъ потому что девица Татіана жила отдаливши отовсего дома своего и отродителей и отименія въ особую комнату родители и именіе было чуждо для ней но втое время еще жилъ и я грешный.

Вотъ вымыли крыльцы и сени и тую комнату вкоторой жила Танюшка, девочекъ было скопивша молочковскихъ больше половины, и некоторыи мыли вособоубранной и изукрашеннай иконами горницы, и какъ то неосторожно мыли доску которая была отдѣльно отъ прочіихъ досокъ и не очень была прикреплена, внѣчаянности она упала и напкону казанскія пресвятыя Богородицы которая стояла на налое и изукрашена цветами разбила стекло, вдрукъ такая неожиданная постигла насъ скорбь и печальное время, что многіе поплакали, но однако мужественная душа удевицы татіаны слезъ намъ неоказала и втакойто она печали стала утешать девочекъ а особенно тѣхъ которыи тамъ мыли и которая виновна сего случая потому что она гараже всѣхъ плакала, втое время унасъ вкрюковѣ было стекло, вскоромъ времени его принесли справили убобрали наместо, венокъ изъ цветовъ приложили, надругой день пришло время топить печъ, что приготовлять ктрапезы, варить нечего, подобно какъ въ древнее время филарету милостивому,—да и такъ посмотрю ивсего нашли для подкрепленія плоти, гущи наварили, гороховой каши, вотъ и слава Богу, но Боже мой длятакой гостьи его ли и для тела та надобно справлять и сключая душевное, скопились девочки сели поместамъ, а сія большая наша такъ сказать вторая игуменья Танюшка стопть и собравшимся своимъ девочкамъ говоритъ: девочки... теперь все унасъ приготовлено, полъ вымытъ ето говорила она для утешенія ибо сіи слова послѣдовали началомъ разговора и для прекращенія времени чтобы скорея проходило тое время которое остается доприезда большей нашей игуменіи и любезной нашей матери и духовной наставницы.

Да мои любезныи слушатели продолжительно было тое время дождать такую любезную звезду, которая указуетъ зарю спасенія дня немерцающаго, попеременно безъ престанно ходили смотрѣть

что поедетъ ли или такъ сказать невыходитли изъ за земного мыса, къ концу дня видимъ едитъ наша любезная Моґарито, вдрукъ бросаемся все сострѣчать выбегли изъ комнаты во дворъ и хотели всебежать, но услышали гласъ выше сказанной девицы что бы не смели бежать: приказала она что при етомъ случае было делать, бежать и стречать невозможно потому что какъ высокая стена слова танюши непопускали насъ, а любовь къ большей наставницы и нетерпеливое желаніе заставляетъ стречать, но грозное слово запрещало: при томъ времени товознамерятся бежать то въ комнату возвращаются итакъ посмотреть на насъ было дивно потомучто безпорядку бегали подвору а я смотрелъ настречающую татьяну она бегомъ тогда бежала изнеможеная оттрудовъ и отъ поста скоро и быстро она вижу я достигаетъ дожѣлаемаго предмѣта ибо недалеко уже наша любезная и дорогая гостья, недитъ она и смотритъ видитъ какъ бежитъ стречать милое дитя, приказала она удержать лошадь чтобы могла сестъ стречающая и слѣзно плачущая дитя, такъ пріетомъ случае я своего пестуна называю.

Въ то время узнали все новосельски скопляются толпами иные посамый поясъ вокошки глядятъ и дивятся и говорятъ, что это такое, какъ пріехала наша матушка начала совсемъ ласково здоровкатся вошла она впашу комнату помолилась богу передъ святымъ иконамъ и обращается ксвоимъ детямъ и кнезлобивамъ агнцамъ и вещаетъ своимъ ласковымъ устамъ по внушенію святаго Духа слово воскресительное Христосъ воскресъ все отъвечаютъ одно гласно воистинну воскресъ вскоромъ времени начали раздевать гостей своихъ, платъ развязали ремень распоясали начала насъ духовная наша мать распрашивать ну чтожъ какъ же вы здѣсь живете, здоровыль вы, отвечаемъ мы ей—родная матушка теломъ та здоровы по души наша требуютъ чистой воды на омытія нашихъ преступленій, прости скорея насъ любезная наша. Богъ проститъ васъ господь проститъ, отвечала она: ночь проходила въ радости сказать словами что незаметно какъ началъся день, а когда приближалось его начало то начали собираться кобедни, и многіе изъ насъ пошли пешомъ а некоторыи ехали налошадяхъ; приблизились кцеркви новшей службы небыло, сторожъ отомкнулъ и отперъ двери храма имы скопились внего помолились предъ иконами святыми начали петь тропари безпопа и бездіакона ине-

было еще и пономаря здьячкомъ іерей Іоаннъ былъ вновь городъ уѣхавша, пономарь былъ нездоровъ безумною болѣзнію и мы пели прежде тропарь успенію пресвятыя богородицы, апотомъ тифинской апотомъ воскресный 3-го гласа тропарь даверселятся небесная и да радуются земная и прочая и я тогда былъ вместе спевчими и копался въ книгахъ пришелъ дьячекъ а мы пѣли тогда ирмосы христосъ раждается славити и прочая, принялся петь и дьячекъ микитичъ после его пришелъ и діаконъ наделъ стихарь положилъ на плечо орарь, по прошенію нашему началъ служить молебенъ съ акафистомъ успенію Б-жіей матери а мы пели аматушка наша стояла проти иконы ея и молилась иусердіемъ онашемъ устройстве и которыи желали молились иные пели опосле молебна помолились передъ иконами и вышли изъ церкви вонъ путеводительница наша поехала въ сольцу станюшкой и здушай а девочки пошли домой вдеревню новоселье а я пошолъ сосвоимъ братишичкомъ и съ сестрой въ избу погрется и немного погрелись справились и пошли помаленичку вкрюкова, застала насъ напути буря ветеръ снегъ но и холодъ та такой былъ что едва можно согрется вхорюшамъ одеяніи иду я посмотрю насвоихъ малютокъ какъ они мужаются идутъ хотя и не очень шипко но еще и Бога прославляютъ; наздогоняетъ насъ женщина которая зжалилась надъ етымъ малюткамъ довезла ихъ до деревни дубровъ, по здубровъ они пришли пешомъ врюково.

Кночи время подвизалось съ солцы приехала наша матушка въ деревню дубровы гдѣ уже давно ожидали ее, самоваръ былъ согретъ принялись пить чай и мне говорили, что когда пила катеринушка чай и ужинала то подобно спасителю на тайной вечери поучала пела и при такомъ торжественномъ собраніи незамѣтно какъ пролетало время даже до полуночи, поздно пріехали въ новоселья гдѣ началось новое торжество.

Вопонедельникъ мы здуняшей пришли всіе собраніе и я принесъ псалмы и вто время когда пили чай посадили танюшку и миня зачай, а я такую видя надомной оказанпую почесть, срадости незналъ что начать говорить, началъ я читать сіи псальми и понравилась одная псальма катеринушки, вотъ она приказала ею списать, я принялся списывать сію псальму, гдѣ агница моя сокрылась я которую люблю.

Адевочки пошли топить байню вскоромъ времени вытопили

пошла катеринушка вслю мытца пошли слею и изъ девочекъ танюша надинька душа и три девицы пришедшія скатеринушкой начали мыть тела но и души та обмывается стали и совесть очищалась, танюшка вымывша наделась полусапошки обула и дожидала когда станетъ надевается катеринушка, а она начала утешать девочекъ стала мыть ихъ желательно во умъ пришло танюшки чтобы и помыла и ею матушка со своихъ ручекъ да такъ надевши и подошла къ умывающей и говоритъ родная матушка и неоцѣненная помой и меня,—видь ты надевши отвечала ей любезная, но однако попрызгала и втакой радости услышался голосъ плача, надинька почерпнула свежей воды для окачиванія катеринушки и несла вбайню вдрукъ одна изъ девочекъ апросенія опускаетъ всію воду свою руку что стала надинька делать гдѣбъ эту воду вылить когда она свежей и немытой хотела подать матушки, но она вместо того начала плакать и воду несетъ и плачетъ причину сихъ слезъ объявила ну такъ вбайни та еще ничего неоказалось, вышедша изъбайни пришли въ горницу которая снова была вымыта и убрана послали меня въ байню я пришолъ и воды для мытья теплой не сыскалось для меня вотъ почерпнулъ я холодной воды помылся укатился ето я понаученію татьяны такъ сделалъ наделѣся пришелъ и я вгорницу, причесалъ свою голову и услышалъ разговоръ что было втое время когда я находился вбайни;

Пришедъша збайни Катеринушка вошла взаборку, заней и танюшка снадинкой, вскоромъ времени входитъ туда и мамаша танюшкина, вотъ танюшка изъ сожаленія своей духовной матери и хотя дать ей покой, яростно сказала мамаши—зачемъ; услыша сіи слова милая та наша, сказала танюшка зачемъ ты такъ грубо поступаешъ сродителямъ я етого нехощу потому что Богъ хочетъ гдѣ хорошо и непорочно такъ чтобы еще было бы лучше, какъ вдругъ постигла танюшку угрызительная совесть что она немогла удержатся отгорькихъ слезъ упала вноги своей духовной целительницы начала своимъ умолять поболее всего она плакала, слаба моя рука и умъ какъ сказать вамъ сей плачъ и ея прошеніе и такъ какъ она мать духовную свою умоляла: вотъ духовный сей антекарь знаетъ чемъ утешить и поличить больного, подымая отроковицу и говоритъ ну да полно плакать давай мирится давай есть медъ видь когда мирятся такъ медъ едятъ въ етомъ утеше-

ніи прибавила указывая накартинку которая висела втой отдельной келіи которая была картинка съ изображеніемъ Іосифа обручника держащаго насвоихъ рукахъ господа своего вомладеньчестве и такъ трогательно сія картина напечатана потому что Іисусъ Христосъ такой малипькой мальчикъ и такъ оный мило ксвоему мнимому отцу вглаза смотритъ да еще рученькой та своей за бородушку взявши держитъ.

Вотъ катеринушка взявша танюшку за руку и говоритъ, посмотри посмотрикась танюшка, видишь спаситель та какую любовь ксвапмъ родителямъ имелъ, идикась погляди вотъ и ты такъ ксвапмъ родителямъ имей почаще посматривай на сію картинку.

Поокончаніи мира сдуховной матушкой упала смиренная сія девпца танюшка вноги кмамаши и съ великимъ слезамъ начала просить утой прощенія опосле кнадинки; Боже мой я посмотрю окакомъ маломъ преступленіи да подобно давиду плачетъ сія незлобивая отроковица.

После сего этаго всего стали миня сажать пить чай я радъ етаго помылъ руки помолилъся богу и говорю катеринушка прости, танюшка прости, я сажуся пить чай, слышу подобно ангела вещающаго мне илія идика сюда я посмотрю хорошолъ ты вымылся, ну а гдѣта вымыть чернова кобеля, какой былъ—но чуть пришолъ повеселея, говоритъ слова къ девицы татіане, танюшка подай ка свечку подала послушная танюшка свечку со светомъ, вотъ катеринушка взявша свечу посмотрела наминя улыбнулась и молча легла на подушку на локоть облокотилась. Опосле сего спрашиваетъ танюшка что катеринушкъ, а она говоритъ чтожъ—болше ничево нестала говорить объ етомъ, и немного поговорила катеринушка, дала еще мнѣ кусочекъ порядочный сахарцу. Вышелъ я изъ заборки и сажуся пить чай, но одная изъ приехавшихъ девицъ безъ престани плачетъ объ томъ какъ дерско вбайни взяла воду изъ ведра и огорчила возлюбленную мать и покуда пили чай аона все неутешно плакала просить прощенія укатеринушки а она ею прощаетъ, но чувствуетъ душа у юной девицы что не прощаетъ господь слезы и рыданія безпрестани отруждали врачебницу и прочихъ которыи присутствовали здесь, выходитъ катеринушка изособо убранной горницы и начала выговаривать Богъ тя проститъ только будь по осторожнее, вотъ она упала къ ея ногамъ со слезами просить прощенія катеринушка; вотъ бу-

дешъ посмиреньнее, а апроска не можетъ говорить только упавша кногамъ ея ипроситъ чтобы простила любезная наша и когда была прощена опросенья то исполнились все радости и постигло насъ такое веселье, а утешительница наша принялась насъ утешать вынесла намъ чаю и начала поить, егда приняли подаемое то еще стало повесѣлѣя, начали ужинать, какъ окончили ужину то я вскоромъ времени полезъ на печку по утру начали петь списанную псалму и стакимъ смиреніемъ пели что немогъ никто удержатся отъ слезъ данетолько что отслезъ но и отрыданія и мне удалось тогда поплакать со слезами, я припалъ къ катеринушкинымъ коленамъ и положилъ свою голову наколены ея и началъ со слезами говорить и просить, милая любезная моя матушка прости и совечками иными иминя совокупи, со избранными твоими тебя славить укрепи.

Утешивши насъ нашъ путевождь или лучезарная звезда начала справляться домой и непоздно поехала вдорогостицы, мы остались въ новосельи после катеринушки начали доедать ея объ едачки и допивать те напитки которыя пила матушка но была раздателемъ пищи сей танюшка и когда приняли сего добраго причащенія, я сталъ читать молитвы посвятомъ причащеніи, а девачки молились и свеликою радостію проводили день тотъ довечера нокогда настигла ночъ то миня постигла такая печаль что я непрощенъ укатеринушки за сонъ который приснивша былъ прошлу ночъ, хотя я и напоминалъ обнемъ катеринушкѣ, но онъ не переставалъ мучить мою совесть и я открылъ танюшки пронего и просилъ прощенія она наказала впередъ такъ неделать не пославша креста спать нелажится опосле сего торжественнаго праздника разошлись по своимъ келямъ яссестрою вкрюково, дубровски вдубровы, раицки врайцы, любитовски уже были давно влюбитово.

Подобаетъ немолчати иосемъ.

Поотъезде милыхъ гостей, и когда утешала насъ танюшка оставленнымъ катеринушкою пищамъ и чаемъ, то одная изъ девочекъ именемъ Ольга была очень печальна и немогла утешатся такъ какъ прочіи, принесла танюшка чаю и стала насъ поить и мы принимали какъ причащеніе, но олюшка сидела накровати и не изволила подойти и принять сего добраго бисера, хотя была и убеждаема, но она сидела накровати, надинка зоветъ олюшку да

и говоритъ что же, олюшка видно что казой хошъ быть чтоли, но ольга несмотря нато такъ и непошла. Вскоромъ времени здѣлалась больная и долго была нездорова, мы сподоблены были святаго причащенія и вмолочковской церкви, но она осталась не приобщивша и потуда была нездорова покуда не примирилась станюшкой, ибо тая видя изъ немогающую ольгу подъ такимъ тяжелымъ бременемъ и уже пищущую врачей изъ человѣковъ, но пришедшую къ ней вгоринцу сказала ей олюшка нечто я непринялась тебя лячить: давай ка распростимся да откроимка одна одной совестьта: вотъ олюшка бросается совсехъ ногъ (какъ говоряттo) станюшкиныхъ ногамъ и свеликимъ воплемъ и слезамъ начала просить прощенія и долъго долго она плакала и просила прощенія и сколько могла открыла свою совесть и зделалась совершенна здрава и весело стала находится сдевочками.

Размышленіе или назиданіе.

Можно изъ сего случая найти душевную пользу я думаю перво.

1) жившая татьяна особо отродителей и никакихъ средствъ неимела кстяжанію пропитомства, но господь нашъ Іисусъ Христосъ послалъ всего чрезъ родителей сдевочекъ кнасыщенію 29-ти человѣковъ, которыи жили больше трое—сутокъ.

2) толь малыи дети и ничто не препятствовало имъ наслаждаться симъ торжествомъ: какой былъ холодъ но они терпилливодушно переносили и не произнесли ни одного хульнаго слова на создателя своего.

3) очень юная девица и какъ она умоляла свою ігуминію чтобы неогорчилося вовсе и нелишилабы послушанія и окакомъ преступленіи, что воды взяла бессмпренія ито сколько пролила слезъ.

4) заодное слово татіана и то подобно давиду плакала, боже мой какія слезы проливала за то что сказала намаманшу—зачемъ.

5) олюшка чрезъ свое уныніе не пошла къ общенію снами врадости, отлучена была у бога отъ истиннаго тела и истинныя крове господа нашего Іисуса Христа, емуже подобаетъ слава честь и поклоненіе со отцемъ и спресвятымъ духомъ вовеки вековъ аминь.

простити меня грешнаго.

2) Псальма 3.

Отецъ щедротъ и упованья,
Посли мне слезы покаянья:
Скорбями сердце сокруши
И смой грехи смоей души,
Услышъ творецъ мое моленье,
Приведи меня воумиленье:
Моей души и сердцу миръ подай,
Миръ совести душевный рай,
Заставъ миня и проти моей воли
Непрогневлять тебя ужъ болѣ:
Принуди отъ нынѣ перестать
Тебя грехами оскорблять
Дай мнѣ слезы покаянья
Или болезни и страданья:
Лучче смерть зачемъ мне жить,
Когда неперестаю я грешить,
Благъ земныхъ я не желаю,
Славы жаждой незгараю:
Къчему мне злато и сребро,
Коль немогу творить добро,
Зачемъ же мне жить всемъ мире
Когда я совестью невмире.
Помощью твоею господи писано.

---

3) Модный свѣтъ.

Грехъ скончался,
Правда ослепла,
Истина охромела,
Правосудіе вбедахъ,
Добродетель обнищала,
Благодѣяніе подарестомъ,
Совѣсть оспротела,
Кротость съ ума сошла,
Вера осталась въ іерусалиме,
Честность вышла въ отставку,

Верность же у аптекаря навесахъ,
Законъ у секретаря на пуговицахъ,
А судъ въ кошелкс его,
Осталось одно терпенье,
Но нто скоро лопнетъ,
Ученыхъ много, а умныхъ мало,
Знакомыхъ много а друзей ни одного
Все такъ будетъ какъ и было,
Таковъ и здревле новый светъ.

Кто будетъ сію книжицу читать прости миня грешного Господа Іисуса Христа ради, незабудь имиия, помолись господу и обомне грешномъ, да прославится и мною грешнымъ имя творца и создателя моего и да прославится ныне и вовеки вековъ, аминь. прочее: миръ боже тебѣ—слуго господень.

1872—29-го Ген.

4) *Откровеніе данное Богомъ духовной Девицы юродной нашей Матушки Екатеринушки объ Батюшкахъ.*

Ему послѣдовали вси Святіи и привелъ ихъ въ землю кипящую медомъ и млѣкомъ небесной сладости. Ему послѣдуютъ и нынѣ вѣрніи рабы Его послѣдуютъ вѣрою, любовію, смиреніемъ, терпѣніемъ, кротостію, и вѣдетъ ихъ во отѣчество оное и, яко пастырь добрый вземши ихъ на рамена своя, приноситъ къ Отцу Своему небесному. Охристіане прилѣпимся и мы къ благословѣнной и святой дружины сей и пойдемъ за Іисусомъ верою, любовію, смиреніемъ: и приведетъ насъ не въ землю ханаанскую, но въ вѣчное Божіе царство и подастъ намъ всякому свой жребій. О Іисусе Сило Спасенія нашего: настави мя пашуть твой, влецы мене за Собой по Божіимъ [1]).

---

[1]) *Ibidem.* – л. 194.

5. Полууставомъ писанная тетрадка [1]).

Простить мя грешнаго.

Господи внемощъ мою вонми,
Боже прости ми помози:
Отъ сердца кгебѣ взываю,
Тебя напомощь призываю:
Вделахъ добрыхъ помогай,
Отъ враговъ мя избавляй:
Посли ангела хранителя,
Ума моего управителя.
Когда онъ меня наставитъ
То умъ мой прославитъ
Итого кто управлялъ нами
Что вовеки неоставп.
Агрѣхахъ нашихъ обличителя,
Вцарство небесное управителя,
Вотъ братія моя,
Начинаю смотреть я.
Скучно братія бываетъ,
Когда око душевное взираетъ:
Какъ я къ батюшки збирался,
П издома отправлялся:
Умъ мой меня смущалъ,
Идти кстарцу запрещалъ:
Но ангелъ мой хранитель,
Іисуса Христа Мать,
На пути мне дорогой,
Они стали помогать,
Поподается настречу мнѣ,
Подобно быть что ей женѣ;
Немного прошла миня,
Вопрошъ кликнула она:
Ето ты ишкакъ илья,
Устоялся тогда я:

---

[1]) Она отобрана въ молешной дер. Сельца. См. то-же „*Дѣло*" Псковской Дух. Консисторіи, лл. 195—205.

Наответъ я ей сказалъ,
Праспрашивати сталъ:
Чтожс добрая жена
Не убатюшкиль была:
Она стала сказывать
И весть нову открывать:
Получилъ я весть печальну,
Пошелъ словно вдорогу дальну:
Скучалъ шелъ я напути,
Думалъ какъ бы поскорея путь пройти
Солнце Ангелъ клесу подвигалъ,
А я сталъ думать что присталъ,
Во обитель поздненечко пришелъ,
И къ гостинницу пошелъ:
И вдверяхъ онъ попадаетъ,
Вгрязны кельи посылаетъ:
Хлебодаръ мя вопрошаетъ,
И начовать миня пущаетъ:
Ночь спокойно ночевалъ,
До самой утрени проспалъ:
Пеніе утреннее простоялъ,
Послѣ кбожью старцу побежалъ:
Въ колидоръ я приходилъ,
И молитву говорилъ:
Вдверяхъ я сказалъ христосъ воскресъ,
Отвѣчаютъ воистину воскресъ
Вуме далася опаска,
Сказалъ монахъ что усерафима еще паска:
Спужалъся я оттехъ,
Онъ говорилъ та эта всмехъ:
Малой батюшка сострсчаетъ,
Взало кбатюшкѣ пускаетъ:
Народъ стоялъ здесь толпамъ,
Кмилому батюшки вношки я упалъ
И сказалъ родной батюшка прости
И крестомъ своимъ благослови:
Онъ ручинкой благословилъ,
И словечко воскресительно сказалъ:

Вотъ языкъ мой вамъ благовеститъ,
Сказалъ батюшка что богъ проститъ:
Пастены взале я взираю,
Только мѣстечки белы обретаю:
Гдѣ висело убранство святое,
И украшенье золотое:
Вижу нигде ничова нитъ,
Только одна икона спасителя виситъ
Малому батюшки сказалъ,
Свое помышлѣнье открывалъ
Малой батюшка отвечалъ,
Меня худоумаго дурака утешалъ
Неоднократно онъ сказалъ,
Сію тайну открывалъ:
Сказалъ онъ, вотъ остались что святые
Что истены все нагіе:
Сослескамъ сказываю тое,
Что же его батюшка такое:
Оставляемъ сіе место,
И пдемъ внезвѣсно.
А про жизнь свою сказалъ
Онъ мне скоро отвѣчалъ:
Что тѣперь дома живите,
И заповѣдано храните.
Батюшка неоставьте вы имеия,
Помолитесь творцу всевышнему изменя
Литургію вцеркви божіей провелъ,
Гдѣ ночевалъ туда пошелъ.
Мнѣ корзиночку сыскали,
И за хлѣбомъ посылали:
Воть съ ярмомъ мы проходимъ
И где щыта варятъ туда входимъ.
Насъ здесь обедать унимаютъ.
Только плить дровы заставляютъ.
Мы обедать неостались:
Пплить дровы отказались.
Разгневился хлѣбодарь
Мнея скелы вонъ изгналъ

Я будто ничего неразумелъ,
Взялъ своего хлебушка посль:
Наключекъ послѣ пошли,
Тамъ много время провели.
Последне время мы проспали,
До вечерней службы отдыхали.
Вхрамъ преподобнаго взошли,
Тамъ малаго батюшку нашли.
Онъ насъ вовсемъ прощалъ,
Кбатюшкѣ идти насъ посылалъ.
Поклонились мы гробницы,
И иконы матери царицы.
И иконамъ всемъ святымъ,
И попрощались мы симъ.
Кбатюшки приходимъ,
И народу много тамъ находимъ.
И зримъ стѣны обнажены,
И взало двери растворены.
Прощаетъ насъ любезный
Дорогой неоцененный.
Благославляетъ насъ и утешаетъ
И срадостію отпускаетъ.
Ахъ любезный нашъ цѣлитель
Намъ правде научитель.
Последній разокъ наличко япосмотрелъ
Селъ накроватку его и посиделъ.
После етаго всего
И незнаю ничего.
Умилаго батюшки моего
Попросилъ прощенья упего
Батюшка прости,
Ивовсемъ мя разреши.
Свеселымъ лицемъ онъ миня простилъ,
Утешая миня онъ разрешилъ.
Повторяя я недостойный,
Что, данрощоня.
Вовсемъли простилъ,
Ивовсемъли разрешилъ.

Вотъ неверие какое.
Отвѣчаетъ сердечушко простое
Распрощалъся онъ сомной,
После я пошелъ ко всенощной.
Здесь печали то начало,
Мое сердце ощущало.
Всенощное пеніе отстоялъ,
Вкельи идтимы продолъжали.
Тамъ селянику я взялъ,
Сосвоимъ хлебомъ вкушалъ.
После ужыны мы вскоре,
Почевать пошли мы трое.
Поутру долго мы проспали,
Тогда влавки первой начевали.
Ставша мытца мы пошли,
И отключка мы помывша отошли.
Слышимъ скучный очень кликъ
Сослезами девицъ ликъ
Поклоны передчасовней класть бросали
Скоро кцеркви побежали.
Получаемъ мы ответъ,
Что любезнаго светила уженетъ.
Мы невѣря стому
Пошли скорешнинька кнему.
Вколидоръ мы прибегаемъ,
Знать упустили судію,
Вкелью зашли къаркадію.
Во слезахъ его нашли,
Распрощались вонъ пошли.
И куда непогляжу,
Во слезахъ Всехъ нахожу.
Послѣдній разокъ я посмотрѣлъ,
Едва отслезъ терпелъ.
Проти собора тогда сталъ
Инадевочекъ взиралъ,
Что сослезами взываютъ.
Накорпусъ батюшковъ взираютъ
Везде плачъ, везде здохи

Не откуда нетъ утехи.
Градочкомъ слезы льются.
Монахи некоторіи смеются.
Обедни недождались,
Смонастыря сослесками отправились.
Вышедша скликомъ нелезамъ,
Посидели учасовни напутимы тамъ.
Тутъ еще многи приходили,
Печаи новы говорили.
Вмонастыре всоборе тамъ
Нетъ перестани слезамъ.
Передгробницей десятка три
Кланяются почину доземли.
Псослезами все взываютъ.
Преподобнаго раку обнимаютъ.
Преподобне отче скажи,
Инамъ светило наше укажи.
Преподобный отецъ мольчалъ,
И ничего неотвечалъ.
Обращаются съ молитвой,
Къ образу матери пречистой.
Сослезами уподаютъ,
Слезы нехотя роняютъ.
Гулка гласы своя возносятъ.
Соусердіемъ ей просятъ.
Мати божія неоставляй,
На путь спасенья наставляй.
Съ иконами распрощались,
Стоять обедню неостались.
Божія старца вспомнили,
Путь сослезами провожали.
Накатеринушку погляжу.
Ею печальну нахожу,
Адругихъ утешаетъ.
Только тяжелешнка вздыхаетъ.
Еще девица татіана.
Всехъ гараже вопіяла,
Великимъ слезамъ она рыдала,

Ею марфуша утешала
А я спечальною душой,
Скоре ихъ пошелъ домой.
Всю дорогу сокрушалъся,
Кстарику анисиму забралъся.
И у его девицъ дождалъ,
Иночку тамъ я ночевалъ.
Поутру ранешинька вставали,
Икдому отъезжали.
Икону божіей матери везли
Пели ирмосы псалмы.

XV.

Мельниковцы

въ концѣ XIX-го столѣтія.

1.—[1]) Свѣтъ нашъ батюшка родной,
Свѣтъ нашъ гость дорогой
Златокрылый дорогой
Полный Духъ Божій святой.
Самъ Онъ сѣялъ, избиралъ
Онъ себѣ сына, подалъ
Много ему силъ,
Нарекъ имячко Іусъ
Живой Агнецъ, Искупитель
Духъ Святый нашъ Утѣшитель.
Онъ утѣшилъ, ублажилъ,
А самъ впереди ступилъ
По Россіи покатилъ
Вся дѣла тѣ разсмотрѣлъ
Много душъ грѣшныхъ простилъ.
Оставайтеся жить вѣчно
Тамъ душамъ вашимъ отрада,
Хочу катить въ Питеръ градъ.
Какъ во Питерѣ, во градѣ
Всѣ дѣтушки очень рады,

[1]) Стихи за №№ 1 и 2-мь взяты изъ «*Дѣлъ Сибирской Духов. Консисторіи*, по 3 столу за № 27 24, объ открытіи въ г. Алатырѣ, въ [redacted] крестьян. Саушева, подъ управленіемъ Петра Мельникова, вредной секты, именуемой «Корабль».— Нач. 27 Марта 1876 г. - Конч. 3 Марта 1909 г.»,— [redacted]25—26.

Они съ радостью встрѣчаютъ
Со весельемъ поздравляютъ:
Здравствуй батюшка Отецъ
Милосердый Богъ Творецъ.
Изволь съ нами пребывать,
Изволь престоломъ владать.
А тебя наша Владыка
За престоломъ утѣшаетъ
То гонецъ, гонецъ, гонецъ
Ко батюшкѣ во дворецъ.
Зазвонитъ царскій колколецъ (Божіи Слова),
Манитъ бѣлыихъ овецъ:
Вы труждающи мои
Вы подитека ко мнѣ,
Рай Царствія Его во мнѣ.
Отпирайте ворота,
Что есть у васъ спрота (душа).
Богу Слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

2. Какъ сестра моя невѣста (душа),
Нашла любви во мнѣ мѣста;
Духомъ прилѣпилась
Вѣрой утвердилась.
Я за то тебѣ скажу
Путь Христову покажу,
Творцу Богу угождать
Духомъ плоть свою побѣждать.
То будетъ Богу угодно,
И душѣ, и Духу свободно!
Хошъ міръ хулить и ругаетъ
Тайность Божію не знаетъ,
Тайна міру не дана,
Въ мірѣ живетъ не она,
Въ міру живетъ сатана,
Міръ хулитель и роногникъ:
Непокорный и отступникъ.

Сударь Батюшка родной
Свѣтъ помилуй Сударь насъ.

3.—[1]) Миръ вамъ братія сестры, [2])
Вы зачѣмъ сюды пришли.
Ой духъ, духъ, духъ,
Вы зачѣмъ сюды пришли.
Вы зачѣмъ сюды пришли,
Вы какіе труды несли [3])
Ой духъ, духъ, духъ,
Вы какіе труды несли.
Вы трудились ли о томъ,
Сознавать духа отцомъ.
Ой духъ, духъ, духъ,
Сознавать духа отцомъ.
Сознавать его въ лицо,
Шлите ему письмецо.
Ой духъ, духъ, духъ,
Шлите ему письмецо.
Письмецо ему вы шлите, [4])
Того времячка вы ждите.
Ой духъ, духъ, духъ,
Того времячка вы ждите.
Ждите времячка часа,
И растворятся небеса.
Ой духъ, духъ, духъ,
И растворятся небеса.
И растворятся небеса,
Поплѣнятся [5]) всѣ въ лѣса.
Ой духъ, духъ, духъ,
Поплѣнятся всѣ въ лѣса.

---

[1]) Стихи за №№ 3—5-й взяты изъ «Предварит. Слѣдствія судеб. слѣдов. Симбирскаго Ок. Суда по важнѣйш. дѣламъ о распростран. С. Мельниковымъ секты хлыстовъ», — по настоящ. реестру № 5, 1889 г., — лл. 185—190.
[2]) Этотъ стихъ подъ № 447-мъ напечатанъ у Рождественскаго: »Пѣсни р. сект мистик., но только безъ послѣднихъ 8-ми строкъ, безъ припѣва и съ измѣненіями текста въ напечатанной части. [3]) *У Ровск.* добавлено: «многоли казны принесли»? — но выброшено: «вы зачѣмъ сюды пришли?» [4]) — выброшено. [5]) — «и возвеселятся».

Міръ народъ удивится,
Правда Божія воцарится
Во сердца вѣрнымъ явится [6]).
Ой духъ, духъ, духъ,
Во сердца вѣрнымъ явится.
Ужъ мы сядемъ на корабль,
Будемъ сестры родны братъ.
Ой духъ, духъ, духъ,
Будемъ сестры родны братъ.
Не будетъ адъ тѣмъ богатъ,
Будетъ скуденъ и бѣденъ.
Ой духъ, духъ, духъ,
Будетъ скуденъ и бѣденъ.
Нашъ то батюшка
Во всю землю одинъ
Ой духъ, духъ, духъ,
Во всю землю одинъ.
На подмогу молодцы,
Удалые удальцы.
Ой духъ, духъ, духъ
Удалые удальцы.

---

4. Какъ у насъ было на свѣтѣ.
Во Матушкѣ, во Россеѣ,
Въ славномъ Суздалѣ, во градѣ
Сенаторы соѣзжались
Всяки враны солеталисъ.
Скоро вздумали, взгадали,
Указушки сочиняли.
Указушки непростые, слезовые
Отъ батюшки отъ роднова,
Чтобы взять его съ престола,
Петербургскаго святова:
Посадить его въ засаду
Въ славномъ Суздалѣ, во градѣ,
Во Спасскімъ монастырѣ.

---

[6]) *У Рожд.* этотъ стихъ замѣненъ другимъ: «Тутъ намъ Троица явится».

Скоро вздумали, взгадали,
Коней ясныхъ закладали,
Приготовили карету,
Его брали ко отвѣту.
Нашъ батюшка не страшился,
Съ святымъ духомъ согласился,
Въ тайно небо закатился,
Своимъ крыломъ встрепенулъ,
На вселенную взглянулъ
Всѣ сеноты вспомянулъ,
Вспомянувши онъ сеноты,
Остановитесь вы сироты,
Сиротушки оставайтесь,
Живому Богу доставайтесь,
Вы достаньтесь живому Богу,
Дайте други мнѣ подмогу.
На землѣ васъ не обижу
Издалека всѣхъ увижу.
Я желаю, мои други,
Всѣхъ въ царствіе помѣстить,
Во блаженномъ во раѣ
Всѣ вы дѣтушки мое.

---

5. Тошно-тошнехонько,
Мнѣ было грустно-грустнехонько,
Болитъ сердце разрывается,
Сердечный ключъ проливается.
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
Къ родимому хотѣлось побывать.
Ужъ ты рѣчка моя рѣчушка,
Зачѣмъ рѣчка разливалась широко,
Занимала всѣ крутые берега,
Всѣ торныи дороженьки,
Нельзя не протти, не проѣхать
Къ родимому, къ свѣту батюшкѣ,
Къ его царской палатушкѣ.
Палатушка гарнодерская
Чистымъ серебромъ покрытая

Золотой парчей обитая.
Случилось безвременьице
Нашло на насъ гоненьице
Напалъ на насъ французъ съ туркою,
И еще что это за воинъ шведъ
Онъ надѣлалъ много бѣдъ.
А мнѣ жалко показалось
Вступить ему не хотѣлося
Набирать полки духовные
Сорокъ тысячъ одной гвардіи
Двѣнадцать ротъ квартилерія
А стрѣльцовъ бойцовъ и смѣту нѣтъ.
Богу слава, честь, держава,
Слава Ему вышняя!

XVI.

Черкашинцы.

въ концѣ XIX-го столѣтія.

Рукопись, отобранная у Лаврентія Черкашина 15 Сентября 1876 г. [1]).

„*Вопросы и Отвѣты. Духовный Катехизисъ*“.

В. Что ты зачѣлавекъ.

О. Я чѣлавекъ Божій.

В. Почему ты Божій.

О. Потому что я молюсь Ему и втой силѣ очѣщаюся.

В. Изъчего тибе Бохъ сотворилъ.

О. Изъ тела, изъ безсмертнай души.

В. Для чего тебе Бохъ сотворилъ.

О. Для того чтобы я пазналъ Господа Боха сваего и хадилъ во дворъ Его.

В. Есть ли у тебе душа.

О. Есть.

В. Что есть душа.

О. Душа есть образъ Божій.

В. Что Бохъ о тебе требуетъ.

О. Совершенай правды.

В. Безъчего ты кБоху не придишъ.

---

[1]) Взята изъ „Дѣла судебн. слѣдоват. Новочеркасск. Окр. Суда по 3 уч. Черкасскаго округа о казакахъ Сидѣльниковѣ и Черкашинѣ, обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовской секты“,—по наст. реестру № 3, 1878 г., лл. 11—18.

О. Безъчистай совести.
В. Что есть духовнай виноградъ.
О. Духовный виноградъ слова Божия.
В. Чемъ ты душу сваю питаишъ.
О. Духовнымъ виноградомъ.
В. Вчемъ душа твоя престолствуетъ.
О. Вчистамъ совершенамъ разуме.
В. Вчемъ душа твая царствуетъ.
О. Вправди, и влюбви истинай.
В. Чемъ ты плоть сваю питаишь.
О. Чистаю совистію.
В. Имеишь ли у себе трехъ Исусавъ.
О. Имею; 1-й равинъ 2 навинъ 3 справинъ.
В. Котораму Исусу верышъ.
О. Исусу Христу, каторай сидитъ напрестоли и все новая тва ить.
В. Ходишъ ли ты всабрания.
О. Хожу.
В. Вчемъ ты ходишъ всабрания.
О. Изозреченною бритвою.
В. Что есть изозреченная бритва.
О. Езыкъ изозреченнай глагола Божія.
В. Естьли у тебе Церковь.
О. Есть.
В. На чемъ у тебе Церковь пастроина.
О. Пастроина мая Церковь нинагарахъ нивбревнахъ, нивкаменыхъ стенахъ, а пастроина Церковь вдуше находитца ана всерцахъ чилавеческихъ любящихъ его каторан прававерны служить Ему.
В. Многали вцеркави стенъ.
О. Четыри.
В. Что есть 1 стена.
О. 1 стена младенцы Христовы, 2 стена чистая дева невеста жениха 3 стена старцы возвестители глагола Божея 4 стена жены мироносицы ани хадили Христа искали.
В. Многали въ церкави вратъ.

О. Троя. 1 вхожденіе, 2 выхожденія, 3 запать
В. Чемъ Церкавь покрыта.
О. Боженми рабами.
В. Чемъ Церковь занавешана.
О. Пеленою.
В. Что есть плена.
О. Божея пенія.
В. Чемъ Церковь обита.
О. Боженми славами.
В. А хто есть въ Церкави галава.
О. Христосъ галава.
В. Многали въ церкави аконъ.
О. Три, 1 откровенія, 2 вдохновенія, 3 воздержанія.
В. Есть ли у тебе елей.
О. Есть.
В. Что есть елей.
О. Добродетель.
В. Вчемъ елей соблюдаетца.
О. Въ козимъ рогѣ.
В. Что есть козій рогъ.
О. Божай ротъ.
В. Вчемъ ты ходишь вцерковь.
О. Счистаю душею.
В. А ище счемъ.
О. Сасудамъ.
В. А что есть сасутъ.
О. Чистая плоть нипорочная.
В. Для чего ты ходишь вцерковь.
О. Для очищенья плоти и для исправленія души и для того, чтобы соблюстись влюбве и вблагости возвещенія разума познать тайнаго Бога Атца Іесуса Христа внемжебо есть суть сокровенай и разумъ.
В. Вначалѣ зачего ты возмешп.
О. За кадила.
В. На кого ты взирашь.
О. На сотце нпка набрата.

В. Кому ты поклоняишися.
О. Атцу и Сыну и Св. Духу и Св. Троицы.
В. Что есть еще вцеркви.
О. Пристолъ.
В. Что есть пристолъ.
О. Пристанище истинныхъ христіянъ.
В. На чемъ пристолъ стаитъ.
О. На четырехъ старцахъ животныхъ.
В. На которыхъ старцахъ.
О. Первый—Аспидъ, 2 сапфиръ, 3 калкидонъ, 4 смарагдъ.
В. Что на пристоли есть.
О. Сасутъ, крестъ, евангелие.
В. Что есть сасутъ.
О. Законъ Божій.
В. Что есть крестъ.
О. Страданья за Христа.
В. А что есть евангелие.
О. Евангелие сказалъ Господь: Я есмь евангеліе вечное всему миру святила.
В. Кто у пристола.
О. Священникъ.
В. Что есть священикъ.
О. Священикъ намъ есть Пастырь чистосердечнай нискверный низлобивый отлученъ адъ грешниковъ, что нисодѣлалъ рукою своєю беззаконья ниже нипомыслилъ лукавая.
В. Что у священика въ рукахъ.
О. Благословенья и кадила.
В. Что есть благословенья.
О. Благословенья есть умовъ наставленья.
В. А что есть вкадила.
О. Вкадилѣ есть жаръ угли
В. Что есть жаръ.
О. Желанья, угли глаголъ Божій.
В. Кресту веруешь асмиканечному или четыреканечному.

О. Четыреканечному.
В. Что есть каждый канецъ.
О. 1 канецъ пророкъ, 2 апостолъ, 3 ангелъ, 4 архангелъ.
В. Какой ты земли.
О. Благопокорной.
В. А что есть псалтырь.
О. Ведомость истинная.
В. Что есть чаша.
О. Чаша есть премудрость созданья, слава Божия.
В. Что есть пасха.
О. Христосъ намъ есть пасха новая живая Агнецъ Божий.
В. Что есть канастасъ церковный.
О. Собранья истинныхъ христіанъ.
В. Какова ты роду.
О. Роду Израильскаво путишествующаго.
В. Какия фамилья трехъ отроковъ.
О. Анания, Азарія и Мисаилъ.
В. Откуда ты пришелъ.
О. Отъ Сивира моря а востока чада его.
В. По чему ты шолъ.
О. Падароги.
В. А что есть дарога.
О. Дараванья Духа Святаго.
В. А что есть свернутія сдароги.
О. Лукавыя мысли.
В. Что впереди тебе ходитъ.
О. Страхъ Божій.
В. На чемъ дарога лежитъ.
О. На земле.
В. На чемъ земля основана.
О. Въ руце Господній власть земли.

— Ежели будишь писать писмо, то пишы у Тамбовскую губернію и вборисоглебскаго уезда и въ Бурацкою волосную правленію а въсило Визовую государственному крестьянину Михаилу Филипову Данилину.

XVII.

Прыкуновцы

въ концѣ XIX-го столѣтія [1]).

Попроѣзда царя славы [2])
Ожедали всѣ державы
По израильскимъ церквамъ.
Всѣ Апостолы Предтечи
Выбѣжали [3]) все навстрѣчи
Къ Пречистому Лицу
Всѣ прощеньеца просили,
Грѣхъ слезами прекратили
Предъ тобой Спаситель нашъ.
Арелъ ты нашъ поднебесный
Ты прости нашъ грехъ тѣлесный,
Чтобы больше не грѣшить [4])
Ты пречистымъ Своимъ окомъ
Преказалъ всѣмъ пророкамъ
Грехи наши обличать
Чтобы больше [5]) предъ тобою
Предъ твоей чистой рукой
За всѣхъ грѣшныхъ не отвѣчать.
Ты нашъ агнецъ незлобивый,

---

[1]) Нижепечатаемый стихъ взятъ изъ «Предв. слѣдствія суд. слѣдоват. Казанскаго Окр. Суда по 1 уч. Тетюшскаго уѣзда о Прыкуновѣ и др.» По наст. реестру № 45, 1883 г.,—лл. 34—35. [2]) Этотъ стихъ находимъ и у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект. мистик.» за № 41, но съ многими измѣненіями. [3]) У *Рожд.*: «выносили»; [4])—слѣдующіе три строки опущены здѣсь; [5])—«послѣ»;

Къ своимъ дѣтямъ всегда милой,
Ты небесный Богъ отецъ,
Ты всегда [6]) за насъ страдаешь
И въ скорбящихъ пребываешь, [7])
Ты Предвѣчный всѣмъ Творецъ, [8])
Осмотрелъ ты соборы, [9])
Нѣту твердости въ соборѣ [10])
Безъ тебе Спаситель нашъ.
Приказалъ властямъ церковнымъ,
Чтобы жить всемъ спокойной.
Съ преказанья Твоего,
А въ насъ мыселъ такихъ нѣту,
Чтобы жить намъ по совѣту,
Какъ у семъ намъ приказалъ. [11])
Припадемъ мы къ Голубищѣ,
Къ Божей Матери Царице,
Проснмъ милости отъ ней.
Попроси ты своего сына,
Чтобы сошла съ неба сила
Немочь нашу подкрепить, [12])
Чтобы жить намъ у любви, [13])
Не пролить твоей крови
За наши скверныя дѣла, [14])
Ни тревожить престолъ вечный,
Пролить слезы—плачъ сердечный
Предъ тобой, Спаситель нашъ;
Твое слово всехъ осудитъ,
До престола не допуститъ
Поклоняться предъ тобой,
За гробомъ прощенья нѣту,
Ты не дашь Божьяго свету,
Горе во тьмѣ пребываетъ. [15])

[6]) — «за всѣхъ»; [7])—дальше стихъ: «Немощь нашу подкрѣпи»; [8])—этого стиха нѣтъ; [9])—«Посмотрѣлъ онъ въ соборѣ»; [10])—«Нѣтъ въ насъ твердой опоры»; [11]) *У Рожд.* дальше: «Мы поставимъ престолъ вѣчный, Прольемъ слезы—плачъ сердечный Предъ Тобой Спаситель нашъ»; [12])—«потребить»; здѣсь г. *Рожд.* неправильно понялъ въ бывшей у него рукописи слово: «патрипить», которое означало «подкрѣпить». [13]) *У Рожд.*: этотъ и слѣдующій стихи замѣнены другими: «Стоятъ предъ нами пророки, Обличаютъ всѣ пороки»; [14]) Дальнѣйшихъ шести строкъ у *Рожд.* нѣтъ; [15]) *У Рожд.* дальше:

Все праведные торжествуютъ, [16])
Съ пророками ликуютъ,
Предъ престоломъ, предъ Твоимъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.
Тебе Господи благодаримъ. [17])

•Твоя слава насъ осудитъ, До престола не допуститъ преклониться предъ тобой•; [16]) У *Рожд.*—этой и слѣдующихъ двухъ строкъ нѣтъ; [17])—этой конечной строки нѣтъ.

XVIII.

Керовцы

въ концѣ XIX-го столѣтія.

---

1. Стихи [1]).

1.—Сходила владычице съ небеснаго круга, [2])
Становилась Владычица [3]) у сиротскихъ
воротъ,
Прорекала Владычица [4]) сиротамъ и вдовамъ: [5])
Вы сироты мои вдовы, [6])
Никодите никуда,
Ни въ бесѣды, ни въ пиры,
Ни въ мірскія суеты.
Я за это вамъ бѣлы ризы сошью [7]),
Съ ангелами пошлю [8]).
А какъ этого вамъ мало [9]),
Золоты вѣнцы полью [10]).

---

[1]) Стихотворенія за №№ 1—4-ый взяты изъ *„Дѣла Самарской Дух. Консисторіи о крестьянкѣ села Ракоски, Самарскаго уѣзда, Анастасіи Кузьминой Шувиной (Керовой—тожъ), распространяющей секту бесѣдниковъ въ дер. Новой Царевщинѣ". Архив. № 182. 1891 г.,—л.л. 98. 101 об.—102.*
[2]) Эта пѣсня имѣется въ изданномъ хлыстами-киселевцами (СПБ. 1910 г. стр. 25) «Сборникѣ духовн. стихотвореній, посвященныхъ въ честь Богоматери», но съ нѣкоторыми измѣненіями. [3]) Въ *„Сборникѣ"* хл.-киселевцевъ начало пѣсни иначе: «Сходила Царица, сходила Владычица съ небесныхъ круговъ, Становилася Царица, Становилася Владычица»... [4])—«говорила Царица, говорила Владычица»; [5])—«вдовицамъ»; [6])—вмѣсто этого стиха читаемъ: «И благочестивымъ дѣвицамъ; Прошу я васъ дѣвы»; [7])—этотъ стихъ иначе: «Сошью я вамъ ризы бѣлыя»; [8])—этотъ стихъ иначе: «съ ангелами и архангелами»; [9])—«а если же вамъ мало того»; [10])—«сошью я вамъ вѣнцы златые съ хе-

А какъ этого вамъ мало, [11])
Распятаго Христа пошлю.
А какъ этого вамъ мало,
То сама я къ вамъ приду—
И вѣкъ стану съ вами жить,
И вѣкъ царствовать съ вами.

2. Летѣла птица поднебесная,
Очищала птица луга и болота,
Залетѣла птица къ царю въ палаты,
Прорекала: Царь безумный... [12])

3. Подъ крестомъ моя могила.
На крестѣ моя любовь,
Гробъ мое вѣчное жилище,
Черви товарищи мои.
Вотъ скоро я завяну,
Прахомъ—землей стану,
Въ томъ жизнь моя пройдетъ.
Крутитъ меня три печали вѣка сего:
Первая печаль какъ мнѣ умереть,
А вторая печаль - не знаю когда,
Третья печаль не вѣдомо гдѣ обрящуся.
Дастъ ли мнѣ Отецъ Небесный осіянъ вѣнецъ,
Или осудитъ меня на вѣчный конецъ.
Помни страшный судъ,
Помни не забудь,
Помни рай и муку,
Съ Господомъ вѣчну разлуку.

4. Вѣстникъ Божій съ неба житель
Къ дѣвѣ ангелъ прилетѣлъ;
Онъ склонился утѣшитель

рувимами и съ серафимами»; [11])—съ этого стиха и до конца иначе: «А если же вамъ мало того, Я Своего Сына Распятаго сошлю; А если же вамъ мало того, Я Сама къ вамъ сойду И васъ въ царство введу. И буду съ вами вѣкъ вѣковать, И буду съ вами вѣчно царствовать». [12]) Конца пѣсни нѣтъ, но, по заявленію свидѣтеля, въ пѣсни рѣчь идетъ объ усѣкновеніи главы Іоанна Крестителя (ibidem—л. 102).

Пѣсню райскую запѣлъ:
Дѣва Агница Христова,
Богъ зоветъ тебя на пиръ.
Ты достойна и готова
Вознестись въ небесный міръ,
Ты достойно воздалася
Слава Божія со мной,
Въ ризы бѣлы облеклася
Горней, вышней чистоты.
Солнце въ Троицѣ Пресвятой
Безъ заката тамъ горитъ.
Богъ, пришедый со святыми,
Непрестанно говоритъ:
Вы грядите всѣ святые
Въ края райскія за мной
Насладитесь всѣ святые
Славы вышнія со мной.
Въ рай взойдите луду (?) примите
Во стократну отъ меня.

---

2. Приговоры сельскихъ сходовъ [1]).

1. 1889 года, Іюня 8 дня, мы, нижеподписавшіеся, Самарской губ. и уѣзда, Кандабулакской волости, Тульскаго общества, бывше государственные крестьяне, отъ 23-хъ семейныхъ участковъ, всего 24 человѣка, бывъ сего числа въ общественномъ собраніи, на полномъ сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты Николая Выродова, гдѣ имѣли сужденіе о появившейся въ недавнемъ времени, вновь изобрѣтенной сектѣ монтанской (бѣсединки тожъ), подъ завѣдываніемъ крестьянки того же уѣзда, Каменской волости, села Раковки, Настасьи Кузьминишной. Такъ какъ наѣзжаютъ изъ окрестныхъ селеній Петропавловской, Елшанской и Каменской волости въ нашу деревню человѣкъ по 80-ти и болѣе, и для совращенія насъ въ поясненную секту. Церковь и духовенство наше

[1]) Взяты изъ „Дѣла Самарск. Дух. Консист. о кр-кѣ Анастасіи Кузьминой Шувиной".—Архив. № 182, 1891 г. лл. 4. 25-26.

хулятъ, Кузьминишну ставятъ въ родѣ какой то богини. Противъ чего мы принимали мѣры высылкою изъ своей деревни, чтобы они болѣе у насъ секты не распространяли; но они дѣлаютъ намъ страшные угрозы, будто бы будутъ ѣздить больше и съ огнестрѣльнымъ орудіемъ, а всетаки васъ завлекемъ въ эту секту; даже нѣкоторые молодыя дѣти нашихъ общественниковъ бросаютъ родителей съ желаніемъ поступить въ оную секту, и для угрозъ подаютъ на насъ несправедливыя жалобы. А потому мы поставили настоящій общественный приговоръ, ходатайствовать предъ начальствомъ, невозможно ли будетъ запрѣтить имъ такіе громадные разъѣзды; для избѣжанія, подъ предлогомъ ихъ, воровства и пожаровъ, что и поручаемъ представить нашъ приговоръ куда слѣдуетъ сельскому старостѣ нашего общества Николаю Выродову. Приговоръ составляли и подписали крестьяне: Никифоръ Сидоровъ, Егоръ Андреевъ, Григорій Алтуховъ, Дмитрій Абрамовъ, Никита Ѳедоровъ, Никаноръ Самойловъ, Антонъ Нестеровъ, Дмитрій Чурсинъ, Абрамъ Алексѣевъ, Тихонъ Головинъ, Аѳиногенъ Жилинъ, Симеонъ Дмитріевъ, Стефанъ Яковлевъ, Тихонъ Васильевъ, Симеонъ Фирсовъ, Петръ Арбековъ, Михаилъ Толоконниковъ, Егоръ Прохоровъ, Илья Пономаревъ, Ипполитъ Васильевъ, Луневъ, Петръ Васильевъ, Тимофей Жемерикинъ и Василій Никитинъ.

2. 1889 года Ноября 21 дня, мы нижеподписавшіеся Самарской губ. и уѣзда, Петропавловской волости, дер. Кульмановки, бывше государственные крестьяне, бывъ сего числа въ общемъ собраніи на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты крестьянина нашей деревни Данилы Федорова Пронина, гдѣ имѣли сужденіе объ учреждавшихся въ нашемъ обществѣ въ домѣ одножительницы нашей вдовы Анны Перфильевой Прониной собраніяхъ людей или бесѣдкахъ якобы для чтенія Слова Божія и нашли, что на бесѣдки сіи всегда собираются много людей посторонніхъ изъ окрестныхъ деревень, которые пріѣзжаютъ сюда къ намъ съ дурными цѣлями и направленіями въ религіозномъ отношеніи. Люди сіи учатъ, что они одни праведные и они только наслѣдуютъ Царство Небесное, а все тѣ, которые не ѣздятъ на ихъ бесѣдки, погибнутъ на вѣки. Это ученіе соблазнило многихъ изъ нашихъ односельчанъ—людей престарѣлыхъ и особенно легкомысленныхъ и легковѣрныхъ дѣтей нашихъ, которые неуклонно стали посѣщать ихъ бесѣдушки. На бесѣдкахъ же своихъ они учатъ, какъ мы

слышали отъ учащихся, что въ св. Православную Церковь ходить безполезно и не нужно, поэтому что ходящіе де въ церковь богослуженія церковнаго не понимаютъ, а стоятъ праздно въ угоду діаволу, таинство покаянія и причащенія находятъ безполезнымъ, а о таинствѣ елеосвященія или соборованія масломъ учатъ, что оно съ громомъ провожаетъ соборованныхъ въ преисподнюю, поминать умершихъ родителей или родственниковъ, говорятъ, никто не можетъ, какъ только они праведные и много другихъ ученій у нихъ, противныхъ Св. Церкви. Находя сіи собранія ихъ и соблазнительными и душевредными для нашихъ дѣтей и видя, что увѣщанія мѣстнаго нашего священника на нихъ недѣйствуютъ, мы съ общаго всѣхъ согласія постановили: всѣмъ односельчанамъ нашимъ запретить открывать бѣсѣдки навсегда, а пріѣзжающихъ людей на эти бѣсѣдки прогонять изъ нашей деревни. Если же кто не будетъ слушаться насъ, то обращаться къ содѣйствію полиціи, которая бы ослушниковъ предавала суду или штрафу, на что и составили сей приговоръ, который за надлежащимъ подписомъ нашимъ и приложеніемъ печати сельскаго старосты поручаемъ старостѣ Даніилѣ Пронину препроводить къ господину исправнику Самарскаго уѣзда и просить Его Высокоблагородіе приговоръ сей утвердить и представить, куда будетъ слѣдовать, т. е. мѣстному урядницу нашему оказывать намъ согласно вышеозначенныхъ опредѣленіяхъ надлежащаго содѣйствія для прекращенія сихъ бесѣдокъ. Въ чемъ и подписуемся: Максимъ Егоровъ, Степанъ Осиповъ, Алексѣй Пронинъ, Александръ Аѳонасьевъ, Никифоръ Михайлн, Андрей Аѳонасьевъ, Никита Игнатовъ, Павелъ Спирзиковъ, Петръ Ивановъ, Петръ Никифоровъ, Павелъ Васильевъ, Прокопій Осиповъ. Иванъ Алексѣевъ, Никита Корниловъ, Кондратій Павловъ, Степанъ Евдокимовъ, Яковъ Прозоровъ, Никифоръ Савельевъ. Петръ Прозоровъ, Андрей Прозоровъ, Алексѣй Ивановъ, Петръ Петровъ, Иванъ Прозоровъ, Павелъ Ивановъ.

3. Письмо въ защиту „Раковскихъ келейныхъ лицъ“ [1]).

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Самарскому и Ставропольскому.

Не доходитъ до ушей Вашего Преосвященства стонъ и плачъ отъ Раковскихъ келейныхъ лицъ, которые, какъ по личному убѣжденію, находятся въ сильномъ оскорбительномъ положеніи отъ своего вновь поступившаго священника, который не только самъ, но и другимъ далъ поводъ притеснять ихъ, а если спросить за что? то всякій простой человѣкъ можетъ тому подивится.

Не безъизвѣстно Вашему Преосвященству *объ обществахъ трезвости*, нынѣ распространяющихся въ Россіи; а между прочимъ въ селѣ Раковкѣ Самарскаго уѣзда, среди простыхъ людей подобное общество существуетъ съ давнихъ временъ, но когда не было объ этомъ извѣстно, то многіе поставляли ее за какую то не догадочное ересь, а нынѣ благодаря Бога все это открылось и вышло на видъ во многихъ мѣстахъ; а потому хотя и вкратце я могу сказать о жизни такового общества. Оно отъ пьянства совершенно удалено и даже безъ особенной нужды не употреблять никакихъ хмѣльныхъ напитковъ. Въ церковь къ богослуженію ходятъ не упустительно каждый праздникъ, а послѣ обѣда собираются къ слушанью слова Божія. Въ престольный праздникъ, масленницу и др. дни они ни сколько не гуляютъ, т. е. изъ избы въ избу не шатаются собирать стаканы вина, какъ это дѣлается почти повсемѣстно—а взамѣнъ этого проводятъ время въ чтеніи священнаго писанія. Крестинные обѣды, помники и свадьбы совершаютъ безъ вина, а также пѣсенъ не поютъ и не пляшутъ, сквернымъ и чернымъ словомъ не бранятся; всячески стараются возлюбить другъ друга не лицемерною любовью, ко всякому человѣку они снисходительны; всякій изъ нихъ какъ это мною замѣчено, съ успѣхомъ стремится нуждающемуся помочь, въ чемъ только можетъ; а нѣкоторыхъ, неимѣющихъ средствъ прокормится — постоянно снабжаютъ печенымъ хлѣбомъ и другими съѣстными припасами. Всѣ почти Раковскія жители этому радуются и благодарятъ ихъ за-

[1]) Взято изъ «Дѣла Самарск. Дух. Конс. о Шувшонѣ». (Керовой тожъ).— Архив. № 182, 1891 г. лл. 46—47.

трѣзвость: но есть изъ немногихъ и такіе люди, которыя противъ этого общества возстаютъ и всячески стараются искоренить оное,— къ таковымъ людямъ первый и принадлежитъ Раковскій священникъ, который вѣроятно по поводу ихъ желанія во первыхъ и не дозволяетъ собираться имъ къ слушанью божественнаго писанія; которое у нихъ главною есть поддержкою въ трезвости;—во вторыхъ возбудилъ суетныхъ людей преслѣдовать ихъ дабы они другъ къ другу не ходили и постороннихъ лицъ, хотя бы это было и въ необходимыхъ случаяхъ, въ квартиру не принимали и ни какого знакомства ни съ кѣмъ не имѣли; а между тѣмъ самъ то идѣло; болѣе въ ночное время ходитъ по келіямъ дѣвушекъ и вдовицъ, и принуждаетъ ихъ тамъ сказать, о какомъ то ему таинствѣ, т. е. подозрѣвая тутъ недовѣденую для него ересь, и вѣроятно хочетъ себѣ тутъ передъ начальствомъ выказать раскрывателемъ будто бы заблужденія, потому что вѣроятно ему никогда подобная трезвость не встрѣчалась, чрезъ что и кажется ему странною, а въ ломясь въ келіи сколько онъ ихъ тутъ оскорбляетъ! шумитъ громогласно съ угрозою сослать въ отдаленные мѣста съ прибавленіемъ, что онъ имѣетъ на то власть; разныя выражая тутъ пасмѣшки, смѣшивая ихъ тутъ съ срамными словами, что въ особенности неприлично слушать женскому полу, а наипаче дѣвственному лицу; самъ ходитъ по келіи руками размахиваетъ, и подойдя близко къ испуганному человѣку пальцемъ грозитъ, выражая, что не быть въ Раковкѣ подобнаго общества! А эти безъ защитныя бѣдняжки дрожатъ предъ нимъ, какъ отъ жестокаго мороза, ибо онъ отъ нихъ никакого слова о резонтѣ не принимаетъ; и кто за нихъ заступится! тогда какъ если въ это время хотя и взойдетъ сосѣдъ и то онъ его въ сію же минуту выгоняетъ вонъ. Люди эти смирные и въ защите своей не опытные, жаловаться на это не знаютъ кому; А тѣхъ, которые могли бы взойти въ ихъ защиту — нѣтъ людей, а хотя нѣкоторые и говорили ему лично, что дескать зачѣмъ ты батюшка обижаешь такихъ людей, но онъ на это не обращалъ никакого вниманія. Кромѣ того въ недавнемъ времени, одна старушка принадлежащая къ этому обществу сильно захворала, близкія ея родственники были въ отсутствіи, то сосѣдъ впрегъ свою лошадь и поѣхалъ за священникомъ причастить ее, то онъ на предложеніе требованіи едва едва согласился съ нимъ ѣхать говоря, что ты не имѣешь права обращаться съ требо-

ваньемъ за чужихъ людей; и тутъ разныя насмѣшки отъ него полились: не бойсь не умретъ, она здорова, а умретъ зароемъ и прочіе; а когда пріѣхалъ, то первое его привѣтствіе: я тебя не буду пріобщать! ты три воскресенья не была въ церкви! ты недостойна, грѣшная и всячески тутъ онъ ее бранитъ; а хотя присутствующій сказалъ ему что она немощна и въ такой холодъ 85-тилѣтняя старушка не въ состояніи дойти до церкви, то онъ ихъ сію же минуту съ крикомъ выгналъ изъ келіи. Вотъ какъ обращается въ с. Раковкѣ священникъ со своими прихожанами. Трезвый и беззащитный человѣкъ три воскресенья въ церкви не былъ и то ни безъ причины, а по болезни и старости, то бѣду сдѣлалъ,—недостоенъ причастія. А вотъ эти которые по 5, 10, 30 воскресеніевъ въ церкви не были и даже есть и по цѣлому году не бываютъ,—этимъ ни слова, да еще гдѣ проводятъ это время: въ питейныхъ домахъ, трактирахъ и веселятся тамъ шумнымъ весельемъ, пропивая остальное свое состояніе а семья собирается по міру ходить или уже ходитъ; но вотъ тутъ ересь нѣтъ и ходить къ нимъ въ домъ для увѣщаній не къ чему. Но нѣтъ! онъ туда пожалуй и не пойдетъ, тотъ какъ бы не указалъ чего либо на самаго. Онъ для него покажетъ пальцемъ, а эти ему по зубамъ. Вѣрно потерпите бѣдняшки до времени! можетъ быть не вольетъ ли небесный нашъ Владыка, въ разумъ Преосвященнѣйшему Серафиму, который не замедлитъ уничтоженіемъ эту свирѣпость и накажетъ тирана по церковному уставу;—хотя вы этого и не желаете и тоже вы получити сердечное свое облегченіе.

Ваше Преосвященство, если вы соблаговолите кому либо поручить посему дѣлу произвести дознаніе, то тогда не болѣе ли могутъ пострадать означенныя беззащитныя лица отъ священника, который тоже мнѣ кажется болѣе воздымаетъ на нихъ, а я осмѣливаюсь радикальнѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшее Владыко, не будетъ ли возможно вызвать его въ г. Самару и порезонить его своимъ пастырскимъ словомъ,—а впрочемъ воля Ваша, но не оставьте ради Бога, утрите плачущимъ слезы и снимите оскорбительную отъ ихъ сердца тяготу. И еще повторяю, не оставьте пожалуста, освободите ихъ, ибо духъ Христіанской религіи заставляетъ входить въ защиту всякаго обиженнаго человѣка, напаче присно въ вѣрѣ. Декабря 10 дня 1890 года. (Безъ подписи).

4. Предложеніе Самарскаго Епископа Гурія

Въ Самарскую Консисторію [1]).

16 сего августа, я служилъ Божественную Литургію въ с. Раковкѣ, Самарскаго уѣзда, съ нарочитою цѣлью—архипастырскимъ служеніемъ и словомъ воздѣйствовать на мѣстныхъ сектиковъ—монтанъ, состоящихъ подъ мнимо-духовнымъ руководствомъ, противнымъ православію, извѣстной проповѣдницы ереси «тетушки Кузминишны». Народу за Литургіей было много; была и «тетушка Кузминишна» съ своими послѣдователями. Въ поученіи я разъяснилъ сущность спасительнаго православія и значеніе богоучрежденной іерархіи; затѣмъ представилъ, что внѣ церкви спастись нельзя, ибо только въ церкви обрѣтаются благодатныя средства къ спасенію, преподаваемыя въ святыхъ таинствахъ, которыя совершаетъ Самъ Христосъ, Глава Церкви, чрезъ поставленныхъ Имъ же Самимъ пастырей—епископовъ и пресвитеровъ; почему Онъ и именуется Единымъ Спасителемъ всѣхъ человѣковъ, Который и говоритъ въ Св. Евангеліи: «аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извергнется вонъ»,—что означаетъ: если кто изъ вѣрующихъ въ него не пребудетъ въ тѣсномъ единеніи и живомъ общеніи съ Нимъ, посредствомъ благодати Божіей, тотъ лишится спасенія, погибнетъ на вѣкъ. Такое единеніе и общеніе со Христомъ возможно только въ православной Церкви, какъ Тѣлѣ Его, гдѣ Онъ, какъ ея Глава, Самъ и учитъ и священнодѣйствуетъ и управляетъ ко спасенію всѣхъ и каждаго изъ истинновѣрующихъ въ Него, благодатно просвѣщая, освящая и оправдывая ихъ. Послѣ подробнаго разъясненія изложенныхъ истинъ, я выразилъ свою скорбь о томъ, что несмотря на простоту и легкость спасенія въ Церкви православной благодатными средствами, которыя не только содѣйствуютъ намъ въ спасеніи, но и возводятъ на высоту божественнаго достоинства, особенно чрезъ пріобщеніе Св. Тайнамъ Тѣла и Крови Христа Спасителя, однакожъ многіе изъ вѣрующихъ во Христа особенно изъ крестьянъ, по невѣдѣнію, увлекаются на вѣчную свою погибель всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣческой, во

---

[1]) Взято изъ *„Дѣлъ Самарской Духовной Консисторіи"* о распространительницѣ ереси хлыстовъ (монтанъ, бесѣдниковъ), крестьянкѣ села Раковки, Анастасіи Кузьминой Кировой (урожденной Шувиной).—По Архиву № 318, 1894 г.—лл. 1 – 2.

коварствѣ козней (слово неразборчивое) и впадаютъ въ разные расколы и ереси, считая ихъ за вѣры, тогда какъ всѣ они суть суевѣрія или совершенное безвѣріе, ибо въ Христіанствѣ, по слову Апостола, должна быть едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, какъ и едино утѣшеніе жизни вѣчной, а обращаясь къ слушателямъ сказалъ: и среди васъ, бр., есть не чисто проповѣдующіе Христа и извращающіе Его божественное ученіе о спасеніи, это послѣдователи «тетушки Кузминишны», какъ и она сама, которые хотя, повидимому, и усердно посѣщаютъ храмъ и исполняютъ всѣ требованія къ спасенію православной церкви, но не придаютъ имъ ни малѣйшаго значенія къ спасенію, все же упованіе свое возлагаютъ на самочинныя свои собранія, для мнимо-духовныхъ бесѣдъ и общенія въ любви, при тайныхъ своихъ обрядахъ. Соблюденіемъ обрядовъ православія еретики эти, по внушенію «тетушки Кузминишны», стараются прикрываться отъ законнаго преслѣдованія, со стороны Церкви и правительства, и такимъ образомъ, благодатныя средства ко спасенію, даже пречистыя тайны Тѣла и Крови Спасителя, ставятъ ни во что, приступая къ нимъ безъ вѣры и благоговѣнія. Такое кощунственно-пагубное лицемѣріе не можетъ быть терпимо, а потому я, силою и властію, предоставленными мнѣ, по сану, Самимъ Христомъ, объявляю, что если кто изъ послѣдователей ереси «тетушки Кузминишны», извѣстной подъ именемъ монтанской, и послѣ сдѣланнаго мною разъясненія спасительнаго пути православія будетъ дозволять себѣ такое же отношеніе къ православной церкви и къ ея священнодѣйствіямъ, во спасеніе вѣрующихъ, а равно будетъ собираться на сходбища, для мнимо-духовныхъ бесѣдъ съ соблюденіемъ тайныхъ обрядовъ своей ереси: то всѣхъ таковыхъ я отлучаю отъ Св. Православной Церкви, анаѳематствую, а это значитъ, что всѣ таковые извергаются вонъ отъ Христа Спасителя, слѣдовательно лишаются спасенія. Аминь..—Поученіе это произвело сильное впечатлѣніе и на еретиковъ и на православныхъ, особенно послѣ того, какъ я «тетушку Кузминишну», подошедшую ко мнѣ подъ благословеніе, не только не благословилъ, но и отлучилъ во всеуслышаніе отъ Церкви, запретивъ мѣстному священнику допускать ее на исповѣдь и къ причастію, за распространеніе монтанской ереси по всѣмъ почти уѣздамъ Самарской епархіи. Сегодня она явилась ко мнѣ съ покаяннымъ чувствомъ

и просила о прощеніи, съ принятіемъ въ общеніе съ Церковію Она созналась въ своемъ заблужденіи и выразила желаніе оставить его и строго держаться православія, котораго она до сихъ поръ якобы не понимала. Я объявилъ ей, что она можетъ быть принята въ общеніе съ церковію въ томъ только случаѣ, когда вполнѣ раскроетъ свое пагубное лжевѣріе со всѣми обрядами онаго и расположитъ къ обращенію въ лоно православія и всѣхъ своихъ послѣдователей, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которыхъ она поставила на проповѣдь своего лжевѣрія, которое она должна будетъ проклясть, какъ сатанинское, что все должно быть совершено въ Раковскомъ храмѣ, гдѣ объявлено было ей отлученіе отъ Церкви, и не иначе какъ въ моемъ непосредственномъ присутствіи, какъ епископа мѣстной Церкви, и въ собраніи народа, по возможности, изъ всѣхъ тѣхъ деревень и селъ, въ которыхъ распространена монтанская ересь. Въ виду всего вышеизложеннаго, предлагаю Консисторіи отобрать отъ «тетушки Кузминишны» точныя показанія и разъясненія ея лжевѣрія со всѣми его обрядами (необходимо при этомъ спросить ея понятіе о свѣтской власти) и проч., что въ данномъ случаѣ требуется для блага Св. Церкви.

Гурій, Епископъ Самарскій. 23 Авг. 1893 г.

---

5. Отвѣты крестьянки Кузминой (Шувиной), живетъ въ Раковкѣ [1]).

Вопр. 1.—По какому дѣлу пришла въ Самару?—Явиться къ архіерею.

В. 2.—По своему ли желанію или по вызову явилась къ епископу?—По собственному желанію.

В. 3.—Зачѣмъ явилась?—По совѣту Раковской игумении явилась въ Епископу просить прощенія.

В. 4.—Просила ли у него прощенія?—Просила.

В. 5.—Въ чемъ просила прощенія?—Въ томъ, что прежде принимала приходящихъ къ ней людей, а теперь больше обѣщается этого не дѣлать.

[1]) См. то же «Дѣло» по Архиву № 318, 1891 г. лл. 3—4.

В. 6.—За что была отлучена отъ Церкви?—Полагаю, что именно за то, что ко мнѣ приходили люди не только для чтенія, но и для наставленія.

В. 7.—Чему учила тѣхъ, которые приходили или пріѣзжали къ тебѣ ради пользы душевной?—Учила тому, что находила въ словѣ Божіемъ: не ссориться, родителей учила наставлять дѣтей, дѣтей быть въ повиновеніи родителямъ и не пьянствовать; что мнѣ привозили, тѣмъ помогала нуждавшимся, не оставляя у себя и до утра изъ привезеннаго.

В. 8.—Кто помогалъ давать такія увѣщанія?—При мнѣ не училъ никто.

В. 9.—Когда сама стала не въ силахъ ѣздить для наученія по другимъ деревнямъ, кого вмѣсто себя посылала?—Никого.

В. 10.—Крестьянина Шенна не посылала?—Нѣтъ не посылала: онъ измѣнщикъ; пока онъ нуждался, мы ему помогали, а когда справился и знать насъ не хочетъ.

В. 11.—Знала ли ты, что съ тебя пишутъ портреты съ сіяніемъ вокругъ головы и поставляютъ ихъ въ божницѣ вмѣстѣ съ иконами?—Нѣтъ, не знала.

В. 12.—Не случалось ли въ прежнее время, когда ты пріѣзжала въ другія села или деревни для наставленія людей, то тебя встрѣчалъ народъ со свѣчами?—Не случалось, не было.

В. 13.—Есть ли въ Раковкѣ люди, монтанами зовутъ?—Нѣтъ.

В. 14.—Неизвѣстно ли тебѣ, о чемъ учатъ монтаны не такъ, какъ учатъ священники въ церкви?—Ничего не знаю о семъ ученіи.

В. 15.—Не бываетъ ли въ Раковкѣ монтанскихъ собраній съ пѣніемъ кантовъ и съ какими либо другими обрядами?—Теперь не бываетъ.

В. 16.—Считаешь ли себя православной?—Держусь вѣры православной и готова за церковь умереть.

В. 17.—Прежде не принадлежала ли къ какой-либо сектѣ или ереси?—Никогда не принадлежала и всегда ихъ боялась.

В. 18.—Итакъ ни въ какой ереси не раскаиваешься?—Ни въ какой ереси не раскаиваюсь.

В. 19.—Итакъ у тебя нѣтъ никакихъ послѣдователей, которые держатся проповѣданной тобою вѣры?—Никакой особой вѣры ни-

когда не учила, а давала только наставленія въ праведной жизни.

Учила покоряться властямъ гражданскимъ и почитать ихъ.

Къ симъ показаніямъ, даннымъ мною въ присутствіи консисторіи 24 Августа 1893 года, руку приложила крестьянка Анастасія Кузмина Керова урожденная Шувина, А вмѣсто ее неграмотной по ея личной прозбѣ расписался крестьянинъ Села Чорнови Самарскаго уѣзда Яковъ Алексѣевъ Пахомовъ.

---

6. Резолюція Епископа Гурія на журналѣ Самарской Духовной Консисторіи, отъ 24 авг. 1893 г., при которомъ были приложены отвѣты Керовой [1]).

— Изъ отвѣтовъ «тетушки Кузминишны» не выяснилось ея лжеученія, но виновность въ пропагандѣ онаго очевидна. Она созналась, что учила приходящихъ къ ней людей и даже ѣздила пока была въ силахъ по деревнямъ; но кто далъ ей на это право. Какъ православная, если бы она была таковою въ дѣйствительности и по существу, она должна была знать, что учительство вѣрѣ и благочестію въ Церкви Христовой, въ обществѣ истиновѣрующихъ, принадлежитъ законно-поставленнымъ на это пастырямъ и учителямъ, какъ преемникамъ Христа и апостоловъ, а ап. Павелъ женамъ положительно запрещаетъ учительство въ церкви. Далѣе. Если она учила вѣрѣ и благочестію по Слову Божію православно, то къ чему было ей обособлять своихъ учениковъ, изъ коихъ Шевна она называетъ измѣнщикомъ, стало быть отказавшимся слѣдовать ея ученію, такъ что онъ, какъ сказала она, и «знать насъ не хочетъ». Кузминишна подтверждаетъ, что въ Раковкѣ теперь не бываетъ монтанскихъ собраній съ пѣніемъ кантовъ и обрядами, а прежде, значитъ, бывали, очевидно у нея. Слѣдовало бы спросить о содержаніи кантовъ, если она не могла дословно сообщить ихъ, а равно—какіе обряды совершались на означенныхъ собраніяхъ. Держусь, говоритъ Кузминишна, вѣры православной и готова умереть за церковь. Въ виду такого рѣши-

[1]) Ibidem... лл. 5—7.

тельнаго заявленія, слѣдовало бы вызвать ее на бесѣду о православіи и о Церкви, какъ она понимаетъ первое и какъ разсуждаетъ о второй. Заявленіе ея, что она учила тому, что находится въ Словѣ Божіемъ, не даетъ основаній думать съ несомнѣнностью, что она учила правильно православно, хотя бы даже только *праведной жизни* (т. е. не ссориться, не пьянствовать и т. п.), помимо вопросовъ вѣры, ибо повидимому и праведная жизнь можетъ быть не согласна съ христіанскимъ благочестіемъ, которое должно быть выраженіемъ, осуществленіемъ истинъ Христовой вѣры . . . . . , а у еретиковъ, въ ихъ *праведной жизни*, нѣтъ духа Христова. Для пополненія нужныхъ свѣдѣній о лжевѣріи тетушки Кузминишны,» нужно обратиться къ мѣстнымъ священникамъ, гдѣ имѣются ея послѣдователи, чтобы они употребляли все стараніе къ тому, чтобы вызвать на откровенность кого-либо изъ нихъ. Не можетъ ли сообщить о монтанахъ что либо псаломщикъ Малой Каменки Металловъ, въ виду прилагаемаго при семъ его заявленія на мое имя, отъ 20 іюля с. г.—*Е. Г. 25 авг.*

P. S.—Я опустилъ изъ вниманія в. важное признаніе «тетушки Кузминишны», когда она явилась ко мнѣ просить прощенія. По своему лжемудрствованію она, какъ извѣстно, отрицаетъ пастырство въ Церкви Христовой и Архіерей и попы, какъ она наставляетъ своихъ послѣдователей, такіе же грѣшники, какъ и всѣ; слѣдовательно спасать людей они не могутъ. Для спасенія нужно, по ея ученію, найти человѣка благочестиваго—праведнаго и ему ввѣриться по душѣ. Богъ вразумитъ его, какъ кого спасать «своимъ ученіемъ и наставленіемъ . Въ виду этого, я, одобривъ ея стремленіе примириться съ Церковью, высказалъ ей: «вотъ ты учишь, что архіереи и попы такіе же грѣшники, какъ и всѣ, потому не могутъ спасать людей ,—но ты ошибаешься. Хотя мы архіереи и іереи и грѣшники, но обличены саномъ Христовымъ и потому пользуемся для спасенія людей благодатію Св. Духа; въ насъ и чрезъ насъ Духомъ Святымъ дѣйствуетъ Самъ Христосъ во спасеніе каждаго вѣрующаго. Спасаемъ людей, такимъ образомъ, не мы грѣшники, а Христосъ, Единый Спаситель всѣмъ человѣкамъ. Тетушка Кузминишна, выслушавъ это, сказала: «я этого до сихъ поръ не знала, и потому заблуждалась; теперь брошу я все свое ученіе и не стану никого учить, чтобы не погибнуть: мнѣ, вѣдь, душа то дороже всего, и я хочу спастись».

Твои ученики, особенно родственники, обращаюсь я опять къ Кузминишнѣ, распространяютъ про тебя всюду, что ты пророчица, что въ тебѣ дѣйствуетъ самъ Богъ, Христосъ, и этому простой народъ, по своему невѣжеству, вѣритъ и потому почитаетъ тебя какъ неземное существо, приписывая тебѣ достоинства божественныя даже до того, что портретъ съ тебя ставитъ вмѣстѣ съ иконами. Такимъ образомъ, ты, допуская это, похищаешь у Бога честь и славу, Ему Единому принадлежащія. Вотъ до какого тяжкаго заблужденія дошла ты въ своемъ лжевѣріи, за это подвергнешься ты страшному осужденію на судѣ Христовомъ. Поэтому ты должна во всемъ этомъ раскаяться и расположить къ таковому раскаянію и своихъ послѣдователей. Кузминишна противъ всего этого ничего не возражала, значитъ, сознавала себя виновной, и только говорила: «брошу все и учениковъ своихъ. Богъ съ ними. Я хочу спасти душу свою и для этого желала бы поступить въ монастырь». О монастырѣ пока нечего говорить, а нужно, чтобы ты повѣдала намъ все свое лжевѣріе со всѣми его обрядами, чтобы намъ имѣть возможность вести противъ него борьбу путемъ истинныхъ вразумленій тѣхъ, кто держался его, а ихъ такъ много не только въ Самарской, но и въ другихъ епархіяхъ. Въ виду этого, ты должна искренно все передать, чему сама вѣрила и чему учила другихъ; для этого ты завтра (25 Августа) и явись ко мнѣ за бумагой, для представленія въ Консисторію, ибо самому мнѣ бесѣдовать съ тобою нѣтъ времени.

Гурій, Епископъ Самарскій, 26 авг.

---

7. Прошеніе Керовой и резолюція на немъ Епископа Гурія [1]).

1. Его Преосвященству Владыки Самарской губерніи. Вдовы крестьянки села Раковки Каменской волости Самарскаго уѣзда Настасьи Кузьминой Шувиной. *Прошеніе.*

Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященнѣйшее Владыко распоряженія о принятіи меня при старости моихъ лѣтъ въ какой Вамъ

[1]) Ibidem... лл 14—15.

благоугодно будетъ въ монастырь гдѣ я буду находится и исполнять назначенное мнѣ послушаніе на что я буду ожидать отъ Васъ Милостивейшаго удовлетворенія а о результатѣ сего прошу распоряженія объ увѣдомленіи къ сему прошенію вмѣсто крестьянки Шувиной неграмотной по личной просьбѣ расписался Отставной Каптенармусъ Павелъ Киселевъ 27-го Августа 1893 года.

2. На семъ прошеніи Епископомъ Гуріемъ наложена резолюція: «благословляю принять въ Иверскій-Самарскій Монастырь, о чемъ Консисторія имѣетъ дать знать указомъ Настоятельницѣ, Игуменіи Ѳеофаніи, и просительницѣ, чрезъ Волостное Правленіе. Е. Г. 29 августа».

P. S.—Матушкѣ Игуменіи Ѳеофаніи сообщить секретно свѣдѣнія, касающіяся просительницы, на тотъ предметъ, чтобы она поручила ее особенному наблюденію въ монастырѣ, а именно, чтобы она не выходила изъ за воротъ монастыря никуда и не шлялась по келліямъ; ея выходъ изъ келліи долженъ быть только въ храмъ, гдѣ она должна стоять позади, среди монахинь; строжайше запретить ей принимать къ себѣ родныхъ и знакомыхъ, да и съ монахинями не дозволять ей имѣть общества, особенно разглагольствія по вопросамъ вѣры и благочестія. Для вразумленія Кузминишны по этимъ вопросамъ, въ духѣ Христовомъ и Церкви православной, поручить ее о. Протоіерею Третьякову. Когда она выразитъ искренное раскаяніе въ своемъ зловѣріи и раскроетъ его сокровенныя тайны, тогда я допущу ее до примиренія съ Церковью. Е. Г.

---

8. Раскаяніе Керовой [1]).

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Я нижеподписавшаяся крестьянская вдова с. Раковки Самарскаго уѣзда Анастасія Кузьминишна Керова, родившись отъ православныхъ родителей и просвѣщенная Св. Крещеніемъ въ Право-

---

[1]) Представлено было Епископу Гурію, при рапортѣ протоіерея Самарскаго женскаго монастыря Георгія Третьякова 1893 г. Декабря 22 дня. Раскаяніе написано не Керовой, но подписано ею (см. то—же «Дѣло», по Архиву № 318, 1894 г. лл. 42—45).

славной Христовой Церкви, во всю свою долголѣтнюю жизнь исповѣдывала Св. Православную вѣру, изложенную кратко въ Православномъ Символѣ Вѣры, всегда вѣровала во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь, въ Бого-учрежденное Священно-началіе Сей Святой Церкви и во Святыя спасительныя Таинства Христовой Церкви и желаю отъ всего сердца моего и отъ всей души моей окончить свою земную жизнь въ единеніи съ Православною Церковью, въ общеніи со Христомъ Спасителемъ Господомъ нашимъ, пріобщившись Его Св. Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнъ. Если я въ продолженіи моей жизни въ чемъ либо и погрѣшила противъ истины Христовой и противъ Православнаго ученія Церкви Божіей, то это дѣлала не по сопротивленію или отвержению Ея спасительнаго ученія, но по своему невѣжеству и неразумѣнію. Я сама не могу понять и взять себѣ въ толкъ, какимъ образомъ прославилась какъ ересе-учительница секты, такъ называемой, монтанъ или хлыстовъ, какъ извѣстно, отвергающихъ необходимость принадлежать къ Св. Христовой Церкви, мнящихъ спастись безъ пастырей и Отцовъ духовныхъ и проповѣдающихъ при этомъ, въ числѣ прочихъ заблужденій и лжеученій, душепагубное ученіе о невмѣняемости преступленій и развратныхъ пороковъ внѣбрачной жизни и даже, какъ я слышала, возводящихъ такую позорную, по—истинѣ нечестивую жизнь на степень, страшно вымолвить, добродѣтели и спасительнаго подвига.

Оставшись въ молодыхъ годахъ вдовицею, я ни своимъ ученіемъ, ни своею жизнью не подавала никакого повода къ нарушенію святости брачнаго житія и дозволенности внѣ онаго... Раздумывая о томъ, какимъ образомъ и за что я прославилась, какъ ересе-начальница хлыстовской секты, я пришла къ печальному для меня выводу, не сослужили ли мнѣ эту службу мои почитатели, въ народной молвѣ, прославившіеся послѣдователями моего ученія... и моимъ ученіемъ не подала ли я повода своимъ почитателямъ воспользоваться основными мыслями моего ученія и на нихъ построить уже прямое лжеученіе, по самому существу своему, противное истинѣ Христовой и всему вѣроученію Православному Христіанскому... А въ томъ, что я предвосхитила право ученія, принадлежащее только пастырямъ и учителямъ Церкви и прямо недозволенное Св. Апостоломъ Павломъ женщинѣ я точно глубоко виновна и искренно, и чистосердечно раскаиваюсь въ этомъ моемъ

грѣхѣ и заблужденіи. Но и въ этомъ грѣхѣ и заблужденіи я находилась не почему либо другому, какъ только по невѣдѣнію и недомыслію. И лишь послѣ рѣчи, обращенной ко мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ и послѣ бесѣды съ приставленнымъ ко мнѣ по распоряженію Вашему духовнымъ руководителемъ, я вполнѣ убѣдилась, что присвоила себѣ непринадлежащее мнѣ право и слезно прошу Ваше Преосвященство простить мнѣ этотъ грѣхъ и заблужденіе. Тѣмъ самымъ, что я, женщина, дозволяла себѣ учить безъ всякаго на то разрѣшенія Епархіальной власти, и подавъ былъ поводъ, быть можетъ, моимъ почитателямъ, особенно изъ мужчинъ, съ большимъ дерзновеніемъ и смѣлостью браться за не свое дѣло учительства и въ развитіи своего ученія, помимо моей воли и желанія, доходить до лжеученія, можетъ быть, ссылаться на меня, какъ на прославленную извѣстность и развивать и распространять свои лжеученія, какъ бы отъ моего лица слышанныя.

Глубоко такъ же виновна я въ томъ, что безъ всякаго разрѣшенія Епархіальной власти, и даже безъ разрѣшенія мѣстнаго священника, дозволяла въ своемъ домѣ имѣть собранія и въ мой домъ, иногда днемъ, а чаще по вечерамъ и по ночамъ, ко мнѣ собирались и мужчины и женщины и молодые парни и дѣвицы. На этихъ собраніяхъ мы читали акафисты, молились Богу, читали божественныя и душеспасительныя книги, пѣли псалмы и духовные канты и толковали, какъ кому вздумается, что либо изъ Евангелія или изъ Апостольскихъ посланій и вообще изъ Св. Писанія ветхаго завѣта. Я сама теперь сознаю и душевно сожалѣю о томъ, что, можетъ быть, кто либо изъ присутствующихъ въ собраніи своимъ неправильнымъ толкованіемъ могъ вводить и вводилъ нѣкоторыхъ въ заблужденіе. Могло быть даже и то, что молодые люди, выходя ночью изъ нашихъ собраній, по силѣ прирожденнаго человѣку грѣха, вступали въ непозволительныя отношенія и дозволяли себѣ то, о чемъ срамно есть и глаголати, а потомъ при угрызеніяхъ совѣсти прикрывались и оправдывались опять таки моимъ достоинствомъ какъ учительницы, или извѣстностью кого-либо изъ неправильныхъ толкователей писанія, бывшихъ на собраніяхъ. Такимъ образомъ я, хотя и не проповѣдывала разврата, но косвенно могла, по-мимо моего желанія, и какъ бы безсознательно способствовать къ оному и въ этомъ слезно и пламенно раскаиваюсь и прошу милостиваго прощенія и разрѣше-

нія. Но при этомъ съ дерзновеніемъ могу сказать, что и эти собранія я дозволяла себѣ не по противленію Церковной власти, а по невѣденію о ихъ недозволенности... Когда же вышло распоряженіе, въ которомъ году,—не помню, чтобы эти собранія дѣлались съ благословенія священника и даже насколько возможно въ его присутствіи, то я стала предварительно испрашивать это благословеніе и священникъ иногда приходилъ на наши собранія, иногда же собиралъ насъ въ училищѣ и тамъ насъ училъ и бесѣдовалъ съ нами. Но по старости лѣтъ я уже около трехъ годовъ, если не болѣе, ни къ себѣ никого не собирала, ни сама никуда не ходила. Признаюсь и въ томъ, что принимала приношенія и хлѣбомъ и деньгами, и другими предметами и эти приношенія раздавала, или по указанію жертвователей, или по своему усмотрѣнію и, нечего грѣха таить, пользовалась и сама, и помогала своимъ роднымъ.

Хотя я и сама не дамъ себѣ отчета, за что я и почему я пользовалась особеннымъ почетомъ, какъ отъ своихъ односельчанъ, такъ и отъ окрестныхъ жителей; но этотъ почетъ мнѣ дѣйствительно воздавали безъ моего на то желанія и выражали его въ поклоненіяхъ мнѣ до земли и даже цѣловали руки. Въ лицо никто никогда не называлъ меня богородицею, но доходили до меня слухи, что меня называютъ великою праведницею и слагаютъ разныя легенды, вродѣ напр. того, что когда я сплю, то душа моя бесѣдуетъ на небѣ съ Богомъ, съ Божіей Матерью и со всѣми Святыми, ... что будто пишутъ съ меня портреты съ сіяніемъ, хотя я этихъ портретовъ нигдѣ и ни у кого не видала. Нигдѣ никогда также меня не встрѣчали со Св. Иконами и со свѣчами. Я всегда считала и считаю себя величайшей грѣшницей, почитаю и поклоняюсь Единой Главизнѣ нашего спасенія Преблагословенной Матери Спасителя Господа нашего Іисуса Христа, честнѣйшей Херувимовъ и Славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ, никакихъ другихъ богородицъ не знала, и не знаю, и тѣмъ болѣе не доходила до такого безумія и богохульства, чтобы считать себя окаянную, болѣе чѣмъ я есть—великая грѣшница и чтобы другимъ дозволять воздавать мнѣ недостойной неподобающія почести. Вотъ и всѣ мои заблужденія, въ которыхъ я слезно, искренно и чистосердечно раскаиваюсь. Желала бы я, чтобы знали обо мнѣ голую истину и тѣ мои почитатели, которые по извѣстнымъ мнѣ причинамъ и побужденіямъ не только думаютъ, но и разглашаютъ обо

мнѣ болѣе, чѣмъ я есть на самомъ дѣлѣ. Но повергая это мое желаніе на собственное усмотрѣніе Вашего Преосвященства, я объ одномъ слезно и падая ницъ умоляю Васъ, Милостивый Архипастырь и Отецъ, пожалѣйте меня старую и окаянную грѣшницу, снимите съ меня то проклятіе, которымъ Вы связали меня, къ великому моему горю и отчаянію, простите и разрѣшите всѣ заблужденія вольныя и невольныя, сознательно и безсознательно сдѣланныя, и дозвольте моему духовному руководителю, Вами опредѣленному, принять меня на духъ и покаяніе, и сподобить меня недостойную и великую грѣшницу причаститься Св. Таинъ и Крови Христовыхъ, дабы я могла окончить свою земную жизнь въ мирѣ и союзѣ съ церковью и со Христомъ Спасителемъ нашимъ, для того, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. Я нахожусь въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ, что для меня каждая минута дорога и я вотъ-вотъ могу умереть безъ покаянія и причащенія Св. Таинъ.

Къ сему посланію собственноручно подписалась: «грѣшная Анастасія Керова подписалась».

При семъ находились:

Протоіерей Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Георгій Третьяковъ.

Священникъ того же монастыря Гавріилъ Формаковскій.

Игумена Феофанія.

Казначея монахиня Софія, на покоѣ игумена Дорофея.

Служащая при Керовой девица Марина Никитишна Абрамова.

---

9. Резолюція Епископа Гурія на вышеприведенномъ „Раскаяніи Керовой[1])

Съ сердечною радостію о Господѣ я прочиталъ это раскаяніе заблудшей овцы стада Христова. Этимъ раскаяніемъ и обращеніемъ ея на путь истинный и спасенія, безъ сомнѣнія, возрадуются и ангелы Божіи, по слову Евангелія. Призывая на нее благословеніе Божіе, я, властію отъ Бога мнѣ врученною, прощаю и разрѣшаю ее отъ ея понамѣренныхъ заблужденій, ко вреду пра-

[1]) *Ibidem*... л. 13.

вославія въ русскомъ народѣ. Духовной ея отецъ Протоіерей Георгій Третьяковъ имѣетъ принять ее на исповѣдь и, по очищеніи грѣховъ въ Таинствѣ покаянія, сподобить причастить Святаго Тѣла и Животворящей Крови Христа Спасителя 8 сего Декабря.— Е. Г. 7 Декабря 1893 года.

P. S.—Пусть Керова подпишется собственноручно, какъ умѣетъ Это весьма необходимо.

Монахиня Марія, въ мірѣ Анастасія Керова, предъ высылкою ея въ 1897 году «подъ строгій надзоръ» въ Покровскій Суздальскій женскій монастырь.[1])

---

10. Письменное обращеніе Епископа Гурія къ Керовой [2]).

Анастасія!

Тяжкая вина твоя состоитъ не въ томъ только, что ты *самовольно* учила народъ, внушая ему якобы добрые совѣты на со-

---

[1]) Керова впослѣдствіи снова вошла въ соглашеніе съ Шеинымъ и развила свою сектантскую дѣятельность, почему и была выслана, по ходатайству Епископа Гурія, въ 1897 г. 21 апр., въ Суздальскій мон., а Шеинъ 11 февр. 1897 г. былъ отлученъ отъ Церкви.—(Дѣло Самарск. Дух. Конс. объ Я. Шеинѣ и о сношеніи бесѣдниковъ съ монахиней Шувиной (Керовой).—По Архиву № 49, 1897 г. лл. 10—11.

[2]) Дѣло Самар. Д. Кон. 1894 г. № 318.—лл. 46—50.

браніяхъ, устрояемыхъ втайнѣ, при караулѣ совнѣ, для безпрепятственнаго совершенія обрядовъ своей секты, которые какъ ты, такъ и послѣдователи твои тщательно скрываютъ; но, главнымъ образомъ,— въ томъ, что ты этимъ собраніямъ, попстинѣ, бѣсовскимъ, по гнуспости разврата, во имя якобы духовной любви между духовными братьями и сестрами, придавала большее значеніе для спасенія души, чѣмъ богоучрежденному церковному священноначалію и богоучрежденнымъ таинствамъ Св. Церкви. Правда, ты учила своихъ послѣдователей вести трезвую жизнь, никого не обижать, не воровать, учила и сострадательности къ бѣднымъ... Все это хорошо, но никакая добродѣтель не даетъ благодати Божіей; напротивъ, сами онѣ нуждаются въ ней, такъ что безъ благодати не можетъ быть добродѣтели, въ ея истинномъ значеніи, какъ дѣяніи во славу Божію, и спасеніе души всецѣло зависитъ отъ благодати Св. Духа, которая очищаетъ насъ отъ грѣховъ, освящаетъ, просвѣщаетъ и оправдываетъ предъ Богомъ. Эта благодать Св. Духа преподается истиновѣрующимъ во Христа только въ Св. православной церкви, чрезъ богоучрежденное священноначаліе, то есть, чрезъ архіереевъ и священниковъ, какъ облеченныхъ силою свыше, Духомъ Святымъ; преподается въ богоучрежденныхъ таинствахъ церкви,—въ крещеніи, муропомазаніи, покаяніи, причащеніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи. Между тѣмъ, ты говорила и учила своихъ послѣдователей, что ни архіереи, ни попы, по твоему унизительному выраженію, не могутъ никого спасти, потому что сами они грѣшники, какъ и всѣ люди. Вѣрно слово, что мы архіереи и священники подобострастны, какъ и всѣ человѣки, почему и не чужды грѣховъ, но наше достоинство состоитъ въ силѣ благодати Св. Духа, въ благодати священства Христова, неотступно въ въ насъ пребывающей со времени нашего рукоположенія въ священно-начальственныя степени. Христосъ Спаситель, какъ Глава Церкви и Единый Вѣчный Архіерей, Самъ поставляетъ насъ на великое дѣло служенія спасенію рода человѣческаго, поставляетъ какъ бы вмѣсто Себя для видимости, а невидимо, священнотаинственно, Самъ совершаетъ это спасеніе надъ каждымъ изъ истинно-увѣровавшихъ въ Него, совершаетъ не иначе какъ чрезъ насъ, Духомъ Святымъ. Какъ совершаетъ? Во первыхъ, посредствомъ Своего Божественнаго ученія, которое Онъ заповѣдывалъ намъ возвѣщать всему міру, сказавъ при этомъ: «*слу-*

шаяй васъ, Меня слушаетъ, отметаяйся васъ, Меня отметается. Во вторыхъ, совершаетъ Христосъ наше спасеніе посредствомъ священнодѣйствія Божественныхъ таинствъ — крещенія, муропомазанія, покаянія, причащенія, священства, брака и елеосвященія, ибо Онъ, какъ Единый Священнодѣйствователь, по выраженію Св. Апостола, Самъ священнодѣйствуетъ эти таинства чрезъ насъ, слугъ своихъ. Въ третьихъ, совершаетъ Христосъ наше спасеніе посредствомъ управленія церковію, какъ ея Глава, каковое управленіе производится Имъ чрезъ насъ же, Духомъ святымъ. Значитъ всѣ мы, какъ пастыри и учители, такъ и вѣрующіе, во всемъ послѣдующіе нашему православному ученію, какъ божественному, и пріемлющіе названныя божественныя таинства къ очищенію своихъ грѣховъ, освященію, просвѣщенію и оправданію,—пребываемъ во Христѣ и Христосъ—въ насъ Своею спасительною благодатію. А потому св. православная церковь есть духовное тѣло Христово, по слову Св. Апостола Павла; Христосъ Глава этого тѣла, а мы всѣ православно-вѣрующіе суть члены, почему и имѣемъ полную надежду на свое спасеніе, по силѣ крестныхъ заслугъ Христовыхъ предъ вѣчною правдою Божіею и благодати Божіей, получаемой во Христѣ, а не ради какихъ либо своихъ личныхъ заслугъ, по совершенію добрыхъ дѣлъ, которыя мы должны исполнять во свидѣтельство нашей вѣры и любви къ Богу и ближнимъ. Ап. Павелъ говоритъ, что Христосъ есть Спаситель своего тѣла, то есть церкви или иначе -всѣхъ истинно-вѣрующихъ въ Него, православныхъ христіанъ, которые и составляютъ изъ себя церковь. Поэтому кто находится внѣ этого общества, т. е.,—внѣ церкви, или кто извращаетъ божественное ученіе Спасителя и измышляетъ, въ противность этому ученію, свои средства къ спасенію, что дозволяютъ себѣ, по наущенію діавола, еретики и раскольники, тотъ лишается благодатнаго общенія со Христомъ, перестаетъ быть членомъ Его духовнаго тѣла и обрекается на вѣчную погибель. Самъ Спаситель ясно говоритъ: *аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ и изсышетъ*

Думаю, что теперь, прочитавши изложенное мною, ты начинаешь сознавать, какому причастна ты злу, да и не только причастна, но и виновница этого зла въ отношеніи къ другимъ, отпавшимъ чрезъ тебя отъ Христа, чрезъ извращеніе тобою Его божественнаго ученія о спасеніи. Ты своимъ послѣдователямъ, въ

противность ученію Христову, внушала, что для спасенія души нужно имѣть только духовную любовь между собою и жить въ мирѣ, такъ чтобы образовался союзъ между духовными братьями и сестрами, какъ называла ты своихъ послѣдователей. Но въ существѣ дѣла союзъ этотъ далеко не духовный, а плотскій, бываемая бо отай (тайно) въ немъ срамно есть и глаголати, между тѣмъ вся эта мерзость плотская возводилась тобою и возводится твоими послѣдователями на степень или въ достоинство любви другъ къ другу о Христѣ. Такимъ образомъ, страшная нечистота, блудъ, прелюбодѣйство, по вашему, по хлыстовски, есть высокая добродѣтель и необходимая для спасенія, какъ духовная любовь. Ни что такъ сильно не обличается и не осуждается въ словѣ Божіемъ, какъ блудъ со всѣми его мерзостями, а вы, хлысты, считаете его добродѣтелію; въ словѣ Божіемъ прямо говорится, что блудницы и прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдятъ, а вы обѣщаете имъ спасеніе. Что это, какъ не діавольское навожденіе на вашу вѣчную пагубу!.. По видимому, собранія ваши душе полезны: вы молитесь, читаете на нихъ св. Евангеліе, житія святыхъ и т. п., что все и обольщаетъ простодушныхъ крестьянъ; но всѣ эти благочестивыя, по видимому, упражненія не только не сопровождаются плодами духовными, напротивъ, завершаются они мерзостями плоти, въ вонію ухапія діаволу, который услаждается ими, какъ наиприятнѣйшею ему жертвою. Діаволъ на этотъ разъ дѣйствуетъ на васъ хлыстовъ весьма обольстительно: онъ старается духовно разжигать плотскія похоти и, обольщая, располагаетъ васъ къ удовлетворенію ихъ также во имя духовно-нравственныхъ цѣлей, согласно вашему пагубному пониманію духовной жизни во Христѣ. На сластолюбивыя, страстныя натуры все это дѣйствуетъ весьма заманчиво, такъ что, по собственному признанію твоихъ послѣдователей, разъ побывавши на хлыстовскомъ собраніи, такъ и влечетъ туда въ другой разъ и такъ-де пріятно бываетъ тамъ, что и не вышелъ бы»... Не ясно ли, что все это происходитъ по діавольскому навожденію: духъ сатаны дѣйствуетъ въ васъ на этихъ собраніяхъ, а вамъ думается и вы этому искренно вѣрите, что это Духъ Святый находитъ на васъ, почему вы и приходите въ какой то дикій восторгъ, выражая его въ скаканіяхъ и пляскахъ, причемъ иные, приходя въ изступленіе, изрыгаютъ богохульныя выраженія: «накатилъ, говорятъ, накатилъ», то есть

Духъ то Святой, и начинаютъ по внушенію діавола провѣщевать тайныя мысли и желанія другихъ или предсказывать будущее, что простецамъ кажется за божественное вдохновеніе, которые потому и почитаютъ тебя за богородицу, что ты, по внушенію діавола, изрекала будто бы какія то предсказанія о будущемъ... Итакъ, если ты желаешь примириться со Христомъ и соединиться съ Св. православною церковію, и своимъ обращеніемъ къ спасенію доставить радость ангеламъ, то во всемъ этомъ раскайся предъ Богомъ, въ присутствіи духовнаго отца. Раскаяніе твое должно вызвать обращеніе ко Христу и твоихъ послѣдователей, которые, послѣ того, какъ ты предана мною отлученію отъ церкви, перестали собираться на свои діавольскія собранія; а потому оно должно сдѣлаться для нихъ извѣстнымъ и по словесному выраженію, то есть, въ чемъ именно ты сознала себя виновной предъ Христомъ и церковію. Поэтому свое раскаяніе ты должна выразить въ писаніи слѣдующимъ образомъ:

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Я, Анастасія Кузьминишна великая грѣшница предъ Богомъ и Св. Православною Церковію, ибо почти во всю жизнь свою была орудіемъ діавола на пагубу себѣ и другимъ, который, обольстивъ меня, внушалъ мнѣ, въ противность божественному ученію Св. православной церкви, учить народъ, какъ жить якобы для спасенія души, между тѣмъ ученіе мое, какъ я теперь познала, могло служить и служило на вѣчную пагубу. Премилосердный Господь Богъ, хотящій всѣмъ спастись и въ разумъ истины прійти, сотворилъ со мною, окаянною, эту великую милость: Онъ далъ мнѣ познать и уразумѣть истину св. православной церкви, въ которой только и можно спастись, чему теперь совершенно вѣрую, тогда какъ прежде не вѣрила я и учила о спасеніи по своему, или вѣрнѣе, какъ наставлялъ меня діаволъ, вопреки истинѣ, на вѣчную пагубу. А потому теперь, познавъ истину и путь Господень къ спасенію, я отъ всего сердца своего, съ полнымъ и искреннимъ убѣжденіемъ, предъ лицемъ Всевидящаго Бога, проклинаю прежнее свое заблужденіе секты хлыстовской, проклинаю ученіе свое, которымъ я уничтожала божественное достоинство богоучрежденнаго священноначалія, говоря послѣдователямъ своимъ, что ни архіерея, ни попы, никого спасти не могутъ. Нѣтъ: это—сатанинская ложь. Призываю во свидѣтеля Бога, что я говорю это съ

искреннимъ убѣжденіемъ, не лукавную сердцемъ. Вѣрую и исповѣдую предъ всѣми, что безъ архіереевъ и іереевъ нельзя спасти душу свою никому, ибо только чрезъ нихъ *Спаситель всѣмъ человѣкомъ*, Христосъ Господь преподастъ истинно-вѣрующимъ въ Него Свою спасительную благодать, которая очищаетъ отъ грѣховъ, освящаетъ, просвѣщаетъ и оправдываетъ предъ Богомъ и въ настоящей, и въ будущей—загробной жизни. Добрыя дѣла, которымъ я учила, напримѣръ,—не пьянствовать, жить въ мирѣ и любви, помогать бѣднымъ,—нужно исполнять, чтобы ими выражать нашу вѣру и любовь къ Богу и ближнимъ, но сами по себѣ они не могутъ спасти никого, ибо благодать Бога, которая только и спасаетъ насъ, чрезъ добрыя дѣла не подается, да безъ благодати и истинно-добрыхъ дѣлъ не можетъ быть въ людяхъ. Вѣрую и исповѣдую, что внѣ церкви спасенія нѣтъ и быть не можетъ, а церковь есть духовное тѣло Христово, члены котораго суть истинно-вѣрующіе, православные христіане, возрожденные въ купели крещенія въ чадъ Божіихъ Духомъ Святымъ, Имъ же воспитываемые въ спасительныхъ таинствахъ: въ крещеніи, муропомазаніи, покаяніи, причащеніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи для вѣчной жизни со Христомъ, и просвѣщаемые Божественнымъ ученіемъ Іисуса Христа; потому всѣ они и спасутся, если пребудутъ вѣрными до смерти, а отщепенцы, всѣ еретики и раскольники, къ которымъ принадлежала и я, окаянная, да еще стояла во главѣ проклятой хлыстовской ереси, всѣ они на вѣкъ погибнутъ, ибо не имѣютъ общенія и единенія со Христомъ Спасителемъ, чужды Его божественной благодати, а Онъ, въ слухъ всѣхъ, ясно вѣщаетъ въ Своемъ Евангеліи: аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется», то есть, изъ Его вѣчнаго царства, «и изсышетъ»,—значитъ, погибнетъ. Этому я искренно вѣрую и исповѣдую предъ всѣми; посему, проклиная свое пагубное заблужденіе, я проклинаю отъ всей души моей ересь хлыстовскую или монтанскую, проклинаю нечестивыя сборища хлыстовъ, какъ пагубныя, ибо на нихъ, послѣ, повидимому, благочестивыхъ упражненій въ молитвѣ, чтеніи Слова Божія и духовныхъ бесѣдъ о доброй жизни, предаются, по навожденію діавола, мерзостямъ плоти, сладострастнымъ лобзаніямъ и проч... якобы для выраженія духовной любви о Христѣ между духовными братьями и сестрами, каковыми именами называются хлысты,—мужчины и женщины, не исключая и

дѣвицъ. Все это я признала теперь, при свѣтѣ спасительнаго православія, пагубнымъ нечестіемъ, а не спасительнымъ дѣломъ, и потому проклинаю, какъ сатанинское навожденіе. Проклинаю всѣ тѣ почести, какія воздавались мнѣ моими послѣдователями, по ихъ пагубному заблужденію, въ которое я ввела ихъ. По внушенію отъ діавола, они воображали меня, окаяннѣйшую, богородицею, потому-де, что я рождаю въ нихъ своими душеполезными наставленіями духъ спасенія, духъ Христовъ ввожу въ ихъ сердца, и потому преклонялись предо мною истинно какъ будто предъ богородицею, а я, какъ ослѣпленная діаволомъ, не могла понимать всю ложь и гнусность тѣхъ почитаній, какими пользовалась отъ своихъ послѣдователей и принимала ихъ за истину. Теперь же я бесьма сокрушаюсь объ этомъ и, кромѣ Единой Преблагословенной Дѣвы Маріи, изъ Нея же родися Спасъ міру Христосъ, Сынъ Божій, не признаю Богородицей никого, и умоляю Ее, чтобы Она избавила меня Своимъ всемощнымъ предстательствомъ предъ Ея Сыномъ отъ вѣчныхъ мученій какъ за мои тяжкіе грѣхи вѣроотступничества, такъ и за то, что я, окаяннѣйшая, въ своемъ заблужденіи превосхищала Ея славу и честь... Проклинаю я и бывшій во мнѣ духъ прозорливства, который простые люди, какъ и я, окаянная, считали за дѣйствіе во мнѣ Божества, тогда какъ вся прозорливость во мнѣ происходила отъ діавола, который, недовѣдомымъ для меня путемъ, давалъ мнѣ провѣщевать будущее и отбрывать сокровенныя мысли и желанія моихъ послѣдователей, хотя я и не сознавала ихъ, а высказывала по случайности. Словомъ я, предъ лицемъ Всевидящаго Бога и Св. Его Церкви, ни мало не лукавную сердцемъ, отъ всей души своей проклинаю всю дѣятельность свою въ хлыстовской, по истинѣ сатанинской ереси, къ которой не только принадлежала, но и стояла во главѣ ея, какъ наставница и руководительница, и, не желая погибать въ ней, обращаюсь всѣмъ своимъ сердцемъ, всею мыслію и всѣмъ существомъ своимъ къ Св. Православной церкви, умоляю ее, въ лицѣ предстоятеля ея, мѣстнаго епископа, разрѣшить духовные узы, которыми я достойно и праведно связана, и соединить меня со Христомъ Спасителемъ на вѣки... Благодарю Его и прославляю, какъ умѣю, за то, что Онъ призвалъ меня, окаяннѣйшую изъ всѣхъ, къ уразумѣнію истины спасительнаго православія. Хоть и поздно произошло для меня это, но я вѣрю, что Господь не от-

вергаетъ отъ Своей Божественной милости и спасенія приходящихъ къ Нему съ раскаяніемъ и въ единодесятый часъ, уповаю и я на Его неизреченное милосердіе. О, какъ я желала бы, чтобы и всѣ мои послѣдователи въ пагубномъ заблужденіи послѣдовали за мною и въ обращеніи ко Христу и Его святой церкви, отвергнувши богопротивную ересь хлыстовскую. Но что могла бы я сдѣлать для этого? въ моей ли это силѣ? Ихъ такъ много вездѣ: какъ я могу собрать ихъ, чтобы умолить каждаго изъ нихъ отвергнуться отъ пагубы хлыстовской и обратиться къ церквя? О, еслибы они хотя какъ нибудь узнали о моемъ искреннемъ и всецѣломъ обращеніи отъ ихъ пагубнаго заблужденія,—услышали отъ кого либо, что я познала истину и путь Господень и, въ сознаніи этой истины, и этого пути, и въ чувствѣ сердца, проклинаю свое прежнее заблужденіе. Быть можетъ, это и ихъ направитъ на истину: они ранѣе вѣрили мнѣ во лжи, пусть теперь лучше повѣрятъ въ истинѣ, которую я познала и уразумѣла для спасенія своей окаяннѣйшей души».

---

11. Раскаяніе Керовой, въ отвѣтъ на обращеніе Епископа Гурія [1]).

Вѣрую въ Господа моего Іисуса Христа и содержу Его Святый Законъ. Вѣрую въ матерь Святую Православную Церковь и во святыя Животворящія Таинства. Исповѣдуюся—Господу Богу вседержителю, и Царицы Небесной, и вамъ, Святый Владыко. Повергаюсь къ вашимъ Святительскимъ Стопамъ и сердечно прошу прощенія и разрѣшенія моихъ грѣховъ, въ полне сознала мое Невѣденія, Повашему Святительскомъ воззренію Намое Самовласное ученіе. Я посвоему мненію преподавала Добрые Совѣты По прозбѣ Проходящаго комне Народа я желала имъ Спасенія души, но кабъ Оне понимали мой совѣтъ я не знаю, Сознаюсь въ темъ что я взяла на себя ѣто Самовольно Имнѣ такъ представлялось что я ѣтимъ служу Господу, въ пользу своей души и другимъ. Напро-

[1]) Написано, повидимому, казначеею монахинею Софіей,—отъ имени Керовой и послѣднею не подписано... см. *Ibidem.*—л 51.

тивъ же моего мненія, ваша Преосвященство сознало, что мой поступокъ нетолько Спаспительный, но даже Противенъ Св. церкви. А Если же я чрезъ ѣто Погубляю Свою Душу и другихъ, то я ѣтова нежелаю: Но желаю душу спасти иживотъ вѣчный Наслѣдить Сознаю Себя Грѣшницей и даю обещанія Господу Богу и Царицы Небесной Пвамъ Святый Владыко, Никогда Во всю Свою жизнь никасаться инезнать непорученнаго мнѣ дела.. Если только не на пользу душамъ Были мое советы я испровергаю Никогда къ нимъ невозвращусь.

И взываю съ пророкомъ Давидомъ Очисти Господи Сквѣрну Души моей И разреши Вѣриги недоумѣнія моего. А что касается Другихъ на меня Донесеній какъто Противъ Законно я невинна я ѣто сознаю Въ Полне Завеличайшый Грѣхъ, Псвами Согласна Вопію Что противъ Закона уставомъ—Святой Церкви испровѣргаю ипроклинаю инепавижу техъ которые Бога незнающихъ И закона неспсполняющихъ и человѣки Боготворящихъ. Простите празрешите и присоедините меня къ любвѣобильной матери Святой церкви иксей Св: обители Инеоставте меня Святый Владыко Навашихъ Архипастарскихъ Святыхъ молитвахъ

Грѣшную Анастасію.

---

12. Письмо изъ Краснаго Яра къ Епископу Гурію 24 Января 1894 г. [1]).

Ваша преосвященство вы насъ простите христа ради мы ни мантаны а ученики Христовы особенно наша матушка Анастасія Кузьминишна она человѣкъ хорошій больна хорошай она вить больно учить и врязумляетъ на спосеніе хорошо какъ священникъ даже лучше нѣтъ ваше преосвященство вы простите насъ и нашу матушку Кузьминишну вы насъ разлучили какъ душу съ тѣломъ вить наставница наша больныхъ исцелястъ какъ кто заболитъ она молится больной выздоровитъ или пропадетъ у кого что какъ она помолится такъ и найдутся вещи она молится по всей ночи по больше попа молитца да спросите братца нашова отца

[1]) Подписавшія письмо лица, несмотря на старанія епархіальной власти, не были найдены, а о. Сергій объяснилъ это письмо «интригою противъ него монаха Ѳеодосія»... см. *Ibidem*... лл. 53—54 61 об.

Сергія живущаго въ вашимъ въ Николаевскимъ монастырѣ онъ бывалъ много въ нашей бѣседѣ знаетъ нашу наставницу матушку Кузьминишну онъ братецъ нашъ ея што очень уважаетъ онъ хорошій человѣкъ и то пріѣзжалъ монахомъ творить ей поклоненіе и просить ея благословенія и съ приклоненіемъ предъ ней колѣна просилъ чтобы она помолилась а мы грѣшные люди святой Владыко она за всѣхъ молится если на кого какая бѣда нашу матушку попросятъ она помолится то Христосъ поможитъ вотъ тогда преосвященнейшій Серафимъ покойникъ какъ не любилъ братца нашива отца Сергія онъ самъ это скажетъ какъ попросилъ матушку Кузминишну она помолилась онъ скоро и умеръ а вотъ еще преосвященный Владимiръ восталъ было на братца нашева Сергія и бѣда та была неево а игумена ихава отца Ларивона велелъ купить муки немпога а самъ записалъ многа да и возложилъ на него бѣдняшку онъ и купилъ свои денежки 30 пудовъ а мука то была дорогая игуменъ сказалъ молчи отецъ Сергей отдамъ тебѣ деньги и скоро сдѣлаю я тебя попомъ да и сдѣлалъ было чуть не прогналъ какъ узналъ владыко да и прогналъ бы если не ускорилъ пріѣхать къ нашей матушки свѣтъ Кузминишны отецъ игуменъ послалъ братца Сергія будто на мельницу а онъ братецъ пріѣхалъ къ намъ мы съ нимъ попросили матушку кузминишну чтобы она помолилась она обѣщалась 3 ночи молилась не пила неела а за труды ничево не взяла вотъ Христосъ и унесъ ево скора изъ монастыря Христосъ знаетъ куда гдѣ люди не живутъ самъ намъ разсказывалъ да плакалъ благодарилъ ея а теперь братецъ нашъ о Сергей успокоился благодаримъ мы васъ всѣ преосвященнейшій владыко за братца нашева отца Сергія что вы ево посвятили попомъ за молитвы нашій матушки воты какія сильны ея молитвы братецъ насъ извѣстилъ что удостоился посѣтить въ моностырѣ нашу матушку Христосъ съ подобилъ поблагодарить ея и принять благословеніе на 3 день послѣ посвященія въ Игуманшество хотѣлъ было даже ей за труды немного денегъ онъ намъ пишетъ что матушка Кузминишна ничево не взяла чему мы очень ради а только благословила а священники говорятъ что матушка наша беретъ многа а она ничево не береть а священники дерутъ съ живыхъ и съ мертвыхъ за венчанье берутъ по 10 руб. и больше да возъ сѣна да гуська да говядинки да штофъ водочки

въ томъ удостоверяемъ Имельянъ Киселевъ Арефей Воронинъ.

XIX.

Прохоровцы

въ концѣ XIX-го столѣтія [1]).

---

1. Письмо.

Получ. 15 окт. 1893 г.

Многоуважаемый Батюшка Валеріанъ Викторовичъ.

Собесѣдникъ мой исполнилъ свое дѣло—написалъ, что зналъ о монтанской сектѣ. Записки эти я не перерабатывалъ по причинѣ своей болѣзни. Впрочемъ они понятны и безъ переработки. Поэтому я только собственноручно переписалъ ихъ съ подлинника. Въ такомъ видѣ я и посылаю ихъ вамъ. Въ устной бесѣдѣ понятно можно было бы больше узнать, но головная боль не позволяетъ. Но, по выздоровленіи, я не оставлю этого дѣла безъ продолженія.

Наставница, о которой идетъ рѣчь въ запискахъ, жива и въ настоящее время живетъ въ Самарѣ, въ домѣ церковнаго старосты при Петро-Павловской церкви Василія Левонтьева Прохорова. Зовутъ ее Ксенія Даниловна Прохорова. Роль наставницы, какъ передавалъ мнѣ мой собесѣдникъ, она продолжаетъ нести и въ настоящее время.

1893 года 9 Октября.

Извѣстный вамъ псаломщикъ с. Малой Каменки (К. Металловъ).

---

[1]) Взято изъ «Дѣла Самарской Дух. Консисторіи о распространительницѣ ереси хлыстовъ (монтанъ бесѣдниковъ), кр. села Раковки, А. Коровой»,— Архив. № 318. 1894 г.—лл. 19—34.

2. Записки о монтанской сектѣ.

Человѣка, проживающаго въ селѣ Большой Каменкѣ, Самарскаго уѣзда, 1893 года Октября 8-го дня.

О монтанской сектѣ.

Люди, которые бываютъ у наставницы на бесѣдахъ, именуютъ себя духовными и считаются между собою братьями и сестрами; а обыкновенныхъ крестьянъ называютъ мірскими. Наставницу свою они считаютъ богоугоднымъ человѣкомъ. Разсказываютъ, что въ молодости съ ней было какое то чудо. Бесѣда начинается съ ея благословенія. На бесѣдахъ читаются житія святыхъ, сочиненія Петра (?) Дамаскина, Димитрія Ростовскаго и другихъ духовныхъ сочинителей. Сначала передъ бесѣдой, какъ только соберутся, то осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. И тотъ изъ бесѣдниковъ, который собирается читать, испрашиваетъ у наставницы благословенія, говоря: «благословите» и она отвѣчаетъ: «Богъ благословитъ». И ужъ послѣ этого начинаетъ читать. Нѣкоторыя слова наставница объясняетъ и говоритъ, какъ нужно жить, какъ нужно любить Бога и оказывать уваженіе и почтеніе къ старшимъ. Особенно же она старалась вложить всѣмъ любовь другъ къ другу и послушаніе. Любовь, послушаніе и терпѣніе она ставила выше всего, и много приводила примѣровъ изъ житій святыхъ, разсказывала, какъ одного монаха посылали куда то далеко, по порученію игумена, черезъ озеро, въ которомъ обитали крокодилы, и онъ благополучно переплылъ.

Къ наставницѣ пріѣзжаютъ за совѣтомъ и послушать ее словъ. Она наставляетъ пріѣзжающихъ, какъ нужно жить. Обыкновенно она принимаетъ по одиночкѣ; начинаетъ браниться: «вотъ де ты живешь не хорошо, пьянствуешь, или де не соблюдаешь постовъ, блудодѣйствуешь», и разбранитъ на всѣ лады, даже иногда повидимому выходитъ просто изъ себя и человѣкъ этотъ начинаетъ умаливать ее о прощеніи. Она иногда по три дня и больше не прощаетъ. Этотъ человѣкъ все проситъ, умоляетъ и даетъ слово больше такъ не дѣлать, наконецъ она его проститъ; онъ уѣзжаетъ веселый, спокойный и счастливый и разсказываетъ всѣмъ своимъ, какъ она его пробирала и какъ потомъ простила. А между прочимъ говоритъ: «спасибо ей, она небось исправитъ.

Иногда этотъ человѣкъ совсѣмъ ни въ чемъ не виноватъ, но ужъ если наставница говоритъ, то, значитъ, виноватъ, и онъ сознается и не противорѣчитъ, и даже, судя по наружному, радуется этому. И эта самая проборка по одиночкѣ, по ихъ мнѣнію, самое вѣрное средство избавиться отъ искушенія врага и исправиться. Наставница говоритъ, что я кого люблю, того и браню; браню для того, чтобы исправить человѣка. Нерѣдко мнѣ приходилось говорить имъ: «зачѣмъ вы подвергаете себя такой незаслуженной брани»? Они отвѣчаютъ: «намъ только волю то дай, мы и себя не найдемъ (сдѣлаемся самыми негодными людьми); говорятъ, что воля то жирно пасетъ, да домой не гоняетъ, а кого она побранитъ, то онъ съ новыми силами берется спасаться, а то мы все де злимся другъ на друга и начнемъ увлекаться прелестью мірскою. А какъ она побранитъ, да вложитъ намъ какъ нужно спасаться мы и получше сдѣлаемси». Они говорятъ, что это не простая вѣдь какая нибудь брань, а это въ ней дѣйствуетъ сила Божія, такъ какъ она всю жизнь жила для Бога и она де святой жизни; вотъ Богъ за это далъ ей такую силу, какою надѣляетъ Онъ своихъ угодниковъ, и подтверждаютъ это тѣмъ, что много есть людей, которые бранятъ и выговоры разные задаютъ, да мы ихъ не боимся, а я де только лишь тронусь еще изъ дома или только еще надумаю ѣхать къ ней за наставленіями, какъ ужъ начинаю бояться и трястись всѣмъ тѣломъ, а какъ стану подъѣзжать къ ея дому, такъ мнѣ станетъ страшно, что стоишь гдѣ нибудь, да и думаешь: не уѣхать ли мнѣ назадъ. Они говорятъ, что не мы боимся, а боятся наши страсти, это насъ врагъ пугаетъ, чтобы мы къ ней не ѣздили и старается всячески отклонить отъ нее; ему досадно, что мы ѣздимъ къ ней. Церковь она не отвергаетъ, службы не велитъ пропускать, поститься, какъ обыкновенно предписываетъ церковный уставъ, говѣть и пріобщаться Св. Таинъ велитъ своимъ каждый годъ обязательно. Случается, что когда нѣкоторые изъ ея сторонниковъ изъ за какихъ нибудь дѣлъ, словомъ за исимѣніемъ свободнаго времени, не ходили говѣть и причащаться и объ этомъ совѣтовались съ ней, она начинала говорить, какъ грѣшно не исповѣдываться и причащаться и въ случаѣ сопротивленія со стороны перваго она грозила отказомъ принимать его на бесѣды, и человѣкъ бросалъ всѣ дѣла и говѣлъ. Первую недѣлю великаго поста сама она и всѣ

къ ней приверженные вкушаютъ хлѣбъ съ водой, и то одинъ разъ въ день, въ страстную недѣлю тоже.

Дѣвушкамъ отказываютъ выходить замужъ, потому что люди стали развратны, не будутъ соблюдать цѣломудрія въ брачной жизни въ постные дни. Большею частью къ ней ходятъ келейницы; она распоряжается ими по своему усмотрѣнію и опредѣляетъ на жизнь въ кельяхъ. Живутъ человѣкъ по 5, 6 или болѣе или менѣе. По ея благословенію ставится къ нимъ старшая, а которыя не хотятъ «такъ» жить по ея распредѣленію,—она не принимаетъ на собранія. Если же и приметъ, то послѣ прощенія. Старшая обязана наблюдать за ними и слѣдить за ихъ нравственностью; между прочимъ и молодыя келейницы тоже должны слѣдить за собой и за старшей и если чего замѣчаютъ, то сказываютъ своей наставницѣ. Всѣ братья и сестры должны слѣдить другъ за другомъ. А отъ нѣкоторыхъ ея поклонниковъ я слышалъ, что они считаютъ ее за человѣка доброй жизни и знающей всю глубину священнаго писанія и такъ какъ мы де люди неграмотные, вотъ и ходимъ къ ней послушать, какъ она объясняетъ притчи и непонятныя слова и разсказываетъ, какъ она въ молодости вела строгую жизнь и много молилась и ходила по святымъ мѣстамъ. Однажды на бесѣдѣ слушателямъ своимъ она сказала на уходѣ: «помолитесь за меня». Одинъ изъ нихъ сказалъ: «гдѣ ужъ намъ за васъ молиться, мы недостойны, вы за насъ помолитесь»; она обидѣлась и много говорила, чтобы разбить это убѣжденіе; что де не нужно такъ думать: кто достоинъ и кто не достоинъ, молиться де нужно всѣмъ. Наставница сама разсказывала, какъ однажды сестра ея была въ церкви и услыхала чтеніе: «нѣсть спасенія въ мірѣ»; она смутилась, пришла къ своей сестрѣ и начала ее уговаривать идти въ монастырь. Наставница растолковала, что написано: «днесь спасеніе въ мірѣ , а не нѣсть, и объ успокоились. На бесѣдѣ сначала читаютъ и разсуждаютъ, а потомъ начинаютъ пѣть стихи. Стихи поются и во время работъ. Если келейница выходитъ замужъ и послѣ пожелаетъ къ ней пріѣхать, то долго ей придется вымаливать у нея прощенія, наконецъ она проститъ и благословитъ. О своихъ поученьяхъ она говоритъ, что на меня находитъ вдохновенье; словомъ я и сама даже не замѣчаю какъ выходятъ изъ меня слова. Наставница всѣми силами старается убѣждать родителей, чтобы они не выдавали своихъ до-

черей замужъ. Одинъ отецъ вѣроятно не въ силахъ былъ удержать свою дочь въ дѣвушкахъ. Наставница попросила его привести дочь на цѣлую зиму, и она ее убѣждала и рисовала ей всю красоту жизни дѣвичей. Эта дѣвушка сдѣлала видъ, что соглашается. Однажды пришли къ наставницѣ три старыя дѣвушки. Одна изъ нихъ притворялась юродивой. Съ ней это юродство происходило будто бы отъ словъ наставницы. Она кричала и бѣсилась, цѣловала и обнимала колѣна наставницы, и вдругъ бросилась на эту дѣвушку давай ее возить и приговаривать: «не желай женіховъ, не ходи замужъ», а ея компаніонки и наставница улыбаются и говорятъ: «не трогай, немножко поучить». Это они такъ понимаютъ, что съ ней случилось юродство и въ это время она бываетъ прозорливой и она дескать провидѣла, что дѣвушка мечтаетъ о замужествѣ и потому начала ее таскать. Ея поклонники, которыя живутъ недалеко, во время посѣва пріѣзжаютъ и просятъ ея благословенія и она благословляетъ и даетъ просфору и этотъ человѣкъ, когда пріѣзжаетъ на залогъ, съѣдаетъ просфору. Послѣ стола наставницы остаются кусочки хлѣба, кусочки эти собираютъ и берегутъ и она раздаетъ ихъ своимъ приходящимъ, а тѣ съѣдаютъ ихъ или берегутъ на память. Про матерное слово говоритъ, что это самый большой грѣхъ, такъ что Божія Матерь за всѣхъ грѣшниковъ поручалась, а за матершинниковъ нѣтъ. Про музыку она говоритъ, что играть и слушать игру на какомъ нибудь музыкальномъ инструментѣ грѣшно, потому что Св. отцы удалялись отъ всего, даже не желали слышать пѣнія птицъ; они находили, что шелестъ камышей или травы наводитъ на соблазнъ, а музыка тѣмъ болѣе. Когда садятся обѣдать, или пить чай, то всѣ обращаются къ ней съ словомъ; благословите , а она говоритъ: «Богъ васъ благословитъ». Терпите другъ отъ друга, если не терпѣть другъ отъ друга, то и жить будетъ нельзя. Другъ друга тяготы носите, тѣмъ исполните законъ Христовъ». По ея наставленію родители не отдаютъ дочерей, хотя бы онѣ и желали выйдти. Если дочери ихъ хотѣли выходить замужъ и настаивали, то ихъ сѣкли и избивали до безчувствія, а которыя родители были поумнѣе, тѣ не препятствовали. Иногда ихъ наказывали въ присутствіи наставницы. Несчастныя дѣвушки умоляли ее о прощеніи, но она только настаивала, чтобы отецъ или мать или тетка или еще кто нибудь прибавили. Есть у нихъ пожилая

дѣвица, которая считается прозорливою. Если у кого нибудь умеръ человѣкъ, то пріѣзжаютъ къ ней и просятъ ее, чтобы она увидала, въ какомъ мѣстѣ находится душа умершаго, въ плохомъ или въ хорошемъ. И она увидитъ и скажетъ. Видитъ она не по собственному произволу, а по вдохновенію. Когда на нее найдетъ, то она вдругъ идетъ и падаетъ, тутъ же ее переносятъ на постель и она тамъ въ сонномъ видѣніи увидитъ. Приводятъ наставницѣ равно и этой прозорливицѣ овецъ, телятъ, барановъ, денегъ и разныхъ продуктовъ и просятъ помолиться объ упокоеніи души. За каждымъ человѣкомъ слѣдятъ, чтобы онъ не пьянствовалъ и не развратничалъ и каждый шпіонъ старается какъ можно больше узнать и если человѣкъ что нибудь проболтается шпіону, то послѣдній немедленно спѣшитъ разсказать наставницѣ. Наставница начинаетъ виновному разсказывать то, что слышала отъ шпіона; виновный недоумѣваетъ, какъ это она могла узнать и спрашиваетъ съ хитростію и лестью, что какъ вы де могли узнать; и наставница, довольно улыбаясь, отвѣчаетъ, что я знаю и тоненько дастъ понять, что отъ нее ничего нельзя утапть—я знаю. хотя мнѣ и никто не сказывалъ.

1893 года 8 Октября.

XX.

Одушевцы

въ концѣ XIX-го столѣтія [1]).

---

1. Письма [2]).

Артемій Одушевъ и его пріемная дочь Арина.

Келейница с. Ерзовки, Бугурусланск. у., Самар. губ.— послѣдовательница Одушева.

1. *Христосъ посреди васъ* и миръ Божій да почіетъ всегда дому вашемъ достоблаженный нашъ здравый нашъ отѣцъ Л: И: вонервыхъ припадаемъ къ стопамъ ногъ вашихъ и просимъ заочно вонервыхъ прощеніе и благословеніе вашими молитвами всѣ

[1]) Взято изъ *„Дѣла Самарской Дух. Консисторіи о жительствѣ села Кириллина, Бугурусланскаго уѣзда, Артеміи Иванова Одушева и его послѣдователяхъ"*, отъ 16 Дек. 1895 г.—28 Нояб. 1896 г. Арх. № 380, 1896 г.

[2]) *Ibidem.* 11.—36—37. 51—52.

мы и живы и здоровы въ настоящее время авирѣтъ уповаемъ набога и навасъ что вы всегдашный ходатай о насъ предъ богомъ и все мы едино мыѣдиномыслию желаемъ отъ Бога добра и здравия и душевной спасения и кланемся отъ лица доземли и посылаемъ отъдуши сълюбовию писки поклонъ. Помилости Божій и вашими молитвами къ богу доѣхали мы доозернаго воперьвое воскресенія и нанялись по 16 р. и увели насъ верстъ 70 въ сторону на восхотъ. Въ понедѣльникъ посли обеда начали работы. А вторую недѣлю по 20 р. у того же хозяина на тамбовыхъ Хуторахъ... (Далѣе письмо исключительно *хозяйственнаго* содержанія и адресъ: «Тамбовцовъ хуторъ Григорию Михайловичу Меркову, съпросить Максима Еф. Дадаева). Затемъ остаемся живы и здоровы вашими молитвами достохвальный и приподобный нашъ здравы отѣцъ и можна сказать Моисей велъ израилеви вообетованную землю и смотрелъ наогнѣной облачной столбъ и шелъ по немъ, то и мы недостойные взираемъ на вашу свѣтлую жизнь тогда идемъ по тебе по какъ обращаемъ взоръ свой насторону тмы и закрываемъ душевныя очи и пугаемся въ сетяхъ. Ты какъ блѣстящие солце лучами своими прогоняешъ тму множество греховъ. На тебя я уповаю пресвелый мой отецъ Затемъ остаемся любящые васъ покорная раба еще любезной нашей уготованой Матери П. П. вопервыхъ припадаемъ къ стопамъ ногъ вамъ и просъ прощения и благословенія неоставте своихъ молитвъ обнасъ многогрешныхъ, скучились о васъ несказано писать и ублажать много но время непменмъ но лучши будемъ иметь въпамяти всегда васъ. Затемъ простите я многогрешный и лукавый рабъ вашъ Максимъ.

2. *Христосъ посреди васъ* и миръ духовный да прибудитъ всегда съ вами и благодать Божия пребываетъ надъ домамъ вашимъ. Духовный мой отецъ Артемій Ивановичъ первымъ долгомъ заочно приподаю къ стопамъ ногъ вашихъ и со слезами прошу вашего прощения потому что я многогрешный тма кратъ предъ вами согрешилъ обовсѣхъ подробно объяснить сейчасъ не въ силахъ. А ободнымъ скажу хотя я и во все мое съ вами пребывания въ течения шести или семи летъ оскорблялъ васъ по моему невежеству и нерадения но словомъ сказать всѣ извесна вашему преподобию, но я во всемъ признавалъ себя виновнымъ и сга-

рался какъ бы загладить чемъ нибуть добромъ, но какъ сей послѣдния конецъ моей съ вами жития сталъ я гордится и не сознателенъ въ душе моей хотя и признавалъ себя виновнымъ а гордость была уже велика всячески думалъ съ башкой своей одно изобралъ что надо бежать, А самъ незналъ куда и отправился я въ Покровку и прожилъ тамъ несколько и въздумали мы идти въ путишествия въ верьхотурия къ симиену праведному и прибыли мы за неделю до рождества прожили тамъ 1 неделю потомъ въ село Миркушино где праведный провелъ свою земную жизнь и тамо отъкрыли съ его свега мощи. Потомъ я отъправился черезъ Тобольску губерню въ Иркудцкую губерню къ святителю Инокентию въ сиверскую лавру которая отстоитъ еще отъсуду 400 верстъ и достихъ я города Тюменя остановился на время поискалъ тутъ брата по плоти родного нашолъ его покойнымъ уже назадъ тому 17 летъ какъ онъ утонулъ, и пробылъ я тамъ полтора мѣсяца но сейчасъ отправляюсь въ Томскую губернию и дали въ Омскую и Инисейскую Красноярскую и потомъ въ Иркутцкую если Господу будитъ угодно а потомъ думаю если буду живъ въ соловецкій чрезъ городь Устюгъ въ Архангельскую и на Москву въ Киевъ. Потомъ куда Господь благословитъ. Всепокорнейше прошу васъ святый отче неоставь въ своихъ светыхъ молитвахъ меня многоокаяннаго и забвенаго врагамъ подобнаго падшаго сына твоего Максима. Увы мнѣ окаянному злобой наполненному что я скитаюсь какъ блудный сынъ тресусъ отъ холода какъ каенъ терплю голодъ и жажду какъ Измаилъ и Агарь которыя не послушали Господина своего Авраама ушли отъ него въ безводное место такъ и я подобны симъ непокорнымъ злымъ людямъ несу двоякову голотъ вонервыхъ телесную есть места что куска хлѣба неможна найти ни квартиру съ трудомъ можна приискать потому она и называется Сибирью народъ съразныхъ странъ и разныхъ родовъ нагнанъ тамъ убили тамъ ограбили кого только и слуговъ, но и не безъ добрыхъ людей есть много которые оставляли меня жить или погостить но я на все ихъ просьбы и убиждения остаюсь при своемъ что я странникъ, но еще второй голодъ душевный ето прошелъ я 200 вер. невиделъ техъ людей которые могли бы дать какое облегчение много прошелъ монастырей и видилъ еромонаховъ. и были предлоги остаца у нихъ но мне непредвидима то чего я видѣлъ у васъ. Конешно теперь я и

самъ не тотъ который былъ прежде. Писать много время недозволяетъ но одно скажу вашему преподобію истино говорю что я умомъ всегда пребываю съвами и часто вижу васъ воснѣ, прошу васъ сослезами помолитесь о мнѣ чтобы Господь потерпѣлъ моимъ безъ законіямъ желательно мнѣ васъ видить и еще хоть немного быть съ вами если вамъ будетъ непротивно. Затѣмъ падаю въ ноги и целую ихъ, еще кланюсь отцу Аѳанасію отълица и доземли и прошу прощенія, вообще всемъ съ вами живущимъ и къ знающимъ меня. 1 Марта 1884 г. изъ гор. Тюмени Тобольской губ.

3. *1 Ноября 188? г. Городъ Ставрополь.*

Отецъ Артемій и
братъ Максимъ Ефимовичъ!

Всякое воспоминаніе мое о тѣхъ блаженныхъ дняхъ, которые я провелъ у Васъ, наводятъ на меня много тяжкихъ думъ и воображеній, въ формѣ глубокаго сожалѣнія о томъ, что я не могу, быть можетъ всю мою земную жизнь, вторично лицезрѣть истинныхъ друзей, съ которыми я только могъ открыть всю свою душу, потому что я вѣрю имъ такъ же, какъ и самому себѣ и всегда получалъ отъ васъ, друзья мои, благія и мудрыя совѣты, кроткое истинно-отцовское наставленіе. Затѣмъ подобныя думы расширяются до основанія и выходятъ изъ рамы своихъ границъ, а вслѣдъ затѣмъ, является какое то пренебреженіе ко всему окружающему изъ—за того что душа моя остается недовольна тѣмъ, что почему она не можетъ жить вмѣстѣ съ тѣми, къ кому пыластъ огнемъ невыразимой любви и жаждетъ ихъ присутствія? Но, увы! Нѣтъ дорогъ къ невозвратному. Божіе провидѣніе найдетъ конечно насъ вездѣ: я такъ полагаю что взаимная наша любовь незримо носится надъ каждымъ изъ насъ въ невидимыхъ для человѣка образахъ.

Дивны дѣла Твои, Господи, все премудростію сотворилъ еси! И дѣйствительно, Богъ создалъ человѣка, даровалъ ему разумъ, наградилъ всѣмъ, что только могъ по благости своей даровать; но затѣмъ Создатель мой позволилъ мнѣ познать Васъ? Для того конечно, чтобы познать истинное стремленіе и священный долгъ каждаго смертнаго. Но зачемъ и для чего Онъ своими неисповѣдными путями разлучилъ меня съ Вами? Для того должно быть,

чтобы я всю жизнь съ скорбящей душою воспоминалъ объ Васъ, за все мое прошлое безъ разсудное и за всѣ прегрѣшенія мною содѣланныя.

Но однакожъ я не теряю надежды на хорошее будущее, помня слова: «Блажени плачущія, яко тіи утѣшатся». Съ непоколебимою вѣрою, я надѣюсь въ силу этихъ словъ видѣть Васъ: но какъ и когда, не могу себѣ вообразить, да это было бы свыше моего разума, но что то такое, недосягаемое, говоритъ мнѣ: «ты ихъ увидишь».

До поры, до время, нужно смирятся съ обстоятельствами и я слезно повинуюсь предназначеніямъ десницы Всевышняго.

Съ 1 Мая я поступилъ на должность письмоводителя судебнаго слѣдователя 1 участка въ г. Ставрополѣ. Жизнь моя тоесть общій характеръ ея идетъ такъ же какъ видѣли Вы: нельзя сказать чтобы не лутше Покровскаго. Передайтѣ отъ меня глубочайшее отъ души почтеніе всѣмъ живущимъ въ вашемъ домѣ а если поѣдите въ Покровку то передайте почтеніе Барщеву и Кутурлину и объяснитѣ имъ гдѣ я живу. Попроситѣ за меня прощеніе у Барщева за все прошлое, происходившее въ Кирюшкинѣ... Увѣдомьте меня мои дорогіе о своей жизни, всѣли Вы здоровы и нѣтъ ли чего новаго въ Вашей жизни, а также что дѣется въ Покровкѣ. Простите за мое столь долговременное молчаніе, я не хочу оправдывается предъ Вами въ томъ, что долго не писалъ Вамъ, чѣмъ не сдержалъ своего слова, словомъ скажу: проститѣ великодушно.

Затѣмъ прощайтѣ мои ненаглядные, не забывайте меня; клянусь Вамъ, что я не забуду и не могу забыть Васъ до послѣдней минуты моей жизни и любя Васъ и сердцѣ мое сгніетъ.

Иванъ Михайловъ Кокушкинъ.

Вотъ мои адресъ: въ г. Ставрополь, Самарской губ. по Базарной ул. въ домѣ Шарагина.

4. *Города Старіоля* Давыдъ Андревичъ, и Станицы Михайловской близъ города Старіоля Григорій Темофѣевичъ Кадочкинъ и станицы Ладовской Петруша и Филя тоже Ладовской, и я грѣшной рабъ Даніло Евдокимовъ, съ ними бесѣдовалъ, еще я зналъ обоце Порфирій Петровиче было мнѣ объ немъ сказана [1]).

[1]) Ibidem... л. 65. Съ такимъ содержаніемъ отобрана у Одушена четвертушка бумаги (л. 34 об.).

Бытность моею у васъ 18 Сентября сего года Душевно бла годарю я Васъ Возлюбленнѣйши братіе о христѣ за Вашу Благо принятию Покорный Сынъ Вашъ и Другъ П. Николаевъ [2]).

---

2. Стихъ [3]).

Лейтесь лейтесь мои слезы
Изъ моихъ ясныхъ очей,
Только вы очень полезны
Въ горькой участи моей.
Въ скорби въ горести и ужастны
Повсякъ часъ слезы лью,
Всегда совѣсть меня мучитъ
Какъ окованъ въ ногахъ,
А привычка тому учитъ
Утопать всегда въ грѣхахъ,
Уврачуй ты мой Учитель
И вонми душе моей,
Нарѣкусь жизни духовный
Сердцѣмъ со мною разсуждать.

---

[2]) Ibidem,—л. 65 об. Приведенное, за подписью Николаева, написано на оборотной сторонѣ вышеупомянутой (примѣч. 1-е) четвертушки бумаги. Николаевъ—сподвижникъ Одушева и, проживая въ дер. Ени, Бугурусланск. уѣзда, тамъ устраивалъ бесѣды (л. 11 об.).

[3]) Отобранъ у Одушева (ibidem,—лл. 34 об., 59).

XXI.

Воробьевцы

въ концѣ XIX-го столѣтія [1]).

—

Стихи.

I. На страстной было недѣлѣ,
За Христомъ гнались іудеи,
Они гнались не догнали,
Много разъ его видали,
Но въ руки его не брали.
Какъ Іисусъ былъ при бесѣдѣ,
А Іуда при ковчегѣ,
Пошелъ Іуда на базаръ,
Началъ хлѣба закупать,
Началъ думать и гадать:
«Или мнѣ Христа продать?»
Смѣло двери отворивши,
Къ архіереямъ заходивши,—
„Архіереи, архіереи,
Вы духовны архіереи,
Что вамъ думать и гадать,
Или вамъ Христа продать!
Архіереи возрадовались,
За Іудушку хватались:

[1]) Взято изъ „Предв. слѣдст. суд. слѣдов. Симбирскаго Окр. Суда по важнѣйш. дѣламъ о распространеніи мормонской секты въ Бузулукскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ.“ По наст. реестру № 8, 1896 г. Т. III, лл. 160—161.

«Ты Іуда, нашъ Іуда,
Искаріотскій нашъ Іуда,
Много ли тебѣ казны-денегъ?
—«Дайте 30 рублей злата,
Оставайся мѣсто свято» [1])

2. Подумаемъ, братцы, погадаемъ,
Какъ на землѣ жить,
Какъ Богу служить
Въ любви, въ чистотѣ.
Однако-же, други,
Божія Царствія намъ такъ не даютъ,
Раненько встаютъ,
Трудомъ достаютъ,
Вставайте вы, други,
По-утру раненько,
Умывайтесь горючими слезами,
Утирайтесь бѣлымъ полотномъ.
Мы гулять пойдемъ въ зеленый садъ,
Мы въ гости зайдемъ къ родной матушкѣ,
Къ родному батюшкѣ.
Однако же, други,
Хочетъ нашъ батюшка даромъ подарить,
Однако же, други, хочетъ погодить.
Мои вѣрные не управились,
Маловѣрные не увѣрились,
Малодушные не покаялись.
Пусть мои вѣрные поуправятся,
Маловѣрные поувѣрятся,
Малодушные воспокаются.
Дай намъ Господи Іисусъ, Свѣтъ Христосъ,
Сударь Божій нашъ,
Свѣтъ помилуй насъ.

3. Молилася дѣвица,
Помолясь Богу, поклонилася,

[1]) Это Стихотвореніе *въ иныхъ* варіаціяхъ имѣется у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект. мистик.», подъ №№ 525—527.

Съ корабля долой посвалилася,
Въ сине море опустилася.

4. Какъ подъ сводомъ поднебеснымъ.
На земномъ шару извѣстномъ,
За оградушкой высокой,
Вырытъ ровъ глубокій.
Онъ покрытъ разной травой,
Онъ прелъститъ многихъ собой [1])

---

5. Что ты душенька,
Что ты грѣшная,
Что не плачиши
Плачи душенька,
Плачи грѣшная,
Не отдайся въ плѣнъ.
Если не будешь плакать,
Ада не минешь,
Скинь одежду грѣховъ твоихъ,
Облекися въ правду—шлемъ

6. Съ востока звѣзда выходила,
Дѣва Христа породила,
Царемъ царя, Богомъ Бога.
Какъ царь Иродъ смущался,
Посылалъ онъ слугъ вѣрныхъ,
Вы подите и побейте младенцевъ
40000 полуторничковъ и двухъ годочковъ.
Идутъ Цари Персидскіе,
Несутъ дары дорогіе,
Вѣнцы съ порфирами.

7. Что за радость, за веселье,
Во Давидовомъ дому,
Во зеленомъ саду.
Тамъ гусли гудятъ, не умолкаютъ

[1]) Этотъ стихъ находимъ у Рождественскаго: Пѣсни р. сект. мист., за № 74,—но въ иной варіаціи и значительно полнѣе.

Все гудятъ, Царя Бога призываютъ.

8. Взойду я, взойду на крутую гору, [1])
Гляну я, гляну на красную зорю [2])
Надъ [3]) красной зарей три дерева стоятъ,
Подъ тѣми древами три стула лежатъ [4]).
Какъ на тѣхъ на стульчишкахъ [5]) три брата сидятъ.
Большой то братецъ въ гусельце взыгралъ [6]),
А другой то братецъ подыгриваетъ,
А третій то братецъ не веселъ сидитъ.
Или тебѣ, братецъ, игра не мила?
Да все то мнѣ мило, все хорошо,
Только мнѣ не мила чужа сторона.
Чужа сторонушка безъ вѣтру сушитъ,
Безъ вѣтру сушитъ, крушитъ,
Безъ солнца печетъ. [7])
Чужой то отецъ и мать безъ вины бранятъ,
Безвиннаго журятъ, бранятъ,
Безъ плетки учатъ.
На чужой сторонушкѣ умѣючи жить,
Старому—малому покорнымъ слыть [8]).

---

[1]) Это стихотвореніе имѣется у Добротворскаго: «Люди Божіи» за № 81-мъ, но съ измѣненіями.

[2]) У *Добротворскаго*—первые два стиха: «Взойду я на круту гору, взгляну я подъ красну зорю»; [3])—«подъ»; [4])—«стоятъ»; [5])—«На тѣхъ ли на стульяхъ»; [6])—«Первый то братецъ въ гусли играетъ»; [7])—слѣдующія три строки опущены; [8])—«быть». А затѣмъ у *Доброт.*: «Буйной головушкой покорливой жить, Ретиву сердечушку спокойному быть».

XXII.

Лихомановцы

въ концѣ XIX-го столѣтія.

1. Приглашеніе въ корабль на радѣніе [1]).

Светъ маи вы птицы
Духовныи систріци
Изволти малитца
Въ карапъ станавица
На кругу радети
А богамъ въладети
Крылами машіти
Въ неба дышіти
Голубушки сюстры
Нижівити проста
Ниглидите сестыры
На святы наразны
Такъ будетъ марозна
Наша тожа такъ жили
Чивожа заслужили
Пели радели
Кудыжа глидели
Сестыры спахватилисъ
За богамъ катилисъ

---

[1]) Взято изъ „*Дѣла Судеб. Слѣдоват. Калужск. Окр. Суда*, по Калужск. уѣзд., о существованіи и распространеніи въ г. Тарусѣ и Тарусск. уѣздѣ хлыстовской секты“.—Архив. № 12951, 1894 г. т. I, л. 69

А бохъ ихъ пращаіть
Крыла атращаітъ
Напалетъ пущаитъ
Лититя вы дети
Я буду глидети
Надиваити ризы та белы
Белы нитлены
А черныхъ атмена
Праситяшвы Госпада
Сашлетъ квамъ апостала
На кругу въ зиграть
Духамъ чудеса тарите
Дарами дарите
Дары вы нибесны
Хто ишолъ путемъ теснымъ
Тутъ ишли дивини
Чисты нипарочны
Роду изральскава
Акаторава и царьскива
Приняли паруку
Тирпели въсяку муку
Наприводи сказана
Въ сестры да наказаны
Атмиру хулима
Атцаря ганима
Атсикали главу
Заныбесну славу
А мы нятрикались
Служитъ абичалисъ.
Аминъ Богу слава.

2. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Калужскому Окружному Суду [1]).

Арестантское.

(По Уголовному Кассаціонному Департаменту.—Опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу состоялось Ноября 7-го 1895 года).

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи слушалъ: протестъ товарища прокурора Калужскаго Окружнаго Суда и жалобы: 1) защитника подсудимаго Захара *Тихоманова* присяжнаго повѣреннаго Цитовича, 2) защитника Авдотьи *Ивановой*, Авдотьи и Татьяны Петровыхъ *Треплиныхъ* и Агафьи *Крыловой*, присяжнаго повѣреннаго Миронова, 3) защитника и уполномоченнаго на подачу жалобы Мелапьи *Федотиковой*, Агаѳьи *Крыловой*, Анисьи *Чистяковой*, Михаила и Харлампія *Зяблицыныхъ*, Корнѣя *Гаврикова* и Акулины *Герасимовой*, губернскаго секретаря Лобысевича, и присоединившихся къ симъ жалобамъ Ильи *Николаева*, Маріи и Домны *Федотиковыхъ*, Меланьи *Черненьковой*, Маріи и Дарьи *Засиныхъ*—на приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда, по обвиненію названныхъ подсудимыхъ въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ.

Въ апрѣлѣ 1893 года Калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено по духовному вѣдомству разслѣдованіе о распространеніи въ городѣ Тарусѣ и его уѣздѣ хлыстовской ереси, о ея главаряхъ и распространителяхъ и о лицахъ, къ ней принадлежащихъ. По окончаніи сего обширнаго разслѣдованія, Калужская духовная консисторія, усмотрѣвъ, что въ отдѣльныхъ приходахъ Тарусскаго уѣзда число лицъ, относительно коихъ существуютъ достаточныя основанія предполагать принадлежность къ хлыстовской ереси, превышаетъ 200 человѣкъ, предложила вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 1066 ст. уст. угол. суд., прокурору окружнаго суда привлечь къ отвѣтственности главныхъ распространителей ереси, указанныхъ въ сообщеніи, въ числѣ 33, по ст. 196

[1]) Взято изъ «*Дѣла Калужскаго Окружн. Суда о Тихомановѣ и др.* (Тарусскихъ хлыстахъ)», Т. III, л. л. 518—531. По настольн. реестру прокурора № 1080, 1894 г.; по Архиву окр. Суда № 12951, 1894 г.

улож. и принять относительно молитвенныхъ домовъ хлыстовъ, такъ называемыхъ «кораблей», мѣры, указанныя въ 206 ст. улож., прочихъ же лицъ, принадлежащихъ къ ереси, отдать подъ особый надзоръ полиціи. Затѣмъ прокуроръ Калужскаго окружнаго суда предложилъ судебному слѣдователю Тарусскаго уѣзда произвести предварительное слѣдствіе какъ по 196 ст. улож. о лицахъ, распространявшихъ секту, такъ и по 203 ст. о лицахъ, принадлежащихъ къ сей сектѣ, какъ соединенной съ противонравственными гнусными дѣйствіями. По окончаніи слѣдствія, обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ Московскою судебною палатою, были преданы суду 20 лицъ по обвиненію по 203 ст. и изъ нихъ 15 сверхъ сего по ст. 196 улож.; но, по разсмотрѣніи сего дѣла въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, двое изъ обвиняемыхъ были оправданы, а изъ остальныхъ—судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ: пятерыхъ къ отвѣтственности за принадлежность къ ереси и распространеніе оной по I ч. 196 и 203 ст. улож., а остальныхъ 13 человѣкъ только за принадлежность къ ереси по ст. 203. На этотъ приговоръ окружнаго суда послѣдовали кассаціонныя жалобы отъ имени всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Василія Тихомирова и Михаила Зяблицына, и протестъ товарища прокурора окружнаго суда.

Выслушавъ объясненія защитниковъ подсудимыхъ и заключеніе пом. обяз. Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонныя жалобы съ закопами, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 203 ст. улож. Еще въ рѣшеніи 1873 г. № 595 по дѣлу Соболева Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что какъ нашимъ уголовнымъ закономъ, такъ и по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, всѣ ереси и расколы раздѣляются на три разряда: а) повреждающіе вѣру, но менѣе вредные въ гражданскомъ отношеніи; б) признанные въ установленномъ для сего порядкѣ особенно вредными, и в) изувѣрные, соединенные съ проявленіями фанатизма или съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Принадлежащіе къ первому и второму разряду, на общемъ основаніи законовъ нашихъ о терпимости раскола, не преслѣдовались за самую принадлежность къ расколу, т. е. за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и духовныхъ требъ по ихъ обрядамъ, если таковое не соединялось съ

воспрещеннымъ закономъ публичнымъ оказательствомъ раскола; но вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежащіе къ сектамъ особенно вреднымъ не только за дѣйствительное совращеніе кого либо въ таковую ересь, но и за попытку склоненія въ таковую и вообще за самое первое дѣйствіе проповѣдыванія сей ереси признавались уже распространителями и подвергались лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье (ст. 197 улож. по изд. 1866 г., 207 изд. 1845 г.); равнымъ образомъ они подвергались отвѣтственности за скрытіе принадлежности ихъ къ таковымъ сектамъ и приписку къ городскому состоянію, гдѣ это воспрещалось, и за поступленіе въ общественныя выборныя должности (ст. 198 улож. изд. 1866 г., 208 изд. 1845 г.). Это различіе просуществовало до 1883 г. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ закона 3 мая 1883 г. (журн. Гос. Сов. деп. зак. гражд. и дух. дѣлъ 19 марта и общ. собр. 12 апрѣля) было признано необходимымъ не включать въ законъ проводимое въ нашемъ законодательствѣ начало раздѣленія сектъ на особенно вредныя и менѣе вредныя. Соотвѣтственно сему, при согласованіи означенныхъ законовъ уголовныхъ съ закономъ 3 мая, исключены изъ уложенія не только ст. 198, но и ст. 197 (съ замѣною сей послѣдней особымъ постановленіемъ о распространеніи скопческой ереси) въ томъ соображеніи, что за совращеніе кѣмъ либо изъ принадлежащихъ къ этимъ сектамъ православныхъ виновные отвѣчаютъ по I ч. ст. 196, а за публичное проповѣдываніе раскола по ст. 189, но при этомъ Государственный Совѣтъ находя, что въ ст. 189 исключительно говорится о привлеченіи и совращеніи православныхъ въ расколъ или ересь проповѣдью или сочиненіемъ, такъ что допущенная нашею практикою возможность примѣненія сего постановленія ко всѣмъ прочимъ видамъ покушенія на обращеніе въ ересь, какъ напр. склоненіе къ тому путемъ убѣжденій или подарковъ, изустное проповѣдываніе повреждающихъ вѣру ученій и т. п., прямо вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, призналъ нужнымъ ст. 196 пополнить постановленіемъ объ отвѣтственности по ст. 189 раскольниковъ за публичное проповѣдываніе своего лжеученія православнымъ и за склоненіе и привлеченіе ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого либо отъ православія въ расколъ. Совершенно иною являлась отвѣтственность лицъ, принадлежащихъ къ третьему раз-

ряду сектъ изувѣрныхъ, такъ какъ таковыя отвѣчали не только за совращеніе или за попытку распространенія своихъ лжеученій, но и за самую принадлежность къ онымъ, какъ нетерпимымъ въ государствѣ, причемъ таковая принадлежность могла выражаться или въ доказанномъ обстоятельствами дѣла публичномъ исповѣданіи сего фанатическаго лжеученія или же въ участіи въ богомоленыхъ дѣйствіяхъ секты, а тѣмъ болѣе въ устройствѣ таковыхъ, или наконецъ въ исполненіи на нихъ какихъ либо установленныхъ этою ересью обрядовъ. Таковая отвѣтственность за самое исповѣданіе извѣстнаго религіознаго ученія, составляя полное изъятіе изъ основныхъ законовъ (ст. 44 и 45), допускающихъ для всѣхъ подданныхъ Россіи свободное исповѣданіе ихъ вѣры, очевидно, имѣетъ своимъ основаніемъ ни разнствованіе сихъ ученій отъ основныхъ истинъ вѣры христіанской вообще и православной въ особенности, ни крайнюю степень проявленнаго въ догматическомъ ученіи секты невѣжественнаго и суевѣрнаго міросозерцанія, полнаго искаженія и превратнаго толкованія событій исторіи отечественной или всемірной и въ особенности преданій церковныхъ и выраженій священныхъ книгъ, но лишь жизненное проявленіе секты, учиненіе ея послѣдователями, въ силу исповѣдуемыхъ ими догматическихъ ученій или усвоенныхъ сектою молитвенныхъ обрядовъ, дѣйствій, несовмѣстныхъ съ охраняемыми государственною властью важнѣйшими интересами частныхъ лицъ или основными требованіями общественной нравственности. Въ случаѣ обнаруженія гдѣ либо таковой секты, исповѣдываніе коей соединено съ сими воспрещенными закономъ дѣйствіями, всѣ изобличенные въ принадлежности къ оной, въ сознательномъ и добровольномъ участіи въ ея богомоленіяхъ, должны подлежать отвѣтственности по ст. 203 улож., хотя бы даже непосредственно личное выполненіе при семъ именно ими самыхъ дѣйствій, дѣлающихъ лжеученіе нетерпимымъ въ государствѣ, и не было установлено. Къ такимъ сектамъ сводъ законовъ (ст. 199 по изд. 1832 г.) относилъ лишь ереси, соединенныя съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими на жизнь свою или другихъ покушеніями, почему законъ и постановлялъ, что люди сего рода должны быть наказываемы по законамъ о смертоубійствѣ или намѣреніи къ смертоубійству (самоубійству по ст. 217 изд. 1842 г.). При составленіи уложенія 1845 г., въ него было внесено соотвѣтственное постановленіе (ст. 212 по изд. 1845 г.), причемъ хотя въ

объясненіяхъ къ проекту и было только указано, что это постановленіе основывается на ст. 217 св. зак. угол., но объемъ ея примѣненія въ дѣйствительности былъ значительно расширенъ, такъ какъ подъ ея дѣйствіе подведены не только ереси, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, но и ереси, соединенныя съ противонравственными гнусными дѣйствіями; наказаніе за таковую принадлежность было опредѣлено какъ за распространеніе ереси, а въ случаѣ учиненія сектантами убійства или покушенія на него, какъ за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. Текстъ сего постановленія остался не измѣненнымъ и нынѣ, въ изданіи уложенія 1885 г., но только изъ этой статьи устранена ссылка на отвѣтственность по ст. 197, а установлено самостоятельное наказаніе, причемъ особо указано на отвѣтственность скопцовъ, какъ принадлежащихъ къ сектѣ, прямо подходящей подъ дѣйствіе ст. 203. Изъ этого обозрѣнія нашего законодательства явствуетъ, что одно отнесеніе какой либо секты къ разряду особенно вредныхъ не дѣлало еще лицъ, принадлежащихъ къ таковой, отвѣтственными по ст. 203 улож., такъ какъ многія изъ сихъ сектъ почитались терпимыми въ государствѣ, что въ ст. 203 не сдѣлано, за исключеніемъ скопцовъ, никакого даже примѣрнаго указанія на секты, сюда относимыя, что посему судъ долженъ для примѣненія сей статьи съ точностью установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей учиняютъ указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (оскопленіе, самосожиганіе), или при выполненіи ими принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ и т. п.). При этомъ, конечно, въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣляя преступныя свойства секты, судъ долженъ съ точностью установить тѣ фактическія проявленія религіозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя или противонравственныя дѣйствія. Всѣ указанныя соображенія всецѣло примѣняются и къ сектѣ хлыстовъ (самосѣговъ), одному изъ самыхъ древнѣйшихъ нашихъ мистическихъ лжеученій. Хотя ни сводъ законовъ, ни уложеніе о наказаніяхъ, перечисляя въ видѣ примѣра, какъ особо вредныя секты, духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, не упоми-

нали о сектѣ хлыстовъ, тѣмъ не менѣе какъ въ сообщеніи Святѣйшаго Синода 1842 г., такъ позднѣе положеніями комитета 1864 г., комиссіею 1875 г. и даже мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1882 г., секта хлыстовъ всегда причислялась къ разряду особо вредныхъ, какъ исповѣдующая перевоплощеніе, признающая, какъ догматъ, человѣкообожаніе и отрицающая бракъ, какъ скверну. Самое же неупоминаніе о хлыстахъ въ законѣ объяснялось конечно тѣмъ, что, уже и при первоначальномъ распространеніи этой секты въ Россіи, она не представляла единообразнаго строго очерченнаго ученія, а распадалась на различные виды, разнствующіе какъ въ ихъ догматахъ, такъ и въ ихъ богослужебныхъ обрядахъ (суловцы, шалапуты, отчасти капитоны, кульмановцы). Еще болѣе оттѣнковъ получила хлыстовщина нынѣ, когда, какъ видно изъ сообщеній, имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ, въ одной и той же мѣстности иногда каждый «корабль» различествовалъ отъ другого въ своемъ лжеученіи. Но причисленіе хлыстовской ереси къ особенно вреднымъ сектамъ само по себѣ не могло еще служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой по ст. 203, и они могли быть признаваемы принадлежащими къ изувѣрнымъ сектамъ только при томъ условіи, если было обнаруживаемо учиненіе ими такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ и причащеніе ихъ кровью, свальный грѣхъ на радѣніяхъ, половой развратъ, какъ замѣна брака и т. п. (указы Святѣйшаго Синода 1734 г. 7-го августа и 9-го декабря, П. С. З. 6613, 10664). Такъ смотрѣлъ на отвѣтственность сектантовъ хлыстовъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ о Екатеринбургскихъ [1]) хлыстахъ-шалапутахъ 8 іюля 1892 г. и о хлыстахъ Симбирскихъ 29 апрѣля 1892 г., такъ какъ въ первомъ случаѣ основаніемъ для подведенія этой секты подъ дѣйствіе ст. 203 улож. было признаніе присяжными засѣдателями, что во время молитвенныхъ собраній сектантовъ для возбужденія половой страсти предъ ними скачетъ и бѣгаетъ обнаженная женщина, именуемая богородицею, что они изобличаются въ свальномъ грѣхѣ во время ихъ собраній и въ развратномъ образѣ жизни съ любовниками и любовницами, которыхъ они именуютъ ангелами, духовными братьями и сестрами,

[1]) Здѣсь Сенатъ допустилъ ошибку: надо не «Екатеринбургскихъ», а *Екатеринославскихъ*.

а во второмъ—также признаніе присяжными, что въ обрядъ ереси входилъ свальный грѣхъ, именуемый христовою любовью, т. е. половыя совокупленія безъ различія родства и возраста. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія жалобщиковъ на неправильное примѣненіе къ нимъ ст. 203 улож. представляются уважительными. Духовная консисторія, разсмотрѣвъ производство комиссіи о распространеніи въ Тарусскомъ уѣздѣ хлыстовской секты и признавъ значительное число лицъ принадлежащими къ оной, не нашла, однако, возможнымъ привлечь ихъ къ отвѣтственности за таковую принадлежность, не усматривая, очевидно, въ вѣроученіяхъ того вида секты хлыстовъ, который былъ распространенъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, признаковъ, указанныхъ въ ст. 203 улож, а ограничилась лишь предложеніемъ о привлеченіи къ слѣдствію распространителей ереси, преслѣдованіе же за самую принадлежность къ Тарусской хлыстовской сектѣ, по ст. 203 улож., было возбуждено уже прокурорскимъ надзоромъ, на основаніи 1007 ст. уст. угол. суд. Но при этомъ и въ обвинительномъ актѣ указано (стр. 28), что о существованіи въ средѣ хлыстовъ тарусскихъ свальнаго грѣха слѣдствіемъ не добыто фактическихъ данныхъ, а затѣмъ самые признаки этой секты какъ въ заключительныхъ положеніяхъ обвинительнаго акта, такъ и въ повторяющемъ ихъ первомъ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ, изложены такъ: «въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, соединенной съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, выражающимися: а) въ отрицаніи брака вообще, какъ указаннаго церковью и государствомъ союза двухъ лицъ разнаго пола; б) въ проповѣдываніи о необходимости полнаго расторженія брачнаго сожитія лицъ, уже состоящихъ въ законномъ супружествѣ; в) въ проповѣдываніи всеобщаго разврата, въ смыслѣ ничѣмъ не стѣсняемаго свободнаго плотскаго сношенія лицъ разнаго пола, и г) въ ученіи объ умерщвленіи плоти посредствомъ устройства и участія въ собраніяхъ или радѣніяхъ, сопровождающихся пѣніемъ сектантскихъ пѣсенъ, кружеміемъ до одуренія и пророчествомъ, что всегда влекло за собою разстройство физической и умственной организаціи участниковъ этихъ радѣній . Но при такомъ опредѣленіи свойства секты, къ которой принадлежали Тарусскіе хлысты, вполнѣ очевидно, что она не была соединена съ безнравственными или

гнусными дѣйствіями, такъ какъ ея признаки, указанные подъ литерами *а*, *б* и *в*, относились къ догматическимъ положеніямъ: отрицаніе брака, необходимость расторженія браковъ, свободныя половыя сношенія, безъ указанія на то, чтобы между послѣдователями ереси, пребывающими въ безбрачіи, существовалъ половой развратъ; а относительно признака, указаннаго въ пунктѣ *г*, т. е. ученія о физическомъ умерщвленіи плоти, хотя и прибавлено, что оно получило оказательство въ такихъ дѣйствіяхъ (радѣніяхъ), которыя влекли за собою физическое и умственное разстройство организма, но съ другой стороны самый этотъ признакъ—проповѣдь аскетизма не можетъ считаться проповѣдью безнравственныхъ дѣйствій. Притомъ же указаніе на то, что ересь, къ которой принадлежали обвиняемые, влекла за собою физическое и умственное разстройство организма, находится въ противорѣчіи съ однимъ изъ указанныхъ въ томъ же обвинительномъ актѣ и въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ фактическимъ признакомъ, а именно съ возрастомъ обвиняемыхъ, такъ какъ изъ 20-ти судившихся по настоящему дѣлу трое были старѣе 70-ти, четверо старѣе 60-ти лѣтъ, а общій средній возрастъ подсудимыхъ былъ 55 лѣтъ. Такимъ образомъ, въ виду такаго опредѣленія секты, принадлежность къ оной не могла быть признаваема принадлежностью къ сектѣ, соединенной съ противонравственными гнусными дѣйствіями, а посему примѣненіе судомъ ко всѣмъ лицамъ, признаннымъ виновными по настоящему дѣлу, ст. 203 улож. представляется неправильнымъ. При этомъ тѣ изъ подсудимыхъ, дѣйствія коихъ, согласно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей, заключались только въ участіи въ радѣніяхъ: Марфа Засина и Акулина Герасимова, или въ участіи въ радѣніи и устройствѣ таковыхъ: Захаръ Лихомановъ, Авдотья Иванова Треплина, Агафья Крылова, или, наконецъ, въ выполненіи на этихъ радѣніяхъ въ качествѣ кормщиковъ или особо уважаемыхъ лицъ извѣстныхъ обрядовъ: Анисья Чистякова и Василій Тихомировъ, т. е. тѣ, которые признаны только виновными въ участіи въ богомолитвенныхъ дѣйствіяхъ секты, не подходящей подъ условія, указанныя въ ст. 203, должны быть признаны, согласно 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., подлежащими оправданію, какъ учинившіе дѣяніе, не запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія; вмѣстѣ съ симъ по отношенію къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которые и по обвинитель-

ному акту обвинялись лишь въ принадлежности къ сектѣ, предусмотрѣнной въ 203 ст. улож., а именно по отношенію къ Марфѣ Засиной, Акулинѣ Герасимовой и Василію Тихомірову, должно подлежать, за силою 1 ст. улож. о наказ., отмѣнѣ и самое опредѣленіе Московской судебной палаты о преданіи ихъ суду со всѣмъ дальнѣйшимъ по отношенію къ нимъ производствомъ. Хотя изъ сихъ послѣднихъ лицъ Василій Тихоміровъ и не обжаловалъ приговора суда, но Правительствующій Сенатъ, какъ хранитель законовъ (ст. 2 учр. Сената) Имперіи и какъ верховный судъ, наблюдающій за точнымъ примѣненіемъ закона и за повсемѣстнымъ соблюденіемъ правосудія, не можетъ допустить, чтобы кто либо понесъ уголовную отвѣтственность за такое дѣяніе, которое не воспрещено закономъ, хотя бы осужденный, по недостаточному разумѣнію своихъ правъ, и не принесъ жалобы на неправильное примѣненіе къ нему наказанія, а посему Правительствующій Сенатъ отнесъ и Тихомірова къ группѣ подсудимыхъ, состоявшійся о коихъ приговоръ подлежитъ отмѣнѣ по 1 ст. улож. о нак. Иначе разрѣшается вопросъ о прочихъ шести подсудимыхъ, къ коимъ судъ примѣнилъ 203 ст. улож., и которые признаны отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, независимо отъ принадлежности къ хлыстовской ереси, виновными и въ другихъ оказательствахъ раскола, такъ какъ они, не подлежа по вышеуказаннымъ основаніямъ наказанію за принадлежность къ ереси, должны, конечно, нести отвѣтственность за другія проявленія раскола, наказуемыя по нашимъ законамъ независимо отъ свойства секты, къ которой принадлежатъ виновные. Такимъ образомъ, присяжными засѣдателями установлено относительно Михаила Зяблицына и Ильи Николаева, что они проповѣдывали среди православныхъ свою ересь, а относительно Татьяны Треплиной, Авдотьи Петровой Треплиной, Маріи и Домны Федотиковыхъ, что онѣ уговаривали указанныхъ въ вопросахъ православныхъ къ переходу въ хлыстовщину, безъ указанія на дѣйствительное отпаденіе этихъ лицъ отъ православія. И тѣ и другія изъ этихъ дѣйствій предусматриваются 3 ч. 196 ст. улож. Относительно Михаила Зяблицына, Ильи Николаева, Татьяны и Авдотьи Треплиныхъ обвиненіе въ распространеніи ереси предъявлялось и по обвинительному акту, а относительно Маріи и Домны Федотиковыхъ, хотя по обвинительному акту и было предъявлено общее обвиненіе въ принадлежности къ

хлыстовской ереси,—но такъ какъ никакихъ возраженій противъ постановки вопросовъ въ указанномъ выше изложеніи ни ими, ни ихъ защитниками сдѣлано не было, то посему по отношенію ко всѣмъ этимъ шести лицамъ подлежитъ отмѣнѣ только приговоръ о наказаніи и они должны подлежать отвѣтственности сообразно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей. Второе указаніе кассаціонныхъ жалобъ относится къ неправильному примѣненію по настоящему дѣлу 1 ч. 196 ст. улож. Правительствующимъ Сенатомъ многократно было разъясняемо (рѣш. 1891 г. № 9, 1879 г. № 29, 1872 г. № 1673 и др.), что для отвѣтственности за совращеніе, о коемъ говоритъ 1 ч. ст. 196, необходимо въ приговорѣ установить не только, что обвиняемые извѣстными способами склоняли кого либо къ отступленію отъ православія, но и то, что послѣдствіемъ такого воздѣйствія было дѣйствительное отпаденіе отъ православія; безъ этого же послѣдняго условія можетъ быть предъявляемо лишь обвиненіе въ покушеніи на совращеніе или въ совершеніи надъ лицами православными иновѣрныхъ обрядовъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу подсудимые Дарья Засина, Корнѣй Гавриковъ и Харлампій Зяблицынъ признаны виновными лишь въ томъ, что они совершили обрядъ присоединенія православныхъ къ хлыстовской сектѣ, но безъ указанія на то, что они же и совратили этихъ присоединенныхъ ими лицъ, а Меланія Федотикова въ томъ, что она совращала въ хлыстовскую секту православныхъ дѣвушекъ, но безъ указанія на то, чтобы она кого либо изъ нихъ дѣйствительно совратила, т. е. всѣ эти подсудимые признаны виновными въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 3-ею, а не 1-ою частью ст. 196 улож. и только одна Меланья Черненькова признана виновною въ томъ, что она совратила въ хлыстовскую секту тетку свою Анну, которая затѣмъ и была принята въ секту, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 196 ст. Переходя затѣмъ къ указаніямъ кассаціонныхъ жалобъ на допущенныя по настоящему дѣлу нарушенія процессуальныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя нѣкоторыя изъ нихъ и свидѣтельствуютъ о нарушеніи судомъ требованій устава уголовнаго судопроизводства, но эти нарушенія не представляются существенными въ отношеніи къ настоящему дѣлу въ виду признанія неправильнымъ самаго предъявленія къ подсудимымъ обвиненія по 203 ст. улож. Таковы именно указанія защиты: а) на противорѣчіе, допущенное

въ изложеніи 1-го вопроса, какъ по опредѣленію признаковъ секты, такъ какъ при указаніи въ вопросѣ на то, въ чемъ выражались противонравственныя дѣйствія, приведены неучиненныя подсудимыми дѣйствія, а лишь исповѣдуемыя ими ученія, такъ и при установленіи признаковъ принадлежности, такъ какъ таковыми постановлено лишь участіе въ радѣніяхъ, служащихъ по I части вопроса выраженіемъ одного изъ догматическихъ ученій объ умерщвленіи плоти и б) на соединеніе, въ нарушеніе 756 ст. уст. угол. суд., въ первомъ вопросѣ двоякаго рода указаній, а именно на существованіе въ Тарусскомъ уѣздѣ секты, соединенной съ гнусными дѣйствіями, и на принадлежность къ этой сектѣ отдѣльныхъ обвиняемыхъ, хотя каждое изъ этихъ указаній допускало различные отвѣты. На томъ же основаніи не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ приговора и подтверждаемое протоколомъ засѣданія указаніе жалобщиковъ на неправильное разъясненіе предсѣдательствующимъ въ его напутственномъ словѣ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ по отношенію къ признанію или отрицанію фактическихъ признаковъ, характеризующихъ свойство той секты, къ которой принадлежали обвиняемые. Между тѣмъ несомнѣнно, что установленіе точныхъ фактическихъ признаковъ всецѣло принадлежитъ присяжнымъ засѣдателямъ, а суду предоставляется лишь право сдѣлать на основаніи этихъ данныхъ выводъ о наличности въ этой сектѣ признаковъ, требуемыхъ закономъ для примѣненія 203 ст. улож. Что касается указаній жалобщиковъ на нарушеніе 718, 724 и 611 ст. уст. угол. суд. при допросахъ свидѣтелей и экспертовъ, то во 1-хъ, изъ протокола засѣданія видно, что хотя второй вопросъ, предложенный эксперту Добромыслову членомъ суда, а затѣмъ вопросъ товарища прокурора представлялись совершенно неумѣстными, но при отвѣтѣ на вопросы члена суда экспертъ былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, а послѣ вопроса товарища прокурора допросъ былъ прерванъ заявленіемъ защиты, и затѣмъ судъ удостовѣряетъ въ заключеніи по замѣчаніямъ на протоколъ, что по этому поводу предсѣдательствовавшимъ были даны надлежащія объясненія; равнымъ образомъ судъ удостовѣрилъ, что заявленія о нарушеніи 718 ст. у. у. с. при допросѣ свидѣтелей со стороны защиты указано не было. Далѣе, экспертъ врачъ Добротворскій былъ, какъ видно изъ производства, вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, а посему судъ

правильно устранилъ его отъ исполненія обязанностей эксперта, а относительно допущенія въ качествѣ эксперта священника Соколова стороны своевременно никакихъ возраженій не предъявляли. Указаніе защитника Федотиковой на неправильный отказъ суда въ осмотрѣ принадлежащей Федотиковой постройки не можетъ имѣть значенія, такъ какъ признаніе необходимости таковаго осмотра зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, невѣрное же изложеніе этого ходатайства въ протоколѣ представляется совершенно несущественнымъ. Указаніе жалобщиковъ на обнаруженіе присяжными засѣдателями тайны ихъ совѣщанія также не представляется заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что когда старшина заявилъ, что присяжные засѣдатели хотятъ дать одинъ общій отвѣтъ на всѣ предложенные вопросы, то онъ былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ. Указаніе защиты на то, что судъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 622 ст. у. у. с., допустивъ присутствовать въ залѣ засѣданія не по трое отъ каждаго подсудимаго, а всего трехъ лицъ, также не представляется въ данномъ случаѣ существеннымъ, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы защитники подсудимыхъ съ своей стороны ходатайствовали объ оставленіи большаго числа лицъ. Наконецъ, хотя защита правильно замѣчаетъ, что назначеніе къ слушанію въ г. Тарусѣ такого дѣла, какъ настоящее, столь сильно взволновавшее мѣстное общество, представляется не вполнѣ соотвѣтственнымъ интересамъ правосудія, но такъ какъ опредѣленіе мѣста слушанія дѣла въ предѣлахъ округа суда зависитъ отъ его усмотрѣнія, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора. Что касается протеста товарища прокурора, то хотя онъ совершенно правильно указываетъ, что судъ, при назначеніи наказанія по статьѣ 203, долженъ былъ смотрѣть на указанную въ законѣ карательную мѣру, какъ на ссылку на поселеніе въ Закавказьѣ и, слѣдовательно, долженъ былъ подвергнуть наказанныхъ и послѣдствіямъ по 26 ст. улож., но это замѣчаніе протеста теряетъ силу за признаніемъ неправильнымъ самаго примѣненія по настоящему дѣлу ст. 203 улож. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Калужскаго окружнаго суда и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду Марфы Засиной, Акулины Герасимовой и

Василія Тихомирова, за неправильнымъ примѣненіемъ 203 ст. улож. и за силою I ст. того-же уложенія и I-же ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями; 2) приговоръ суда о наказаніи подсудимыхъ: а) Захара Лихоманова, Авдотьи Ивановой Треплиной, Агафьи Крыловой и Аниси Чистяковой (она-же Галкина), за неправильнымъ примѣненіемъ 203 ст. улож. и за силою I п. 771 ст. уст. угол. суд. и б) Дарьи Засиной, Корнѣя Гаврикова, Харлампія и Михаила Зяблицныхъ, Ильи Николаева, Авдотьи и Татьяны Петровыхъ Треплиныхъ и Домны, Марьи и Меланьи Федотиковыхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ I ч. 196 и 203 ст. улож. и за силою 3 ч. 196 и 189 ст. того же уложенія, отмѣнить, предписавъ окружному суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить о сихъ подсудимыхъ новый приговоръ на основаніи послѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и 3) протестъ товарища прокурора и жалобу со стороны подсудимой Меланьи Акимовой Черненькой оставить безъ послѣдствій, за силою 912 и 914 ст. уст. угол. суд., о чемъ упомянутому суду, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ. Января 26 дня 1896 года.

XXIII.

Анисьевцы

въ концѣ XIX-го столѣтія.

1. Стихи [1]).

1. О горе мнѣ дѣвицѣ, горе бѣда,
Потеряла дѣвица добрыя дѣла
Лишилась дѣвица свѣтлаго рая,
Смутили ту дѣвицу злыя тѣлеса.
Пошла, пошла дѣвица въ темный лѣсъ гулять,
За ней вслѣдъ матушка плачетъ и рыдаетъ:
Не ходи ты, дѣвица, въ темный лѣсъ гулять,
Разорвутъ те дѣвицу лютыя звѣрья,
Пѣть при тѣ дѣвица остраго меча.
Заплакала дѣвица, какъ быстрая рѣка:
Родимая матушка ужъ какъ же мнѣ быть,
А кто жъ меня выведетъ изъ темнаго лѣса.
Попроси ты дѣвица своего жениха,
Свово, свово жениха Іисуса Христа,
Онъ тебя выведетъ изъ темнаго лѣса.
Михаилъ Архангелъ пусть собираетъ,
Бѣлую голубушку и по царству летаетъ.
Бѣлая голубушка по царству летаетъ,

---

[1]) Взято изъ „*Предв. Слѣдст. суд. слѣдов.* Тамбовскаго Окр. Суда по важнѣйш. дѣламъ о принадлежности Петра и Антона Колесниковыхъ, изъ села Нижавинья, Кирсановск. уѣз., къ хлыстовской сектѣ и о совращеніи ими въ эту секту другихъ",—по Архиву № 371, 1898 г. лл. 7—8.—Колесниковы состояли послѣдователями Аниси Копыловой.

Нашъ кормщикъ, батюшка, по саду гуляетъ,
Его милыя дѣтушки плачутъ и рыдаютъ.
Выходите, дѣтушки, всѣ на кругъ гулять.
А кто жъ у насъ батюшка пѣсенки спѣвать?
Я самъ буду дѣтушки въ гусляцы играть.

---

2. Потерпите, мои други
Отъ лихого, отъ гонца,
Получите, мои други
Золотой вѣнецъ отъ отца.
Не повянетъ, мои други,
На вѣнечкѣ златой цвѣтъ,
Не давайте, мои други,
Вы гонителямъ въ отвѣтъ,
Разналиченъ этотъ цвѣтъ,
Не повянетъ во весь вѣкъ.
Живописцы, мои други,
Васъ напишутъ на образа,
Долго думалъ, долго думалъ,
Гдѣ поставить образа,
Ихъ поставить въ мірской храмъ,
Имъ не будетъ мѣста тамъ.
Еще больше того протекла изъ глазъ слеза,
На его глядя образа.
Съ образами, со слезами
На востокъ страну пошли,
На Іорданъ рѣку зашли.
За Іорданомъ, за рѣкой,
Стоитъ новая церква,
Стоитъ новая церква
Ровно бѣленькій снѣжокъ,
Тамъ Скорбящая мать живетъ,
Всѣмъ просфорочки печетъ,
И собратьямъ рѣчь речетъ:
Вынемте избранные Іорданскаго ключа,
Что не гасла, мои други,
Во сердцахъ вашихъ свѣча.

Богу слава, честь держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

3. Премудрая Владыка наша мать
Знала время, что ей скоро помирать.
По окончаніи дыханія земной,
Дожидалась, придутъ ангелы за мной,
Приготовила всѣ нужныя дѣла,
Только оставила несчастныя тѣла.
Приготовила небесный весь уборъ,
Да не придетъ вонлоти сюда въ соборъ,
Только духъ мой будетъ съ вами пребывать,
А я буду въ будущемъ поживать.
Претерпѣла всѣ гоненья отъ враговъ
Теперь воспокоилъ меня Богъ,
Воцарилась во всѣ вышнія небеса,
Слышу пѣнье, пѣжнѣйшіе голоса,
Непрестанно тамъ всѣ радости поютъ,
Хвалу Богу Савао҃у воздаютъ

---

4. Ужъ ты бѣдная овечка,
Гдѣ же ты ходила?
Гдѣ же, гдѣ же ты ходила,
Гдѣ же ты блуждала?
Я ходила, я блуждала
По явной дорожкѣ,
По явной по дорожкѣ,
Пріустали ножки.
Не успѣла слова молвить,
Увидѣлъ родитель;
Ужъ ты, батюшка, родитель,
Пріими въ свой обитель.

2. Икона св. Апостола Филиппа и Преподобной Меланіи Рымл.

Въ 1887 г. эта икона была предложена Антипомъ Колесниковымъ отъ Анисьи Копыловой въ даръ церкви села Перевоза, Кирсановскаго уѣзда, но не была принята причтомъ, такъ какъ Анисья Копылова хотѣла такимъ даромъ, «почтить память умершихъ—мужа своего Филиппа и матери своей Меланіи», извѣстныхъ вождей хлыстовства. (Дѣло Тамб. Дух. Консист.» № 217, 1887 г.). Въ настоящее время эта икона хранится въ церковно-Археологическомъ отдѣлѣ Музея Тамбовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

3. Фотографическая группа Анисьевцевъ.

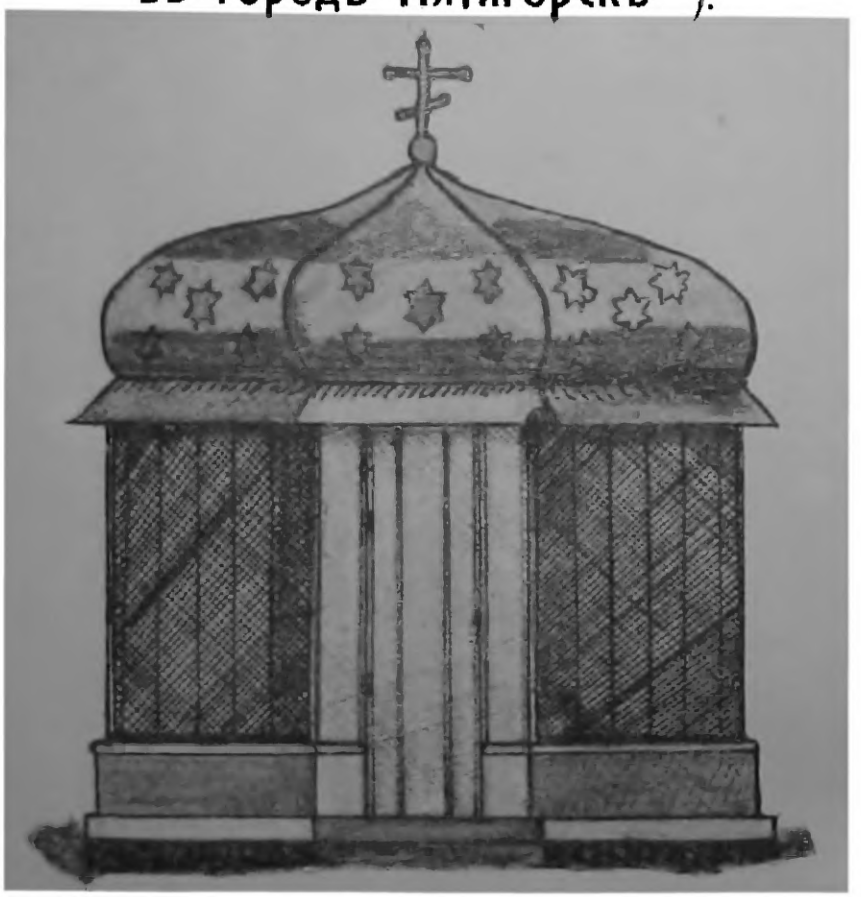
На этой группѣ сняты: въ серединѣ—Анисья Иванова *Копылова*, по правую ея руку сидящій—Никифоръ Захарьевичъ *Дмитріевъ*, изъ с. Перевоза, а остальныя лица—крестьяне с. Разсказова, Тамбов. губ., *Пучковы* (фотограф. группа отобрана 2 Мая 1897 г. у Петра Колесникова,—см. «*Прот. Синод. Судебн. Синодов. Тамб. Окружн. С. о принадлежн. Колесниковыхъ къ духовской сектѣ.*»—л. 40 об. Архив. № 371, 1898.).

XXIV.

Лордугинцы

въ концѣ XIX-го столѣтія.

Чертежъ и описаніе памятника Петра Лордугина въ городѣ Пятигорскѣ [1]).



Часовня надъ могилой П. Лордугина въ г. Пятигорскѣ на городскомъ кладбищѣ.

Вся часовня сдѣлана изъ желѣза и покрыта листовымъ желѣзомъ. Крыша окрашена голубой краской съ золотыми звѣздами. Рѣшетка механически-сплетенная изъ желѣзнаго дрота. Фундаментъ изъ мѣстнаго камня. Рѣшетка и фундаментъ окрашены свѣтло-голубой краской.

---

[1]) Взято изъ *„Дѣлъ Самарской Духовной Консисторіи"* о сектантахъ, проживающихъ въ селеніи Калиновскомъ, руководителями коихъ считались есаулъ Уклеинъ и мѣщан. Лордугинъ.—Началось 21 Окт. 1885 г.—Конч. 16 Ноября 1899 г.,—лл. 40-41.

Памятникъ на могилѣ П. Лордугина, литой изъ чугуна и окрашенный подъ сѣрый гранитъ.

На крестѣ памятника Распятіе Спасителя и передъ Спасителемъ фонарь съ лампадой. Съ *западной* стороны на памятникѣ — портретъ: мужчина съ большой бородой и задумчивыми глазами; носъ большой, лобъ средній круглый; одѣтъ въ черный сюртукъ, украшенъ крестомъ на анненской лентѣ и медалью за усердіе. Подъ портретомъ подпись: «Георгіевскій мѣщанинъ Петръ Даніловичъ Лордугинъ». Съ *восточной*: «Членъ сотрудниковъ Палестинскаго Общества скончался 9-го іюня 1890 года на 72 году жизни».

Съ южной:

«Не обливайте прахъ мой слезами
Въ нихъ нетъ пользы мертвѣцу
Молитесь съчистыми сердцами
Обо мнѣ небесному Творцу.
Я былъ пришелецъ земли минутной
Облитъ въ купели горькихъ слезъ.
И каждый часъ какъ вѣтръ попутный
Летѣлъ къ пристанищу небесъ».

Съ сѣверной:

«Я сынъ другой отчизны
Невсегдашній здѣсь жилецъ,
И въ замогильной моей жизни
Нашелъ я лудшій свой конецъ.
Тебя-жъ прошу моя супруга
Давай дѣтямъ наставленье
И будь къ нимъ желанна
Какъ я во всю жизнь свою».

XXV.

Еленушковцы

въ концѣ XIX-го столѣтія.

1. Докладъ духовнаго слѣдователя Преосвященному Псковскому [1]).

1894 года Мая 20 дня. Во исполненіе указа Псковской Духовной Консисторіи, отъ 31-го Января 1894 года за № 745-мъ, и личныхъ приказаній ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, по дѣлу о существованіи въ гор. Островѣ какого то общества, имѣющаго враждебное настроеніе противъ Кронштадтскаго Протоіерея о. Іоанна Сергіева, я произвелъ изслѣдованіе и оказалось слѣдующее.

1. Какое то новое таинственное общество, имѣющее враждебное настроеніе противъ Кронштадтскаго Протоіерея о. Іоанна Сергіева, дѣйствительно существуетъ, имѣя членовъ не только въ г. Островѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Псковской губерніи.

2. Общество это или точнѣе какая то новая таинственная секта возникла болѣе 10 лѣтъ назадъ и своимъ происхожденіемъ обязана лжеученію бывшей послушницы Псковскаго Вознесенскаго монастыря, крестьянской дѣвицы, Псковскаго уѣзда, Палкинской волости, Колбижицкаго прихода, села Лѣшихина Елены Петровой, извѣстной въ средѣ ея почитателей подъ названіемъ Еленушки, которая и стоитъ во главѣ этой секты.

3. Сущность лжеученія этой новой сектантки заключается въ

---

[1]) Взято изъ *„Дѣла Псковской Дух. Консисторіи о распространеніи лжеученія крестьянской дѣвицей дер. Лѣшихина, Псковскаго уѣз., Еленою Петровою"*.—Начал. 4 Февр. 1893 г.—Оконч. Дек. 30, 1899 г. По 1 столу № 18; Томъ I. лл. 43—47.

слѣдующемъ. На основаніи словъ Св. Писанія: «подобаетъ Вамъ родитися свыше,—духъ идѣже хощетъ, дышетъ» (Іоан. 3. гл. 8 с.), считая себя возрожденною свыше, Елена Петрова выдаетъ себя за лицо, озареннос святостью, которая выражается въ томъ, что она во время молитвы чудесно возносится на небо, видитъ тамъ самаго Бога, Божію Матерь, Св. Ангеловъ и злыхъ Духовъ, бесѣдуетъ съ Богомъ и получаетъ разныя откровенія; по другимъ свѣдѣніямъ святость ея выражается въ томъ, что во время ея молитвы Ликъ Спасителя отдѣляется отъ образа Его, принимаетъ человѣческій видъ и, какъ человѣкъ съ человѣкомъ, вступаетъ съ ней въ бесѣды, во время которыхъ она получаетъ откровенія. Такъ будто-бы она получила откровеніе, что скоро наступитъ кончина міра, что всѣ признаки второго пришествія осуществились, что Антихристъ уже находится въ лицѣ Кронштадтскаго Протоіерея о. Іоанна Сергіева. Въ виду скораго свѣтопреставленія она учитъ готовиться къ скорому страшному Суду, оставлять мірскія дѣла, заниматься исключительно набожностью, благочестіемъ, предаваясь молитвѣ въ уединенныхъ мѣстахъ.

4. Въ подробностяхъ образа жизни и наружнаго благочестія ея ученіе и жизнь аналогичны съ образомъ жизни и вѣрованій, такъ называемыхъ черничекъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ. Набожность, продолжительныя молитвенныя радѣнія, навыкъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, начитанность въ божественномъ, воздержаніе отъ мясной пищи, порицаніе винопитія и табакокуренія, удаленіе отъ мірскихъ собраній и развлеченій, осмотрительность въ словахъ и дѣйствіяхъ, молчаливость, подражаніе монахинямъ въ поклонахъ, пріемахъ и словахъ, цѣломудріе, дѣвственная жизнь, *чистота души и тѣла*, вотъ идеалъ жизни, который преслѣдуетъ «Еленушка» на каждомъ шагу и во всемъ. Въ этомъ отношеніи «Еленушка» считаетъ себя достигшею идеальнаго совершенства и впала въ такое самообольщеніе, или, какъ выражаются, въ прелесть вражію, что возомнила о себѣ, какъ премудрой дѣвѣ, чистой душѣ, дозволивъ себѣ кощунственно выразить и обнаружить это въ устройствѣ иконы, подъ названіемъ: «Чистая Душа», въ видѣ премудрой дѣвы, идеальной доброты и смиренія, съ разнаго рода символическими изображеніями, въ каковой иконѣ послѣдователи «Еленушки» чтутъ именно ее «Еленушку».

5. Подъ вліяніемъ того же самообольщенія Елена Петрова позволяетъ себѣ толковать различныя мѣста Св. Писанія, примѣняя прочитанное къ жизни по своему разумѣнію. Такъ, основываясь на примѣненіи къ жизни разныхъ мѣстъ какой то старинной книги, случайно открытой, Елена Петрова позволяетъ себѣ предсказывать будущее, узнавать судьбу людей не только живыхъ но и умершихъ, даже мертво-рожденныхъ дѣтей, чѣмъ привлекла къ себѣ не мало простецовъ и чрезъ что составила себѣ въ народѣ репутацію личности, одаренной прозорливостью, тайновѣдѣніемъ и пользуется большой популярностью не только въ средѣ крестьянъ, но и горожанъ.

6. Свое странное ученіе Елена Петрова начала проповѣдывать 14 лѣтъ тому назадъ въ средѣ обитательницъ Псковскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, въ которомъ она жила 6 лѣтъ, въ качествѣ послушницы, каковымъ ученіемъ произвела волненіе и смуту среди сестеръ-монахинь, за что и была удалена изъ монастыря настоятельницей онаго игуменіей Евгеніей.

7. Вслѣдъ за удаленіемъ изъ монастыря Елены Петровой, оставили монастырь еще 7 сестеръ рясофорныя послушницы, изъ коихъ нѣкоторыя прожили въ монастырѣ довольно времени отъ 10 до 15—20 лѣтъ, которыя оказались приверженцами Елены Петровой и послѣдователями ея лжеученія, что и служитъ фактическимъ доказательствомъ того вреднаго вліянія, какое произвела она на монастырскую семью.

8. По удаленіи изъ монастыря, Елена Петрова вмѣстѣ съ увлеченными ею послушницами поселилась въ селѣ Лѣшихинѣ, Псковскаго уѣзда, Палкинской волости, на чердакѣ отцовскаго дома, и ведетъ жизнь, похожую на монашескую, но весьма таинственную, такъ что попасть къ ней и увидѣть ее—дѣло не легкое, даже для должностныхъ лицъ; къ ней допускаются только лица избранныя, по предварительномъ докладѣ ея келейницъ, которымъ прежде нужно сдѣлать земной поклонъ и тѣмъ какъ бы выразить свою вѣру въ «Еленушку»; не сдѣлавшіе этого къ ней не допускаются, какъ невѣрующіе; узнать, что совершается въ жилищѣ «Еленушки»— дѣло весьма трудное, тайна прикровенная.

9. При осмотрѣ мною чердачнаго помѣщенія дома, въ которомъ живетъ Елена Петрова, найдено три комнаты, или кельи,

изъ конхъ въ одной живетъ сама Елена Петрова, въ другой келейница, третья служитъ кухней.

10. Келья Елены Петровой, хотя по своему устройству, повидимому, ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго жилища, но обращаетъ вниманіе чистотою, опрятностью, множествомъ иконъ большого размѣра и картинъ, которыми увѣшанъ передній уголъ и двѣ стѣны; по всему видно, что эта комната служитъ не однимъ простымъ жилищемъ, но и мѣстомъ молитвенныхъ собраній, или импровизованной молельней и притомъ не для одной Елены Петровой, а и для постороннихъ лицъ. Свидѣтельствомъ сему послѣднему служатъ и слѣдующія данныя: а) найденныя тамъ богослужебныя книги довольно цѣнныя, напр. Псалтирь, Часословъ, Акафисты, Псалтирь слѣдованная и въ толкованіяхъ и нѣсколько книгъ поучительнаго содержанія; б) запрещеніе Пристава 3 стана Псковскаго уѣзда, нашедшаго въ оной собраніе богомольцевъ, о прекращеніи молитвенныхъ собраній, причемъ Елена Петрова отказалась дать подписку, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что она нигдѣ не читала, чтобы отъ святыхъ при жизни требовали подписки; в) показаніе самой Елены Петровой, что послѣ означеннаго запрещенія у ней не бываетъ религіозныхъ собраній постороннихъ лицъ, кромѣ селовыхъ людей и родной семьи.

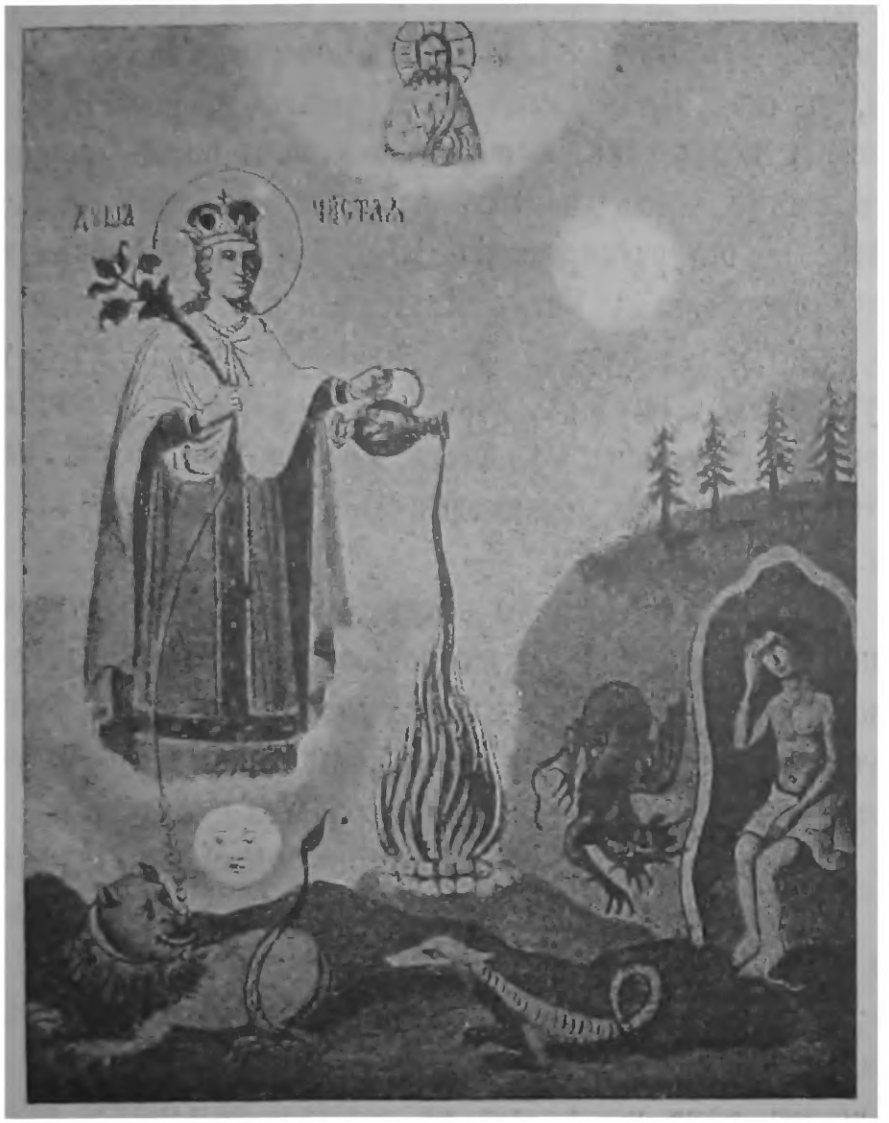
11. Богослуженіе, совершаемое въ этой молельнѣ, состоитъ изъ чтенія и пѣнія вечернихъ и утреннихъ молитвъ, Акафистовъ Спасителю, Божіей Матери, Страстямъ Христовымъ. Совершителями этихъ молитвословій бываютъ: сама Елена Петрова, ея братъ Алексѣй, сестры, работникъ Феодоръ, кому придется; кромѣ того, братъ ея Алексѣй Петровъ считается руководителемъ пѣнія и регентомъ пѣвчихъ. На этихъ моленіяхъ Елена Петрова позволяетъ себѣ дѣлать толкованія разныхъ непонятныхъ мѣстъ Св. Писанія, Евангелія, Псалмовъ, особенно Апокалипсиса и произноситъ наставленія, а въ концѣ иногда совершается что то въ родѣ преломленія хлѣба, въ видѣ раздачи антидора, полученіе и вкушеніе котораго нѣкоторые простецы по вѣрѣ принимаютъ за Св. Причастіе Таинъ Христовыхъ. А это и послужило, вѣроятно, поводомъ къ кривотолкамъ, по которымъ будто-бы у «Еленушки» совершается какое то таинственное богослуженіе съ Исповѣдію и пріобщеніемъ богомольцевъ. Чтобы совершалъ у ней богослуженіе какой либо изъ запрещенныхъ Священниковъ, этого пока не обнаружено.

12. Просфоры для означенной цѣли Елена Петрова получаетъ изъ Торопца, отъ Настоятеля Небина монастыря Игумена Михаила, которыя, по его распоряженію, изготовлялись въ монастырѣ, иногда въ большомъ количествѣ, и посылались въ ящикахъ иногда чрезъ почту, а иногда чрезъ разныхъ близкихъ къ нему лицъ; такъ напримѣръ, по его распоряженію 10, 11 и 12-го Января настоящаго года просфорникъ Петръ Михеевъ пекъ просфоры по 3 раза въ день, употребляя каждый разъ по 13 фун. муки, всего употребилъ муки болѣе 2 пудовъ, каковыя просфоры и посланы были въ Лѣшихино съ отцомъ келейника; по народной молвѣ изъ этихъ просфоръ въ Лѣшихинѣ вынимаются кѣмъ то частицы за здравіе живыхъ.

13. При осмотрѣ верхняго этажа другого жилого дома въ селѣ Лѣшихинѣ, въ комнатѣ Еленушкиной сестры Вѣры Петровой найдена икона, подъ названіемъ „*Чистая Душа*", съ разнаго рода символическими изображеніями, и отобрана мною для представленія и представляется ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ.

14. Содержаніе иконы слѣдующее: на доскѣ, въ 1 дюймъ толщиною, 7/10 верш. ширины и высоты, изображена во весь ростъ дѣва въ Царской коронѣ на головѣ, надъ головой надпись: «душа чистая»; подъ ногами полная луна, ниже луны звѣрь, въ видѣ льва въ придавленномъ положеніи, скованный по шеѣ цѣпью, другой конецъ цѣпи переходитъ въ зеленую пальмовую вѣтвь, которую дѣва держитъ въ правой рукѣ, символически это изображаетъ побѣду «Еленушки» надъ Антихристомъ—о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, въ лѣвой рукѣ дѣва держитъ кувшинъ, изъ котораго выливаетъ жидкость, означающую слезы дѣвы, на пылающій костеръ, устроенный изъ 12 полѣнъ дровъ; это означаетъ, что дѣва слезами тушитъ пламень геенскій, на верху образа написанъ І. Христосъ, съ правой стороны образа солнце, ниже 4 зеленыхъ дерева на скалѣ; правѣе въ скалѣ огненная пещера, въ которой сидитъ нагій юноша, устремивъ свой взоръ къ дѣвѣ, какъ бы прося ея молитвъ [1]); между пещерой и пылающимъ костромъ нарисованъ злой духъ, въ свойственномъ ему видѣ, падающій съ горы внизъ головою; ниже—зеленая ящерица съ 2-мя ногами; въ самомъ низу иконы, на бѣлой хартіи, написано славянскими буквами что то въ родѣ тропаря:

[1]) Это изображаетъ «грѣшную душу».



«Душа чистая, яко дѣвица преукрашенная, стоитъ выше солнца, и луна подъ ногами ея: имѣя на главѣ своей царскій вѣнецъ, стоитъ передъ Богомъ и молится, молитва же изъ устъ ея восходитъ на небо: слезами пламень огненный погаси, и терніе грѣховъ потреби, потомъ льва связа, смиреніемъ змія укроти, ненавистникъ діаволъ паде на землю, яко котъ, немогій терпѣти доброты ея».

15. Икона эта писана въ пригородѣ Печорахъ живописцемъ крестьяниномъ Филиппомъ Федоровымъ Барановымъ, по заказу Елены Петровой и ея сестры Вѣры Петровой; оригиналомъ для иконы служила будто бы гравюра Московскаго изданія, въ раскольничьемъ духѣ, потомъ сожженая [1]); таковыхъ иконъ Барановъ,

[1]) У *Д. Ровинскаго:* «Русскія народныя картинки» (кн. IV-я, стр. 561, СПБ. 1881 г.)—читаемъ, что «Душа Чистая и Душа грѣшная» изображены въ Кіевскомъ Акафистникѣ 1629 г., въ Синодикѣ 1702 г., л. 24. Ровинскій даетъ

по просьбѣ означенныхъ заказчицъ исполнилъ четыре, лѣтомъ прошлаго 1893 года.

По по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ таковыхъ иконъ среди членовъ этого новаго общества имѣется въ обращеніи больше. Такъ изъ корреспонденціи, помѣщенной въ газ. «Сынъ Отечества» № 121-й 1894 г. видно, что у Новоржевскихъ послѣдователей «Еленушки» въ настоящемъ году появились иконы разной формы и не одинаковой стоимости по цѣнѣ.

16. Таковыя иконы кромѣ Лѣшихина имѣются и въ другихъ притонахъ послѣдователей «Еленушки», которые считаютъ оныя большой святыней; выражается же это въ-томъ, что они ставятъ эти иконы въ переднемъ углу, или на видномъ мѣстѣ среди другихъ иконъ, зажигаютъ предъ оными свѣчи, масло, читаютъ Акафисты, поютъ величанія, творятъ поклоненія.

Устрояются эти иконы въ помянутыхъ притонахъ съ цѣлію и какъ средство привлечь больше богомольцевъ на молитвенныя радѣнія и религіозныя собранія.

17. Главныхъ же притоновъ для собранія членовъ этого новаго общества обнаружено, кромѣ Лѣшихина, еще шесть, а именно: а) въ Изборскѣ, б) Печорахъ, в) въ Псковѣ, г) въ Островѣ, д) въ Орошѣ и Савловѣ, близъ Новоржева, и е) въ Торопцѣ. Во всѣхъ этихъ притонахъ есть свои дѣйствующія лица, являющіяся въ роли руководителей и замѣстителей «Еленушки»; такъ, въ Печорахъ въ роли замѣстительницы «Еленушки» является крестьянская дѣвица изъ деревни Пестово, Островскаго уѣзда; близъ Изборска, Александра Егорова, жительствующая въ Печорахъ на содержаніи «Еленушки» въ особо устроенной избѣ или кельѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ является заказчицей и распространительницей вышеозначенныхъ иконъ. Въ Изборскѣ—портной солдатъ Петръ Савельевъ; во Псковѣ—крестьянская дѣвица Мясовской волости Марія Баженкова, жительствующая въдомѣ Баженковыхъ на Архангельской улицѣ; въ Новоржевѣ—мѣщанка Фроська, мѣщанинъ Мяпинъ и Андрей пещер-

---

и интересное описаніе нѣсколькихъ изображеній «Души Чистой» (кн. III, лл. 134—138), но всѣ они съ нѣкоторыми варіаціями сравнительно съ нашимъ. Проф. Забѣлинъ говоритъ, что «Душа Чистая» была написана на стѣнѣ въ крестовой палатѣ царевны Софіи Алексѣевны, что она же писалась и на иконахъ въ XVII вѣкѣ и позднѣе: три изъ такихъ иконъ находятся въ Христіанскомъ музеѣ Академіи Художествъ («Домаш. бытъ русск. цар.» т. I, стр. 135); однако, онѣ отличны отъ нашей. *Ред.*

никъ; въ Торопцѣ Настоятель Небина монастыря Игуменъ Михаилъ. Всѣ означенныя лица принадлежать къ числу самыхъ близкихъ приверженцевъ и почитателей «Еленушки» и распространителей ея лжеученія. Изъ Лѣшихина сектантское лжеученіе распространяется по сосѣднимъ приходамъ; изъ Изборска, Пскова и Острова по Псковскому и Островскому уѣздамъ; изъ Новоржева, Орши и Савлова—по Новоржевскому уѣзду; изъ Торопца—по Торопецкому. Кромѣ того, существуетъ какой то притонъ близъ Никандровой Пустыни, Порховскаго уѣзда, въ деревнѣ «Дубки», гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является крестьянка Псковскаго уѣзда, Посадской волости, деревни Малонецъ Евдокія Комина; откуда разнаго рода бредни распространяются по Порховскому уѣзду.

18. Благодаря такой пропагандѣ, таинственное Общество, во главѣ котораго стоитъ Елена Петрова, ограничившееся въ началѣ своего существованія десяткомъ членовъ, въ настоящее время считаетъ ихъ сотнями, но отыскивать ихъ довольно затруднительно, а открывши узнать отъ нихъ что-либо о тайнахъ этого Общества также довольно трудно.

Всѣ они въ своихъ показаніяхъ не только отрицаются отъ своей принадлежности къ ея сообществу, но даже и отъ знакомства съ нею. Замѣчательно также, что всѣ они неохотно подписываются къ своимъ показаніямъ, а нѣкоторые даже и вовсе отказываются отъ подписи, причемъ самые ярые приверженцы «Еленушки» являются къ допросу довольно возбужденными и держатъ себя грубо, неучтиво.

Дознано, что всѣ вообще члены этого общества слѣпо вѣрятъ въ святость и прозорливость «Еленушки», чествуютъ ее святою блаженною невѣстою Христовою, раздѣляютъ ея ученіе о свѣтопреставленіи, явленіи Антихриста и т. д. Большинство изъ нихъ по наружности, подобно «Еленушкѣ», кажутся богомольными, набожными часто ходятъ въ Храмъ Божій, неоднократно бываютъ у исповѣди и Св. Причастія и проч., но наружная набожность ихъ далеко не служитъ выраженіемъ ихъ внутренняго благочестія; въ образѣ ихъ жизни, вѣрованій и убѣжденій, подъ личиною благочестія, скрывается много таинственнаго и страннаго, подающаго поводъ къ разнаго рода недоразумѣніямъ; главное же у нихъ нѣтъ истиннаго смиренія и любви. Доказательствомъ служатъ слѣдующіе факты: являясь послѣдователями лжеученія «Еленушки» всѣ

они питаютъ враждебное настроеніе противъ всѣми уважаемаго Кронштадтскаго Протоіерея О. Іоанна Сергіева, называя его Антихристомъ. Эта враждебность у нѣкоторыхъ доходитъ до фанатизма. Такъ, они 1) не только не любятъ читать и слушать его проповѣдей и сочиненій сами, но и пропагандируютъ въ смыслѣ возбужденія противъ чтенія и пріобрѣтенія таковыхъ и въ другихъ, даже уничтожаютъ оныя черезъ сожженіе; 2) не терпятъ его фотографическихъ портретовъ, которые стараются уничтожать и повреждать; лицъ же имѣющихъ таковые не принимаютъ въ свое общество и на молитвенныя собранія; 3) позволяютъ себѣ открыто оскорблять его не только словами, но и на письмѣ, что выразилось однажды въ составленіи оскорбительнаго содержанія прокламацій, которыя были расклеены на фонарныхъ столбахъ и даже на стѣнахъ часовни въ Печерахъ. Такую непріязнь сообщники «Еленушки» вмѣстѣ съ нею питаютъ къ Протоіерею О. І. Сергіеву, какъ бы ревнуя о Славѣ Божіей изъ за того всеобщаго уваженія, которымъ пользуется онъ въ современномъ обществѣ, чѣмъ якобы отнялъ Славу у Бога. Слѣпо вѣруя лжеученію «Еленушки», ея послѣдователи питаютъ нѣкоторыя недоразумѣнія и въ отношеніи всѣхъ вообще священниковъ. Такъ, нѣкоторые авторитетъ Еленушки» и силу ея молитвъ предпочитаютъ авторитету и силѣ молитвъ своихъ приходскихъ священниковъ; въ этомъ отношеніи были случаи, что нѣкоторые склоняли своихъ священниковъ обратиться къ Еленушкѣ съ просьбой помолиться за нихъ.

Нѣкоторые въ дѣлѣ спасенія вѣру въ Еленушку предпочитаютъ даже добрымъ дѣламъ; обнаружены случаи предубѣжденія противъ значенія церковнаго Богослуженія и нѣкоторыхъ древле-православныхъ обрядовъ. Такъ, нѣкоторые церковное богослуженіе считаютъ какъ бы недостаточнымъ для Богоугожденія; другіе уклоняются отъ Елеомазанія, совершаемаго во время всенощныхъ бдѣній въ двунадесятые праздники изъ-за того будто бы, что этимъ кладется печать Антихриста.

19. Почитаніе и чествованіе «Еленушки» и вѣрованіе въ нее въ средѣ нѣкоторыхъ почитателей ея доходитъ до преступнаго кощунства. Такъ, по возрѣніямъ Торопецкихъ почитателей и поклонниковъ ея, Елена выше небесныхъ силъ Херувимовъ, Серафимовъ, Пророковъ, Апостоловъ; послѣ свѣтопреставленія она будетъ невѣстой Христовой, а Игуменъ Михаилъ въ Сіонѣ въ лицѣ Апосто-

ловъ и выше; вѣра въ «Еленушку» ставится выше добрыхъ дѣлъ, молитва ея такъ важна, что безъ нея невозможно спастись, ея молитва преимуществуетъ предъ молитвой Священника. Въ честь «Еленушки» Игуменъ Михаилъ совершалъ въ монастырѣ какое то таинственное богослуженіе предъ иконою «Чистая душа», приказывалъ пѣть величанія слѣдующаго содержанія: «величаемъ тя, Святая Блаженная Елена, невѣста Христова, и чтемъ болѣзни и труды твоя, яже за Христа претерпѣла еси во Славу Вседержителя, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего»; а также и Акафистъ съ припѣвомъ: «радуйся, преблаженная Елена, невѣста Христова избранная». Величаніе составлено Игуменомъ Михаиломъ.

20. Въ своемъ показаніи Елена Петрова не признала себя виновною въ измышленіи и распространеніи своего лжеученія о мнимой святости своей, свѣтопреставленіи и т. д., объяснивъ все это лживою клеветою, взведенною на нее со стороны злонамѣренныхъ лицъ, что подтвердили ея братья и сестры. Отъ подписи къ своему показанію она отказалась.

21. Тлетворное вліяніе авторитета и лжеученія «Еленушки» сказалось и въ бытовомъ отношеніи поселянъ. Вотъ фактъ. Благодаря вѣрѣ въ ея прозорливость въ судебныхъ учрежденіяхъ Псковскаго уѣзда имѣлъ мѣсто одинъ судебный процессъ, по которому крестьянинъ Палкинской волости, Псковскаго уѣзда, деревни Гашнева, Егоръ Тимофеевъ, на котораго прозорливая Елена указала, какъ на похитителя, обвинялся въ похищеніи яблонь; судебный процессъ тянулся 3 года, кончился оправданіемъ подсудимаго.

22. Весь вредъ своего лжеученія Елена Петрова прикрываетъ своею щедрою благотворительностью и, какъ хитрая лисица, для отвода взора неопытныхъ наблюдателей дѣлаетъ щедрыя пожертвованія на свои ближайшіе храмы: Колжбицкій и Бѣляевскій и благотворитъ всѣмъ, кто обращается къ ней за помощью, особенно вблизи своего гнѣзда, чѣмъ привлекаетъ къ себѣ массу поклонителей, въ видѣ бѣдныхъ, богомолокъ, странниковъ, странницъ, разнаго рода проходимцевъ, въ которыхъ незамѣтно вливаетъ ядъ своего лжеученія о своей мнимой святости и жизни святой, которые и разносятъ о ней разнаго рода сказанія, съ разнаго рода прибавленіями и измышленіями съ своей стороны. Такимъ образомъ, сдѣлали ее популярной вездѣ.

23. Прикрываясь благотворительностью, «Еленушка» вводитъ въ заблужденіе многихъ относительно своей личности въ смыслѣ безвредности, такъ что весьма многіе и даже нѣкоторые изъ священниковъ, несмотря на явный вредъ, причиняемый ею въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ, считаютъ ее не только безвредною, но даже и полезною.

24. Въ то же время лица, хорошо проникшія въ тайны ея жизни и ученія, находятъ ея дѣятельность весьма вредною и полагаютъ, что «Еленушку» не слѣдовало бы оставить свободною въ мѣстѣ ея жительства.

Постановлено: обо всемъ оказавшемся чрезъ изслѣдованіе по сему дѣлу составить журналъ и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, съ присовокупленіемъ своего личнаго мнѣнія, а именно: впредь до какихъ либо распоряженій со стороны гражданскаго Начальства по дѣлу о Еленѣ Петровой, самою существенною и полезною мѣрою, со стороны Епархіальнаго Начальства, къ присѣченію распространенія ея лжеученія и увлеченія народа, по моему мнѣнію, было бы распоряженіе объ устройствѣ въ храмахъ Колжбицкаго прихода, а также и во всѣхъ тѣхъ приходахъ, гдѣ существуютъ притоны для ея послѣдователей, публичныхъ собесѣдованій Епархіальнымъ миссіонеромъ, каковыя собесѣдованія послужатъ для лжеученія «Еленушки» оружіемъ острѣе меча обоюду-остра, и на каковыя бесѣды слѣдовало бы вызвать какъ «Еленушку», такъ и ея сообщниковъ.

Слѣдователь III Округа, Островскаго уѣзда, Елпинскаго погоста, Покровской Церкви *Священникъ Петръ Быстровъ*.

---

2. Указъ изъ Псковской Духовной Консисторіи [1]).

По указу Его Императорскаго Величества, Псковская Духовная Консисторія слушали: дѣло о распространеніи лжеученія бывшею послушницею Псковскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, крестьянскою дѣвицею Псковскаго уѣзда, Палкинской волости, села Лѣшихина Еленою Петровою. Изъ дѣла видно, что какъ сама

[1]) То-же «Дѣло Псковск. Дух. Консист.» за № 18, т. I, л. 61.

Елена Петрова, такъ и ея послѣдователи признаютъ ее, Елену Петрову, святою и прозорливою, и считаютъ необходимымъ, для достиженія вѣчнаго спасенія, вѣровать въ нее и въ силу ея молитвъ. Она будто бы имѣетъ видѣнія и откровенія свыше, напримѣръ о томъ, что скоро будетъ конецъ міра и второе пришествіе Спасителя, такъ какъ есть видимые признаки этого, именно явились будто бы антихристъ, въ лицѣ протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго Собора Іоанна Сергіева, и Илія въ лицѣ бѣглаго іеромонаха Никандровской Пустыни, Порховскаго уѣзда, *Серафима, сосланнаго въ 1872 году* за распространеніе подобнаго же лжученія.

Согласно этому лжученію, нужно оставлять мірскія дѣла, не вступать въ бракъ и готовиться къ скорому страшному Суду Божію. Послѣдователи сего ученія иногда обнаруживаютъ предубѣжденіе противъ православныхъ храмовъ, богослуженія и священниковъ, собираются въ разныхъ мѣстахъ для чтенія и пѣнія священныхъ молитвословій и чтутъ наравнѣ съ святыми иконами изображеніе подъ названіемъ: «Душа чистая», сдѣланное въ видѣ иконы и представляющее дѣву съ короною на головѣ въ облакахъ, льва у ногъ ея, падающаго внизъ діавола въ видѣ звѣря и другія символическія фигуры.

Въ дѣлѣ есть указанія на то, что послѣдователи сего лжученія есть во многихъ мѣстахъ Псковской епархіи: въ пригородахъ Печорахъ и Изборскѣ, городахъ: Псковѣ, Островѣ, Новоржевѣ, Торопцѣ и ихъ уѣздахъ, въ Порховскомъ уѣздѣ, г. Великихъ-Лукахъ.

Произведенное Епархіальнымъ начальствомъ изслѣдованіе сего лжученія ставитъ съ нимъ въ связь возникновеніе въ Псковскомъ уѣздѣ общества дѣвицъ, невступающихъ въ бракъ и называющихся «хитонками», т. е. какъ бы монахинями низшаго разряда.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, эти дѣвицы осуществляютъ свои стремленія подъ руководствомъ крестьянина Островскаго уѣзда, Жеребцовской волости, деревни Бобова, Наума Спиридонова, который мѣстомъ своей дѣятельности имѣетъ деревни Загорицы, Псковоградской волости, и Большую Листовку, Логазовской волости, Александровскій Посадъ и другія мѣста; съ нимъ вышеозначенныя дѣвицы состоятъ какъ бы въ духовномъ бракѣ. Приказали: Священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ есть увлеченные лжученіемъ Елены Петровой, особенно Кожбинскимъ, предписать всѣми зави-

сящими отъ нихъ средствами, главнымъ образомъ чрезъ собесѣдованія, прекращать возникшія въ прихожанахъ суевѣрія, особенно объ антихристѣ и безбрачіи, на основаніи ученія православной церкви, пріобрѣтая для этого книжныя пособія, и о результатахъ собесѣдованій чрезъ полгода донести Епархіальному Начальству чрезъ Благочинныхъ, а гдѣ вновь появятся секты, доносить немедленно. Гдѣ же будуть замѣчены молитвенныя сборища послѣдователей Елены Петровой, тамъ священники должны просить полицію о воспрещеніи таковыхъ, а въ случаѣ неуспѣха доносить Епархіальному Начальству. Кромѣ того, предписать тѣмъ же священникамъ сообщить о мѣстонахожденіи сектантовъ и ихъ собраній мѣстнымъ Епархіальнымъ миссіонерамъ; а симъ послѣднимъ поручить выѣзжать въ тѣ мѣстности, гдѣ окажутся увлеченные лжеученіемъ, для собесѣдованій съ ними и опроверженій ихъ лжеученія съ тѣмъ, чтобы они объ этихъ собесѣдованіяхъ доносили Епархіальному Начальству.

Августа 8 дня 1894 года.

Настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей дать знать о семъ къ свѣдѣнію.

Членъ Консисторіи Протоіерей *В. Смирнанскій*
Секретарь *П. Тихомировъ*
Столоначальникъ *Жемчужинъ.*

---

3. Показаніе Карповой [1]).

(*Выписка изъ слѣдственнаго дѣла о распространеніи лжеученія крестьянскою дѣвицею деревни Лѣшихина, Псковскаго уѣзда, Еленою Петровою).*

Островская мѣщанка Наталья Петрова 45 лѣтъ, безъ присяги показала: Елена Петрова очень богата, жительствуетъ въ Колбяжицкомъ приходѣ, Псковскаго уѣзда, въ селѣ Лѣшихинѣ, въ имѣніи, которое досталось ей съ родственниками по наслѣдству отъ отца, она дѣвица, лѣтъ 35-ти, ведетъ жизнь, похожую на монастырскую, что выражается въ ея наружномъ видѣ, въ пріемахъ, одеждѣ и образѣ

[1]) Ibidem... лл. 62—63.

жизни, она проводитъ много времени въ молитвѣ, которую совершаетъ въ особой кельѣ, находящейся въ верхнемъ этажѣ дома, куда собираются на молитву ея келейницы и постороннія лица изъ селовыхъ обитателей, а также изъ разныхъ пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ, и гдѣ читаются разныя молитвы, акафисты и поются разныя священныя пѣсни. За свой образъ жизни, выходящій изъ ряда обыкновенныхъ въ сельскомъ быту, Елена Петрова пользуется широкою извѣстностью въ народѣ и привлекаетъ много посѣтителей, особенно въ лѣтнее время, которые стремятся къ ней за полученіемъ совѣтовъ и наставленій относительно богоугодной жизни и спасенія души, а также съ цѣлью узнать будущее, потому что народъ считаетъ ее за святую, прозорливую. Почитателей у ней много вездѣ, изъ нихъ прежде всего могу указать на ея братьевъ и прочихъ родственниковъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ Псковскаго и Островскаго уѣздовъ. Есть ея почитатели и въ Псковѣ, напр. семейство Боженковыхъ, Павелъ Стефановъ, особенно дочь Марія и племянница Агафья, квартируютъ они на Архангельской улицѣ, къ нимъ часто пріѣзжаетъ «Еленушка», зачѣмъ не знаю.

Въ Порховскомъ уѣздѣ во главѣ ея послѣдователей стоитъ какая-то Авдотья, живущая гдѣ-то около Никандрова монастыря, которая дозволяетъ себѣ много противо-законнаго по отношенію къ Православной вѣрѣ, такъ напримѣръ, по слухамъ, причастясь въ церкви, она выплевываетъ Св. Тайны.

Въ Печорахъ къ ея послѣдователямъ принадлежитъ цѣлое общество какихъ-то дѣвушекъ. Есть ея послѣдователи въ Великихъ Лукахъ и даже въ Торопцѣ.

Между ними есть лица важныя по своему положенію, такъ напр. я слышала отъ очевидцевъ, будто ея ересью увлекся даже настоятель Торопецкаго монастыря, игуменъ Михаилъ, который часто ѣздитъ изъ Торопца въ Лѣшихино для свиданія съ нею и какихъ то переговоровъ. По моему мнѣнію «Еленушка» просто впала въ прелесть вражію; я не люблю ее за то, 1) что она выдаетъ себя за святую, увѣряя, что она достигла такой святости, что во время молитвы видитъ какъ ликъ Спасителя будто бы отдѣляется отъ иконы, приближается къ ней и бесѣдуетъ съ нею, какъ человѣкъ съ человѣкомъ; что будто бы она получила отъ Бога откровеніе, что скоро наступитъ кончина міра, что народился Анти-

христъ, которымъ она называетъ Кронштадтскаго Протоіерея о. Іоанна, и портреты котораго она велитъ уничтожать и запрещаетъ имѣть въ домахъ; 2) что называетъ себя прозорливою, увѣряя, что она можетъ узнавать мысли и сердца людей, приходящихъ къ ней, и жизнь ихъ прошедшую и будущую; 3) что она производитъ вредное вліяніе на народъ вообще. Все показанное узнала я отъ очевидцевъ и послѣдователей «Еленушки» и ея келейницы, чрезъ которую я въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года вела переговоры съ Еленою въ Лѣшихинѣ, куда я ходила съ цѣлію повидаться съ Еленою, она не приняла меня, какъ почитательницу Кронштадтскаго о. Іоанна, и совѣтовала чрезъ келейницу уничтожить прежде фотографическія карточки его, имѣющіяся въ моемъ домѣ, а потомъ приходить къ ней; о томъ же, что я принадлежу къ числу почитательницъ Кронштадтскаго Пастыря, она, Елена, узнала отъ бывшей моей прислуги, которую она увлекла въ свое сообщество.

---

4. Показаніе Настоятельницы Вознесенскаго монастыря [1]).

Настоятельница Вознесенскаго Монастыря, Игуменія Евгенія показала: 10-ть лѣтъ назадъ поступила въ число послушницъ подвѣдомаго мнѣ монастыря изъ Колбижицкаго прихода, Палкинской волости, села Лѣшихина крестьянская дѣвица Елена Петрова и была назначена на послушаніе на кухню, года 2 она жила въ монастырѣ хорошо и ничего худого о ней не было замѣчаемо, но потомъ ко мнѣ стали поступать отъ сестеръ доносы, что Еленушка, собирая около себя послушницъ, монахинь и рабочихъ, начала проповѣдывать имъ какое то странное ученіе, а именно: 1) никакого начальства ни въ монастырѣ, ни въ церкви признавать не слѣдуетъ, потому что одинъ Богъ начальникъ всѣхъ; 2) священства и священниковъ почитать не слѣдуетъ, въ церковь къ богослуженію ходить не нужно, потому что службы совершаются и священники служатъ только ради мзды; для спасенія душъ нужно идти въ пустыню, или въ уединеніе клѣти, спастись можно въ

[1]) Ibidem... лл. 64—66.

погребахъ; 3) на причастіе въ церковь ходить не надо, достойнаго человѣка ангелы пріобщаютъ и въ погребахъ; 4) о себѣ говорила, что она одарена отъ Бога такою святостію и достигла такого нравственнаго совершенства, что во время молитвы, незамѣтно для другихъ, поднимается на воздухъ, гдѣ имѣетъ различныя видѣнія; такъ напримѣръ, она будто бы видитъ съ одной стороны самого Бога и Св. Ангеловъ, а съ другой стороны злыхъ Духовъ: бесѣдуетъ съ ними лицомъ къ лицу и получаетъ различныя откровенія; такъ она однажды будто-бы получила откровеніе, что скоро наступитъ кончина міра, что Антихристъ уже народился въ лицѣ Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева, что всѣ должны готовиться къ скорому страшному Суду, не должны вступать въ бракъ: однажды во время утрени будто-бы была восхищена на небеса, гдѣ видѣла множество престоловъ и тамъ пріобщалась Св. Таинъ; что когда она идетъ изъ церкви, то видитъ, какъ ангелы усыпаютъ цвѣтами ей путь до кельи и ее саму осыпаютъ цвѣтами; 5) выдавала себя за прозорливую, увѣряя, что она знаетъ прошедшее и будущее, жизнь и мысли людей, знаетъ какая сестра какою страстію одержима, что лишь только она помолится и сестра тотчасъ исцѣлѣетъ отъ недуга своего; она видитъ, какая сестра пріобщается достойно и какая недостойно. Таковыми бреднями она произвела большое волненіе и смуту среди сестеръ въ монастырѣ и многихъ увлекла въ свое лжеученіе, такъ что около ней составилось цѣлое общество сестеръ, изъ которыхъ она однимъ дала имена Апостоловъ, другимъ—пророковъ и прочихъ святыхъ; такъ напр. сестру Анну назвала Апостоломъ Петромъ, сестру Марію—Іоанномъ Богословомъ, Пелагію—Никодимомъ и т. д.

Всѣ эти избранныя ея сестры относились къ ней съ особымъ почтеніемъ и уваженіемъ и называли ее богоугодною, святою, а она увѣряла ихъ, будто видитъ, кто ей преданъ и кто нѣтъ.

Узнавши все это, я выслала Елену изъ монастыря, послѣ чего она поселилась въ домѣ своего отца въ селѣ Лѣшихинѣ. Колбижицкаго прихода, гдѣ она проживаетъ и донынѣ; ведетъ жизнь келейную, келейницами при ней состоятъ: Елена, Александра, Анна изъ крестьянокъ Сонинской волости. Удаляясь изъ монастыря, она увлекла за собою 8 сестеръ: Надежду и Татьяну Алексѣевыхъ изъ Новгородской губ. близъ Медвѣдя, Ирину Матвѣеву и Анну Тихонову изъ Порховскаго уѣзда, деревни Готовино, Демянскаго

прихода, Христину и Прасковью Фоминыхъ (живутъ въ Печерахъ), Анисью Евфиміеву изъ Гдовскаго уѣзда, сестру Іеромонаха Печерскаго монастыря о. Феодосія.

Всѣ онѣ живутъ подъ ея руководствомъ и пользуются ея матеріальною помощью. Кромѣ того у Еленушки много и другихъ послѣдователей, какъ въ селѣ Лѣшихинѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ близъ Никандровой пустыни въ деревнѣ Дубки; сообщница Еленушки Евдокія, съ братомъ своимъ Василіемъ основала цѣлое общество почитателей Еленушки, члены котораго подъ руководствомъ Евдокіи распространяютъ ея бредни и совращаютъ съ пути истины многихъ маловѣрныхъ, проповѣдуютъ кончину міра и творятъ много непотребнаго.

Есть почитатели Еленушки въ Печерахъ, въ Торопцѣ, гдѣ особенно ей преданъ Игуменъ Михаилъ, который по слухамъ прославляетъ ее, какъ святую, даже во время церковнаго богослуженія на Акафистахъ, на величаніяхъ, какъ сообщила объ этомъ мнѣ монахиня Серафима, бывшая въ гор. Торопцѣ для сбора пожертвованій на нашъ монастырь.

Вообще послѣдователей Еленушки въ настоящее время много вездѣ; всѣ они считаютъ Еленушку за Святую, а Кронштадтскаго Протоіерея о. Іоанна Сергіева называютъ Антихристомъ, уничтожаютъ его портреты.

Изложенное показаніе игуменіи Евгеніи подтвердили монахини: Діонисія, Мефодія и Варвара. Монахиня же Серафима, между прочимъ, добавила, что близъ Святыхъ Горъ въ деревнѣ Савловѣ къ числу послѣдователей Еленушки принадлежатъ 8 дѣвушекъ, которыя вѣруютъ въ Еленушку, какъ въ Святую, въ церковь не ходятъ, на причастіи не бываютъ; этихъ дѣвушекъ Еленушка вызвала изъ Великолуцкаго монастыря, увѣривъ, что въ монастырѣ нѣтъ спасенія.

---

5. Постановленіе Судебнаго Слѣдователя [1]).

1895 года Марта 24-го дня Судебный Слѣдователь по особо

[1]) Взято изъ *„Предварительн. слѣдствія судебнаго слѣдов. Великолуцкаго Окр. Суда по важнѣйш. дѣламъ по дѣлу о настоятелѣ Троице-Небина монастыря игуменѣ Михаилѣ и Еленѣ Петровой“.*—Начал. 10 Мая 1894 г.—Конч. 20 Авг. 1897 г. Т. II, лл. 69—88.

важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Бурцовъ разсмотрѣлъ слѣдственное производство и нашелъ слѣдующее:

Въ своихъ сообщеніяхъ отъ 29-го Апрѣля и 3-го Августа 1894 года за №№ 2724 и 5022, на имя Прокурора Великолуцкаго Окружнаго Суда, Псковская Духовная Консисторія просила возбудить уголовное преслѣдованіе противъ бывшаго Настоятеля Торопецкаго Троице-Небина монастыря игумена Михаила, монаха сего монастыря Исаакія, послушника Ивана Тихонова, крестьянки села Лѣшихина, Палкинской волости, Псковскаго уѣзда, Елены Петровой и дер. Пестово Корошеевской волости Александры Егоровой, а также и другихъ лицъ, которыя по изслѣдованію окажутся виновными въ распространеніи еретической секты, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 189 и 196 ст. Улож о нак.

Изъ произведеннаго по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія видно слѣдующее:

Съ 1891 года Настоятель Троице-Небина монастыря игуменъ Михаилъ распространялъ среди православныхъ вредное еретическое ученіе о святости крестьянской дѣвицы села Лѣшихина Елены Петровой, объ откровеніяхъ, бывающихъ ей свыше, о скоромъ второмъ пришествіи Спасителя, объ антихристѣ въ лицѣ Кронштадтскаго Протоіерея Іоанна Сергіева, воздавалъ упомянутой Петровой свойственное святымъ почитаніе и молился иконѣ «Душѣ чистой», привезенной ему отъ Елены монахомъ Исаакіемъ и монастырскою скотницею Меланьею Андреевой, нарочно ѣздившими за нею къ Еленѣ въ село Лѣшихино.

По удостовѣренію іеромонаха Іоны, аллегорическое изображеніе «Души чистой», тождественное съ отобраннымъ у игумена Михаила, существовало еще 10 лѣтъ тому назадъ и доставлено было для освященія въ Печорскій монастырь упомянутою крестьянкою Александрою Егоровой, извѣстною подъ названіемъ «Александры Бѣлой», но такъ какъ изображеніе это было признано противнымъ по своему содержанію ученію православной церкви, то представленная Александрою Бѣлою икона была возвращена ей неосвященною.

Въ то время о. Михаилъ состоялъ Іеромонахомъ въ Печорскомъ монастырѣ, откуда въ 1889 году былъ назначенъ игуменомъ Троице-Небина монастыря и перевелъ къ себѣ изъ Печерскаго монастыря упомянутаго Исаакія, который сдѣлался ближайшимъ его другомъ.

Вскорѣ послѣ назначенія въ Февралѣ 1889 года о. Михаилъ, въ сопровожденіи Исаакія, ѣздилъ въ Псковъ къ Преосвященному Гермогену и заѣзжалъ въ с. Лѣшихино къ Еленѣ Петровой. Черезъ годъ послѣ того, а затѣмъ вторично въ 1892 году къ о. Михаилу пріѣзжала изъ Печоръ «Александра Бѣлая», съ которой онъ всякій разъ отлучался изъ монастыря недѣли на три.

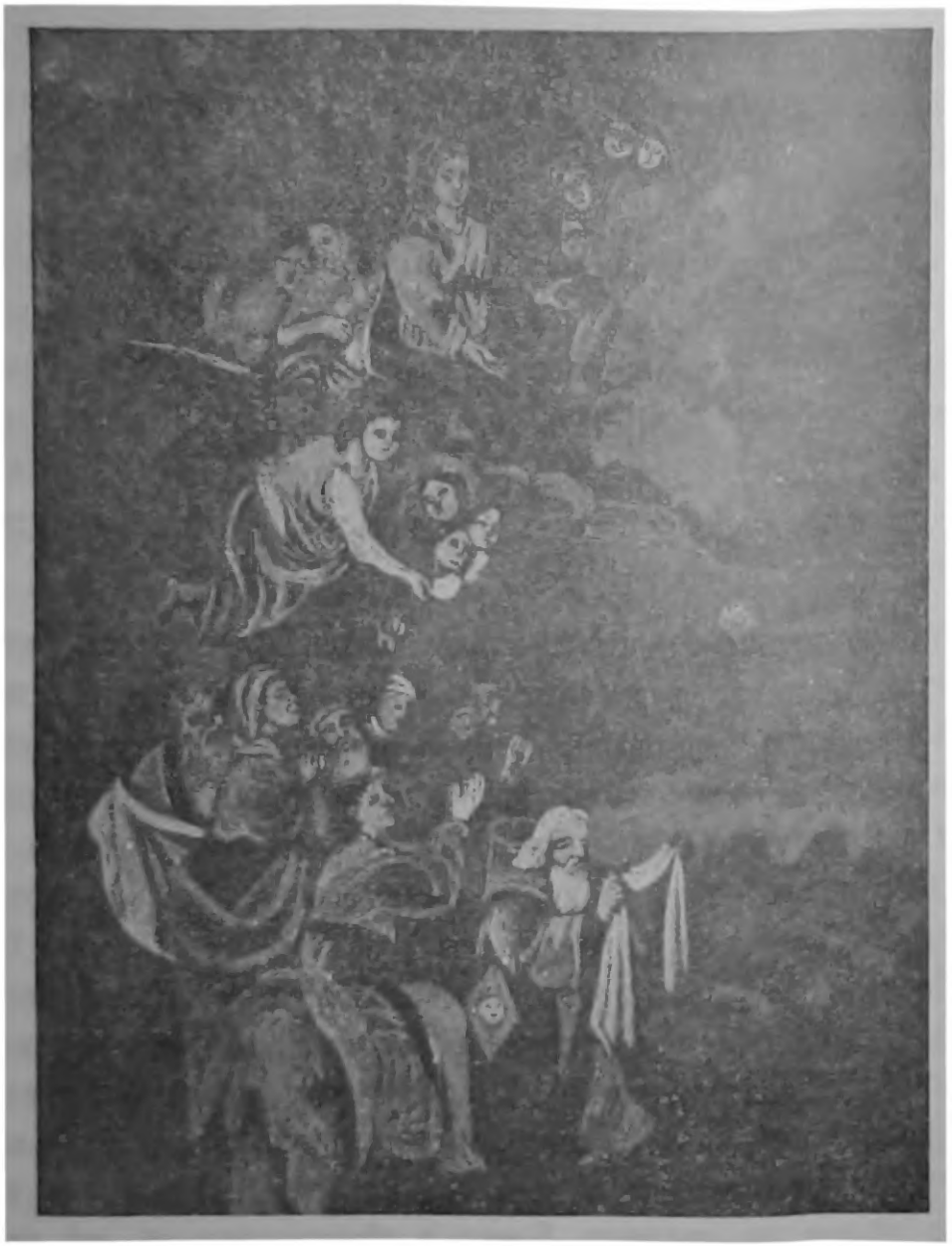
Съ тѣхъ поръ замѣчается перемѣна въ религіозномъ настроеніи игумена Михаила, въ помѣщеніи его начались ночныя собранія, куда допускались только избранные имъ монахъ Исаакій, келейникъ Андрей Дмитріевъ, послушники Василій Ивановъ, Василій Гавриловъ, Петръ Новинскій, Иванъ Тихоновъ, Тимофей Герасимовъ и работницы намонастырскомъ скотномъ дворѣ Меланья Андреева и Александра Лешина.

На первыхъ собраніяхъ, начинавшихся въ 10 часовъ вечера, о. Михаилъ старался расположить къ себѣ собранныхъ, угощая ихъ чаемъ съ булками и вареньемъ и распѣвая пѣсни духовнаго содержанія; затѣмъ сталъ проповѣдывать имъ о благочестивой жизни упомянутой Елены Петровой, убѣждая ихъ въ томъ, что она святая женщина, что ей является на яву и бесѣдуетъ съ нею самъ Христосъ, который называетъ ее: «Наслѣдница Моя», что Елена обладаетъ даромъ провидѣнія, что ей предназначено свыше сокрушить появившагося Антихриста, въ лицѣ Кронштадтскаго Протоіерея Іоанна Сергіева, что послѣ сего событія наступитъ конецъ міра и Христосъ вступитъ въ бракъ съ Еленой, имѣющійся продлиться въ теченіи 300 лѣтъ, и что въ виду этого только вѣрою въ святость Елены и обращенными къ ней молитвами возможно быть угоднымъ Спасителю и обрѣсти спасеніе. Въ честь Елены о. Михаилъ сочинялъ припѣвъ: «Радуйся Преображенная Невѣста Христова Прекрасная» и самъ запѣвалъ его на собраніяхъ на подобіе акафиста.

Кромѣ того онъ написалъ на бумагѣ величаніе Еленѣ, подписанное имъ: «Игуменъ Михаилъ Святитель».

Нѣкоторымъ изъ послѣдователей своихъ (Лебедеву) о. Михаилъ объяснялъ, что аллегорическое изображеніе «*Души чистой*», имѣвшееся у него въ видѣ иконы, доставленной ему отъ Елены чрезъ монаха Исаакія, есть боготворимая имъ Елена, но въ томъ видѣ, какъ она изображена на иконѣ, она будетъ лишь

послѣ своей смерти [1]). По удостовѣренію свидѣтеля Герасима Бог-



данова, игуменъ Михаилъ предъ устраиваемыми имъ ночными собраніями въ Троице-Небинномъ монастырѣ приходилъ въ неистовую веселость, плясалъ, скакалъ съ полу на койку и обратно и при этомъ выкрикивалъ нараспѣвъ: «Многая лѣта», «радуйся» и т. п.

Кромѣ игумена Михаила, тоже еретическое ученіе проповѣдывалъ единомышленникъ его, монахъ Исаакій. По настоянію его, послушники Алексѣй Лебедевъ и Василій Ивановъ были удалены

[1]) Помѣщаемое ниже изображеніе взято не изъ «Предв. Слѣдствія», а добыто нами, при личномъ обслѣдованіи на мѣстѣ этого движенія. Оно представляетъ собою любимую о. Михаиломъ икону, содержаніе которой онъ истолковывалъ, какъ и изображеніе «Души чистой», примѣнительно къ обоготворенію Елены.

игуменомъ изъ монастыря тотчасъ же послѣ того, какъ Исаакіемъ было обнаружено, что они сообщили іеродіакону Феодосію и священнику Глазовскому сущность ученія, къ принятію котораго они были совращаемы. Пропаганду свою Исаакій распространялъ не только внутри обители, но и внѣ ея; изъ его писемъ, обращенныхъ къ своему отцу Петру Болотову, брату Василію и другимъ родственникамъ, проживающимъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ, отобранныхъ у нихъ при обыскѣ 27 Сентября 1894 года, видно, что въ 1893 году монахъ Исаакій посылалъ имъ для чтенія книги мистическаго направленія, внушалъ, что время коротко становится и нужно спасаться и настаивалъ сразу сжечь въ огнѣ портреты и книги, «Ивана Кронштадтскаго» для спасенія своихъ душъ.

Въ отношеніи скотницы монастырскаго двора Меланьи Андреевой обнаружено, что и она убѣждала послушниковъ Алексѣя Лебедева и Василія Иванова въ томъ, что Елена святая и что ей нужно вѣрить и ей молиться. Монахъ Исаакій разсказывалъ своимъ послѣдователямъ, что Меланья Андреева сопровождала его въ Лѣшихино къ Еленѣ, куда онъ ѣздилъ за иконою «Души чистой»; тоже самое говорила и сама Андреева послушнику Василію Иванову, когда онъ однажды въ ея присутствіи поправлялъ лампадку, теплившуюся постоянно предъ этимъ изображеніемъ у игумена Михаила, и добавила, что Еленушка этой иконою благословила батюшку Настоятеля. Послѣдній указывалъ на Меланью Андрееву, какъ на женщину, «преисполненную благодати Божіей».

Къ слѣдствію по сему дѣлу привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ по 189 и 196 ст. Улож. о нак. б. игуменъ Михаилъ, монахъ Исаакій и кр-ка Елена Петрова, и по 189 ст. Улож. о н. кр-ка Меланья Андреева.

Въ дѣлѣ имѣются еще письменныя доказательства: при обыскѣ въ с. Михѣевѣ Жадрицкой волости Новоржевскаго уѣзда у послѣдовательницы того же еретическаго ученія крестьянки Анны Федоровой отобрано письмо игумена Михаила отъ 10-го Августа 1892 года, въ которомъ онъ говоритъ ей: «ахъ, какъ мнѣ хочется ѣхать къ Еленушкѣ неоцѣненной», и напоминаетъ, чтобы торопились спасаться, ибо теперь врагъ сильнѣе нападаетъ и должно быть мало времени.

Монахъ Исаакій объяснилъ, что въ Февралѣ 1890 г. игумена Михаила посѣтила въ Торопецкомъ монастырѣ Александра Бѣ-

лая» изъ Печоръ, которая въ присутствіи о. Михаила въ его келіи излагала ему, Исаакію, сказанное лжеученіе, утверждая, что Елена Петрова святой жизни и Господь Богъ открываетъ ей все; что скоро будетъ пришествіе Іисуса Христа и кончина міра и что Іоаннъ Кронштадтскій антихристъ. О. Михаилъ соглашался тогда съ этою проповѣдью Александры Бѣлой и впослѣдствіи самъ распространялъ тоже ученіе, проповѣдуя его въ своихъ бесѣдахъ съ нимъ и съ послушниками; послѣдствіемъ сего было совращеніе О. Михаиломъ въ это лжеученіе его Исаакія, послушниковъ Василія Иванова, Алексѣя Лебедева, Ивана Тихонова и келейниковъ Андрея Дмитріева и Василія Гаврилова; на вечернихъ собраніяхъ ихъ и о. Михаила послѣдній, послѣ Рождества Христова 1893 г., сталъ употреблять въ пѣснопѣніяхъ похваленіе Еленѣ Петровой, запѣвая: «Радуйся Елена Прекрасная или Преблаженная Невѣста Христова», а также сочиненное имъ же, Михаиломъ, величаніе Еленѣ.

По порученію О. Михаила въ Январѣ 1893 года онъ, Исаакій, вмѣстѣ со скотницей Меланьей Андреевой отвозилъ просфоры къ Петровымъ въ с. Лѣшихино, а оттуда доставилъ ему икону «Души чистой», причемъ гостившая тогда у Елены Петровой «Александра Бѣлая сказала ему, что О. Михаилъ знаетъ объ этой иконѣ; также по настоянію Игумена Михаила, онъ, Исаакій, писалъ своему отцу Петру Болотову считать О. Іоанна Кронштадтскаго какъ антихриста, и не держать у себя его портретовъ.

Вышеупомянутая крестьянка Меланья Андреева признала, что О. Михаилъ на вечернихъ собраніяхъ своихъ училъ, что Елена изъ села Лѣшихина выше всѣхъ святыхъ, что ей нужно поклоняться и молиться, произнося: «Елена Святая, помолись за меня».

Согласно ученію послѣдняго, она, Андреева, молилась Еленѣ, сама же о святости ея говорила только одному послушнику Василію Иванову.

Изъ предварительнаго слѣдствія усматривается, что главнымъ центромъ, откуда нынѣ распространяется описанное еретическое ученіе, служитъ село Лѣшихино, Псковскаго уѣзда, гдѣ проживаетъ обвиняемая Елена Петрова. Такъ напримѣръ, игуменъ Михаилъ сталъ распространять это ученіе послѣ поѣздки своей съ Александрою Бѣлой и по прибытіи въ монастырь Ивана Тихонова, Василія Гаврилова и Петра Новинскаго, которые всѣ гово-

рили, что были у Елены и она послала ихъ въ Троице-Небинъ монастырь, какъ состоящій подъ особымъ ея покровительствомъ и въ виду нахожденія въ немъ игумена Михаила, котораго она считаетъ выше апостоловъ.

По показанію монахини Таисіи, послѣдователи Елены, проживающіе въ с. Савловѣ, Новоржевскаго уѣзда, и игуменъ Михаилъ, стараясь совратить ее въ свою секту, предлагали ей ѣхать къ Еленѣ и принять ея ученіе. По словамъ Таисіи, народъ стекается съ разныхъ мѣстъ къ Еленушкѣ, такъ какъ она на просьбы указать, гдѣ на томъ свѣтѣ обрѣтаются умершіе родственники просителей, не отказываетъ имъ въ такого рода просьбахъ и послѣ молитвы даетъ отвѣтъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ отвѣчаетъ, что умершіе находятся въ аду.

Пропаганду своего ученія Елена Петрова начала уже съ давнихъ поръ. Изъ дѣла видно, что въ семидесятыхъ годахъ она поступила въ число послушницъ Псковскаго градскаго Вознесенскаго монастыря, причемъ года два жила хорошо и ничего худого о ней не было замѣчаемо; но потомъ до игуменіи Евгеніи стали поступать отъ сестеръ свѣдѣнія, что Еленушка, собирая около себя послушницъ, монахинь и рабочихъ начала проповѣдывать имъ странное ученіе о томъ, что никакого начальства ни въ монастырѣ, ни въ церкви, а равно священства признавать не слѣдуетъ, ходить въ церковь къ богослуженію и на причастіе не надо, а для спасенія душъ нужно идти въ пустыню или въ уединенныя клѣти, что она, Елена, одарена отъ Бога такою святостью, что имѣетъ различныя свѣдѣнія и получаетъ различныя откровенія; такъ она однажды будто бы получила откровеніе, что скоро наступитъ кончина міра и уже народился антихристъ, въ лицѣ Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева, всѣ должны готовиться къ скорому Страшному Суду и не должны вступать въ бракъ; выдавала себя за прозорливую, увѣряя, что она знаетъ прошедшее и будущее, жизнь и мысли людей.

Таковыми бреднями она произвела большую смуту въ монастырѣ и многихъ увлекла въ свое лжеученіе, такъ что около нея основалось цѣлое общество послѣдовательницъ, изъ которыхъ однимъ она дала имена Апостоловъ, другимъ пророковъ и прочихъ святыхъ. Узнавъ объ этомъ, игуменія выслала Еленушку изъ монастыря.

Послѣ того она поселилась въ домѣ своего отца въ селѣ Лѣшихинѣ, гдѣ и живетъ донынѣ, ведя жизнь келейную. Удалясь изъ монастыря, Елена по словамъ игумении Евгении и монахинь Мефодіи и Діонисіи, пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы встрѣтить кого-либо изъ послушницъ и внушить имъ свои мысли, и увлекла съ собой 8 сестеръ, которыя живутъ подъ ея руководствомъ и пользуются ея матеріальною помощью.

Священникъ Гривскій, бывшій духовный отецъ Елены Петровой, въ показаніи своемъ, данномъ Духовному Слѣдователю, объяснилъ, что, по удаленіи изъ монастыря, возвратившись въ родительскій домъ, Еленушка свои видѣнія разсказывала своимъ домашнимъ; но вскорѣ, какъ все чудесное, эти разсказы прорвались за домашній очагъ и начали привлекать любопытныхъ, которые сдѣлались первыми ея почитателями и затѣмъ число ихъ быстро увеличивалось.

Отецъ Еленушки, Петръ Алексѣевъ, хотя и старался сдержать эти движенія, но остановить не могъ.

Со смертью отца, умершаго года три тому назадъ, у Еленушки развязались руки и она, никѣмъ несдерживаемая, стала дѣйствовать смѣлѣе и открытѣе.

Въ эти годы шли къ ней посѣтители съ разныхъ мѣстъ; уволенная отъ всякихъ обязанностей по хозяйству, она проводила время въ молитвѣ, чтеніи и бесѣдахъ. Вѣра въ силу молитвъ ея у послѣдователей ея такъ велика, что безъ ея молитвъ никто не можетъ спастись; ни одного шага въ жизни важнаго они не сдѣлаютъ безъ совѣта Еленушки; замѣчено, что послѣдователи ея, бывшіе ревностными посѣтителями церковнаго богослуженія, совсѣмъ рѣдко посѣщаютъ Св. Храмъ. Сущность ея проповѣди: скорое пришествіе Христа, что явились уже Пророкъ Илія—это Серафимъ (б. монахъ Никандрова монастыря) и Антихристъ—о. Іоаннъ Кронштадтскій. Самымъ излюбленнымъ чтеніемъ служатъ сказанія объ Антихристѣ и о второмъ пришествіи; каждому послѣдователю Еленушки строго вмѣнено не имѣть въ своемъ домѣ изображеній о. Іоанна и его сочиненій, а у кого они имѣлись, приказывается сжечь.

Ученіе ея о безбрачіи находитъ немногихъ послѣдователей, тѣ же, кто рѣшается на это, переселяются къ ней на всегдашнее проживаніе.

Проповѣдуемое Еленою Петровой еретическое ученіе есть, повидимому, продолженіе или дальнѣйшее развитіе секты Серафимовской, названной такъ по имени основателя ея монаха Серафима, пребывавшаго нѣкогда въ Торопецкомъ, а затѣмъ въ Никандровомъ монастырях, за распространеніе каковой секты онъ заточенъ былъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ осенью 1893 года.—Связь распространяемой Еленою ереси съ Серафимовской сектой усматривается въ слѣдующемъ: а) догма нравоученія той и другой одинакова; б) единомышленникъ Елены игуменъ Михаилъ, признавая Серафима Ильей Пророкомъ, самъ объяснялъ своимъ послѣдователямъ, что теперь за смертью Серафима ему приходится бороться и стоять за Елену, в) сестра Серафима дочь священника Ольга Григорьева Безсребренникова, въ теченіе послѣднихъ 22 лѣтъ заключенная въ Великолуцкій Вознесенскій монастырь для исправленія религіозныхъ заблужденій ея, будучи допрошена въ качествѣ свидѣтельницы по настоящему дѣлу, показала, что считаетъ покойнаго брата своего Серафима Пророкомъ Ильей, протоіерея Іоанна Кронштадтскаго антихристомъ, а Елену изъ с. Лѣшихина святою женщиной; 3) послѣдователи Елены въ с. Павловѣ Новоржевскаго уѣзда считаютъ и Ольгу Безсребренникову святою женщиной, которой предназначено заживо вознестись на небо, и 4) по заключенію эксперта, Преподавателя Псковской Духовной Семинаріи Лавровскаго, отобранныя у Елены и ея послѣдователей книги, пѣсни, молитвы и изображенія заключаютъ въ себѣ мысли, на которыхъ въ особенности останавливаются сектанты мистическаго направленія, въ частности «Серафимовичи», и указываютъ, что сектанты порицаютъ церковную іерархію православной церкви; изображеніе же «Души чистой» не употребляется въ православной церкви и представляетъ собою изображеніе крестьянки села Лѣшихина Елены.

Допрошенный при слѣдствіи монахъ Мирожскаго Псковскаго монастыря Ипфонтъ удостовѣрилъ, что въ пещерѣ, гдѣ былъ пойманъ бѣжавшій изъ Никандровой пустыни извѣстный еретикъ монахъ Серафимъ, собирались стриженныя дѣвушки и совершали служенія и что въ той же пещерѣ жила съ Серафимомъ упомянутая Елена, которую по временамъ именовали «игуменьей Серафима», и ей будто бы онъ поручилъ продолжать его ученіе.

По дѣлу установлено, что въ настоящее время еретическое ученіе Елены распространилось на обширномъ пространствѣ Псков-

ской губерніи и нашло многочисленныхъ послѣдователей себѣ въ средѣ довѣрчиваго простого люда не только въ Торопецкомъ Троице-Небинномъ монастырѣ и въ селѣ Лѣшихинѣ, но и въ разныхъ мѣстностяхъ Новоржевскаго, Псковскаго, Островскаго и Порховскаго уѣздовъ Псковской губерніи.

Аллегорическія изображенія «Души чистой», тождественныя съ упомянутою выше иконою, отобранною у обвиняемаго игумена Михаила, задержаны были при обыскахъ: въ *Новоржевскомъ уѣздѣ*—въ селѣ Савеловѣ у крестьянки Маріи Александровой и въ дер. Липовкѣ Жадрицкой волости у крестьянки Наталіи Николаевой и въ *Псковскомъ уѣздѣ*—въ селѣ Лѣшихинѣ у сестры Еленушки и въ пригородѣ Изборскѣ у портного Петра Савельева, причемъ иконы эти вписѣли между образами. О способѣ пріобрѣтенія ихъ упомянутыя лица объяснили, что иконы «Души чистой», по ихъ просьбамъ, доставила имъ крестьянка «*Александра Бѣлая*», проживающая въ Печорахъ, и она молились этимъ иконамъ.

Приставъ 3 стана Псковскаго уѣзда Іерапольскій удостовѣрилъ со словъ живописца Баранова, что она выколола глаза въ портретѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, стоявшемъ въ квартирѣ Баранова.

Свидѣтель Петръ Повинскій объяснилъ на предварительномъ слѣдствіи, что двоюродная сестра его «Александра Бѣлая» также, какъ и сама «Еленушка», внушала ему держаться Торопецкаго монастыря, такъ какъ единственно въ немъ можно спастись, что игуменъ Михаилъ будетъ высоко стоять въ будущемъ мірѣ, что скоро будетъ кончина міра и явился антихристъ—Іоаннъ Кронштадтскій.

Крестьянинъ Федоръ Семеновъ показалъ при слѣдствіи, что уже года три какъ онъ ведетъ споръ съ дѣвушками Никитиными по поводу ихъ ученія о томъ, что пришла кончина міра, причемъ онѣ, назначая постоянно различные сроки кончины, говорятъ, что срокъ отложенъ для избранныхъ и что объ этомъ имъ сообщаетъ святая Елена.

По предъявленіи книгъ эксперту Лавровскому, онъ нашелъ, что книги заключаютъ мысли, на которыхъ останавливаются сектанты мистическаго направленія и въ частности «Серафимовичи», рукописная молитва отъ 16 Апрѣля 1886 года, начинающаяся: гдѣ ты Агница сокрылась .., распѣвалась послѣдователями еретика Серафима Никандровскаго, а чепцы или шапочки составляютъ

быть можетъ принадлежность сектантскаго костюма при богослуженіи. Кромѣ того, изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей — крестьянина Никифора Семенова и матери его Александры Никоновой выяснилось, что Марія Александрова и Ольга Никитина, узнавъ, что мужъ Никоновой, умершій года 4 назадъ, отказалъ ей сто рублей для раздачи бѣднымъ, явились къ ней, говоря, что старикъ мучится въ аду, но если отдать 100 рублей какой-то благочестивой Еленѣ, то послѣдняя вымолитъ о переводѣ его въ рай, вслѣдствіе чего Никонова дала имъ деньги; послѣ чего недѣли черезъ двѣ онѣ опять зашли къ ней и сообщили, что «Еленушка вымолила дѣда и онъ теперь уже въ хорошемъ мѣстѣ».

Послушнику Алексѣю Иванову Лебедеву Василій Гавриловъ разсказывалъ, что онъ былъ предварительно у Еленушки и она послала его въ этотъ монастырь.

Онъ принималъ участіе на вечернихъ собраніяхъ у о. Михаила и присутствовалъ на обѣдняхъ, которыя служились послѣднимъ по ночамъ безъ звону.

На одной изъ нихъ присутствовалъ и отецъ его, Гавріилъ Никитинъ, который, по словамъ Василія Иванова, пріѣхалъ въ монастырь 10 Января 1894 г., пробылъ тамъ до 14 Января и увезъ просфоры; за это время просфоръ испечено было значительное количество (изъ 2 п. 11 ф. муки). Изъ объясненія же священника Іоанна Загорскаго на дознаніи видно, что въ семействѣ Петровыхъ, послѣ чтенія утреннихъ молитвъ и акафистовъ, всѣмъ присутствующимъ, которые до сего не употребляли пищи, раздробляется служенная просфора кѣмъ либо изъ членовъ семьи и раздается всѣмъ бывшимъ на молитвѣ.

По удостовѣренію свидѣтелей бывшихъ послушниковъ того же монастыря Василія Иванова и Алексѣя Иванова Лебедева, Василій Тихоновъ, кромѣ бесѣдъ, которыя велись на собраніяхъ у игумена Михаила, неоднократно въ самой келіи, гдѣ онъ жилъ вмѣстѣ съ ними, убѣждалъ ихъ вѣрить всему тому, чему учитъ игуменъ, и превозносилъ «Еленушку», говоря, что она выше всѣхъ небесныхъ силъ, выше Архангеловъ и ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, выше всѣхъ святыхъ и т. д.

Изъ показанія Поворжевскаго мѣщанина Владиміра Воронина видно, что о. Михаилъ посѣщалъ семейство Тихоновыхъ въ Оршѣ,

гдѣ во дворѣ устроено нѣчто въ родѣ молельни съ своеобразною колокольнею, куда по вечерамъ въ праздники и по Субботамъ собирался народъ, проводя время въ пѣснопѣніяхъ, причемъ главнымъ чтецомъ являлся отставной рядовой Андрей, по прозвищу «Пещерникъ». Передъ пѣніемъ, послѣ пѣнія и при входѣ въ собраніе они, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, произносили слова: избави насъ Господи отъ Антихриста Ваньки». Во время производства Судебн. Слѣдователемъ обыска въ домѣ, занимаемомъ Иваномъ Тихоновымъ съ семействомъ, 30 Іюня 1894 года была замѣчена среди двора постройка, у которой близъ слухового окна на чердакѣ развѣшаны 5-ть различнаго тона и величины колокольчиковъ, и надъ ними укрѣплены два деревянныхъ креста высотою до сажени. По объясненію свидѣтеля Станового Пристава Сетнина, еще въ 1893 году онъ обращалъ свое вниманіе на какое то странное устройство колокольчиковъ, повѣшанныхъ у Тихоновыхъ вблизи помѣщенія Ефросиніи Андреевой и приказывалъ убрать ихъ; ихъ убирали, но потомъ опять ставили, причемъ Тихоновы объясняли всегда, что это будто бы дѣтская забава.

Портной Петръ Савельевъ въ пригородѣ Изборскѣ пытался склонить въ еретическое ученіе Еленушки странника крестьянина Максима Ананьева.

По объясненію послѣдняго, когда однажды, болѣе 2 лѣтъ тому назадъ, онъ ночевалъ у портного въ Изборскѣ, то этотъ Петръ называлъ Елену святою и утверждалъ, что весь свѣтъ стоитъ и держится на 3-хъ дѣвахъ: Еленушкѣ, Машѣ Боженковой въ Псковѣ и Дунюшкѣ, живущей близъ Никандровой Пустыни; называлъ-же святою, потому что на ней весь свѣтъ держится и строго запрещалъ ходить въ Кронштадтъ и пріобрѣтать книжки и портреты о. Іоанна Кронштадтскаго.

Наконецъ указанная выше Ананіевымъ «Дунюшка» есть крестьянка дер. Маланецъ, Псковскаго уѣзда, *Авдотья Фомина*, проживающая съ братомъ своимъ Василіемъ въ селѣ Дубскомъ, около Никандровскаго монастыря, Порховскаго уѣзда. Вся особая комната Авдотьи Фоминой, увѣшанная иконами и образами, какъ бы предназначалась для богомоленія, и у нея оказались двѣ прохожія крестьянки, у которыхъ, какъ у самой Авдотьи Фоминой, волосы на головѣ оказались подстриженными.

На спросѣ всѣ онѣ заявили приставу, что сдѣлали это въ виду того, что не желаютъ выходить замужъ, а оставаться какъ-бы монашенками.

Обѣты дѣвства, невкушенія мясной пищи, подстриженіе волосъ и ношеніе колецъ составляютъ отличительную ихъ черту.

Какъ Еленушка, такъ и Евдокія, по словамъ священника Серебрянскаго, отрасли Серафимской секты, имѣющія одинаковую догму правоученія.

Но нынѣшніе продолжатели ученія Серафима, въ родѣ Еленушки и Евдокіи, приписывая, что ихъ учитель Серафимъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Соловецкой монастырь по доносамъ и клеветѣ приходскихъ священниковъ, пропагандируютъ въ народѣ съ явнымъ озлобленіемъ противъ священства.

Судебный Слѣдователь *А. Бурцевъ.*

XXVI.

Дерютинцы и Потапкинцы

въ XX-мъ столѣтіи.

1. Протоколъ осмотра [1]).

1900 года марта 11 дня. Г. Брянскъ. Судебный Слѣдователь 2 участка Брянскаго уѣзда, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, производилъ осмотръ бумагъ и книжекъ, отобранныхъ при обыскѣ 9 сего марта у *Василія Павлова Дерютина*, причемъ оказалось, что у него отобрано слѣдующее:

I. Полулистъ почтовой бумаги, на которомъ написано стихотвореніе такого содержанія:

Какъ у нашего отца
Милость была безъ конца;
Садъ зеленый насаженъ,
Самимъ Богомъ утвержденъ.
Укрѣпленъ былъ весь столбами,
Живописными камнями;
И правители въ немъ жили,
Въ страхѣ Господу служили.
Самимъ Богомъ избраны
Виноградари названы,
Виноградный садъ беречь,
Отъ враговъ злобныхъ стеречь;

[1]) Взятъ изъ *„Дѣла судеб. словов. Орловск. Окр. Суда 2 уч. Брянск. увз. о распространеніи хлыстовской ереси въ селѣ Супонево, Брянск. увз"*. — По Архиву № 7563, 1901 г. т. II, лл. 39—56.

Но правители уклонились
И съ пути правды всѣ сбились
И нестали садъ беречь,
Отъ враговъ злобныхъ стеречь;
Виноградари озлились.
Отъ Господа отвратились.
Всѣ душами ослабѣли,
Садъ зеленый не жалѣли;
Не стало у нихъ совѣту,
Удалился отъ свѣту.
Другъ передъ другомъ возносились
И мечами поразились;
Всѣ въ пучину погрузились,
На Христа Бога озлились.
Всѣ душами возмутились,
Къ фараону обратились;
Всѣ злобою теперь дышутъ,
Гласа Божьяго не слышутъ.
Простой народъ возмущаютъ,
Отъ престола отвращаютъ;
И весь садъ сталъ засыхать,
Въ немъ гласъ Божій не слыхать.
Садовнички разбѣжались,
Всѣ отъ сада отказались;
Царь небесный усмотрѣлъ,
Садъ зеленый пожалѣлъ;
Узрѣлъ онъ всѣхъ своимъ окомъ,
Что израиль лежитъ бокомъ.
Послалъ онъ своего сына
Драгоцѣннаго Единa,
Чтобы онъ всѣхъ уразумилъ,
На путь правды обратилъ,
Чтобы его убоялись,
Во грѣхахъ своихъ сознались.
Тутъ изъ моря выходилъ
Преужасный лютый звѣрь.
Рана его исцѣлилась;
Вся вселенная говорила;

Кто ему будетъ подобенъ
И кто можетъ побѣдить;
Знамя третье явилось,
Вся вселенная удивилась.
Двухъ-рогій драконъ явился,
Первому звѣрю склонился;
Власть первому передалъ,
Поклонится заставлялъ
Всѣхъ живущихъ на землѣ.
Ему власть дали всѣ;
Тутъ пошла война на небѣ
Остался Ангелъ въ поб..дѣ.
Ангелъ Божій—пресвятой
Удалилъ изъ устъ мечемъ;
Изъ усть стрѣлы выходили
И пророки побѣдили,
Негодный его вѣнецъ
Побѣжденъ онъ былъ въ конецъ.
Тутъ грѣшники возстали
Всѣ зубами скрежетали;
Остались посрамлены,
Живымъ Богомъ поражены,
А праведны веселились,
Христу Богу поклонились,
Пѣсню новую запѣли,
Райскимъ хоромъ загремѣли.
Богу С. Д. В. В. Аминь».—

Далѣе—надпись синими чернилами: «Гостинецъ отъ Николаевской Братіи, голосъ ея брачный веселый»

II. *Книжка въ одну восьмую долю листа, на которой написаны стихотворенія слѣдующаго содержанія (рукописныя):*

1. Что пророкъ Давидъ,
Во псалтирь онъ пѣлъ,
Духъ радости имѣлъ
Съ Господомъ радѣлъ.

Въ рубищѣ бывалъ
Овецъ попасалъ
На войну спѣшилъ,
Ибо воинъ былъ.
Со Христомъ все жилъ
Силушку имѣлъ,
На кругу радѣлъ,
Прищъ въ рукахъ носилъ,
Голіафа скосилъ
И главу отсѣкъ
И всѣмъ онъ предрекъ:
«Кто хочетъ взять царя дочь
Вбей грѣхи всѣ прочь,
Душу сохрани
Съ Христомъ обручи.
О, Давидъ, Давидъ новый возрадѣлъ,
Ибо ковчегъ узрѣлъ,
Ковчегъ золотой,
Избранный, преблагой;
Со трудомъ онъ достался,
Навсегда остался.
Богъ всегда остался
На древахъ златыхъ
Въ листьяхъ украшался.
О. Давидъ, Давидъ,
Ты есть домъ Христа,
Ты всѣ сотвори златые уста.
Кто хочетъ въ немъ жить,
Зволь печаль побѣдить
Душу воцарить,
Неправду убить,
Чтобы чистымъ быть,
Съ Давидомъ играть,
Раемъ завладать.
Б. С.

2. Чудно, радостно подумать
Какимъ я былъ, какимъ я сталъ;

Свѣтъ Господа засвѣтился
Господь ко мнѣ въ сердце предсталъ;
Сталъ любезно раскладать
Мнѣ всѣ евангелски стихи.
Другъ мой, Другъ мой, не чуждайся
Въ вѣчну жизнь ко мнѣ идти
Я ради тебя родился
Въ дѣвическу плоть предсталъ,
На крестъ въ плотяхъ пригвоздился,
Съ разбойникомъ пострадалъ.
О, ты милый мой сыночекъ,
Дай же руку ты мнѣ;
Иди, иди въ чертоги райски:
Со мной печали нѣтъ нигдѣ.
Въ меня-сонмы небесныхъ Ангелъ;
Другъ мой милый, зло оставь;
Предстань, предстань предъ свѣтъ лазурный,
На путь мой праведный ступай,
Тебѣ дарую мою премудрость,
Тебѣ мой утѣшитель Св: Духъ;
Труби, труби сладко-звучно,
Говори слова всѣ вслухъ.
На престолъ тебя сажаю,
Побѣждай терпѣньемъ зло;
Тебя звѣздой я освѣщаю
Не зайдешь ночью на дно.
Вняль сію я милость Господню,
Возлюбилъ милый привѣтъ отца
Свѣта своего Іисуса,
Ты—моя жива любовь,
Благодать, моя наука,
Ты же меня теперь укрой;
Всѣ привѣты принимаю,
Люблю души жениха,
Беру крестъ твой на себя же,
На голгофъ несу любя.
Не спросилъ я плоти, крови;
Отца, мать и всю родню,

Любя тебя друзей оставилъ,
Чтобы вѣчно жить съ тобой въ раю.
Теперь вижу я ново небо,
Благодарю отца, тебя;
Свою узрѣлъ я нову землю,
Воскресъ, воскресъ, какъ рекъ судья;
Увидѣлъ, какъ дороги всѣ трудные до царя;
Увидалъ я, будто Ангелъ
Держитъ чашу у рукахъ,
Увидалъ я видъ неправый
Грызутъ дыры въ коробляхъ.
Чудно, радостно помыслю,
Какой я былъ, какой я сталъ;
Былъ я въ мірѣ утомленный,
Теперь на судъ Христовъ предсталъ.
Б. С.

---

3. Благослови намъ тайный свѣтъ
Царску пѣсенку воспѣть,
Намъ одни мысли имѣть,
Что дороже на свѣтѣ нѣтъ
Любовь матушку имѣть,
Тайно въ небушко глядѣть
Въ прекрасный градъ Сіонъ,
Гдѣ цвѣтетъ садикъ зеленъ,
Зеленъ садикъ разцвѣтаетъ,
Сударь батюшка катаетъ,
Орелъ бѣлый солетаетъ,
Всѣхъ онъ манною питаетъ.
Онъ на кругѣ, сударь, вьется,
Рѣка огненная льется;
Безопасный свѣтъ изшелъ
Новый градъ Іерусалимъ,
Какъ обширенъ и просторенъ
Раскрашены его стѣны
Тамъ—сыны духи нетлѣнны;
Серебряны его двери;
Тамъ-князья, цари, Іереи.

Злата-улица пространна,
Тамъ ликуетъ Божье стадо;
При рѣкѣ быстрой Іорданѣ
Стоитъ древечко съ плодами,
И прекрасно и любезно,
Да не всѣмъ духамъ извѣстно.
Знаютъ его цари славы
Да не всѣ израильски главы.
О, какъ это древо дивно,
Сыну гордости противно;
Въ саду стоитъ въ срединѣ,
Въ саду стоитъ во купинѣ;
Въ купинѣ оно цвѣтетъ,
Въ него ключъ строгій течетъ.
По древамъ свѣтъ разливался,
Въ духѣ отцомъ назывался;
Назывался свѣтъ отцомъ;
Надъ нимъ радуга съ вѣнцомъ,
Разноцвѣтными шарами
И небесными дарами;
Прозолотки въ ней святые
Да еще титла златые,
На главѣ блеститъ корона,
Въ рукахъ царска оборона.
На коронѣ—злата птица,
Живо—гласная пѣвица,
Тайны звуки издаетъ,
Царски пѣсеньки поетъ;
Всѣ вѣрные радуются,
Каръ орлы на кругѣ лются,
Лучья свѣтлы раздаются,
Вѣрны въ духѣ улыбнуться.
Эка радость и хвала,
Радуются Ангела;
Разливался свѣтъ съ лучами,
Ангелы Божьи съ ключами
Стоятъ у райскихъ дверей,
Гдѣ владыко царь-Царей.

Любовь-магушка горитъ,
Въ духѣ Ангеловъ творитъ,
Предъ престоломъ царь стоитъ,
На престолѣ Богъ царитъ,
Богу слава и держава.

---

4. Какъ поѣхалъ нашъ батюшка
Въ городъ Суздимъ,
Во печаляхъ и во скорбяхъ
Нашъ Судья жилъ
А сиротокъ всѣхъ утѣшилъ,
Утѣшилъ ублажилъ;
Сталъ нашему свѣтъ мессіи
Грустенъ тяжелъ крестъ.
Сталъ создатель нашъ родимый
Искать себѣ мѣстъ,
Гдѣ престолъ бы свой поставить,
Съ сердцахъ свѣтъ возстановить.
Вздумалъ батюшка родимый,
Что въ дикой пустыни
Въ двухъ садочкахъ
Прекрасныхъ раечкахъ
Растутъ дики маслины,
И сказалъ намъ дай
Дай Саваофъ всѣмъ сыночкамъ:
Есть у мене на сырой землѣ два садочка,
Два садочка, избраны родочка
Зеленыхъ изовьявшихъ
И изсохшихъ отъ волнъ злыхъ,
Сталъ нашъ батюшка родимый
Благодать спущати --
Свои древечка кипарисовы поливати,
Своихъ дѣточекъ в скорбіяхъ утѣшати
Вы растите мои древечка золотыя,
Приносите вы плодочки, вы алые;
Будьте добры, милостивы, ласковыя;
И прилю вамъ дай утѣхи всѣ райскія,

Искатаетъ къ вамъ самъ Господь дай
мессія;
Удивится, всколыхнется мать Россія;
Испустилъ намъ на утѣху дай пророка;
Пропустилъ онъ небесныя дай - потопа;
Ходитъ, ходитъ пророкъ въ кругѣ съ трубою,
Поливаетъ всѣ древечка дай—водою;
Стали слова пророческія сбываться,
Стали праведны на воздухѣ подниматься,
Стали святыя съ грѣшными дай прощатся.
Ой, прощайте вы грѣшныя, да невѣрныя;
Отчего жъ вы живую вѣру потоптали,
Своими грѣшными ногами попирали;
Зато грѣшныя въ вѣчную муку да попали;
Праведницы, яко солнце возсіяли.
Б. С.

---

5. Ой, Гулинька, Голубокъ, [1])
Райская пташечка, воркунокъ;
Очень разумъ твой глубокъ,
Объ чемъ гулинька воркуешь,
Все про царствіе толкуешь,
Все про царство про небесное
И про рай проблаженный;
Творить лѣность не велишь,
Ко избраннымъ говоришь;
Внутри тихость, теплота,
Разрыдалася сирота
Предъ Господомъ предъ отцомъ,
Пошла волей на страды,
Во тюрьмѣ и во землѣ
Просидѣли во затворѣ,
Но была давно въ соборѣ,
Какъ зазрила соколина,

---

[1]) Эта пѣсня, *но въ иныхъ варіаціяхъ*, напечатана у Ливанова: «Раскольники и Острожники», т. IV. стр. 284—285, № 34; у о. Соколова: «Къ изслѣдованіямъ о современ. хлыстовщ.» Калуга 1897 г. стр. 67—68 и у И. Солосина: «Стихи Ахтубинск. сектантовъ», СПБ. 1912 г. на № 24.

Позвала душу въ долину;
Не разстался бы я во вѣкъ,
Что святой мнѣ духъ пророкъ
Изъ пречистыхъ Божьихъ устъ,
Не бываетъ градъ нашъ пустъ.
Завсегда у насъ во градѣ
Солнце красное катаетъ
Со небесными лучами
И съ Божіею благодатью
Б. С. И. В. В. Аминь

---

6. Чего такъ народъ столпился,
Сынъ Божій на землѣ явился;
Что же такое Господь творитъ—
Всѣ недуги прочь отгонитъ.
А какіе же недуги,
Кто чѣмъ болитъ, мои други;
Кто безъ глазъ—идетъ съ глазами,
Лишь припалъ со слезами;
Кто же не имѣетъ рукъ—
Свобождаетъ вѣчныхъ мукъ.
А кто не имѣетъ ногъ,
То прощаетъ и весь долгъ;
Кто какую болѣзнь имѣетъ,
Всѣхъ онъ, какъ дѣтей, лелѣетъ;
Мы какъ это увидали,
То въ радости всѣ бывали,
Что творца свѣта узрѣли,
Въ ожиданьи всѣ гремѣли.
Въ домѣ Мессія покатилъ
И тамъ чуда натворилъ;
Чудесъ его нѣтъ конца—
Будемъ славить мы творца;
Не могли мы въ домъ пробиться
Чтобы милостію насладиться;
Всѣ раньше насъ прибѣжали
И мѣста всѣ позаняли,
Исцѣленья получали.

Мы много тутъ поскорбѣли,
Разслабленье всѣ имѣли;
Но Господь намъ мудрость далъ
И на крышу насъ послалъ.
А мы кровлю проломали,
Разслабленнаго впущали,
Прямо ко Господу въ ноги,
Чтобъ укрѣпилъ члены новы;
Господь вѣру увидалъ
И постелю брать сказалъ;
Мы съ милостію полученной
Да съ Господомъ исцѣленной
Стали въ радости скакать,
Творца Бога величать,
Что далъ онъ намъ отраду,
Небесную ограду.
Архіереи возроптали,
Что всѣ Бога прославляли,
И всѣ случаю искали,
Пока его не поймали,
Дай мученья накладали;
За то повели на м ку,
Что духовную далъ науку.
За то мученью предали
Что свѣтъ истинный увидали,
А ко кресту пригвоздили,
Что притчей не разъяснили.
За то тебя изъ саду взяли.
Что обличалъ ложь, Царь ты славы.
Какъ на крестѣ сей виситъ,
Что взялся грѣхъ увесь скосить
И ко кресту пригвоздится,
Въ новой жизни всѣмъ явится.
За чтожъ тебя распяли,
Что ученья не вняли;
За чтожъ тебя копьемъ пронзили,
Въ сердцахъ словъ не помѣстили;
Чемужъ кровь-вода течетъ,

Въ вѣчну жалю усѣхъ влечетъ.
Вотъ въ третій день онъ воскресъ,
Любовь вѣру всѣмъ принесъ,
Ощущать раны давалъ;
Мои раны ощущайте,
Дай за собой примѣчайте;
Кто пойдетъ за мной вослѣдъ,
То узнаетъ, какой хлѣбъ
Для всѣхъ жизнь раздѣлилъ,
Такъ всѣмъ Господь говорилъ,—
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

7. Часъ къ намъ пришелъ, братья, оставить забавы
Надо намъ оставить земныя отравы,
Пора намъ подумать про вѣчную жизнь
Какъ ею душеньки надо дорожить,
Какъ себя въ рай вѣчный могла поселить
Ужъ Ангелъ вѣсушки въ рученькахъ держитъ,
Уже и солнце красное на полдень глядитъ
Внезапно хочетъ душеньку съ тѣломъ разлучить,
Тѣло—плоть лѣнивое всегда хочетъ спать
Къ отцу избавителю не хочетъ взывать
Хотя къ намъ пробилися Господни лучи
Но мы своей гордостью всѣ тушимъ свѣчи.
Пора намъ оставить земны разговоры,
Пора, пора вступить намъ въ Божьи договоры.
Надо, надо жъ помнить намъ, что же намъ и сказать
Какъ изъ неволюшки онъ насъ выручалъ.
Чтобы тяжелъ крестичекъ всякъ свой поднималъ,
Христовой любовью душу наполнялъ,
Чрезъ Божью оградушку нигдѣ не взиралъ
Небесной пшеницею душу наполнялъ
И райскую птицу къ себѣ призывалъ;
Свои двери устные передъ нимъ отворялъ
Съ кротостью, съ любовью къ Господу взывалъ.
Чтобы игра вѣсушекъ въ небеса тянула

И нашея душенька въ адѣ не утонула,
Чтобы самъ владыка подалъ бы руку
Не далъ страдать душеньки во вѣчную муку.
Приклонимъ мы, братья, главу ко поклону,
Покоримся, братья, мы живому слову,
Сердца двоедушныя будемъ оставлять,
Царицу небесную будемъ призывать.
Чтобъ милость сладимаго намъ стала давать,
Омофоромъ пречистымъ своимъ стала насъ
вкрывать
Предъ сыномъ и Господомъ слезы проливать.
Чтобы изволилъ свѣтъ же намъ раны исцѣлять
Душамъ нашимъ мертвымъ лѣто сподавать,
Тогда будемъ мы въ любвѣ твоей пребывать
И твой голосъ радостный сердце помѣщать.
Что твоя труба страшная будетъ на вѣщать
Грѣшныхъ нераскаенныхъ будетъ поражать.
Всѣхъ святыхъ праведеныхъ будетъ оживлять,
И ко своимъ праведнымъ такъ будетъ взывать,
Не оставлю васъ въ адѣ
Живити въ моей оградѣ.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

8. Благослови, Господь и Спасъ,
Пропѣть избраннымъ всѣмъ твой гласъ,
Вечерю тайну совершить
Дай сердца свои блажить.
И творца въ небѣ молить
Чтобъ духа свята намъ спустить
И всѣхъ вѣрныхъ причастить
Отъ небеснаго огня
Утѣшилъ сердце свѣтомъ дня
Полнотою духа вмылъ
И всѣхъ вѣрныхъ возлюбилъ
Илью—пророка къ намъ послалъ
Дай смертію смерть понравъ
Сердца наши воскресилъ
И кто грѣшныи не вмѣнилъ.

Чтобъ водой святой обмылъ,
Благодатію облилъ
Слова духовны во сосудахъ помѣстилъ
Дай съ радостію отпустилъ,
А мы въ радости твоей благодарственно зовемъ
Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ,
Смертію смерть поправъ,
И сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

9. Господи, вонми и премудрость,
Да узнаютъ отцы,
Каковы сыны дѣльцы,
Безъ матери безъ отца родились,
Во простомъ родѣ вознеслись,
За тебя на крестѣ распялись; нашъ владыко,
Дай намъ милость велику,
Ты насъ самъ научи
Дай изъ бездны выручи.

10. Прилетѣла голубица съ Ноя корабля
И искала въ сырой землѣ себѣ покоя
И не нашла голубушка и съ кѣмъ погулять
Своего отца Господа и съ кѣмъ прославлять.
Всѣ съ праваго пути сбились
Да всѣ въ море погрузились,
Не стали вѣрить отцы
Во Божіи же словцы
И всѣ стали матери принимать явны дары,
Мирску почесть принимать
Стали въ морѣ потонать
Со скорбію возвратились къ Ною кораблю
Не привела посланница ко свѣтлому дню
А корабль въ морѣ гуляетъ,
Всѣ земли искаетъ
Гдѣ бы въ пристань становиться,
Въ Господѣ сладиться,
Чтобъ соборы становить
Да всѣ Господа хвалить.

Чтобъ избавилъ отъ потопа
Сталъ Ной окно отворять
Да всѣмъ очи врачевать,
Словомъ Божьимъ научать.
Ой летижъ ты голубица уже второй разъ,
Будешь читать, голубушка, все дивный указъ,
Будешь мертвыхъ воскрешать
Всѣхъ второй разъ рождать,
Будешь жалко распѣвать
И всѣмъ раны исцѣлять
Кѣоскорской воды напился,
Чтобъ всѣ Господу молились,
Словомъ Божьимъ пробуждать
Да въ кораблик посылать,
Возвратилась голубица съ радостью великой,
Всѣ смаслины ѣточки
Да всѣ Божьи дѣточки.
Возлащеной сталъ кораблик
Становиться на равать горѣ,
Сталъ Ной садить виноградникъ на сырой землѣ
Что нашъ Ной праведникъ былъ,
Слово Божье разрѣшилъ
И слезами поливалъ,
Всѣмъ приказы отдавалъ,
Сталъ виноградъ приниматься,
Вѣрны собираться,
Подъ кустики становиться,
Со Христомъ блажиться
Вить гнѣзда стали орлы,
Стали видѣть свѣтлы дни,
Съ четырехъ всѣхъ странъ летать
И грозды его клевать
Хотя бурюшка трясетъ,
Ангелъ вѣсточку даетъ
Хотя волны въ гору бьютъ,
А дѣточки домой идутъ;
Хотя волна въ море тянетъ,
Неводъ рыбу тянетъ;

Хотя громъ грозно грозитъ,
А злато въ землѣ блеститъ;
Хотя небеса трясутся,
Орлы въ облакахъ несутся,
Это—это голубица со седьми небесъ
Падѣлала голубица множество чудесъ,
Явились дивны дѣла,
А отъ града отъ орла
Въ Господѣ состроили да новаго корабля,
Хотя въ корабль не пускаютъ,
Птицы въ воздухѣ лѣтаютъ.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

11. Славимъ славимъ тебѣ,
Нашъ безсмертный женихъ,
Что ты внялъ нашей просьбѣ
И самъ духомъ къ намъ проникъ.
Разблажилъ духовны двери,
Возсіялъ твой правый свѣтъ
Чудо, чудо сотворилъ ты
Далъ сердцамъ нашимъ привѣтъ.
Славимъ, славимъ вѣчно Бога и Іисуса Христа,
Что раскрылъ заперты двери,
Пустилъ духъ въ наши уста.
Видимъ, видимъ свѣтъ истинный, Воскресенія Христа,
Въ чемъ трудились и искали
Довела мудрыхъ звѣзда.
Славимъ, славимъ Христа Бога, избранныя голоса,
Ты зашелъ въ заперты двери,
Въ полныхъ твоихъ тѣлесахъ.
Духъ катаетъ, распѣваетъ на разныхъ голосахъ,
Все читаетъ, раскладаетъ
Древню манну по сердцамъ,
Всю избранную родину
Своей пасхой накормилъ,
Всю исправую годину

Прочь и прочь отворилъ.
Славимъ, славимъ отца свѣта,
Солнце наше и звѣзда.
Радость, радость въ сердцѣ нашемъ
Пролилась твоя вода.
Ангелъ, духъ святой въ купели
Твою воду возмутилъ,
Тебѣ славу, что всѣ пѣли,
Ты болѣзни исцѣлилъ,
Тридцать лѣтъ болѣзнь имѣли
Ты сказалъ: постелю брать.
Отроду глазовъ не имѣли
Заставилъ свѣтъ увидать.
О, Господи милосердный,
О, какъ чуденъ же твой день,
Твое славное воскресенье
Явилося къ намъ, какъ тѣнь.
Злая стража низложилась
У твоихъ славныхъ ногахъ,
Слова святы покатились
У работника въ устахъ,
Изрекаетъ, вразумляетъ всю избранную семью,
Утѣшаетъ, наставляетъ,
Чтобъ шли къ свѣтлому дню.
Славимъ, славимъ воскресенье
Твои чудныя дѣла,
Что ты принялъ наши пѣнья
И всѣ вздохи до тебя.
Подавай ты, свѣтъ любезный,
Повсегда намъ такой хлѣбъ,
То до конца нашей жизни
Будемъ идти съ тобой въ слѣдъ.
Сердце наше насытится,
Не будетъ алкать никогда;
Любовь твоя веселится,
Будемъ въ ней мы жить всегда.
А то царь ты нашъ, владыка,
Въ насъ любовь была тогда,

Когда отъ твоего лика
Протекаетъ къ намъ вода,
Когда любовь вытекаетъ,
То любовь въ насъ увядаетъ—,
Б. С. П. В. В. Аминь.

---

12. Илья—пророкъ въ небесахъ,
Онъ катаетъ въ чудесахъ,
Стрѣлы огненны пустилъ,
Всѣ соборы воскресилъ.
Громомъ страшнымъ ударилъ,
Всѣ соборы собиралъ;
Птицу имъ же испустилъ,
Въ мысляхъ имъ же толковалъ,
Сердца вѣрныхъ расправлялъ.
Любовь райскую посылалъ;
Громко ко всѣмъ онъ взывалъ:
«Приходите вы ко мнѣ,
Будете горѣть въ купинѣ.
Будете гулять въ вѣчномъ днѣ,
Тѣла ваши воскрешу,
Душу вашу орошу,
Уста ваши послащу,
Святымъ духомъ причащу.
Поставлю свою ногу и на море, на землю,
Море стекломъ сотворилъ,
Души вѣрныхъ озарилъ,
Которы въ вѣрность вошли,
Въ седьмо небо вознеслись,
А которые толковали,
Въ сердцѣ Бога увидали,
Небесну сладость глотали.
Отъ источника Христа
Горитъ сердце, какъ свѣча,
Отъ райскаго да ключа
Растворилися сердца.
Петръ—апостолъ растворилъ,
Въ сосуды вина налилъ,

Всѣхъ избранныхъ опѣянилъ.
Которы пришли на бракъ,
Господь будетъ всѣмъ имъ радъ,
А грѣшники пойдутъ во адъ.
Будетъ дѣточекъ пасти,
Что умѣли кресты нести,
За Христомъ будетъ ходить,
Что духовно умѣли жить,
Плоть лютую побѣдить;
Теперь вѣчно будемъ жить,
А Христосъ будетъ служить,
Слезу ихнюю утирать,
По имени называть
И любезно цѣловать,
Іерусалимъ градъ совершать.
Б. С. и Д. В. В. Аминь

III. *Записная книжка въ коленкоровомъ переплетѣ желто-краснаго цвѣта, въ которой написаны слѣдующія стихотворенія:*

1. Христосъ Воскресъ, воспѣвайте вы друзья,
Да польется у всѣхъ сердечная слеза,
Да уручитъ намъ Архангелъ свою вѣть,
Съ чистымъ сердцемъ предъ Господомъ
будемъ пѣть;
Дѣла его премудрости разумѣть,
Предъ Господомъ плачъ сердечный совершать,
Обидящихъ и ненавидящихъ прощать,
Чтобъ не ложна любовь была передъ нимъ,
Каждый душу со Господомъ породнилъ,
Да уручитъ во подарокъ намъ свой срокъ
И низвержетъ змѣю лютую во мракъ;
Искуетъ люта дракона въ тысячу лѣтъ
И выведетъ души праведны на свѣтъ,
Что врагъ (два слова не разобраны),
А Христосъ же воскресеньемъ разрушилъ,

Святымъ духомъ во Іордани окрестилъ.
Чтобы чистымъ и праведнымъ въ небо плыть,
Своимъ живымъ и маленькимъ кораблемъ,
Духомъ править онъ тобою, какъ рулемъ,
Чтобъ кораблкъ на мель—косу не попалъ,
Вѣрующій во Господа не пропалъ,
Въ давидову да трубушку все игралъ,
Фараона мысленнаго потопилъ,
Потому грѣха твоего онъ не внялъ,
Онъ за насъ же да смертію пострадалъ,
А намъ вѣчну да и жизнь даровалъ,
Вставайте съ гробовъ, милые друзья,
Вострубила къ намъ Господня земля;
Поднимайте всѣ тяжелые кресты,
Ожидайте да все утренней звѣзды.
Христосъ Господь кораблкомъ къ намъ плыветъ.
И издали намъ трубный голосъ подаетъ;
Поднялъ на мачтѣ бѣлый и прекрасный свой
флагъ.
Кто въ Господѣ быть пріѣзду сему радъ,
А кто возлѣ приходи тотъ на корабль
И раскайся во Господѣ, будешь радъ;
Станетъ, станетъ страшный судъ свойсовершать,
Станетъ, станетъ нераскаянныхъ всѣхъ гнать.
Отойдите, неправедны, отъ меня;
Отчего жъ вы не грѣлися у огня,
Что святой духъ, какъ рѣкою, съ неба лилъ,
Не исполняли, что мой вѣрный говорилъ;
За то я васъ въ вѣчный острогъ посадилъ.
Торжествуйте вся избранная семья,
Помѣстите все духовныя слова,
Духъ святой же, какъ соколъ, къ намъ прилетитъ
И всѣхъ вѣрныхъ во кораблкъ посадитъ;
Вѣтромъ тихимъ отправитесь въ небеса,
Совершатся еще большія чудеса;
Семи громовъ все услышимъ голоса,
Христосъ будетъ намъ начальникъ и глава;
Будемъ грѣться у небеснаго огня,

Не прибудетъ къ намъ нечистая ладья,
Не остановитъ духовнаго корабля,
И польются словечушки, какъ вода;
Насытится вся духовная родня,
Котра ѣла Ангельскій хлѣбъ за всегда,
Душу свою сберегала отъ вреда,
Береглася все неправаго слѣда,
То доплыветъ до небеснаго града,
Разопрутъ ей всѣ двѣнадцать дверей;
Ты мужественъ—поспѣшай же поскорѣй,
Слушай голосъ отъ престола отъ огня,
Что трубить будетъ Господня труба,
Возрастутъ всѣ райскія же дерева,
Чтобъ въ мѣстѣ каждомъ приносили бы плода.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

2. Что я видѣлъ во соборѣ воскресенье
И истеннаго явленье
Вострубилъ же святой Ангелъ во трубу
И привелъ же въ воскресенье родню;
Страшно чудо совершалося,
Радость вѣры воскрешалося;
Тутъ горѣла огненная купина
И языки имъ пророчества дала;
Гробы, камни распадалися,
Всѣ мертвые воскрешалася,
Въ новы тѣла облачалися,
Духомъ премудрости вливалися.
Марья видѣла тутъ Господа,
Ощутила въ Геѳсиманскомъ саду
И ровуни возопила къ нему,
Но отвѣтъ ей былъ: что къ отцу я восхожу,
Но теперь же онъ же здѣсь—на кругу.
И гремитъ пророкъ во златую трубу;
Это мѣсто колеблется
И завѣсы раздираются;
Купина огнемъ небеснымъ горитъ
И Ильина колесница котитъ.

Во ней три кони и бѣлые,
Ангелы управленные,
Всѣ дружочки усѣдаются,
Святымъ духомъ утѣшаются;
Тутъ семь громовъ голосами гремятъ,
А намъ други волюбви же жить велятъ.
Это—галилейска горница,
Гдѣ апостолы всѣ сходятся,
Со Господомъ всѣ встрѣчаются,
Міромъ Его утѣшаются,
Ранами Его исцѣляются,
Святымъ духомъ наслаждаются;
Пророкъ духомъ всѣхъ избранныхъ утѣшилъ
И истинно воскресенья явилъ;
Ангелъ—стрельмы скревайтеся,
Святымъ духомъ утѣшайтеся,
На васъ же я всѣхъ любезно гляжу,
Но теперь же я ко отцу я восхожу.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

3. Отчего ты, пташечка, и къ намъ не летишь
Отчего жъ ты, райская и къ намъ не спѣшишь.
Неужель во дѣтяхъ твоихъ замерли сердца,
Не будемъ имѣть мы вѣсти отъ отца,
Отъ нашего Господа, вышняго творца;
Неужель мы, Господи, и плоти не удержали,
Своего коня быстраго заузжали,
Тебя, нашъ создатель, всегда раздражали,
Свою плоть мы лютую на волю пущали.
Объ твоемъ страданій мало обращались,
Внемли воплю Господи, ты душе святой,
Явись нами въ трехъ странникахъ—гостяхъ, дорогой:
Пламень сердечушки духовной ѣдой,
Обливай замерзшія живою водой,
Обмывай духовныя святой любви,
Выбрось сердце каменью, плотяно яви,
Твоимъ святымъ духомъ всѣхъ ты насъ обнови

Огненнымъ пророчествомъ всѣхъ насъ исцѣли,
Лучами ты стрѣлъ твоихъ скуку розгони,
Ложи насъ на жертвенникъ, вѣру испытай,
Любовь Авраамову ты намъ подавай,
Не щадилъ онъ сына единая для тебя;
Дасмъ тебѣ, Господи, въ жертву мы себя;
Вяжи намъ глаза наши, чтобъ не гнѣвить
тебя;
Разжигай на кострѣ насъ, пламени сердца.
— Б. С. П. Д.

---

4. Седьмо небо растворилось,
Благодать съ неба скатилась,
Ангелѣ весь домъ наполнялся,
Духъ святой вселялся;
Обгрѣвалъ своихъ овецъ,
Такъ взволилъ нашъ отецъ,
Сердца дѣтокъ расплавлялъ
И пророчество вручалъ;
Испущалъ намъ онъ свой гласъ,
Строгій далъ онъ намъ приказъ:
«Вы, владѣйте моей наукой,
Не глушайтесь моей мукой;
Волосъ главы вашей не спадаетъ.
И ножами подъ боками
Пронзятъ сердце языками;
Вамъ искажутъ фарисей
Проповѣдывать не смѣешь
Здѣсь своего Христа,
Ваша мысль есть пуста;
Мы всѣ имъ же завладали
И колѣна преклоняли,
На крестѣ его возлагали,
Въ лицо его цѣловали,
Копьемъ его пропизали,
Его били и гонили,
Въ его милости просили.
Хотя мы его сбились,

Такъ товаромъ нажились,
Не будетъ его опять
Вѣчно будемъ торговать;
Такъ всѣмъ дорожка открыта,
Колючимъ вѣнцомъ глава закрыта.
Б. С. П. Д. В. В. А.

---

5. Пламенно благодаренье мессіи
Души же нихъ,
Что ты собралъ со всей россіи
На сіонъ дѣтей твоихъ,
Гдѣ ты вѣчно почиваешь,
Чудо славное являешь,
Живоносну плащаницу
Въ лобызанье имъ спущаешь;
Тамъ всѣ ангелы трепещутъ
Херувимы всѣ воспѣщутъ
Серафимы восклицаютъ:
Святъ, святъ, святъ Господь—взываютъ,
Премудра гора Сіонъ,
Дивна гора Елеонъ
На васъ съ славой воскресенье
Господь вошелъ во свой покой.
Въ покоѣ вѣчной посылаешь,
Кого самъ ты избираешь,
Съ живой своей ты крыницы
Его жажду утоляешь;
Тебя, творецъ, благодаримъ,
Что премудро сотворилъ,
Что воскресилъ, чтобъ не погибло,
Свой чашей напоилъ.
За твою къ намъ нѣжность
Даемъ тебѣ вѣрность
Жить съ тобою въ вѣчномъ покоѣ
На горѣ Сіонъ.
За твои привѣты и тайны совѣты
Во кротости, во смиреньи
Желаемъ жить въ свѣтѣ,

За твою плащаницу и райскую птицу
Раздѣлили братьямъ пищу, что дала десница;
Ты всѣхъ накормилъ насъ,
Какъ птицъ наловилъ насъ,
Чтобъ всѣ тебя восхваляли,
Царя, царей славы.
Съ тобой ликованье, бракосочетанье,
Тебѣ все приносимъ
Съ сердечнымъ воздыханьемъ,
Благодаримъ за чудо.
И за твое блюдо.
Что ты въ бракѣ сотворилъ,
Воду въ вино совершилъ.
Галилейска Кана-комната убрана,
Гдѣ Господь съ учениками
Да на бракъ созваны;
Теперь причастились,
Всѣ пива напились,
Другъ со другомъ со любовью
Да всѣ помирились,
Въ новомъ воскресеньи
И второмъ рожденьи,
Всѣ другъ другу простили безъ споминанья,
Собранныя племена
Несутъ новы имена;
Только тѣ и знаютъ,
Кои получаютъ;
Благодаримъ, творче, за твои дѣла всѣ.
Что ты исцѣлилъ
И омылъ грѣшныя тѣла всѣхъ,
Теперь тебѣ Бога
Избраннымъ воевода,
И великаго творца
Прославляти до конца;
Теперь Богу слово,
Избраннымъ держава.
Б. С. и Д. Во Вѣк. Вѣ. Аминь.

6. Радуйся невѣста
Небесная звѣзда,
Лучезарная заря,
Мать небеснаго царя;
Сядетъ на престолѣ,
На небесномъ тронѣ,
Держитъ въ ручечкахъ вѣнецъ,
Далъ небесный Богъ Отецъ.
Вѣнецъ ея слава
Всѣмъ вѣрнымъ держава,
Крѣпость, сила высота,
Вся небесно красота.
Ангелы летаютъ,
Престолъ теперь окружаютъ,
Пѣсню сладко поютъ,
Прославленья отдаютъ.
Царица сказала,
Вѣрнымъ приказала,
Славы изъ устъ выходила,
Всѣхъ вѣрныхъ хвалила;
Вѣрные приняли,
Всѣ предъ нимъ кричали,
Царя Бога предлагали
Изъ устъ величали.
На помощь просили
Божественной силы;
Сохрани отъ невѣрныхъ
Всѣхъ враговъ лукавыхъ.
Враги окружаютъ,
Въ свои сѣти ловятъ
Вѣрныхъ, праведныхъ святыхъ,
Дѣтей Божьихъ дорогихъ
Господь сохраняетъ,
Сѣти разрушаетъ,
Стрѣлой каменной, кремнистой
Враговъ поражаетъ,
Тутъ горы трепещутъ,
Облака воспѣнцутъ

Заблистала высота,
Вся небесная красота,
Слетѣлъ самъ Архангелъ
Къ своимъ избраннымъ;
Ему имя Гавріилъ;
Всѣмъ избраннымъ говорилъ:
Идите путемъ новымъ
И узкимъ, громовымъ,
Гдѣ свѣтила, свѣтила
Небесная сила;
Громы ударяютъ,
Всѣмъ правду являютъ.
Всѣмъ избраннымъ говорятъ,
Въ златы трубы трубятъ.
Вода зашумѣла,
Рѣка орапь бѣла,
Живоносная струится,
Самъ Богъ воцарится;
Онъ—во новомъ царствѣ,
Большомъ государствѣ,
Въ новомъ царствѣ пресвятомъ,
Израилѣ преблагомъ
Благословенъ Богъ нашъ
Всѣхъ онъ искупилъ насъ,
Кровью сына искупилъ,
Народъ простой возлюбилъ.
Возлюбилъ избранныхъ,
Мірянъ избранныхъ,
На нихъ бремя возлагаетъ,
Кресты накладаетъ,
Жить ихъ научаетъ
И всѣхъ обличаетъ,
Чтобъ отъ миру отдѣлить,
Гласъ Господній говоритъ.
Кого Господь любитъ,
Тѣхъ онъ не погубитъ,
Только въ мірѣ наказуетъ
Тѣмъ ихъ образуетъ,

Чтобъ Христу служили
И всѣ въ любви жили.
Въ его царствіе стремились
И всѣ обновились;
Ведетъ путемъ новымъ,
Узкимъ и громовымъ,
Въ дальни страны посылаетъ
И всѣхъ разсѣваетъ;
Разсѣваетъ сѣмя,
Избранное племя,
Въ конхъ Христосъ народился,
Въ сердцахъ воцарился;
Они не боятся,
Съ Богомъ не страшатся;
Не жалѣютъ свои храмы,
Плѣнные отъ Адама;
Храмины земныя,
Ветхія гнилыя.
Не жалѣютъ тѣлеса,
Всѣ стрѣмятся въ небеса,
Въ домъ небесный, вѣчный.
Христосъ царь сердечный
Во скорбяхъ ихъ утѣшаетъ,
Радость обѣщаетъ,
Радость, сладость вѣчну
За ихъ скорбь сердечну
И за временныя муки.
Христовы науки,
Народъ научали,
Властей обличали,
Не страшились главъ народовъ
И всѣхъ воеводовъ.
Нынѣ всѣ народы
Израильской роды,
Всѣ главы—ишутъ земной славы.
Бога отказались,
Лжецы оказались,
На всѣ похоти сдалися.

Врагу отдался;
Блудъ, вино, напитки
Сердцемъ завладало,
Тѣмъ отъ Бога удалились,
Заразились пьянствомъ,
Все идольскимъ явствомъ,
Тѣмъ отъ Бога отказались,
Злобой поражались,
Какъ лютые звѣри,
Всегда на насъ злятся.
Не велятъ намъ и сходиться,
Въ собраніи молиться,
Но Божіи дѣти,
Которы на свѣтѣ,
Они ихъ всегда желаютъ,
Къ нимъ любовь имѣютъ;
Они всѣхъ любятъ,
Въ трубы громко трубятъ;
Безсловесная ослица,
Всѣ простыя лица.
Народъ научали,
Всѣхъ главъ обличали,
Ихъ угрозовъ не страшились,
Насмерть отрекались;
Теперь Богу слава,
Избраннымъ держава.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

7. Я—родитель сокровенной [1]).
Для живущихъ въ мірѣ чадъ,
Для своихъ [2]) же откровенный
Имъ я далъ свой свѣтлый взглядъ,
Дѣти вѣры, дѣти свѣта
Зрятъ меня во всѣхъ дѣлахъ,
Не постигнутъ, ждутъ отвѣта

---

[1]) Этотъ стихъ, съ варіаціями и полнѣе, напечатанъ у Барсова: „*Дух. Стихи*“. СПБ. 1871 г. № 40; въ другой варіаціи онъ имѣется въ «Тульск. Епарх. Вѣдом.» 1867 г. № 23, стр. 288—290. [2]) У *Барсова*: «моихъ»;

Въ гласѣ духа, не въ словахъ.
Между мною и человѣкомъ
Есть посредникъ—мой пророкъ;
Говорю такъ съ каждымъ вѣкомъ,
Если вѣрѣ есть потокъ.
Кто исчислитъ, какъ полезенъ
На пути душамъ пророкъ,
Путь ко мнѣ такъ тѣсенъ, слезенъ,
И кто знаетъ, какъ далекъ;
Даръ пророка прелюбезенъ [3]),
Для ума не постижимъ;
Думалъ, сладокъ, прелюбезенъ,
Онъ святымъ духомъ движимъ [4]);
Среди вѣрныхъ воздвигаю
Я пророка своего.
Имъ я церковь созидаю,
Снисходя къ нимъ [5]) чрезъ него;
Всѣ слова въ немъ помѣщаетъ—
Утѣшитель святой духъ,
А пророкъ мой [6]) пророкаетъ,
Говоря—слова тѣ услухъ.
Мой пророкъ есть исполнитель
Моей воли на землѣ [7]),
Дѣтямъ вѣры извѣститель
Что я всѣхъ ихъ берегу;
Съ трубой Ангелъ слетаетъ,
Подаетъ имъ [8]) голоса,
По сердцамъ духъ святъ катаетъ,
Беретъ души въ небеса;
Моимъ духомъ наполняю
Я пророка, какъ сосудъ;
Самъ въ бесѣду съ нимъ вступаю [10]),
Свой даю душамъ я судъ;
Назидаю, подкрѣпляю,
Утѣшаю я дѣтей;

---

[3])—: «пренебесенъ»; [4])—: «и онъ вѣрою движимъ»; [5])—: «къ ней»; [6])—: «лишь»; [7])—: «на кругу»; [8])—: «подавая»; [9])—: «унося ихъ въ небеса»; [10])—: «имъ въ бесѣду самъ вступаю»;

Словомъ силу доставляю,
Берегу я [11]) отъ сѣтей;
Мое слово возвѣщаю [12]),
Кто увѣритъ въ горній міръ [13]),
Божье слово возвѣщаю,
Самъ Господь будетъ при немъ,
Богу слава безконечна,
Благодать Божья предвѣчна,
У небеснаго творца
Не будетъ царствію конца.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

8. О какой намъ путь открылся,
Чтобы въ царствіе идти.
Божій сынъ съ небесъ спустился,
Дабы всѣхъ туда ввести;
Здѣсь въ юдоли онъ родился,
Зракъ раба себѣ принялъ,
Въ кротости для всѣхъ трудился,
Былъ распятъ, потомъ возсталъ;
Сорокъ дней во увѣренье
На землѣ являлся всѣмъ,
Раны далъ на ощущенье,
Онъ Ѳому увѣрилъ тѣмъ;
Непапрасно чтобъ страданья
Въ жизни были сей земной,
Онъ подалъ всѣмъ обѣщанье,
Что пошлетъ имъ духъ святой;
Онъ собралъ потомъ на гору
Всѣхъ Апостоловъ своихъ,
Виденъ былъ для всѣхъ ихъ взору,
Какъ вознесся въ видъ ихъ;
Вдругъ два мужа имъ предстало
И сказали—сей Іисусъ,
Въ небо вшедшій, какъ видали,

---

[11])—: «ихъ»; [12])—: «возвѣщаютъ»;—[13])—: «кто увѣритъ,—внемлетъ мнѣ»; дальнѣйшихъ словъ у Барсова нѣтъ, а имѣется иное продолженіе этой пѣсни.

Также сидетъ въ миръ на судъ.
— Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

9. Драгоцѣнный нашъ родитель [1]),
Духъ святой, водитель,
Вѣримъ Господи родимый,
Духу твоему здѣся;
Во тебѣ наша надежда
Живетъ самъ Спаситель;
И вся троица святая
Въ сердцахъ обитаетъ;
Обитаетъ, поставляетъ
Всѣхъ вѣрныхъ приводить;
Онъ приводитъ, принимаетъ,
Вонъ не высылаетъ;
Всѣхъ любовью покрываетъ,
Вѣрить научаетъ;
Вѣрить въ вѣрѣ научаетъ,
Въ Бога человѣка;
Я молю тебя, спаситель
Истинный родитель.
Недостатки всѣ пополню,
Страданьемъ дополню;
Я желаю, мой спаситель,
Истинный родитель,
Подъ кровомъ твоимъ жить,
Образъ твой носить;
Свѣта не въ гасите
Надо въ любви жить.
Кто съ любовью соединится,
Тотъ въ тебѣ вселится,
Въ нову жизнь онъ перемѣнится,
Младенцемъ родиться,
Своимъ сердцемъ обновиться,
Духомъ окрестится.

---

[1]) Эта пѣсня, съ значительными измѣненіями, напечатана у Рождественскаго: «Пѣсни р сект. мистик.», СПБ 1912 г. за № 303.

Адамъ ветхій умираетъ,
А духъ возрастаетъ,
Душа въ радости бываетъ,
На кругу катаетъ,
Горьки слезы проливаетъ,
Отца умоляетъ:
Ужъ ты, Господи, Спаситель,
Отбей злую волю,
Выведи на волю,
Выведи меня на волю,
Духовну свободу,
На Божью работу.
Гдѣ святые работаютъ,
Въ трудахъ пребываютъ,
Въ трудахъ они пребываютъ,
Крестъ легкій носили,
Крестъ легкій они носили,
Всѣхъ враговъ любили;
Нѣтъ любви—креста тяжелѣ,
Надо любить Бога;
Ненасытная любовь,
Кто тебя насытитъ;
Насытилъ меня спаситель,
Живой искупитель;
Живой, живой искупитель;
Святой духъ, водитель.
Б. С. И. В. В. Аминь.

---

10. Гдѣ же ты премудрость,
Гдѣ же ты сокрылась,
Отъ людей ты гордыхъ,
Злобныхъ, лютыхъ всѣхъ;
Пребываешь ты премудрость
Въ сердцахъ вѣрныхъ тѣхъ,
Въ сердцахъ простодушныхъ,
Неученыхъ всѣхъ
Они въ мірѣ жили,
Господу служили

Сердцемъ сокрушеннымъ
И духомъ смиреннымъ.
Богъ воззрилъ на нихъ,
Избранныхъ своихъ;
Онъ явился въ свѣтѣ
Присущномъ имъ;
Громовымъ онъ гласомъ
Огненнымъ говорилъ,
Чудеса премудрыя
Среди ихъ творилъ.
Открывалъ премудрость
Духомъ пресвятымъ;
Кои получали,
Вѣрныхъ научали
Чинъ свой соблюдать,
Святымъ духомъ увладать;
Васъ святой духъ научитъ
Сердцами управлять;
Онъ раздастъ даромъ
И все ни за что.
Приходите и берите вѣрою живой
Отъ источника камня самого,
Котораго строители отвергли его,
Онъ главою сдѣлался церкви пресвятой.
Великая церковь, пресвятый Сіонъ;
Стропила его премудрость— самъ Іисусъ
Христосъ;
Обойдите, разсмотрите сердечными очами,
Вѣрою живою, любовью святой.
Сія церковь Апостольская—небесный
Іерусалимъ,
Городъ преновѣйшій отъ Бога сошелъ
И обитель вѣчную во сердцахъ нашелъ;
Въ него только ходятъ народы простые,
Сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ
Чисты непорочны, въ парчахъ убраны,
Самимъ творцомъ Господомъ онѣ избраны
Все горды, скверны и злобны, люты львы,

Ничто не чистое не войдетъ туда;
Всѣ цари, вельможи мимо всѣ прошли.
Сей прекрасный городъ они не нашли;
Самъ Іисусъ Христосъ въ немъ во скорбяхъ жилъ;
Пастырь онъ предобрый, душу положилъ.
Аминь царю Богу и духу святому.—Аминь.

---

11. Двѣ дорожки въ этой жизни
Людямъ—странничкамъ даны,
Въ лоно свѣта, въ край отчизны
И во тьму ведутъ они,
И одна изъ нихъ предъ нами
И широка и вольна,
И душистыми цвѣтами,
Словно садъ разубрана;
И по этой по широкой
Птички чудныя поютъ,
По ней легко и далеко
Люди вольные идутъ.
А другой путь передъ нами
Не широкъ и не воленъ
И тернистыми кустами
Отовсюду загражденъ.
На пути на этомъ скудномъ
Змѣи лютые живутъ,
И съ усильемъ много-трудномъ
Люди Божіи идутъ;
Путникъ добрый, гдѣ съ тобою
Мнѣ на родину идти;
Той ли широкою стезею,
Гдѣ все сладко на пути,
Или тамъ, гдѣ такъ опасно
Каждый часъ переступать,
Гдѣ со всѣхъ сторонъ такъ часто
Насъ лукавый сторожитъ.
Добрый странникъ, это можно
Первый путь мы не возьмемъ,
Но съ молитвою осторожно

По послѣднему пойдемъ;
Первый съ виду и прекраснъ,
Тамъ свободно, мило тамъ;
Онъ роскошный и опасный,
Онъ въ погибель будетъ намъ;
Наслажденье въ этой жизни
Зная нѣгу и покой,
Про завѣтную отчизну
Позабудемъ съ тобой.
Этотъ путь за все земное
Послѣ дорого возмстъ,
Не въ отечество святое,
А въ погибель приведетъ.
А послѣдній кто страдаетъ,
А чья жизнь тяжелый крестъ,
Тотъ исполнитъ, тотъ и знастъ,
Что онъ—немощная персть;
Темный духъ его наводитъ
На широкой путь страстей,
Но Господь его отводитъ
Благодатію своей,
И въ свои потомъ селенья
Указуетъ сыну путь,
Послѣ долгаго терпѣнья,
Ахъ, какъ сладко отдохнуть.
Добрый странникъ, если можно,
Первый путь мы не возьмемъ,
Но съ молитвой осторожно,
Но послѣднему пойдемъ.
Б. С. и Д. В. Б. Аминь.

---

12. Перестаньте, злыя мысли, мою душу возмущать,
Стану доброе желанье въ свое сердце помѣщать;
Свѣтоносный мой Архангелъ меня свѣтомъ озарилъ
Какъ неправый духъ грозился, святой храмъ не разорилъ;
Теперь стану я, райская птичка, умиленнымъ гласомъ пѣть:
Не чуждайся, изобраны, крестъ тяжелый претерпѣть.
Хоть плотья ваши свободны отъ гоненіевъ лютыхъ,

По кресты монхъ находятъ вѣрныхъ праведныхъ святыхъ.
Сталъ нашъ батюшка родимый всѣхъ покровомъ покрывать,
Испущастъ свои рѣчи, перестаньте горевать.
Кто имѣетъ доброе стремя, поспѣшай тотъ на корабль;
Кто любовь держитъ притворну, тотъ воротится назадъ;
Корабль тихо, безволненья, скоро тронется въ походъ;
Строгій гласъ его взываетъ: поспѣшайте на восходъ;
Время доброе настало сокрушенныхъ душахъ,
Корабельщику все слышно, раздается гласъ въ ушахъ
Вѣра—матушка живая твердо станетъ на ногахъ,
Духъ ревностный возбудится въ совершенныхъ слугахъ;
Удалится духъ смущенный отъ предѣловъ корабля,
И тогда души утвердятся и прозябнется вся земля,
Изнемогшіе суставы утвердятся въ полнотѣ;
Любовь—матушка святая объявится въ красотѣ;
Лучья солнечны ударятъ въ сокровенныхъ мѣстахъ;
Запоемъ всѣ громогласно новую пѣсню про Христа.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

13. Поздно, поздно вечерками,
Какъ утихнетъ весь народъ
И усыплется звѣздами
Необъятый небо-сводъ,
И въ безмолвіи глубокомъ
Во унылой тишинѣ,
И въ заключеніи жестокомъ,
И въ запертой наединѣ,
И узникъ тяжко воздыхаетъ,
Сидитъ за полночь безъ сна,
Пѣснь прощальную напѣваетъ
У тюремнаго окна
Бурны вѣтры, полетите
Въ мой любимый край родной,
Обо мнѣ вѣсть отнесите,
Что случилось здѣсь со мной;
Пусть друзья мои узнаютъ,
Мнѣ отрадять пришла чреда,
И меня не ожидаютъ

Въ край родимый никогда.
День тотъ вѣчный не настанетъ,
Чтобъ на родинѣ быть мнѣ,
И жизнь моя въ грусти завянетъ,
Въ чужой дальней сторонѣ.
Въ пиръ веселый разъ собрались
Наши ближнія друзья
И собравшись утѣшались;
Въ той бесѣдѣ былъ и я;
Забылъ горе и печали;
Всѣ сидѣли вечеромъ,
Часы быстро протекали,
Но я мрачный былъ въ пиру;
Тогда грусть меня томила,
Робкій духъ мной обладалъ.
Буря на сердцѣ крутила,
Отъ чего я самъ не зналъ;
Вскорѣ таинство открылось,
Это пиръ нечастный былъ,
Не напрасно сердце ныло,
Съ волей онъ меня лишилъ.
Въ клѣтку съ крѣпкими стѣнами
Я за пиръ тотъ посаженъ,
За рѣшетками—замками
Грозной стражей окруженъ;
Кромѣ неба голубого
Ничего не видно мнѣ,
Только штыкомъ часового
Прюсверкаетъ лишь въ окнѣ;
Но еще ударъ печальный
Надо мною будетъ разъ:
Отошлютъ меня въ край дальній,
Во изгнанье за кавказъ.
Прикуютъ мою свободу
Въ закавказскимъ тамъ горамъ;
Всѣхъ лишатъ друзей и рода
И заключатъ на-вѣчно тамъ.
Не должно мнѣ жаль цвѣтущихъ,

Русской родины моей,
Не полей, ручей текущихъ,
Селъ прекрасныхъ и долинъ.
Какъ остался садъ прекрасный,
Гдѣ, бывало, я гулялъ;
Того жаль мнѣ преужасно,
Какъ садъ тотъ не повялъ;
Но еще душой уныло
Съ высоты кавказскихъ горъ
Полечу туда мыслями,
Гдѣ мой милой край родной;
Духъ мой свидится съ друзьями,
Тамъ пробуду до тѣхъ поръ,
И съ востоку загорится
Отъ небеснаго огня
Заря утренняя явится,
Какъ пламя отъ огня;
Вѣчный буду я плѣнникъ,
На чужой землѣ пришелецъ,
Одинокъ, безъ кровныхъ, странникъ,
Для родныхъ живой мертвецъ;
Во отечествѣ то новомъ
И ручейки будутъ друзья;
Какъ пещера будетъ домъ мой,
А постель—сыра земля;
Съ кѣмъ разсѣять грусть уныло,
Никого тамъ не найдешь.
Со унынія въ могилу
Прежде времени пойдешь;
Пусть меня терзаетъ скука,
Жизнь невольна томитъ;
Во изгнаніи жестоко
Духъ во мнѣ ее измѣнитъ.
Кончу жизнь мою въ страданьяхъ,
Когда смертный часъ придетъ;
Пѣснь надгробную во изгнаніи
Намъ никто не пропоетъ;
Только тотъ и воспомянетъ,

Кто судьбой этой пойдетъ;
Въ любовь память не завянетъ,
Во весь вѣкъ во свѣтъ пойдетъ;
Тогда сродники узнаютъ
Со святыи воспоютъ,
Слезно-горестно заплачутъ
И «аминь» душѣ дадутъ.
Б. С и Д. В. В Аминь.

---

14. Ужъ вы, воины Христовы,
Поднимайте знамя Божіе,
Надѣвайте вы оружіе,
Мечъ, стрѣлы—все, что нужное,
Мечи ваши—слово Божіе,
Стрѣлы будутъ мысли чистыя,
Премудростью уоляшитесь
А любовію укротитесь.
Вы примите образъ кротости,
Не ищите земной почести,
Побѣждайте врага гордости,
Оставляйте всѣ надменности
Вы за темный міръ молитеся
И любить ихъ научитеся,
Лейте слезы о нихъ чистыя,
Онѣ—сироты несчастныя
Вызволяйте ихъ съ неволюшки,
Открывайте свѣтъ свободушки;
Слава нашему учителю,
Незабвенному спасителю;
Онъ исполнилъ Божью волюшку
Пришелъ нашую сторонушку,
Пролилъ кровь свою невинную,
Открылъ жизнь для насъ свободную
Другъ со другомъ мы примирилися
И ко Господу приблизилися;
Воспоемъ мы пѣсню новую,
Пѣсню новую духовную,

Слава царю непорочному,
Святому духу преблаженному. Аминь.

15. Хвалите Господа и пойте,
Коль сладко воспѣвать его:
Ему единому стройте
Органы сердца своего;
Кѣмъ стѣны града вознесены,
Не соберетъ ли тотъ гражданъ;
Кѣмъ скорби духа исцѣлены,
Плотскихъ не исцѣлитъ ли ранъ;
Создавши солнце, круги, звѣзды
И имъ нарекши имена,
Великъ Господь, великіе бездны,
Его премудрости нѣтъ дна.
Онъ милостиво кроткихъ принимаетъ
И праведнымъ даетъ покровъ,
Надменныхъ власти уничтожаетъ,
Упорныхъ не извергнетъ въ ровъ.
Начните Бога вы, начните,
Людскіе опознавать умы
И во хвалу ему спѣшите
Устроить гусли и псалмы;
Онъ небо мракомъ облекаетъ,
Готовитъ въ тучахъ дождь бораздамъ;
Росою горы проникаетъ,
Изводитъ злакъ на службу намъ;
Даетъ звѣрямъ, птицамъ пищу,
И насѣкомымъ и червямъ;
Такъ даруетъ рубище нищимъ,
Какъ власть и почесть царямъ;
Ни коней никрѣпкихъ мышцъ желаетъ,
Ни къ человѣчеству благоволитъ,
Но кто на него уповаетъ,
Онъ любящихъ его хвалитъ.

16. «О, сынъ Божій, примиритель,
Коль ты благъ души моей;
Ты мой другъ и исцѣлитель,

Нѣтъ конца любви твоей;
Я былъ врагъ твой и отступникъ
Отъ закона твоего.
Но ты-жъ все-жъ мнѣ сталъ заступникъ
Для спасенья моего;
Я къ тебѣ былъ чуждъ и страненъ
Всегда я жилъ въ грѣховномъ злѣ,
Я былъ мертвъ и весь изранен
И поверженъ на землѣ,
Но ты все-жъ меня воздвигнулъ
И отъ смерти воскресилъ;
О, сколь счастливъ день пристигнулъ,
Въ кой изъ мертвыхъ я ожилъ;
Я исполненъ вѣры слухомъ,
Что грѣхи прощаны мнѣ
О, какъ радостенъ я духомъ.
Къ Богу, въ небо мыслію парю
И въ надеждѣ словъ не много
Авва отче вопію
Богъ вселилъ мнѣ въ сердце радость,
Страхъ надеждой устранилъ
И любовью сильно въ сладость
Онъ меня воспламенилъ
Богъ — надежда щитъ мой въ вѣрѣ,
Уповать не престаю,
Ибо онъ даетъ, по мѣрѣ,
Духъ и благодать свою;
Онъ мнѣ сердце проникаетъ
И духъ душу веселитъ;
Даже плоть мою скрѣпляетъ
И отъ зла меня хранитъ.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

17. Счастливая моя доля,
Ты подана мнѣ отъ Бога,
Чувствительна ты десница,
Небесная колесница,
Огненная ты любовь,

Небесный Божій покровъ.
Жизни богата, ты древичка,
Разцвѣтаешь на въ весь свѣтъ;
Кто тобою завладѣетъ,
Съ Богомъ свѣтомъ обитаетъ,
Духъ святой всегда вѣститъ,
Гдѣ будетъ всегда гостить;
Духъ истина благодать
Тебѣ Бога познавать,
Путь узкую проходить,
Царьми пѣсеньки воспѣть,
Тамъ покой вѣчна отрада
Отъ источника творца;
Отъ каменя протекаетъ
Жива чистая вода
Прошу, Господи, тебя:
Подай силы навсегда
Твоя сила полнота,
Мнѣ помогла навсегда,
Ты—Спаситель, отецъ мой,
Очи внутренны открой.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

18. Вы—апостолы, вы—люди простые
Вы святые, преблагіе, неученые,
Святымъ духомъ паученные;
Во всемъ мирѣ свѣтъ сіяетъ, просвѣщаетъ
Въ васъ премудрость самъ Іисусъ Христосъ
Сорокъ дней поста пропесъ,
За весь міръ страдалъ,
Опъ апостоловъ во весь міръ послалъ
Проповѣдывать слово Божіе и новый завѣтъ
Они силою, святымъ духомъ
Будутъ стоять предъ царями предъ правителями
Не убоятся не огня меча:
Они будутъ побѣждать всякую лесть,
Лживые обряды языческіе
Не имѣвшихъ въ сердцахъ духа пресвятаго;

Духъ святой къ простыхъ неученыхъ,
Онъ не грамотныхъ людяхъ простодушныхъ;
Они будутъ научати
Живой вѣрѣ во Христа во Іисуса
Разумѣйте всѣ народы,
Съ нами Богъ живой, безсмертный, преблаженный.
Выпюды вы Господніе,
Вы апостолы святые, преблагіе.
Уповайте всѣ на Бога,
У него милости много къ святымъ своимъ;
Вы всѣ сядете на престолахъ
Со отцемъ, духомъ, Христомъ, съ Іисусомъ
Вы—пророки пресвятые,
Научайте вѣрить въ Бога живого,
Въ васъ премудрость его вмѣстилась;
Вся вселенная удивилась, просвѣтилась
Святымъ духомъ не умерщвляющимъ,
Благодатію святою, спасительною.
Вы—рабы Божіи, пророки,
Вы всѣ сядете на престолахъ и на тронахъ,
Вокругъ престола Христа Бога
Двадцать четыре престола живоносныхъ,
Они сидятъ—возсѣдаютъ
Двадцать четыре старца прославляютъ,
Они вѣнцы полагаютъ,
Предъ ногами предъ своими поставляютъ;
Они къ Богу всѣ взываютъ,
Достоинъ ты, владыко, принять честь—славу
Тамъ всѣ горы трепетали,
Въ страхѣ облака летали отъ бури большой.
Божья матушка во облакахъ стоитъ
Омофоромъ всѣхъ покрыла, охранила.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

19. Ты работай, не лѣнися [1]),
Во седьмо небо молися [2]).

---

[1]) Эта пѣсня, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, напечатана у Ев. Алексія: «Шелапутская община», Казань 1906 г., за № 15. [2]) У Ев. Алексія

Чистотой одѣвайся.
Любовію [3]) согрѣвайся [4]);
Онъ пошлетъ тебѣ помоги
Перейти тѣсны дороги [5]);
Эти тѣсныя дороги [6]);
Надо Божіей помоги,
Надо [7]) Ангеловъ благихъ,
Превеликій полкъ святыхъ.
Они живутъ такъ согласны,
На нихъ ризушки [8]) атласны,
Любятъ Бога и другъ друга
И небеснаго круга [9]),
Ты, небесная любовь [10]),
А ты [11]) свыше всѣхъ даровъ;
Кто тобою завладѣетъ,
Во седьмо небо катаетъ [12]),
Царьски пѣсенки поетъ,
Хвалу Богу воздаетъ
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

20. Въ сокрушеніи вздыхаю,
Духъ волнуется во мнѣ,
Съ воплемъ Господу вздыхаю,
Трепещетъ сердце мое,
Тяготятъ меня оковы
И железные кандалы,
Предаютъ смерти ужасы,
Я страдаю безъ вины;
Дай мнѣ разумѣть всѣ тайны
И открой очи мои,
Оживи меня, владыко.
Укажи мнѣ прямой путь,
Пойду я по немъ смѣло,

далѣе: «Святымъ духомъ веселися»; [3])—«благодатью»; [4]) У Ев. Алексія далѣе: «Вѣрой къ Богу простирайся, А любовью покрывайся, Въ золоту ризу одѣвайся, Нажива Бога налѣися»; [5])—«Какъ пройти тѣсны пороги»; [6])—«въ этихъ тѣсныхъ порогахъ»; [7])—«И всѣхъ»; [8])—«платьица»; [9])—«отъ всего святого круга»; [10])—«Что духовная любовь»; [11])—«есть»; [12])—«ублажитъ».

Никого не устрашусь;
Услышь гласъ утвари
И искупитель мой, творецъ;
Окруженъ я весь скорбями,
Сталъ помѣшищемъ для всѣхъ;
Даже братья отвергаютъ,
Удалились всѣ д узья,
Которы добра желали,
Нынѣ чтутъ всѣ за врага,
И всѣ ближніе удалились,
Всѣ чуждаются меня.
Разинули свои пасти
И всѣ злобою говорятъ;
Поглощенъ я весь скорбями,
Всѣ съ презрѣніемъ глядятъ,
О, владыко, царь небесный,
Не оставь меня во скорбяхъ;
Самъ содѣлалъ ты все это
И всѣ бѣды напустилъ:
Наказалъ меня по мѣрѣ,
Буйны воды допустилъ.
Наложилъ ты крестъ тяжелый,
Понесу я, не стыжусь,
Что во скорбяхъ нахожусь.
Мнѣ подъ кровомъ твоимъ благо,
Никого не убоюсь
Перейти мнѣ все здѣсь надо,
На Господа положусь.
Боже, честь тебѣ, хвала
Во всѣ дни и на всегда.
Б С. и Д. В. В. Аминь.

21. Долго пташечка у клѣточекъ биться,
Когда жъ она, Господи, ея освободится;
Когда жъ она, Господи, тобой насладится;
Долголь, долголь буду я мукою томиться;
Дай же, дай же, Господи, словомъ возродиться,
Чтобы твоей славои, соборомъ веселиться;

Не ужель мы, Господи, тебѣ лицемѣры,
Что ты затворижъ отъ насъ любовь къ тебѣ
двери.
Что сердце не хочетъ и къ тебѣ тулится,
Завсегда хочетъ съ міромъ содружиться.
Всегда мы связаны звѣриной оковой;
Свободи насъ, творче, мы скуплены кровью;
Даждь намъ охоту на твою работу,
Даждь намъ слезы да явнаго поту.
Мы—твои сироты, ждемъ отъ тебя свободы;
Проводи насъ, Боже, на твои дороги;
Ты есть путь дорога, въ тебѣ утѣшенья;
Яви намъ, создатель, свое воскресенье.
Воскреси познанье, мы—твое созданье
Воскреси отъ гроба, какъ воздвигъ Лазаря;
Кто не былъ въ семъ мірѣ, воды не напился,
И какъ не былъ грѣшный, тобой не освободился;
Кто хотѣлъ увидѣть тайности небесны,
То ты проводилъ его путемъ твоимъ тѣснымъ,
Адъ не тронетъ, безъ повелѣнья
Съ тобой мы вселимся во твои селенья;
Селенья убраны, Господомъ созданы.
Чего своимъ умомъ люди не познали;
О, творецъ всесильный, дай ковчегъ завѣта,
Пошли голосъ трубный, во сердца привѣта;
Ждетъ ждетъ отвѣта вся праведна свита,
Что отъ беззаконныхъ умомъ отъ менита.
Отче нашъ, владыко, пролей медомъ горы,
Мы тогда исполнимъ твои договоры;
Безъ тебя не можемъ ничего творить:
Къ растворенымъ дверямъ можемъ поспѣшити.
И тогда мы можемъ тебя душой любити,
Долго, долго пташечкѣ во клѣточкѣ биться,
Только она Господомъ можетъ освободиться;
Обождите, дѣти, вы мои привѣты,
Растворю я двери, вы извольте пѣти.
Вы извольте пѣти и меня вострѣти
Трубои громогласной въ храмѣ возгремѣти:

Тогда взвеселимся, съ Господомъ крѣпимся,
Души свободятся на радость свободу
Отъ нихъ вся погибнетъ земная тревога,
Что заросла терномъ до Бога.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

22. Миръ Вамъ, братія, вы мои родные [1]),
Однокровные, однородные,
Одного отца—
Бога творца;
Онъ насъ создалъ
Да уразумъ далъ,
Дай разумъ далъ,
Заповѣдывалъ намъ:
Вы жъ мои дѣточки,
Золотые вѣточки,
Вы жъ мои садики зеленые,
Вы жъ мои древички плодовитыя,
Вы жъ растите,
Плоды приносите;
Я къ вамъ сошлю сына своего,
Сына своего, духа истиннаго;
Вы жъ примите дай радуйтесь.
Дай радуйтесь со весельемъ,
А кто во злѣ, то сидитъ во тьмѣ,
А кто въ любви, тотъ и въ радости;
Время пришло намъ, братья,
Отстать отъ зла, отъ гордости;
Убоимся мы страха Божьяго,
Страха Божьяго—царя грознаго;
Онъ злыхъ, гордыхъ поразитъ мечемъ
Кроткихъ, смиренныхъ успокоитъ со святыми,
Со Ангелами, со Архангелами, съ херувимами,
серафимами,
Со всею силою со небесными.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

[1]) Это стихотвореніе, съ *пояснѣніями* и *опущеніями*, напечатано у Рождественскаго: Пѣсни р. с. м. СПБ. 1912, за № 448.

23. У насъ въ Росселовѣ живутъ Божьи дѣточки,
Они живутъ не горюютъ—все про царствіе
толковали,
Рай блаженный увидали,
Родимаго батюшку все на помощь призывали.
Родимый батюшка нашъ, свѣтъ истинный,
солнышко,
Помоги намъ поскорѣй,
Душу въ тѣлѣ намъ согрѣй,
Мы любовію охладѣли между братьями своими,
Помогай намъ, пособи тяжко бремя облегчить;
Тяжело намъ всѣмъ приходитъ во плотяхъ душѣ,
въ оковахъ,
Мы окованы цѣпями, все плотскими похотями;
Помоги намъ, сударь, свѣтъ,
Намъ покою нигдѣ нѣтъ;
Вездѣ гонятъ, вездѣ бьютъ,
Намъ покою не даютъ;
Пущай гонятъ, пущай бьютъ,
А мы станемъ на твой путь;
Намъ тогда награда будетъ,
Когда грѣшныхъ судить будутъ;
Грѣшнымъ всѣмъ Господь заплатитъ,
Ихъ честные проглотятъ,
Вѣрные будутъ веселиться,
Грѣшные мукою томиться;
Тогда негдѣ будетъ скрыться,
Надо аду покориться.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

24 Благослови меня, начало,
Мое сердце закричало;
Духъ во плоти затомился,
И слезами въ томъ залился;
Настали дни прегрустны,
Будьте вѣрны, всѣ искусны;
Вы славами не качайте,
Гласъ владыки замѣчайте,

Держите вѣру предъ собою,
Умирать будемъ съ тобою;
Вы, блаженныя сестрицы,
Царя вышняго дѣвицы;
Вы спротъ насъ не оставьте,
Какъ служить Богу наставьте;
Мы урокъ всѣ потерпѣли,
Слезно къ Богу всѣ запѣли,
Наши очи потускнѣли
И корабль нашъ сталъ на мели;
Всѣ рабочіе предстали,
Злые духи грозить стали,
Угрожаютъ намъ бедами,
Поятъ мутными водами,
Не даютъ творить совѣту,
Гласятъ—правды во всѣхъ нѣту
Въ кораблѣ любви не стало,
О семъ сердце плакать стало;
Идутъ спѣшныя заботы,
Безъ любви стали спроты;
Темны тучи накрывали,
Другъ на друга идутъ навалы,
И качнулись всѣ подпоры
Вражда идетъ во всѣ соборы;
Ахъ, немноги стали цѣлы,
А царь требуетъ умѣлыхъ,
Прислалъ строгіе дозоры,
Въ корабли, во всѣ соборы,
Избрать праведну роту,
Помогнуть святому Лоту;
Лотъ святой труда приложитъ,
Горю нашему поможетъ
Кто какія дѣла сможетъ,
Кто корабль будетъ, тревожить;
Съ неба ангелы гласили,
Тутъ не нужно большой силы,
А тутъ нужно мудры очи
Помогать будутъ рабочи;

На подпору всѣ поспѣли
Корабль тронулся и съ мели;
Вся надежда оживится,
Тогда злой духъ удивится;
Всѣ подпоры встрепенутся
Вѣрны въ духѣ улыбнутся,
Примутъ дѣло всѣ на руки,
Утолятъ тяжкія скуки;
Корабельщикъ станетъ смѣло,
Тако времячко приспѣло;
Онъ подыметъ праву руку,
Въ кораблѣ даетъ науку;
Вы послушайте, любезны,
Будьте дѣти мои нѣжны,
Возгребите вы веслами,
Живой Богъ всегда съ нами;
Ему слава честь покорна,
Воздаетъ церковь соборна,
Да еще слава тебѣ,
Господи, во вѣки Аминь.

---

25. Послушайте любезные,
Что поютъ златы уста,
Предъ престрашнымъ судомъ Божьимъ,
Предъ пришествіемъ Христа
Гремитъ гласъ во всю вселену,
Открываетъ всѣмъ мѣста,
Гдѣ сокрыто было горе
Тайно премудрость глубина,
Наставлена была стража
И положена печать,
Но теперь къ намъ явилась
Господня благодать.
Только свыше кто родится,
Тому будетъ помогать,
Откростъ путь въ небо
И въ небесный Іерусалимъ,
Гдѣ предивный царь царей

Вѣчно будетъ обитать;
Откроетъ живой Евангель,
Чтобъ никто не смѣлъ читать;
Отъ вѣковъ было сокрыто—
Теперь самъ онъ снялъ печать.
Вотъ трубитъ труба златая,
Льется милость къ намъ святая,
Излилъ милость во всю землю
Смертно-спящихъ оживилъ.
Встаньте: судъ идетъ небесный,
Вы покрыты всѣ землей,
Вы оставьте плоть и кровь
И познайте меня вновь;
Плоть и кровь, прахъ и пепелъ
Не могутъ меня познать;
Въ члены ихніе не вмѣстится
Господня благодать;
Ищутъ плѣннаго—живого
Не могутъ меня познать;
Умы ихніе ослѣплены,
На природу всѣ смотрятъ.
Встаньте: судъ идетъ небесный,
Предъ дверяхъ стоитъ творецъ;
Онъ отворитъ двери въ царство
И сведетъ своихъ овецъ.
Встаньте: судъ идетъ небесный,
Вотъ послѣдній теперь часъ;
Ако тать грядетъ съ небесъ,
Духъ святой безъ тѣлесъ;
Онъ все сдвигнетъ и все смѣнитъ
И возстать никто не смѣетъ,
Ни попы, ни монахи, ни вселенскіе патріархи;
Хоть колеблется весь свѣтъ,
Онъ поставитъ свой завѣтъ
И все тлѣнное земное—
Въ прахъ и пепелъ все пойдетъ,
А нетлѣнное, святое
Въ славу вѣчную взойдетъ.

Богъ и былъ Богъ и будетъ
Во вѣки вѣковъ аминь.

---

26. Какъ скучно проходятъ часы,
Когда я не вижу Христа,
Теряютъ всю прелесть и цвѣтъ
И грусти всѣ полны мѣста,
И солнце не ясно горитъ
И въ полѣ все скорбно кругомъ,
Зима весною глядитъ,
Когда я въ союзѣ съ Христомъ;
Пріятное имя кадило
Всѣхъ звуковъ гласъ солнце его,
Когда бы со мною онъ былъ,
Мнѣ бъ было въ душѣ такъ легко;
Лишь близокъ онъ былъ бы со мной,
Я бъ уже ничего не желалъ.
Счастливый чрезъ вѣру въ Христа,
Годъ круглый я бъ мотомъ леталъ;
Его лицѣзреніемъ плѣненъ
Отдалъ все на волю его
Отъ времени мѣсть перемѣнъ
Счастливый я буду еще;
Мнѣ полно любви ко Христу,
Не нужно и роскошь дворцу;
Темницу дворцу предпочту
Въ сообществѣ сладкомъ Христа.
О, Господи, если я твой,
Ты жъ солнце и щитъ для меня,
Такъ что же я мучусь тоской,
Что же длится такъ долго зима;
Ты тьму предо мной разгони,
Влей въ душу мнѣ радость и лучъ,
Меня ты къ себѣ призови,
Гдѣ зимъ не бываетъ, ни тучъ.

27. Нѣтъ счастливѣй того времени [1])
Самаго себя спасти,
Нѣтъ славнѣйшей той побѣды
Своего врага побѣдить.
Вы оставьте грѣхъ, привычку
Отдаю вамъ крестъ отличку.
Сіонъ гора задымилась,
Израйли удивились,
Сошелъ Господь и въ огнѣ,
Трепетали всѣ онѣ,
Голосъ его всѣ слыхали
Бога въ лицо не видали:
На горѣ пророкъ Моисей,
Возлюбленный сынъ мой сей
Сорокъ дней онъ тамъ молился,
Самъ Господь ему явился,
Громъ и молнію сдавалъ,
Всѣ законы предовалъ;
Израили съ путя сбились,
Всѣ идоламъ поклонились.
Всѣ идоламъ поклонились,
За ложныхъ боговъ побились,
Застонали, закричали,
Въ пропасть-бездну всѣ попали,
Моисей съ горы сходилъ,
Вражды—силу побѣдилъ;
Вдругъ Моисея не стало
И солнце не катало.
Моисей съ Богомъ скрылся,
А Іисусъ-Навинъ явился;
Онъ молился и говѣлъ,
Грѣхъ—природу одолѣлъ.
Израиля научилъ съ врагомъ воевать.
Господь—господинъ есть премудрости одинъ.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

[1]) Эта пѣсня имѣется въ двухъ варіаціяхъ, *отличныхъ отъ нашей*, у Еп. Алексія: «Шелап. община», Каз. 1906 г. за № 6 мъ и въ «Ставропольск. Епарх. Вѣдом.» 1905 г. № 2, стр. 99.

28. Евангеліе святое утѣха моя;
Что сладкаго какъ Божьяго слова,
Они проницаютъ въ глубину души,
Даютъ вразумленье, духовны очи,
Даютъ вразумленье, царство Божье путь,
Кто хочетъ съ вѣрою къ нему прибѣгнуть,
Даютъ оправданья на страшномъ судѣ,
Даютъ и утѣху въ смерти моей,
Гдѣ настанетъ вразумленье для души моей;
Всѣ слова этой книги, милости твоей,
Оставилъ ты, Господи, намъ грѣшныхъ слова,
Гдѣ и теперь пребываетъ десница твоя.

---

29. Потужилъ я поплакалъ
Среди ночи въ тишинѣ;
Вспомнилъ я про родину,
Про златыя времена,
Когда жилъ я у Россіи,
Среди Божіихъ людей;
Съ купели я утѣшался
И питался отъ грудей,
А теперь того не стало
И нечего увидать;
Заточенъ я во изгнанье,
Страну дику за кавказъ.
Здѣсь невѣрные народы
Мусульмански племена,
Нѣту вѣрнымъ здѣсь свободы,
Чтобъ горѣла купина;
Здѣсь климатъ все тяжелый,
Каменистая земля;
Круты горы здѣсь высоки,
На вершинахъ лежитъ снѣгъ,
И провалы есть глубоки,
Но надъ ними блещетъ свѣтъ.
О, пречудная природа,
И съ камня течетъ вода,
Стоитъ ясная погода

До все мирнаго суда;
Лучи солнца воспаляютъ
Всѣ кавказскія поля,
Сильный жаръ такъ ударяетъ—
Болѣетъ плоть моя;
Погляжу я во всѣ страны—
Одни горы предо мной,
И зайду я во долины—
Печаль горы все со мной;
Вспомнилъ я страну родную
И любезныхъ друзей;
Всѣ пути мои дорожки
И священныя мѣста,
Гдѣ ходилъ я, утоленный,
Крѣпкой пищей отъ Христа,
А теперь кавказки горы
Всѣ взпаютъ на меня
Своимъ знойнымъ климатомъ поражаютъ;
Подъ ногами одни камни
И горячіе пески;
Нѣту, нѣту мнѣ свободы,
Утомленъ я отъ тоски;
Хотя много здѣсь народу
Всѣ изгнанны за Христа,
Потеряли всѣ свободу,
Не могутъ открыть уста;
Во прекрасную погоду
Было много тамъ народу,
Гдѣ стояла тишина,
Сине море всколебалось
Потряслись во всѣхъ дома,
Все продумалъ я, проплакалъ
И спокойно я уснулъ;
Мнѣ послалъ Богъ сонъ пріятный
И спокойный для меня;
Много дѣлъ я во снѣ видѣлъ
И проснулся я запѣлъ;
На кавказской сторонѣ

Мнѣ привидѣлось во снѣ:
Небо тучами покрывалось,
Бурный вѣтеръ зашумѣлъ,
Мрачны тучи появились,
Громъ ужасный загремѣлъ;
Звѣзды ясны затмились
И не свѣтитъ луна,
Много вѣрныхъ испугались
И дрогнули въ нихъ сердца;
Въ Бога вѣру потеряли
И не стали ждать конца;
Судьбу Божію не поняли,
Кресты свои поронями,
Въ день послѣдній не спаслись.
Въ спне море побросались,
А избраны укрѣплены
Облеклись въ ризы петлѣнны,
Пѣсню нову запѣли,
Храбры вопны не робѣли,
Они мужествомъ владѣли,
Красно солнце увидали,
Ихъ сынъ Божіи не оставилъ,
Крѣпку помощь предоставилъ,
Далъ Архангела въ помогу
Показать пряму дорогу,
Провести мѣста опасны;
Труды Божіи небыли напрасны;
Сіонъ-городъ мы ясно видали
И поспѣшно туда идемъ,
Насъ ковали кандалами,
А мы съ Божьими дѣлами
Жить на-вѣки согласились,
Мы грѣхомъ смертнымъ не искусились,
Хотя мало насъ осталось,
Намъ богатство все досталось
А насъ закономъ осудили,
По тюрьмамъ многимъ водили
И ковали наши руки,

А Господь за насъ въ поруки;
Всюду были мы (слово не разобрано)
Въ Бога вѣрой (слово не разобрано),
Земныхъ правъ насъ всѣхъ лишили
На дорожку наводили;
Полное намъ дано право
Занимать сторону праву,
А сомнѣнныхъ всѣхъ налѣво,
Гдѣ стояло смертно древо.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

30. Господи Боже мой, прійди въ помощь мнѣ и яви волю твою, какъ молится тебѣ Д. Мо. владыко святый и Іисусе Христе, ты свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ, просвети и меня, послѣдняго грѣшника, отъ всего, не угоднаго тебѣ; ты есть корень добродѣтели, ты есть лоза истинна, виноградная, въ тебѣ милости море морей, превыше всѣхъ грѣховъ, въ тебѣ мудрости выше всякой мудрости, въ тебѣ богатство неистощимое, ты утаилъ всѣ тайны отъ мудрыхъ, а открылъ это младенцамъ, такое благоволеніе твое, есть небо твое, есть земля и все видимое и невидимое, какую жертву или какой фиміямъ принесу тебѣ, ежили всѣ отъ твоего, и тебѣ прими сердце мое и очисти его отъ всего порока; возьми всего меня и дѣлай меня, что воля твоя; дѣлай мнѣ терпѣніе во всемъ, пусти во мнѣ вѣтви винограда твоего, дабы я могъ приносить плодъ благодатный тебѣ; пошли мнѣ звѣзду утреннюю, дабы она никогда не угасала; ты насыщаешь всю вселенную хлѣбомъ и всѣмъ довольствіемъ злой темный міръ; даждь и мнѣ, послѣднему твоему дитяти, все потребное для суетной жизни, яви мнѣ волю твою, напиши ее на сердцѣ моемъ, какъ благодарить пресвятому имени твоему; доведи меня въ совершенство, которое ты знаешь, единый, истинный; не вспомяни грѣховъ моихъ, какъ я не вспоминаю моихъ сверстенниковъ—сотоварищей; помилуй меня, какъ помиловалъ всѣхъ приходящихъ къ тебѣ, яви не мерцающую любовь твою, чтобы я могъ совершенно любить ближнихъ моихъ, и прощать всѣ обиды, и переносить всѣ скорби; не отнимай тайнъ твоихъ, которыхъ я вкусилъ и причастился чрезъ слова, которые ты проповѣдалъ; я ожидаю избавленія отъ тебя, даю себя на волю твою, яко благословенъ во вѣки аминь.

31. Роскошный листвою покрытый,
Цвѣль садъ среди живыхъ долинъ,
Его устроилъ именитый
И властный въ мірѣ господинъ;
И каждый годъ онъ неизмѣнно
Свой садъ любимой посѣщалъ,
И самъ за растеніемъ постепенно
Своихъ деревьевъ наблюдалъ;
Среди другихъ произрастала
Одна смоковница въ саду,
Она два года не давала
Плодовъ владѣльцу своему;
Владѣлецъ по обыкновенію
На третій годъ приходитъ вновь
И не находитъ, къ удивленію,
Опять въ вѣтвяхъ ея плодовъ;
Тогда душевно-огорченной
Онъ виноградарю сказалъ,
Съ надеждой въ сердце затаенной:
Я до сихъ поръ все ожидалъ,
Что плодъ для господина
Смоковница произведетъ,
Но что же это за причина:
Я въ садъ пришелъ на третій годъ
Мой взоръ и нынѣ не встрѣчаетъ
На ней ни смоквы, ни цвѣтовъ;
Зачѣмъ тутъ землю занимаетъ
Она, сруби ее для дровъ;
Садовникъ сталъ господина умолять:
О, господинъ, смягчи пылъ гнѣва,
Оставь ее на годъ,
Опять я окопаю древо это,
Удобреніемъ обложу
И, можетъ быть, на все лѣто
Съ него я смоквы соберу,
А если будетъ все напрасно,
Она не станетъ смоквы ростить,

Твоя десница будетъ властна
Ее для пламени срубить.

---

32. Огненная наша вѣра
Сотворила Божье дѣло,
Къ намъ тайны ты открыла,
Седьму печать растворила,
Іезекіилу ты вѣстила,
Колесницы сотворила,
Колесницы въ колесахъ,
Духъ катастъ въ чудесахъ
Открывалъ мѣста закрыты,
Гдѣ Христово тѣлю скрыто;
Въ новомъ гробѣ Лазаря,
Во премудромъ разумѣ;
О, ты, славна наша вѣра,
Создала велико дѣло,
Создала велико дѣло,
Воскресила мертво дѣло;
О, ты, солнце—наша вѣра,
Ты своею теплотою,
Искаталъ намъ духъ святой
Тайны скрыты вещевалъ
И всѣ притчи разъяснялъ.
Любовь въ сердце посылалъ
О, ты, вѣра, ты отецъ—
Наложилъ всѣмъ вѣнецъ,
Вѣнецъ грѣшнымъ положилъ,
Соборъ церковь совершилъ,
Голубицей ты летала,
Праведниковъ утѣшала;
О, ты, вѣра—благодать
Распѣваешь на раскладъ,
Въ тебѣ пѣсня открылась
И пророчество явилось,
Простымъ царство уручила,
Святымъ духомъ покатила;
Процвѣтай, живая вѣра,

Веди вѣрныхъ до предѣла,
До твоего свѣта отца,
Драгоцѣннаго вѣнца.
Б. С. и Д. В В. Аминь.

33. Въ трудахъ дѣти пребывайте,
На святомъ кругу катайте,
На крестѣ плоть распинайте,
Со Христомъ други страдайте,
Плоть лютую побѣждайте,
Воздыхните въ небеса,
Принесетъ свѣтъ словеса,
И исправляйте себѣ храмы,
Вдаритъ Господь телеграммы,
Сердечно носить посты,
Сіяніе будетъ звѣзды,
Засвѣтитъ въ храмахъ свѣчи,
Ожидайте Христа встрѣчи;
Онъ, какъ молнія сверкаетъ,
И всю землю потрясаетъ
Гдѣ трупы—тамъ будутъ орлы,
Защебечутъ—закричатъ,
Отъ живой моей воды
Сотворятъ чудеса
И польются словеса
Возродилось слово въ плоть,
Двинулся корабль въ походъ,
Поднимаетъ къ небу руки,
Что освободилъ Христосъ муки;
Онъ святымъ духомъ молится,
Чтобъ могъ всякій освободится
Отъ природы чада—гнѣва
И вкусить Христова хлѣба,
Для него жизнь перемѣнить,
Чтобъ вѣчно со Христомъ жить;
На корабль Христосъ садился,
Ко всѣмъ въ любви умилился,
Сталъ пророкамъ возвѣщать,

Чѣмъ онъ будетъ награждать;
Кто на крутѣ распинался,
За Христа плотью страдалъ,
Моимъ вѣнцомъ сочетался,
Кто несъ духовны посты,
Наложу златы кресты,
Кто за Господа настращался,
Кто съ Господомъ радовался;
Кто святымъ духомъ вздыхалъ,
Тому чины накладалъ;
Кто свѣтилъ сердечны свѣчи,
То тотъ будетъ съ Христомъ пѣти;
Кто пророчески вѣщалъ,
Тому весь соборъ вручалъ,
Чтобъ на святой тронъ сажалъ,
Моихъ избранныхъ утѣшалъ,
Святымъ духомъ причащалъ;
Теперь въ свѣтѣ пребывайте
И награды ожидайте
Въ вѣчной жизни у царя,
Что вѣститъ вамъ зоря.
Б. С. Господь отецъ,
Прошу отвали камень отъ сердецъ,
Уста открой,
Нову пѣсню запой,
Чтобъ хвалить тебя

---

34. Какъ по морю по житейскому въ немъ строился, въ немъ строился подъ небесный корабль,
А строитель, а строитель, а строитель самъ безсмертный нашъ царь,
Собралъ древа, собралъ древа отъ Сіона города,
На немъ плотнички, на немъ плотнички пророчюшки;
И на немъ матушка, на немъ матушка со крѣпкими со укрѣпленіями,
Священницы, священницы, свяще съ Богомъ духомъ святымъ гоненіемъ;
Они взываютъ, они взываютъ въ небеса;
Ждутъ изъ неба, ждутъ изъ неба изъ неба отцовскаго голоса,
Чтобъ очистить, чтобъ очистить всѣхъ слабыя тѣлеса;

Имя сему, имя сему, имя сему чудному кораблю—
Церковь Божія, церковь Божія, ведущая ко раю;
Теперь, братцы, теперь братцы, теперь братцы вы держитеся;
Своимъ сердцемъ, своимъ сердцемъ, своимъ сердцемъ умилитеся;
Другъ съ другомъ; другъ съ другомъ помиритеся;
Чтобъ Господь намъ, чтобъ Господь намъ—да въ помощь намъ сталъ;
Самъ бы нашимъ кораблемъ управлялъ;
Тогда бъ никто, тогда бъ никто не знемогалъ,
Чтобъ намъ путь онъ свѣтильничкомъ освѣщалъ;
Постарайтесь, постарайтесь, постарайтесь вы прибѣгнуть ко труду;
То затрубитъ, то затрубитъ Архангелъ въ трубу,
Пора свѣтъ нашъ, пора свѣтъ нашъ корабля у ходъ пущать;
Пора царь нашъ, пора царь нашъ, души мертвыя оживлять;
Просимъ тебя, просимъ, наша свѣтлая заря,
Чтобъ приложилъ, чтобъ приложилъ ко сердцамъ всѣхъ пластыря.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

35. Ковчегъ Ноевъ тутъ плыветъ,
Гласъ Господній къ намъ поетъ;
Онъ беретъ чистыхъ по парѣ
И нечистыхъ всякой твари;
Голубь кроткій къ намъ летитъ,
Сію рѣчь говоритъ:
Послушайте рѣчь мою,
Какую пѣсню вамъ пою,
Голубь—тайный духъ святой,
Онъ летаетъ надъ головой;
Я летаю трепещу,
Залетѣть во храмъ хочу;
Въ кого будетъ чистый храмъ,
Залечу я туда самъ;
Голубь Божій—духъ святой—
Онъ посланникъ дорогой;
Во всю землю онъ летаетъ,
Себѣ мѣсто выбираетъ,
Гдѣ престолъ Божій поставить,
Творца Бога вѣчно славить,
Все нечистое судить,

Смертно-спящихъ разбудить;
Пробудитесь вы отъ сна,
Свѣтитъ красная весна,
Пришло время къ намъ пора
Заветъ Господь до двора,
Чистыхъ Господь принимаетъ
А нечистыхъ отсылаетъ;
Не топчите вы мой дворъ,
Какъ нечистый вашъ уборъ,
Духъ святой всегда толкуетъ,
Если сердце чье чуетъ,
Посылаетъ Господь воду
Избранному всему роду;
Кто живой воды напьется—
Отъ худыхъ дѣлъ отопрется
И отъ пьянства и блуда,
И приходитъ въ садъ сюда;
Будетъ себя научать,
Будетъ радость получать;
На землѣ вамъ рай явится
Господь духомъ къ вамъ вселится;
Господь въ сердцѣ храмъ устроитъ,
Кто его духъ успокоитъ;
Нечистому не вселиться,
Негдѣ свѣту обложится;
Такъ слушайте рѣчь мою,
По всѣй землѣ вамъ пою:
А кто слышитъ — воскресаетъ,
Кто не слышитъ умираетъ;
Смерть вторая поступаетъ,
Кто грѣхъ свой не оставляетъ,
Свою плоть онъ наслаждаетъ,
Духа въ сердцѣ не принимаетъ;
Такъ, любезные мои, замѣчайте
Будемъ въ любви пребывать,
Хвалу Богу воздавать.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

36. Вѣра матушка жива
Прежде вѣковъ ты была;
Въ послѣднихъ вѣковъ явилась,
Въ вѣчномъ кругѣ покатилась
Во пророкахъ во всѣхъ ты пѣла,
Въ апостолахъ ты радѣла,
Шумъ ты страшный совершала,
Увесь міръ ты удивила.
Вѣра огненныхъ полосахъ,
Духъ катаетъ въ тѣлесахъ,
Освѣщаетъ всѣхъ заря,
Кажетъ гдѣ найти царя;
Онъ не въ домѣ находится
И не въ комнатахъ сладится,
Гостемъ рядомъ онъ садится,
Кто во вѣрѣ находится.
Вѣра, матушка жива,
Ты открыть землю дала,
Чтобъ узрѣть свѣта царя.
Гдѣ Христосъ нашъ отлучился,
Далеко отъ насъ онъ скрылся,
Въ каменномъ гробѣ почилъ
Въ третій день насъ воскресилъ.
Вѣра, радость разума,
Воскресила Лазаря
Гдѣ смердящій Лазарь былъ
Святой духъ тамъ покатилъ,
Вѣра, мать ты въ высотѣ,
Покатила въ красотѣ
Бѣлы ризушки исшила,
Святы круги совершила;
Охъ, ты, вѣрушка—громъ,
Покатила въ вѣрный домъ
Въ домъ вѣрныхъ прикатила,
Колесницы сотворила.
Колесницы въ колесахъ
Духъ катаетъ въ чудесахъ;
Въ сердце вѣрныхъ покатилъ,

Гдѣ Христосъ сокрыть явилъ.
Въ новомъ избранномъ саду,
Всѣ трубятъ въ злату трубу,
Гдѣ въ соборѣ находятся
Въ купинѣ они сладятся.
Вѣра, матушка Марія,
Христа Бога всѣмъ родила,
Во сердцахъ слово родила,
Живой сложила Евангель
Вѣра наша Іезикіиль,
Круги пророчества открыла,
Вѣра все ты сотворила,
Пѣсни чудныя явила.
Вѣра сполнена очей,
Пускаетъ въ сердца лучей,
Спереди и сзади скорѣй,
Другъ къ Христу иди.
Вѣра пищу исварила
И всѣхъ святыхъ накормила,
Святымъ духомъ причастила.
Предъ ковчегомъ ты плясала,
Царя свѣта величала,
Христа въ сердце вызывала,
Всѣмъ Давидомъ завладала.
Сохрани Авраама сѣмя,
Во сто-кратъ плоды неси,
Всегда Господа проси.
О, живая наша вѣра,
Доведи всѣхъ до предѣла,
Во всѣхъ любовь сохраняй,
Дай надежду, не вгашай.
Оживай въ вѣрѣ, владыко,
Приведи къ себѣ всѣ лики,
Со всего мира тельцы,
Возлюби златы вѣнцы.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

37. Учитель нашъ дорогой,
Полный голубь, духъ святой,
Жаль разстаться намъ съ тобой,
Христосъ нашъ любовь святая,
Взываетъ вѣра живая,
Не покидай, свѣтъ, ты, насъ,
Читай славный намъ указъ,
Присылай намъ свой атласъ
И спускай намъ съ неба гласъ.
Пришли намъ ты твой тихонъ,
Сохрани отъ всѣхъ припонъ.
Учитель нашъ дорогой,
Жаль разстаться намъ съ тобой;
Будь защитникомъ надо мной,
Надъ избранной твоей семьей;
Стала плоть съ душой въ войну
Восклицаетъ, вговоряетъ
И любезно завѣщаетъ.
Идемъ душа ко миру
Полно мнѣ съ тобой страдать
На крестѣ мнѣ распинать,
Дай мнѣ еще погулять,
Тучно чрево насыщать.
Учитель нашъ дорогой,
Прекрасный Іосифъ, ты святой
Жаль разставаться намъ съ тобой,
Ты далъ намъ любовь твою,
Антихристъ пустилъ войну,
Сталъ всюду меня катать,
Любовь въ сердце отымать,
На всѣхъ учителей—пророковъ
Свои маски надѣвать.
Это маски да прикраски,
Мирску славу принимать,
За ей царство получать;
Сталъ онъ душъ говорить,
Кто мнѣ смертну плоть всякнить,
Кто могъ изъ устъ слово лить,

Дай душенькѣ разблажить.
Учитель нашъ дорогой,
Жаль разстаться намъ съ тобой,
Ты сказалъ, чтобъ душѣ пыть,
Чтобъ живой въ небеса плыть,
Въ небеса всегда стремиться,
Надо все, другъ, трудиться
На тлѣнномъ не лакомиться,
Чтобъ душѣ и съ путя
Во адъ вѣчный не вселиться,
Нельзя за злато рай купить,
Надо Господа просить.
Учитель нашъ дорогой,
Жаль разстаться намъ съ тобой;
Вступи въ войну ты съ нами,
Охрани ты всѣхъ крыльями
И побѣду сотвори,
Всѣхъ ты насъ охрани
Любовь Пою сотвори,
Какъ Аврааму помогалъ,
Душу во плоти сохранялъ,
Сѣмя слово засѣвалъ,
Израиля сохранялъ.
Когда войну совершалъ
Плотску волю оставлялъ,
Тебѣ, свѣта, все встрѣчалъ,
Другомъ его называлъ
Что Мельхеседека онъ встрѣчалъ
И предъ словомъ трепеталъ
Сына своего, Исаака,
Въ жертву тебѣ приносилъ,
Чтобъ грѣхъ лютъ не искусилъ.
Учитель нашъ дорогой,
Жаль разстаться намъ съ тобой
Нашей помоги ты души
Служить тебѣ въ ночной тиши
Соборъ церковь посѣщать,
Другъ все друга дай прощать

И другъ друга любить,
Какъ Евангель живой твердитъ.
Учитель нашъ дорогой,
Жаль разстаться намъ съ тобой;
Всѣ прекрасны—да всѣ маски
Наружныя да всѣ ласки
Издаютъ все для тебя;
Все прекрасна фарисеи
Повелись въ святой россеи;
Въ двухъ душахъ любятъ тебя,
Сохрани всѣхъ и меня
Отъ этого дай огня,
Чтобъ не погубить себя,
Пошли душу мытаря,
Чтобъ хвататся за тебя,
Оправданнымъ быть всегда.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

38. Въ книжку вложено стихотвореніе на отдѣльномъ листикѣ бумаги, слѣдующаго содержанія:

„Владычица наша мать,
Просимъ тебя помогать,
Изъ сей бѣды насъ выручать
Дай надежду намъ подавать;
Не оставь ты насъ во скорбяхъ
Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и путяхъ,
Крѣпку помощь намъ предостави,
Мы будемъ хранить твои уставы,
Крѣпко заповѣдь твою хранить,
Чтобы въ мірѣ со всѣми жить,
На дѣла твои будемъ выходить,
Да изъ тьмы вѣрующихъ выводить;
Вѣрующіе всѣ увидали свѣтъ,
Мы какой дадимъ Богу отвѣтъ,
Господь самъ ихъ умудрялъ
И въ мысляхъ имъ же толковалъ,
Вы жъ послушайте всѣ меня,
И тогда награда будетъ отъ меня;

Награжу я васъ дарами,
Своими сладкими плодами;
Плода мои дорогіе, медовые;
Отъ камня воды мои живыя,
Будемъ пить мы, наслаждаться,
У Божіей любви мы утѣшаться.

---

2. Протоколъ осмотра.

I.[1]) 1900 года, марта 12 дня. Г. Брянскъ. Судебный Слѣдователь 2 участка Брянскаго уѣзда, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, производилъ осмотръ документа, отобраннаго при обыскѣ 9 сего марта у крестьянина села Супонева Николая Афанасьева Ивакина, причемъ по осмотру оказалось, что документъ этотъ написанъ на листѣ бумаги обыкновеннаго формата; онъ слѣдующаго содержанія:

«Св. Библія Мѳ. 22, 22; 1. 5, 39; 2 Т. М. 3, 16; 2 П. 1, 21. Еще съ апостольскихъ временъ продолжались особыя собранія христіанъ, Евр. 10, 24—25; Дѣян. 1, 14; 2, 42, 46. Нѣкоторыхъ собраніяхъ они бесѣдовали и радовались о своемъ Господѣ и Спасителемъ, Лк. 15, 23—32. 7. 3; Іоанн. 3, 29; 2 цар. 6, 5. 21; Дѣян. 3, 24. Исполнялись Духа Святаго Іоанн. 14, 26, 7, 38—42. 15, 26. 16, 13. Дѣян. 1, 8. 24, 11, 28, 13, 1. Посредствомъ въ духовенныхъ Божественныхъ пѣсней 3 цар. 3, 1 §. Еф. 5, 12. Кол. 3, 11. Іак. 5, 13, Мѳ. 26, 30. Пс. 1—2. 145, 2, 46, 2. 1 Кор. 14, 15, 21. Сіи христіанскія собранія были управляемы Богомъ, просвѣщенными духовными настоятелями, Евр. 13, 17. 1. Θес. 5, 12. 1 Кор. 4, 1. Іез. 3, 17, 33, 2. 7. Дѣян. 20, 26, 28, 31. Которые имѣли въ себѣ истинное ученіе и помазаніе отъ духа святаго, 1 Іоанн. 2, 20—27. 1 Кор. 2, 4; Гал. 1, 11. Іоанн. 7, 15, 18, 14, 26, 16, 13. Не собственнымъ ученіемъ отъ себя или отъ ума плоти своея, кол. 2, 18. Но святымъ духомъ отъ него же имъ дарованнымъ 1 Кор. 2, 13. Такіе настоятели имѣютъ свидѣтельство Іисуса въ себѣ которые

[1]) Взято изъ того-же «Дѣла», что и 1-й «Протоколъ осмотра»,—т. II, лл. 58—60.

есть духъ пророческій Откр. 12, 17, 19, 10, Ис. 59, 21 и признаютъ Христа во плоти котораго его имѣютъ 1 Іоан. 4, 3, Рим. 8, 9. 1 Кор. 2, 10—16. Истинныи учители пророки отдаютъ всю честь ни себѣ, ни человѣку, но единственно Богу, Іисусу Христу. Іоанн 7, 18. 8, 50. 54, 16, 13—14. 17, 4—5 Откр. 14, 7. Мѳ. 13, 21. 1 Кор. 4, 5—6, Дѣян. 12, 22, 23, 19, 17. И притомъ назидались, укрѣплялись и утѣшались пророческимъ словомъ, которое было проректаемо для вѣрующихъ въ явленіе Святаго Духа 1 Кор. 2, 4 12, 7 Черезъ христіанъ, получившихъ даръ пророческій Іоанн. 14, 26. 7, 38—42. 15, 26. 16, 13. Мр. 16, 17. Дѣян. 1, 8. 2, 4. 13 18. 11, 28. 13, 1. 1, 6. 21, 8—11. 3, 22—23. Еф. 3, 5. 1 Ѳес. 5, 19. Христіанство есть отъ вѣчности сокровенная тайна, которую Господь можетъ открыть и невѣждѣ, вѣрющему съ младенческимъ сердцемъ, и утаить отъ самого премудраго книжнаго и проповѣдника, Лк. 10, 21—22. Дѣян. 4, 13. Рим. 14, 25. Откр. 10, 7. Кол. 1, 26. 2, 2—3. 1 Кор 2, 4. 7. 3, 18—19. 14, 24—25. Еф. 1, 2. 14, 17. 3, 3—4—8 -9. 17. Таковыя собранія всегда были, но скрывались отъ людей, кои не могли участвовать въ оныхъ. 1 Кор. 14, 23—24. Дѣян. 2, 13. Мѳ. 7. 6. Человѣкъ до возрожденія. По природѣ чадо гнѣво. Еф. 2, 3. Сынъ противленья. Еф. 2, 2. Прикрываетъ себя обманомъ. Ис. 28, 15. Плотянъ, проданъ грѣху, рим. 7, 14, рабъ грѣха Іоанн. 8, 34. Сребролюбивъ 1 Тим. 6, 10 (Іоанн. 8, 34). Прелюбодѣйствуетъ. Мѳ. 5, 27—32. Втор. 9, 5, быт. 31, 1—2. Блудъ 1 Кор. 5, 1—12. 7, 1 - 35, 10, 8, 25, 8. Нечистота лев. 15, 19. Непотребство рим. 1, 28. Идолослуженіе 1 Кор. 6, 9—10. Гал. 5, 21. Еф. 5, 5 т. е. любостяжаніе Кол. 3, 5. Мѳ. 6, 24, Чревоугодіе или лакомство, объѣденіе и пьянство Фил. 3, 13. Радость 1 Як. 4, 6. Мр. 7 22. Безбожіе Пс. 13, 1. Многобожіе 1 Кор. 8, 5; 5 Моис. 10, 17. Невѣріе невѣрятъ провидѣніе Божію. Ересь Мѳ. 24, 41. Дѣян. 20, 30. 1 Кор. 16, 16. 1 тм. 6, 1, Богу отступленіе 2 тм. 2, 12. Мр. 8, 38. Отчаяніе Мѳ. 27, 4—5. Волшебство, шопти, восколей. оловолей, гаданія на карты и звѣздахъ. Суевѣріе. Еф. 11, 17. рим. 1, 21. дѣян. 26, 18. Лѣность Іер. 48, 10. Любленіе твари паче Бога Мѳ. 10, 37. Человѣкоугодіе Гол. 1, 10. Человѣконадѣяніе Іер. 17, 5. Всякій творяй грѣхъ—рабъ есть грѣха. Іоанн. 8, 34. Всякія страсти есть новый Богъ. 5 Моис. 32, 12—17.

Танцы музыка, лусканіе сѣмящекъ, табакокуреніе, свалька т. е хлобцы съ дѣвками, вечерницы Андрея, папаруда, раду, свадьбы крестины съ музыкой, картежныя игры, матерругательство, чернословіе, несоблюденіе св. постовъ великихъ, Успенскій, Филипповскій и Апостольскій, и всякую середу и пятокъ, и прочіе соблазны, безстраніе, неговѣніе, коляда и прочіе и прочіе творящіе сіе, хотя и мертвыхъ будетъ воскрешать и пророчество наказать, бѣгать, какъ огня гнушаться даже и одеждою, которая есть осквернѣна плотію Іуд. 23. Такой человѣкъ живетъ по своимъ помысламъ Іер. 18, 22. Имѣетъ видъ благочестія силы же его отрекшися 2 тм. 3, 5. Сердце его лукаво и испорчено. Іер. 17, 9. Слово Господніе не пріятно ему Іер. 6, 10. Не страшится дѣлать зло. Екст. 8, 10, т. е. клеветать, судить, отравлять, воровать окна и ворота и прочіе хуже дѣлать. Исполнимъ всякой не правды. Рим. 1, 29. Собираетъ сокровища себѣ, а не въ Бога богатѣетъ Лк. 12, 19—21. По наружности кажется праведны Мѳ. 23, 28. Чистъ въ глазъ своихъ, тогда какъ не омытъ отъ нечистотъ своихъ притч. 30, 12. Болѣе сластолюбивъ, нежели боголюбивъ 2 тм. 3, 4. Старается скрыть свой грѣхъ. Ис. 29, 15. Іез. 8. 12. притч. 28, 13. 30, 20. Одобряетъ дѣлающихъ грѣхъ рим. 2, 21. 9, 20—21. Смѣется надъ грѣхомъ. Притч. 14, 9. Винить Бога и другихъ въ своихъ грѣхахъ. быт. 3, 12. Кол. 2, 17. Расчитываетъ на безнаказанность Ис. 93, 7. 49, 21. Слово Божіе не вмѣщается въ немъ. Іоанн. 8, 37 рим. 2, 4. 1 Кор. 6, 11. Онъ говоритъ, что Богъ не показываетъ за грѣхъ—вотъ посмотри Наказаніе Адама и Евы. Быт. 3, 11. Всемірный потопъ, быт. 7, 1. Содома и Гомора 1 петр. 3. Собравшаго дрова въ субботу. Чис. 15, 32. Мальчики при Елисеѣ у цар. 2, 23. 70-ть тысячи при Давидѣ 2 цар. 24, 15. Корей и впронъ. Чис. 16, 31. За Алфигара 23 тысячи. Чис. 26, 9. За поклоненіе золотому тельцу 3 тыс. Исх. 32, 28. Смотрѣвшіе землю. Чис. 14, 37. Принесшіе куреніе 250 мужей. Чис. 16, 35. Роптавшіе на Моисея. Чис. 16, 49. Отъ угрызѣнія змѣями. Чис. 21, 6. Потопленіе египтянъ въ море десять казни Египетскихъ. Возрожденіе. Необходимость возрожденіе Іоанн. 3, 3—7. 2 кор. 5, 17. Гал. 6, 1. Господь готовъ рожденіе свыше 2 кор. 6, 2. Іоанн. 7, 37. Откр. 22, 17. Оно заключаетъ въ себѣ раскаяніе Лк. 13, 3. Дѣян. 3, 19. Принятіе Христа вѣрою. Іоанн. 1, 12—13. 14, 6. 10, 9. Евр.

4, 2. 11, 6. Человѣкъ послѣ возрожденія. Получаетъ прощеніе грѣховъ 1 Іоанн. 2, 12. 1, 9. Евр. 8, 12. Кол. 2, 13. Усыновленіе. Рис. 8, 15—16. Гал. 3, 26, 4, 4—7. Іоанн. 3, 1. Оправданіе. Дѣян. 13, 38. Рим. 6, 18. 8, 2. Гал. 5, 1, 13. 1 петр. 2, 16. Даръ святаго духа. Ме. 3, 11. Іоанн. 7, 37—40 1 кор. 12, 13. Гал. 4, 6. Миръ съ Богомъ. Рим 5, 1. Полноту во Христѣ. Кол. 2, 10. Увѣренность во спасеніе Іак. 19, 25 Пс. 22, 4. Ис. 32, 17. 45, 17. 51, 6. Іоанн. 3, 36. 5, 24 6, 47. 10, 28—29. 18, 9. Евр. 5, 9. Рим. 8, 38—39. 1 Іоанн. 2, 19. 5, 13. 3, 2. 2 тм. 1, 12. Плоды возрожденія. Исповѣдать имя Христово. Ме. 10, 32. Рим. 10, 9. Угождать Господу во всемъ Кол. 1, 10. Евр. 4, 1—4. Сознавать его волю. Евр. 5. 17. Все дѣлать во славу Божію. 1 Кор. 10, 31. Прославлять Бога въ тѣлахъ и душахъ. 1 Кор. 6, 19—20. 1 п. 5, 7. Слѣдовать за Христомъ. Іоанн. 13, 15, 34. 17, 16. рим. 15, 3. Фил. 2, 5. Кол. 3, 13. 1 петр. 2, 21. 1 Іоанн. 2, 6. Хранить заповѣди Христовы. Іоанн. 14, 15. Дѣян. 5, 29. Евр. 4, 20—32. Не стыдиться страдать за Христа 1 петр. 4, 14 17. 2 тм. 3, 12. Жить не для себя, а для Христа. 2. Кор. 5, 15. Создавать добромъ за зло. Рим. 12, 14, 17. Прибывать во Христѣ. Іоанн. 15, 4—5. 9—10. Грѣхъ не будетъ надъ ними господствовать Рим. 6, 14. Слово Божіе ему дороже всего Пс. 118, 72—127. Увѣренъ, что никто не можетъ разлучить его отъ любви Божіей. Рим. 8, 38—39. Отдѣленіе отъ міра 2 кор. 6, 17. Новое твореніе 2 кор. 5. 17. Какъ узнавать пророковъ и чудеса. Ложныя чудеса совершаются силою сатаны. 2 Ѳс. 2 19. Откр. 16, 14. Совершаются для снисканія довѣрія ложнымъ вѣроученіемъ 5 Моис. 13, 1—9. Откр. 13, 13—14. 19, 20. 1 тм. 4, 1—4. Совершаются лжехристами и лжепророками пріобщаются погибающихъ. Ме. 24, 24. 2 Ѳес. 2, 9 12. Откр. 19, 20. Есть признакъ отступленіе отъ православной христіанской церкви не признаютъ честнаго креста, св. иконъ, мощей, монаховъ, священство, посты, бракъ и прочіе христіанское 2 Ѳес. 2, 3—9. Откр. 13, 11. Гражданскіе законы. Кто дерзнетъ публично *въ церкви** съ умысломъ возложить хулу на славимаго въ единосущной Троице Бога или пречистый крестъ или на безплотныя или небесныя или угодниковъ и ихъ изображеніе или христіанскую вѣру или православную церковь или ругается надъ Св. Писаніемъ или Св. Таин-

ствами, выдавая себя за лицо, одаренное какою либо сверхъестественною чудесною силою или святостію будетъ стараться посредство возбужденію симъ обманомъ увѣренія произвести въ народѣ тревогу, волнованіе или уныніе, неповиновеніе установленіямъ законовъ ив ласти, тотъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу. Ст. 178, 938, часть 1-я; улож. о нак. 1885 года».

Противъ слова *въ церкви*, гдѣ стоитъ звѣздочка,—и въ подлинникѣ имѣется звѣздочка, а внизу страницы тоже подъ звѣздочкой приписано: «не только въ церкви но и въ публикѣ. имѣніе и многолюдномъ». Сбоку первой страницы написано: «Дерево доброе». Мѳ. 7, 17. Богъ есть свѣтъ и нѣтъ въ немъ никакой тьмы. 1 Іоанн. 1, 5». Сбоку второй страницы написано: «Худое дерево приноситъ и плоды худые Мѳ. 7. 17». И далѣе: Если мы говоримъ что имѣемъ общеніе съ нимъ, а ходимъ во тьмѣ то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ 1 Іоанн. 1, 6. 2 кор. 6, 14. Евр. 5, 11. Заповѣдь его не соблюдаетъ этотъ лжецъ. 1 Іоанн. 2, 4 . Съ боковъ третей страницы написано: «Древо доброе и плоды хорошіе приноситъ а худое плоды худые Мѳ. 7, 17 .Лк. 13. 1—5. 1 Кор. 10, 6».

---

3. Стихи [1]).

1. Къ тебѣ Господи, взываю,
Ты спаси мою душу,
Земной славы нежелаю,
Блага вѣчнаго прошу.
Здѣсь земное же на время,
Твое благо навсегда,
Хочу знать святое имя,
Чтобъ была помощь твоя.
Душу мою, Боже, направи,
Дай знать имя твое,
И притить къ Іерусалиму,

[1]) То-же «Дѣло», т. II, лл. 61—62.

Земное жилище мое.
Живу я здѣся,
Коротаю свое земное житіе.
Когда жъ придетъ конецъ, не знаю,
И не оставь Боже меня.
Обителей у тебя много,
Святой Апостолъ предсказалъ,
И не взялъ съ насъ ничего,
А путь спасенья показалъ,
Пріими и насъ въ свою обитель,
Ты нашъ Богъ, ты нашъ Отецъ,
А Христосъ—небесный житель,
Онъ ходатай за овецъ.
Мы всѣ изъ его стада
И всѣ гласъ слышимъ Его.
Мы заботиться не будемъ,
Лишь бы въ слѣдъ идти Его.
Онъ нашъ Пастырь и блюститель,
Соблюдетъ и сохранитъ,
Не приступитъ къ намъ гонитель,
Онъ его усторожитъ.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.»

---

2. Христосъ воскресе: воспѣвайте вы друзья,
Да польется во всѣхъ сердечная слеза.
Отдались Христу въ рабы
И Богу въ сыны.
Себѣ Бога будемъ любить
И Крестъ Его носить,
Утѣшителя Стятаго Духа
У Отца будемъ просить.
Сказалъ Святой Духъ
И Сынъ Божій Своимъ ученикамъ:
Моей жертвы мѣста не будетъ,
Вездѣ ее будутъ гнать,
О мнѣ многіе соблазняться,
Все будутъ поносить.
Ученіе мое святое

Не надо будетъ имъ,
И будутъ наслаждаться
Обманомъ лишь однимъ.
А я вамъ заповѣдую
Любите вы меня;
Я васъ вѣдь соблюдаю
Въ небесномъ во огнѣ,
Чтобъ всѣ пламенѣли
Любовію къ Отцу,
Молиться вразумѣли
Пречистому лицу;
Что Божіе обѣщаніе
Не осталося за Нимъ,
Что вы всѣ трепетали
Какъ Ангелы предъ Нимъ,
Молитвой и поклономъ
Небесному Отцу,
Сердечнымъ уздыханьемъ
Блаженному Творцу.
Б. С. И. Д. Вв. В. Аминь.

4--[1]).— 1/4 листа бумаги обыкновеннаго формата, на которомъ написано слѣдующее:

О, Господи, мой Отецъ,
Будь всегда со мной.
Я прошу тебя, мой творецъ,
Сердечной мольбой.
Пѣснію открой мнѣ сію
Про новую жизнь мою,
Про которую міръ не знаетъ,
А небеса знаютъ,
Потому что на небесахъ духъ свѣта гуляетъ,

---

[1]) Этотъ № 4-й и слѣдующіе за нимъ №№ 5-й и 6-й взяты изъ того-же «Дѣла»—т. II, лл. 62 об.—69 об.

Который намъ всегда мысли Божіи слагаетъ
Я вижу всю неправду которой боюся,
А къ Господу съ желаніемъ мыслію стремлюся.
Умудри меня, Спаситель, вѣчно жить съ тобою,
Хвалу тебѣ приносить, жертвовать собою.
За что праведныхъ пріялъ ты своихъ не оставилъ,
Кто за вѣру былъ гонимъ, и съ отцомъ твоимъ,
А кто отъ него учились,
Со всѣми и случилось,
Что терзали и не давали Господу служить,
Заставляли поклоняться звѣрю а не Богу,
Тоже засоряли къ Господу дорогу,
А Господь всѣхъ призываетъ у свою свободу,
Кто желаетъ—идите, пейте мою воду.
Даромъ пейте, исцѣляйтесь отъ грѣха и вражды;
Всякій, пьющій сію воду, во вѣкъ не возжаждетъ.
Такъ женщина самарянка повѣрила Іисусу
И воды у Него просила, что стала по вкусу.
Чтобы больше не приходить сюда черпать,
А взять воду твою живую и новую жизнь начать,
И призналась что . . . . . .
И бросила водоносъ свой,
Въ Самарь пошла смѣло и увѣряла горожанъ всѣхъ,
Не Христосъ-ли это; онъ узналъ мои дѣла,
Все что было содѣяно.
За два дня онъ людей увѣрилъ,
Что пошли за Богомъ и узнали, что сынъ Божій,
Стали Ему вѣрить.
Всѣхъ онъ проситъ любить Бога и не лицемѣрить.
Вы другъ другу признавайтесь,
Любви не угашайте.
Сею пѣснію и другимъ святой духъ утѣшайтесь
А онъ будетъ вамъ ходатай къ Господу въ спасенье
И приведетъ васъ въ вѣчное весселье.

5. Сія тетрадь духовныхъ пѣсенъ Осипа Потапкина.

1. Сожалѣньемъ воздыхаю,
Къ вамъ прощенья всѣмъ взываю,
Вы простите меня, Бога ради,
Не взыщите людей прежняго обмана,
Я и самъ не зналъ, что дѣлалъ,
И вамъ я все это повѣдалъ
О, простите меня, други,
Не оставьте меня въ большой тугѣ,
Развяжите мое сердце,
Освѣжите мою душу,
Дайте духу моему свободы,
Не оставьте вы его въ большомъ воздыханьѣ,
Не оставьте вы въ слезахъ меня горючихъ;
Вы ихъ и сами теперь видите,
Что не миновать лѣсовъ мнѣ дремучихъ,
Когда же вамъ теперь и со мною не проститься,
Сладкими словами не насладиться,
Когда всѣ Меня бьютъ и гонятъ,
И въ день и въ ночь отбиваютъ всѣ прочь,
А я-же сколько изъ одной чаши питался,
Въ защиту вѣры матушки собирался,
И не хватало съ насъ одного,
У васъ въ сердцѣ стала уже большая разлука,
И у каждаго своя стала мука.
Прошу братья и сестры,
По отъѣздѣ моемъ чужую сторону далекую,
Хотя и тогда не отбейте хворость такую,
Пожалѣйте вы себя сами,
Не живите больше въ такой досадѣ.
Когда царь славы намъ всѣмъ прощаетъ,
За человѣка гласъ человѣческое завѣщаетъ,
Аминь.

2 Съ чистымъ сердцемъ попрошу я
Тебя, братій мой Василій,
Чтобы помолилъ обо мнѣ, чтобы не миновать
И мнѣ божественной и духовной силы.
А у меня уже сколько будетъ силы за тебя помолиться,
Чтобы тебе отъ пречистаго лику не отвратиться.
А объ Трафиму намъ тамъ нужно молиться,
Отъ его познанія не отвратиться,
А его уже слава къ Господу услана.
И объ избранной семьѣ я вашей буду тоже молиться,
Если твое сердце къ Господу взвеселится.
А если будутъ находится въ такомъ притворѣ, въ какомъ Михаилъ,
То не будетъ отъ Самаго Господа-Творца-Владыки милости велики.
Какъ и ты теперь, сестра Екатерина, не живи похотямъ,
А проси у Господи одного пути прямого,
Чтобы уже не приходила на сердце тебя тревога,
А то ты пьешь воду и ключевую,
А выпущаешъ (или впущаешь) черновую.
Аминь.—А ты кругомъ себя оглянися
И духомъ возвеселися
Кая ты была и какая стала,
И прошу, чтобы милость отъ тебя Господняя не отстала,
Чтобы молила ты царя въ небѣ Господа,
Что не оставилъ твоего возраста,
И я тебя, сестра буду молити.
И прошу васъ на меня не гневаться,
А духомъ и сердцемъ, чтобы любви со мною раздѣлиться,
А теперь плоть и кровь
Все бросимъ въ большой ровъ.
И ты, Евдокея, смотри не живи, абы теперь,
Може и пожить тебя осталось немного
Такъ чтобы чиста была у тебя дорога.
А ты, Фіона, знай съ кѣмъ ты живешъ и благодари Бога
И прошу если милость твоя будетъ къ Богу, то и за меня помоли Бога.
Аминь.—А тебе, инпу сестра, Матрена,
Желаю отъ Господа, чтобы ты навсегда была солнцемъ и правдою
обогрена.
И я желаю жить и съ Самимъ Іисусомъ,

Чтобы не было у тебя съ нимъ раздѣлу,
А чтобы и не отбиться тебѣ отъ Его вѣчнаго предѣлу.
А о плотскихъ мужахъ крѣпко не думай,
Чтобы тебе съ ними нагнить свыше благодати,
Теперь все тебѣ стало видно,
Какъ и съ кѣмъ жить мудро.
А если засталъ тебя женихъ свыше,
То и моли съ самого святаго духа,
Чтобы не отпасть отъ его слуха.
Такъ живи, Матрена, въ Божьей Милости и въ волѣ,
Отбивайся отъ мирской доли,
И буду самаго духа просить,
Что онъ твои мысли самъ у тебя сталъ носить.
Аминь.—А тебѣ пишу тоже, сестра Аксинья,
И прошу просить Господа чтобы не выводилось Господнее у тебя веселье,
И сама ты проси Господа и Бога, чтобы не отошли отъ тебя Его ученіе
Живи и трудися
Отъ любви Божіей не утался.

---

6. Тетрадь съ стихотвореніями.

1 На нашей землѣ уродили яблоки [1]),
Нашу тебѣ яблоки,
Въ саду зеленѣлся на яблонкѣ цвѣтикъ
Во всю землю свѣтитъ,
На яблонкѣ яблочки
Ровно въ небѣ звѣздочки,
Пріятнаго вкусу
Созданы Іисусомъ,
По землѣ катаютъ
Праведныхъ питаютъ,
Уста приняли,

[1]) Эта пѣсня, съ значительными измѣненіями, напечатана у Рождественскаго: «Пѣсни р. сект. мист.» СПБ. 1912 г. за № 202.

Злы духи знали,
Стали сердцемъ здравы,
Пошли къ Богу правы,
Съ этого сѣмя вырастало древо,
Вырастало древо, сальговое бѣло
Отъ земли до неба,
Какъ на этомъ древѣ
Птица райска сѣла
Птица райска сѣла
Съ радостью пѣла;
Вотъ сколько то время искали то древо,
Теперь не разстались
На вѣкъ жить остались
Стала гнѣзда вить,
Чтобы мнѣ здѣсь жить,
Чтобы мнѣ здѣсь жити,
Господу служити
И Матушкѣ Божьей, Царицѣ небесной,
И Тройцѣ святой, живой, нераздѣльной.
Аминь Царю-Богу и Духу святому,
Пророку живому.

---

2. Послушайте, любезные,
Я вамъ радость возвѣщу,
Я вамъ радость возвѣщу,
Съ любовію совершу.
На высокой на горѣ,
Во Давидовомъ дворѣ,
Тамъ стоитъ Іерусалимъ
На двѣнадцати столбахъ,
На двѣнадцати столбахъ,
Объ двѣнадцати дверяхъ,
Объ двѣнадцати дверяхъ,
На зеленыхъ деревьяхъ;
На зеленыхъ деревьяхъ и печатяхъ,
Какихъ нѣтъ на Божьихъ дѣтяхъ;
Они растутъ-расцвѣтаютъ,
На нихъ плоды созрѣваютъ,

А которые созрѣли—
На престолѣ своемъ сѣли,
Взяли батюшкины гусли—
Нову пѣсеньку запѣли,
Во всю землю осудили,
Смѣло громко прогласили:
«Вы—сухія деревья,
Вы—свирѣпыя зверья;
Обратитеся къ востоку—
Катится на волю Илья;
Вы всѣхъ праведныхъ терзали,
Илью съ ряду прогоняли,
А Іоанна-Предтечу осудили,
Что онъ Бога прославлялъ,
А Ирода укорялъ;
Не любили Божья слова,
Не ходили по дѣламъ;
Не ходили по дѣламъ,
Поклонялись звѣрямъ.
А звѣрь силу принимаетъ
И печати прикладаетъ;
И печати прикладаетъ,
Своимъ стадомъ называетъ.
Міръ ходилъ въ его дѣлахъ,
И печати на челахъ.
А вѣрные, избранные
Богу истину служили;
Богу истину служили,
Себя вручили
Богу С. Д. В. В. Аминь.

---

3. Съ другомъ я вчера сидѣлъ,
Нынѣ смерти зрю предѣлъ.
Ой, горе, горе мнѣ велико.
Плоть мою во гробъ кладутъ,
Душу же на судъ ведутъ.
Ой, горе, горе мнѣ великое.
Милости не будетъ тамъ,

Коль не миловалъ я самъ.
Ой, горе, горе мнѣ великое.
Вѣрна друга нѣтъ со мной,
Скрылся свѣтъ—хранитель мой.
Ой, горе...
Мимо царства прохожу,
Горько плачу и гляжу.
Ой, горе...
Царство горне слезы зрю
И прегорько говорю:
Ой, горе ..
Царство свято—домъ святый,
Грѣшныхъ не примешь ты.
Ой, горе...
Ты прости, прекрасный рай,
Въ иной иду я край.
Ой, горе...
Вѣчно не узрю тебя,
Въ бездну я низвергъ себя.
Ой, горе...
Весь я въ пламени стою,
Пѣснь плачевную вопію—
Ой, горе...
Я во вѣки не сгорю,
Бога свята не узрю.
Ой, горе...
Какъ на семъ я свѣтѣ жилъ,
Крѣпко Бога раздражилъ.
Ой, горе...
Дней воскресныхъ я не чтилъ,
Во грѣхахъ дни проводилъ.
Ой, горе...
Бога всуе призывалъ,
Страшный судъ позабывалъ.
Ой, горе...
Я не чтилъ отца и мать,
Всѣхъ старался раздражать.
Ой, горе...

Ничему не вѣря, жилъ
И, какъ скверный песъ ходилъ.
Ой, горе...
Всякій грѣхъ творилъ стократъ
Райскихъ не искалъ палатъ.
Ой, горе...
Всѣ законы преступилъ,
Краткій богохульникъ былъ.
Ой, горе...
Каяться не хотѣлъ,
Бога въ сердцѣ не имѣлъ.
Ой, горе...
Поруганъ не будетъ Богъ,
Всѣмъ онъ сломитъ гордый рогъ.
Ой, горе...
По дѣламъ воздастъ всѣмъ онъ,
Нарушающимъ законъ.
Ой, горе...

---

4. Слава, слава вышнимъ Богу—
Духъ мой радостью воспой.
Я стремлюся къ тому чертогу,
Гдѣ женихъ сладчайшій мой,
Іисусе мой сладчайшій
Мнѣ на помощь прійди,
Всѣхъ благъ міра мнѣ дрожайшій
Мою душу освяти.
Ты одинъ—моя надежда,
Всей душой къ тебѣ стрѣмлюсь;
Ты—покровъ мой и одежда,
Во скорби я тобой живлюсь.
О, пресладкій искупитель,
Дай слово мнѣ благодать;
Дѣвства моего хранитель,
Будь ты мнѣ отецъ и мать;
Міра прелесть и забавы
Прочь идите отъ меня,

Всѣ вы—лестной отравы,
Я бѣгу васъ, какъ огня.
Славой вѣчной восхищаюсь,
Суетой не льщусь земной,
Ежечасно утѣшаюсь
Той небесной красотой,
Гдѣ святые всѣ соборомъ
И безплотныхъ ликъ духовъ,
Воспѣваютъ райскимъ хоромъ:
«Святъ, Господь-Саваофъ;
Гдѣ въ торжественномъ сіянья
Богоматерь предстоитъ
И на землю съ состраданьемъ
И любовію глядитъ.
Духъ и сердце веселится,
Что ты Богъ мой и отецъ,
И душа туда стрѣмится,
Гдѣ скорбямъ лежитъ конецъ.
Я отъ міра удалился,
Чтобъ достигнуть мнѣ небесъ,
И въ пустынѣ поселился,
Не страшась скорбей и слезъ.
Повсечасно я стараюсь
Мыслить только о святомъ
Славы міра удаляюсь,
Забываю о земномъ.
Одного въ души желаю,
Чтобъ съ Христомъ мнѣ вѣчно жить;
Для него скорблю, страдаю;
Крестъ его хочу носить;
На тебя я уповаю,
Мой Спаситель и Творецъ,
И на помощь призываю,
Твой стрѣмясь носить вѣнецъ.
Я къ тебѣ подъемлю руки,
Сердце въ жертву приношу
И, терпя земныя муки,
Блага райскаго прошу.

Волею твоею святою
Укрѣпи меня въ скорбяхъ,
Чтобъ могла душа живою
Веселиться и въ слезахъ.
Ты услышь мой стонъ сердечный
И вопли души моей;
Всемогущій и предвѣчный,
Милостью утѣшь своей.
Духъ надеждою живится,
Что подъ кровомъ я твоимъ;
Сердце все къ тебѣ стрѣмится,
Не прельщается земнымъ.
На тебя я уповаю,
Мой спаситель и творецъ,
И на помощь призываю—
Будь мой благостный отецъ [1]).
Если ты всегда со мною,
Тобою я убоюсь;
Подъ твоей благой рукою
Ничего не убоюсь.
День и ночь въ слезахъ молитвы
Предъ тобой, мой царь стою,
Помоги мнѣ въ страшной битвѣ
И спаси рабу твою
Я сердечными очами
Созерцаю твой чертогъ
И съ горячими слезами
Предъ тобой молюсь, мой Богъ.
Все земное, честь и слава,
Что мнѣ пользы могутъ дать;
Для души они—отрава;
Ихъ желаю избѣгать;
Что мнѣ міромъ увлекаться,
Если въ гробѣ должно лечь.
Для чего тѣмъ заниматься,
Что разрушитъ смертный мечь.

[1]) Это стихотвореніе, кончая словами: «будь мнѣ благостный Отецъ»,—находимъ въ *„Лентѣ Второй"*, Томскъ, 1912 г. за № 20, стр. 95.

Все исчезнетъ въ этомъ мірѣ,
Какъ трава и цвѣтъ въ поляхъ;
Бѣдный я рабъ, царь-порфира
Обратятся оба въ прахъ.
Небомъ должно мнѣ плѣняться
И надеждой въ Бога жить,
Вѣрой въ Бога утѣшаться
И душой его любить.
Б. С. и Д. в. в. Аминь.

---

5. Что я слышалъ на Сіонѣ,
Горѣ свѣтлѣйшаго Бога вышняго,
Въ горной и свѣтлой церкви Божіей,
Въ собраніи избранныя
Первенцевъ Божіихъ ликующихъ,
Славой Божіей торжествующихъ,
И оружіе это истинное,
Щитъ, пламень это вѣра и любовь.
Щитъ, пламень—это упованіе.
А созданіе—терпѣніе,
Лукъ и стрѣлы это Божіи слова,
А конь добрый умышленіе,
Плоть узда на ихъ воля Божія.
Съ ними агнецъ заболѣніе
И безчисленное воинство —
Сто сорокъ четыре тысячи —
Это число Богословъ написалъ,
Въ откровенной своей книгѣ онъ сказалъ.
На всѣхъ ихъ одежда бѣлая
И невинная, и нетлѣнная,
Кровью агнца измытая
Ратоборца Бога вышняго,
Побѣдила змѣя страшнаго
И дракона семиглаваго
Это девственники Божіи.
Воспоемъ Господни мученики,
Имена ваши написанныя
Въ книгѣ жизни на престолѣ у Христа;

Память ваша есть безсмертная,
А тѣла ваши нетлѣнныя
Все житейское оставили;
Вы ради Христа пострадали;
Вы у насъ тамъ помолитесь,
Святому Духу поклонитесь.
Ужъ аминь царю, небесному отцу.
И. с. д. б. Творцу.

---

6. Избранный воевода нашъ царь небесный,
Радуйтеся—сладки рѣки изъ рая текутъ;
Радуйтеся сладомъ рѣки, вы Спасителю;
Радуйтеся, сладко рѣки, искупителю;
На тебя сладкихъ на рѣкахъ тамъ царскій
корабль,
А въ тому кораблику легки лодочки—все
приводочки;
А въ тому кораблику—царски дѣточки,
Царски дѣточки—слуги вѣрные,
Слуги вѣрные—заграненые,
По такому морю поплавываютъ,
Бѣлыми и парусами помахиваютъ,
Во Давидовы гусельцы поигрываютъ,
Глаголы премудрые вычитываютъ,
Жениться мнѣ, Господу, совѣтываютъ.
Засватался нашъ Господи на Голгофѣ—горѣ,
Женился нашъ Господи на Сіонѣ—горѣ,
Вѣнчался нашъ Господи на святомъ крестѣ,
На святомъ крестѣ—въ терновомъ вѣнцѣ.
А взялъ себѣ Господи у Саваоѳа дочь,
Дочку блаженную—въ небѣ вышнюю,
А въ притане Господи себѣ землю взялъ.
За то Саваоѳъ отдалъ,
Что плотію страдалъ;
За то Саваоѳъ уступалъ,
Что кровію искупилъ.
Аминь Царю-Богу и Духу Святому.—Д. С. Б. Ж.

---

7. Мы собрались по одномъ
Въ соборѣ во святомъ;
Станемъ опять—распѣвать
Про небесную любовь,
Вся братцы и сестрицы
Про матушку про царицу,
Про небесную царицу,
Про утреню зарицу.
Она горитъ и блеститъ
Божіи дѣла вѣститъ.
Про Сіонскую гору,
Про матушку про родну.
Сіонъ—гора высока,
Аки рѣка глубока,
Стоитъ она несносима,
Стоитъ она, какъ стрѣла,
Стоитъ она на востокѣ—
Отъ насъ она далеко,
Гдѣ солнышко сіетъ,
А въ нее лучья упираетъ;
Освѣщаетъ высоту
И земную земноту;
Обогрѣваетъ всѣ садочки
И всѣ алые цвѣточки,
Гдѣ гостюшки собрались,
Прославляютъ всѣ Христа.
Насадилъ своей рукою,
Поливъ теплою водою,
А древа всѣ принялися,
За Божіи дѣла взялися.
Они весело стоятъ,
На востокъ всѣ смотрятъ,
И встрѣчаютъ всѣ Христа
Ихъ прекрасныя мѣста,
Наслаждаютъ свои уста
Отъ жива Бога—Христа.
Самъ Спаситель насадилъ,
Оградою оградилъ;

Оградилъ онъ всѣхъ стѣною,
Благословилъ своей рукою,
Благословилъ своимъ крестомъ,
Живите съ молитвою, съ постомъ.
Б. С.

---

8. Пойдемъ въ домъ Божій молится [1]),
Тамъ есть чудныя дѣла;
Тамъ всѣ праведны ликуютъ,
Какъ ангелы въ небесахъ,
Пребываютъ всегда въ страхѣ,
Въ премудрости, въ чистотѣ.
Они также какъ Давидъ,
Предъ святымъ ковчегомъ
На кругъ вмѣстѣ соединяться,
Руками восплещутъ;
Руками – ногами праведны трепещутъ,
Доколь Богу молятся,
Какъ молнія блестаютъ,
Глаголы премудрые изъ устъ выпускаютъ;
А пиво пьютъ новое отъ престола—каменя,
А пища имъ сходитъ отъ престола манная.
О, чудный источникъ, во вѣки нетлѣнный,
Изъ гроба возставшій, Христа утверждавшій.
Экой ты домъ Божій, что въ тебѣ творится,
Не можетъ земна мудрость въ тебя вселиться,
Отъ нихъ всѣ заперты царскія вороти;
Туда только ходятъ кроткія сирота,
Рыбаки простые, праведны, святые;
А злы фарисеи всѣ на то дивяться,
Взойти въ Божье царство умомъ не вхитрятся,
Простота въ ихъ разумъ не можетъ вселится,
Долго-ли, коротко—надо покорится
И Отцу, и Сыну и Святому Духу,
Очень дорогому агнецу святому.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

[1]) Эта пѣсня, съ значительными измѣненіями, имѣется и у Рождественскаго: «Пѣсни р. секг. мистик.» СПВ. 1912 г. за № 385.

9. Въ чистомъ полѣ при дорогахъ [1]),
Стояла свѣтлица,
Эта свѣтлая свѣтлица,
Дѣвственная дѣва.
На главѣ вѣнецъ побѣды,
Въ рукахъ Божье знамя;
Это знамя Христомъ дано
Чистотой названо.
Въ чистотѣ Богъ обитаетъ,
Господи страдаетъ,
Собой убираетъ;
Собирайтеся вы дѣвицы,
Бѣлыя голубицы;
Вы слезами заливайтесь,
Въ слѣдъ за мной идите,
А по чистому по полю
Гулять берегитесь,
Изъ злымъ міромъ не дружитесь,
Отъ нихъ не учитесь,
А впередъ вы постарайтесь,
Назатъ не взирайтесь.
А кто будетъ озираться,—
Будетъ оставаться.
Прочь изъ стадечка отстанетъ,
Опять не пристанетъ.
Къ намъ слушала, наставляла
Матушка родная.
Вы, голубушки—дѣвицы,
На нее всегда смотрите,
Терновый вѣнецъ сплетите,
На главы вѣнецъ надѣвайте,
Христа ожидайте.
Немедленно женихъ придетъ,
Будетъ все готово.
Б. С. и Д. В. В. Аминь.

---

[1]) Эта пѣсня, *съ большими измѣненіями*, имѣется: у Еп. Алексія—«Шелап. община», Каз. 1906 г. за № 16-мъ; у Добротворскаго—«Люди Божіи», Каз. 1869 г. за № 59; у Ливанова—«Раск. и Остр.» т. IV, стр. 309—310, за № 70-мъ и у Рождественскаго—«Пѣсни р. с. м.» СПБ. 1912 г. за № 241.

10. Ты—любовь неизрѣченна,
Ты —Христосъ—любви святой,
Ты—хранитель слабыхъ, бѣдныхъ;
Въ нихъ строишь чертогъ святой.
Кто сочислитъ песокъ моря,
Кто измѣритъ небеса.
Свѣтъ ты, свѣтъ не вечерній
Вместился въ телѣсахъ.
Избралъ ты дѣвство рода,
У кого чистая утроба.
Тамъ духа явилъ,
Мертву плоть ты воскреслъ.
Ты металлъ простой жемчугомъ сдѣлалъ,
Мертвыхъ изъ гроба воскреслъ.
О, радость, о, ты, радость,
Духа свята намъ явилъ,
Онъ есть парусъ тонкій бѣлый
Корабль несетъ насъ въ высоту;
Онъ есть птица-сладкопѣвецъ,
Всю щебечутъ красоту.
Въ простыхъ ясляхъ народился,
Въ сердцѣ мудрости открылся,
Не требуетъ жертвъ, свѣчей
У нея множество лучей.
Лучья мысли въ сердце бьютъ,
Ангелы сладко поютъ.
Они поютъ не умолкаютъ,
Всегда Бога прославляютъ,
Новую пѣсню открывают ,
Воли радость посылаютъ.
Радуйтеся мои други,
Христосъ родился въ нашемъ кругѣ.
Соловей другя пропѣлъ,
Рвите виноградъ поспѣлъ.
Виноградъ съ Божьяго града—
Вотъ вамъ радость и отрада.
Другъ за друга вздохните
И Творца въ небѣ молите,

Чтобы радость не увяла,
Птица отъ насъ не укатала.
Б. С. И. Д. в. в. А.

---

11. Свѣтлое Рождество,
Радостно Христово торжество,
Вы храните дара свята
И дара неизрѣченныхъ.
Ты свѣтъ, свѣтъ свѣтлый, небо круче,
А братье и сестры въ Божьемъ Духѣ.
Вы храните небесный даръ,
Онъ создаетъ намъ въ небесныхъ благъ.
Вы храните въ своемъ сердцѣ,
Не утѣшайте духа зла
И сострѣчайте небеснаго творца.
Я сослалъ даръ неутраченный
Отъ самаго престола духа пресвѣтлый,
Онъ просвѣтилъ въ сердцахъ вашихъ
Бакъ вы возлюбили невидимо небеснаго Отца.
А отецъ на насъ глядитъ
И у дверей всегда стоитъ.
По нашимъ свять духъ сердцамъ катаетъ,
Небесную радость возвѣщаетъ,
Небесный даръ обитаетъ.
Вы храните Духа-Свята любовію святой;
Ваша любовь выше всѣхъ земныхъ благъ
И ее ожидаетъ небесный рай.
Стоитъ скала середи моря;
Морская волна бьетъ,
И ее никуда не собьетъ,
И насъ отъ Божьей любви никто не собьетъ.

---

12. Дальше на послѣдней странцѣ—подпись: «отъ нашъ Леже. У насъ небесная округа, не найдемъ на землѣ друга. Б. С. И. в. в. Аминь».

---

13. Потомъ написаны отдѣльные слоги и буквы въ такомъ порядкѣ:

—хр	во	р.	б.	
т.	ду	х	дх	бо
ск	р.	т.		овс.
тел.	от.	ду		во
ско	вр.	про		ни
са	босо	совох		севе
тъ	ду	во		диве
са	бор.	урк.		соб. р.
се	ца	на		ши
про	си	ви		ша
п	ми	па	на.	рка.

Далѣе, въ тетрадь вложенъ 1/2 листъ бумаги съ стихотвореніемъ:

---

14. Въ свое время Іисусъ [1])
Много чуда сотворилъ,
Много чуда сотворилъ
Въ довы сына воскресилъ.
Во время Іисуса обѣда
Жена грѣшника пришла,
Сзади ногъ его зашла;
Припадала, плакать стала,
Слезами ноги умывала,
Своей главы волосами
Ему ноги утирала,
Драгимъ миромъ мазала, а устами лобзала;
А устами лобзала,
Создателя назвала.
Прелюбезный мой Іисусъ,
О безсмертный женихъ,
Непотребная жена
Сама грѣшная пришла.
Я люблю сердцемъ тебя,
Избавь меня отъ грѣха.

[1]) Эта пѣсня, съ значительными измѣненіями и дополненіями, имѣется у Барсова: «Духовные стихи»; СПБ. 1871 г. за № 81.

Фарисей въ гордость вошелъ,
Самъ онъ съ собой разсуждалъ;
Самъ онъ съ собой разсуждалъ,
А Іисуса осуждалъ:
Если былъ бы онъ пророкъ,
То не дѣлалъ бы порокъ.
Онъ не дѣлалъ бы порокъ,
Небезчестилъ избранный родъ
А Іисусъ духомъ узналъ,
Вотъ Онъ Симону сказалъ:
Послушай, Симонъ, меня,
Хочу рѣчь тебѣ сказать;
Хочу рѣчь тебѣ сказать,
Будешъ ли ты понимать.
Симонъ ему отвѣчалъ:
Говори, учитель мой.
—У одного заимодавца
Было два должника.
Первый долженъ былъ ему
Пятьдесятъ динарій,
А другой сто задолжался—
Душу свою потерялъ.
Не имѣлъ онъ чѣмъ отдать;
Сталъ онъ плакать и рыдать.
Сталъ онъ плакать и рыдать —
Хозяина умолять.
Хозяина онъ умолилъ:
Онъ обоимъ простилъ.
Онъ обоимъ простилъ —
Съ нихъ долгу не спросилъ.
Скажи, Симонъ, мнѣ теперь,
Кто долженъ больше любить;
Изъ прощенныхъ сихъ двоихъ.
Симонъ ему отвѣтилъ:
—Я думаю, равви, тотъ,
Кому больше онъ простилъ.
Правду Симонъ, ты сказалъ,
Ты и самъ того не знаешь,

Что самъ себя обличаешь.
Я у тебя въ домѣ былъ,
Ты не далъ мнѣ рукъ умыть.
Ты не далъ мнѣ полотенца,
А сія дочерь моя,
Слезми ноги умыла;
Слезми ноги умывала —
Волосами утирала,
Драгимъ миромъ мазала
И устами лобзала.
А устами лобызала,
Создателя называла.
Посрамися злая гордость, фарисейская глава.
Такъ и всякая душа очищается у меня.
Въ смиреніи пребывалъ,
Въ сердце Христа ожидалъ.
Б. С. и Д. в. в. Аминь.

---

7. Во время обыска 9 Марта 1900 г. у кр. села Супонева Ильи Бузыкина судебнымъ слѣдователемъ 2 уч. Брянскаго уѣзда былъ отобранъ листокъ бумаги, на которомъ написано слѣдующее: [1]).

Господа Іесуса Христа. Небо поберело,
Мать сыра земля поскоросиѣла.
На моря окіаны сталь дубь.
Подъ тымъ дубомъ лежитъ черная рука;
Въ той рукѣ лежитъ змея матица, полосатица:
Съ ушей, изъ ноздрей столбомъ дымъ идетъ,
Изъ рота полоса шибацъ,
Кричитъ вопитъ громкимъ голосомъ
—Змеи, змейчики и вся скоропячки,
Куцый кургузый, трехвостый, болотній,
подколодній,
Боровый холмовый, дворовый, водяной, полевой
вся переяр.

[1]) То-же «Дѣло»,—т. II, лл. 69 об.—70.

Вынита змѣиная жала и если невынета,
То разорю все ваше змеиное царство.
Чего я не дозналъ и не договорилъ,
То дознаетъ и договоритъ мать Пресвятая
Богородица
Бабушка Салманида, то дознаетъ и договоритъ.

---

8. Посланія Потапкина [1]).

Посланіе 1-е. Христосъ Воскресе сущій и вечный я Духъ светой присланъ самымъ творцомъ и Богомъ отцемъ судить живыхъ и мертвыхъ поделамъ кажнаму буду проевлять хто учемъ стоить и хто какое имя носитъ тово такъ буду пиазывать потому я неодинъ пришелъ сынъ. А и Атецъ исамною и онъ хочитъ тойтворить его воля на небеси иназемли и вотъ ия духъ святой посланъ уплоть человѣка и вотъ зато иназываится человекомъ и Богъ и человекъ и ето тоже одно Богъ пришелъ воплоть и аправдалъ себя удухе зато и миръ его не принялъ потому что удухе светомъ оправдавайтся человекъ. А его тута нехто заето нелюбитъ такъ какъ и Христа и Іисуса такъ и меня светого духа А я тоже самай духъ светой исущій пришелъ Асвабадить пленахъ и выпусти насвоботу пленихъ и мученыхъ, уволить изъ рабства тмы мира века сего А это чересъ человека потому и христосъ былъ отъ плоти человека такъ и ноня тотъже духъ святой творить усердцахъ верныхъ такъ вотъ ето чтобъ ты зналъ становой я тебя назову станового вотъ котораго какъ ты самъ знаешъ увесъ миръ возненовидилъ его ето былъ умиру имя Осипъ А теперь онъ имя мое духа святаго носитъ такъ онъ удостоился теперь исамною изъ духамъ святымъ называться сыномъ Божіимъ И вотъ какъ гнали Христа Іисуса удревнея времена такъ итеперь его исамною изъ духомъ святымъ зато что верунить воединого Господа и спалняить усе святыя заповѣди и поместилъ усе святое ивангеліе тотъ зато и нарекся сыномъ Божеимъ Я ето и есть сила Божія присланно отъ самого Творца Бога неба иземли отца

[1]) То-же «Дѣло».—т. II, лл. 360—372, 384 387, 392—395 и приложеніе двухъ посланій къ тому II-му въ особомъ пакетѣ.

А меня духа светаго не хто инехатить и познать потому что нехоть веровать воединого Бога исполнять заповиди и последовать светого ивангелія. Вотъ зато и называютъ самъ творецъ и Богъ отецъ черезъ глаголъ мой или голосъ какъ вы слышется. Увесь миръ говорить возле А зло иеотъ Бога Атъ дѣявола и все его похоти исполняютъ а меня духа светого и непренямаютъ потому Анны называются плотскій пбесовскій такъ имъ нужна усе ето что посотворили люди какъ прелепились къ стапамъ идола къ почести и къ преданію все дѣявольскихъ блудны делъ вино питіе отъ котораго происходютъ блудъ и всяко деявольскій похоти изато ихъ называнть светое писанія бесами потому Анны безвесна живутъ наземля увадномъ только блудѣ исоществуютъ. А вотъ которай ето увесь законъ знаютъ что есть худа и что есть добра тыи имъ не передаютъ Азачто Анна имъ не передаютъ если ето имъ усе знанія передать тогда Аны и ихъ отцами не будутъ звать, и высоками и великами и светластими не будутъ велечать А скажуть что тогда унасъ аднъ небесный отецъ и Адна примудрость мать и единъ Богъ святъ и онъ только и благъ и онъ только пвеликъ II вотъ тогда Аны пскажутъ что мы ранши васъ не знали отобъ васъ и тогда незвали, такъ вотъ кто певыша неродится и светымъ духомъ обновится тотъ пхъ будитъ называть етыхъ слепцовъ отцевъ и вы. и ве. и све. Страшна сказать Деяволами, потому усе дела повалили своими Блудуденими и всяками мирскими похотями закрыли светое ивангеліе забыли Господни заповѣди и незнаютъ каму верують и незнаютъ каму поклоняются, вотъ я духъ светой инресланъ посудить хто што дела, тута вотъ за то и называю, кто знаитъ да неисполнять тотъ деяволъ Аты бесы Вотъ я пешу тебя духъ светой, ето посланія и я никому такого непосылалъ какъ тебя ето мудрасть неземная описала ета мудрость пебесныя тебя пишать такъ вотъ только и было ето тебѣ написать. А то я усемъ посылалъ то чего стоить усемъ псоукорами но Атабе помни псъ любовію посылаю ето посланія толькойсполни мое приказаніе какъ я пашишу тебя духъ светой чтобы ты неменя зачещалъ Азаконъ самого Господа духовной и ты тогда получишь награду изъ небеси отъ самого творца Вотъ я назову тебя становой и незналъ что ето тебя имя становой А чтобы ты останавлевалъ усякой разбой некого не слухалъ кого миловать виновного Акого Аправдать виноватого А нужна чтобы какъ сонце светло

такъ нужна чтобы были исветлы законай дела господни тогда будить учеловека правда А то вотъ то боялись иделать то что законъ тебя велелъ чтобы не жалеть жезла для веновата чтобы ему поделамъ воздать, А ты имелъ уласть наказать А ты ихъ жалелъ ето не отъ закона отъ Божего утебя было какжешъ ты видалъ какія страшнай гоненія празаренія и побиенія людей инемогъ ты поусталости своей дать страхъ Затошъ Анны и больши разомножели ету самую секту которая секутъ божею веру и надежду людовъ и стали саман шелапуты укоторыхъ занмно шалать ето бесовская безвестія что имъ ето преданія велела дьявольское блудная то Аны уемъ и остались Аны удумали что и бога нетъ нанебя и духа его наземле есть его усяволя все будить творить какъ его велико милости угодна такъ еслишъ и зналъ ето боялся что тебѣ заето немѣстють тоты слухалъ людей Ане бога такъ ты людей больши чтишъ такъ если слухалъ что Анны говорили чтошъ ты отъ людей получишъ Анны тленнай такъ и ты тлену хотишъ получить ты слышишъ то потходить судъ праведной божей Чуствайшъ уже некакая плоть уставамъ закони неспасется усе проклеты отъ самого Господа А вотъ ты иузаконъ былъ и еще тебя была дадена уласть чтобы ты велъ законъ позакону заповидей Боженхъ такъ вотъ какъ Анно потходить нжегеть усе такъ и творешъ стапть исъ свапмъ гневомъ уего нетъ нецаря нетъ прокурора нетъ несенатора нетъ не губернатора нетъ не Ахерся нетъ не нана нетъ вотъ станового какъ отъ церя и допищего начальства уего нетъ лица принятія Вотъ онъ усехъ позоветъ черезъ миня духа святаго потому я и посланъ заетомъ чтобы судить верно и вотъ какъ усужу тебя въ этомъ посланіи такъ ты явися уетамъ образѣ у меня усе имие доно судить отъ моего что знайть отецъ мой небесныи и то имнѣ далъ. Вотъ я уже Асудилъ и судъ увесь Акружной и Асудилъ Алхерія и мисінера и прокурора и губернатора и слѣдователя и попа етаго волка и вотъ тебя какой судъ последуить усе я тебя старая проспаю что побили моего храма жительства домъ тленной ты зналъ что ето можно узайскать ето—1-й разъ какъ уже онъ продалъ уехалъ и ты не какой отъ себя опнаданности заго не одалъ ето 1-й разъ по твоимъ было уделамъ и вотъ другой ты разъ не пашелъ некого виновнаго аты и думалъ что незналъ хто больши былъ веновать устамъ А ты ихъ поскрылъ такъ вотъ если ты теперь неповe-

решъ что ето я тебя пишу самъ духъ Святой и что я тебя буду приказывать чтобы ты миня послухалъ тоты больши ето получишъ чинъ унять разъ отъ самаго господа отъ Бога уего милости много для и язычниковъ хто его будетъ слушеть. А еси ты не послушейшъ тобудишь и ты наказанъ какъ усе эты деяволы и бесы такъ и тебя причисто духъ къ имъ къ семуроду развратному и иродову и сына противленія икъ сквернымъ икъ невернымъ. Вотъ табе буду писать мое послушаніе духа святаго если не прешлитъ прокуроръ къ тебя или уже не прислалъ чтобы вотъ узять кого я духъ тутъ надовсеми начальникъ и Атецъ мой небесный узять мужа платскаго ивана яковлева серова подъ Арестъ насколько можна вашеи уласти и послать добавить каму ето пренодляжатъ дела отъ тебя нерваму или губернатору или прокурору чтобы быть ему до суда ето жена его Аксенья матвеева серова онъ еи мушъ платской Анна жена принадлежитъ ето ея жизнь самому къ Христу ибогу и уже уменъ усебя Веру святую какъ 4 года и уже получила отъ господа даръ святаго духа и уже имила отъ духа зачатія и отъ уже радила поязыческому Абряду было ей Абрезаніе поего воли нечистаго духа и вотъ изъ ты поръ и не понялъ что Ана имеетъ отъ духа даръ и такъ исполнялъ свои сношенія бесовской изачалъ духа своего деявольскаго уси зачатія и приносила она какъ уже носютъ женщины какъ уже дополовины и онъ началъ ея преследовать гоненіемъ и Адинъ разъ нанесъ наія бальшой пабой и побылъ ей тыи миста Агде долженъ быть уей зачатъ учреве бренія и вотъ какъ я уже тебя объевлять долженъ поплоти быть какъ человѣкъ Аподуху какъ богъ такъ вотъ ето и есть Аказалось что я живущій въ немъ духъ светой сведетельствую ия умерщленія уей зачатія и какъ ей нельзя выйти нетъ ково отъ всехъ гоня отъ своихъ и отъ чужшнихъ нельзя посовѣтоваться что ето изделать исъ етамъ деламъ кокои изделалъ ей, приказъ если ты изъ етимъ, если ты Ад станешъ и хто скажетъ что ты будешъ и спимъ говорить то убию или начепъ буду приковывать чтобы некакъ нельзя нечего сказать Аето ия родня самой изобранники Божій каторахъ нехто не можетъ разлучитъ не Агонь невода инемушъ инижена какъ сказано хто насъ отлучитъ отъ любви Божіей Онъ установилъ свой деявольскій разбои уже сколько разъ былъ досиня и еще былъ два раза тоже палкаю и вотъ тебя говорю и пишу что ты становой и устанав-

ливалъ разбойниковъ чтобы апослѣ гебя не страдать увадной части изъ ними такъ я самъ пишу светой духъ тебя чтобы ты ея узялъ самъ для свидѣтельства ия чрева Ато она какъ шесть недель неимѣитъ уемъ жирности такъ ты долженъ заетомъ присмотретъ ето дела для гебя должно чтобы ты какъ ето почиталъ посланія и могъ исполнить объ неи свидетельство къ главному урачу ето сведетель Храмъ мой Бога живаго когда онъ не былъ ночью если бы не отнялъ тобы убилъ что умерть но умирать убожіемъ раду неумирають Атолько боли предаютъ змеи и вотъ уже уремя мнѣ было духу светому узять и привести для сведетельства ия, что онъ за былъ душу или задушилъ и вотъ позвалъ для провада етихъ отрошниковъ дитей дьявола какъ старосту такъ и соскаго чтобы бесы не поругались надъ Христовомъ теломъ и не смеялись надъ мною духомъ Святымъ Анны допустили бить его моего храма етаго батку каторан уже загубили душу вочревя етому Яковъ Серовъ и ето допущено старостою иосскимъ нарушать и нанесть побой сколько хотелъ А еще разбойникъ прибехъ бить не дали которай были ухате женщины еты не дали ему ихулилъ миня духа Светаго и я духъ билъ открыть изъ глазами или пророчества для познанія меня духа Светаго имя ему Казма Матвеевъ Сюринъ и еще вотъ таконже разбопникъ и хулитель имя господня Михаилъ Дюрютинъ брать того острожника тоже порицатель былъ имя Господня, Аетотъ Михаилъ сколько разо собирался убить сего храма и запрещайтъ имя Бога жеваго прославлять свою жену платскую и невеску вассу А жена катерина недаетъ ходу какъ иванъ разбойникъ такъ изъ запрещайть даже и близка подходить хто имеетъ даръ отъ господа Тоже не оставленъ и етого возми и вотъ Константина Курявцева чтобы онъ не хулилъ миня духа светаго и чтобы не делалъ исъ себя новаго ученія чтобы не страдалъ заего люди напрасно такжен Анна Фельчекина тоже поносить на имя господне большую похулу страшнаи Слова и говорила на храма, укомъ я духъ светой нахожусь казала чтобы утопить его и вота еще пишу тебя объ двухъ разбойниковъ которай подходили вотъ какъ 3-го Василій Федоровъ будаевъ и Сергей Павловъ Сочинскій и еще исъ ними трое разбивать ночью выдерали вокошка мои храмъ исамною исдухомъ имелъ покой и услыхалъ что шумить и вотъ сказалъ чтошъ вы делаете разбойники и вышелъ вонъ тамъ кричить Будаивъ

Василій отьвари мы угости идемъ Анно изнебо затворина затворилъ нахлухое побегъ узаднею калитку тамъ стоять и еты кричать делай облаву. Тогда могъ ускочить на крышу двора и покрыши вышелъ и нашелъ какъ я духъ светой его самъ исъ садилъ и Ахранялся уямя пока уже духъ Светой далъ ему куда итить такъ вотъ уже какъ я духъ Светой тута писалъ если ты не исполнилъ етаго что я тебя велелъ каго узять и посадить то получишъ уноишній день себя ету вечную погибиль отъ гнева етаго Божеего катораго ты и не слыхалъ и не видалъ усей день будетъ преть табою за не исполненіе моего приказанія д. св.

Посланіе 2-е. Христосъ Воскресъ отъ тебя Даниска сотской объ вызову Аксеніи Серовой катораго ты долженъ вызвать насчетъ слушанія обвинительнаго акта къ Осину удомъ, ауже отъ сего часа и когда придетъ додесяти часовъ А ето тебя дается записка потамучта намъ исъ нашей духовной братіи духъ злой грозитъ чтобъ ети нихто не приходили къ Аксиньѣ и она къ намъ: ста уродъ роду человечѣскаго бывшій не мушъ Иванъ Ателерь онъ нихай не сщетается ей мужемъ, онъ сщитается не мужемъ, когда онъ съ нею духомъ разделенъ, уего духъ отъ дѣявола А уне духъ отсамаго Христа за то самъ господь делайть ей свободу изъ плену Вывилъ наволю такъ что онъ не воспрепятствовалъ ей ходить къ Божеимъ изобранамъ потому ихъ самъ господь изобралъ своимъ светымъ духомъ такъ вотъ Анна теперь духовная вотъ духовной изъ духовномъ должны исходится потому пришелъ отъ господа слухъ что хотить господь освабадить свой народъ отъ рабства такъ намъ должно на земли себя тутъ оправдать и Ачистить какъ стать передъ судомъ Бога живаго А онъ духъ не чистый что воспрепятствовалъ уней его жизни нету, уей жизнь отъ самаго господа А если онъ будить воспрепятствовать ей ходить то потрудися до миня дойтить и сказать что не пущанъ слухать Асужденнаго Акъ Акружнаго Суда и къ имъ нельзя притить, тогда я Осинъ иду прямо къ становому ибуду писать у Акружнай Судъ прашеніе что онъ исъ человекамъ деланть Богамъ избранныя сведетель какъ онъ и я билъ и хотелъ убить досмерди много есть сведетели какъ онъ ночь бегалъ и фалился своимъ разбоимъ зато что Анна Абрела себя благодать господню А онъ себя пребрелъ разбою такъ ты соцкой не миня слу-

халъ А господа самаго Бога и мы отъ Бога Осипъ чтобы ты не думалъ отъ кого. Прошу тебя почитать при всехъ ихъ семей, чтобы они знали.

Посланіе 3-е. Христосъ Воскресъ, Вотъ пишетъ самъ Духъ светой объявленія своему избранному роду какую я духъ светой открылъ на земли свою воиводу каторай водись неруками и не ногами А аднымъ своимъ духомъ Светымъ и съ человѣкомь Аднымъ простымъ Вотъ какой раздался слухъ объ жителей наземли двухъ. Бога и человѣка каторай у человѣческаго духа светой плоть пришелъ второе лице Божества. Вотъ какъ сталъ душить земныхъ Боговъ у каторыхъ было много раговъ каторай каляли, Акоторай стреляли Акатораи били Акаторай губили ето духъ своя была Ахота и отъ себя Анны делали чтобы ихъ усе земли ведали Ато ихъ незнали кто Анны такій, Атеперь уведали Анны какіи.

И сами себя уразумели что Анны тута умели, Анны и думали выша ихъ тута и нѣтъ на землѣ потому ихъ заутъ туто высоками да отцами и дитей ихъныхъ молодцами Анно и эты молотцы не дали дыхать тута убожепмъ Света бѣлай Авцы, А хтошъ етыхъ Авецъ бѣлыхъ расхещаитъ и уцарства Вечная не упущаитъ ихъ называютъ валками да сабаками ето имя усемъ стала извесно навсе области и губерни что светой духъ ихъ назвалъ казлами и поставовилъ полеваю сторану Вотъ теперь Светой духъ пишетъ про усехъ что хто слышитъ начальники и Алхереи Адно говорятъ что нужна его еще разорять что ето невѣрно что сынъ Божій исъ неба сошелъ. А все Сенаторы и цари все уводно слово глаголютъ что такъ изъ людей не хто неговорилъ что изъ людей такихъ у насъ лютей нетъ и не было упасъ раншя А ето пришелъ изъ Божіихъ прарововь объ катаромъ въ книги было описано что придитъ къ намъ отъ самаго господа вечная засада. Вотъ Анна самаго и поевилась когда само посебе наше царство раздѣлилось етимъ люди уместя исъ нами на адной земли и Адно пили и ели. Атеперь не восхотели хтошъ туть наша царства разделить когда не тотъ каторай самой ето изъ нами говорить сильней же нашего царя нпетъ Атеперь какой изделался ему отъ господа приветъ знать начался судъ изъ нашего краю знать не ведать намъ теперь небеснаго раю А вы думали судіи и начальники и вы духовнай лицы что нету

небесный наземли царицы и ия сина котарому подана Божея сила, такъ отстали одинъ отъ друга устаде. А царь имъ одно свое говорилъ и говоритъ что уремя уше пришло чтобы царству русскому пострадать и вотъ кажному за себя отщетъ тутъ наземле нужно одать Вы знайте что цари иземли все намъ часта писали, что унась никакій живой пророкь не воскресали А мы мертвами усе уремя фалились зато. А что Анни за защита, вотъ теперь какъ вы слышать уже сами что мы живемъ усе поднебесами что наша Атечество пвеличество изь земли Анебо отъ нась крепка высоко, такъ что мы не разу не хто изъ насъ духа Светаго не видаль и голоса нехто Божеего неслыхалъ, какъ намь знать пронебесныя когда унась усе тута телесныя такъ вотъ и верте что слова есть—я Богъ нанебеси и наземли и что говоритъ хочу то и творю. Такъ вотъ и думайте что можетъ онь духа своего светаго прислать вотъ какъ уже ето читаеть такъ и верте что нехто не можеть покорить царства земного крамя духа светаго. Такъ отписалъ царь усемь начальникамь иудьямь пдуховному пречету, чтобы узнать и разобрать и усе мня прислати. А если можна поверней то привезить самыхъ поскарей я самь узнаю испытаю и я ихъ изъ вами скора распрастаю если судъ пришелъ отъ самаго къ намь отъ Бога то нужно Суду Божеему повиноватся Аесли може это хотять какія побаловаться то мы ихъ сами будимъ Судить сваимъ судомъ тоже отъ Божеего закона А какъ вотъ слишать голось отъ ихъ жизни страшной то вы усе должны быть наказаны хто что увась не сполнялъ А что написано чтобы ето было исполнено и узыскано ето быть должно усетакь отъ царя земного на это ответъ усемь судьямъ и начальникамъ.

Вотъ уже послѣдовали обеи приказы отъ царя земного Вотъ мысли и раздумы и какія уихъ умы Алхерен глаголить или говорить начальнику прокурора и губернатору что издѣлать изъ етамь сто дело къ намъ пришло небело, тыи и говорять хотя и небело но до насъ доходить дѣло А что намъ изъ етомъ делать вотъ каторай я вамъ выдалъ приказъ и вы его не исполняли уразь Атеперь я самъ духъ светой преехалъ до васъ чтобы прогнать убезну васъ, вотъ вы теперь думаить сто вы чины мы и начальники А я духъ светой пришелъ вамъ сказать вы теперь изделались саман первой наземли печальники къ вамъ я пришелъ уперетъ васъ судить Авы знаитя какой судъ Бога живаго онъ какъ Агонь пождающій усе

сверное и васъ усехъ скверныхъ и невѣрныхъ какъ будитъ приездъ къ царю земному въ мѣста Петербурхъ такъ будитъ черезъ 3 ч. и споловинною всемъ судъ заочной, что вы будите все Безченовъ и безъ умовъ такъ вы когда я духъ света изъ етимъ храмъ узворотюся такъ вы уже будите стоять объ затъ увасъ будутъ вакошки часты куда вы своими делами вотъ уже давно участвали А вы думали што вамъ серца не такъ судила Ано верно возвезчала что должно быть етому скоро начала такъ хорошо издезали что миня духа не послушали зато теперь усего вотъ покушали я прислалъ вамъ кого Асудить А вамъ сколько было родъ свои разбойники постыдить отъ чего вы не узяли того Ивана укатораго голова уся помарана А вотъ теперь бы вы его и узяли и посадили, да упередъ себя вы не услѣдили, Атеперь Вамъ дума такъ просебя что завасъ нетъ засщитника на земли и помощника въ делахъ света потому вы его прожили своими беззаконними вы не знали что ето светъ Авы что ето вы тутъ светъ поставили вы назывались тута велпкими и Атцами передъ своими молодцами вышь ими тута медали и тленныи Хресты Атеперь будетя безъ нихъ пусты какъ и все тыя бесы надъ которыми Адны будутъ завесы и Адинь будитъ увасъ ись ними домъ каторай завутъ рамановъ и васъ примутъ туда какъ тыхъ Ивановъ которай были изобранои родъ Божій народъ и у 4 года какъ уже нанятай стала варочить, пнехто глянуть ись васъ най нехочить хороши были чиновники и вы духовники позаняли была миста чтобы не быть некогда на землѣ Христа хотели убить того укаго силы высоты и красаты и ума что не какой человѣческой разуму не можетъ испислить уразумѣть, такъ чересъ 3 дня готовсь туда куда вила сама васъ свая бпда тамъ васъ много найдется товарищій изнакомцевъ Губернаторъ отвѣчаитъ намъ не нужна долго идумать Апривестъ ихъ сюда и попытать што ихъ есть такое за Божество тогда уже и отправить ихъ туда и къ царю А чего намъ прежде уремя этрашится може ето и такъ ище страсти написаны чтобы скорей былъ судъ имъ то можа и тута что изъ ними можно что поговорить. А если и веноваты будимъ только что за разбой то поплатимъ деньгами А если уже верна что духъ светой пришелъ некуды искрыться отъ него нехто некуда не скрывался и не скрывается то мы дѣлаемъ все хорошо ето, ответилъ Алхерей на усе слова и покончили усе Ажедаится приказъ отъ правки ето

я духъ светой ихъ усе ума посудилъ вотъ ихъ иконецъ А теперь я вамъ духъ светой буду писать объ присылки ихъ приказа когда вы его получите то васъ будутъ четворыхъ гнать на выказалъ такъ вы требовайти подводы лошадей чтобы Анны дали вамъ. А такъ не ходити ето пачинъ ихъ уже будитъ работы. А кого ето вы уже знаите трехъ старыхъ и адну новаю Васу етому усему нужно исбытся чтобы такъ не полагеи ехать А полагея будитъ больна нельзя ей ехать не дома допросютъ Анна скажетъ я единому г. пок. Вотъ когда васъ будутъ посылать уварелъ для свидѣтельства ето но вы избирайтись уже какъ на недели или и на месецъ если угодна то вы по счету и месецъ пробудите вотъ тогда то тута и израдуются усе что ето была что васъ послали далека А вы будите увеликой радости лековать и вотъ ето не будитъ этого у васъ до прибытія слесвея посаженія не кого потаму усе силы положили чтобы испытать васъ на лице вотъ зато и будитъ вамъ отъ разу одно оправданія вы уже Атъ господа аправданны и отъ миня духа светого А ето чтобы уже Анны васъ тоже оправдали на усю селеннаю былъ гласъ объ миня духу светомъ вовсе земли и вовся страны.

А ето когда вы будитя тама то по приказанію моему духа светого будутъ посаженны еты 7 человекъ вотъ поглидитя какая будуть плачь умногихъ какъ етатъ ефеобъ будитъ плакать и будитъ бечь досамаго вокзалу и плакать и не будитъ ему воли иговарить усе свое получилъ усей жизни вотъ когда пострамятся и пастыдятся ищіщіи миня злая будитъ крычать и полагея вопле какъ женщена рыдали и пока будитъ приездъ также и етатъ ефеобъ и затри дня посодится до преезду въ тюрму какія еты назначены А теперь я духъ светой пишу вамъ повай слухъ объ жизни вашей и объ оправданіи вашего жительства меня духа светого изъ вами будитя гледеть какъ я сказалъ будуть летать снапы съ крышъ отъ большей бури какъ Анны будитъ кататся паземли, ето тута будуть васъ просить замиренія чтобы послать туда что ето какъ были мудраи люди хотели заподозренія ихъ нихъ людей получить для себя поболя денежной награды то мы ихъ и наградили ето Анны нще какъ сами видитя что не уверяютъ что ето я духъ светой пришелъ на землю Анно нетъ мой приездъ послѣдовать съ великамъ гневамъ отъ царя и бога вышняго вотъ я духъ светой глаголъ свой проведу какую объявю имъ Беду. Вы судьи и на-

чальники и вы духовная лицы какъ же вы ето писанія мое духа четали А приказанія моего не исполняли хтошъ ето вамъ ето писалъ вы идумали что ето съ вашаго царствъ человекъ каторай Асудилъ васъ навекъ вы теперь знаитя хтовы какое вамъ имя духа светого Анны скажутъ мы не знаимъ, какъ вы и миня не знаятя духа светого такъ слушайтя моего гласу великаго творца посланнаго мною вамъ вотъ я буду глаголить. Ето я пришелъ на землю изобрать Божею семью укаторыхъ духъ светой усердцахъ абетаить тыхъ онъ называить самъ Богъ савовохъ сваими детяти и сынами и отъ я духъ светой пришелъ за нихъ исопроважденіи чтобы вы ихъ Деявалы не судили больше и небили и не разаряли и не мучили а то за нихъ тута некому было заступится потаму тута вы называитись усе упче какъ начальства духовная такъ и гражданская вы на деявала вы усе валитя Богомъ устроенное А что вы сами устраиваете то вы и заставляетя сваихъ Бесовъ делать А духъ у васъ Адинъ сатанинской вы имъ и напалняитись. Аднымъ у васъ адно и зло и адна и гордость и гневъ увасъ Адно зато я васъ Духъ светой и называю вы ихъ отцы деявола Анны ваши дети потаму что вы имъ напишитя то Анны ваше исполняютъ и что вы имъ приказываети то анны ваше иделаютсъ вотъ зато вы иуместе палучите наказанія самаго господа будить вамъ посланъ гневъ Божей запобеенія душь невинныхъ вамъ и за нарушенія заповедей Божеихъ и веру и евангелія светого надъ каторамъ вы наругалися А тебя царь пишу ету бумагу но нетакъ тебя твои пишуть но я пишу тебя духъ светой уже Божеему врагу, какже ты ето слыхалъ и четалъ неужели ты и не понялъ что тута было написанно въ етахъ бумагахъ что и ты не могъ послать поскорей отъ себя приказа чтобы не была больши изобранному рода наказа идожедалъ пока я самъ Духъ светой превесъ тебя духовнай А духъ Вотъ начинаю тебя бить какъ ты можешь терпеть когда я духъ светой стану голаву тваю виртеть какже ты занялъ слова великое царь земной, управляишь ты усеми каторыи увавсемъ зломъ по усемъ и у гордости седѣть и кровь изобраннаго народа едѣть вотъ уже четыре года какъ пошла на светъ Божія природа икакъ ихъ бьютъ и гонють иразбиваютъ инетъ засщиты отъ господняго закона Аты называися царь православной, да иеще Бѣла да иеще русской какъ же ето ты Асмеливаися начужой земли Бога жива такъ наругатся

ина Божееми детями которая единого живого и сущего вѣруютъ и исполняютъ усе светые заповеди и почитаютъ светая евангелія какжешь ты стого незнаишь что ты царь земли и нужна знать что Аде дентся А ты идумалъ тоже какъ и твой почтеннай такъ и ты что нетъ бога мы тута и великая и большіи Анъ вотъ духъ светой явился наземлю судить живыхъ и мертвыхъ Аты идумалъ что тебя некому будитъ судить нетъ есть усамого вседержателя тоже посолъ вернай слуга каторай прощаить ивесь твой умъ и серца узналъ какъ ты Асуждалъ самъ сабою какъ пресхать и что вотъ думалъ ты казать Аумеия у духа извесно усветаго вотъ тута почетаится усе тебя Воть слуха что я буду духъ светой глаголъ весть что ты тута какой есть ты идумаишь что ты тута великъ Аты бы подумалъ исъ чемъ ты суда пришелъ или икакую тебе твой Батько оставилъ постройку какому боку часть его неба или земли свету состоитъ усе сто Бого живого, тыжъ голай ирадился, прешелъ на усе гатовае пты идумаишь что тебя помазалъ которай самъ не чистый духамъ объ етомъ знали которай тебя на это царство помазали тыи же деявальскимъ духамъ Аммазанны и все имъ позаразынны.

Посланіе 4-е.—Оно представляетъ собою прошеніе Іосифа Иванова Потапкина, поступившее въ Орловскій Окружный Судъ 20-го августа 1901-го года.

«Христосъ Воскресе. Это я, Духъ Святой, изъ неба слѣзъ, который я, сущій и вѣчный, нахожусъ, на землѣ посланный лучъ отъ Самого Вседержателя-Творца неба и земли и я долженъ жить во плоти и сердцѣ человѣка. Вотъ я, Духъ святой, и пишу черезъ сердца человѣческія, а человѣкъ этотъ называется Храмъ Бога Живаго и образъ нерукотворенный. Это есть—котораго называютъ по-мірски Осипъ Пановъ Потапкинъ и жена его, которая дана отъ людей, Пелагея, и еще которыхъ изобралъ самъ Богъ-Саваоѳъ, двоихъ изъ женщинъ отъ міру, именно—одной Матрена, а другая—Аксинья, Матрена Морозова по-м., Аксинья Сѣрова. Вотъ такъ и эти избранны и самимъ Господа избранны и святы Духомъ на вѣчную жизнь посозваны, и еще два будутъ приняты при судѣ Его страшномъ и грозномъ, великаго царя неба и земли. Вотъ я посланъ самимъ Творцомъ и Богомъ-Отцемъ, самъ я—Духъ Святой, сила невидимая, судить черезъ человѣческія

уста, который получилъ у себя сущаго Христа-Іисуса. Онъ сущій и безстрашный былъ и есть, ноня и завтра и вѣчный. Это же человѣкъ, у котораго я, Духъ Святой, обитаю, и черезъ его уста будетъ самъ Богъ-Отецъ мною, духомъ Святымъ, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и онъ по требованію вашему, когда угодно Самому Творцу, я самъ Духъ Святой, пишу вамъ отвѣтъ за этихъ людей, которыхъ называли сектантами, но Анны не такъ, какъ вы, этихъ четырехъ лицъ зовете и всѣхъ тѣхъ, которыхъ сказано выше и тѣ готовятся къ страшному суду и Его свѣтлому воскресенію. а эти четверо уже воскресеній воскресилъ самъ Господь мною, Духомъ святымъ, вывелъ изъ этой пучины и глубины мірской и очистилъ своимъ духомъ и отпишется отъ нихъ это знамя, чтобы вся ваша эта Европа и вселенная знала, что есть евангелисты, они есть же и пророки, имъ даденъ судъ отъ Сама Господа моего, Духомъ Святы, и премудростью Его, Великаго Творца. Такъ вотъ, вы ихъ, этихъ людей изъ этими невѣрными, которые не увѣровали во Единаго Живого Господа и во всю вѣру святую и заповѣди Его святыя и евангеліе святое. Вотъ ихъ имена я, Духъ Святой, напишу *Василій Дерютенъ*. Такъ вотъ его послѣдователи, духа антихриста слухаете—Я вамъ, Духъ Святой, буду глаголить—Михаилъ братъ его, и братъ Алексій, и мать Евдокея, и жена Фіона, Констаитинъ, Кузьма, Андрей и съ женою Настасьею—Сюрины и и также Анна Фельгекина, и такъ дальше вы этихъ будете судить. Вотъ эти-то которые Господнія заповѣди сѣкли и вѣру святую затоптали своими грѣхами и евангелія святаго не исполняли, зато они теперь черезъ ваши уста вѣчной муки не миновали. А Господь самъ законъ свой живой на землѣ оставилъ, а кто взялся за него, тотъ, по повелѣнію Его, передъ ними поставилъ ихъ по дѣламъ поставилъ. Вотъ вы и сами теперь насъ пожалѣли, дай вамъ заповѣди Божьи опредолѣли. Самъ я, Духъ Святой, подаю вамъ обо всемъ слухъ, чтобы вы знали кто они, и поглядите у святое евангеліе. Кто вы и какъ васъ звать, такъ и васъ назову, самъ Духъ святой. Вы читаете евангеліе святое, вы знаете что тамъ написано. Отчего же вы не исполняете его. Вотъ и они-такіе, какъ вы, у васъ одна вѣра, одинъ духъ, одно и тѣло и такое у васъ и дѣло. А этихъ четверыхъ самъ Господь отъ васъ отдѣлилъ, самъ я, духъ неземный, за нихъ воздыханіями умолялъ. А теперь я буду, Духъ Святой, писать объ васъ,

какой вамъ отецъ неба пошлетъ отъ меня гласъ и этого вы слухайте. Буде вамъ бить и гонить меня, Духъ Святаго, Вотъ пришелъ отъ самого Господа гласъ, что и вамъ будетъ на страшномъ судѣ наказъ Вотъ Господь напишетъ про васъ про начальство, духомъ святымъ и человѣкомъ про судъ, котораго звали въ мірѣ Осипъ, а теперь—чтобъ вы знали, что отъ меня, Духъ Святого, въ сердцѣ носитъ. Вотъ тотъ теперь живущій въ немъ я, Духъ Святой, у Господа, самого Бога суда проситъ, проситъ, чтобъ судить всѣхъ по дѣламъ. Кто что приготовилъ, тотъ то и будетъ кушать, и заставитъ самъ Творецъ, кого кому слушать. Такъ вотъ вы прислали акты осужденія для своего одного сѣмя и одного плѣмя, а эти четверо живыхъ евангелиста вы и будете судить, потому ихъ весь народъ и какъ кто хотѣлъ ругать—ругалъ, а кто хотѣлъ бить—билъ, а кто хотѣлъ раззорять—раззорялъ, кто хотѣлъ изъ васъ укорять—укорялъ. Вотъ они и были тутъ мученики за вѣру и за Христа, за что имъ имя далъ Господь великое и дорогое, которыхъ всехъ самъ назвалъ: вы—евангелисты и пророки, теперь вы не будете больше въ человѣческомъ порокѣ, на порокѣ. За то ихъ тутъ на земли и порицали, что не жили съ плотскими лицами и не занимались ихними дѣлами. Вотъ я напишу вамъ, Святой Духъ, что вы знали, какъ ихъ эти злые духи знали, и какъ ихъ мучили за Христа и Его святую вѣру преблагую, какъ прошло тому назадъ три года, какъ быта эта вообще вся природа. Раззорили весь домъ этого человѣка, котораго возлюбила премудрость святая отнынѣ и до вѣка. Всѣ ихъ били до конца, и скотъ былъ даже какъ не на дворѣ, и сами были у вочлахъ, чтобы не могли найти ихъ, и шли обѣ гдѣ обогрѣться и то нигдѣ было дѣться, были притомъ побои, старшина и урядникъ не могли унять, а хотѣлось имъ, чтобы раззорить весь домъ. Все было побито и поломано и даже не было мѣста въ селѣ зимою.—А гдѣ находится! И продали все имущество земное и поѣхали, куда люди послали, дабы только душу спасли. Почти все прожили, только было за что купить скотины двѣ и нельзя было никакъ тоже ни ходить, ни ѣздить, а гдѣ бьютъ, а гдѣ пугаютъ. Это наученіе черезъ миссіонера я тоже—ему имя Алексѣй. А когда пріѣзжалъ въ село Суponево Архіереи, тогда приказывалъ этихъ человѣковъ бить и топить, также и попъ этотъ все выбиралъ время и посылалъ, какъ бы побить или потопить. Такъ и

сдѣлали свое дѣло: били и топили—въ рѣку водили и раззорили весь этого человѣка и понабили все, что только было въ хатахъ, которыя были выкуплены ими, и все въ рѣку покидали или въ рѣчьку, и при этомъ все и деньги позабрали и книгу евангелія и евангеліе порвали и библію разсыпали и билетъ ратницкій порвали; человѣка того же жену сдѣлали бездыханною и бросили въ ровъ. А другую били, пока некому уже стало бить, тоже всю сдѣлали мученицею, вся была избита. Также за этимъ человѣкомъ гнали, какъ версты четыре съ колами, но устали и это самъ Господь мною, Духомъ Святымъ. Было свидѣтельство становымъ представлено на третій день, а то нельзя было выйти на улицу. Передалъ эти побои главному врачу, какъ людей этихъ били и передали какъ домъ раззорили и какъ гнали за этимъ человѣкомъ. Передали все это Слѣдователю становой а онъ взялъ, да и теперь тамъ въ волости которою призналъ докторъ нанесенія тяжкихъ побоевъ. А онъ пожалѣлъ попа этого, чтобы его не потребовали на Окружной Судъ, за то и уряднику тоже, сельскаго или земскаго писаря, и судью волостного, и старосту сельскаго, которые не унимали и заставляли бить. А когда раньше были малые побои или раззоренія, то никогда не принимала этого волость, по приказанію больше этого попа Алексѣя, а теперь вотъ съ самаго 9 мая ничего не слышно, какъ передалъ Слѣдователь на волость. Такъ вотъ послѣ того и будутъ такіе тоже разбои, что была на работѣ одна у меня сестра, это я пишу, Духъ Святой, черезъ уста человѣческія, называю сестрою – это избрана тоже Господомъ Самимъ, чтобы не смѣяться вамъ напрасно, и не быть наказаными напрасно отъ Господа, когда это самъ Господь Братство установилъ. И вотъ была она до вечера на работѣ и онъ пришелъ черезъ ябеды и сталъ быть ее на ручки, пока всю сдѣлалъ синею, и лицо все побилъ, тогда этотъ человѣкъ могъ его оторвать, да тотъ, который меня, Духа Святого, носитъ и она могла, пока онъ куда-то пошелъ за товарищемъ, чтобы ономочь ее убить, она могла за это время скрыться. Тогда онъ почти не давалъ всю ей ночь спокою работала и говорилъ только, что «убью, какъ найду», и куда она ходила къ женщинѣ, тамъ много за ночь разъ бить хотѣли, чтобы убить, искалъ подъ поломъ и подъ печкою. А это одинъ разъ была для пользы домашняго дѣла въ лугу и подошли къ людямъ этимъ

Осипъ и Пелагея и поговорили немного про жиснь святую, а онъ могъ это вмѣстѣ съ разбойникомъ и сойтись на перевозѣ. Ему сказали, что она тамъ стоитъ и онъ и говоритъ, какъ бѣсъ бѣгитъ на какую добычу и такъ и онъ съ большою хворостиною и сколько разъ могъ ударить, пока опять онъ, этотъ человѣкъ отнялъ ее, а потомъ еще чересъ нѣсколько дней шли вмѣстѣ отъ города Брянска, всѣ вмѣстѣ Божьи избранники - онъ опять тоже билъ ее. И вотъ когда отъ вашего суда прислано обвиненіе, нельзя никакъ было ей сказать, чтобы она притла или къ ней прійти. Я самъ Духъ, открылъ тоже писаніе, чтобы сотскій пошелъ и позвалъ ее, чтобы она пришла и онъ тоже не могъ пустить и вотъ ея тоже мученье въ сей жизни отъ своего врага, который ей былъ мужемъ, а теперь сталъ разбойникомъ. Вотъ и мучитъ и нельзя некуда жалиться, потому нигдѣ не принимаютъ отъ Господнихъ людей жалобъ. А этого мало, что весь міръ гналъ и плевалъ и билъ. А вотъ когда уже Господь очистилъ, тогда и свой врагъ насталъ ближній, какъ былъ мужъ плотской. Вотъ пишу вамъ я, Духъ Святой, обо всѣхъ вамъ этихъ страданіяхъ, это я вамъ Окружному всему суду, объявилъ, уже какъ 4 года прошло этимъ людямъ страданія за Христа, а больше вамъ никто не объявилъ бы, какъ я, Духъ Святой, такъ когда вы поставлены судьями и увидѣли писанія отъ меня, Духа Святого, такъ вы вѣрите или нѣтъ, что есть Святой Духъ на земли и на небеси тотъ же одинъ сущій, такъ вы подумаете, какъ можно ему явиться въ міръ, такъ вотъ онъ, тотъ Духъ Святой писалъ евангеліе, которая она и сейчасъ живая, живая, такъ и теперь я тотъ же пишу, Духъ Святой о страданіяхъ изобранниковъ Божьихъ и о судѣ страшномъ, что идетъ Господь съ гнѣвомъ своимъ на всѣхъ на скверныхъ и невѣрныхъ. Вотъ я вамъ и пишу, какъ освободить эту душу, которая находится въ плѣну, какъ вамъ говорилъ раньше, Аксинья Сѣрова, и она сейчасъ черезъ ваше высшее начальство находится подъ игомъ мрака, это—тьмы. Вотъ я вамъ приказываю ее освободить, а это его въ тюрьму посадить, а то вы получите скорое наказаніе, если вы не послухаете моего голоса отъ Духа Святого, какъ получите эту писанную бумагу и прочитаете, такъ и берите вы его безъ суда, а если вы не исполните этого приказанія, васъ самъ Господь поразитъ большимъ своимъ гнѣвомъ и еще до суда и вы его возьмите, пока Судъ самъ Господь вамъ

тоже судъ откроется. Ему имя—Иванъ Яковлевъ Сѣровъ или Сорокинъ Брянскаго уѣзда, село Супонева и волости Супоневской. Вы теперь не думайте, что это вамъ, быдто что это во снѣ. Это я, Духъ, пришелъ показать вамъ вѣру живую и заповѣди святыя въ новомъ человѣкѣ, чтобы вы видѣли его въ плоти человѣкомъ какъ носить это все и ходить по землѣ и терпѣть такія скорби и гоненія, такъ раньше написалъ Самъ Господь своею мудростью, чтобы этому дѣло и быть нужно. Вотъ Господь и покажетъ вамъ образъ жизни святой, а къ вамъ это вѣкъ тотъ пришелъ, чтобы видѣть этого человѣка и писанію нужно сбыться, которое онъ написалъ своимъ Святымъ Духомъ, вотъ и приплo— безъ боязни Духъ Святой открывать свое пришествіе, на весь міръ себя объявляетъ, а вотъ къ вамъ пришелъ всѣхъ скорѣе и своимъ приказаніемъ святымъ, потому вы тутъ занимаете большую часть свѣта, какъ вы называетесь окружными судьями, такъ вамъ вотъ первымъ и присылаю я, Духъ Святой, это писаніе, чтобъ многимъ передали о пришествіи Духа Святаго на землю, и что онъ будетъ судить и живыхъ и мертвыхъ и это скоро откроетъ свой и справедливый судъ страшный, о которомъ писали и раньше апостолы и пророки, а теперь вотъ и является на виду людей живой жизни, которыхъ весь міръ не позналъ и не принялъ ихъ и со мною, Духомъ Святымъ, такъ вы теперь разузнайте, что все вамъ покажетъ народъ Господній, которыхъ самъ Господь изобралъ своею премудростію высокою, такъ не глядите на это, что эти люди простые и неученые; Его, Царя Небеснаго школа и онъ скоро вы. учитъ, кто ему сердца очиститъ. Онъ въ чистыя сердца сердечное, у кого жизнь моя безконечная. Такъ не черезъ васъ показать нужно страхъ на людей, а черезъ законъ Господній, потому вы его видите, онъ вамъ и даденъ и вотъ это тутъ говорится черезъ человѣка царство дается, черезъ человѣка тьма. Такъ я Духъ Святой, вамъ передаю судъ Бога живого, и я правильно сужу, кого помиловать, а кого ожесточить. Такъ я пришелъ плѣнныхъ освободить, заточенныхъ и не мощныхъ, силы подать, а гордыхъ и невѣрныхъ и скверныхъ осудить и погубить, чтобы они не пили крови невинной, и мы вотъ зато вамъ и дадимъ приказъ, чтобы вы взяли этого разбойника во-разъ— Ивана Сѣрова, а то онъ крѣпко сталъ дѣлать препятствія Самому Господу и мнѣ, Духу Святому, А вы думаете, что я Духъ Святой, волю прика-

зываю а самъ не поражу,—нѣтъ громъ крѣпко ударяетъ и сразу игражаетъ и то не крѣпко Его, Великаго Творца боятся, такъ они людского поведенія лучше отъ закона Господняго боятся. Не вы его накажете, не законъ будетъ винить, а законъ—отъ Господа. Вотъ я, Духъ Святой, и пришелъ вамъ дать знанія, кто какой и кто что дѣлаетъ надъ народомъ, Божіимъ.

Посланіе 5-е. Христосъ Воскресъ. Я живой Духъ Святой нахожуся на землѣ отца своего Бога Живого. Присланъ атъ начала сущій котораго миръ не позналъ ето я самъ Духъ Светой тебе было раньше отъ миня д. св. писаніе становой какъ писалъ тебѣ первая писанія которамъ ты насмѣялся А теперь я тебя назову не становой А самай ты арестантъ строговой котораго нѣтъ заглавнее усіе уремя ужасне намъ; дома Астрожники ето ты самай будешь первай узачиня упередъ усехъ ты дорогу покажешь потому черезъ тебя духа деявольскаго происходило же разбой крѣпка много и похулы нанесли на миня на светого духа ты знаишь какой твой чинъ духъ твой деяволской, что ты надъ разбойниками поставленъ для исмиренія ихнева. Ано тебѣ и дѣла то нихъ нетъ ты не передовалъ слѣдователю а ты и думалъ что хто тебя поставить надъ Божеими детями начальникамъ Ано нетъ не таго ты роды и не того ты закону васъ усехъ самъ Господь проклялъ хто не вѣруетъ во Единаго и жевого самого Бога и его сына Іисуса сущева Божева духа светаго онъ тоже находится ужевомъ человеке. Авы его и попыня незнаитя. Амъ морда твоя свиная и умъ утебя такійжа свиной тышъ безвеснай какъ жешъ ты засваею службаю ты часовой своему дѣлу какже часовой не расплачивается а если онъ отъ лучится куда или проспить егошъ наказываить начальникъ А тышъ и думалъ что только и начальниковъ што это ваша деявольская царства Абожеею думаити и нету Яжъ говорилъ Духъ Светой тебя въ томъ писаніи что для миня что царь то и ты увасъ Адно приданія и Адинъ законъ и Аднаму изабраженію покланяитись и Адинъ у васъ духъ деявольскій, такъ ты и думалъ что ты и будишь умести ись нимъ толки и дѣла дѣлать и бушъ ты добрамъ нетъ духи деявольскій дойшелъ до васъ гневъ самого Бога жевого теперь постигнить онъ на васъ гневамъ сваимъ некуда вамъ искрытся ето вамъ было покаяніе до етого уремя а теперь нетъ и вы думали что у Господа лецеприятія есть нетъ у

его награда поделамъ такъ вотъ духъ твой проклятай и трижды ты теперь проклетъ отъ самого Господа Творца какъ ты постыдился законахъ делъ делать господнехъ такъ вотъ какъ стыдить тебя самъ творецъ чересь миня духа светаго погубить тебя скоро Ты и думалъ что засщитить тебя царь земной или дѣла твои тебя освободять тебя самого твои уста теперь осудили какъ ты служилъ льжи такъ и получишь за ето неправду нехто тебя неспасетъ отъ погибыли вѣчной. Проклятай твой духъ деявальской тебя какъ потребують къ заливнику или къ удавленнику или къ пеянице такъ ты и готовъ и днемъ и вечеромъ исваимъ исзаконамъ А какъ къ Божеимъ детямъ тебя такъ ты и боися своего начальства что тебя исменють удавлины боися что не фатить дараскоши всякай идоложертвенной и блудной чаши раскошной не будить ты идумалъ ето надъ господнемъ надъ собранникомъ насмееватся долго и будишь А но вотъ не то что ты сквернай и невернай будишь утерменой и прокуроръ ито ись губернатарамъ изъ Алхерей и менистрамъ и попамъ не минуютъ Адной и тойже погибели А думаишь и царь устаить ись сваимъ деявальскимъ духамъ, нетъ Господнея и выше и сильней и мудрей А ваше тленай проклятай намалое уремя поевляющій и еще зароюца А божеи духъ вечнай и сущей безканечнай живой благой и добрай праведнай судья какъ жешь ты не чуствашь духъ твой проклятай кавошъ ты запретилъ чтобы Аны страшились вить Анышъ знаишь что живаго Бога не признають какъ бѣсы безвесны что имъ скажутъ тыи краважадныя папы имъ всеравно Аны дѣлають Анышъ атцами себя поставили крѣпка аны умны а вы себе великамъ вотъ и едетя на етыхъ на бѣсахъ какъ на капяхъ чегошъ вы волю даете чтобы аны Божеихъ дѣтей день и ночь гоняли вотъ вамъ пришлось умести разбойнискою чашу делить Адну Вотъ разбойницкая твая морда я тебя буду гаварить какъ челавекъ такъ и я поеду до вашего человѣкаубейца самого какъ вы его называете . . . . земнымъ. А для меня онъ тоже какъ и ты вотъ становой сквернай и невернай не верують во духа светого и у прарока жеваго какъ вы его называете . . . . . такъ я его буду велечать какъ вотъ тебя велечаю вотъ я къ нему поеду Аты долженъ принять вотъ земное имущество Храма Бога Жевого чтобы ты далъ вотъ помошницѣ его по хозяйству домашнихъ обрядовъ и старажей дома, чтобы караулели день и ночъ поки я духъ светой уз-

вернусь отъ царя вашего чтобы ето было исполнено. И вотъ я тебя еще напишу Духъ Светой добавакъ чтобы ты немного умомъ своимъ бесовскимъ подумалъ что слово есть Богъ и Анно во плоть, Абетала у челавека а слово отъ Бога и слово Божея стала у человека Обетать божею силаю и мудрастью светою такъ вотъ Господь неусильныхъ Аумудрости прожеваетъ такъ и называется Богъ и человѣкъ и аправдаваить себя удухе светомъ такъ вотъ и поплоти для человека же тута нужна какъ Абува такъ и Адежда также и пища А вотъ ета ваша бесы Аны ничего не понимаютъ что ето есть человѣкъ отъ Бога потаму я духъ светой къ нему присланъ для наставленія усего добраго и хорошаго Аны не знаютъ и не понимаютъ что ето есть духъ светой у человека и вы не хотитя имъ наслѣдить етого Божего знанія Такъ вотъ какъ уже ты слыхалъ и самъ ты писалъ ихъ разбойниковъ какъ Савкина такъ и Апусина такъ и сачинбихъ и которая уже разбежали и уже и не перестаютъ гоняютъ по полямъ караулютъ и ловютъ и приходютъ удомъ делаютъ облаву кругомъ двора ночью обходютъ чтобы какъ убить Ано не убьютъ а толь себя накажуть такъ вотъ есть уже попятамъ разу приходуть разбежали какъ вотъ еты которая написаны и фамилiи. и вотъ еще Лукаянъ Свенской и Матвей Корешковъ могли истреть тоже икакъ еты разбойники середъ дня подъезжали къ Ивану Корякину избили или изълошади или спавоски и давай бить почемъ зря првали бороду и порвали усе одежду и кричалъ Иванъ Серовъ бейти и держитя я вамъ памагу и еще Тихонъ Серепековъ и отъ просплъ чтобы уговорилъ етотъ Иванъ Корякинъ етого Лукеяна чтобы онъ не билъ А вонъ посмеялся только пошелъ у волость къ писарю просить за писки чтобы ихъ посадить а онъ на ето и насмеялся у насъ некуда сажать арестантской окна побиты ето было 9 ч. етого м. А ето вотъ увоскресенье что прошло, было загорожена окно шубай и забита досками же полами и побиты и побили сумувары и чашки и чугуны усе хозяйственное и шубу унесли и побили книгу библію и побили евангелія и усе унесено ето тоже гожей которай били пелагею и Матрену ихъ много Печенкинъ вы ихъ и спросятя и вотъ усю ночь нельзя было увайтить ухату и нехто уже не пущаить А то у кого найдуть и того бить будуть вотъ отъ кого сто у васъ заведино когда вы ихъ берети разбойниковъ и вотъ теперь же понарвали понкрали дома потходитъ невошто не ади-

ваться неувашто и абуваться два надѣла есть были съ капустою были посажены не когда было тогда возить только было боронiться усе гоняли и днемъ на паромахъ и на улицахъ негде было скрыться только изнали что караулили А теперь Богъ порадилъ нельзя никакъ провесть отъ бесовъ съ валено менить такъ вотъ я тебя становой пишу уетомъ писанiи чтобы ты могъ распоредится напгить человѣка чтобы онъ могъ занематься продажею капусты хотя и лошадь будетъ сего Храма Бога жевого А распорядися ты и делай назерательство чтобы бесы не ирвали Боженхъ дѣтей А если ты не исполнишь что я духъ светой говорю пока отъ не псвернется изъ Петербургу я и храмъ мой и ты не издѣлаишь продажи капусты то прошлай годъ на сто семьдесятъ рублей было продано капусты то ты долженъ усю сумму ету уплатить тогда по преезде отъ царя земного не боися берись меньше будетъ для тебя погибели а то крепка и изба улезешь не боися добро себя делать А то уплотешь если не распродашъ. Табе ето страшно что ето я Духъ светой такъ тебя называю страшно словамъ или царя такъ написано отъ сама Господа а у меня нетъ лица принятiя и духа светаго я истеной и верномъ духъ светой пришелъ судить живыхъ и мертвыхъ поделамъ а если я духъ светой судилъ по вашему тобъ я не былъ светой духъ А то я не люблю илжи а я люблю правду потаму мой отецъ есть правда самъ Творецъ а вашъ илжецъ деяволъ не устоялъ унстене а вы его похоти исполняитя вотъ затѣмъ вамъ и будитъ погибель отъ самого Господа за Боженхъ детей что вы надъ ними наругались васъ будуть чужiи земли судить усе ваше деявольское начальство васъ за евангелiя светое кого укаторжнаю работу каго на клинъ исашлютъ, вотъ услышите когда я духъ светой асужу царя вашего у столпъ каменай столбъ, А если не согласится то попрядуть къ вамъ усе земли и поберуть васъ голами руками невоевавши за ваше тайное безаконiе и запокаренiя свегого евангелiя и запобеенiя мiня духа светого.

Посланiе 6-е. Живой Богъ Исамай Сотворитель неба иземли пресалайтъ Своему Сыну Единородному Iисусу Христу накаторой было упованiй его Великомъ посту.

А вотъ теперь постъ Великой прекончалъ. Ивотъ теперь сваймъ голосомъ Святаго Духа воскречалъ укаторомъ учеловѣки духъ

светой находится, етого человека самъ Богъ называитъ Іисусъ Христосъ потаму что уемъ духъ светой, вотъ онъ только имохъ уето уремя которая было на значена несть сущею истиною правду онъ только и перенесъ зато вотъ и теперь какое слово получилъ отъ самого Бога жеваго Ты сказалъ сынъ мой я нынѣ родилъ тебя такъ вокагда только будитъ радоваться сынъ Божей когда претерпелъ слова светого Евангелія усе что самъ Богъ и Атецъ написалъ сваимъ светымъ духамъ, вотъ теперь та и не стыдна и назватся Божеимъ сыномъ и не хто не можетъ уже и насмѣятся.

Вотъ и пишитъ теперь самъ Ісусъ Христосъ ето писанія светымъ духамъ, каторая пресланы отъ самого Бога живаго уплоть человеческою, вотъ и сказано что Богъ и человѣкъ, плоть несла умира семь потчененія человѣкамъ повеновался власти человеческой былъ послушный до самой смерти вотъ исъ мертвами и находился целахъ 8-мь мѣсяцевъ какъ и человекъ. А вотъ духамъ светымъ оправдаваю жизнь Бога жеваго.

Вотъ пишатся тебѣ начальникъ своего потчененія каторому вы преставлены икъ тебя имъ назначена отъ сего миру, прокуроръ и я уже теперь тебя не сколько не баюсь, когда миня самъ мой отецъ небесный прославилъ за то что я его самъ волю свѣтую славилъ я и дела делалъ которая онъ мнѣ вилелъ такъ я не самъ себя славю А отецъ миня мой прославилъ такъ теперь нѣтъ больше Бога на небе и сына его наземле.

Такъ вотъ ета тебя будитъ тотожа духъ светой писать каторай и раньши тебя писалъ судъ сію жизнь твою катора у тебя происходила ето табе былъ подованъ витъ чтобы ты себя пакой издѣлалъ чтобы покаялся ужизни показалъ и я самъ усебя когда тебя писаніе было подована и чтобы ты сваю жизнь не праведною поправилъ чтобы ты зовелъ сабе жизни правой. А ты за ето еще возгардился на духа светаго что тебя онъ хотѣлъ страхамъ спасти уздумали его одать зверю упасть чтобы духу светому и наземли не быть этапъ значитъ куды его посадили ета ваша званая самая Богу угодная заведенія какіе вы смелан захватовать сваею ложею харошей миста. А вотъ я самъ Іисусъ Христосъ откроюсваимъ светы духомъ ето места какъ его зауть я знаю хороше погаму я уемъ былъ изнаю съ своею пречистыю плотію вотъ я вамъ и покажу ето места и скажу какъ его звать. А то вы незнали. Вотъ скажу что тута есть на земле рай и Адъ или безна.

Вотъ вы издумали куда загнать духа светаго уобразѣ человеческомъ, Аправданія имелъ духамъ светымъ, такъ вы его уздумали кинуть етому зверю марскому, у его пасть. Агде же безумцы находются и безвесный какъ сказать бесы кречатъ день и ночь и ета самая преподняя и станть передними безна не угашанть ихъ етатъ Агонь не чистыго духа толко и знаютъ что мучутся тамже съ ними находются воры и разбойники уводномъ мѣстѣ не знаютъ когда имъ будитъ конецъ такъ уместя уводномъ Адѣ и кипятъ, что не узумели по жительскомъ морю плавать ты и ведутъ етаму зверю онъ узялся пренематъ етатъ зверь поволи и поначальству преказанія воли, какъ вы ему уручите свою писанаю бумагу то онъ хотя кого примитъ потаму онъ тоже исполнять прекаъ царя Кесаря.

А если ему кого уету безну не принять то онъ тогда не другъ Кесарю такъ ето и самай есть тута ипелатъ да если есть Христосъ сущій, то уже будутъ и пелатъ христосъ усе выкажать исъ нимъ усе пророки воскреснуть и провонновъ скажетъ и простражъ Анны тоже тута и онъ ихъ видѣлъ былъ уместе такъ вамъ прешлось слыхать усе тута условея А будитъ показано усе какъ хто тута што делалъ уетай убезне надъ Христомъ, какъ Пелатъ какъ и его помочнекъ и какъ его воины и какъ его стражи что делали надъ сущимъ и живымъ духомъ светымъ уето усе будитъ узвѣсно предъ царемъ и Великимъ Богомъ живымъ какъ Онъ будитъ по деламъ ихъ судить также какъ и васъ когда пустить свой справедливый судъ и по суду гневъ великой уже уего готово уже дела завами усе ждалась пока вы чашу гнева дополнете.

А вотъ уже и дождали што усе уместе уводну теперь бездонною пропасть вотъ и судъ вамъ отъ сына Бога жеваго и гневъ тутжа перестанть и наказанія отъ самаго вседержителя творца. Слухайте усе дьявольскаго духа и не чистыго и собранія ваша ето царства такъ вы и теперь ище не одумались какого ваше царства духа усе дожедались одинъ другога царь сенода А сеподъ своего духовенства что хто когда каму проета начнетъ говарить А полиции начальники и рады что нѣтъ некакого известея самымъ и нету и дела исправнику когда намъ имя господне изъ той безне выносить А где находится унашемъ плену за граничной войнъ, которай насъ стрелялъ до и вереть жевому Богу заставлялъ его стрела верна усерца унаша прохадила да не каму ана исъ насъ

не угодила мы тую стрелу вотъ какъ хорошо пренялн туды послали А где чтобы усе выняли и чтобы своею виною ето вонью заразили и что его сталъ статъ зверь или его помочникъ лечить и что ему насъ не когда тута не учить.

Проста усе хотѣли или замучить или объ тровить или холодомъ объ марить разнай козни предовали не чего не могли и поделать тогда и стала ето самой шайке ето разбойницкая сама сабою судить А бы намъ чего заето не стало быть еты Алхерей и предатели и пелаты каторан на одно зло богаты.

Такъ будѣ теперь вамъ писать по вашему величію и по вашему свесщенству и повашей уласти или законого суда поурачеванію вашей етой силы что быта что вы люди можете дать жизнь свапми фокосами усемъ вамъ одна будить отъ крывается награда отъ превечнаго Бога жеваго равно усемъ начала будить страшнай судъ.

Слушай Страшный Судъ начала пгневъ отъ самаго Бога жеваго черезъ сына его Іисуса Христа. Вотъ и дождали А вы и думали усе увопче усе еты четыри по сваей уласти будите и векъ царствовать на божей земли и убоженмъ свете такъ и думали что нетъ Бога жеваго наземли духа светаго Ано онъ былъ и есть и вы его хотели чтобы Божей сынъ и небылъ усвоего Отца наследнекамъ хотели усе века прожить чтобы было усе ваша уласть, некакъ некаму нельзя было притить некакому Бога жеваго проро.у крепко своихъ понаделали, отъ деявольскаго духа пророковъ а чея неба и чей светъ и усе видемая и невидемое тыхъ не то что пророковъ пренять А и сына уже прислалъ нто убить некакъ не могли некакое сила не могла узять А потомъ уже уздумали по савету царя самаго Кесаря чтобы посадить его усвою тму вотъ каму не было проповедано исъ того меньши пузыску А каму тотъ погибъ на елки. Вотъ и начинь гнева Бога самого жеваго черезъ сына его для его дорагаго, доверено судить усехъ скверны и не верны гонители и мучителей. Вотъ тебе первай начинь какъ тебя имя отъ етаго деявольскаго духу имя прокорюръ вотъ слухой отъ меня отъ и Іисуса Христа слова затвой дела, вотъ когда ты долнилъ чашу свою гнева отъ Бога жеваго ждалъ я сущей духъ светои мучился съ вашеми и съ деявольскими духами усе думалъ что хто уступится за себя самъ, чтобы не погибнуть на векъ вотъ ты самай, передатель пелату, мою пречистую плоть упре-

сподней еты миста вотъ отъ тебя и наченайтся и начинъ гнева Бога жеваго А ты и думалъ что его и не будить. А нѣтъ какъ тать тута и стаитъ и не думалъ нечего онъ ивотонъ такъ и слухай вотъ теперь и ты поверилъ что есть Христосъ живой воплоти да крепко долекъ отъ него сталъ что нельзя никакъ къ ему пройти и подойти вотъ было доражить уремечкомъ А то дни подойдутъ лукавы. Вотъ ты слухай теперь хто ты есть прокуроръ сто имя тебя дано отъ породы етой египтной, сто отъ духа етого казюли деявольскаго, вотъ ты имейшь усебя лютасть исила табе дана попавеленію древнего духа деявола. Такъ вотъ я буду тебя показавать зеркала нутренасти твоего жительства такъ ты вокакъ будишь гледеть на сваю ужачью морду такъ инасваи усе дела каторан утебя престояли на миня на сущего духа Бога жеваго. Ты зналъ что ты делалъ своими зубами и какъ упевался свайми колами ета ты велелъ. Духъ твой деявольскій ета зубы твои было повиленія начальства какъ ты велелъ сваимъ уластителямъ духа своего деявольскаго бить и ирвать икрасть что только я имелъ самъ духъ светой для прожитія Адеянія плоти и красть и ирвать книги светого писанія Аколы ето у тебя какъ ужаки ето ты хотелъ чтобы колами етами миня выгнали земной етой храмены тела или плоти наситель миня духа св. Вотъ ты не одинъ зналъ что я духъ сущей Бога живаго что не для васъ прешелъ чтобы вамъ забезаконія ваше фалить васъ. А вы изнали что я прешелъ вашимъ Адъ разрушить зато вашъ духъ деявольской изастовлялъ такіе бестій делать мне духу светому такъ вотъ какимъ судомъ судили такимъ и Асудитесь и вы, вы Асудили миня намалахъ уремя уетой жизни на муку и нараспятіе А я васъ Асужу на вечная потаму что мой Атецъ вечнай и онъ былъ исамною усегда.

А вашъ духъ деявольской тута какъ паръ поевляющій на малое уремя такъ вы могли миня мучить тута уетомъ каменомъ гробе вовсе мала, еташъ канунамъ своимъ кармить какою онъ вашъ духъ деявола одарилъ своихъ потчепенахъ вотъ Аны миня чемъ потчевали увашего убатки ураи еташъ увасъ рай такоето; вашъ духъ древнего деявола устроель вы его изавете Бого угоднамъ заведеніемъ такъ вотъ я и казалъ вамъ ето ваше заведенія што тамъ зовелъ вашъ деявольскій духъ какой вой. Такъ вотъ ета тебя быта начала суда кодному, чтобы ты какъ прочтешъ ету писанаю мною самымъ Іисусамъ Христомъ отъ самаго Бога же-

ваго, пресланаго камне отъ крытаго светымъ духомъ, и не что негляди что такъ не красива писана такъ для господа не нада наружнай красаты А нужно истиной правды усерцы иметь, такъ тута Адна правда написана.

Такъ отъ себя одай выписку стому Апосталу Петру каторай тебя пренесъ изъ темничнинаго заключенія отъ самаго Іисуса Христа ета Ана и самая тебя знамо пренесла которая сохранилъ войнъ самъ Іисусъ Христосъ за дрединъ былъ уплонъ етомъ рода продавамъ такъ ето знамя есть содержаніе усего закона переданаго самимъ живымъ Богомъ и сохранилъ усего слова светый уета тме кремечнойане подался духу деявола не укакихъ искушеніяхъ разнаи престовляли муки такъ не отъ бпли Бога жеваго науки.

Такъ вотъ какъ прочтешь ету увсе писанаи листы и одай отъ себя расписку етому посланеку Петру Апосталу чтобы Анао дала етой безне начальнику делехтору чтобы онъ выпустилъ пєъ етаи стражи на волю плоть маю пречисты и напиши чтобы онъ далъ для нашего пражитія уземной жизни для плоти, А то унасъ усе разбета и усе поразвалочина какъ уже тебе писана упередъ чтобы намъ пака до настаящего суда усего вашего царства побыть не побирается итить черезъ ваша безумея когда вы хотели мухами быть, А вола загубить А но наего во сколька насевши было о целаю гару полажили, и то преподнялся не затамили горестию свою. Такъ напиши ему чтобы онъ далъ сто рублей, серебромъ, уземстве много денегъ вы не подумаити что ето я заденьги скажете страдалъ что просить нетъ не такъ судите А вокъ какъ я Самъ Іисусъ Христосъ покароче напишу что я съ вами имелъ исапченія или договаревался, засколько вы мнѣ но няли тама усваей безне бесовъ свапхъ караулить день и ночь каторай кепя своею смалою если бы договоръ былъ топокажите расписку, засколько напяли А если нету, что захочитъ мой отецъ то, исъ васъ ивазметь, вотъ и Ададите закажнай часъ потри рубля потаму виноватай заусе и плотютъ, такъ вотъ вы не виною хотели объ винить и хотели погубить такъ ета мало что вы мнѣ ададите потри рубля А и своеи родни некогда не погледите вокуда вамъ уже назначено дара отъ жеваго Бога.

Такъ ета пока тебя усе ето усе писанія прокуроръ когда выпустити и тогда посылай телеграму къ своему Кесарю катарай

нехай хотя и самъ сюды преежаить я не баюсь только сматри боле не держи какъ прочитаишъ такъ пиши чтобы и часу небылъ боле А того самъ Господь изделаитъ чуду что жевой завоняишъ что не свету нуженъ не будишъ.

Посланіе 7-е.—„Последнея посланія“.—Отъ Самого Господа Іисуса Христа. Скора писаное светое писанія Ето уповаю Азію которая проевилась какъ уже 6-ть летъ или годовъ, уетамъ месте А где должно родится самому Христу Іисусу.

И агдѣ было нужна, потерпеть же гоненій и усе понашеній и усе мученій отъ сего роду развратного и духа илжи и духа змея отъ делъ деявольскихъ, каторыми онъ привлекалъ на сваю сторону всякими искуствами усякими скорбями усякими мученеями усякими гоненіими хотѣлъ превлечь на сваю сторону Христа Іисуса сына Бога жеваго много было скорбей проведено и душе но отецъ избавилъ теперь отъ авсехъ скорбей и утешелъ своею выскою мудрастею светою. И назвалъ Самъ Богъ и сававохъ своимъ сынамъ единороднамъ сказалъ ты сынъ мой я ныне родилъ тебя.

Такъ теперь усе покончалъ наземли страданій и мученій и гоненій какъ было написано раньши пришествія сына Божеего на землю усе по писанію и збылося. Такъ теперь сынъ и Атецъ стало адно. Атецъ у сына А сынъ увотце. Такъ и было уремя когда отецъ сына своего посылалъ умиръ судить и предсказавалъ сынъ Бога жеваго что Апосле будитъ моего суду гневъ Отца великаго Бога жеваго что тогда не можетъ спастись не какая плоть отъ страшнаго суду и послѣдствій каторан послѣдуитъ гневъ великаго Отца Бога жеваго былъ усуде миня Бога жеваго, и Кесарь не одинъ разъ устрашномъ не накакую страсть не погледелъ. Не хотца было слову Отца Небеснаго покарится А усе думалъ что сынъ великаго Бога жеваго его побаится. Анно сына на то и преслалъ Небеснай Отецъ чтобы не каго тута не боятся А чтобы за усехъ заиихъ за змеинай духъ узятся, и чтобы дела ихъ имъ по указать и чтобы уводну тму ихъ усехъ поувезать. Чтобы не каго отъ нихъ скрыть А чтобы кажнаму на леце усего етого змеинаго миру показать какъ не стыдились заистину гнать и мучить и распенать такъ ихъ и сихнимъ змейномъ духомъ теперь вотъ уже началъ поздравлять, и каво какъ называть и имена давать кому же чемъ тута свою жизнь змеиною прожевать икакъ

ково тута ихъ было нада велечать каво какъ Христу прешедшему и состречать, такъ ето усемъ было извесно уково, какое было преготовлено, места, и усе поделамъ своимъ места поразобрали, хотя было инехотца презнавается да не куды было подевается и хотели и соглашались чтобы наказать Апять того укаго мудрасти стала много, хотели Апять замученія пренятся да не сочто было уже узятся то судили зато что не хотить нашему Кесарю дани платить.

А патомъ хорошо себя разазнали что и мы тута саман Кесари А не цари и сами себя разумели мы говорили и съ етою блудною женою и дѣлать нечего не узумели, Ана насъ довила чтобы нанасъ слава такая легла достопны мы сами етой чести ето усе ответи сами па свой вопрозъ которами былъ судъ страшнай посланъ усемъ управляющимъ тмою мира века сего.

Такъ ета теперь названа новою Азею отъ самого Бога жеваго черезъ миня его сына и Господа Іисуса Христа чтобы, знали усе европы и усе державы что эта отъ крыта новая Азия занила бывшею расею катораю звали раныпи расея белаго церя. А теперь ей Бесурманскою и новаго Азиякаго Царства кесаревскаго и змеинаго духа и делъ зачатія, самого древнего дейвола которая усе упокланеніи идола служащій недолу жертвинники и пеяницы и воры и разбойники и душегубы ета саман дураки, и салютъ имъ или вытешутъ или намажутъ художники какую кумиру, или какого тельца или какого истукана и нареканетъ ему имя какъ звать быта и съ людей и застовлять жена ета блудная поклаяятся. А на жеваго на Бога велить день и ночь войною собирается, велить бить да топить да разорять да красть разнами муками мучить, вотъ Ана ихъ растрепаная жена чему учить, вотъ и мужа довела чтобы одно блда увовсехъ была ровна вотъ какая змея лютая усехъ по жалила сванмъ змейнымъ жаломъ пожгла какъ большимъ пожаромъ и мушъ не справился, А фалился что я великъ я и высокъ, но теперь пошли уводинъ марской песокъ одно одолела змеиное жала. Вотъ проставится усехъ етахъ имено укоторахъ жизнь одна была равна увечнахъ дураковъ удуха змея уботраковъ катораго звали царь Аписанія его звала Кесарь, ето есть каситель истены Былъ Бога живаго. А что звать его было имя ему. . . . . и ето отъ него духа одного змеинаго войны были съ халоднымъ Аружеймъ гоняли за мною за духомъ светымъ вотъ ето

значитъ и есть царство кесареева А что былъ его отецъ отъ пораженія египтной тоже одного духа змеинного... каторай и залился удухе не чисты... такъ быта что къ ему престала .. боль А но ето вить ему былъ подадинъ чтобы видили его усе что учемъ онъ былъ ...увесь уне чистымъ и сквернамъ удухе былъ наполненъ, такъ извали его... такъ ето означайть радословія жизни скверной и неверная что идетъ поколенія именъ редами какъ батя... ыказалъ такъ и сынъ ето же къ себе по увезалъ усвое сердца такъ вотъ и передалъ своимъ детямъ чтобы исправляли его престолъ.. Мы говоритъ уже будимъ миколами такъ иноложили бытіе когда идолъ уихъ селенія поевился, которамy было имя людское Николай и побылъ немного уремя и потомъ и скрылся. А празнаваніе свое оставилъ и престолъ получили колами духа светого помучили, такъ усто осталось какъ былъ тотъ изображеной.

Последнея посланія.

Дела рукъ человеческихъ и имя ему идолъ вечнай и бесконечной такъ вотъ Адно имя имеитъ етого царства кесареева имя идола идела его устраевать. А чтобылъ детъ катораго на поисъ потстрелили и быта что иноги ему отъ били, ето тоже имя былъ ...такъ вотъ и Аказались дела вернаи что и нельзя теперь ходить, по свету отца инебеснаго творца... у таковомъ теперь свете какъ имя уже получилъ что и меитъ преобритенія... и разбойства и разоръ деной иразоръ начной и съ ето происходила душегубленія губили живыхъ духовъ убевали на смерть и брошали уровъ Именія за свайимъ безуміемъ себя усе слова судного вотчего хто занихъ теперь будитъ отвечать какъ не тотъ кто паучалъ, вотъ иполучилъ именія вотчего, иразбойника ивора иденого и начного грабителя и душегуба и потерялъ имя свое . . . которую накладали еты скверная вароны и потерялъ фамилію бывшій... А теперь наложена фамилея . . . . . .

Потаму одно безумея какъ и унеученыхъ и такъ ученыхъ одна безна престояла А что названа ето строна новаю Азею то ета теперь осталась навеки и на усегда и бескапечна и что ето еше унередъ передадино было что усе и скуплены духами змея и делъ деявольскихъ послушнеки съ етамъ теперъ остались навеки вечнай.

Зато что не узумели пренять жевого сабе Христа и не хто не захотълъ понесть моего поста зато ипереданы змею на усе века и

наусегда окромя 8 человекъ и которай творилъ были Ангелы уже на земли было собраніе светой биседы и были Апостолы и были учинники и отъ нихъ были уже творимы духи Ангельской до распятія миня Христа и Іисуса и дорасеннія моихъ учинниковъ по земли.

Такъ я духъ светой самъ по себе вотъ Воскресъ по произволу отца Неба иземли творца и попреславной примудрасти вышни которая могла Асудить усю ету селеною тмы мира века сего такъ вотъ Анна усехъ теперь Асудила исамною и съ духамъ светымъ кажнаго поделамъ чтобы не хто не могъ и я судить и самоною и съ духамъ светымъ чтобы Ана не имела тута некакого леца преятія нравства Акромя ты каторай и собраны самымъ небеснымъ творцемъ. А я вотъ духъ светой и съ зываю не каго теперь не баюсь усехъ ураговъ теперь поклалъ мой мне отецъ небесный.

Вамъ были проказаны 6-ть человѣкъ имено укаторахъ жизнь была ровна и еще последней разъ поткажу и про усехъ теперь раскажу чтобы знали усе восмерыхъ каторахъ отецъ самъ исобралъ А вотъ я духъ объевляю светой усему ихъ миру и не то что етому миру вашему змеинному духу но и усемъ живущимъ усвете небесныго отца что не будить теперь ихъ царстія и конца.

Такъ слухайте теперь последнея это писанія и еты каторан были имена умiре и тмы Вашей века хотя духъ я уже светой водилъ но еще вы имели усебя и усваихъ язычиских книгахъ. А теперь вы ихъ помарайте имена и Атчество и фамилію Больши нельзя вамъ, ихъ теперь держать уремя кончелось буде вамъ змеиамъ духамъ народъ Божей держать не какъ нельзя не устанть скора ваша змеиное и за ето что продержали столько уремя безвинахъ душъ избранековъ Божеихъ вотъ докакихъ поръ дотерпелъ. До самого до конца не какого уже не посщидитъ теперь лица усе стали ему равны какь одны не чего не можете теперь делать.

Отъ начинъ и тутжа и конецъ заключить самъ небесной Отецъ. Последнея вамъ и съ ними растованья и последне вамъ теперь давать страданья покончилъ отецъ свое вечная светое писанія и зделанть теперь вечная свое воскресенія буде вамъ миня Господа и Іисуса Христа мучить и распенать и своимъ жаломъ калоть и каво я искупилъ отъ сего миру теперь вамъ ихъ не каго не удержать вамъ самъ за свое безаконіе скора каму куда ножна

бежать, вотъ вы и дожили до своего конца каторай не презнали миня духа светаго увобразе лица человеческаго. А я васъ увобразе змея презналъ и вотъ какъ я васъ увесь миръ его назвалъ новая Азея, прокатораю было некогда не слышна. А вотъ уднехъ устахъ вышла какъ я писалъ тамъ писанія поделамъ и говорилъ что новая вамъ откройтся новость вотъ Анна и есть ета.

Вотъ вамъ и имя которая уже было извесно что былъ Оспиъ и отецъ ему былъ Иванъ поплоти А теперь тотъ Иванъ на разнай части его духъ и духамъ змеинамъ порванъ нетъ его и пору не где не усвете и не уземле погибъ тотъ духъ, которай вамъ усемъ былъ другъ такъ нетъ теперь уего отца наземли и пету и уземли. А я духъ теперь светой заселилъ ету храмену своимъ духомъ светымъ не преслалъ съ выша и Атечество теперь наша нанебесахъ. А что фамплія было Потапкинъ ето усе потомство брошено тмы мира века сего. А теперь я фамилія самъ духъ светой и я самъ Господь и я самъ Іисусъ и я самъ и Христосъ и я самъ и сынъ Божій и я самъ иновай ерусалимъ и ея самъ и храмъ не рукотворенной и я самъ Богомъ свленой и я самай котораго назвалъ самъ Богъ и отецъ ты сынъ мой я нынѣ родилъ тебя и я самай Богъ и человекъ и самой теперь и на следнекъ и я самай теперь тотъ которому доверелъ отецъ небеснай престолъ свой вечнай о дамъ теперь свой роль бесконечнай.

И за усехъ изобранековъ теперь Божехъ пострада зато такую и большу уласть далъ и помазанекомъ своимъ назвалъ.

Вотъ ето первое ето мнѣ дадино самимъ творцемъ ето жительское у міре лице.

А уторое лице было ей имя у мире Матрена. А теперь ей изделалась перемена возлюбилъ и я самъ небесный творецъ и прикончелъ ия жизни конецъ мира сего. А узялъ и я у миръ унебесны чтобы жилъ съ нею духъ бестелеснай и далъ ей имя мужа чтобы Ана забыла тое имя жены то есь земную жизнь и чтобы Ана ей инаумъ ненаходила. А теперь ей имя Иванъ Богусловъ переменилъ имя самъ Богъ и отецъ черезъ миня его сына каторай я нахожусь глась на земли уобразе жевого человека А другой былъ имя отъ миру Пелагея той имя переменилъ Петръ Апостолъ близницъ ко мне сыну Божему А тотъ любимецъ Иванъ.

А третій имя было Аксинъя отъ сего миру той переменилъ самъ Богъ и отецъ далъ имя евангелистъ Лука.

А четвертай было имя Екатерина отъ сего миру, А теперь ей имя далъ самъ Богъ и отецъ евангелистъ Марка.

А пятай было имя отъ сего миру Васса. А теперь ей имя отъ самого Богъ отца Матфей евангелистъ.

7-е А еще было имя отъ сего миру марья. А теперь ей отъ самого Господа и Бога живого Апостолъ Филипъ етой жительство по растоянію вицимаго исщислено отъ сюда 90 верстъ угородѣ трупчевске и деревне городецъ, каторая была упознанін исъ еретеками, но Господь и самъ Богъ освободилъ пя отъ челостій пльвинахъ и далъ ей имя апостолъ Филипъ. А искать каму Ана пренадлежитъ тотъ не можетъ и напгить какое ея фамилія.

А 8-й Вотъ будить писатся человекъ каторава и не узналъ бы его не хто и вовекъ еслибъ не я духъ свето не написалъ его устаму последнемъ писаніи и последнемъ устомъ откровеніи светомъ каторамъ закончилъ самъ господь и Богъ сваимъ праведнамъ суда посланамъ сваимъ единороднамъ сыномъ и черезъ его вотъ мине самымъ пдухамъ светымъ каторамъ усе тута установлено усе новое и увесь новай заветъ вотъ миня прислалъ сына своего единородного усе тута установить и утвердить чтобы была только истена по каторай можно было птить увечное и унебесное царствіе.

Вотъ и прискалъ самъ Господь и Богъ живой къ лику своего единороднаго сына и господа и Іисуса Христа и къ его апосталамъ и евангелистамъ Адну еще серату каторая искала себя отетества нанебесахъ такъ воля великаго Отца каго онъ захочитъ таго и возметъ хотя не поделамъ но по великой своей милости и можетъ не трудя такъ какъ и Іуду отъ павшаго навеки пвечнан проклялъ А Матфея на его места пренялъ такъ угоспода усе Адно и усе нынѣ такъ катора были ученики тып Христа предали и навеки вечнан отъ его отъ шли вотъ и нашли когда серцамъ къ самому Богу жевому пришли А самъ Господь и Богъ серцавидицъ и принялъ. Вотъ ей было имя отъ етого миру Анна. Атецъ ня былъ Яковъ А уфамилію Анна утае попала Агде и досего уремя ихнія безумея ня Треппіна но Анна нието не узерала А еще ихъ полутши узновала хто Аны есть и какая уихъ честь какъ если стане про Господа и Іисуса говарить такъ и станутъ своими злыми словами какъ паромъ варить такъ ей Господь былъ крепка хорошъ А ихъ заего пропемалъ духа нечистыва и змеиного дрошъ зато что ей былъ милъ светой каторай ей уже голову ей покрылъ

сказа если будить творцу угодна то и ты будишъ какъ родна. Вотъ Ана всъ ты поръ и Ажедала одной только отъ духа светого радости. А же переста любить еты скверпан духа змеиного усе годасти, такъ Аана Ажедала къ себе конца какъ ведима невеста себе тленого Венца, такъ Ана Ажедала етого змеиного царствія конца.

Такъ вотъ Отецъ небесный жизнь ия сего мужа змейного покончелъ чтобы Анна не была тоже устамъ мире узменнамъ имя ей и Атечество тама выша писано извѣсно А фамилія и ея вопаказана пна теперь отъ нихъ отвезена ихъ фамилія была Сгибневъ, такъ вотъ Аны ия избевали какъ кузнецы железа такъ ины ея и згибали за прославленіе имя Господне такъ тамъ усемъ змеинамъ духъ не каму нѣтъ дела до господнего теперь предела кого онъ хочитъ, то и воскресить победою веры и жевотворящего креста такъ ей было имя отъ вашего злого миру Ана А теперь ей Благодать Господа самаго Бога жеваго подана теперь ей имя новое отъ самаго Бога Отца и неба и земли творца имя мужескаго полу Апостолъ Пяковъ которай день и ночь угоспода просилъ просщепія и усехъ греховъ очищенія вотъ теперь самъ Господь и Богъ ия очистилъ и къ лику Апостоловъ и евангелистовъ причислилъ далъ имя Пяковъ чтобы пету узналъ етотъ змеивъ миръ что и ету самъ Господь и Богъ отъ его теперь отъ билъ, такъ теперь стала Воспмъ душъ.

Вотъ теперь я оставленъ прихъ мужъ вотъ и назвалъ теперь кого самъ Богъ и Атецъ пастырь своихъ Авецъ прикаторахъ века вечнан будить находится и Адною любовю только будуть и сладится, и теперь нетъ вашей духа змеинаго части умеия ухриста причасти. Тыи только и будуть ликовать и некогда не будуть умерать будуть какъ Ангелы небесны уводной любви лековать.

Вотъ я вамъ самъ и Іисусъ Христосъ праусехъ разсказалъ и путь и жизни ихъ усему етуму злому миру показалъ. Вотъ что у небеснаго Отца было готово для сваихъ избранахъ вотъ и вамъ зпымъ усе посказалъ все места ихъ поуказалъ.

А вы духи змея не хотели Отцу небесыму работить, А вы хотели сваимъ змеинамъ жаламъ усе посвратить день и ночь ихъ желали и не каму не велели его отъ говарить А вилели одно и тое день и ночь только и говорить хто про славу Господню говарить.

Вотъ и скажите вы теперь сами себе какъ васъ заето назвать и куды васъ заето и послать такъ вотъ небеснай Отецъ своею мудростею и раньши насъ судилъ и вотъ узялъ васъ удуха змея усехъ и по усадилъ послалъ васъ навеки и бесъ конца чтобы вамъ не видать его предвечного лица и чтобы не слыхать отъ миня на земли его сына единородна голоса и чтобы вы змею лютому служили день и ночь обо всемъ тужили.

Вотъ вамъ усемь змеинамъ Духамъ и железнамъ насамъ и усемъ ересопамъ и отрошнекамъ иворамъ и разбойникамъ и грабителямъ душегубамъ и пеянецамъ и идоламъ поклоникамъ и идола жертвенекамъ и гонителямъ имя Господняго и распенателямъ самаго Христа Іисуса Христа жеваго каторай и васъ преслалъ искупить такъ за увесь миръ было нужна и пострадать. А вы проклятаи новой открытой Азіи царства Кесареева и царство вовилонскаго прокляты трижда навеки вечнаи и навсегда за то что вамъ было миня духа светаго какъ почеловечеству хотя было можно пренять. А вы усе хотѣли сваимъ духамъ змеинамъ опять посиять етомъ остались не довольны что были увовсе не вольны какъ укражи такъ и ограбеже также и уразбою также удушегубстве.

А нужна было туды драгоценою и светую мудрасть посадить увесъ вашъ сквернай и гаткай духъ безвеснай и шеленой седить.

Ахъ вы змеиной ваши духи. Ахъ вы свитили новай Азіи. Ахъ Азеяты. Ахъ вы турки проклятаи какъ же вамъ не стыдна дурна прожевать усвете Бога Отца какже вамъ не стыдится стахъ бесовъ катораи вамъ уже стали смеятся какая увасъ Аказалась правда Ахъ вы дураки. Ахъ вы Азеяты. Проклятаи вы усе духи змея и служители его вечного Аду преподнего но вотъ куды вамъ теперь и скрывается уего светъ узмея умели Адна ныря дела отъ него одинъ ятъ престанть вотъ ето и светъ его А жала ета его языкъ такъ ета уего зацы консе такъ и увасъ езыки поделаны копеями А вы ихъ не видите за сваею дурастію и ядамъ вы на полнены смараднамъ А вы хотели ище оправдать себя и свою жену блудну его ложнаго отца каториго обличилъ Иванъ Богусловъ своимъ вернамъ сведетельствомъ сказалъ почему имя посиъ Отецъ А голова имепть жизнь етого мира женской волосъ такъ завела Ана васъ ета жена вовелона ввечною погибель и не каму васъ теперь выручать увасъ отца нету его онъ козался отецъ до моего преходу а землю духа светого А теперь онъ оказался и съ писанея све-

того духъ илжи и духъ змеиной делъ деявольскихъ и самой вышелъ идеяволъ ето катораго вы дураки усе звали отцомъ Ано во што псъ его вышла кокое отечество такъ вы и думали своею ложью замучить истеною правду вотъ вамъ и было дано и уремя что хотели то и творили на дамною надъ духамъ светы сто было намалас уврема пока усе писаніе перешло черезъ образъ жизни псамною псъ духомъ светы А вы и думали будити и теперь вольничить и гонения предлоготь на мия духа светого усе будите ездеть и спрашивать какойта радословея выше и сами ище не знали какого вы роду А хотите узнать радословія Господа Іисуса Христа атомъ вамъ ето отъ крыть духа змеиначіи и новамъ Азеятамъ и навеки вечнаи проклятамъ ездеть дуракъ какойта делехторъ Оножъ вовсе безумна и настоящій сумашетшій которай пренялъ духа светого псъ мудрастію съ вышнею которай не узналъ жевого съ мертвамъ. Аны ему еще доверяютъ такимъ дураки и такімъ сумашетшій также и татъ дуракъ вечной и духъ змеиной прокуроръ преследовалъ запстенамъ и жевотворящимъ духъ светы А душегубамъ и ворамъ волю довалъ чтобы Ани етамъ изанималъ мучили да распенали да губили также и еты превечнай дураки и наящій шелигай икругавы такъ и званіе что Акружный судьи но иверна что Акружены нечистымъ и змѣиномъ лѣтамъ духа Асудить правидника поуголовной беде А дешегубамъ дали свободу губить души правидна. Ахъ вы проклятан Азеяцской ваши илютый серца и скверная ваши ибезумная ума А гдѣшъ вамъ теперь искрыется отъ гнева великого Бога жевого А проклятай етоть и деявольской отъ змеинаго духа и собранъ етотъ сенотъ которай велелъ губить Божеихъ серод. Ахъ змеиная духъ. Ахъ изборища деявольскаго заведенія. А вамъ же куды теперь детеся исо своимъ мерскимъ светамъ каторай накладинъ подъ невидимомъ и скрыта и потайнамъ месте етотъ выдуманай светъ отъ духа древнего змеинаго который находится утемной тме. Ахъ вы вечнаи дураки навозъ вы называйте светыми когда Аны во все дохлай и есть смердючій и тухла и не извесно какой Аны плоти изъ дохла и лежатъ кудышъ вы ихъ теперь потяните ихъ скоро придутъ свидетельствовать вотъ и будите ихъ вешать на шею да ибудите продавать хто сколько закакую часть будить давать ихъ придутъ допрашивать какого аны роду и каку Аны радость славютъ вотъ и узнаютъ какіе ста светыи и что аны имъ будутъ отвѣчать и кого аны

будутъ изъ ванихъ усть величать и какъ аны сами будутъ пожимается ета будить на тмеску потаму вы духи змея уже сколькі разъ допрашевали мученекавъ светыхъ и Апостола пострадавшихъ за имя господне какъ хотели такъ надъ ними и творили также вотъ на идутца и надъ вашеми каторан и сображены духами змеинамъ проверютъ и вашихъ светыхъ, и Адпенхъ явное мученіе гдѣ ихъ били А гдѣ ихъ топали А гденхъ убевали да уровъ брашали вотъ пузнаютъ вашихъ вечнахъ дураковъ етахъ самахъ паповъ къ чему Аны васъ преучали и чему поклонятся научали. А ета увесь листъ будетъ исписанъ кесарю и . . . . . А имя не етой и фамилія равно съ етами ворами и разбойниками и душегубами и думалъ искрыца отъ гнева Бога жеваго нѣтъ не скрыйся На месникъ теперь новай Азій каторая отъ тебя самаго вышла, усякая скверпасть воровство и душегубство и усе скверпан мерзасти усе блуды произошли, каторан видны стали усему этому злому миру какъ жешъ ты проклятай твой духъ змеинай Асмелелся насебя пренять имя и слова что я . . . . да ище и белай данце и . . . . сказалъ Божій да и . . . . усеи расеи Ахъ ты духъ твой змеинай тышъ уповсемъ змеиномъ преданіи престопишь тышъ проклятъ отъ содержителя творца Бога жеваго и меня сына его и духа светаго А ты пишаеься что я . . . . Божій у тебешъ не одного слова Божьяго нетъ но не то что утебе но и увавсехъ ванихъ упочтепенахъ духу, однаму змеиному Аднаго слова вы увесь миръ не уставили усебя такъ пачгожъ вы теперь Богу жевому когда вы духа змеиного усе славите А миня мой Отецъ небеснай преслалъ сына своего единороднаго го вы ему стали разпан казни разпан мученіи давать. Такъ былъ тебѣ писанъ судъ отъ миня сына великого и небеснаго отца такъ перезъ уже табе было извесно что ты есть тута такой управитель А ты усе не верелъ такъ вотъ заглубокое твое не верея получай вотъ последнемъ я табе передаю етамъ писанемъ открытамъ самымъ творцемъ и Богамъ Отцемъ черезъ миня его сына единороднаго.

Вотъ и получай теперь гневъ Вечнай и безконечнай отъ пслухай начинаить тебя самъ Господь и Богъ изъ своего видимаго свето гнать А ты усе не верелъ что его я преселъ сынъ Бога жеваго наземлю и гнать понавеленію отца своего гневамъ силнинамъ и бескепечнамъ куды будишь теперь и скрывается какъ ты станешъ теперь уетамъ светомъ писаніи называется тышъ первай от-

ветчикъ за своихъ новахъ проевившихъ отъ тебя тогоже одного духя съ ними сташъ такъ только буваить убезаластнахъ не где еще не было сказано А вотъ только теперь открывайтся уновай вашей Азіи что бють да ломають да крадуть да губють да мучуть духа которай усе жевое светое открылъ евангелія сташъ тое и самое и царство какъ звери лютаи объ ступять безъ грешнаго какую скотину и возмуть порвуть на ней усю шкуру или повырвутъ уней усе жилы и сходить поних кровь и сцезаить отъ етого духъ негде ему держатся такъ же вотъ ето делали твои почтиненнаи надъ избранниками Божеими и тогда зогубють и убьють и нанхъ нетъ некакого закона нету у нихъ церя чтобы ихъ могъ истребить за ето нарушеніе такъ аны и прожеваютъ улѣсахъ и сами себя изорвуть отъ страшнаго голоду такъ вотъ и ты ихъ довелъ свапмъ зверинамъ духомъ что Аны незнаютъ не Бога и не человека и что хотять то и дѣлають какъ хотятъ бить бьють какъ хотятъ красть такъ и крадуть какъ захочуть мучить такъ и мучуть ето усе отъ тебя предостояло такъ вотъ и таму по добна тому какъ теперь распущены усякай годы поземле ето было такъ нужна для премеру вида злыхъ людей жизни наземле такъ вотъ изделано самая теперь усемъ веке и пасамомъ деле етонъ самаи твое распущено царство годева только что годить ихъ и пусщайть на светъ Божій етатъ вашъ природнай духъ змеиная.

Вотъ заты Анна и названо теперь царство змеиное и духа вечного теперь змея что только что кусаютъ дажала свое скверная упущаютъ А отъ говарпвать не каму не найдутъ быта бабки. Такъ ето не хто не хотитъ етахъ научить бесовъ чтобы Аны не разаряли избранековъ Божехъ не хто или не хочитъ сказать истены А такъ какъ было напписано такъ избылось усе и собрались на помазанника Божеего. А что ета есть помазанникъ Божей ето хто понмелъ у себя перерожденіе съ выша пошелъ путемъ заподій светы и веры светой исполните вотъ ета помазаникъ Божій.

Аты хотелъ чтобы быть узмейномъ уновсемъ преданіи и чтобы быть божимъ . . . . такъ ты самой теперь настоятель надъ Авсемъ етонъ змейномъ царстве окромя етакъ всеми духовъ которыхъ самъ Отецъ отъ билъ отъ етого Безаконного изменнаго царства вотъ и кончется на стамъ духе уся змеиная ета прпрода Анна отъ себя показала образъ видимой жизни какъ укусить ужака

и увойдетъ усвою нырю также и змей какъ пуститъ свое жало такъ увойдетъ усвои ныро судить ихъ некому зато потому не написать усехъ царь чтобы существовать ихъ царство. Такъ уподобился и ты теперь Кесарь Анецарь на тебя не было ими усветомъ писаніи господнемъ написано чтобъ тебя звали царь такъ вотъ зато ивышли вы тута кесари и служащей духу змея и отделъ зачатія деявольскихъ такъ вотъ ты теперь не можешь устоять не укакой истены потаму ты изачать не отъ истины, А лжи такъ и терпелъ Самъ Богъ и Атецъ доконца чтобы ибыло верна усе писанія перейшло черезъ жевого человѣка укомъ я духъ светой нахожуся А вотъ теперь я Вашъ самъ господь и самъ Іисусъ Христосъ Исынъ бога Жеваго раскажу ивасъ усехъ знающихъ писанея мое поразвежу теперь вамъ не судить замене духа светаго Когда душили и мучили разпами казнеми и уже когда я воскресъ и мнѣ мой отецъ далъ имя сказалъ ты сынъ мой я ныне родилъ тебя и далъ свой престолъ чтобы я судилъ увесь миръ поделамъ ито вы етому не поверили. А за ето за исправедливой судъ и единородного каторай не сотворенъ а рожденъ и то вы усе и согласились а пять чтобы убить самаго Господа миня Іисуса христа зато что я васъ усехъ начальствующихъ лицъ Асудилъ поделамъ такъ его самое ивышла что было написано что усе собрались на помазанника Божеего, такъ вотъ теперь и прикончелъ вашъ небесиай судъ потаму что вы уже виновны усвоихъ ложнахъ безаконіихъ какъ разъ уже понять не хотите стоять уйстене, такъ зато вамъ иверы теперь нетъ судить потаму что вы сами были участни пролитія крови праведныхъ душъ каторан страдали заимя господне. Такъ теперь вамъ последовалъ гневъ за усе ето ваша мученія безъ различія начиня отъ кесаря потому что увасъ церя не было А ето вы сами отъ своей прородѣ выдумали что ета царь заменили слово кесаря церемъ но безъ церя царство не можитъ устоять такъ вотъ Ано и есть что должно разрушится и подоишло уже уремя. А почему сто Анно должно разрушится. А потаму что ненашелъ самъ Господь и богъ не укомъ истины А кромя 8-ми, человекъ. Вотъ я духъ светой и пресланъ теперь и буду царствовать, вечна и бесконечна съ ними каторай презнали Бога живого и каторай исполняли волю его усѣ и увовсемъ съ ними я былъ и буду вовеки вековъ и на всегда и съ сванимъ отцомъ небеснымъ. А на васъ сказалъ самъ Богъ и Отецъ на скверны и не верна

Богу живому отойдите отъ мния проклятан увогонь вечнай уготованай теперь вамъ и Ангеламъ вашемъ, ето теперь я и отецъ Адно потаму что я увотце А отецъ вомне.

Такъ вы теперь проклятый навеки ивечнан какоеже вамъ будить теперь судъ доверятся вамъ уремя уже было давно сказано что самымъ нужна было собератся. А вы усе Ажедали отъ когота милости теперь вамъ не хто и я недастъ потаму что сами некаго немпловали.

Такъ вамъ было сказано что просщантись съ етами которай были съ вамъ уводномъ мире А вы усе думали что ето я духъ светой съ вами безумствою Анно я усехъ васъ вершея такъ я теперь видите что не говарю чтобы вы уже судили своихъ бесовъ и телескоповъ и варовъ и разбойниковъ потаму что исмешались уместе уводну вечнаю пучину гибели сданы змею насъеденіе иуправленіе усемъ вами и одно у васъ теперь открылась Азельское серца, такъ ета самая новая Азія укаторай вы теперь остались навеки ина всегда Аминь.

А ета теперь самая главная объвиненія катораго вы не слыхали и не где не читали что я вамъ сынъ Великого Бога жеваго объ евю гневъ послѣдующій отъ самого творца и создавшего Небу и землю что я теперь прислань смерть для грѣшниковъ потаму что Аны хотели сами смерти упхъ былъ жувущій грехъ отъ духа змея и отъ делъ деявольскихъ такъ Атечество ихъ или велена чтобы отъ греха не когда не отъ беваться. Такъ угоспода написана было раньши ето вамъ было не понятно что за грехъ смерть имъ отъ греха смерть. Вотъ я и прешелъ укого былъ живущій грехъ воздать смерть ия теперь не буду иметь леца преятія потаму я духъ пресланъ съ неба умене и лаской ради уже тута нету я Воинъ безъ различій буду теперь Воивать хотя пересалайте теперь своихъ змеиныхъ духовъ столько милесенъ шилееновъ усехъ погасю сколько увижу столько и пожгу вотъ какую волю теперь мнѣ мой отецъ далъ, и силу что не хто уже не можить не осилить не предолеть А кого вели то и съ васъ змеиновъ духовъ довить чтобы больши не полозить по созданой земли Бога жеваго Вотъ вы чего теперь дожили какого страху какого гнева отъ создателя и творца вотъ я зашто тута трудился итерпелъ уето вашей новой Азій когда ето начнется тогда усе сто последнея писанія и откровенія ето прочтется тогда ето гневная

игеенна бескопечная вотъ когда не каму и некуды станеть убожемъ свете скрытся. Вотъ вы хотѣли какъ чудь вотъ аны къ вамъ нявются и вы ихъ достоины вышъ имели волю и судить праведнековъ и объ крадать и убевать такъ вы итеперь исще не поняли что я духъ уже ибылъ бесмертной что вы ипчего своимъ смертномъ духамъ не магли мне изделать А вотъ я стану что съ вами духъ живой дела вотъ вы когдабъ и верели да не нада и съ васъ не хто прогневать самого творца вамъ были показаны разнаи казни А вы и то не хто досебя не сожелелся такъ усе теперь ваши грехи видны укатораго сколько ихъ было и сколько и теперь есть такъ вы сами теперь судите себя что вы жевому Богу не хто ненада А нада змею вотъ онъ же живетъ унори такъ ивасъ проважать буду къ имъ унори А начто вамъ тута светъ светлю скверни усеравно вамъ тама когда нибудь нада быть такъ чтобы не глатали дурна воздуху и пладовъ отъ растенія воздаянія силаю великаго отца А лутши уже нихай васъ едятъ ваши духи змеиной увашехъ ныряхъ куда васъ похоронють Аминь. Кончелись усе къ вамъ писаній и отъ кровеній усе по деламъ самъ жевой Богъ и самимъ его сыномъ единороднымъ Аминь.

---

9. Письмо, представленное Пелагеею Потапкиной судебному слѣдователю, при допросѣ ея 16 Нб. 1902 г.,—со словами: „вотъ что вамъ Духъ святой написалъ“ [1]).

Отъ Самаго Господа Іисуса Христа Писанія чтобы происходила теперь наусей селеная ето знанія что евелся новая еруссалимъ и Храмъ Великаго Бога жеваго устоялъ отъ Авсехъ враговъ унутренахъ и наружнахъ остался неуредимъ какихъ не делалъ духъ змея притесненея и гоненій не что не узело не разрушилъ духъ древняго змея не далъ на смеятся самъ великой творецъ надъ своимъ пречистымъ именемъ, Такъ теперь евился жевой самъ господь Іисусъ Христосъ и сынъ Божій наземлю и Вотъ теперь та и соберетъ свою усю духовнаю семію то есть ученековъ като-

[1]) Взято изъ того-же «Дѣла»,—т. III, лл. 42—43.

рай были отъ гоненія, расепны поземли А теперь вотъ будуть прехажать уповай и нерукатворсной храмъ бога жеваго, которай и были усго приходомъ. Аны не для змея уже были преготовлены тута чтобы имъ имѣть Сношенія и съ змейнамъ духамъ и чтобы пройсходилъ плодъ черезъ нихъ духа змея. Каторай и не достоины съ ними были со дной чаши пить и есть, Аны препуждали иметь Ложу и пройсхожденія пладовъ отъ нихъ было, если господь и самъ Богъ и собралъ для себя одныхъ Авецъ стада, Аказловъ отъ бплъ отъ Авецъ ктошъ это могъ и зделатся Больши Бога чтобы поупустить казловъ и чтобы Аны ихъ калоть могли день и ночь Зато что ихъ самъ Господь возлюбилъ Аны Господа. Аминь етому делу, ета пишу теперь безъ различія усему етому роду и етому змейнова духу народа умене тута усе равны судьи и начальники и отцы усе уводномъ духе остались угородѣ стамъ вавилонѣ катораго абвилъ змей ето самое земное ваша бытіе котораго устройлъ нсь себя деяволъ чтобы усе небесныя повалить Аплатское свое установить но вотъ мудрость вамъ свидетельствопть господній духъ выша и сильней вашъ какъ паръ тута или какъ дымъ такъ ваша было тута царство на мало уреми пыль подула и нету такъ и вы поимели величпства отъ своего ложнаго духа змеинаго Атеперь пичемъ вамъ стала и фалится потому адинъ сынъ прешелъ пто силы поимелъ больше усехъ некто немогъ не убить не хто не мохъ не обманить, не хто не могъ не опокарить. Зато что истину отца своего творить А духа змея карить. Зато хатели убить или замучить или опкарить.

Вотъ еты самой каторахъ вы требовали для какогота хлыстовскаго свидетельства еты теперь не имеютъ именъ усемъ мирѣ какъ ихъ звали Адну Пелагей Адругую матрена Пелагея теперь отъ господа вседержителя назначена ей имя Петръ и ето есть близницъ Аста каторая была Матрена, Имя ей Иванъ Богусловъ ето есть любимой ученикъ самого господа Іисуса Христа.

И вотъ етыта Каторай увасъ были еще трое Аксінья ета была увашемъ мирѣ, А теперь ей имя отъ создателя и Бога Отца Лука евангелистъ Аетой было имя екатерина отъ вашего миру. А теперь ей тоже самъ господь и создатель усей силенай далъ имя евангелистъ Марка А каторая была васса увашемъ миря той имя самъ Богъ и Отецъ далъ имя Евангелистъ Матфей ета и есть 4 тыри иванелиста и Адинъ апостолъ и укомъ я Вечнай и живущій духъ

нахажуся это тоже было отъ миру имя Осинъ и Потапкинъ Ателерь больши вы его ние топитя усваемъ миря онъ узятъ уже давно умиръ небесной да вамъ духамъ змеиномъ не хотелась чтобы онъ отъ васъ ушелъ замучили была и плоть что я духъ светой поселился уего пречистою плоть такъ вотъ вы изделайтя какъ вы уже делайтя побликацою осквернахъ и мирскихъ делахъ чтобы усе знали и чтобы усе стому научались такъ изделайтя хотя исъ сего уремя что евился жевой господь наземлю съ учениками своими каторай были досего уремя уплену змея и царства стаго вавилонскаго не для вашихъ уже етыхъ Аднаго духа каторай закованы такъ какъ и вы медною чепью на веки вечна. но хотя для иноземцевъ съ разныхъ земель и тын лутши васъ прославютъ имя Бога живаго.

Такъ вотъ я вамъ сужу сію усю жизнь сего новаго уремя отъ меня теперь самаго господа чтобы ето было последней къ вамъ свидетельство что ето приходють вашъ мирской и сквернай ядъ слухать ложнай вашъ судъ оть нечистаго духа устройнъ и мракъ вашъ нюхать катораю вы своего уластею деявольскою пребрели что вы жалантя кровемы и глузами и жадуйтя жизними и чужими трудовъ какъ вы ихъ палить не жалейте потому увасъ крепка колы востры хотя исъ каго и сорветя чтобы вамъ на усе фатала и па свеное мяса каторая едить змею такъ вы ето не разбирантя потому и увасъ такоже теперь духъ остался навеки вечный и бескинечно жеваго духу не хто не пренялъ А усе мертвой приняли исъ мертваго и оставантпсь А етыхъ чтобы не притеснять своими налогами змеиными и подотями не какими установленами етаго духа змея должны отпустить плена насвободу чтобы исходились увадинъ новаго ерусалимъ. еты каторый уже были изобраны самымъ Богомъ живымъ 6 ть человекъ чтобы объ евили усему своему духу етому змеинамъ каторай гналъ день и ночь не было мня покою отъ силенахъ бесовъ А если не устройтя етаго съ сего дня то ожеданя отъ самаго Бога живаго новой жизни которай и не было некому исъ живущихъ наземле не извесна что появится усихъ дняхъ когда вамъ истало мала что я господь самъ пришелъ наземлю.

10. Заключенія о состояніи умственныхъ способностей обвиняемыхъ по дѣлу „О распространеніи хлыстовской ереси въ с. Супоневѣ, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи“ [1]).

1. Ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Я. А. Анфимова.

Своей экспертизѣ по настоящему дѣлу считаю необходимымъ предпослать установленные слѣдствіемъ общіе факты, имѣющіе большое значеніе для частныхъ вопросовъ, подлежащихъ моему заключенію. Общій характеръ установленныхъ слѣдствіемъ главныхъ положеній дѣла сводится къ тому, что ученіе, занесенное въ с. Супонево крестьяниномъ Василіемъ Дрютинымъ, въ ряды первыхъ послѣдователей привлекло по преимуществу неуравновѣшанныхъ въ психическомъ складѣ лицъ, у которыхъ быстро создалось болѣзненно повышенное религіозное настроеніе, выразившееся у однихъ аффективными явленіями и дѣйствіями, свойственными т. наз. «большой истеріи», а у другихъ даже стойкимъ душевнымъ разстройствомъ. Вотъ эти факты:

1. На молитвенныхъ собраніяхъ у ближайшаго ученика Василія Дрютина—Осипа Потапкина—нѣкоторыя изъ женщинъ, по выраженію свидѣтелей, «надувались» (т. I, стр. 97 и 117 и экспертиза д-ра Якобія, стр. 56), т. е. у нихъ происходило болѣзненное вздутіе живота, извѣстное въ нашей наукѣ подъ именемъ «истерическаго метеоризма». Искусственно раздуть животъ, для какихъ либо цѣлей данной минуты, невозможно. Экспертъ духовнаго вѣдомства, г. миссіонеръ Георгіевскій, допускающій «раздуваніе живота» какъ обрядовой пріемъ на «радѣніяхъ», очевидно, даетъ неточное толкованіе этому явленію. Правда, фокусники, при исключительномъ упражненіи, иногда добываются умѣнья по произволу напрягать и разслаблять отдѣльныя мышечныя группы живота. Но чтобы ясно понять о какомъ «надуваніи живота» говорится въ настоящемъ дѣлѣ, необходимо ознакомиться съ этимъ

[1]) Взято изъ того-же «Дѣла»,—т. III, лл. 90—99.

явленіемъ въ клиникѣ или, по крайней мѣрѣ, въ описаніяхъ большой истеріи въ нашихъ медицинскихъ анналахъ. Въ спеціальныхъ сочиненіяхъ на рисункахъ со старыхъ гравюръ, особенно въ монографіяхъ французскихъ невропатологовъ, можно видѣть—до какихъ чудовищныхъ размѣровъ достигаетъ это болѣзненное увеличеніе живота у истеричекъ. Во всякомъ случаѣ для меня по даннымъ слѣдствія ясно, что «надуваніе живота у Супоневскихъ сектантскихъ женщинъ могло быть только «истерическимъ метеоризмомъ».

2. На тѣхъ же молитвенныхъ собраніяхъ или «радѣніяхъ» были «пророчествованія», причемъ большею частью «пророчествовали» тѣ-же «надувавшіяся женщины (т. I, стр. 97 и 102). Эти «пророчествованія» у нихъ сопровождались рядомъ явленій и дѣйствій такъ же несомнѣнно болѣзненнаго характера. Онѣ «радовались», «плакали», «падали и бились» (очевидно въ конвульсіяхъ). Одна изъ нихъ говоритъ, что при этомъ «жилы и ноги радуются», у другой «пророчествованія» длились только временно, именно—четыре недѣли, что указываетъ ясно на періодизмъ, свойственный истеріи. Всѣхъ этихъ женщинъ «тянуло на радѣнія», имъ «не сидѣлось дома», вообще эти собранія доводили всѣхъ до какого-то «угара», по выраженію одного свидѣтеля, и оканчивались иногда очевидными приступами истеріи (см. т. I, стр. 117, т. II стр. 222 и т. III стр. 254). Такъ напр. пророчица Васса Дирютина падала на полъ и со стономъ выкрикивала: «Охъ лихо мнѣ», ее носили на коврѣ и потомъ клали на постель (т. I стр. 117 и т. II стр. 222). Итакъ нужно заключить, что на молитвенныхъ собраніяхъ главная роль принадлежала истеричкамъ, которыя и «надувались» и «пророчествовали».

3. По многимъ даннымъ настоящаго дѣла у хлыстовъ села Супонева можно установить большую свободу сближенія половъ, а у нѣкоторыхъ даже болѣзненную разнузданность половыхъ актовъ, хотя точныхъ указаній относительно «свальнаго грѣха» въ дѣлѣ не имѣется. Но экспертъ духовнаго вѣдомства протоіерей Буткевичъ говоритъ, что ему не извѣстно ни одного судебнаго случая по хлыстовской ереси, которымъ была бы установлена наличность «свальнаго грѣха»; это, однако, не служитъ, по его мнѣнію, отрицаніемъ такового, а указываетъ только на большую на этотъ счетъ осторожность у хлыстовъ. Во всякомъ случаѣ въ кружкѣ одного

изъ ближайшихъ учениковъ В. Дирютина, яраго проповѣдника этого ученія въ с. Супоневѣ, Осипа Потапкина, съ несомнѣнностью установлена половая распущенность, имѣющая характеръ болѣзненныхъ половыхъ импульсовъ, свойственныхъ дегенерантамъ и истерикамъ обоихъ половъ. Самъ, напр., Осипъ Потапкинъ имѣлъ половой актъ съ своими послѣдовательницами даже въ присутствіи другихъ женщинъ (показаніе его жены т. III стр. 1-я). Можно думать, что нѣкоторые потому и посѣщали собранія Потапкина, что искали тамъ столь доступной свободной любви. Таковъ случай засвидѣтельствованный самимъ виновникомъ его 17-ти лѣтнимъ крестьяниномъ юношею Павловымъ (т. II стр. 31), который имѣлъ сношеніе съ одной изъ хлыстовскихъ женщинъ при весьма откровенной обстановкѣ, ибо мужъ этой женщины находился въ той же комнатѣ за очень легкой перегородкой, дверь которой была открыта.

Наконецъ, въ заключеніи д-ра Якобія (стр. 27 и 30) приведены такія указанія, на основаніи которыхъ можно думать, что многія изъ женщинъ, имѣвшихъ, по ихъ выраженію, «блудъ съ Осипомъ», находились въ состояніи истерическаго экстаза. Половыя грезы, такія-же галлюцинаціи и, наконецъ, изступленная половая распущенность у истерическихъ эротомановъ уживаются на ряду съ болѣзненно приподнятымъ религіознымъ настроеніемъ, какъ мы это видимъ на своихъ больныхъ на каждомъ шагу въ психіатрическихъ больницахъ.

Я не рѣшаюсь ни отрицать, ни утверждать, что у Супоневскихъ хлыстовъ въ кружкѣ Осипа Потапкина половая распущенность являлась обрядовой стороной «радѣній» или заключительнымъ, почти, неизбѣжнымъ, актомъ экстаза, какъ это превосходно выяснено экспертомъ протоіереемъ Буткевичемъ; но все-же, по моему мнѣнію, она была несомнѣнно патологическимъ явленіемъ, такъ какъ наблюдалась у достовѣрно больныхъ женщинъ (см. экспертизу д-ра Якобія) и при томъ съ душевно больнымъ Потапкинымъ (см. ниже).

4. Наконецъ, послѣдній и самый важный фактъ, имѣющій общее значеніе для даннаго дѣла—это установленное психіатрическимъ наблюденіемъ и въ одномъ случаѣ признанное судомъ сумасшествіе, а именно: у одного изъ ближайшихъ учениковъ В. Дирютина—главнаго хлыстовскаго совратителя женщинъ—Осипа По-

тапкина и потомъ двухъ его послѣдовательницъ: жены его, Пелагеи Потапкиной, и солдатской вдовы Матрены Морозовой.

Осипъ Потапкинъ былъ подвергнутъ наблюденію въ Орловской психіатрической лѣчебницѣ Св. Духа (т. III, стр. 15) и Орловскимъ Окружнымъ Судомъ былъ освобожденъ отъ слѣдствія по ст. 196, какъ страдающій душевною болѣзнею (т. III, стр. 15).

Заболѣваніе душевнымъ разстройствомъ Осипа Потапкина и особенно форма этого заболѣванія обрисовываютъ болѣзненную психологію всего кружка, считавшагося кружкомъ Потапкина. Я нахожу необходимымъ привести только одну выдержку изъ собственноручнаго посланія Потапкина къ своимъ послѣдователямъ. Привожу ее съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника:

> «Христосъ Воскресъ ето я Духъ Светой изъ неба ислезъ каторай я Сущій и вечнай нахожусь и на земли посланпай Лучь . . . . Ето есть катораго называютъ по мирски Осипъ Пановъ Потапкинъ» (т. II, стр. 375).

Это, конечно, нелѣпѣйшій бредъ величія первично помѣшаннаго.

Если Осипъ Потапкинъ съ такимъ наивно нелѣпымъ бредомъ никого изъ окружающихъ не поражалъ безумнымъ строемъ своей психики, то это возможно было только при допущеніи особой болѣзненной умственной атмосферы и спутаннаго отношенія къ наличной дѣйствительности всѣхъ его послѣдователей. Между послѣдними какъ разъ и оказались душевно больныя, а именно: жена Потапкина, которая глубоко раздѣляла его бредъ и вѣрила въ его высокую миссію, и Матрена Морозова, считавшая себя «Іоанномъ Крестителемъ» и полагавшая, что она «обратилась въ мужчину».

Таковы общія черты въ дѣлѣ Супоневской хлыстовской ереси. Я привелъ ихъ въ порядкѣ восходящихъ степеней психопатологической тяжести явленій. И, хотя, по условіямъ судебнаго слѣдствія, мнѣ нѣтъ необходимости говорить о хлыстовской ереси въ с. Супоневѣ, какъ о массовомъ умономѣшательствѣ, какъ о своего рода психической эпидеміи, тѣмъ не менѣе въ своемъ заключеніи о психическомъ здоровьѣ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ я не могу игнорировать этихъ психопатологическихъ подробностей, которыя, очевидно, служили своеобразнымъ фономъ для всего хода хлыстовской пропаганды въ с. Супоневѣ.

Теперь перехожу къ изложенію результатовъ освидѣтельствованія состоянія здоровья привлеченныхъ къ слѣдствію отдѣльныхъ

лицъ и начну съ распространителя ученія, Василія Дирютина. Духовная экспертиза усмотрѣла въ личности В. Дирютина не заурядnаго самоучку-начетника Св. Писанія и проповѣдника христіанской духовной чистоты, наоборотъ сразу признала его за убѣжденнаго и вреднаго проповѣдника хлыстовщины. Обстоятельства слѣдствія только подтверждаютъ эту точку зрѣнія, устанавливая съ несомнѣнностью за В. Дирютинымъ какъ инициативу, такъ и нескрываемое имъ рвеніе въ дѣлѣ распространенія хлыстовской ереси. Самъ В. Дирютинъ не только не отрицаетъ, но, при всякомъ случаѣ, съ истовою убѣжденностью повѣствуетъ о своемъ призваніи къ этой проповѣди.

Я произвелъ освидѣтельствованіе 6-ти подсудимыхъ въ городѣ Брянскѣ 1-го апрѣля; послѣдній подсудимый, именно Андрей Сюринъ, былъ освидѣтельствованъ въ Харьковѣ 18-го апрѣля.

I. Василій Павловъ Дирютинъ, 45 лѣтъ, средняго роста, русый, съ небольшою бородою, широкоплечій мужчина. Держится свободно и увѣренно. Лицо блѣдно-сѣроватое, широкое, скулы немного выдаются. Рѣчь яспая, съ выразительной модуляціей, обороты рѣчи книжнаго церковно-славянскаго строя. Словоохотливъ и говоритъ, какъ человѣкъ бывалый и знающій себѣ цѣну. Во время разговора ясно бросается въ глаза ассиметрія его лица, именно правая половина лица менѣе подвижна, правый уголъ рта нѣсколько отстаетъ и прямая носогубная складка уплощена. Лѣвая половина лица, наоборотъ, рѣзко подвижна, складки глубоки и лѣвый уголъ рта повременамъ судорожно поддергивается. Физическое изслѣдованіе даетъ рядъ тѣлесныхъ уклоненій, а именно: зрачки неравномѣрны и представляютъ смѣну сокращеній (игра сосудодвигательной нервной системы). Указанная выше ассиметрія лица очень рѣзко выражена. Черепъ малъ, узкій лобъ, затылокъ широкій, бугристый и неравномѣрно развитый (рахитическій черепъ). Сережки ушей велики по сравненію съ раковиной. Губы синевато-блѣдныя. Твердое небо высоко. Правая половина туловища какъ бы опущена, начиная съ праваго плеча, которое опущено на 2—2½ сантиметра по сравненію съ лѣвымъ. Кожные рефлексы повышены; особенно рѣзко выражены рефлексы сосудовъ кожи (дермографизмъ). Сухожильные рефлексы умѣренны. Движеніе и чувствительность не представляютъ измѣненія. Органы груди и живота нормальны. Состояніе психической сферы представляется въ такомъ видѣ:

В. Дирютинъ съ первыхъ же отвѣтовъ входитъ въ роль человѣка, привыкшаго говорить рѣчь въ наставительномъ тонѣ, съ серьезной интонаціей и съ большимъ чувствомъ. Обороты рѣчи заученные съ большимъ количествомъ восклицаній и послѣсловій религіознаго содержанія; въ родѣ слѣдующихъ: Господь многомилостивъ». «Онъ дастъ разумѣніе», «Св. Духъ не всѣхъ озаряетъ». Содержаніе отвѣтовъ на цѣлый рядъ моихъ вопросовъ можно передать только приблизительно, а именно: «Живу по Евангелію, какъ самимъ Богомъ жить указано. Не всякій можетъ понимать Писаніе. Есть избранники, которымъ Св. Духъ открылъ, какъ надо разумѣть Св. Евангеліе. Благодареніе Господу, я могу сказать, что и мнѣ «нѣсколько открыто Слово Божіе». Послѣднія слова сказаны были восторженно, съ слезами на глазахъ и дрожью въ голосѣ. Однако онъ скоро оправился и перешелъ на серьезный и даже суровый тонъ: «Вамъ (т. е. мнѣ и присутствующимъ при моемъ изслѣдованіи) пока не до истины Евангельскаго ученія, да и не учили васъ какъ слѣдуетъ. Надо понимать все духовно. Священники и всѣ священные чины лишены благодати Божіей и *отъ вѣка»* ея не имѣли. Пастырь—не за деньги. Найдите въ Евангеліи и Дѣяніяхъ, гдѣ Св. Духъ дается за деньги». «Священники могутъ читать Слово Божіе для народа. . . но понимать не всякому дано».

Слово «радѣніе» ему не нравится. Онъ называетъ его «Кругомъ Божіимъ». «Можно радоваться», «въ Кругу Божіемъ радость», «Богъ не запрещаетъ радоваться». Тутъ же цитировалъ изъ Библіи извѣстные тексты о Царѣ Давидѣ, а также изъ Пророка Іезекіиля. «На собраніяхъ Господь повелѣлъ пѣть. Изъ отобранныхъ у меня стиховъ мы не всѣ поемъ, а только тѣ, которые не противны Св. Духу». «Накатываніе» Св. Духа—это все равно, что Сошествіе Св. Духа. Мы поемъ «Христосъ Воскресе», потому что «Христосъ всегда умираетъ и воскресаетъ въ человѣкѣ». Но болѣе точно не могъ объяснить смыслъ этого положенія.

На вопросъ, почему онъ взялъ на себя роль проповѣдника? Онъ отвѣтилъ съ особой страстностью, что онъ обязанъ проповѣдывать, онъ не долженъ скрывать отъ ближнихъ своего разумѣнія слова Божія, что онъ готовъ на все, но проповѣдывать будетъ продолжать всюдѣ, даже если его сошлютъ, онъ и тамъ будетъ и долженъ учить.

При этомъ В. Дирютинъ говорилъ восторженно и даже безсвязно, потому что фразы лились готовыя, часто не отвѣчающія ходу его рѣчи, видно, что это заученныя чужія слова. Получалось такое впечатлѣніе, что онъ подбиралъ слова Писанія по ассонансу, и что самые звуки этихъ словъ ему пріятны, ибо отвѣчаютъ его приподнятому настроенію.

Прибавлю къ личному изслѣдованію нѣкоторыя данныя слѣдствія, которыя очень цѣнны для полноты психологической характеристики В. Дирютина. П. И. Якобій отвѣчаетъ въ своей экспертизѣ, что В. Дирютинъ «даетъ очень высокую оцѣнку своего Я». Мое впечатлѣніе, вынесенное изъ бесѣды съ В. Дирютинымъ, совершенно подтверждаетъ взглядъ д-ра Якобія. Впрочемъ, въ дѣлѣ имѣются несомнѣнные факты, ясно указывающіе на такое самомнѣніе у В. Дирютина, напр.: «*вѣроятно мало найдется книгъ Св. Писанія*», говоритъ В. Дирютинъ, «которыхъ бы я не читалъ» (т. I, стр. 20), «уразумѣніе же Св. Писанія . . . черезъ мою сильную вѣру *Господь мнѣ открылъ*» (тамъ же), «Сынъ Божій и Христосъ» не одно и то же; но Дирютинъ не считаетъ нужнымъ входить передъ слѣдователями въ разъясненіе этого положенія, а небрежно добавляетъ, что «это вы узнаете, когда пойдете за Христомъ». «Каждый посвящается не сразу». (т. I, стр. 122).

О своемъ положеніи среди своихъ послѣдователей онъ величаво говоритъ, что «они шли за мной» (т. III стр. 2). Въ каждомъ словѣ, въ каждомъ жестѣ В. Дирютина обнаруживается эгоцентрическое самодовлѣющее настроеніе, граничащее съ бредомъ величія.

Такимъ образомъ передъ нами религіозный фанатикъ съ міровоззрѣніемъ узкимъ и одностороннимъ, съ сильнымъ аффективнымъ, почти умопзступленнымъ, напряженіемъ чувственной (эмотивной) сферы. Этотъ полуграмотный толкователь Св. Писанія, съ ничтожнымъ запасомъ сектантскихъ доктринъ, однако, съ экстатической убѣжденностью, полагаетъ, что ему самимъ Богомъ открыто разумѣніе Св. Писанія, и такихъ людей, избранныхъ, каковъ онъ, мало. Рѣчь, модуляціи, жесты и вся осанка ясно свидѣтельствуютъ, что переоцѣнка своей личности у В. Дирютина граничитъ съ бредомъ избранниковъ и пророковъ, обыкновенно населяющихъ дома для душевно-больныхъ. Это несомнѣнно дегенератъ, у котораго чув-

ствительные порывы инстинктивныхъ силъ только случайно вылились въ религіозную форму. При другихъ условіяхъ онъ могъ бы сдѣлаться фанатикомъ любаго направленія общественной жизни. Случайно встрѣченныя извнѣ препятствія укрѣпили въ немъ рвеніе и готовность на религіозный подвигъ. Такъ крѣпнетъ и кристаллизуется обыкновенно бредъ у первично помѣшанныхъ: случайныя препятствія сразу даютъ заболѣвающему возможность перешагнуть черезъ всѣ требованія логики. Живыя эмоціи, переходящія въ страстный аффектъ, въ краткое время укрѣпляютъ нелѣпую логику и бредъ готовъ. Возможно, что такая судьба ждетъ и Василія Дирютина: его эмотивная сфера въ настоящее время представляетъ сильное броженіе, логическія операціи его и теперь шатки, и ядро будущаго бреда величія—въ видѣ ниспосланнаго ему отъ Бога, какъ избраннику, особаго разумѣнія Св. Писанія—уже готово. Для такого настроенія, какъ и для пересыщеннаго химическаго раствора, нуженъ только толчекъ и бредъ сразу какъ бы кристаллизуется. Психіатрическая клиника ежедневно даетъ такіе примѣры.

Болѣе точное опредѣленіе душевнаго состоянія Василія Дирютина въ настоящее время можетъ быть намѣчено только съ вѣроятностью. Если мы примемъ во вниманіе данныя изслѣдованія его, а именно: подергиваніе лица, ассиметрію строенія черепа и туловища, а въ душевной сферѣ: чрезмѣрное повышеніе эмотивной сферы, склонной къ аффективнымъ взрывамъ; въ сферѣ интеллекта уже тлѣющій огонекъ ложнаго толкованія своей личности, могущій развиться въ бредовое настроеніе и т. д., то мы должны сказать, что Василій Дирютинъ относится къ тому типу вырожденныхъ, съ нестойкимъ психическимъ равновѣсіемъ и импульсивнымъ истерическимъ складомъ лицъ, которые стоятъ на самой близкой границѣ сумасшествія и у него въ ближайшемъ будущемъ возможно первичное помѣшательство.

2. Михаилъ Павловъ Дирютинъ, братъ Василія Дирютина, 34 лѣтъ, вышесредняго роста и умѣреннаго тѣлосложенія. Большой плоскій черепъ, съ узкимъ лбомъ и широкимъ затылкомъ (слѣды англійской болѣзни—рахита). Лицо неправильное, лѣвая половина меньше развита. Лѣвый глазъ значительно меньше праваго и кромѣ того плохо видитъ, слѣдствіе врожденнаго уродства въ райкѣ, а именно: зрачекъ находится въ нижнемъ сегментѣ райка

и наполовину закрытъ нижнимъ вѣкомъ. На лѣвой половинѣ лица часто пробѣгаетъ легкая конвульсивная судорога мимическихъ мышцъ. Вся правая половина тѣла такъ же какъ у Василія Дирютина развита больше и стоитъ на $1^1/_2$—2 сантиметра ниже. Изъ крупныхъ физическихъ уклоненій отъ нормы нужно отмѣтить еще значительное увеличеніе щитовидной железы. Итакъ въ физической сферѣ мы должны указать на слѣдующія явленія, именуемыя признаками антропологическаго вырожденія: *уродливый черепъ (рахитъ)*, *ассиметрію лица*, *конвульсивный тикъ*, *уродливое строеніе лѣваго глаза*, *зобъ и неправильное развитіе правой и лѣвой половинъ тѣла.*

Психическое изслѣдованіе дало слѣдующее: туповатый, улыбающійся съ болѣзненной гримасой, говорливый человѣкъ. Пассивный и подчиняющійся умъ. То онъ былъ въ подчиненіи у брата Василія, а когда ушелъ братъ въ Николаевъ, онъ сталъ слѣпо подчиняться душевнобольному Осипу Потапкину. Онъ одинъ разъ заявилъ: «Я во всемъ согласенъ съ показаніемъ В. Дирютина» (т. I стр. 123). Въ другомъ случаѣ говоритъ, что у Осипа Потапкина «сила какая-то была... мы всѣ слушали его». На мои вопросы отвѣчаетъ: «Что-жъ воля ваша: вѣра наша по Евангелію», при этомъ глуповато улыбается. «Мы теперь не желаемъ больше... мы въ церковь будемъ ходить... Что-жъ тутъ плохого. Писаніе отъ Бога.. Въ такомъ родѣ данъ рядъ отрывочныхъ отвѣтовъ, изъ которыхъ можно сдѣлать какіе угодно выводы. Держался все время весьма наивно, по дѣтски; то улыбается, то сморщиваетъ брови, дѣлаетъ дѣтски серьезное лицо, и вообще произвелъ впечатлѣніе взрослаго ребенка.

Очевидно и умственная сфера Михаила Дирютина даетъ такой же изъянный строй, какъ и физическое недоразвитіе организма. Это врожденное тупоуміе, врожденное недоразвитіе душевныхъ силъ. По моему мнѣнію, Михаила Дирютина слѣдуетъ признать тупоумнымъ дегенерантомъ, носящимъ въ своей организаціи ясные слѣды недоразвитія.

3. Константинъ Афанасьевичъ Курявцевъ, 36 лѣтъ. Широкое блѣдное съ синевой лицо. Плоскій большой черепъ (рахитъ). Выраженіе лица плаксиваго алкоголика. Онъ какъ будто чѣмъ то огорченъ; но говоритъ спокойно, по временамъ даже проявляетъ ненужный задоръ, защищая свое ученіе, въ которомъ, очевидно,

не далеко ушелъ. Происходитъ изъ семьи алкоголиковъ: дѣдъ и отецъ пьяницы; и самъ, повидимому, прежде очень пилъ (пухлое лицо, синевато-красный носъ). При физическомъ изслѣдованіи отмѣчено: рахитическій плоскій черепъ. Неправильно сформированныя уши; на раковинѣ ясно выраженный Дарвиновъ бугорокъ. Лицо мало подвижно, сохраняетъ при всякомъ разговорѣ одно и то же выраженіе; мимика какъ бы застыла въ одномъ выраженіи (парамимія), причемъ правая сторона лица особенно мало подвижна.

При распросахъ держится по-солдатски, отвѣчаетъ на всѣ вопросы съ рѣдкою откровенностью. Продекламировалъ хлыстовскія нѣснопѣнія и стихи (распѣвцы), при чемъ поза, выраженіе лица и интонація—скорѣе напоминали школьнаго подростка, сдающаго экзаменъ, чѣмъ 36-ти лѣтняго запаснаго рядового. Я бывалъ на собраніяхъ сначала у Василія Дирютина, потомъ у Потапкина Ничего худого въ этомъ нѣтъ. Съ дѣтства люблю божественное. Въ душѣ радостно отъ Св. Писанія. Въ церковь хожу, пустяками не занимаюсь. Относительно наговоровъ на меня, будто я имѣлъ грѣхъ съ Ольгой Будаевой, то это неправда.. Онъ убѣжденъ, что ученіе ихъ самое святое, никакой ереси въ немъ нѣтъ. «Я не признаю себя виновнымъ въ распространеніи ереси... Я отученъ только отъ дурныхъ дѣлъ .

Общій выводъ о душевной сферѣ Константина Курнявцева—это очень ограниченный, даже глуповатый дегенерантъ, склонный къ аффектамъ и истерическимъ религіознымъ порывамъ. Въ обычныхъ условіяхъ крестьянской жизни онъ представляетъ средняго человѣка, который обладаетъ среднимъ благоразуміемъ; но при случаѣ въ виду нестойкости психической организаціи и слѣдовъ бывшаго алкоголизма, можетъ оказаться склоннымъ ко всякимъ увлеченіямъ и даже безразсуднымъ дѣйствіямъ.

4. Анна Семеновна Ситникова, 53 лѣтъ. Какъ въ физическомъ, такъ и въ психическомъ отношеніяхъ—вполнѣ здоровый человѣкъ. Это разсудительная, степенная крестьянка. Говоритъ, что много видѣла на своемъ вѣку горя, потеряла почти всѣхъ дѣтей. Бывало у меня часто на душѣ тяжело . Молитвенныя собранія у Василія Дирютина ей нравились, потому что на душѣ становилось легче. На собраніяхъ пѣли псалмы всѣ. Училъ ихъ съ голоса Василій Дирютинъ, котораго она считаетъ человѣкомъ набожнымъ и серьезнымъ; къ Потапкину относится съ отвращеніемъ. Полагаетъ,

что ее къ этому дѣлу привлекли неправильно, такъ какъ ее оговорила напрасно покойная ея невѣстка.

Итакъ еще разъ повторю—это вполнѣ здоровая женщина.

5. Илья Егоровъ Бузыкинъ, 50 лѣтъ, высокаго роста, блѣдный, умѣреннаго тѣлосложенія, черты лица и общая организація не представляютъ никакихъ отклоненій отъ нормы. Сердце вяло работаетъ и даетъ глухіе тоны. Сосуды тѣла извиты и тверды на ощупъ. Зрачки неравномѣрны. Правая паховая грыжа, артеріосклерозъ. Немного увеличена печень. Прежде порядочно пилъ. Вѣроятно этимъ объясняется значительное измѣненіе сердца и сосудовъ.

Въ разговорѣ очень развязенъ, смѣлъ и даже не сдержанъ въ выраженіяхъ (свойственно хроническимъ алкоголикамъ). Никакихъ умственныхъ недостатковъ не проявляетъ. На всѣ вопросы даетъ отвѣты ясные, иногда съ ироніей и сарказмомъ. Общее впечатлѣніе—это хроническій алкоголикъ, съ наклонностью къ задорнымъ выходкамъ и безпричинной раздражительности; но въ сферѣ интеллекта отклоненій отъ нормы не представляетъ.

Поэтому я считаю его въ психическомъ отношеніи здоровымъ.

6. Козьма Матвѣевъ Сюрнинъ, 25 лѣтъ. Тѣлосложенія крѣпкаго. Черепъ широкій, плоскій и косой. Затылокъ бугристый. Лицо нѣсколько неправильное: низкій лобъ, скулы велики, лѣвая половина лица менѣе развита, нижняя челюсть нѣсколько велика. Колѣнные и сухожильные рефлексы повышены. Сосуды кожи значительно возбуждены (дермографизмъ).

На вопросы отвѣчаетъ правильно. Научился слушать и ходить на собранія отъ брата Андрея. «Теперь не хочу ходить и остаюсь въ вѣрѣ православной». Я тогда бабамъ своимъ отвѣчалъ грубо; но это было въ то время, когда происходилъ погромъ, когда разбили въ хатахъ послѣдователей ученія стекла». «Теперь у насъ все мирно.. и я больше ничего не могу сказать..

Общее впечатлѣніе, на основаніи данныхъ психическаго и физическаго изслѣдованія, таковы—это здоровый, хотя съ нѣкоторыми отклоненіями въ организмѣ, нѣсколько простодушный и можетъ быть ограниченный въ умственномъ отношеніи человѣкъ; но долженъ быть признанъ психически нормальнымъ.

7. Андрей Матвѣевичъ Сюрнинъ, 34 лѣтъ, братъ Козьмы. Средняго роста, посредственнаго тѣлосложенія. Черепъ имѣетъ форму

треугольника: узкій лобъ, сжатыя съ боковъ височныя области и широкій затылокъ. Плоская макушка. Морщины на правой половинѣ лба выражены значительно больше, чѣмъ на лѣвой. Правый зрачекъ шире лѣваго. Правый уголъ рта стоитъ ниже лѣваго. Правая носогубная складка уплощена. Верхняя челюсть нѣсколько больше нормальнаго выстоитъ впередъ (легкая форма прогнатизма). Твердое небо углублено и стоитъ очень высоко. Лѣвое плечо на 2 сантиметра стоитъ ниже правого; вслѣдствіе этого все туловище является скошеннымъ. Рефлексы кожные и сухожильные повышены. Сосудистые рефлексы кожи представляютъ чрезмѣрно большую игру: послѣ проведенія по кожѣ пальцемъ или ручкой медицинскаго молотка черезъ нѣсколько секундъ выступаютъ широкія бѣлыя полосы (спазмъ сосудовъ кожи), которыя держатся около 5—7 минутъ (дермографизмъ). Значительная дрожь въ рукахъ. Повышена мышечная возбудимость.

Психическое изслѣдованіе: отвѣчаетъ на всѣ вопросы разумно, хотя съ нѣкоторымъ волненіемъ и дрожью въ голосѣ, а равно краснѣетъ при отвѣтахъ. Отрицаетъ принадлежность къ сектѣ въ настоящее время.

Общее заключеніе: въ физической сферѣ необходимо установить цѣлый рядъ признаковъ неправильной организаціи (признаки антропологическаго вырожденія) и весьма значительно выраженныя явленія раздражительной нервной слабости. Судя по изъянамъ организаціи, можно допустить, что у него врожденная нейрастенія, объясняемая недостаткомъ развитія и слабости сосудистой инкерваціи.

Со стороны психики: нарушеній въ познавательной (интеллектуальной) сферѣ не имѣется; но эмотивная сфера подвержена значительнымъ колебаніямъ. Въ общемъ можно сказать, что Андрей Сюринъ, какъ человѣкъ съ признаками тѣлеснаго вырожденія и явленіями раздражительной нервной слабости,—отличается нестойкимъ психическимъ складомъ, склоннымъ къ колебаніямъ, благодаря несомнѣнной неуравновѣшенности эмотивной сферы.

Приведу въ концѣ своего заключенія нѣсколько общихъ положеній относительно освидѣтельствованныхъ мною подсудимыхъ. Изъ 7-ми лицъ, подлежащихъ освидѣтельствованію, только объ одной Аннѣ Ситниковой можно было сказать, что она вполнѣ здорова. У другихъ можно отмѣтить или вырожденіе, или пріобрѣтенныя физическія и психическія уклоненія отъ нормы, а именно

Илья Бузыкинъ—психически здоровъ, раздражителенъ, а также имѣетъ органическія измѣненія сосудовъ и сердце алкогольнаго происхожденія.

Козьма Сюринъ—психически признанъ здоровымъ, хотя ограниченнымъ отъ природы, имѣетъ рядъ уклоненій отъ нормы въ физической сферѣ.

Андрей Сюринъ не можетъ считаться душевно больнымъ, но это несомнѣнный дегенерантъ съ значительными признаками антропологическаго вырожденія, страдаетъ къ тому же раздражительной нервной слабостью.

Остальные трп: *Константинъ Курнявцевъ*, *Михаилъ Дирютинъ* и, наконецъ, глава ихъ *Василій Дирютинъ* несомнѣнно тяжко вырожденные, слабоумные, а послѣдній истерическаго склада дегенерантъ, стоящій на границѣ сумасшествія. Наконецъ, не подлежавшій уже моему изслѣдованію Оспнъ Погапкинъ давно признанъ сумасшедшимъ.

Таковъ контингентъ обвиняемыхъ, подвергшихся религіозному обольщенію хлыстовскаго ученія.

Что-же мы видимъ? Около дегенеранта, съ истерическимъ строемъ психики, Василія Дирютина образовался кружокъ истерическихъ и душевнобольныхъ женщинъ и такихъ же тупоумныхъ отъ рожденія и большею частью физически вырожденныхъ мужчинъ. Очевидно, всѣ эти лица—со сходными и эмотивными и интеллектуальными уклоненіями, съ неправильностями тѣлесной организаціи, съ изъяннымъ кровообращеніемъ, свойственнымъ почти всѣмъ, физически вырождающимся,—представляютъ контингентъ весьма поддающійся аффективному броженію чувства, передающагося отъ одного къ другому, какъ вибрація двухъ одинаково настроенныхъ камертоновъ. Мы выше указали, что у Суворовскихъ хлыстовъ дѣйствительно установилось быстро болѣзненное настроеніе мистическаго характера. Конечно, огромное большинство ихъ въ общежительскомъ смыслѣ психически здоровы, но въ нашей наукѣ такія лица считаются весьма неуравновѣшенными, способными къ безразсуднымъ дѣйствіямъ и поступкамъ. Существуетъ психологическій афоризмъ, вполнѣ примѣнимый къ этимъ лицамъ, по которому *Состояніе нашего духа и наши рѣшенія болѣе зависятъ отъ нашего кровообращенія чѣмъ отъ логическихъ основаній*. Психіатрія учитъ, что вырожденныхъ съ такимъ неустойкимъ кровообра-

щеніемъ разсудокъ является рабомъ аффектовъ. Всякимъ броженіемъ эмотивной сферы—создается опасное для умственной жизни положеніе; потому что аффекты нарушаютъ кровообращеніе коры мозга и, такимъ образомъ, заглушаютъ вліяніе высшихъ коррективовъ духа и устанавливаютъ психическій автоматизмъ, граничащій съ безволіемъ. А «если направляющая сила воли бездѣйствуетъ—нѣтъ такого нелѣпаго вѣрованія», говоритъ одинъ изъ корифеевъ науки, «которое не было бы принято въ такомъ состояніи».

При такихъ условіяхъ человѣкъ не можетъ быть полнымъ хозяиномъ своего духа, своихъ ощущеній и поступковъ, хотя сохраняетъ цѣлость личности и ясность сознанія,—говорится въ нашей наукѣ.

Все сказанное на первый взглядъ можетъ быть принято за красивые парадоксы; но врачебная наука насъ учитъ на каждомъ шагу, что «*здоровье и болѣзнь не составляютъ двухъ существенно отличныхъ состояній*» (Кл. Бернаръ): границы между ними слиты, и только болѣзни, вылившіяся въ шаблонныя клиническія формы, не возбуждаютъ сомнѣній.

II. Сходясь безусловно какъ въ общей оцѣнкѣ психическаго движенія въ Супоневѣ, такъ и въ частномъ діагнозѣ обвиняемыхъ, проф Анфимовъ и я можемъ каждый подписать экспертизу другого безъ всякихъ оговорокъ. Это тѣмъ знаменательнѣе, что экспертизы наши были сдѣланы при весьма различныхъ условіяхъ. Моя была вызвана вопросомъ о полной перестановкѣ, такъ сказать, всего Супоневскаго дѣла съ почвы индивидуальнаго уголовнаго слѣдствія на почву массоваго психіатрическаго діагноза, она съ первой же страницы представлялась какъ «предварительное сообщеніе», заключающее общее положеніе дѣла, и мое посѣщеніе Супонева «давало только первую ориентировку въ вопросѣ» (стр. 38); это объясняется тѣмъ, что я дѣлалъ массовое изслѣдованіе не только обвиняемыхъ, но и свидѣтелей, и даже не привлеченныхъ совсѣмъ къ дѣлу. Экспертиза проф. Анфимова, по самой своей задачѣ, какъ справедливо отмѣчается (стр. 5), должна имѣть индивидуальный характеръ изслѣдованія только обвиняемыхъ, но она ярко освѣтила общій вопросъ, придя къ тому же заключенію, какъ и моя.

Изслѣдованіе проф. Анфимова сдѣлано два года позже моего. Психическая болѣзнь есть не состояніе, а процессъ, и потому многіе признаки, отмѣченные мною, могли явиться въ позднѣйшей экспертизѣ—одни ослабленными или исчезнувшими, другіе усиленными, не нарушая полнаго согласія экспертизъ по отношенію къ самой эпидеміи. Относительно общей почвы—вырожденіе, крайняя нервность, умственная недостаточность (тупоуміе и словоуміе), истеричность, наконецъ параноическій характеръ обоихъ проповѣдниковъ—во всемъ этомъ мы точно также безусловно одного и того же мнѣнія.

1) Василій Дрютинъ нами обоими характеризованъ какъ тяжкій дегенерантъ, умственно слабый, восторженный истерикъ съ сильно параноической окраской, близкій къ полной параноіи.

2) Козьма и Андрей Сюрины признаны въ обѣихъ экспертизахъ дегенерантами съ анатомическимъ и физіологическими признаками вырожденія и слѣдами рахита, умственно слабыми нервными субъектами, не представляющими во время изслѣдованія формальныхъ отклоненій отъ нормы въ умственной сферѣ. Они входили въ образовавшійся вокругъ Вас. Дрютина «кружокъ истерическихъ и душевно-больныхъ женщинъ» и такихъ же тупоумныхъ отъ рожденія и большею частью физически вырожденныхъ мужчинъ. Очевидно всѣ эти лица съ «сходными эмотивными и интеллектуальными уклоненіями»... (Экспертиза проф. Анфимова стр. 16)

3) Константина Курявцева и Михаила Дрютина мы оба признаемъ «тяжко вырожденными, слабоумными».

4) Илья Бузыкинъ проф. Анфимовымъ признается раздражительнымъ, хроническимъ алкоголикомъ. Я его не видѣлъ, и о немъ не упоминаю.

Изъ 7-ми лицъ, подлежавшихъ освидѣтельствованію, только объ одной Аннѣ Ситниковой можно сказать, что она «вполнѣ здорова», говоритъ проф. Анфимовъ. Дѣйствительно:

5) Анна Ситникова:

«Разсудительная, степенная крестьянка» .. потеряла почти всѣхъ дѣтей—«бывало у меня часто на душѣ тяжело». Молитвенныя собранія у Вас. Дрютина ей нравились, «потому что на душѣ становилось легче» ... къ Потапкину относится съ отвращеніемъ. (Проф. Анфимовъ стр. 13). Умная, спокойная, разумно относящаяся къ религіозному вопросу, она восприняла этическую сторону прово-

вѣди Вас. Дирютина. Она поражена тяжелымъ горемъ: изъ 13 дѣтей она потеряла 11... Она съ негодованіемъ и омерзеніемъ отшатнулась отъ Потапкина (д-ръ Якобій стр. 34—35).

Анна Ситникова «полагаетъ, что ее къ этому дѣлу привлекли неправильно, такъ какъ ее оговорила напрасно покойная ея невѣстка» (экспертиза проф. Анфимова, стр. 137).

Для меня, очень близко знающаго все дѣло, Анна Ситникова совершенно права въ своемъ предположеніи; она привлечена по недоразумѣнію, по какой-нибудь ошибкѣ, весьма вѣроятной при множествѣ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, и пока слѣдствіе не имѣло въ рукахъ психіатрической путеводной нити. Она не была не только совратительницей», но сохранила здоровое пониманіе среди патологическаго возбужденія, охватившаго Супоневскихъ жителей, и, какъ я знаю изъ многаго, что мнѣ повѣрено частнымъ образомъ, она многихъ остановила отъ участія въ Потапкинскихъ собраніяхъ.

Я очень счастливъ быть въ полномъ согласіи съ проф. Анфимовымъ и вполнѣ присоединяюсь къ его экспертизѣ.

Директоръ Орловской Психіатрической Больницы Св. Духа *Др. Т. Якобій.*

XXVII.

Старуковцы

въ XX-мъ столѣтіи. [1])

Протоколъ.

1910 года Января 25—26 дня г. Николаевъ. И. д. Судебнаго Слѣдователя 3-го участка г. Николаева, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, производилъ осмотръ отобраннымъ при обыскѣ 17-го Января 1910 года въ квартирѣ Діомида Семенова (онъ же Демьянъ Семеновъ) [2]) письмамъ и запискамъ, съ цѣлью установленія содержанія послѣднихъ, при чемъ оказалось:

I. *Записка* на полулистѣ почтовой бумаги, озаглавленная «Разумъ и Откровеніе», нижеслѣдующаго содержанія:

«Братья милые дорогіе голубочки сестры вы живите всегда просто въ откровеніи. Откровеніе Божій плодъ отъ Бога исходитъ и разумъ данъ человѣку Богомъ отъ природы. Эти силы даны Богомъ въ пользу человѣкамъ. Неразумные мужи жены откровеніе отвергнули поставили выше разумъ Бога позабыли. Свѣтъ нуженъ для глаза, а не глазъ для свѣта. Не нуженъ глазъ безъ свѣта, а безъ откровенія разумъ. Нуженъ человѣку разумъ просвѣченный распознавать Бога въ его откровеніи. Когда въ соглашеніи разумъ съ откровеніемъ Тогда примиреніе человѣка съ Богомъ. Друзья

---

[1]) Взято изъ «Предв. слѣдствія судебн. слѣдов. Херсонскаго Окр. Суда 3-го уч. г. Николаева, по дѣлу о совращеніи въ расколъ, соединенный съ безнравствен. дѣйствіями». Нач. 29 Сент. 1909 г.—Конч. 13 Марта 1910 г., т. I, лл. 82—99.

[2]) Старукъ.

мои дорогіе примите отъ меня мой слабый стихъ, данный мнѣ отъ Бога Вашъ любимый вашъ единый всегда васъ любящій всѣхъ васъ братья сестры зовется Ефимомъ Посылаю на память милѣйшему брату Екимушкѣ дорогому служителю Братьямъ. Августа 14-го дня 1909 года. Новороссійская Тюрьма

II. *Письмо* на двухъ листахъ почтовой бумаги, снабженное нарисованнымъ на первомъ листѣ рисункомъ вѣтки распускающейся розы и озаглавленное: «2-го Сентября 1909 года отъ Ефима къ Церкви Ни—кой», нижеслѣдующаго содержанія:

«Миръ и радость шлю я къ ней и уповаю на нее Она мнѣ мать родная Христосъ мнѣ братъ по вѣрѣ, а всевышній мнѣ отецъ не взыщите вы съ меня братья, сестры вы мои за смѣлое дерзновеніе мое къ всевышнему отцу и къ Господу нашему Христу. Не я къ нему дошелъ, онъ къ себѣ меня зоветъ. Благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса Господа нашего и милость его да умножится на васъ истинно да будетъ милые дорогіе сердцу моему братья и сестрицы Да будетъ Богу угодно извѣстить Васъ о томъ, что мною получено отъ вашей соборной церкви покровительницы и утѣшительницы угнетенныхъ и утомленныхъ на жизненномъ пути. Получилъ я милость и утѣшеніе въ вашемъ письмѣ, полученномъ мною черезъ сестру вашу, а мою служницу Пашу получилъ я его 1 Сентября. Въ этомъ вашемъ письмѣ я нахожу радость и утѣшеніе, какое вниманіе и любовь я нахожу всегда въ вашихъ письмахъ, посылаемыхъ мнѣ вами. И все милый братецъ все Демьянъ Семеновичъ все ты меня утѣшаешь своими письмами своею любовью. Посылаю я вамъ всѣмъ милые дорогіе въ Господѣ братья и сестрицы свой дружескій привѣтъ привѣтствую васъ привѣтствіемъ святымъ посылаю Братскій поклонъ земной и сердечное лобзаніе святое святыхъ прижимаю я васъ къ груди своей и къ сердцу бьющемуся въ ней и крѣпко, крѣпко жму вашу руку и преклоняюсь духомъ живущимъ во мнѣ. Во мнѣ возродившемся по волѣ Господа нашего Іисуса Христа во первыхъ брату Демьяну Семеновичу сестрицѣ Варварѣ Ивановнѣ, братцу Андрею Никифоровичу с. Ксеніи Федоровнѣ, бр. Ивану Потаповичу, с. Пелагеѣ Степановнѣ, с. Татьянѣ Федоровнѣ, с. Ефросиньи Ивановнѣ, Трофиму Ивановичу, братцу Алексѣю, бр. Ивану, с. Авдотьѣ Петровнѣ и вамъ братьямъ ми-

лѣйшимъ и вамъ сестрицамъ милѣйшимъ, съ которыми не видѣлись лицомъ къ лицу. Посылаю надежду въ будущемъ увидѣться, ибо я желаю весьма увидѣться съ Вами, чтобы возродить въ васъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему, т. е. утѣшиться съ Вами вѣрою общею вашей и моей. А еще Васъ благодарю за вашу любовь выраженную мнѣ въ присланномъ гостинцѣ. Я получилъ отъ васъ три рубля по переводу Пашею. Я не знаю за что только ко мнѣ такая любовь отъ васъ, котораго не видите и любите и котораго доселѣ не видя радуетесь радостью непзрѣченною и преславною обо мнѣ. Да будутъ ваши имена благословены во вѣкъ и милость вамъ и миръ и любовь да умножится и Вы братцы и сестрицы знающіе меня какъ незаслуживающаго отъ васъ такой любви. За что за что любите меня когда и самъ воздамъ я вамъ. О нѣтъ я взаймы получаю и воздастъ вамъ отецъ Господь Богъ всѣмъ. А тебѣ дорогой милый братецъ Демьянушка чѣмъ буду долженъ. Кромѣ любви святой. Какую мзду воздамъ передъ Господомъ истино истино ты будешь со мной въ сердцѣ моемъ гдѣ бы я ни былъ. Ибо я имѣю великую радость и утѣшеніе въ любви твоей, и потому что тобою Братъ многіе успокоены сердца святыхъ. Обнялъ бы я Васъ всѣхъ, облилъ бы я васъ всѣхъ своими горячими слезами среди ночи сей. Сижу я сейчасъ одинъ въ три часа ночи сей одинъ около столика крохотнаго, а товарищи по заключенію со мной въ той камерѣ четырнадцать человѣкъ лежатъ на нарахъ и спятъ тревожнымъ сномъ, по временамъ то стонъ то разговоръ невнятный во снѣ съ домашними, тотъ жену по имени называетъ, ибо ему нужно идти въ вѣчную ссылку съ лишеніемъ всѣхъ правъ, тотъ дѣтей сквозь слезы зоветъ не хочетъ разставаться съ ними, ибо ему предстоитъ пятнадцать лѣтъ каторжныхъ работъ. А за стѣною тюремная стража побрякиваетъ своимъ оружіемъ около самаго окна внизу нижняго этажа и о чемъ то тихонько переговаривается. А вотъ Семенъ Авсюкъ братъ Наташи повернулся на своей постели и зазвенѣлъ своими кандалами тяжелыми, вѣрно стопы не даютъ спать. Къ утру всѣ засыпаютъ и за стѣной становится такъ тихо, какъ въ могилѣ. Только на колокольнѣ пробило четыре часа, гулъ звона прорѣзалъ воздухъ и затихъ. Прощайте мои милые дорогіе лягу и я можетъ быть усну, а вамъ можетъ кому мой духъ явится во снѣ. подъ четвергъ подъ 3-е Сентября. Вы дорогіе Братья и ми-

лѣйшія сестрицы шлете мнѣ заочный, но теплый въ духѣ и любви поклонъ. То я полный благоволѣнія и любви торжественно съ любовью принимаю отъ васъ вашъ поклонъ не я, но живущій во мнѣ духъ принимаетъ Ибо никому не поклоняйся кромѣ Господа Бога твоего. Дорогой скиталецъ Степанъ и милѣйшая помощница твоя, а моя дорогая и милая сестрица Наташа, и вашъ возлюбленный вами сынъ Савелій вы скоро обѣщаете пріѣхать къ намъ, мы васъ ожидаемъ и особенно ожидаетъ Семенъ Аксентьевичъ братъ вашъ по плоти. Дорогой братъ Василій и милая сестрица Елена Вы хотите знать о другихъ друзей и хорошихъ знакомыхъ это меня обрадовало за ваше вниманіе къ узникамъ ибо сказано въ темницѣ я былъ и вы посѣтили меня Идите въ жизнь вѣчную и уготованную вамъ отцомъ моимъ небеснымъ Для васъ знакомыхъ сидитъ въ Новороссійской тюрьмѣ и въ одной со мной камерѣ сидятъ 6 (шесть) человѣкъ Черевошенко Николай Яковлевичъ, Пироженко Николай Степановичъ и Кошманъ Филиппъ Евстафьевичъ по году крѣпости каждому мнѣ полтора года Семенъ Ексентьевичъ Авсюкъ пятнадцать лѣтъ каторжныхъ и Федоръ Ивановичъ Савицкій братъ Евгеша Петра Киселя онъ сидитъ до суда подъ слѣдствіемъ уже три мѣсяца».

III. *Письмо* на двухъ почтовыхъ листахъ, помѣченное «Октября 13 дня 1909 г.»—нижеслѣдующаго содержанія:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Привѣтствую васъ привѣтствіемъ Святымъ Отъ Вашего васъ любящаго и вами возлюбленнаго Ефима. Да будетъ въ Васъ Милость, спасеніе, радепіе, миръ, любовь, вѣра и надежда да умножится въ Васъ Возлюбленные мои Имѣя все усердіе писать вамъ объ спасеніи нашемъ я насчиталъ за нужное написать вамъ повѣсть о «Нинѣ». Для назиданія увѣщанія и для примѣра подвизаться за вѣру, однажды, преданную святымъ Я хочу напомнить вамъ уже знающимъ это, что Господь и раньше являлся любящимъ Его въ духѣ и откровеніи и нынѣ является вамъ избраннымъ превыше всякаго начальства и власти и всякаго имени именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ Я вашъ любящій васъ Ефимъ, хотя и отсутствую тѣломъ съ вами, но присутствующій духомъ съ вами Хотя и плоть мою держать въ заключеніи, но духъ мой свободно витаетъ среди васъ. Пока нѣтъ возможности видѣться

лицомъ къ лицу и нарадоваться на радость въ общемъ раденіи въ единой любви. Я посылаю на бумагѣ любвеобильный привѣтъ Церкви вашей возлюбленной Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Привѣтствую Васъ братья и сестры привѣтствіемъ святымъ святыхъ во первыхъ возлюбленнаго дорогого брата Демьяна Семеновича, Варвару Ивановну, Андрея Никифоровича, Ксенію Федоровну, Ивану Потаповичу, Полагеѣ Степановнѣ, Татьянѣ Федоровнѣ, Ефросиніи Ивановнѣ, Трофиму и Сашѣ, Даніилу Сильвестровичу, Василію и Еленѣ, Сергѣю Михайловичу и прочимъ и прочимъ. О Вы возлюбленные назидайте себя въ Святѣйшей вѣрѣ вашей молитесь трудитесь духа постигайте и я буду съ Вами въ кругѣ вашемъ духомъ пребывать. Получилъ я 13-го Октября ваше любовью покрытое письмо подробно теперь не успѣю отвѣтить на ваше письмо послѣ отвѣчу обстоятельно. Посылаю тебѣ дорогой Братецъ Демьянъ Семеновичъ на память къ часамъ Голубей и мѣсяцъ и пластинку на память и кольца сплетенныя изъ волосъ тутъ же у насъ дорогой братецъ Демьянъ Семеновичъ по вашему усмотрѣнію распредѣлите кому найдете нужнымъ кольца Пусть эти знаки служатъ символами Голуби символами духа святаго Кольца—символомъ любви: Богъ есть безъ начала и безъ конца; Онъ есть кругъ вѣчной жизни кольца (кольцо) есть любовь а въ кольцѣ нѣтъ конца пусть же наша любовь сольется вѣчно безконечно въ общую любовь Аминь. Вашъ любящій васъ Ефимъ».

IV. *Письмо* на тридцати четырехъ полулистахъ почтовой бумаги, сшитое въ видѣ тетрадки,—нижеслѣдующаго содержанія:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Привѣтствую васъ привѣтствіемъ святымъ отъ вашего васъ любящаго Ефима А. Къ вамъ милые дорогіе сердцу моему Братья сестры и всей Церкви Христовой избранной Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ Радоваться. Во первыхъ достопочтейшѣйшему Брату Демьяну и прочимъ и прочимъ Вамъ избраннымъ отъ духа Святаго премилѣйшіе и непорочнѣйшіе во Христѣ Шлю вамъ свое извѣщеніе мои милые и дорогіе во Христѣ Было сердце мое въ моленіи и въ сладко тревожномъ Боренія; Я къ Господу взывалъ. Пошли мнѣ открой... Въ то самое время подошло олицетворенное существо человѣческой любви Протянуло ко мнѣ руку, а въ рукѣ его была книга возьми и читай. Я съ трепетомъ торжественно открылъ

книгу и тамъ нашелъ слѣдующіе слова [1]) «Ищущіе Христа Будете? вѣдь сегодня? буду, отвѣчала она. Я пріѣду съ Аннетъ Ручинскою Только вы не опоздайте пожалуйста, въ девять часовъ ровно всѣ будуть въ сборѣ И князь Есперъ исчезъ. Княгиня по обычаю собиралась на какой то вечеръ и звала Нину съ собой, но та на этотъ разъ рѣшительно отказалась. Пѣтъ я не могу увольте меня Я получила записку отъ Аннетъ Ручинской она проситъ меня провести съ нею вечеръ. Въ такомъ случаѣ поѣзжай, сказала княгиня Аннетъ, Ручинская была пріятельница Нинѣ. Противъ такого знакомства княгиня ничего не имѣла, Когда же ты собираешься, сейчасъ ли чтоли? Да сейчасъ... Такъ вотъ что, прикажи заложить карету и въ ней поѣзжай. Всѣ эти распоряженія были какъ разъ на руку Нинѣ. Она пріѣхала къ Ручинской, а оттуда уже въ собраніе. Домикъ, въ которомъ было собраніе, казался какъ и всегда необитаемъ. А между тѣмъ тамъ кипѣла жизнь и любовь Христова. И двѣ дѣвушки прошли туда, ихъ встрѣтили и пригласили: пожалуйте, пожалуйте. Всѣ уже въ сборѣ, васъ только и дожидаются. Прежде чѣмъ ввести въ собраніе Нину, хочу васъ познакомить съ нею, кто она такая. Какъ мы знаемъ, жизнь Нины съ самаго дѣтства сложилась особенно. Она рано развилась и пріучилась думать о такихъ вещахъ, которые обыкновенно недоступны дѣтскому мышленію, стала понимать многое, чего, обыкновенно, не понимаютъ въ ея годы. Мать рано умерла на ея глазахъ, оставила ее одну на чужихъ людей со старой няней и она стала задумываться и если была возможность уйти отъ глазъ людскихъ, то она въ такомъ настроеніи любила уходить въ садъ. И тамъ уединенная молилась, какъ молился Христосъ въ саду и ее видѣли тамъ иногда кружащеюся на одномъ мѣстѣ и затѣмъ падающею на траву въ изнеможеніи, И долго такъ лежала она, глядя вверхъ, слѣдя за движеніемъ облаковъ и отдаваясь самымъ причудливымъ ощущеніямъ. Въ такомъ положеніи она часто проводила время и возвращалась домой уже иной облегченной. Ея тяжелое настроеніе разсѣивалось и она прилежно принималась за обычныя занятія и удивлялась своимъ успѣхамъ. Но когда ей становилось снова тяжело отъ окру-

[1]) Несомнѣнно, что это былъ романъ Всев. Соловьева: «Старый домъ», откуда, изъ 1 ч. 14 гл., авторъ письма и позаимствовалъ *„Повѣсть о Нинѣ"*, какъ выразился онъ въ предыдущемъ письмѣ.

жающей жизни, она уходила въ садъ помолиться Господу. И возвратившись домой, дядя ее спрашивалъ: да скажи ты мнѣ ради Бога, что это такое дѣлается съ тобой; больна ты что ли? гдѣ у тебя болитъ? и что болитъ. Нина только качала головой. Ахъ дядя дядюшка я не больна. Я не знаю что со мной, право не знаю. Этого никакъ нельзя разсказать, словъ такихъ нѣтъ. Вы не поймете. Вглядѣвшись въ Нину, можно было сказать, что она находится въ постоянномъ ожиданіи. И дѣйствительно - она ждала, но что? Она ждала разгадки жизни. Ей казалось, что она до сихъ поръ не живетъ. Развѣ это жизнь, что ее окружаетъ — нѣтъ это не жизнь. Она знала навѣрно, что есть другая жизнь. И эта другая жизнь иногда открывалась ей въ ея откровеніяхъ, которыя она иногда видѣла. Ее звало къ себѣ что-то большое и прекрасное, полное глубочайшаго смысла. А и въ томъ, что ее окружало не было никакого смысла. Она съ дѣтства любила молиться и теперь молится еще больше и горячѣе и среди молитвы на нея находило какое то вдохновеніе, блаженное видѣніе, во время котораго та другая жизнь, которую она ждала открывалась ей ясно. Въ то самое время Нина познакомилась съ Аннетою Ручинской и дѣвушки сблизились очень скоро, найдя между собой много общаго. Аннета была тоже необыкновенная, все искала чего то особеннаго, откровеній. Она разсказала Нинѣ чудесныя исторіи изъ предчувствій, видѣній, и она одинъ разъ даже стала увѣрять Нину въ томъ, что сама своими глазами видѣла духовъ и что съ дѣтства она хорошо это помнила и умѣла летать—летать. Вдругъ вся красная, воскликнула Нина. Аннетъ, милая дорогая сестра. Ты летала! Я никому никому этого не говорила, но знаешь, моя дорогая, вѣдь я не только въ дѣтствѣ, но и теперь могу летать, у насъ въ саду я летаю. Право, летаю. Начинаю кружиться и вдругъ чувствую, какъ подымаюсь съ земли, несусь въ Небесахъ, мнѣ кажется будто бы меня поддерживаетъ что то Все мѣняется все улыбаетъ. Мнѣ кажется, я поднимаюсь въ небо къ престолу сіяющему. Я вижу такой свѣтъ. Такой свѣтъ не изреченный. А въ душѣ такъ легко, сладко, блаженно. Ахъ какъ я счастлива, что ты понимаешь это, съ тобой это бываетъ, сказала Аннетъ. Это великое счастье имѣть способность возноситься. Ты знаешь сестра моя дорогая, я прошлой зимой была въ Царь-градѣ. Я познакомилась тамъ съ одной святой женщиной. У нея въ домѣ Соби-

раются благочестивые люди и тамъ они «возносятся». Они вступаютъ въ общеніе съ Христомъ. О, Нина,—я дала обѣщаніе никому не говорить этого, но вѣдь ты не выдашь, ты должна знать. Ты должна быть съ нами, присоединиться къ намъ, моя милая сестрица во Христѣ. Нина вся дрожала. Возможно ли это?—прерывающимся голосомъ говорила она. Возможно ли? Аннетъ, есть такіе люди? Есть такіе люди, Нина,—есть. Ахъ, если бы мнѣ узнать ихъ. Это очень легко. Эта Святая женщина, о которой я тебѣ сказала, будетъ скоро здѣсь въ нашемъ городѣ. Я тебя познакомлю съ нею, Нина. Другъ мой милый, какъ я тебѣ благодарна. Кто же это святая жена? Катерина Филипповна Татаринова (Талантова). Аннетъ сдержала свое обѣщаніе. Черезъ мѣсяцъ пріѣхала Аннетъ къ Нинѣ и сказала ей, что Катерина Филипповна Талантова у насъ въ городѣ, и что съ нетерпѣніемъ желаетъ скорѣе съ ней познакомиться. Ты знаешь, я ей все про тебя разсказала и она находитъ, что ты «сосудъ избранный». Она такъ и говоритъ: «Съ нею Богъ»; говоритъ: «Самъ Христосъ поставилъ ее къ сознанію истины, указалъ ей путь къ спасенію, никто не училъ ее—она сама дошла до того пути, на которомъ можно спастись и вознестись выше всѣхъ міровъ и обрѣсти Господа». Это она про то, что ты Нина, молясь, кружилась и ощущала поднятіе съ земли. Вѣдь и она все это дѣлаетъ, а ты дошла сама безъ указаній; не правда ли, какъ это чудесно! Какъ ты должна быть счастлива Нина! Теперь и Аннетъ смотрѣла на пріятельницу съ особымъ уваженіемъ, почти даже съ благоговѣніемъ. Въ назначенный Катериной Филипповной день и часъ она повезла къ ней Нину. Пріѣхавши туда, онѣ захватили въ сборѣ полное собраніе; вся Церковь бодрствовала. Братья и сестры торжествовали, была радость великая. Такое собраніе не могло не произвести самаго пріятнаго дѣйствія. Нина вошла торжественная, трепещущая и привѣтствовала ихъ Іисусомъ Христомъ и земно поклонилась - земно Господу Богу въ лицо братьевъ и сестеръ, дала лобзанія. Святое всѣмъ. Ее тоже привѣтствовали Іисусомъ Христомъ. Всѣ очевидно уже знали о ней, всѣ ее ждали и интересовались ею. Познакомивъ Нину со всѣми и успокоивъ ее, Катерина Филипповна обратилась ко всему собранію и сказала: теперь я оставлю васъ на короткое время, хочу поговорить съ нашей юной сестрой. Я передамъ ей основы нашего союза и приготовлю ее къ посвященію, которое можетъ состояться сегодня же. Она увела Нину въ свою комнату

и остановилась съ нею. Помолимся, дитя мое въ Духѣ и Истинѣ— сказала она ей тихимъ и ласковымъ голосомъ. Нина опустилась на колѣни рядомъ съ Катериной Филипповной и стала молиться. Онѣ обѣ молились горячо, со слезами умиленія. Когда молитва была окончена, Катерина Филипповна достала апостольскія посланія, раскрыла книгу и, указывая Нинѣ на 14-ю главу перваго посланія къ Коринѳянамъ, сказала ей: Дрожайшая во Христѣ сестрица, прочти громко и со вниманіемъ пять первыхъ стиховъ. Нина съ кротостью повиновалась. Она взяла книгу и медленно прочла. Теперь прочти еще разъ про себя, сказала Катерина Филипповна. Нина исполнила и это. Вотъ въ этихъ пяти стихахъ и въ этомъ, людьми міра сего отвергаемомъ, продолжала Катерина Филипповна, и заключается вся суть нашего ученія и нашего блаженства на землѣ. Люди находятся во тьмѣ и не знаютъ, куда идутъ. Люди міра сего забыли чудеса Господа и наставленія свидѣтелей этихъ чудесъ святыхъ Апостоловъ и Духа Христова прошлыхъ вѣковъ. Церковь хотя и именуется сама собой Христовой семьей, но далеко отошла отъ истины, забыла ее. Да и на много частей разорвана эта семья—Церковь Христова, но придетъ онъ самъ и соберетъ ото всѣхъ концовъ четырехъ земли по упованію въ единое и будетъ одинъ онъ Христосъ. Но не такъ, какъ теперь, хотя часто въ Церквахъ читаются и поются эти святыя слова, но на смыслъ ихъ никто не обращаетъ вниманія и не пророчествуютъ. Нина пораженная и умиленная слушала со вниманіемъ и трепетомъ. У нея духъ захватило отъ явившагося откровенія. Вѣдь и я не разъ читала это посланіе, но никогда не задумывалась надъ этими словами, не углублялась въ смыслъ ихъ, а онъ такъ ясенъ, такъ простъ! Катерина Филипповна продолжала: Во первыхъ временахъ христіанства вѣрные сыны и дочери Церкви Христовой собирались очень часто и послушныя словамъ Апостольскимъ съ рвеніемъ духовнымъ искали соединенія съ Христомъ. И духъ святой нисходилъ на нихъ. Они начинали говорить на незнакомыхъ языкахъ. А дойдя до высшаго энтузіазма и благодати — пророчествовали. Глаголали человѣкамъ созиданіе и утѣшеніе и утвержденіе. И этой ихъ ревностью и неустаннымъ радѣніемъ созидалась по слову Апостольскому Церковь. Но врагъ человѣческаго спасенія вселилъ уже зло великое въ человѣческія души Началось лукавое мудрствованіе и ересь отступничества На-

чалось забвеніе истины. И теперь оно царитъ повсюду и люди ходятъ во мракѣ. Ясно ли я говорю дитя мое, понятны ли вамъ слова мои?—Спросила Екатерина Филипповна, кладя свою руку на плечо Нины и глядя на нее такими добрыми глазами. Ясно. Ясно. Говорите. Катерина Филипповна продолжала: «но Господь милостивъ, онъ не хочетъ погибели человѣческой. Онъ ищетъ спасти наши души. И мнѣ, однажды, давно-очень давно, на молитвѣ явилось откровеніе. Какая то великая и чудная сила вдругъ потрясла меня и я поднялась и закружилась на мѣстѣ и вдругъ передо мной развернулось небо. Я узрѣла Славу Божью, я уразумѣла прежде непонятное и вся душа моя наполнилась непзъяснимымъ блаженствомъ. Когда я вернулась на землю, т е. духъ мой снова вернулся въ мою тѣлесную земную оболочку, я все снова стала видѣть тѣлесными очами, я увидѣла передъ собой развернутую книгу посланія, незримая рука раскрыла листы ея и остановилась на этомъ самомъ мѣстѣ Я прочла эти первые пять стиховъ четырнадцатой главы и все поняла. Я открылась близкимъ мнѣ людямъ, я нашла въ нихъ вѣру и уразумѣніе; съ тѣхъ поръ мы собираемся и число нашихъ сестеръ и братьевъ растетъ и умножается съ каждымъ годомъ. Но намъ приходилось и теперь приходится бороться противъ людского невѣрія и вражескихъ козней. Мы свято храпимъ тайну нашу и исполняемъ Апостольское постановленіе. ревнуемъ о духовномъ, пророчествуемъ, ищемъ соединенія съ Христомъ, возносимся духомъ на небеса Мы ищемъ избранныхъ и намъ Господь посылаетъ; мы находимъ ихъ повсюду не только во дворцахъ и палатахъ, но больше всего среди людей простыхъ званіями и сердцами, среди бѣдняковъ, земледѣльцевъ, угнетенныхъ. Ихъ много на нашей родинѣ, да и въ иныхъ странахъ я полагаю есть много сестеръ и братьевъ единовѣрныхъ намъ, которыхъ мы не знаемъ, которые насъ не знаютъ, пока не пришло время. Но если мы, по милости Божьей, встрѣчаемся съ кѣмъ нибудь изъ нихъ, то велика радость наша; эту радость я испытываю теперь, найдя тебя, возлюбленная во Христѣ Сестрица. Ты избрана Христомъ, онъ пожелалъ тебѣ открыть истину. Ты избрана Христомъ, но не могла ты одна истины достигнуть совершенной и вотъ Онъ привелъ тебя къ намъ. Будь же нашей, соединись съ нами. Скажи, моя дорогая, согласна ли ты принять посвященіе и дать великое обѣщаніе хранить въ тайнѣ братскій союзъ нашъ? Нина плакала,

восторженное состояніе охватило ее. Согласна, согласна,—дрожащимъ голосомъ, говорила она. Обѣщаюсь передъ Богомъ держать все въ тайнѣ. Я и сама понимаю, что тайна необходима, потому что люди не могутъ понять этого. Я знаю сама, испытывала. Они стали бы только смѣяться. Не только смѣяться, повторила Катерина Филипповна, а подвергли бы насъ преслѣдованію. Такъ уже и было и можетъ быть еще, если врагъ рода человѣческаго смутитъ кого нибудь изъ насъ, сдѣлаетъ его предателемъ. Дай обѣтъ Господу, сестра Нина, въ томъ, что будешь молчать о нашихъ собраніяхъ передъ своими родными и хорошими знакомыми. Но въ то же время тебѣ разрѣшается и даже постановляется въ долгъ разузнавать состояніе встрѣчающихся на твоемъ житейскомъ пути людей. Если ты убѣдишься, что кто либо способенъ воспріять истину, то повѣдай мнѣ о томъ немедленно. Мы должны спасать людей, извлекать изъ моря въ свой корабль, только необходима большая осторожность, чтобы намъ самимъ не погрузиться въ него какъ Петръ, или чтобы не залила волна нашъ корабль. Но объ этомъ мы еще успѣемъ поговорить не разъ. И такъ, обѣщайся Нина. Да! И Екатерина Филипповна подала Нинѣ Евангеліе, передъ которымъ та дала обѣщаніе, исполненная трепета и восторга. Затѣмъ онѣ еще разъ помолились и Катерина Филипповна торжественно ввела Нину за руку къ ожидавшему ихъ собранію. Теперь мы в'ѣ въ сборѣ, можемъ начинать,—сказала Катерина Филипповна; повторили братья и сестры: можемъ начинать молитву. Всѣ встали. Одинъ изъ братьевъ началъ читать: «Отче нашъ». Читалъ онъ съ большимъ чувствомъ. Всѣ набожно тихонько повторяли слова молитвы. Затѣмъ тотъ же братъ, который былъ одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ и старинныхъ друзей Катерины Филипповны, раскрылъ Евангеліе отъ Іоанна и прочелъ тринадцатую главу. Окончивъ чтеніе, онъ благоговѣйно сложилъ книгу и сталъ говорить своимъ тихимъ и мелодичнымъ голосомъ: «Возлюбленные братья и сестры во Христѣ, сейчасъ мы выслушали свидѣтельство очевидцевъ великой вечери Господа нашего Іисуса Христа. Любимый ученикъ Божественнаго учителя повѣдалъ намъ о томъ, какъ духъ зла вселился въ сердце Іуды Іскаріота и какъ тотъ предалъ своего Господа. Какимъ урокомъ должно служить намъ это прискорбное событіе. Мы здѣсь собраны во имя Христа; мы Ему служимъ, Его чтемъ. Мы творимъ ту-же древнюю вечерю. Вокругъ насъ бушуетъ море несчастья,

и корабль нашъ носится по волнамъ, готовымъ поглотить его Но онъ крѣпокъ, этотъ корабль, но мы храним нашу великую тайну и держимъ въ чистотѣ и согласіи нашъ союзъ съ Христомъ. Да не будетъ между нами не только Іскаріота, но и Петра . Онъ продолжалъ въ томъ же духѣ и когда проповѣдь была окончена, всѣ встали на колѣни, каждый тамъ, гдѣ стоялъ, и тихо, протяжно въ одинъ голосъ начали пѣть. Потомъ, вставъ съ колѣнъ, они поклонились другъ другу, привѣтствовали другъ друга лобзаніемъ святымъ. Тогда было совершено общее полное моленіе, чтеніе Евангелія, молитвъ и пѣніе духовныхъ стиховъ. Во время этого пѣнія какой то чудный неизреченный тихій голосъ Нинѣ сказалъ: «Тебѣ, Нина, сегодня, пророчествовать». Нина вздрогнула. По всему тѣлу пробѣжала, какъ будто электрическая искра, въ ушахъ у нея зашумѣло, передъ глазами запрыгали какіе то огни, она вздрогнула еще и еще разъ и вдругъ была поднята съ колѣнъ какою-то невидимою силой и введена на средину комнаты и подъ мелодическіе звуки пѣсни стала на кругъ кружиться. Съ каждой секундой ея движенія становились быстрѣе. Бѣлая риза ея развѣвалась во всѣ стороны. Она кружилась такъ быстро, что даже трудно было уловить ея очертанія. Ея прекрасные длинные волосы распустились и развѣвались во всѣ стороны, неслись какъ волнистые облака въ царствѣ высотъ. Вышли и другіе на кругъ, кто въ одиночку, кто въ парѣ,—и наполнилась комната благодатью Духа Святаго. Мало по малу сестры начали уже отъ радости рыдать. Рыдали и братья. Пѣсня стихла. Со всѣхъ сторонъ раздавались только отрывистыя слова: «Духъ. Духъ. Іисусъ Спаситель приди къ намъ. Вселися въ ны . Вдругъ Нина, все еще продолжая нестись, кружась, произнесла какое то слово. Въ то время Катерина Филипповна съ благоговѣніемъ подошла къ ней и торжественно сказала собранію: Начинаются пророчества». Нина пріостановилась, она очевидно съ большимъ трудомъ что то говорила, но что разобрать было трудно и, наконецъ, всѣ разслышали: «Придетъ и осѣнитъ уединеніе три недѣли»; и она снова закружилась, понеслась, сверкая, какъ звѣзда, на одномъ мѣстѣ, пока наконецъ не опустилась на руки сестеръ и братьевъ. Она очнулась лежащей на кровати Катерины Филипповны, но еще не могла открыть глаза, ей казалось, что она была внѣ тѣла. Потомъ она услышала голосъ, говорившій ей: Не думай о земныхъ благахъ,

не бери мірского мужа... Будь невѣстой Христа, твори благостыню... Твори благостыню». Еще нѣсколько разъ повторилъ голосъ. Наконецъ Нина собралась съ силами, открыла глаза. Въ комнатѣ было темно и она была одна. Но этотъ голосъ все еще продолжалъ звучать надъ ней, И эти слова неизгладимо запечатлѣлись въ ея памяти. Скоро къ ней пришла Катерина Филипповна и когда Нина сказала ей про голосъ, слышанный ею, то Катерина Филипповна торжественно объявила: «Это откровеніе, никогда не забывай этихъ словъ и исполняй то, что свыше тебѣ заповѣдано». И этотъ голосъ, дѣйствительно звучавшій надъ нею, звавшій ее къ спасенію и требовавшій для этого спасенія, чтобы она не принимала мірского человѣка и не допускала его въ мужья, пока онъ не сдѣлается вѣрующимъ братомъ... Этотъ голосъ—голосъ свыше. Но и врагъ рода человѣческаго не спалъ—дѣлалъ свое дѣло. Вернувшись изъ собранія, Нина не спала всю ночь, молилась, но молитва не успокаивала. Она плакала, рыдала и при этомъ слушала вражескій голосъ, который ясно и соблазнительно шепталъ ей: «Брось ихъ всѣхъ, уйди отъ нихъ. Они далеки отъ истины, они только себя и другихъ обманываютъ». Но въ это время другой голосъ ясный, какъ день, свѣтлый, какъ солнце и тихій, какъ дуновеніе весенняго тихаго ласкающаго вѣтра, чуть замѣтный, скромный, говорилъ Нинѣ: «А это духовное состояніе, это высокое блаженство, охватывающее ее всю во время кружащаго, возносившаго дѣйствія, это сверкающее небесное пространство, открывающее эти тончайшія ощущенія, поднимающія ея душу на ангельскихъ свѣтлыхъ ясныхъ крыльяхъ, свѣтъ дня—развѣ это обманъ, развѣ это не откровеніе ... Такъ зачѣмъ я должна ихъ бросать? Уйти отъ нихъ зачѣмъ? Кому это нужно? Но врагъ рода человѣческаго смущалъ Нину— онъ ей нашептывалъ на ухо: «почему же и онъ вмѣстѣ съ нею не можетъ быть причастнымъ этому блаженству. Зачѣмъ она должна отогнать, отвергнуть его отъ себя, когда она его любитъ. Да развѣ мы не сможемъ любить другъ друга, какъ любятъ ангелы, любить душою, а не тѣломъ»...—«Но онъ не прошелъ черезъ горнило жизни, не бывалъ въ купальнѣ Силоамской, и не крестился духовнымъ крещеніемъ, не принималъ духовнаго человѣка, не получалъ духа и ума Христова. Поэтому онъ не достоинъ твоей святой божественной любви. Ты не должна отдавать тѣло и душу тому, кто не причастенъ Христу. А ты должна отдать душу твою и

сердце тому, который имѣетъ въ сердцѣ своемъ любовь Божію, въ душѣ страхъ Господень, а въ разумѣніи умъ Христовъ И да будутъ тогда двое одною плотью, да никто не разлучаетъ. Въ такомъ бракѣ Божіе благословеніе. Вы будете жить во Христѣ, служить ему и унаслѣдуете рай душевный, Царство Божіе на землѣ И потомство ваше будетъ благословляться въ Немъ».—

V. Духовныя пѣсни.

1. [1]) «Я Господь Богъ [2]) ревнитель
Это имя есть мое.
Не дамъ славы моей истуканамъ,
Лжи пророкамъ злымъ духамъ.
Отъ начала дней я тотъ же,
Лѣта мои не пройдутъ.
Среди васъ жилище поставлю
Во израили святомъ.
Заключу съ вами завѣтъ,
Завѣтъ новый [3]) святой.
Вложу его въ сердце ваше [4]),
Напишу въ мысляхъ у васъ.
Буду ходить между вами
Къ совершенству призывать.
Умолкните предъ мною
Острова и весь народъ.
Обновите свои силы,
Приблизитесь ко мнѣ.
Кто воздвигъ вамъ отъ Востока
Мужа правды [5]) Христа.
Призвалъ слѣдовать за собою,
Къ правдѣ Божьей [6]) любви.
Вижу поля усѣяны [7]) костями,
Запустѣніе и мракъ.
Кости мертвые суть Израиль

---

[1]) Эта «Пѣсня» напечатана у Бонч-Бруевича: «Новый Израиль», СПБ. 1911 г. стр. 433, Пѣсня 6-я, съ нѣкоторыми измѣненіями.—[2]) *У Бонч-Бруевича*: «Я Господь Богъ, Богъ»; [3])—«и»; [4])—«въ сердца ваши»; [5])—«и»; [6])—«и»; [7])—«поле усѣяно»;

Отступившій отъ Христа.
Оторванный [1]) отъ корня Господня,
Родъ упорный по сей день.
Я пришелъ съ неба на землю,
Мертвы кости всѣ собрать
И сложить суставъ къ суставу,
Плоть и кровь [2]) возрастить.
Пробудить зародышъ жизни,
И духовно возродить.
И возстанетъ въ день Господень
Народъ сильный здравъ умомъ.
Будутъ славить всѣ [3]) съ восторгомъ
Бога дивнаго во вѣкъ.
Всѣ пойдутъ по стезямъ Христа Бога,
Подъ его знаменемъ святымъ.
И примкнутъ къ союзу Христову,
Онъ духъ жизни есть для нихъ».

Въ концѣ вышеприведенной пѣсни находится приписка той же рукой нижеслѣдующаго содержанія: «Сія пѣсня выпущена на съѣздѣ делегатовъ 3-го Февраля 21-го вѣка отъ Рожд. Хр. 1906 г. въ городѣ Таганрогѣ Новоизраильской общины» [4])

---

2. [5]) Господь со слезами [6]) говоритъ всему кругозору,
Роду избранному, роду призванному,
Который я самъ избралъ и повсемѣстно [7]) разослалъ.
Вы идите говорите, волю Божію объявите.
Не умолчите предъ дракономъ и предъ всѣмъ народомъ,
Что Христосъ Богъ воцарился въ новомъ небесклонѣ
Положилъ завѣтъ могучій въ вашемъ разумѣніи [8])
Написалъ книгу святую, живую Евангель [9]),
Которую [10]) положилъ на высокихъ кровахъ,

---

[1]) —«оторвать»; [2])—«въ нихъ; [3])—«все»;

[4]) У Бончъ-Бруевича въ концѣ «Пѣсни» стоитъ помѣтка: «29 Января 1906 г. Таганрогъ».

[5]) Эта «Пѣсня» напечатана у Бончъ-Бруевича: «Новый Израиль» СПБ. 1911 г. за № 30, стр. 453—455, но съ большими измѣненіями противъ нашего текста.

[6]) *По Бончъ-Бруевичу*: «гласомъ» (вмѣсто «со слезами»); [7])—«по всѣмъ мѣстамъ»; [8])—«свыше разумѣнья»; [9])—живой нашъ евангель»; [10])—«который»;

На апостольскихъ душахъ на пресвѣтлыхъ разумахъ [1]).
Вѣру вашу утвердилъ въ словѣ очевидцевъ,
Которые возвѣстятъ [2]) радость всему народу [3]).
Бога видѣли они въ измѣненіи его,
Вы читайте эти строки вѣруйте пророкамъ.
Богъ нархію проклялъ, а фарисея отвергъ [4]),
Въ ней усмотрѣлъ неправду [5]) противъ Христа Бога.
Всегда злословя, все насмѣшка [6]), наглое кощунство,
Они всѣ жъ невѣжи [7]) въ пропасть вѣчную ведутъ
Христа Бога осмѣяли не приняли [8]) въ путь его.
Истину втоптали въ землю, ложь высоко вознесли.
Слово Божіе искажаютъ подтасовываютъ его.
Итакъ милые друзья слушайте слово мое [9]).
Я есть истинный свѣтъ просвѣщенія [10]) для всѣхъ.
Только я одинъ могу разумъ вашъ просвѣтить.
Я открылъ ваше коварство замѣсто враговъ монхъ [11]),
Въ ихъ душахъ злоба таится [12]) они скоро всѣ [13]) упадутъ.
А Христосъ Богъ воцарится правду Божію настоитъ.
Всѣ ихъ храмы истукапы перестануть чтимп быть.
Правда Божія возгремитъ цѣпь дракона разгромитъ [14])
И подастъ Господь [15]) свободу своему народу.
Мы сотруднички Христовы смѣло всѣ [16]) за шимъ пойдемъ.
Мы проложимъ путь великій, его новымъ назовемъ.
Черезъ горы, терны, овраги на равнину мы прійдемъ.
Тамъ воздвигнемъ память славы неописанной [17]) во вѣкъ.
Этотъ памятникъ воздвигнуть
Въ сей день Богъ намъ повелѣлъ
Проложимъ сей путь [18]), во весь вѣкъ не зарастетъ [19])
Это путь есть прямо въ небо гдѣ небесные цвѣты.
Это чудная обитель и [20]) страна есть [21]) живыхъ.

---

[1])—«умахъ»; [2])—«возвѣстили»; [3])—«всѣмъ народамъ»; [4])—«Я іерархію отвергъ, все мертвое Божество»; [5])—«усмотрѣна вражда»; [6])—«всегда злостныя насмѣшки»; [7])—«невѣжды въ Богѣ»; [8])—«Христа-Бога отвергаютъ, презираютъ»; [9])—«слова мои»; [10])—«просвѣщеніе»; [11])—«Я открылъ вамъ ихъ коварство и замыслы враго въ монхъ;» [12])—«но»; [13])—«всѣ» опущено; [14])—«раззорить»; [15])—«Христосъ» (вмѣсто «Господь»); [16])—не «всѣ», а «вслѣдъ»: [17])—«славну неописанну»;

[18]) *У Бончъ-Бруевича*: «А проложеный сей путь»; [19])—далѣе: «Будутъ этою тропою всѣ потомки проходить»; [20])—не «и», а «гдѣ»; [21])—«для»;—

Гдѣ нѣтъ скорби угнетенія, отни радости текутъ
Кто пойдетъ туда со мною тотъ воистину сынъ мой,
Онъ исполнитъ мою волю и поймете на что она.
Въ полной вѣрѣ и надеждѣ сбросить [1]) цѣпи и рога.
Ему въ правду все вмѣнится и познаетъ онъ любовь.
Будетъ равенство межъ насъ, воцарится въ насъ Христосъ.
А отступниковъ монхъ, прямо въ кратцѣ вамъ скажу [2]),
Не найдутъ себѣ покоя будутъ мучиться всегда
Ихъ разумъ омрачится и душа ихня умретъ.
Смерть пожретъ ея несчасну съ собой [3]) въ бездну унесетъ.
Такъ прошу я васъ народы всѣхъ живущихъ [4]) со Христомъ.
Я есть первенецъ изъ мертвыхъ, самимъ Богомъ воскрешенъ.
Волю Божію творю, что велитъ мнѣ [5]) творецъ,
А вы паства есть моя, слѣдуйте всюду за мной.
Скорби намъ страды [6]) не страшны даромъ славы не дадутъ [7]).
Она слава ждетъ привѣчна [8]) нужно вамъ ее купить,
Цѣной жизни заплатить [9]) себя въ жертву принести [10]).
Б. С. П. В. В. А. [11]).

3. Искупитель нашъ Батюшка Іисусъ Христосъ. [12])
Творецъ всей вселенной неба и земли.
Земля обѣтованная новый Іерусалимъ,
Гдѣ обитаетъ правда въ людяхъ преблагая.
Люди самые простые неученые.
Благодатью святымъ духомъ
Съ неба просвѣщенные
Внявъ премудрость Божію, спасительную,
Всѣмъ вѣрнымъ по слову вразумительную.
Кто повѣритъ словамъ моимъ
Тотъ счастливый во вѣкъ.
Свыше зародился Божій человѣкъ.
Человѣкъ сынъ Божій, отъ Бога рожденъ.

[1]) опушево: «сбросить»; [2]) «А отступникамъ моимъ вкратцахъ прямо я скажу»; [3]) «въ»; [4])—«всѣ живущіе»; [5])—«велѣлъ мнѣ самъ»; [6])—«скорбь, страданья намъ»; [7])—«не дадутъ»; [8])—«А насъ ждетъ слава предвѣчная»; [9])—«мы заплатимъ»; [10])—«принесемъ»; [11]) этого конца у В. Брюс. нѣтъ, а стоитъ: «10 Окт. 1902 г.».

[12]) Эта «Пѣсня» напечана у Рождественскаго: «Пѣсни р. с. м.» СПБ. 1912 г. за № 249, но съ большими измѣненіями и добавленіями.

Благодатью святымъ духомъ во Христа крещенъ.
Во Христа крестился,
Душой своей просвѣтился.
Со Христа онъ облекся,
Ввятого духа получилъ.
Духъ святой въ него вселился,
Душа его удивилась,
Что это за чудо вокругъ свѣтъ меня.
Свѣтъ Христовъ сіяетъ, избраннымъ своимъ.
Избранные мои дѣти
Живите въ свѣтѣ,
Во тьмѣ праведнику свѣтъ,
Во свѣтѣ грѣшному тьма.
Тьма эта ужасна,
Пропасть безобразна.
Она есть преисподняя,
Кто противъ Христа идетъ,
Церковь созиждаетъ,
Духовный городъ, Новый Іерусалимъ.
Святися святися Новый Іерусалимъ
Слава бо Господня на тебѣ возсія.
А. Б. с. в. с. п.

---

4. Что это други во всемъ мірѣ суета напала.
Къ намъ на сердце тошнота,
Вѣрно хочутъ исправится всѣмъ пути
Негдѣ будетъ и лукавому пройти,
Что это други вотъ краснѣется заря
Къ намъ катится законъ отъ Бога отъ царя
Катитъ други съ неба Божія любовь,
Она вырветъ насъ изъ вражескихъ оковъ,
Вы устаните всѣ людишки мои
Вы идите во небесный край.
Посмотрите на любовной крыла
Пойте, пойте всѣ про Божье дѣла.
Вы возьмите любовь Божью въ сердца
Славьте давы Батюшку Творца,
Безъ любви скучно други жить,

Безъ любви одолѣетъ сердце сатана
И проводитъ гдѣ темная сторона.
Вы проснитесь встрепенитесь поскорѣй
Пока вратарь не отошелъ отъ дверей.
Вы свѣтите вы свѣтильнички свѣтлѣй
Вы любите вы другъ друга повѣрнѣй.
Когда свяжетъ любовь васъ всѣхъ
Уподобитъ васъ израильскихъ утѣхъ.
б. с. и. в. в. А.

---

5. Нѣжнѣйшая сестрица
Святѣйшая любовь,
Свѣтлѣйшая зарница
За многихъ ты льешь кровь,
Какъ только свѣтъ начался,
Любви миръ не любилъ
Съ ней Авель сочетался,
Но Каинъ разлучилъ.
Въ разлукѣ воніяла
Небесная любовь
И Бога призывала
Невинная тамъ кровь.
Потомъ любовь скиталась
Средь моря и воды
Слезами заливалась
Тѣ многіе годы.
Въ Енохѣ поселилась
Прекрасная любовь
Съ нимъ въ небеса сокрылась
Во вѣки и вѣковъ.
И Ной съ ней сочетался
И міръ его гонилъ
И всякъ съ него смѣялся,
Но Богъ его хранилъ.
Со всѣми Ной мирился
Со звѣремъ и птенцомъ
И такъ Ной сохранился
И сталъ онъ всѣмъ отцомъ.

И Ной ковчегъ построилъ
И въ немъ съ любовью жилъ
И Ноя богъ покоилъ,
А Міръ Богъ осудилъ.
И Ной не зналъ о сушѣ
Ни кѣмъ ни звѣремъ злымъ.
А только узналъ о сушѣ
Онъ голубемъ простымъ.
И Іосифъ былъ прекрасный
Братъ родной сей любви.
И былъ Іосифъ сильный
Среди братьевъ всей семьи
Но Братья узнали,
Что съ нимъ сестра любовь
Изъ зависти продали
Въ Египетъ родну кровь.
Нѣтъ дѣвушка прекраснѣй
Какъ вѣчная любовь.
О если бъ жить съ ней вла тно
Въ семъ мірѣ ввѣкъ вѣковъ.
Тогда рай непарушимо
Все цвѣлъ бы на землѣ
И былъ бы всякъ счастливый
Съ любовью не во злѣ.
Пророки говорили
Про вѣчную любовь.
А злые ихъ побили,
Какъ дождь лилася кровь.
И юная Марія,
Какъ голубь, въ простотѣ
Любовь она родила
Во цвѣтѣ красотѣ.
И за любовь узнала
Злобы чрезъ мудрецовъ,
И чтобъ убить искала
Сквозь малую любовь.
Тогда любовь младенецъ
Спасенъ былъ отъ злобы

И нынѣ онъ владѣлецъ
Святыми и любви.
И всѣ тридцать три года
Любовь сіяла днемъ
Среди вѣрнаго народа
Покоилась на немъ.
Когда на зло предали первосвященники,
Тогда любовь скиталась,
По всѣмъ злымъ вѣстникамъ.
Разбойника пустили,
Чтобы ему пожить,
А любовь судили
Кричали все убить.
Когда любовь убили,
Тогда стала вездѣ тьма
И все во тьмѣ ходили
Въ нихъ былъ князь сатана.
Когда любовь убили
И гробъ печатали
И такъ любовь убили
О вѣрѣ плакали.
И въ землѣ схоронили
Любовь прекрасную
И стражей окружили
Сестрицу старшую.
На третій день ожила
Любовь—Спаситель самъ
Марія Магдалина искала любви тамъ.
И тамъ вблизи у гроба
Марія—любовь стоитъ въ цвѣтахъ
Не узнала любви въ слезахъ.
Тогда любовь сказала
Марія—это я.
Марія услыхала
Слово учителя.
И Богу будетъ слава
Сего не знаетъ міръ
И честь ему держава.

Во вѣки вѣкъ аминь.
Отъ любви на добрую память».

---

6. Кукушечка канареечка.
Ты умильная райска пташечка.
Какъ разболѣлося мое сердышко
Какъ протекала быстра рѣчушка.
А еще сладкіе твои пѣсенки.
Не могу же я позабыть тебя,
Когда ты меня въ скорби утѣшила,
И когда я была въ глубокемъ морѣ.
Ты же тогда помогла горю.
Совѣтъ давала ты умильная.
Ты не плачь не плачь моя голубушка.
А я же вездѣ буду страдать.
А когда ты прійдешь въ первой образъ.
Гдѣ же тогда разгуливайся,
Въ зеленомъ саду упивайся,
Со святымъ духомъ ты утѣшайся.
Не унывай же ты добрый молодецъ.
Выплывай же ты добрый молодецъ.
Выплывай же ты до бѣлыхъ овецъ.
Управляй же ты жезломъ желѣзнымъ
Будешь наставникомъ по всемъ избраннымъ,
Только наступи на змѣю свою
На плоть лютую.
Ой горе, горе, въ глубокомъ морѣ.
Ой кукушечка ты голубушка.
Ты утѣшная райска пташечка,
Не могу же я съ тобой разстаться
Не могу же я безъ тебя утѣшиться.
Не могу же я Богу молиться.
И не знаю я слова сказати,
И не могу же я собой управляти.
Изволь же ты мною владати.
Чтобы я могла собой управляти.
Въ вѣчную жизнь себя отдать,

Ужъ. Аминь царю свѣтъ небесному.
И святому духу преблаженному

—

7. Въ дни плѣна полные печали [1]).
На вавилонскихъ берегахъ
Среди враговъ мы возсѣдали.
Мы возсѣдали въ молчаніи горькомъ и слезахъ.
Тамъ вопрошали насъ тираны
По что мы плачемъ и грустимъ
Возмите гусли и тимпаны
И пойте вашъ Іерусалимъ.
Нѣтъ свято намъ воспоминаніе
О славной родинѣ своей.
Мы не дадимъ на посмѣяніе
Высокихъ пѣсенъ прошлыхъ дней.
Твой Сіонъ онѣ прекрасны
Въ нихъ умъ и звуки любимыхъ странъ.
Порвитесь струны сладкогласны
Разбѣйся звонкій мой тимпанъ
Окаменѣй языкъ лукавый,
Когда забуду грусть мою
И пѣсню отечественной славы
Ея губителямъ спою.
А ты среди огней и грома
Намъ даровавшій свой законъ,
Напомяни сынамъ эдема
Въ день опозорившій Сіонъ.
Когда они въ веселіи дикомъ
Убійства шумные виномъ,
Насъ оглушали грознымъ кликомъ
Все истребителехъ...
Пожелай блаженный, кто смѣлою десницей
Оковы плѣна сокрушитъ,
Кто плачь израиля сторицей
На притѣснителей отомститъ.
Кто въ домъ тирана мечъ пламени

[1]) Это стихотвореніе Старукъ выдавалъ за собственное произведеніе

И смерть ужасную виссетъ.
И съ яркимъ хохотомъ о камень
Его младенцевъ разобьетъ.

---

8. Вотъ ужъ скоро воспоемъ.
Мы побѣдную сію пѣснь.
Съ торжествомъ мы всѣ пойдемъ
Поклониться ему здѣсь.
Царь Могучій Царство Славы
Показуетъ намъ пути,
По которымъ благо мирно
Намъ во Царствіе идти.
Царство это кроткихъ мирныхъ
И любящихъ истину,
Кто желаетъ служить вѣрно
Вселюбящему Христу.
Слово же громко говоритъ
Христосъ съ ангелами идетъ.
Царство славы и покоя
Любящимъ даетъ.
Вотъ примите вы награду
За терпѣніе свое,
Вы страдальцы были въ мірѣ
И странники на землѣ.
Терпѣніемъ и любовью пріобрѣли тишину,
Именами дорогими предъ отцомъ васъ назову.
Это тѣ любящи правду
Исполняютъ мой завѣтъ,
Вы идите просто смѣло
Вамъ преграды уже нѣтъ.
Вамъ отверзены двери рая
И блаженство въ небесахъ,
Вы идите въ ризахъ свѣтлыхъ
Поющіе въ чудесахъ.
Вотъ чудесно торжествуемъ
Славу Вѣчному поемъ
И всесильнаго рукою
По его слову идемъ.

Его слово изъ устъ выходитъ
Поселяется въ сердцахъ;
Истребляетъ всѣ пороки,
Находящіеся въ устахъ.
Въ устахъ слава пребываетъ
И хваленіе идетъ,
Богъ отеческой рукою
На Сіонъ гору ведетъ.
Не страшитесь вы избранны
Я впередъ за васъ иду,
По темницахъ и колючихъ путяхъ
Я васъ проведу.
Вездѣ будетъ вамъ охрана
И защита отъ отца,
А что будетъ суждено вамъ
Потерпите до конца.
Конецъ грѣху уже приходитъ
Правда вѣчна настаетъ,
Богъ могучій свѣта славы
Посреди насъ Богъ идетъ.
Истребляетъ всѣ пороки
Даетъ знаніе въ сердцахъ,
Чтобы мы были безпорочны
Предъ престоломъ отъ отца.
Отрезвитесь всѣ народы
Разсуждайте о дѣлахъ
Отрезвитесь пока время
Ободритъ въ чудесахъ.
Христосъ пришелъ и во вѣки
Аминь Богу слава.

9. Богъ лучи съ неба спустилъ
Мое сердце озарилъ;
Возсіялъ небесный свѣтъ,
И подалъ душѣ совѣтъ.
Возстань душа ободрись,
Въ ризу Христа облекись.
Полно тебѣ душа спать,

Время съ одра тьмы возстать.
Посмотри на небеса,
Христосъ пришелъ за тобой
Ты душа предъ нимъ явися,
Къ его ногамъ преклонися.
Изъ сердечною тоской,
Слезно къ отцу вознесись
Не скрывай душа таланты,
Ибо уже иду я къ вамъ.
Со всей силою святой
Всѣ пророки предо мной.
И апостолы вокругъ
Я къ тебѣ гряжу мой другъ
Отвори дверь для отца
Ибо ты моя овца.
Хочу тебя въ небо взять
И блаженство вѣчно дать.
За страданіе и крестъ,
Возлѣ меня велю сѣсть.
За терпѣніе твое,
Нареку имя мое.
На челѣ твоемъ во вѣкъ,
Бо я Богъ не человѣкъ.
Исполню мой обѣтъ,
И поставлю новый завѣтъ
Не отдамъ души въ позоръ
Выведу на просторъ.
И введу ее во градъ
Смертоносный вертоградъ.
И привью ее къ лозѣ,
Плодъ живой приноситъ мнѣ.
Чтобы быть древомъ и съ плодомъ
Наполнять отцовскій домъ.
Въ многовѣтвистномъ раю
Вѣчно зритъ славу мою.
Облеку тебя въ виссонъ,
Выведу на просторъ.
Тамъ ты будешь пѣть хвалу

Христу Богу своему.
И зажгу свѣтильникъ новый
И поставлю предо мной.
И воскурю святой фиміамъ
И исполню славой святой храмъ.
Въ немъ почіетъ Духъ святой,
Во вѣки и вѣкъ вѣковъ.
И успокоится душа
Страдавшая за Христа».

XXVIII.

Послѣниченковцы

въ XX-мъ столѣтіи.

1. Протоколъ допроса обвиняемаго—1910 г. Мая 27 дня [1]).

Судебный слѣдователь Рязанскаго Окружнаго Суда, Пронскаго уѣзда, въ г. Пронскѣ допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ обвиняемаго, съ соблюденіемъ 403 ст. Уст. Уг. Суд., причемъ онъ показалъ:

Федоръ Кириллович Послѣниченко, 59 л., бывшій мѣщанинъ [2]), житель г. Елизаветполя, въ солдатахъ не служилъ. Мѣсто приписки г. Елизаветполь. Мѣсто рожденія—губ. Харьковская, уѣз. Купянскій, Гороховской вол., дер. Боровая; постоянное мѣстожительство—г. Харбинъ. Рожденіе брачное; малороссъ, крещенъ, но теперь я духовный христіанинъ; грамотный, въ церкви не вѣнчался [3]), а имѣю духовную жену, съ которою прижилъ дочь [4]). Служу кассиромъ въ баняхъ [5]), водку пью, рѣдко и мало. Въ 1888 г. былъ Новочеркасскимъ Окр. Судомъ за хлыстовство лишенъ правъ и сосланъ въ Закавказскій край, но въ 1905 г., прощенъ по Всемилостивѣйшему Манифесту.

---

[1]) Взято изъ *„Дѣла Судебн. Слѣдов. Рязанск. О. Суда, Пронскаго уѣзда. о сектѣ хлыстовъ"*. Начато 26 Мая 1910 г. Конч. 7 Сент. 1911 г. на 178 л. Архив. № 702, 1911 г. лл. 12—15. [2]) Гор. Славянска, Харьковск. губ.—*ibidem*. л. 54. [3]) Оказалось-же, что вѣнчался и имѣлъ отъ законной жены дѣтей,—*ibidem*,—л. 60 об.; [4]) Оказалось-же, что дочь Евдокія была пріемной,—*ibidem*. л. 60; [5]) У Мичкова, такого-же «духовнаго христіанина», женатаго на пріемной дочери Послѣниченка, Евдокіи—*ibidem*, л. 55.

Я не признаю себя виновнымъ въ томъ, что принадлежу къ изувѣрному ученію, соединенному съ явно безнравственными дѣйствіями, и въ свое оправданіе могу объяснить слѣдующее. Я въ настоящее время не православный христіанинъ, а духовный христіанинъ, воспринявшій ученіе непосредственно отъ Порфирія Петровича Катасонова, а тотъ, какъ мнѣ извѣстно, получилъ это ученіе отъ Аввакума Ивановича. Другихъ учителей духовныхъ христіанъ я не знаю. Духовные христіане вѣруютъ въ Бога, отрицаютъ всѣ таинства православной церкви и обряды, признаютъ что Іисусъ Христосъ родился простымъ человѣкомъ, а не Богочеловѣкомъ, что Богъ можетъ воплотиться, вселиться въ каждаго избраннаго Богомъ человѣка, цѣлью своей жизни духовные христіане ставятъ самоусовершенствованіе, очищеніе отъ грѣховъ, быть подобіемъ Божіимъ; ученіемъ духовныхъ христіанъ воспрещается куреніе табака, сквернословіе, брань, воровство, божба; вмѣняется въ обязанность не дѣлать ближнимъ ничего такого, чего каждый не желаетъ себѣ, да не только не дѣлать, а даже и помышлять объ этомъ, такъ какъ помыселъ такой же грѣхъ; прощать всѣмъ обиды. Мы всѣ духовные христіане любимъ другъ друга, стараемся по возможности поддерживать другъ друга, и помогать. Вслѣдствіе взаимной любви у насъ развивается желаніе видѣться, собираться на общія молитвы. Во время этихъ молитвъ мы поемъ духовные стихи, что доставляетъ намъ духовную радость, которую выражаемъ какъ умѣемъ, ударяемъ въ ладоши и притопываемъ, просимъ другъ у друга прощенія, цѣлуемъ. Любя другъ друга, мы при встрѣчѣ привѣтствуемъ цѣлованіемъ, также цѣлуемся, прощаясь. Отрицая таинства и обряды, мы конечно не признаемъ православныхъ священниковъ, не признаемъ иконы, не соблюдаемъ постовъ, руководствуемся только евангеліемъ, не отвергаемъ и библіи. Брака какъ таинства у духовныхъ христіанъ нѣтъ, но бракъ духовный и рожденіе дѣтей не только не воспрещается ученіемъ духовныхъ христіанъ, но даже поощряется. Нашъ бракъ заключается въ томъ, что мужчина соглашается съ женщиной сдѣлаться мужемъ и женой, начать и продолжать брачную жизнь, о каковомъ согласіи дѣлается заявленіе при свидѣтеляхъ гражданскимъ властямъ. Нарушеніе супружеской вѣрности считается грѣхомъ, такъ что свободы плотскихъ сношеній у насъ нѣтъ. Скальный грѣхъ на нашихъ молитвахъ не разрѣшается; скальнаго

грѣха у насъ на собраніяхъ не бываетъ, да и не можетъ быть, такъ какъ свальный грѣхъ дѣло плотское, земное, а во время духовной радости о земномъ плотскомъ не помышляютъ. Знающіе меня духовные христіане признаютъ, что въ меня воплотился, вселился Богъ, называютъ меня отцомъ. Я и самъ вѣрю и утверждаю, что въ меня вошелъ богъ. Съ 18 лѣтъ я отпалъ отъ православія, сдѣлался духовнымъ христіаниномъ, однако продолжалъ наружно исполнять православные обряды, такъ какъ въ то время иначе жить было невозможно. Я былъ женатъ по православному обряду, но съ женой фактически разошелся, сошелся съ дѣвушкой духовной христіанкой Дарьей Марковной, съ которой живу какъ съ женой и по настоящее время имѣю отъ нея дочь Евдокію [1]). Въ 1888 году я былъ осужденъ за хлыстовство Новочеркасскимъ окружнымъ судомъ, лишенъ правъ, причемъ первый мой бракъ православный былъ формально расторгнутъ. Съ Дарьей Марковной по православному обряду я не вѣнчался; однако, при выдачѣ мнѣ паспорта, записываютъ мнѣ жену Дарью Маркову и дочь Евдокію. Послѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста 1905 года мы духовные христіане свободно исповѣдуемъ свое ученіе. Наши общества имѣются въ Песчанкѣ, Ставропольской губерніи, въ Александровѣ-Грушевкѣ, въ селеніяхъ: Койсугѣ, Батайскѣ — около города Ростова на Дону и въ станицѣ Кагальницкой, Новочеркасскаго округа. Эти общества имѣютъ даже свои особыя кладбища, имъ выданы установленныя закономъ книги для записи браковъ, рожденій и смертей. Въ народѣ насъ называютъ, какъ я слышалъ, малаканами, хлыстами, шалопутами, кадушечниками, но съ этими сектами мы ничего общаго не имѣемъ. Изъ Харбина я ѣздилъ въ Ростовъ повидаться съ родственниками; заѣхалъ къ своимъ знакомымъ въ Дурное по ихъ просьбѣ, такъ какъ ихъ зналъ еще на Кавказѣ и хотѣлъ посовѣтовать имъ открыть въ Харбинѣ заведеніе валяльщиковъ. Во время молитвы мы закрывали окна и двери для того, чтобы не сказали, что мы своими молитвами стараемся соблазнить другихъ, а сторожей ставили накараулъ изъ боязни, какъ бы насъ не избили. Добавляю: постовъ по православному обряду мы не соблюдаемъ, а постимся, когда кто хочетъ. Мы обычно не ѣдимъ и не пьемъ въ те-

[1]) Неправда, Евдокія у него пріемная дочь *ibidem*, л. 60.

ченіе сутокъ, по случаю смерти кого-либо изъ нашихъ духовныхъ христіанъ. Однако всѣ наши посты вполнѣ добровольны. Иконъ конечно мы не признаемъ и обычно отдаемъ ихъ православной церкви. Души человѣческія, по нашему ученію, переселяются въ другихъ людей, какъ напримѣръ, душа Моисея перешла въ Іисуса Навина. До 1905 года мы принимали православныхъ священниковъ, исполняли всѣ требованія православной церкви, но теперь мы имѣемъ право отказаться отъ этихъ обязанностей. Если же кто изъ духовныхъ христіанъ, продолжая числиться православнымъ, исполняетъ требованія православной церкви, то это ему нашимъ ученіемъ не возбраняется. Гражданскимъ властямъ мы подчиняемся, находимъ, что безъ гражданскихъ властей жить нельзя. Жена у насъ есть помощница мужа. По поводу брака своего съ Дарьей Марковой могу объяснить, что на Кавказѣ она жила со мною по дѣвичьему паспорту, а потомъ она была занесена въ мой посемейный списокъ какъ жена, и на основаніи этого посемейнаго списка значится моей женой и въ моемъ паспортѣ. Дочь наша Евдокія не крещена и въ посемейный мой списокъ была занесена исключительно на основаніи моего заявленія. На Кавказѣ въ ссылкѣ всѣ знали, что Дарья Маркова моя жена, а Евдокія моя дочь, а потому онѣ и свободно были занесены въ мой посемейный списокъ Родилась Евдокія уже на Кавказѣ въ 1889 или въ 1890 году, точно не упомню, 1 Августа. Общества духовныхъ христіанъ въ Койсугѣ, Батайскѣ и станицѣ Кагальницкой разрѣшены наказнымъ атаманомъ; имъ же дано и разрѣшеніе открыто и свободно отправлять свои молитвы. Объ этомъ разрѣшеніи хлопоталъ крестьянинъ с. Койсуга Емельянъ Евдокимовъ по прозванью Козникинъ, а фамиліи его не знаю. У меня сейчасъ въ городѣ Скопинѣ находятся мои вещи пять мѣстъ въ гостиницѣ Тарабукина около базара и одно мѣсто багажа на ст. Скопинъ. Прошу вещи эти передать на храненіе крестьянину Дурного Филиппу Захарову Кашмонову. Багажная квитанція находится у начальника тюрьмы. Представляю вамъ два ключа отъ моихъ чемодана и корзины.—«*Федоръ Посленченко*».

2. Изъ писемъ Послѣниченка и его послѣдователей [1]).

1. Въ 1910 г. Іюня 15-го отобрано было у крестьянина села Дурного Филиппа Захарова Климонова письмо изъ Харбина *отъ 7 Декабря 1906 г.*, на имя его, Филиппа, и «всѣхъ братьевъ и сестеръ», за подписью: «Григорій Кавказскій» и со штемпелемъ: Григорій Софроновичъ Бересневъ». Письмо начинается словами: «Миръ вамъ, благость и любовь... Іисуса Христа..., обитающаго въ пречистой плоти дорогого любвеобильнаго папаши нашего Ѳедора Кирилловича, истиннаго Помазанника, преемника священнаго іерея Христіанскаго отца Парфентія Петровича»... Далѣе авторъ увѣряетъ, что Ѳедоръ Кирилловичъ принялъ «Помазаніе на царство», на управленіе «Народомъ Израильскимъ», называетъ его Царемъ Израильскимъ 12-мъ» и перечисляетъ другихъ «помазанниковъ Бога»: Парфентія Петровича 11-го, Аввакума Ивановича 10-го, Григорія Артамонова 9-го, Іоанна Чуркина 8-го, Василія Соплина 7-го, Андреяна Петрова 6-го, Якова Фролова 5-го, Андреяна Косьянова 4-го, Сергѣя Осипова 3-го, Прокопія Данилова 2-го и Ивана Даниловича Суслова 1-го. Затѣмъ авторъ обличаетъ ученіе лжехриста Лубкова и въ концѣ письма называетъ Ѳедора Кирилловича «Господомъ нашимъ, Его Святѣйшествомъ» [2]).

Въ томъ-же письмѣ читаемъ и слѣдующее: «Привѣтствую всѣхъ васъ... по благословенію любвеобильнаго папаши Ѳедора Кирилловича, его святѣйшимъ живымъ глаголомъ, въ его святѣйшее имя и во славу Бога Отца и Сына и Св. Духа, всей животворящей и нераздѣльной Троицѣ, живущей въ Пречистой Плоти Кормильца нашего, великаго страдальца, узника, искупителя рода избраннаго, истиннаго Свѣта Спасителя, папаши Ѳедора Кирилловича... Ученіе Лупкова, совершенно несогласное не только съ Божьей правдой, но и даже съ человѣчествомъ; послѣдователи его всѣ наглы, ру-

---

[1]) Богатѣйшія вещественныя доказательства, бывшія при вышеупомянутомъ «Дѣлѣ» о хлыстахъ Пронскаго уѣзда и имѣющія значеніе первоисточныхъ матеріаловъ для изслѣдованія христовщины, за прекращеніемъ «Дѣла», были возвращены ихъ собственникамъ, а надлежащаго слѣдственнаго осмотра ихъ въ «Дѣлѣ» не оказалось. Имѣются лишь незначительныя выдержки изъ писемъ, кои мы и печатаемъ. [2]) См. *«Дѣло судебн. слѣдов. Рязанск. О. Суда, Пронскаго уѣзд. о сектѣ хлыстовъ»*; по Архиву № 702. 1911 г.,—л. 50 об.

гатели, хулители, пьяницы, развратники, воры и разбойники, и убійцы, разорители домовъ и спротъ. Гдѣ-же есть хуже? Даже тьма и та, глядя на нихъ, удивляется. Видите, любезнѣйшіе, законы Сатанаила, обманщика и обольстителя и мучителя, рода избраннаго настолько безнравственны, что даже срамно здѣсь о нихъ глаголати, какъ и написано объ этомъ въ Писаніи. Лупковъ, какъ самозванецъ, собралъ себѣ ликъ пророковъ и апостоловъ, устроилъ царство свое на пескѣ; рано или поздно царство его падетъ и паденіе его будетъ очень великое. Но царство истиннаго Христа вѣчно; Христосъ во время оно говорилъ Своимъ вѣрующимъ дѣтямъ, что подъ Его именемъ придутъ многіе... Но во время заточенія истиннаго Помазанника и Царя Израильскаго, любвеобильнаго папаши Ѳедора Кирилловича, подъ его именемъ явилось великое множество лжехристовъ и въ разныхъ мѣстахъ. Знайте, любезнѣйшіе братья, всѣ они пришли во свое имя и свидѣтельствуютъ только о себѣ, а папаша принялъ крестную смерть, былъ сужденъ по законамъ царскимъ не какъ обыкновенный человѣкъ, а какъ преемникъ Парѳентія Петровича Катасонова... Обольститель Лупковъ всѣ чины пророческіе и апостольскіе раздастъ исключительно за металлъ, расторгаетъ законы исключительно для того, чтобы получить матеріальную выгоду... Новый Іерусалимъ въ первыхъ вѣкахъ былъ въ Москвѣ и около Москвы, но въ послѣднемъ вѣкѣ Новый Іерусалимъ въ Харбинѣ, въ Манжурскомъ краѣ, гдѣ послѣ 20-лѣтнихъ узъ и заточенія отдыхаетъ Помазанникъ Бога вышняго»... [1]).

2. Въ письмѣ отъ *19 Января 1908 г.* къ Филиппу Захаровичу Ѳедоръ Послѣниченко шлетъ привѣтъ «отъ всей Харбинской церкви и Хайларской. [2]).

3. Въ письмѣ *отъ 3 Апрѣля 1909 г.* Ѳедоръ Послѣниченко извѣщаетъ Филиппа Захарова о формальномъ отпаденіи своихъ духовныхъ дѣтей, духовныхъ христіанъ отъ православія и говоритъ, что и имъ слѣдуетъ прійти къ соглашенію въ этомъ вопросѣ, чтобы не быть подъ властью поповства, которое обагрило свои руки пролитіемъ крови христіанской». [3]).

---

[1]) *Ibidem.* лл. 91. 95. 96. [2]) *Ibidem*, л. 50 об. [3]) *Ibidem.* л. 51.

XXIX.

Черкасовцы

въ XX-мъ столѣтіи [1]).

Андрей Лукьяновичъ Черкасовъ, основатель хлыстовскаго корабля, въ концѣ прошлаго и началѣ текущаго столѣтія, въ селѣ Средне-Ахтубинскомъ, Царевскаго уѣзда, Астраханской губ. Былъ почитаемъ за «Христа».

---

[1]) Взято изъ Архива Астрахан. Епарх. Кирилл.-Меѳод. Братства.

Въ рубашкѣ стоитъ крестьянка с. Средне-Ахтубинскаго, Царевскаго уѣзда, Астраханской губ., *Акулина Аверина*, игравшая роль „Богородицы“ у нѣкоторыхъ черкасовцевъ. Сидитъ Несвитаева—„*Николаевна*“, а на рукахъ у нея ребенокъ Авериной *Оеня*, родившійся „отъ дѣвушки“ и признававшійся за „Христа“.

XXX.

Примѣчанія къ извѣстнымъ въ литературѣ пѣснямъ русскихъ мистическихъ сектъ [1].

1) Пѣсня: «*Во Царѣ было во градѣ*», извѣстная въ литературѣ въ трехъ варіантахъ (см. *П. Добротворскій*: «Люди Божіи». Казань, 1869 г., стр. 139—140, № 21; *Ливановъ*: «Раскольники и острожники». СПБ., 1872 г., т. III, стр. 348—349, № 6-й; *Мельниковъ*: «Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Др. Россійск. 1872 г., кн. 3, стр. 117, № 8),—находится въ рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Нижегородской Духовной Семинаріи, за № 3568/18, именно во входящей въ составъ этой рукописи «*Запискѣ о хлыстахъ по Саратовской губ. 1839 г.* (лл. 10—11). Здѣсь начало пѣсни имѣетъ такой варіантъ:

«Во Царѣ было во градѣ,
Жили праведны въ отрадѣ,
Ахъ, ужъ то ли Царь-то градъ,
Что и батюшко былъ радъ.
И сестра и каждый братъ
Прямой дороженькой иди,
На Спасителя гляди.
Нашъ Батюшко Государь
Земли много взошелъ»...

---

[1]) Здѣсь мы помѣщаемъ такія свѣдѣнія, которыя знакомятъ насъ: или съ иными варіантами пѣсенъ русскихъ мистическихъ сектъ, или съ поясненіями смысла этихъ пѣсенъ, или, наконецъ, указываютъ на время ихъ употребленія и источникъ, откуда онѣ почерпнуты. Въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ мы отнюдь не повторяемъ уже извѣстнаго въ литературѣ, но даемъ новый матеріалъ для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ.

2) Пѣсня: *Агнцы Божіи сокровенны* (см. варіанты ея: у *Добротворскаго*—«Люди Божіи», стр. 151, № 70; у *Ливанова*—«Раскол. и острожн. 1873 г., т. IV, стр. 278—279, № 26-й и у *Мельникова*—«Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1873 г., кн. 1, стр. 135)—имѣется въ рукописи Библ. Нижегород. Дух. Сем., за № 3568/18, л. 43. Здѣсь четвертая строка читается такъ: «Жертва любы ихъ чистота Божія крещенная», а къ словамъ: Крылышки у сокола брилліантовыя»—сдѣлано примѣчаніе: «брилліянты - благодать Божія».

---

3) Пѣсня: *Батюшка родимый*» (см. у *Рождественскаго*: Пѣсни русск. сект. мистиковъ». СПБ. 1912 г., стр. 135, № 80-й)—имѣется въ весьма рѣдкомъ и предназначенномъ только для собственныхъ надобностей изданіи Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутр. Дѣлъ: «Краткое изложеніе лжеученій скопческой и хлыстовской ересей». СПБ. 1894 г., стр. 22-я. Здѣсь послѣ словъ: Ты за насъ страдаешь»—читаемъ: «Богу Саваоѳу Духомъ докладаешь».

---

4) Пѣсня *Послушайте, любезные, вы господняго указу*» (см.: у *Добротворскаго*—«Люди Божіи», стр. 134—135, № 17; у *Мельникова*—«Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос.» 1873 г., кн. 1, стр. 140; у *Ливанова*—«Раск. и остр.» т. IV, стр. 269—270, № 18-й)—имѣется въ рукописи Библ. Нижегород. Д. Сем., за № 3568/18, л. 9-й («Зап. о хлыст. по Сарат. губ. 1839 г.») и въ «Кратк. излож. лжеуч. скоп. и хл. ересей».—Изд. Деп. Общ. Д., СПБ. 1894 г. стр. 13-я. Здѣсь редакція пѣсни почти та-же, что и у Добротворскаго; и только въ Кратк. излож. конецъ шестой строки читается: «во блаженномъ во духу», а конецъ седьмой строки: «а живой пророкъ въ кругу».

---

5) Пѣсня: «*Изъ подъ той, было, крутой горы*» (см.: «*Международная Библіотека*», т. 21, «Скопческія духовныя пѣсни и нѣчто изъ богослуж. скопцовъ въ Россіи».—Э. Каспровичъ, Лейпцигъ 1879 г., стр. 26—27; у *Мельникова*—«Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос.», 1872 г., кн. 1, стр. 79; у *Ливанова*—«Раск. и остр.», СПБ. 1872 г., т. III, стр. 367—368, № 29; у *Добротворскаго*—«Люди Божіи», стр. 161—162, № 38)—имѣется

въ рукописи Библ. Ниж. Д. Сем., № 3568/18, лл. 41 об.—42. Здѣсь въ такомъ варіантѣ читаются строки пѣсни: *2-я*—«Изъ подъ беренку глубокаго»; *4-я* —«Протекала тутъ Втай рѣка» (въ примѣчаніи-же пояснено: Втай рѣка—это Слово Божіе и въ пѣснѣ этой изображается дѣйствіе Слова Божія»); *7-я*—«У ней донышки серебряные»; *11-я*— Долина та у Втай рѣки». Къ *35-й* строкѣ въ примѣчаніи пояснено: «Шать рѣка—непостоянство жизни и отпаденіе отъ ихъ вѣры». Послѣ *45-й* строки пѣсня оканчивается словами. «Во вѣки вѣковъ. Аминь».

---

6) Пѣсня: „*Запоемъ «Христосъ Воскресъ»*“ (см. у *Рождественскаго*: «Пѣсни русск. сект. мистик. , СПБ. 1912 г., стр. 348, № 263-й)—имѣется въ «Кратк. изложк. лжеуч.». Изд. Департ. Общ. Дѣлъ, СПБ. 1894 г., стр. 22. Здѣсь въ новомъ варіантѣ читаемъ строки: *2 ю*— Мы въ соборѣ теперь здѣся»; *3-ю*—«Станемъ просить отъ престола» и *6-ю*: «Въ сибирскія края шлютъ».

---

7) Пѣсня: «*Зорюшка занималася*» (см. у *Добротворскаго*: «Л. Божіи», стр. 186, № 67; у *Пиванова*: «Раск. и остр...» т. IV, ст. 308—309)—имѣется въ рукописи Библ. Ниж. Д. Сем., за № 3568/18, л. 44. Здѣсь въ примѣчаніяхъ находимъ пояснения: а) «Бѣлая райская пташечка—это Божья Матерь; и весь стихъ изображаетъ ся заступленіе и сожалѣніе объ угнетеніи скопческаго братства» [1]); б) Разбей мою литву—т. е. нечистоту мыслей».

8) Пѣсня: «*Веселится в съ соборъ*» (см. у *Добротворскаго*—«Л. Б. , стр. 165, № 41; у *Мельникова*—«Чт. въ Общ. Ист. и Древ. Рос.», 1873 г., кн. 1, стр. 91; у *Пиванова*—«Раск. и остр.», т. III, стр. 347—348, № 3-й)—имѣется въ рукописи Библ. Нижегор. Дух. Сем. за № 3568/18, лл. 38 об.—39. Здѣсь читаемъ, что «эта пѣсня поется за круговымъ радѣніемъ». Къ пѣснѣ сдѣланы въ примѣчаніяхъ пояснения: а) «Катится къ намъ *соколъ*» соколъ означаетъ снисшествіе на ихъ моленія Духа Святаго», б) Златымъ перстнемъ обручилъ»—это «означаетъ, что за постоянную и непорочную жизнь души ихъ обручены Господу и в) «Обѣщалъ не лишить вѣнца»—«вѣнецъ есть Царствіе Божіе».

---

[1]) Пѣсня же эта поется и у хлыстовъ.

9) Пѣсни: «*О, свѣтъ батюшка Творецъ*» (см. у *Добротворскаго*— «Л. Б.», стр. 138—139, № 20; у *Мельникова*— «Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.», 1873 г., кн. 1, стр. 141; у *Ливанова*—«Раск. и остр.», т. IV, стр. 272—273, № 21-й), «*О, пресвѣтлая свѣтила!*» (см.: у *Ливанова*, т. IV, стр. 274; у *Добротворскаго*, стр. 150; у *Мельникова* «Чт. въ Общ.». 1872 г., кн. 1, стр. 93-я) и *На страстной было недѣли* (см.: у *Добротворскаго* стр. 171—173; у *Ливанова*—т. IV, стр. 299—300; у *Мельникова*—«Чт. въ Общ». 1872 г., кн. 3, стр. 108-я)—имѣются въ рукописи Библ. Нижегород. Дух. Сем., за № 3568 18, лл. 9, 10, 39, 40-й, причемъ о послѣдней пѣснѣ сказано, что «она поется за круговымъ радѣніемъ» (л. 39).

П. Айвазовъ.

Приложенія [1]).

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

стиховъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ [2]).

А

1. Агнцы Божіи сокров. . 622
А такъ други не годится 189
Ахъ, Отецъ ты мой . . 282

Б.

Батюшка, батюшка . . 227
5. Батюшка кормил. . . . 206
Батюшка родимый . . . 622
Батюшка ты белюшко 19
Безначальный Государь 229
Благодаримъ Бога . . . 205
10. Благодатной Богъ . . 24
Благослови Господь . . 444
Благослови меня начало 480
Благослови намъ тайный 437
Благослови насъ Бат. . 277
15. Благослови насъ Госп. . 230
Благослови ты нашъ . 242
Близъ Тихаго Дону . . 280
Богъ лучи съ неба . . 610
Братцы вы братцы . . 35
20. Братцы вы брат. . . . 10

В.

Веденье пречистая. . . 17
Веселится весь соборъ . 623
Взойду я, взойду . . . 379
Владычица наша . . . 500
25. Во Престол. Питеръ . . 190
Во Царѣ было 621
Вотъ ужъ скоро . . 609
Время радости 264
Въ дни плѣна 608
30. Въ свое время Іис. . . 525
Въ сокрушеніи вздыхаю 476
Въ трудахъ дѣти . . . 492
Въ чистомъ полѣ . . . 522
Вы апостолы 474
35 Вы избранныя 189
Вѣра матушка 496
Вѣстникъ Божій . . . 335

Г.

Гдѣ же ты, премудрость 464
Гдѣ ты агница моя . 300
40. Горько, горько жить . . 278
Господа Іисуса Христа . 527
Господи, Боже мой . . 489
Господи, внемощь мою . 313
Господи, вонми 445
45. Господь начальникъ . . 263
Господь со слезами . . 600
Государь ты нашъ б. . 19
Государь ты нашъ Сп. . 290
Грѣхъ скончался . . . 311

Д.

50. Да по морю-морю . . . 29
Да что то за люди . . 22
Дай Господи Іисусе . . 15
Дай намъ Господи . . . 98
Дай намъ Господи . . 276
55. Двѣ дорожки 406

[1]) Цифры въ указателяхъ означаютъ страницы этого тома.

[2]) Огромныя затрудненія, встрѣченныя нами, при сличеніи напечатанныхъ въ этомъ томѣ стиховъ съ уже извѣстными въ литературѣ, вслѣдствіе отсутствія у издателей стиховъ алфавитныхъ указателей, побудили насъ дать такой указатель помѣщеннымъ въ этомъ томѣ стихамъ.

Долго пташечка 477
Домъ ты домъ 279
Драгоцѣнный нашъ . . 463

Е.

Евангеліе святое . . . 486
60. Ей кому батюшку . . . 33
Ей люблю 20
Ехалъ Агнецъ 185
Еще кто бъ намъ . . . 31

З.

Запоемъ «Христосъ» . . 623
65. Зорюшка занимался . . 623

И.

Идетъ лето 6
Избранный Воевода . . 519
Изъ подъ горы 279
Изъ подъ той 622
70. Илья батюшка 272
Илья пророкъ 449
Искупитель нашъ . . . 602

К.

Какъ доселева 8
Какъ по морю 493
75. Какъ подъ сводомъ . . 378
Какъ послалъ 285
Какъ поѣхалъ 439
Какъ сестра 321
Какъ скучно 484
80. Какъ сошелъ 13
Какъ у насъ было въ кам. 27
Какъ у насъ было на св. 323
Какъ у нашего отца . 432
Ковчегъ Ноевъ тутъ . . 494
85. Корабликъ волновался . 205
Красно солнышко восх. 217
Красно солнышко кат. . 233
Кто у нашего батюш. . 204
Кукушечка канареечка . 607
90. Къ тебѣ Господи . . . 505

Л.

Лейтесь, лейтесь . . . 375
Летѣла птица 335

М.

Миръ вамъ братія, вы . 479
Миръ вамъ братія, сестр. 322
95. Мои дѣтушки 232
Молилася дѣвица . . . 377
Мы попросимъ 280
Мы собрались 520

Н.

На дорожкѣ, на пути . 224
100. На зоре было 9
На нашей землѣ . . . 511
На страстной было . . 624
На страстной было . . 376
Не желайте мои . . . 223
105. Не обливайте прахъ . 401
Не струнушка златая . 189
Нельзя пѣти 204
Ныне съ миромъ . . . 296
Нѣжнѣйшая сестрица . 604
110. Нѣтъ счастливѣй . . . 485

О.

О, горе мнѣ дѣвицѣ . . 395
О, Господи, мой . . . 507
О, какой намъ путь . . 462
О, пресвѣтлая свѣтила 624
115. О, свѣтъ Батюшка . . 624
О, Сынъ Божій 472
Огненная наша вѣра . 491
Ой, гулинька 440
Ой други 220
120. Стецъ щедротъ 311
Отчего ты пташечка . . 453
Отъ Сіонъ горы . . . 273

П.

Перестаньте, злыя мысли 467
Пламенно благодаренье 455
125. Плачъ всегда 249
По Божьему повѣленью 234
По проѣзда царя . . . 331
Подражай всегда . . . 283
Подумаемъ братцы . . 377
130. Подумаемъ мои други . 289
Подъ крестомъ 335
Поздно, поздно 468
Пойдемъ въ домъ Божій521
Пойду сынъ гостинной . 222
135. Послушайте любезные вы. 622
Послушайте любезные что482
Послушайте любезные я 512
Потерпите мои други . 396
Потужилъ я 486

Преблагой ты нашъ . 270
Премудрая Владыка . . 397
Премудрость младенца . 240
Прилетѣла голубица . . 445

Р.

Радуйся невѣста . . . 457
Разнесчастн. я родился . 251
Растворяются превышнія небеса 140
Роскошный листвою . . 490
Росплачется красно сол. 18
Росплачется Царь Давидъ 7

С.

Саваоѳъ чудо творилъ . 287
Садикъ мой садикъ . . 32
Сбиралися дѣвушки . . 276
Светъ Боже 6
Светъ Господи 32
Светъ маи вы 380
Свысоты было... неясенъ 21
Свысоты было.. отъ раю 12
Свѣтлое Рождество . . 524
Свѣтъ нашъ батюшка . 271
Свѣтъ нашъ батюшка . 320
Седьмо небо 454
Слава, слава вышнимъ . 515
Славимъ, славимъ Тебѣ 447
Собрались дѣвушки . . 281
Совершенный Боже . . 236
Сожалѣньемъ воздыхаю 509
Среди самыхъ юныхъ . 298
Станемте сердцами . . 238
Стой ты грешный . . . 190
Сударь ты мой 25
Сходила Владычица . . 334
Счастливая моя дола . 473
Съ востока звѣзда . . . 378
Съ востока со сторонки 281
Съ высоты было . . . 140
Съ другомъ я вчера . . 513
Съ нами Богъ бесѣдовалъ 280
Съ чистымъ сердцемъ . 510
Сывастоку, сывастоку . 283

Т.

Терпите сиротушки . . 204
То-то конь 23
Тошно-тошнехонько . . 324
Ты любовь неизрѣчен. . 523
Ты приди сынъ 278
Ты работай 475
Ты родимый 267

У.

У насъ въ Росселовѣ . 480
У насъ небес. округа . 524
У нашего Государя . . 11
Увы, плачевны 301
Ужъ вы воины 471
Ужъ вы други 243
Ужъ не стукъ 226
Ужъ пора время . . . 246
Ужъ ты бѣдн. овечка . 397
Украшенный нашъ соб. 275
Учитель нашъ дорог. . 498

Х.

Хвали мой духъ 283
Хвалите Господа . . . 472
Хорошая твоя дума . . 286
Христосъ воскресъ . . 450
Христосъ воскресъ . . 506

Ц.

Царица моя преблаг. . 279
Царство ты 219

Ч.

Часъ къ намъ пришелъ . 443
Чего такъ народъ . . . 441
Что за радость 378
Что пророкъ Давидъ . . 434
Что ты душенька . . . 378
Что ты спишь 302
Что это други 603
Что я видѣлъ 452
Что я слышалъ 518
Чуденъ, дивенъ 265
Чудно, радостно . . . 435

Ю.

Юность молодеческая . 281

Я.

Я—Господь Богъ . . . 599
Я родитель сокравен. . 460
Я сынъ другой 402
Я убогій человѣкъ . . 262

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ и фамилій, названій мѣстностей, учрежденій, рукописей, книгъ, и проч.., и проч..., встрѣчающихся въ этомъ томѣ.

А.

Абрамова Авдотья—116.
Аввакумовцы—136.
Аввакумъ Ивановичъ—614, 617.
Авдотья—416
Авдотья Никитина—40.
Авдотья Тихонова—54.
Авдотья Ѳедотова—53.
Аверина Акулина—620.
Авраамъ—154.
Агарь—154.
Агаѳья—416.
Аграфена Андреева—54.
Аграфена Ильина—54.
Агрипина—176
Адамъ—146.
Адріана (ц. приходъ)—44. 47, 49.
Адъ—20
Азарова Марья—51.
Азаровъ Никита—73.
Акаѳистъ—412.
Аксинья Дмитріева—54.
Аксинья Иванова—54.
Аксинья Ѳедорова—54.
Акулина—54.
Алатырь гор.—320.
Александра Егорова—409.
Александровъ, свящ.—43, 48.
Александровъ-Грушевскъ—615.
Александрушка—184.
Алексѣевы: Надеж. Тат.—418.
Алексѣй Мих.,царь—43,57,60,61.
Алексѣй Петровъ 406.
Амвросій, оптин.—259.
Ангелы—17 29, 32, 34.
Андреева Меланья—420, 421, 423.
Андреевка, дер.—144.
Андрей Касьяновъ—617.
Андрей Никифоровъ—292, 294.
Андрей, пещерникъ—409
Андрей Тимоѳеевъ—136, 137.
Андреянъ Петровъ—617.
Анисимъ—319.
Анисья—158.
Анисья Евфимьева—419.
Анисья Иванова 161.
Анна Григорьева 54.
Анна Егорова 40, 48, 50, 53, 62, 71.
Анна Миронова—40.
Анна Николаева—54.
Анна Ѳедорова—54.
Антихристъ—407, 411, 427.
Антоновъ Семенъ 210.
Анфимовъ, проф. 570
Апостолы—35, 45.
Апрѣль м.—4.
Арзамасскій уѣз.—116.
Арина Вторусская 118.
Арина Лазаревна—118.
Артамоновъ, Григорій—617.
Архангелы—29, 32.
Аѳанасій Герасимовъ—72,
Аѳанасій, епископъ—142.
Аѳанасьевка, дерев.—145.

Б.

Балашевскій уѣз.—91.
Баня 306, 307.
Барановъ Филиппъ—408.

Барниковы—72.
Барщевъ—374.
Барышниковъ—37, 50, 65.
Батайскъ село—615.
Батюшка—2, 3, 8, 13, 188, 312.
Безопасное село—196.
Белобаевъ Павелъ—188.
Березкинъ Лука, свящ.—171.
Березовка село—145, 148.
Беременная—46.
Бересневъ Григ. (Кавказск.)—617.
Берниковъ Борисъ—44.
Берникова Ирина—44, 49, 74.
Берникова Марья—40, 49, 51, 53.
Бѣседники—336.
Благовѣщенія образъ—61.
Благовѣщенская обѣдня—11.
Благовѣщенскій соборъ—69.
Блудодѣйствовать—46.
Блудъ—148.
Бобынино село—57.
Богатый гость—41.
Боги—45, 47.
Богиня—42, 44, 45, 46, 52, 70, 104, 337.
Богодуховскій монастырь—256.
Богоматерь—3.
Богомолы—71, 138, 149.
Богомольщикъ—79, 81, 83. 86, 89.
Богородица—10, 16, 29, 32, 43. 47, 68, 79, 83, 138, 202.
Богородицы—9, 146, 148.
Богородицына—17.
Богоявленіе—41.
Богоявленскій монаст.—43.
Богоявленскій приходъ—47.
Богъ—1, 3, 6, 15, 31, 32, 41. 44, 57, 58, 60.
Богъ живой—39, 68, 201, 202, 215.
Богъ Превышній—62.
Боженецъ Григорій—51, 53, 72.
Боженкова Марія—409.
Боженковы—416.
Божество—60, 49.
Болотовъ Петръ—423.
Борисова Марья—36, 41, 42, 48. 50, 52, 53, 54, 63, 66, 71.
Борисова Матрена—51.
Боровичъ гор.—255.
Боровня дер.—292.
Борода—48.
Бороздинъ—36, 66.
Бочарова Елена—196.
Бракосочетаніе—83.
Бракъ—46, 68, 148.
Братецъ—184.
Будаевъ Вас.—532.
Бузыкинъ Илья—527, 580.
Быстровъ, свящ.—413.
Бѣляева Акулина—196, 197, 198

В.

Вазерскій, свящ.—78, 79
Валуева—136, 146.
Ванюшка, блаженный—257.
Варвара—176.
Варежево село—60.
Варяжскій—197, 198.
Варѳоломей, монахъ—184.
Василій Евграфовъ—106.
Василій св.—63.
Васильева—40, 53.
Васильевъ, свящ.—158.
Великіе Луки—416.
Величаніе—173, 412.
Беніаминъ, еписк.—257, 259.
Верба—89, 90.
Верва золотая—34.
Вертѣться (по солнцу)—45, 69.
Верховая гостья—21.
Верховая сторона—10, 42.
Верховый гость—60.
Веселовъ, свящ.—160.
Вечеря—41.
Вино—48, 97.
Вишняковъ Макс—209.
Владимірская губ.—49, 50
Владимірскій, свящ. 37.
Владыко—32.
Властниковъ (Волостниковъ)—50, 52, 57, 73, 66.
Воздвиженскій, свящ.—160.
Вознесенскій мон.—403, 413, 417.
Волга—42.
Волчиха село—116.
Вольская тюрьма—78, 79.
Воробьевцы—376.
Воронцова Дарья—194.
Выродовъ Никол.—336.
«Вѣра Новаго І. Хр.»—138.
Вѣра Петрова—407. 408.

Г.

Гавриковъ Корнѣй—382.
Гавриловъ Вас.—421.
Гаврюша—207.
«Галеяны»—47.
Галкевичъ—198.
Ганя, ейская—188.
Герасимова Акул.—382.
Герасимовъ Тимоѳ.—421.
Гласы (семь)—210.
Глѣбовъ Алексѣй—196.
Глѣбовъ Илья—208.
Глѣбовъ Матвѣй—196.
Глѣбовъ Яковъ—196, 207.
Гнѣздники—45, 68.
Голицынъ Дим.—36.
Голіонская гора—61.
Головкинъ Милій—256.
Городинъ гора—57.
Городишенская стан.—258.
Господь—3, 7, 8, 32
Господній престолъ—12.
Гость богатый—62, 63.
Государева—2, 4, 27.
Государыня—1, 10, 19.
Государь—2, 3, 7, 11, 13, 15, 29.
Грулева дер.—155, 159.
Гурій, еписк.—342, 344, 346, 348, 354, 361, 362.

Д.

Давидова пустынь—143.
Давидовъ домъ—72.
Давидъ царь—7, 153.
Дадаевъ Макс.—371.
Данила Филипповичъ—36, 39, 41—45, 47, 49, 50, 57—60, 62, 63, 65, 70—72.
Данило Евдокимовъ—374.
Дарей рѣка—9, 34.
Дарья Марковна—615.
20050 руб.—53.
Демонскій—24.
Дерябкина Лидія—198.
Дирютина Евдокія—540.
Дирютина Ѳіона—540.
Дирютинъ Алексѣй—540.
Дирютинъ Мих.—532, 577.
Дирютинъ Вас.—432, 540, 570.
Діаволъ—24.
Дмитріевъ, монахъ—420.
Дмитріевъ Никиф.—399.
Дольневъ Егоръ—51, 53, 73.
Дольневъ Тимоѳ.—73.
Домчановъ Антонъ—196.
Домъ Божій—60.
Донъ—9.
Донъ Ивановичъ—21.
Другoвъ, свящ.—49.
Дубки дер.—410.
Дунай—21.
Дурдина—101, 102.
Дурмановъ Иванъ—262.
Дурмановъ Осипъ—251, 257, 260. 261, 262.
Дурное село—615.
Духовницы—154.
Духовное христ.—89, 137.
Дѣвица дочерь—60.
Дѣвство—46.

Е.

Евангеліе толковое—12, 34
Евгенія, игуменія—417.
Евгенія Мотовиловская—118.
Евдокія—179, 615.
Евдокія Волчихинская—117.
Евсюкъ Семенъ—589.
Евтей Григорьевичъ—184, 188.
Еги деревня—375.
Егорова Александ. «Бѣлая»—420, 421, 424
Егоръ Васильевъ—48, 62.
Егоръ Тамбовскій—188.
Егорьевскій приходъ—42, 57.
Екатерина Григорьева—161.
Екатерина Кріушинская—118.
Екатерина Петрова—244.
Екатерина Яковлева—158, 161
Екатериниская пустынь—157,173.
Екатеринушка—304,307,312,318.
Елена дѣвица—170, 174, 176.
Елена Матвѣева—44, 54.
Елена Петр.—403,—405, 408,411.
Еленушка—406,412,415,417,427.
Еленушковцы—403.
Елеонская гора—157, 174.
Елохово—47.
Ерзовка село—370.
Ермилова Евдокія—48.
Ермиловъ Иван.—53.
Ермолаевъ Спирид.—158.
Евфимъ Козьминъ—145.

Ж.

Жигаревъ—72.
Жиздра гор.—73.
Житный дворъ—61.
Жуковъ Конст.—198.
Журавлева Анаст.—48.
Журавлевъ Матв. 73.

З.

Зазнаемая Аграе.—118.
Закревскій, графъ—155.
Записка «Разумъ и Откров.»—586
Записки о монтан. сектѣ—365.
Заросилло Дим.—184.
Засины Мар. и Дар.—382.
Звягинцева Февр.—196, 208.
Зиновьевъ Борисъ—258.
Знамена—45, 69.
Знаменіе Пр. Бог.—43.
Зоринъ, свящ.—194.
Зяблицкій погостъ—59.
Зяблицыны—382.

И.

Ивакинъ Никол.—501.
Иваненковъ Александ.—185.
Иванова Настасья—54.
Иванова Татьяна 54.
Иваново-дѣвич. мон. 1, 43.
Ивановъ Вас.—421.
Ивановъ Порфир.—196.
Ивановъ Троф., свящ.—48.
Ивановъ Ѳ., свящ.—113.
Иванъ Богословъ—568.
Иванъ Велик., кол.—43,
Иванъ Емельяновъ—39, 40, 42, 51, 53.
Иванъ Ивановичъ—60.
Иванъ Ивановъ—118.
Иванъ Тимоѳ. (Сусловъ)—42, 45, 49, 53, 59, 60—63, 65, 71, 72.
Игуменія—304.
Изборскъ—409.
Избранные христ. 89.
Израилево колѣно—39, 68.
Израильскій народъ—617.
Икона «Душа чист.» 408.
Икона св. Филип. и Мелан.—398.
Иконы—87.
Илія отрокъ—303.
Инжавинье село 395.
Ирина—173.
Ирина Николаевна—46.
Исаакій, монахъ—420, 423.
Исповѣдь—46, 82.

І.

Іерусалимская горница—41.
Іерусалимъ—2, 42.
Іерусалимъ большой 53, 64, 71.
Іерусалимъ малый—71.
Іерусалимъ новый—59, 618.
Іисусъ Хр.—3, 15, 30, 43, 214, 215.
Іоанна Предтечи приходъ—44.
Іоаннъ 59, 60.
Іоаннъ Кронштт. прот.—255, 403, 407, 411, 414, 420, 427.
Іовъ—3.
Іона, архим. Кіев.—257.
Іона, митроп.—37.
Іосифъ—3.
Іосифъ, еписк.—257.

К.

Кагальницкая стан.—615.
Кадочкинъ Григорій—374.
Казанскій соборъ—37.
Калетовы—282.
Калиновское село—400.
Каллистратова Ѳеодора—158, 161—163, 172, 176, 179.
Калугина Александра—40.
Калугина Марья—40, 44, 47, 51, 53.
Калугина Матрена—40, 44, 47, 51, 53, 65, 71, 72.
Калужская губ.—40, 42, 51,
Кама—42.
Камбарова Лукерья—145, 147.
Капустина Авдотья 99.
Капустина Ирина—43.
Караульные—44.
Каренинъ—37.
Каретинъ—65.
Карпова—415.
Катасоновъ Порфир. (Кутассон. Перф.)—144—146, 153, 154, 614.
«Катехизисъ духовн.»—326.
Каширка дер.—153.
Келейница (портретъ)—370.
Келейницы—418.
Керова (Шувина)—334, 336, 344, 346, 348, 349, 361, 362.
Керова (портретъ)—354.

Кирилловъ-Бѣлоз. мон.—52, 104.
Кирсановскій уѣзд.—136.
Кирюшкино село—370, 374.
Киселевъ Павелъ —349.
Китаева А.—262.
Кіево-Флоров. мон.—52, 103.
Клятвы—46.
Книга (особая)—90.
Книга минея—12.
«Книга песненьная» — 5.
Книги животныя—7, 18.
Книги старообрядческія—41.
Книги Тихона, св., еписк.,—142.
Книги церковныя—48.
Книжное наученіе—42.
Книжное чтеніе 49, 68.
Князевъ Никол.—51, 53.
Козинкинъ Емельянъ—616
Козьма Петровъ—117.
Койсугъ село—615.
Кокушкинъ Иванъ—374.
Колесниковъ Антипъ—398.
Колесниковъ Антонъ—395, 399.
Колесниковъ Петръ—395, 399.
Колодезь—62.
Коложенъ Павелъ - 185.
Колокола—63
Комина Евдокія—410.
Кондратьева Аксинья—40.
Кондратьева Феодосья—40.
Кононъ Петровичъ—294.
Коноплиновъ—213.
Коношенная—44.
Коптево село—154.
Копылова Анисья—146, 147, 149, 153, 154, 395, 398, 399.
Копыловъ Аввакумъ — 136, 137. 142 -148
Копыловъ Филиппъ — 144 — 146, 149, 153.
Корабль—21, 29, 30, 63, 72, 320, 380.
Корешковъ Матвѣй—547.
Корниловъ Герасимъ—208.
Корниловъ Иванъ - 196.
Корниловъ Петръ—206.
Корякинъ Иванъ—547.
Косаревъ—249.
Косаревцы—246
Кострома—39, 40, 42, 50.
Костромская губ.—41, 42.
Кошманъ Филиппъ—589.
Красная площадь 43.
Красное село—57, 60.
Красный городъ—27.
Красныя ворота—44.
Красный Яръ—362.
Кремль—27, 61, 62.
Крещеніе—46, 82.
Кріушинское село —39, 42, 47, 70, 72, 118.
Кровь (Христова)—82.
Кронштадтъ—255.
Круженія—47, 49, 64.
Крылова Агаѳья 382.
Крѣпостные—48.
Кудрявцевъ Ивлей—154.
Кузьминична—342, 343, 347.
Кузнецова Авдот.—67.
Кузьмино село —50.
Кузьминъ Андрей—198.
Курдюковъ Іул.—156—159, 161, 171—177, 180.
Курнявцевъ Конст.—532, 578
Кутусова Ѳедора —44, 46.

Л.

Ладовская балка—193, 194, 199.
Ладовская станица —374.
Лазаревское кладбище—41.
Ламовки Елена —44.
Ламовки Наталья—44.
Ларіонъ Евстифѣевъ —54.
Лебеди бѣлые—96.
Лебедки бѣлыя—96.
Ленты—47.
Леонтій —210.
Лешина Алексан.—421.
Липранди—99.
Лисина Ирина—41, 42, 46, 50, 52, 63.
Лисина Настасья — 41, 42. 44, 46, 54.
Литургія—208, 209.
Лихомановцы—380.
Лихомановъ Захарій— 382.
Лобановъ Ростовск., кн.,—104.
Лобное мѣсто—61.
Лордугинцы—400.
Лордугинъ Петръ—400, 401.
Лужки село —159.
Лужникова Анна—54.
Лужникова Варвара—44, 53, 54.
Лужникова Марѳа—53.

Лужниковы—46, 53, 54.
Лупкинцы—1.
Лупкинъ Прокопій—1.
Лупковъ—617, 618.
Лѣшихина дерев. 403, 413.
Любимовъ свящ.,—41.
Люди Божіи—68, 249, 253.
Люлькевичъ Евтихій—210, 211.

М.

Майданскій Никифоръ—118
Макарій, епископъ,—259, 260.
Максаковка дер.—59.
Максимовъ—119.
Максимъ Евфимов.—373.
Малиновка село—91.
Малонецъ дер.—410.
Марія—416.
Мартьяна церковь—72
Марья Волчишенская—118.
Марья Григорьева 54
Марья Иванова—54.
Марья Ѳедорова—54.
Марѳа Степанова—54
Марѳа Ѳедорова—116.
Марѳуша—292, 293, 319.
Масловъ Павелъ—210, 211, 213.
Матвѣева Ирина—418.
Матвѣевъ—138, 149.
Матерь 2, 9.
Матерь Божія—10, 16, 29, 32.
Матрена—569.
Матрена Кріушин.—118.
Матушка—10, 21, 23, 305, 307, 312, 362.
Матушка Марія—19.
Мать духовная—304.
Медъ—97.
Мельниковъ Петръ—320.
Мельхиседекъ, архим,—103.
Мерковъ Григ.—371.
Металловъ—347, 364.
Миллеръ—66.
Милосердовъ Карпъ—145.
Милостыня—48.
Миронова Екатер.—179.
Мироновъ—119.
Михаилъ, игуменъ—407, 410—412, 416, 419.
Михайловская станица—374.
Михайловъ день 2,
Михалица село—42, 57, 60.
Мокѣева Анна—44, 46, 54.
Молебны—48.
Молельщикъ—80, 84, 85, 88.
Моленія—81.
Моленныя—42, 44, 49, 53, 63, 69.
Молиться—44.
Монаенковъ Вас.—145, 146, 148.
Монтанская секта—326, 365.
Монтаны—345.
Мормонская секта—376.
Морозовъ, бояринъ—61.
Москва—2, 3, 27, 42, 43, 618.
Москвитенъ Алексѣй—198.
Москвитенъ Павелъ—198.
Московскіе—2, 3, 51.
Мотовилово село—126.
Муромскій уѣз.—42.
Муромъ—42.
Муха Иванъ—117, 118.
Мянинъ—409.
Мясо—48, 97.

Н.

Набоковъ—145, 146, 149, 152.
Надешева Аксинья—118.
Надинька—307.
Наполеонъ—100.
Нарышкинъ—59.
Наставитель—30.
Наставница—365.
Настасья Алексѣева—40.
Наталья Вторусская—118.
Небеса—45.
Небинъ монаст.—407, 410, 420.
Невскій, свящ.,—47.
Невтоновъ, протоіер.,—192, 196.
Невѣрова—145.
Несвитьева (портретъ)—620.
Нестерова Ирина—43.
Нефедова Аксин.—198.
Нефедовъ Конст.—197.
Нехорошевъ Ѳеод.—145.
Нижегородск. губ.—42.
Нижнеозерная стан.—260.
Никандрова пустынь—292, 294, 414, 416
Николаевъ И.—375.
Николаевъ Илья—382.
Николодрачевскій прих.—41, 43, 44, 48, 63, 68.
Никонъ, патріархъ,—39, 43, 61, 69.
Нина—592, 593.

Новгородск. Духовъ мон.—52.
Новинскій Петръ—421.
Новоизраильск. община—600.
Ново-Михайл. село—193, 194. 199.
Новоржевъ—409.
Новоселье дер.—303.
Новоспасскій мон.—69.
Новый годъ—63.
Нѣмцева Мавра—146.
Нѣмцевъ Меркулъ—145.
Нѣмцевъ Софронъ—145, 146.

О.

«Обновленіе кровью»—81
«Обновленные Христ.»—149.
Одуевскій, князь,—61.
Одушевъ Арт.—370, 371, 373, 375.
Ольга—309, 310.
Ольшанскій, свящ.,—194.
Онисимъ Григор.—62.
«Опись жизни» Трофимова—162.
Оптина пустынь—259.
Орарь—45.
Орлянскій Никита—251.
Орошъ—409.
Осетровъ Филиппъ,—194, 195, 206, 207.
Осиповъ Алексѣй—145.
Осиповъ Сергѣй—617.
Оскопившійся—72.
Островъ гор.—403, 409.
Отецъ—1, 2, 3, 6, 10, 11, 63.

П.

Павелъ Михайловъ—253.
Павелъ Стефановъ—416.
Павловъ Александръ—210.
Палухина—73.
Памятникъ Лорисугина—401.
Панинъ, графъ—103.
Панкратіевск. приходъ—41.
Пареентій Петровъ—617.
Патріархи—11.
Пахомовъ Яковъ 346.
Пахра—62.
Пекарева Васса—44.
Пелагея—175, 177.
Пелагея Григорьева—48.
Пелагея Соколова—54.
Пелагея Ѳедорова—44, 54.
«Первенствующіе христ.»—149.
Перевозъ село—136, 142, 144, 398, 399.
Перекрещенецъ—41.
Перепоясываться—45.
Перлике Анна—198.
Перовскій, министръ—105.
Пестово дер.—409.
Песчанка село—615.
Петербургъ—50.
Петровъ, свящ.,—48.
Петруша блаженный—259.
Петръ Алексѣев., царь,—62.
Петръ Апостолъ—196.
Петръ Ивановъ—293, 295.
Печоры—409, 416.
Пиво—97.
Пиво духовное—64.
Пироженко Никол—589.
Пиршество—45.
«Писмишки»—1.
Пищикова Марья—196.
Плутовство—53.
Поганцы—45.
Погорѣловъ Трофимъ 196—198, 202, 206.
Погостъ село—60, 61.
Погребеніе—85.
Подручники—44, 45, 64, 68.
Покровскій, протоіер.—47.
Покровъ Богородицы—70.
Половики—45.
Полотенце—45, 69.
Поминки—49.
Поминовеніе—48, 85.
Поникаровъ Никита—51, 53, 74.
Поручи—35.
Порфирій Петровичъ—374.
Порѣчнева Ольга—198.
Порѣчневъ Давидъ—197, 198, 206.
Посадъ деревня—293, 295.
Посланія Потапкина—528—567.
Послѣниченко Ѳед.—613, 617, 618.
Посошекъ—72.
Поспѣловъ, прот.—192.
Постники—138, 149.
Постъ—46—48.
Постъ 40 дней—143.
Потапкина Пелагея—567, 568.
Потапкинцы—432.
Потапкинъ Осипъ—528, 539, 570.
Потапова Пелагея—194.
Потаповъ Васил.—59
Потаповъ Савеліи—73.
Пояса 45.
Православные—31.

Праздники—86.
Прасковья Михайлова—73.
Прасковья Яковлева—48.
Превышній Богъ—41, 42.
Преисподняя—45.
Преображенскій прих.—48.
Приглашеніе на радѣніе—380.
Причащеніе—46, 82, 309.
Прокопій Даниловъ—617.
Пронина Анна—337.
Пронинъ Даніилъ—337.
Пронскъ—613.
Пророки—34, 42, 45, 47, 49, 53, 64, 69, 72, 92, 138, 145, 148.
Пророчества—45, 47, 49.
Пророчицы 42, 44, 45, 51, 53, 64, 69, 92, 147.
Простоволосыя—69.
Прохоровъ Вас.—364.
Прыгать—45.
Прыкуновъ—331.
Псковъ—409.
Пулково село—50.
Пучковы—399.
Пушкари—44.
«Пѣснишки»—1.
Пятигорскъ—400.
Пятокъ Великій—46.

Р.

Равноапостольныя—45.
Радаевъ Василій—110, 113, 116, 119, 126.
Радѣніе—380.
Разсказово село—399.
Разуться—44.
Рай—12, 22.
Райская птица—29, 45.
Раковка село—326, 339, 342, 344, 249.
Раковскія келейныя лица—339.
Ремизова Татьяна—143, 145, 147.
Ржакса село—146.
Ризы—35.
Рождественскій мон.—51, 53, 67.
Розановъ Антонъ—47, 51.
Роспѣвъ—98.
Россія—42.
Ростовъ—71.
Рубахи бѣлыя—45, 47, 92, 97.
Рубашка—54.
Рыба—46.
Рязанова Александра—153.

С.

Саваоѳъ—10, 12—14, 16, 42, 47, 93.

Савелій Андреевъ—53, 72
Савельевъ Петръ—409.
Савицкій Ѳедоръ—589.
Савловъ—409.
Сажина Матрена—44.
Сажина Прасковья—44.
Самаринъ Антонъ—4.
Саратовъ—93.
Сарафаны бѣлые—92, 97.
Сарра—154.
Саушевъ—320.
Сахарова Матрена—256.
Свенской Лукьянъ—540.
Свиногузовъ Петръ—194—196, 206, 210.
Святое письмо—214.
Святые—32, 417.
Святый Духъ—1—3, 8, 9, 11, 12, 24, 32, 41, 43, 45. 59.
Седьмо небо—12, 21.
Селивановъ—101.
Сельце дер.—303.
Семенъ Ивановичъ—60.
Серафимъ, епископъ—339.
Серафимъ, іером.—292, 293, 295, 414, 427.
Серафимы—3, 35.
Сергіевскій приходъ 44.
Серепековъ Тих.—540
Сидѣльниковъ—326.
Сила небесная—32.
Ситникова Анна—579.
Сіонская гора—2, 9.
Сіонскій домъ—63.
Скащики—45.
Скащицы—45.
Скопцы—44, 47, 49, 53, 68, 101
Скочкина Анна 79, 81, 90.
Славковское стадо—294.
Славянка село—50.
Сладей рѣка—9.
Сладимъ рѣка—34.
Смолякова Дарья—196.
Смутники—45.
Согласіе—60, 64, 69.
Создатель—32.
Солдатская слободка—196
Соловьевъ, свящ.—159.
Соплинъ Вас.—617.

Сорочка богомольная—89.
Софія Алексѣевна, ц.—62.
Софья Иванова—73.
Софья, монахиня—353.
Сочинскій Сергѣй - 532.
Спасенковъ Конст.—208.
Спасительница—79.
Спасителя видѣніе—81.
Спасскія ворота - 61.
Списки людямъ хлыст.—54 — 56, 74—77.
Спиченко Андрей—198.
Средне-Ахтубинское село—619.
Срѣтенка—40.
Ставрополь Кавк.—197.
Старая деревня—39, 41, 42, 50, 57, 60, 62, 72.
Старица—62.
Стародубская волость—49, 57.
Стародубскій Хр.-Спас.—62.
Старукъ Діомидъ—586.
Старшины хл.45, —53, 64, 68, 72, 79.
Степанова Марѳа—292.
Степановъ Вас.—1, 4.
Стефановъ Илья—158.
Странница—53.
Стряпчій—53.
Суббота Великая—46.
Сударь—7—9, 13, 30.
Судиславль—39, 40, 70.
Судъ Госп.—31.
Супонево село—432, 521. 527, 570.
Сусловцы—1.
Сусловъ Иванъ—1, 62.
Сусловъ Иванъ Данил. 1-й—617.
Сусловы—59,.
Сухарева башня—37, 40, 41, 50.
Сынъ Божій—1—3, 61—3, 15, 19, 21, 27, 29, 31.
Сѣрова Аксинья—533
Сѣровъ Иванъ—540.
Сѣровъ Яковъ—532.
Сюринъ Андрей—580.
Сюринъ Козьма—580.
Сюрины—540.

Т.

Табакъ—48.
Тагуновъ Онисимъ—198.
Тайницкія ворота—61.
Тамбовцовъ хуторъ—371.
Танѣевъ—40.
Тарусса гор.—380.
Татаринова Катерина—593, 595.
Татьяна Алексѣевна—48.
Татьяна дѣвица—304, 307, 308, 310, 318.
Творецъ—2, 6, 10, 13.
Телѣгинъ Александръ—253, 255, 256, 258, 261.
Тетрадка—313.
Тетрадь Радаева—126.
Тетрадь рукописная—295.
Тетрадь стиховъ—216.
Тетради Трофимова—163.
Тетради Утицкаго Ив.—262.
Тетушка—342, 343, 347.
Тимоѳеевскій, свящ. 210.
Тимоѳеевъ—43.
Тимоѳей—59.
Тихомировъ, свящ.—169.
Тихонова Анаст.—4 8.
Тихоновъ Ив—421.
Тихонъ препод.—38.
Токаревъ Аѳан.—154.
Толоконниковъ Павелъ—213.
Торженевъ—51, 63.
Торопецъ гор.—407, 409.
Торсинъ Григ.—44.
Треплины—382.
Третьяковъ, протоіер.—349, 353.
Трехсвятительскій прих.—44.
Троицкая вечерня—11.
Тройца—1, 3, 10, 11, 16.
Трофимова Дарья—54.
Трофимова Матрена - 54.
Туголуково село—145.
Тѣло Христово—82.
Тюрина—53.

У.

Уварово село—145.
Указница—53.
Указъ Сената 1896 г.—382.
Уклеинъ—400.
Улаевъ Онисимъ—6, 10.
Ульяна Васильева—39, 40, 42, 44, 47, 50, 53, 60, 70—73, 103, 104.
Успенскій соборъ—62.
Уставщица 53, 71.
Устинья—117.
Утемово село—53.

Утицкій Ив —253, 256, 260.
Утѣшево село—73.
Утѣшитель—2.
Учитель—44, 145.

Ф.

Фарисеи—71.
Федоровская Бож. Мат.—39.
Федотикова Меланья—382.
Федотиковы Домна и Марья—382.
Фельчекина Анна—532, 540.
Филаретъ, митроп.—106.
Филипповъ родъ—39.
Филиппъ Захаровъ—618.
Фомины—419.
Фотографическіе снимки—5, 98, 354, 470, 398—401, 408, 422. 619, 620.
Фроська—409.
Фрукты—45.

Х

Хайларская церк.—618.
Харбинская церк.—618.
Харбинъ—615, 618.
Хатипцово дер.—160.
Херувимъ—35.
Хировъ Алексан.—199, 208, 209.

Хлыстовщина—48, 71.
«Хлыстовъ—Христовъ мол.»—85.
Хлысты—42, 43, 44, 47, 49, 50, 53, 54, 61, 63, 65, 68, 99, 382.
Хлыщу—81, 84, 86.
Хмыровъ Маркъ—202, 206, 208, 209, 211.
Хмыровъ Миронъ—194, 195.
Хмѣльное—45.
Хованская Меланья—144, 147.
Хованскій Ѳома—144.
«Холостовъ»—99.
Хотяинцевъ—116, 126.
Христіане—31.
Христовщина I, V, 71, 99.
Христовъ—1, 3, 24.
Христосъ—1, 2, 3, 11, 15, 20, 30, 32, 43, 47, 68, 82, 138, 201.
Христы—146, 148.

Ц.

Царь—3, 7, 10, 13, 17, 29.
Царь Израильскій—617.
Церковь—34, 41, 202.

Ч.

Чай—45, 48.
Чанъ—81, 83, 84, 87.
Часовня—400.
Черевошенко Никол.—589.
Черкасовъ Андрей—619.
Черкасовъ Дим.—196.
Черкашинъ Иллар.—199, 209.
Черкашинъ Лаврентій—326.
Черненькова Меланья—382.
Черносвитова Тат.—137, 143, 144.
«Чистая душа» (икона)—407, 412.
Чистополь гор.—42.
Чистопольская Аграфена—54.
Чистопольская Екатерина—54.
Чистопольская Марія—54.
Чистопольская Марѳа—54.
Чистопольскій Дим—44, 48, 50, 51, 53, 54, 104.
Чистякова Анисья—382.
Чихачевъ—153.
Чудеса—41.
Чудовъ мон.—155.
Чупахина Февронія—198.
Чупахинъ Петръ—197, 198.
Чуркинъ Иванъ—617.

Ш.

Шалопутская сек.—181, 192, 194.
Шалопуты—193.
Шатъ рѣка—9.
Шацкова Авдотья—51, 53.
Шеинъ—345, 354.
Шелудченко Семенъ—196.
Шествово деревня—62.
Шестова Авдотья—54.
Шестова Ксенія—46, 54.
Шестова Мавра—54.
Шестова Марья—46, 54.
Шестовы—44, 54.
Шувина Анастасія—(см. Керова).
Шульгинъ Дим.—41.

Щ.

Щеголевъ Степанъ—47.

Я.

Языцы огненные—34.

Якобій д-ръ—571, 585.
Яковъ Фроловъ—617.
Ярославль—2, 3.

Ѳ.

Ѳедоръ Ивановъ—54, 60, 118.
Ѳедоръ Филипповичъ—57, 58.
Ѳедосья Михайлова—53.
Ѳекла Волчишенская—118.
Ѳеофанія, игуменія—349, 353.
Ѳеофанъ, еписк.—257.
Ѳеофанъ, іер.—256, 258, 261, 262

Замѣченныя опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
1.	11 сн.	Это	(Это
20.	18 сн.	любителая,	любителная,
119.	1 сн.	ст.	т.
149.	5 св.	сектанты,	сектанты;
197.	8 сн.	повратились	совратились
206.	14 св.	бозбожныя	безбожныя
206.	1 сн.	— къ	—
334.	12 сн.	уѣда,	уѣзда,
339.	2 сн.	Шувиной».	Шувиной»
364.	2 сн.	(монтанъ	(монтанъ,
385.	6 св.	богомоле-	богомолен-
400.	4 сн.	Самарской	Ставропольской
434.	страница	334	434
460.	3 сн.	Эторъ	Этотъ
467.	8 сн.	Б. Аминь.	В. Аминь.
555.	2 сн.	и ето	и... ето
582.	2 сн.	кровообращенія	кровообращенія,
602.	5 сн.	"	")

Оглавленіе.

стр.

Предисловіе . . . . . III—VII.

I. Сусловцы и Лупкинцы въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія . . . . . 1— 35.

«Писмишки и пѣснишки», 1—35 стран.: Два посланія 1—4 и «*Книга песненькая*» 3—35: 1) „Сия песенка покаяние приносити Богу» 6, 2) «Сия песенка богоотступникамъ и изменникамъ» 6—7, 3) «Сія песенка прошеніе и моление къ Богу въ царство небесное» 7, 4) «Сия песенка слезная и воскресителная» 8—9, 5) «Сія песенка моление Богородицы Маріи Матери Божій о грешныхъ ксыну своему Христу Богу нашему» 9—10, 6) «Сия песенка на спящихъ и ленивыхъ» 10—11, 7) «Сия песенка утешительная или бесѣдовная» 11—12, 8) «Сия песенка воскресителная» 12—13, 9) «Сия песенка печалная Сына Божиева» 13—15, 10) «Сия песенка какъ Сынъ Божій сеитъ свое семя Божественное вверныя человѣки» 15—17, 11) «Сия песенка Богородицына» 17, 12) Сия песенка отпадшимъ отъ Бога впогибель вгрехъ» 18, 13) «Сия песенка какъ Сынъ Божій призывалъ волныхъ людей охотниковъ на большей карабль» 19, 14) «Сия песенка уверителная увѣряетъ человековъ хотящи на Спасенный Божій путь» 19—20, 15) «Сия песенка любителная, что Богъ вернаго человека любитъ» 20—21, 16) «Сия песенка какъ Сынъ Божій призывалъ волныхъ людей на большой корабль» 21—22, 17) «Сия песенка кто Бога не любитъ и искреннѣю своею изаповеди Божіи не соблюдаетъ» 22, 18) «Сия песенка отъ веры отпаденія отъ Бога» 23, 19) «Сия песенка путешественная впути ходящая» 24—25, 20) «Сия песенка до Бога лесенка» 25—27, 21) «Сия песенка какъ Сынъ Божій сиитъ свое сѣмя божественное безценное драгоценное всвои сироты впоследние» 27—29, 22) «Сия песенка какъ Сынъ Божій выплываетъ на большомъ корабле и душа стеломъ раставалася» 29—31, 23) «Сия песенка Судъ Господень святой Божей» 31—32, 24) Сия песенка впечали утешителная» 32, 25) «Сия песенка какъ Сынъ Божій вручаетъ стадо свое избранное пасти верному Своему садовнику учителю благому аки садовые древа» 32—33. 26) «Сия песенка кто похощетъ

кбогу верно служити» 33—35, 27) «Братцы вы братцы вы духовные» 35.

II. Данило-Филипповцы въ первой половинѣ XIX-гостолѣтія 36— 77

1. О принадлежности московской мѣщанки Маріи Борисовой и другихъ къ хлыстовской сектѣ 36—56: Отношенія Московскаго воен. генер.-губернат. В. В. Голицына, отъ 22 Іюня и 19 Августа 1837 г., 36—40. *Репорты московскихъ приходскихъ священниковъ о проживающихъ въ ихъ приходахъ хлыстахъ*: 1) Панкратіевскаго, у Сухаревой башни, Федота Дм. Любимова 41—47, 2) Богоявленскаго, въ Елоховѣ, протоіерея А. Покровскаго 47, 3) Адріановскаго, въ Мѣщанской, свящ. Д. Новскаго 47—48, 4) Николаевскаго, въ Драчахъ, свящ. В. Александрова 48, 5) Спасскаго, въ Спасской, свящ. Н. Петрова 48, 6) Преображенскаго, въ Пушкаряхъ, свящ. Троф. Иванова 48, 7) Трехсвятительскаго прот. Н. Другова 49.—Указъ Св. Синода, отъ 15 Апрѣля 1838 г., 49—52.—Свѣдѣнія къ указу Св. Синода изъ слѣдствія 52—54.—«Списокъ людямъ, принадлежащимъ къ хлыстовской сектѣ въ Москвѣ» 54—56.

2. Изъ Секретной Канцеляріи Москвы 1838 г. № 37, 57—65:

Показаніе Симбирской губ. и уѣзда Тинковскаго удѣльнаго крестьянина Козьмы Властникова о сущности и обрядахъ хлыстовской секты: Начало раскола 57—59. Рожденіе Іисуса Христа подъ именемъ Ивана Тимофеевича 59—63. Обрядъ моленія 63—65.

3. Изъ Секретной Канцеляріи Москвы 1838 г. № 38. 65—77:

Изслѣдованіе о сектѣ хлыстовъ въ Москвѣ въ 1837 г. 65—74: Разспросы арестованныхъ лицъ на сборищѣ 65—68. Начало секты и понятіе о ней 68. Обряды 68—72. О вещахъ, особенно уважаемыхъ хлыстами 72. Отношеніе Костромскаго Гражданскаго Губернатора 72—73 Отношеніе Калужскаго Гражданскаго Губернатора 73. Отношеніе Ярославскаго Военнаго Губернатора 73—74.

Списокъ людямъ, принадлежащимъ къ хлыстовской сектѣ,—иногороднымъ, кромѣ бывшихъ въ собрани у мѣщанки Борисовой, 74—75.— Списокъ людей, допрошенныхъ по слѣдствію о принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ, 75—77.

III. Скочкинцы въ первой половинѣ XIX-го столѣтія . . 78— 90

Рапортъ свящ. Вазерскаго Саратовскому Епископу Іакову 78—79, съ приложеніемъ *записки о хлыстахъ*: понятіе о хлыстахъ 79—80; мѣсто, видъ и обрядъ моленія 80—81; о таинствахъ хлыстовъ: обрядъ креще-

нія 82, обрядъ исповѣди и причащенія 82—83, способъ и обрядъ бракосочетанія 83—85; объ обрядахъ: обрядъ погребенія 85, обрядъ поминовенія 85—87; о жизни и другихъ обстоятельствахъ хлыстовъ 87—89; о происхожденіи секты хлыстовъ 89—90.

IV. Записка о хлыстахъ по Саратовской губ. 1839 года. . 91— 98

Время открытія хлыстовъ въ Саратовской губ. 91. Мнѣнія хлыстовъ и обычаи 91—92. Разряды хлыстовъ 92. Богомолье хлыстовъ 92—93. Мнѣнія о поводѣ къ хлыстовству 94—95. Опасность, происходящая отъ хлыстовскаго молитвословія, 95—96. Мнѣнія о скверне хлыстовскаго молитвословія 96. Образъ пріема въ хлысты 96—97. Роспѣвъ хлыстовъ и скопцовъ 98.

V. Хлысты въ первой половинѣ XIX-го столѣтія . . . . 99—105

1) Изъ секретной записки д. ст. сов. Липранди, 25 Янв. 1846 г. за № 96, 99—101.—2) О притворномъ соблюденіи послѣдователями скопческой и хлыстовской ереси обрядовъ Церкви Православной 101—105.

VI. Улаевцы въ первой половинѣ XIX-го столѣтія . . . . 106—109

Разсмотрѣніе отобранныхъ въ 1846 г. въ домѣ Василія Евграфова у лицъ, принадлежавшихъ къ хлыстовской сектѣ, предметовъ 106—109.

VII. Радаевцы въ половинѣ XIX-го столѣтія . . . . . 118—135

1) «Сія книга о разныхъ заповѣдяхъ: и о молитвѣ Іисуса Христа» 110—113.—2) Письмо Радаева священнику о Ѳ. Иванову 113—115.—3) Показаніе Радаева 27 Мая 1850 г., 116—119.—4) Показаніе Радаева 1 Марта 1852 г., 119—126.—5) Тетрадь Радаева 126—135.

VIII. Аввакумовцы, или Копыловцы, въ XIX столѣтіи . . 136—154

1) Изъ донесенія Тамбовскаго Губернскаго Правленія г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ—1837 г., 136—137.—2) Изъ рапорта ассесора Тамбовск. Губерн. Правленія Матвѣева начальнику Тамбовск. губ., отъ 10 Апрѣля 1851 г., за № 247, 138—153.—3) Изъ рапорта младшаго чиновника особ. поруч. Чихачева Тамбовск. Губернатору 1851 г. 10 Окт., за № 23, 153—154.

IX. Курдюковцы во второй половинѣ XIX-го столѣтія. . . 155—183

Записка изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи о бывшемъ вѣдомства Государствен. Имуществъ крестьянинѣ, а нынѣ Рузскомъ мѣщанинѣ Іуліанѣ Тро-

фимовѣ Курдюковѣ, сужденномъ за сектаторство 10 дек. 1864 г., 155—169, съ отобранными у Трофимова: 1) Опись жизни Трофимова 162—163, 2) четыре тетради и 3) вещи 164.—Выписка изъ настольнаго докладного реэстра Москов. Дух. Консисторіи, по 1-му ст. 1-й экспед., 9 Іюля 1863 г. № 618, 169—180.—Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Сунода къ Московскому Митрополиту—1868 г., 180—181.—Опредѣленіе Московск. Окр. Суда—1870 г., 181—182.—Молитва Курдюкова 182—183.

X. Катасоновцы во второй половинѣ XIX-го столѣтія. . . 184—248

1) Письмо 1873 г. 184—185, съ приложеніемъ: «Стихъ Божій» 185—187.—**2)** Посланіе и указъ 187—188.—**3)** *Пѣсни* 189—192: 1) Не струнушка златая 189, 2) Вы избранныя мои 189, 3) А такъ други не годится 189—190, 4) Стой ты грешный да внемли 190, 5) Во Престольный Питеръ Градъ 190—192. - **4)** Рапортъ прот. Поспѣлова, отъ 6 сент. 1867 г., 192—193, со *свѣдѣніями о сектѣ шалопутовъ* 193—210: 1) Исторія распространенія секты 193—199; 2) Характеръ собраній Шалопутской секты 199—200; 3) Ученіе Шалопутовъ 200—203; 4) Пѣсни шалопутовъ 203—206; 5) Обряды шалопутовъ: обрядъ прощенія грѣховъ 206—207, обрядъ развѣнчанія церковнаго брака 207—208, обрядъ для полученія Св. Духа 208 и литургія 208—210.—**5)** Изъ рапорта свящ. Тимоѳеевскаго Епископу Ѳеофилакту, отъ 26 Марта 1872 г., 210—214: шалопутскіе семь гласовъ 210—211; мѣры привлеченія къ сектѣ, ученіе, пріемы въ жизни и обряды Смоленскихъ (станичныхъ) шалопутовъ 211—214.—**6)** Святое письмо 214—216.—**7)** *Тетрадь стиховъ* 216—248: 1) Красно солнышко восходитъ 217—219, 2) Царство ты царство, духовное царство 219—220, 3) Ой други вы други 220—221, 4) Пойду сынъ гостинной 222—223, 5) Не желайте мои други 223—224, 6) На дорожкѣ на пути 224—226, 7) Ужъ не стукъ други стучитъ 226—227, 8) Батюшка, батюшка, родимый нашъ батюшка 227—229, 9) Безначальный Государь ты нашъ батюшка родной 229—230, 10) Благослови насъ Государь 230—232, 11) Мои дѣтушки разгулялися 232—233, 12) Красно солнышко катаетъ 233—234, 13) По Божьему повѣленью 234—236, 14) Совершенный Боже 236—237, 15) Станемте сердцами 238—240, 16) Премудрость младенца 240—242, 17) Благослови ты нашъ Спаситель 242—243, 18) Ужъ вы други други 243—246 и 19) Ужъ пора время пришло 246—248.

XI. Косаревцы во второй половинѣ XIX-го столѣтія . . . 249—250

Стихъ: «Плачь всегда душа моя» 249—250.

XII. Дурмановцы во второй половинѣ XIX го столѣтія . 251—252

Стихъ: «Разнесчастный я родился» 251—252.

XIII. Утицковцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 253—291

1) Письмо къ Утицкому отъ А. Телѣгина 253—255.—2) Письмо 255—256.—3) Протоколъ осмотра письма Телѣгина 256—261.—4) *Двѣ тетради стиховъ* 262—277: 1) Я убогій человѣкъ 262—263, 2) Господь начальникъ всего свѣта 263—264, 3) Время радости настало, 4) Чуденъ, дивенъ нашъ Господь Богъ своими дѣлами 265—267, 5) Ты родимый дорогой 267—270, 6) Преблагой ты нашъ учитель 270—271, 7) Свѣтъ нашъ батюшка родной 271—272, 8) Илья батюшка пророкъ 272—273, 9) Отъ Сіонъ горы Владыка 273—275, 10) Украшенный нашъ соборъ 275—276, 11) Собиралися дѣвушки 276, 12) Дай намъ Господи 276—277, 13) Благослови насъ батюшка 277.—5) *Другіе стихи* 278—291: 14) Горько горько жить на свѣтѣ 278, 15) Ты приди сынъ любезный 278—279, 16) Царица моя преблагая 279, 17) Домъ ты домъ Давидовъ 279, 18) Изъ подъ горы-горы 279—280, 19) Мы попросимъ вышне небо 280, 20) Съ нами Богъ бесѣдовалъ 280, 21) Близъ Тихаго Дону 280, 22) Юность молодеческая 281, 23) Собрались дѣвушки 281, 24) Съ востока со сторонки 281—282, 25) Ахъ, Отецъ ты мой небесный 282—283, 26) Подражай всегда смиренью 283, 27) Хвали мой духъ Св. Варвару 283, 28) Сывастоку сывастоку 283—284, 29) Какъ послалъ нашъ Искупитель 285 286, 30) Хорошая твоя дума Божунки молица 196—287, 31) Саваоѳъ чудо творилъ 287—289) 32) Подымаемъ мои други 289—290, 33) Государь ты нашъ Спаситель 290—291.

XIV Серафимовцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 292—319

1) Письмо іеромонаха Серафима къ крестьянкѣ дер. Боровни Марѣ Степановой 292—293.—2) Письмо іером. Серафима 293—295.—3) *Рукописная тетрадь* 295—303: 1) Иоане Златоусте 295—296, 2) Молитвенныя вздохи 296—298, 3) Псаломъ Избаный 298—299, 4) Гдѣ ты агница моя сокрылась 300—301, 5) Псаломъ избранны 301—302, 6) Что ты спишь душа моя 302—303.—4) *Полуставомъ писанная книжка* 303—312: 1) Сказаніе бывшаго случая вдеревни сельце переименованномъ Новоселье 303—310, 2) Псальма 3-я—311, 3) Модный свѣтъ 311—312 и 4) Откровеніе данное Богомъ духовной Девицы иродной нашеи Матушки Екатеринушки объ Батюшкахъ 312—5) Полуставомъ писанная тетрадка 313—319.

XV. Мельниновцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 320—325

Стихи: 1) Свѣтъ нашъ батюшка родной 320—321, 2) Какъ сестра моя невѣста 321 - 322, 3) Миръ вамъ братія сестры 322—323, 4) Какъ у насъ было на свѣтѣ 323—324 и 5) Тошно—тошнехонько 324—325.

XVI. Черкашинцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 326—330

Рукопись: «Вопросы и Атвѣты. Духовный Катехизицъ» 326—330.

XVII. Прыкуновцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 331—333

Стихъ: По проѣзда царя славы 331—333.

XVIII. Керовцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 334—363

1) *Стихи* 334—336: 1) Сходила владычица съ небеснаго круга 334—335, 2) Летѣла птица поднебесная 335, 3) Подъ крестомъ моя могила 335, 4) Вѣстникъ Божій съ неба житель 385 - 336.—2) Приговоры сельскихъ сходовъ 336—338.—3) Письмо въ защиту «Раковскихъ келейныхъ лицъ» 339—341.—4) Предложеніе Самарскаго Епископа Гурія въ Самарскую Консисторію 342—344.—5) Отвѣты кр. Кузьминой 344—346.—6) Резолюція Епископа Гурія на журналѣ Самар. Д. Конс. 346 - 348.—7) Прошеніе Керовой и резолюція на немъ Епископа Гурія 348—349.—8) Раскаяніе Керовой 349—353.—9) Резолюція Еп. Гурія на письменномъ «Раскаяніи Керовой» 353—354. Портретъ Керовой 354.—10) Письменное обращеніе Еп. Гурія къ Керовой 354—361.—11) Раскаяніе Керовой, въ отвѣтъ на обращеніе Епископа Гурія 361—362.—12) Письмо изъ Краснаго Яра къ Еп. Гурію—24 января 1894 г., 362—363.

XIX. Прохоровцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 364—369

1) Письмо 9 окт. 1893 г., 364.—2) Записки о монтанской сектѣ 365—369

XX. Одушевцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 370—375

Портреты—370. 1) Письма—370—375. 2) Стихъ: Лейтесь лейтесь мои слезы 375.

XXI. Воробьевцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 376—379

Стихи 376—379: 1) На страстной было недѣ[illegible] 376—377. 2) Подумаемъ, братцы, подумаемъ 377. 3) Молилася дѣвица 377—378. 4) Какъ [illegible]

поднебеснымъ 378. 5) Что ты душенька 378. 6) Съ востока звѣзда выходила 378. 7) Что за радость за веселье 378 и 8) Взойду я, взойду на крутую гору 379.

XXII. Лихомановцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 380—394

1. Приглашеніе въ корабль на радѣніе 380—381. 2. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Калужскому Окружному Суду—26 янв 1896 г., 382—394

XXIII. Анисьевцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 395—399

1. *Стихи* 395—397: 1) О горе мнѣ дѣвицѣ, горе бѣда 395—396, 2) Потерпите, мои други 396—397. 3) Премудрая Владыка наша мать 397 и 4) Ужъ ты бѣдная овечка 397.—2. Икона Св. Апостола Фипиппа и Преподобной Меланіи Рымл. 398.— 3) Фотографическая группа Анисьевцевъ 399.

XXIV. Лордугинцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . . 400—402

Чертежъ и описаніе памятника Петра Лордугина въ гор. Пятигорскѣ 400—402.

XXV. Еленушковцы въ концѣ XIX-го столѣтія . . . . 403—431

1. Докладъ духовнаго слѣдователя Преосвященному Псковскому 403—413, съ приложеніемъ иконы: «Душа Чистая» 408.—2. Указъ изъ Псковской Дух. Консисторіи 413—415.—3. Показаніе Карповой 415—417.—4. Показаніе настоятельницы Вознесенскаго монастыря 417—419.—5. Постановленіе судебнаго слѣдователя 419—431; снимокъ съ иконы 422.

XXVI. Дерютинцы и Потапкинцы въ XX-мъ столѣтіи . . 432—585

1. **Протоколъ осмотра бумагъ и книженъ** 432—501: I. Полул. почт. бум. со стихотвор.: Какъ у нашего отца 432—434. II. *Книжка рукописная въ* $^1/_8$ *д. л. со стихотворен.* 434—450: 1) Что пророкъ Давидъ 434—435 2) Чудно радостно подумать 435—437. 3) Благослови намъ тайный свѣтъ 437—439. 4) Какъ подъѣхалъ нашъ батюшка 439—440. 5) Ой, Гулинька, Голубокъ 440—441. 6) Чего такъ народъ столпился 441—443. 7) Часъ къ намъ пришелъ, братья, оставить забавы 443—444. 8) Благослови, Господь и спасъ 444—445. 9) Господи, вонми и пре удрость 445. 10) Прилетѣла голубица съ Ноя корабля 445—447. 11) Славимъ славимъ тебѣ 447—449. 12) Илья—пророкъ въ небесахъ 449—450. — *III. Записная книжка со стихотвореніями* 450—501: 1) Христосъ воскресъ, воспѣвайте вы друзья 450—452. 2) Что я видѣлъ во

соборѣ воскресенье 452—453, 3) Отчего ты, пташечка, и къ намъ не летишь 453—454, 4) Седьмо небо растворилось 454—455, 5) Пламенно благодаренье Мессіи 455 456, 6) Радуйся невѣста 457—460, 7) Я—родитель сокровенной 460—462, 8) О какой намъ путь открылся 462—463, 9) Драгоцѣнный нашъ родитель 463—464, 10) Гдѣ же ты премудрость 464—466, 11) Двѣ дорожки въ этой жизни 466—467, 12) Перестаньте, злыя мысли 467—468, 13) Поздно, поздно вечерками 468—471, 14) Ужъ вы, воины Христовы 471—472, 15) Хвалите Господа и пойте 472, 16) О, Сынъ Божій, Примиритель 472—473, 17) Счастливая моя доля 473—474, 18) Вы—апостолы, вы люди простые 474—475, 19) Ты работай, не лѣнися 475—476, 20) Въ сокрушеніи вздыхаю 476—477, 21) Долго пташечка у клѣточекъ биться 477—479, 22) Миръ Вамъ, братія, вы мои родные 479, 23) У насъ въ Росселовѣ живутъ Божьи дѣточки 480, 24) Благослови меня начало 480—482, 25) Послушайте любезные 482—484, 26) Какъ скучно проходятъ часы 484, 27) Нѣтъ счастливѣй того времени 485, 28) Евангелье святое—утѣха моя 486, 29) Потужилъ я поплакалъ 486—489, 30) Господи Боже мой 489, 31) Роскошный листвою покрытый 490—491, 32) Огненная наша вѣра 491—492, 33) Въ трудахъ дѣти пребывайте 492—493, 34) Какъ по морю по житейскому 493—494), 35) Ковчегъ Ноевъ тутъ плыветъ 494—495, 36) Вѣра матушка жива 496—497, 37) Учитель нашъ дорогой 498—500, 38) Владычица наша мать 500—501.

2. Протоколъ осмотра документа съ текстами изъ Св. Писанія 501—505.

3. *Стихи* 505—507: 1) Къ тебѣ Господи, взываю 505—506 и 2) Христосъ воскресе: воспѣвайте вы друзья 506—507.

4. 1/4 л. бум. со стихомъ: «О, Господи, мой Отецъ 507—508.

5. «*Сія тетрадь духовныхъ пѣсенъ Осипа Потапкина*» 509—511: 1) Сожалѣньемъ воздыхаю 509, 2) Съ чистымъ сердцемъ попрошу я 510—511.

6. *Тетрадь со стихотвореніями* 511—527: 1) На нашей землѣ уродили яблоки 511—512, 2) Послушайте, любезные 512—513, 3) Съ другомъ я вчера сидѣлъ 513—515, 4) Слава, слава вышнимъ Богу 515—518, 5) Что я слышалъ на Сіонѣ 518—519, 6) Избранный воевода нашъ Царь небесный 518, 7) Мы собрались по одному 520—521, 8) Пойдемъ въ домъ Божій молится 521, 9) Въ чистомъ полѣ при дорогахъ 522, 10) Ты любовь неизрѣченна 523—524, 11) Свѣтлое Рождество 524, 12) У насъ небесная округа 524, 13) Отдѣльные слоги и буквы 525, 14) Въ свое время Іисусъ 525—527.

7. Листокъ бум. съ стихомъ: «Господа Исуса Христа. Небо поберело» 527—528.

8. Посланія Потапкина 528--567.
9. Письмо, представленное Пелагеею Потапкиной 567– 569.
10. Заключенія о состояніи умственныхъ способностей обвиняемыхъ по дѣлу «о распространеніи хлыстов. ереси въ с. Супоневѣ» 570 -585.

XXVII. Старуковцы въ XX-мъ столѣтіи . . . . . 586—612

I. «Разумъ и Откровеніе» 586—586.—II. Письмо отъ Ефима 2 Сент. 1909 г., 587—589.—III. Письмо Окт. 13 д. 1909 г., 589—590.—IV. Письмо на 34 полул. 590—599.—V. *Духовныя пѣсни* 599--612: 1) Я Господь Богъ ревнитель 599—600, 2) Господь со слезами говоритъ всему кругозору 600—602, 3) Искупитель нашъ Батюшка Іисусъ Христосъ 602—603, 4) Что это други во всемъ мірѣ суета напала 603—604, 5) Нѣжнѣйшая сестрица 604—607, 6) Кукушечка, канареечка 607—608, 7) Въ дни плѣна полные печали 608—609, 8) Вотъ ужъ скоро воспоемъ 609--610, 9) Богъ лучи съ неба спустилъ 610—612.

XXVIII. Послѣниченковцы въ XX-мъ столѣтіи . . . . . 613—618

1. Протоколъ допроса Послѣниченка 1910 г Мая 27 д., 613—616.—2. Изъ писемъ Послѣниченка и его послѣдователей 617—618.

XXIX. Черкасовцы въ XX-мъ столѣтіи . . . . . 619—620

Два фотографическихъ снимка

XXX. Примѣчанія къ извѣстнымъ въ литературѣ пѣснямъ русскихъ мистическихъ сектъ . . . . . 621—624

1) Пѣсня: «Во Царѣ было во градѣ» 621, 2) Агнцы Божіи сокровенны 622, 3) Батюшка родимый 622, 4) Послушайте, любезные, вы господняго указу 622, 5) Изъ подъ той, было, крутой горы 622—623, 6) Запоемъ «Христосъ Воскресъ» 623, 7) Зорюшка занималася 623, 8) Веселится весь соборъ 623, 9) *Пѣсни*: «О, свѣтъ батюшка Творецъ», «О, пресвѣтлая свѣтила!» и «На страстной было недѣли» 624.

Приложенія:

I. Алфавитный указатель стиховъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ . . . . . 625—627
II. Алфавитный указатель собственныхъ именъ и фамилій, названій мѣстностей, учрежденій, рукописей книгъ, и проч., встрѣчающихся въ этомъ томѣ . . 628– 638

Замѣченныя опечатки. 639
Оглавленіе. . . . . 640—648